

СЕРГЕЙ АВЕРИНЦЕВ

Собрание сочинений

под редакцией

Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова

ДУХ І ЛІТЕРА

Собрание сочинений

С. А. С. С.

■

1

1

1

1

1

1

1

С. А. С. С.

СЕРГЕЙ АВЕРИНЦЕВ

Переводы

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

КНИГА ИОВА

ПСАЛМЫ ДАВИДОВЫ

*По благословению Блаженнейшего Владимира,
Митрополита Киевского и всея Украины*

В настоящий том собрания сочинений С. С. Аверинцева включены все выполненные им переводы из Священного Писания с комментариями переводчика. Полный текст перевода Евангелия от Матфея и обширный комментарий к Евангелию от Марка публикуются впервые. Другие переводы с комментариями (Евангелия от Марка, от Луки, Книга Иова и Псалмы) ранее публиковались главным образом в малодоступных теперь и периодических изданиях. Читатель получает возможность познакомиться с результатами многолетних трудов одного из самых замечательных современных исследователей — выдающегося филолога, философа, византолога и библеиста.

Книга адресована всем, кто стремится понять смысл Библии и интересуется вопросами религии, истории, культуры.

На обложке помещен образ Иисуса Христа
из мозаик киевского собора Святой Софии.

А-194 Сергей Аверинцев. Собрание сочинений /
Под ред. Н.П.Аверинцевой и К.Б.Сигова.
Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы.
Пер. с древнегреч. и древнееввр. — К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004. — 500 с.

ISBN 966-7888-84-3 (Собрание сочинений)
ISBN 966-7888-85-1 (Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы Давидовы)
УДК 930.85 + 27-246 (081)
М 734

© Н.П. Аверинцева, 2004
© ДУХ І ЛІТЕРА, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю.....	3
От издательства.....	5
ИЗ НОВОГО ЗАВЕТА.....	7
От Матфея Святое Благовестие.....	8
От Марка Святое Благовестие.....	71
От Луки Святое Благовестие.....	113
Словарь общих понятий.....	181
Комментарии к Евангелию от Матфея.....	192
Комментарии к Евангелию от Марка.....	207
Послесловие переводчика.....	305
ИЗ ВЕТХОГО ЗАВЕТА.....	311
Книга Иова.....	312
Псалмы Давидовы.....	379
Комментарии к книге Иова.....	448
Комментарии к Псалмам Давидовым.....	456
Ветхий Завет как пророчество о Новом: общая проблема — глазами переводчика.....	465
<i>Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) Мудрость равновесия.....</i>	<i>481</i>
Список сокращений.....	489

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Книга, собравшая под одной обложкой все переводы Сергея Сергеевича Аверинцева из Священного Писания, — ценный подарок любителям чтения Слова Божия.

Среди множества появившихся в последнее время попыток перевода Нового Завета на русский язык опыт Аверинцева занимает уникальное место. Из «Послесловия переводчика», помещенного в этой книге, читатель узнает, с каким сознанием ответственности и с каким смирением брался Сергей Сергеевич за этот труд. Если судить по плодам, современные переводчики библейских текстов часто подходят к делу без должного благоговения и приуготовления, без молитвы. Св. Григорий Богослов говорил, что богословствовать может только тот, кто чист или, по крайнсей мере, очищает себя. Тем более это относится к дерзающим переводить Слово Божие, толковать мысль авторов Нового Завета, которых Отцы Церкви и называли богословами по преимуществу.

Помимо ряда несомненных достоинств — глубокой, настоящей учености, мастерского владения языком, чуткости к духовным, историческим и филологическим реалиям и многого другого, — перевод Аверинцева отличается убедительной живостью, ясностью и прозрачностью. Избегая крайностей «модернизации» и «архаизации», шествуя «царским путем» (который, как объясняет автор в том же «Послесловии», избран отнюдь не в качестве компромисса, а по основательным соображениям, относящимся к самой сути дела), библейское слово в передаче Аверинцева продолжает лучшие традиции авторитетных русских переводов Писания — Синодального и перевода под редакцией еп. Кассиана (Безобразова). Эти традиции, восходящие к свв. равноапостольным Кириллу и Мефодию, ставят перед собой недостижимый и, кажется, противоречивый идеал сочетания дальности и близости Бога: слово Писания должно быть просто и доступно, но вместе с тем должно не опускаться до растворения в

суетной повседневности, не переставать свидетельствовать о всепривосходящем величии Того, от Кого оно исходит. Можно сказать, что это идеал Слова, ставшего плотью, богочеловеческого слова. Эта величая простота Божественного и одновременно земного и глубоко человеческого слова слышится в переводах С. С. Аверинцева.

Особо нужно отметить ценные и совершенно необходимые сегодня приложения к библейским переводам — историко-филологические комментарии. На сегодняшний день это, пожалуй, лучший опыт подобного рода в русскоязычной литературе — с точки зрения требований меры и равновесия между ученостью и доступностью изложения. Можно только сожалеть, что эта работа осталась неоконченной.

Но как бы там ни было, переводы и комментарии Сергея Сергеевича Аверинцева дают нам возможность еще глубже «вникать в себя и в учение» во спасение нас и ближних наших (1 Тим. 4:16).

Вот почему я искренне рекомендую эту книгу всем верующим для личного чтения, особенно же учащимся духовных учебных заведений и преподавателям — как прекрасное пособие по предметам Священного Писания, а также пастырям и проповедникам — как помощь и опору при благовестии о спасительных истинах Православной Веры.

+ Владимиру

Митрополит Киевский и вся Украины

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Уважаемый читатель! Мы начинаем издавать собрание сочинений Сергея Сергеевича Аверинцева.

Прежде всего приносим глубокую благодарность Наталье Петровне Аверинцевой за труды, доверие и терпение, сделавшие возможным издание этого собрания сочинений.

В настоящем томе впервые публикуются полностью все переводы С.С. Аверинцева из Священного Писания и комментарии к ним.

Перевод Евангелия от Матфея и обширный комментарий к Евангелию от Марка впервые выходят в свет; потому раздел переводов из Нового Завета открывает книгу.

В виде заключения помещена статья «Ветхий Завет как пророчество о Новом: общая проблема — глазами переводчика», раскрывающая переводческие принципы и подход автора к осмыслению библейских текстов. Этих вопросов С.С. Аверинцев касается также в «Послесловии переводчика» и в предисловии к комментариям к Евангелию от Матфея.

Труд С.С. Аверинцева по комментированию синоптических Евангелий остался, к сожалению, незавершенным. Полностью осуществлен только комментарий к Евангелию от Марка. Не завершен перевод Псалмов...

Но сугубая боль утраты не должна заслонять от нас всю весомость исполненного: зрелый плод многолетних трудов нашего великого современника. Читателю еще памятен контекст, в котором такое деяние было решительно невозможно. Язык, поработанный тоталитарным госатеизмом минувшего века, казалось, на века исключал подобную возможность. Но она стала реальностью, к ней можно прикоснуться. Сквозь окамененное «постатеистическое» нечувствие нам вдруг дан шанс ощутить, по слову Аверинцева, «сердце Евангельского благовестия». Будущий читатель — призовем его в свидетели — увидит в настоящем труде один из важнейших духовных плодов ХХІ столетия. А того, кто сегодня впервые берет эту книгу в руки, быть может, затронет с новой силой «соль завета» и обещание Христа: «всякий будет осолен огнем» (см. комментарий к Евангелию от Марка 9, 49–50).

Киев, 4 августа 2004 года

Перевод Евангелий осуществлен по стандартному критическому изданию Нестле-Аланда. Слова и фразы, добавленные из так называемого «общепринятого текста» (Textus Receptus), заключены в квадратные скобки. Некоторые слова и стихи по той же причине в авторской рукописи были вынесены в сноски и даны по Синодальному переводу. Редакция сочла целесообразным включить их в основной текст в фигурных скобках. В угловых скобках помещены слова, отсутствующие в оригинале и добавленные для ясности и связности речи. Курсивом отмечены ветхозаветные цитаты и аллюзии.

К древнееврейским и арамейским словам редакция добавила в квадратных скобках упрощенную транслитерацию русскими буквами (за исключением фонемы [he], которая транслитерируется английской буквой h). Транслитерация древнееврейских слов приведена в соответствии с произношением, принятым в современном иврите, и снабжена ударением в тех случаях, когда оно падает на предпоследний слог; в остальных случаях оно падает на последний слог.

ИЗ НОВОГО ЗАВЕТА

ОТ МАТФЕЯ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

1 Книга происхождения Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова.

²Авраам породил Исаака; Исаак породил Иакова; Иаков породил Иуду и братьев его; ³Иуда породил Фареса и Зару от Фамари; Фарес породил Эсрома; Эсром породил Арама; ⁴Арам породил Аминадава; Аминадав породил Наасона; Наасон породил Салмона; ⁵Салмон породил Вооза от Раав; Вооз породил Овида от Руфи; Овид породил Иессея; ⁶Иессей породил царя Давида;

Давид породил Соломона от той, что была замужем за Урией; ⁷Соломон породил Ровоама; Ровоам породил Авию; Авия породил Асу; ⁸Аса породил Иосафата; Иосафат породил Иорама; Иорам породил Озию; ⁹Озия породил Иоафама; Иоафам породил Ахаза; Ахаз породил Езекию; ¹⁰Езекия породил Манассию; Манассия породил Амона; Амон породил Иосию; ¹¹Иосия породил Иехонию и братьев его, во время выселения в Вавилон;

¹²после же выселения в Вавилон Иехония породил Салафиила; Салафиил породил Зоровавеля; ¹³Зоровавель породил Авиуда; Авиуд породил Элиакима; Элиаким породил Азора; ¹⁴Азор породил Садок; Садок породил Ахима; Ахим породил Элиуда; ¹⁵Элиуд породил Элеазара; Элеазар породил Матфана; Матфан породил Иакова; ¹⁶Иаков породил Иосифа, супруга Марии, от которой родился Иисус, что именуется Христос.

¹⁷Итого всех поколений: от Авраама до Давида — четырнадцать поколений; и от Давида до выселения в Вавилон — четырнадцать поколений; и от выселения в Вавилон до Христа — четырнадцать поколений.

¹⁸Что до Иисуса Христа, происхождение Его совершилось так: мать Его Мария была обручена Иосифу; однако прежде, чем стали они жить совместно, обнаружилось, что она ожидает дитя от Духа Святого. ¹⁹Меж тем Иосиф, муж ее, был человек праведный и не хотел ее ославить, а потому вознамерился расторгнуть помолвку тайно. ²⁰Когда, однако, он был в таких мыслях, — вот, Ангел Господень явился ему в сновидении, говоря:

«Иосиф, сын Давидов! Не страшись принять Мариам, жену твою; ибо то, что зачалось внутри Нее, от Духа Святого. ²¹Сына родит Она, и ты наречешь Ему имя — Иисус; ибо Он спасет народ Свой от грехов их».

²²Было же все это во исполнение предреченного от Господа через пророка, сказавшего:

²³*«Се, Дева зачнет во чреве, и родит Сына,
и нарекут имя Ему — Эммануил», —*

что в переводе означает: *«С нами Бог»*.

²⁴Иосиф, пробудившись от сна, сделал, как велел ему ангел Господень, и принял жену свою; ²⁵и не познал ее, и вот она родила Сына, и он нарек Ему имя — Иисус.

2 Когда же родился Иисус в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода, вот, волхвы от восточных стран прибыли в Иерусалим и спрашивали:

²«Где новорожденный Царь Иудейский? Ведь мы видели, как восходит Его звезда, и пришли Ему поклониться».

³Услышав об этом, царь Ирод взволновался, а с ним и весь Иерусалим; ⁴и он, собрав всех первосвященников и книжных людей, спросил у них:

«Где должно родиться Христу?»

⁵Они же отвечали ему:

«В Вифлееме Иудейском, ибо сказано в Писании через пророка:

⁶*«И ты, Вифлеем, край Иуды,
ничуть не меньший меж державств Иуды,
ибо из тебя выйдет Правитель,
что будет пасти народ Мой, Израиль».*

⁷Тогда Ирод, тайно пригласив волхвов к себе, в точности выведал у них время, в продолжение которого была видна звезда; ⁸и послал их в Вифлеем, сказав:

«Ступайте и все в точности разузнайте о Младенце; и как только отыщете, известите меня, чтобы и я смог придти поклониться Ему».

⁹И они, выслушав царя, пустились в путь; и вот, звезда, восхождение которой они прежде наблюдали, шла перед ними, пока не стала над тем местом, где было Дитя; ¹⁰и они, увидев звезду, возрадовались превеликою радостью. ¹¹А когда вошли они под кров, увидели Дитя вместе с Марией, Матерью Его, и, упав ниц, поклонились Ему, и открыли свои ларцы с сокровищами, и преподнесли Ему дары — золото, ладан и мирру. ¹²И узнав из сновидения, что им не должно возвращаться к Ироду, они другим путем удалились в края свои.

¹³Когда же удалились они, вот, ангел Господень является в сновидении Иосифу и говорит:

«Вставай, возьми Дитя и Матерь Его, и беги в Египет, и оставайся там, пока я не скажу тебе; потому что Ирод намерен разыскать Дитя, чтобы Его погубить».

¹⁴И тот встал, ночью взял Дитя и Матерь Его, и удалился в Египет, ¹⁵и оставался там до кончины Ирода, дабы исполнилось предреченное Господом через пророка: *«Из Египта призвал Я Сына Моего»*.

¹⁶Меж тем Ирод, видя, что волхвы насмеялись над ним, пришел в великую ярость и послал умертвить в Вифлееме и по всей округе всех младенцев в возрасте от двух лет и менее, в соответствии с тем сроком, который он выведал от волхвов. ¹⁷Тогда исполнилось предреченное через пророка Иеремию:

¹⁸*«Голос в Раме слышен,
рыдание и вопль великий;
о чадах своих Рахиль рыдает
и не хочет утешиться, ибо нет их».*

¹⁹А после кончины Ирода, вот, ангел Господень является в сновидении Иосифу ²⁰и говорит:

«Встань, возьми Дитя и Матерь Его и ступай в Землю Израилеву; ибо те, кто покушались на жизнь Младенца, умерли».

²¹И тот встал, взял Дитя и Матерь Его и вступил в Землю Израилеву. ²²Услышав, однако, что над Иудеей вместо отца своего Ирода царствует Архелай, он остерегся идти туда; и узнав из сновидения, что ему должно удалиться в края Галилейские, ²³он пошел и поселился в городе, называемом Назарет, дабы исполнилось предсказанное через пророков, что Он *«Назореем наречен будет»*.

3 И во дни те выходит на проповедь Иоанн Креститель в пустыне Иудейской и говорит:

²*«Покайтесь, ибо Царство Небесное совсем близко!»*

³Он тот, кто предречен через пророка Исаию, сказавшего:

«Голос вопиющего в пустыне:

“уготовьте пути Господу,

выпрямляйте тропы Его!”»

⁴У этого Иоанна одежда была из верблюжьего волоса, и пояс из кожи на бедрах; а пищей ему были саранча и дикий мед.

⁵Тогда выходили к нему со всего Иерусалима и всей Иудеи, ⁶и принимали от него крещение в реке Иордан, исповедуя грехи свои. ⁷А когда он увидел, что многие из фарисеев и саддукеев идут креститься, он сказал им:

«Порождение змеиное, кто надуумил вас бежать от грядущего гнева? ⁸Так принесите достойный плод покаяния! ⁹И не думайте говорить в душе: отец-де у нас — Авраам; говорю вам, Бог может из этих камней сотворить детей для Авраама. ¹⁰Уже и топор лежит возле корня деревьев; и вот, всякое дерево, которое не приносит доброго плода, будет срублено и брошено в огонь. ¹¹Я крещу вас водой ради покаяния; но Тот, Кто идет за мною, сильнее меня, так что я даже обувь Его недостоин носить за Ним. Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. ¹²В руке Его лопата, и Он будет веять зерно на току, и хлеб Свой соберет в закрома, а мякину пожжет огнем неугасимым».

¹³Тогда выходит Иисус из Галилеи на Иордан, к Иоанну, чтобы принять от него крещение. ¹⁴А тот возражал Ему, говоря:

«Это мне бы надо принять крещение от Тебя, а Ты приходишь ко Мне!»

¹⁵Но Иисус ответил Ему:

«Теперь не противься: ибо так надлежит нам исполнить всякую правду».

Тогда Иоанн перестал противиться Ему. ¹⁶Приняв крещение, Иисус тотчас поднялся из воды; и небеса отверзлись, и Он увидел слетающего, словно горлица, Духа Божьего, спускающегося к Нему. ¹⁷И был голос с небес, вещавший:

«Это — Сын Мой любимый, и о Нем — радость Моя».

⁴Тогда Иисус был возведен Духом в пустыню, чтобы претерпеть искушение от диавола. ²Проведя в посте сорок дней и сорок ночей, Он напоследок ощутил голод, ³и приблизился к Нему искушающий, говоря Ему:

«Если Ты — Сын Божий, скажи, чтобы камни эти сделались хлебами!»

⁴Но Он сказал в ответ:

«Сказано в Писании:

*“Не одним только хлебом будет жив человек,
но каждым словом из уст Божьих”».*

⁵Тогда переносит его диавол в Святой Город, и ставит Его на навершие Храма, и говорит Ему:

⁶«Если Ты Сын Божий, кинься вниз; ведь сказано в Писании:

“Ангелам Своим Он вверил Тебя”, —

и еще:

*“На руках понесут Тебя,
чтобы не преткнулся Ты о камень ногой Твоей”».*

⁷Сказал ему Иисус:

«И другое сказано:

“Не искушай Господа, Бога твоего”».

⁸Снова переносит Его диавол на гору весьма высокую, и показывает Ему все царства мира и славу их, ⁹и говорит Ему:

«Все это я отдам Тебе, если Ты, повергшись ниц, поклонисься мне».

¹⁰Тогда говорит ему Иисус:

«Отойди, сатана! Ибо в Писании сказано:

*“Господу, Богу твоему, поклоняйся,
и Ему одному служи”».*

¹¹И оставляет Его диавол; и вот, Ангелы приблизились и служили Ему.

¹²Услышав же, что Иоанна предали, Он удалился в Галилею.
¹³Оставив Назарет, Он пришел и поселился в Капернауме, что возле моря [Галилейского], в краях Завулона и Неффалима, ¹⁴чтобы исполнилось сказанное через пророка Исаию, который говорит:

*¹⁵«Земля Завулона, земля Неффалима
на пути к морю, край за Иорданом,
Галилея язычников!*

*¹⁶Народ, живущий во мраке,
увидел свет великий,
и тем, что живут под сенью смерти, —
рассвет воссиял им».*

¹⁷С этого времени начал Иисус возвещать и говорить:
«Творите покаяние, ибо Царство Небесное близко!»

¹⁸А проходя по берегу моря Галилейского, увидел Он двух братьев — Симона, по прозванию Петр, и его брата Андрея; они закидывали в море сеть, потому что были рыбаки. ¹⁹И Он говорит им:

«Идите за Мною, и Я сделаю из вас ловцов людей».

²⁰И они, тотчас же оставив свои сети, пошли за Ним. ²¹А Он, отойдя от места того, увидел двух других братьев — Иакова, сына Зеведея, и его брата Иоанна; они сидели в лодке с отцом своим Зеведем и чинили сети. И призвал Он их; ²²и они, тотчас же оставив лодку и отца своего, пошли за Ним.

²³И ходил Он по всей Галилее, уча в местных синагогах, проповедуя Благовестие Царства и исцеляя в народе всякую болезнь и всякую немощь. ²⁴И распространился слух о Нем по всей Сирии, и доставляли к Нему всех, кто только ни страдал от всевозможных болезней и напастей, — и одержимых бесами, и лунатиков, и паралитиков; и Он исцелял их.

²⁵И шли за Ним многолюдные толпы из Галилеи, и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и края за Иорданом.

5 И Он, увидев эти толпы, поднялся на гору; и когда Он сел, ученики Его подошли к Нему.

²И отверзши уста Свои, Он стал учить их, говоря:

³«Блаженны нищие духом,
ибо их есть Царствие Небесное.

⁴Блаженны скорбящие,
ибо будут они утешены.

⁵Блаженны кроткие,
ибо они *примут в удел землю*.

⁶Блаженны алчущие и жаждущие правды,
ибо будут они насыщены.

⁷Блаженны милосердные,
ибо будут они помилованы.

⁸Блаженны те, чьи сердца чисты,
ибо увидят они Бога.

⁹Блаженны миротворцы,
ибо наречены они будут сынами Божиими.

¹⁰Блаженны гонимые за правду,
ибо их есть Царствие Небесное.

¹¹Блаженны вы, когда станут вас бесчестить и гнать, и лживо скажут про вас всякое худое слово из-за Меня. ¹²Радуйтесь и веселитесь, ибо велика награда ваша на небесах! Так ведь гнали пророков, что были прежде вас.

¹³Вы — соль земли; но если соль утратила вкус, чем ее осолить? Ни на что она не годится; разве что выбросить ее вон, на поправление людям. ¹⁴Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий высоко на горе. ¹⁵И светильник зажигают затем, чтобы поставить его не под сосуд, но на подсвечник, и чтобы он светил всем в доме. ¹⁶Так да воссияет свет ваш пред людьми, чтобы увидели они от вас добрые дела и восславили Отца вашего, Пребывающего на небесах.

¹⁷Не подумайте, будто Я пришел, чтобы упразднить Закон или Пророков; не пришел Я, чтобы упразднить, но чтобы восполнить.

¹⁸Ибо воистину говорю вам: пока небо и земля не прейдут, не пройдет от Закона ни единая иота и ни единая черта, покуда все не сбудется.

¹⁹А потому, если кто самую последнюю из заповедей этих нарушит и научит тому же других, тот последним наречен будет в Царствии Небесном; а кто исполнит и научит, тот великим наречен будет в Царствии Небесном.

²⁰Ибо говорю вам: если не будет праведность ваша обильнее, нежели праведность книжников и фарисеев, не войдете вы в Царствие Небесное.

²¹Вы слышали, что было сказано древним: *“не убий”*, — а если кто убьет, даст ответ перед судом. ²²Но Я говорю вам, что всякий, кто гневается на брата своего, даст ответ перед судом; а если кто скажет брату своему: *“рака!”* — даст ответ перед Синедрионом; а если кто скажет брату своему: *“безумный!”* — даст ответ в огне Геенны. ²³А потому, если принесешь ты дар свой к жертвеннику, а там вспомнишь, что брат твой имеет на тебя обиду, — ²⁴оставь дар твой там, перед жертвенником, и сперва ступай, примиришься с братом твоим, а тогда приходи, приноси свой дар. ²⁵Сумей убоготворить истца, пока вы еще на пути в суд, чтобы не предал тебя истец — судье, а судья — тюремщику, и чтобы не был ты ввергнут в темницу: ²⁶истинно говорю тебе, оттуда не выйдешь, покуда не выплатишь последнего кодранта.

²⁷Вы слышали, что было сказано: *“не сотвори прелюбодеяствия”*. ²⁸Я же говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с любопытством, уже соблудил с нею в сердце своем. ²⁹Так если правый твой глаз вводит тебя в соблазн — вырви его и брось прочь; ибо лучше для тебя, чтобы часть твоего тела погибла, а не все тело было ввергнуто в Геенну. ³⁰И если правая твоя рука вводит тебя в соблазн — отсеки ее и брось прочь; ибо лучше для тебя, чтобы погибла часть тела твоего, а не все тело в Геенну пошло.

³¹Было сказано: *“кто разводится с женой своей, обязан выдать ей разводное свидетельство”*. ³²Я же говорю вам, что всякий, кто разводится с женой иначе, как по причине ее неверности, толкает

ее на прелюбодейство, а кто женится на разведенной, совершает прелюбодейство.

³³Еще вы слышали, что древним было сказано: *“не приноси ложной клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои”*. ³⁴Я же говорю вам: не клянись вовсе — ни небом, ибо оно есть престол Бога, ³⁵ни землею, ибо она есть подножие стоп Его, ни Иерусалимом, ибо он есть Город великого Царя; ³⁶и головой своей тоже не клянись, ибо не в твоей власти сделать хоть один волос белым или черным. ³⁷Но да будет слово ваше: “да, да”, “нет, нет”; а что сверх этого, то от Лукавого.

³⁸Вы слышали, что было сказано: *“око за око, и зуб за зуб”*. ³⁹Я же говорю вам: злему не противься, но если кто ударит тебя в правую щеку, подставь ему и другую, ⁴⁰и если кто хочет отсудить у тебя рубашку, отдай ему и плащ, ⁴¹и если кто приневолит сопровождать его на версту, иди с ним две. ⁴²Тому, кто просит у тебя, дай, и от того, кто хочет у тебя занять, не отворачивайся.

⁴³Вы слышали, что было сказано: *“возлюби ближнего твоего, и возненавидь врага твоего”*. ⁴⁴Я же говорю вам: любите врагов ваших и молитесь за тех, кто гонит вас, ⁴⁵чтобы стать вам детьми Отца вашего, Который на небесах; ибо Он являет солнце Свое над злыми и добрыми, и посылает дождь для праведных и неправедных. ⁴⁶Ведь если вы будете любить тех, кто вас любит, какая у вас заслуга? Разве мытари не делают того же? ⁴⁷И если вы дружелюбны только со своими, что в том особенного? Разве язычники не делают того же? ⁴⁸А вы будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

6 И следите за собой, чтобы дела праведности не творились у вас напоказ, для зрителей; иначе нет вам награды у Отца вашего, Который на небесах.

²Итак, если доброе дело делаешь, не учиняй шума, как делают в синагогах и на улицах лицедеи, ищущие похвалы от людей. Воистину говорю вам, они сполна получили награду свою. ³Но когда ты делаешь доброе дело, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, ⁴чтобы твое доброе дело было сокровенным; и Отец твой, видящий сокровенное, воздаст тебе.

⁵И когда молитесь, не будьте как лицедеи, которые любят становиться на молитву в синагогах или на перекрестках, чтобы видели их люди. Воистину говорю вам, они сполна получили награду свою. ⁶Но ты, когда молишься, уйди к себе, затворив за собою дверь, и помолись Отцу твоему Сокровенному; и Отец твой, видящий сокровенное, воздаст тебе.

⁷А молясь, не бормочите, как делают язычники; ведь они думают, что если много будет слов, они будут услышаны. ⁸Так вы не уподобляйтесь им; ибо ведает Отец ваш, в чем имеете нужду, прежде, чем вы станете просить у Него.

⁹Поэтому вы молитесь так:

Отец наш Небесный!

да святится Имя Твое,

¹⁰да приидет Царствие Твое,

да будет воля Твоя

и на земле, как на небе;

¹¹хлеб наш насущный подай нам сегодня,

¹²и прости нам долги наши,

как и мы простили должникам нашим,

¹³и не допусти нам впасть во искушение,

но избавь нас от Лукавого.

¹⁴Ведь если вы будете прощать людям, в чем они погрешили, простит и вам Отец ваш Небесный; ¹⁵если же вы не простите людям, не простит и вам Отец ваш Небесный, в чем вы погрешили.

¹⁶А когда поститесь, не напускайте на себя, как лицедеи, мрачного вида; ведь они делают себе унылые лица, чтобы показать людям, как постятся. Воистину говорю вам, они сполна получили награду свою. ¹⁷Но когда ты постишься, голову твою умасти и умой твое лицо, ¹⁸чтобы не людям показать, как постишься, но Отцу твоему Сокровенному; и Отец твой, видящий сокровенное, вознаградит тебя.

¹⁹Не копите себе сокровищ на земле, где моль и ржавчина разедают, и воры вламываются и похищают; ²⁰но копите себе сокровища на небесах, где ни моль, ни ржавчина не разедают, и где воры не вламываются и не похищают; ²¹ибо где сокровище твое, там будет и сердце твое.

²²Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё здраво, всё тело твоё будет исполнено света; ²³но если око твоё нечисто, всё тело твоё будет исполнено мрака. А если свет, который в тебе, есть тьма, то как же темна сама тьма!

²⁴Никто не может служить двум господам; или первого отвергнет, а другого возлюбит, или первому будет предан, а для второго нерадив. Вы не можете служить и Богу, и богатству.

²⁵И потому Я говорю вам:

не тревожьтесь о жизни вашей, что вам есть и пить, ни о теле вашем, во что вам одеться; не больше ли жизнь, чем пища, и тело, чем одежда? ²⁶Посмотрите на птиц небесных, что не сеют, и не жнут, и не запасают запасов в закромах, и все же Отец ваш Небесный питает их; а вы, не намного ли вы ценнее их? ²⁷И кто из вас хлопотами сможет прибавить к сроку жизни своей хоть на один локоть?

²⁸И об одежде зачем беспокоитесь? Поглядите, как растут цветы в поле — не трудятся, не прядут; ²⁹но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как любой из них. ³⁰Если же полевую траву, которая сегодня растёт, а завтра будет брошена в печь, Бог так наряжает, — насколько же более вас, маловеры?

³¹Итак, не тревожьтесь, говоря: “что нам есть?”, — или: “что нам пить?”, — или: “во что нам одеться?” ³²Такие заботы занимают язычников; но Отец ваш Небесный знает, что вам все это нужно. ³³Прежде всего заботьтесь о Царствии и о правде Его, а это всё будет дано вам впридачу.

³⁴Итак, не тревожьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний день сам будет хлопотать о себе; для каждого дня хватает его тягот.

7 Не судите, чтобы вам не быть судимыми: ²ибо, каким судом судите, таким будете судимы, и какой мерой мерите, такой будет вам отмерено.

³Зачем же ты смотришь на соринку в глазу брата твоего, а в своём глазу бревна не замечаешь? ⁴Или как скажешь ты брату твоему: “разреши-ка, я выну соринку из твоего глаза”, — а у самого в глазу бревно? ⁵Лицедей, вынь сперва бревно из глаза твоего, и тогда увидишь, как вынуть соринку из глаза брата твоего.

⁶Не давайте святыни псам, и не рассыпайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами, и не накинулись на вас, и не растерзали вас.

⁷Просите, и дано будет вам; ищите, и вы найдете; стучитесь, и вам отворят. ⁸Ибо всякий, кто просит, получает, и кто ищет, находит, и кто стучится, тому отворят.

⁹Разве есть между вами такой человек, у которого сын его попросит хлеба, а тот даст ему камень? ¹⁰Или рыбы попросит, а тот даст ему змею? ¹¹Так если уж вы, злые люди, умеете давать детям вашим даяния благие, — насколько же более Отец ваш, Который на небесах, подаст блага тем, кто у Него попросит?

¹²А потому во всем поступайте с людьми так, как хотите, чтобы они поступали с вами: вот суть Закона и Пророков.

¹³Узкими входите воротами; ибо просторны ворота и широк путь, ведущие к погибели, и много тех, что входят ими. ¹⁴Но тесны ворота и узок путь, ведущие к жизни, и мало тех, что находят их.

¹⁵Остерегайтесь лжепророков, что приходят к вам в овечьей шкуре, а внутри — волки хищные. ¹⁶По плодам их вы распознаете их. Разве собирают с терновника — виноград, или с репейника — смоквы? ¹⁷Так всякое дерево благородное приносит добрые плоды, но дерево худое приносит дурные плоды. ¹⁸Не может дерево благородное приносить дурных плодов, а дерево худое — приносить добрых плодов. ¹⁹Всякое дерево, которое не приносит доброго плода, срубают и бросают в огонь. ²⁰Итак, по плодам их вы распознаете их.

²¹Не всякий, кто говорит Мне: "Господи! Господи!" — войдет в Царство Небесное, но тот, кто творит волю Отца Моего, что в небесах. ²²Многие станут говорить Мне в оный День: "Господи! Господи! Разве не во имя Твое мы пророчествовали, не во имя Твое изгоняли бесов, не во имя Твое совершили множество чудес?" ²³И тогда объявлю Я им: "Я никогда не знал вас; прочь от Меня, творящие беззакония!"

²⁴Поэтому всякий, кто слушает эти Мои слова и исполняет их, подобен будет человеку разумному, который построил дом свой на

скале; ²⁵и прошел ливень, и разлились реки, и подули ветры, и обрушились на дом тот, — а он не рухнул, ибо основание его было на скале. ²⁶Но всякий, кто слушает эти Мои слова и не исполняет их, подобен будет глупцу, который построил дом свой на песке; ²⁷и прошел ливень, и разлились реки, и подули ветры, и обрушились на дом тот, — и он рухнул, и разрушение его было велико».

²⁸И было, когда окончил Иисус слова эти, народ дивился тому, как Он учит. ²⁹Ибо Он учил их, как власть имеющий, а не так, как их книжники.

8 Когда же спустился Он с горы, многолюдные толпы шли за Ним. ²И вот прокаженный, приблизясь, кланяется Ему в ноги со словами:

«Господин мой, если Ты хочешь, Ты можешь меня очистить!»

³Иисус, простерши руку, коснулся его со словами:

«Хочу, очистись!»

И тотчас же тот очистился от проказы. ⁴И говорит ему Иисус:

«Смотри, никому не рассказывай, а пойдй, покажись священнику и принеси жертву, какую велел Моисей, во свидетельство для всех».

⁵А когда вошел Он в Капернаум, подошел к Нему один центурион, прося о помощи и говоря:

⁶«Господин мой, у меня дома лежит мой слуга в параличе и страшно мучается».

⁷И говорит ему Иисус:

«Так Я приду его исцелить».

⁸И центурион ответил Ему:

«Господин мой, я недостойн, чтобы Ты вошел под кров ко мне; но Ты только скажи слово, и мой слуга исцелится. ⁹Я ведь сам человек подначальный, и у меня воины в подчинении. Говорю одному: «иди!» — и он уходит, а другому: «приходи!» — и он приходит, или тому же слуге: «сделай то и то!» — и он делает».

¹⁰Услышав это, Иисус изумился и сказал тем, кто были с Ним:

«Воистину говорю вам, такой веры Я не нашел ни у кого даже во Израиле. ¹¹А потому говорю вам, что многие придут с востока и за-

пада и возлягут на пиршестве с Авраамом, и Исааком, и Иаковом, в Царстве Небесном, ¹²а те, кому Царство было уготовано, извержены будут во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубовный».

¹³И сказал Иисус центуриону:

«Иди, и да будет тебе, как ты уверовал».

И его слуга исцелен был в тот же час.

¹⁴А придя в дом к Петру, увидел Иисус, что теща Петра лежит в сильном жару. ¹⁵И коснулся Он руки ее, и жар оставил ее; и она встала и занялась заботами о Нем.

¹⁶Когда же настал вечер, привели к Нему множество бесноватых, и Он изгнал бесов словом Своим и всех недужных уврачевал, ¹⁷чтобы исполнилось сказанное через пророка Исаию, который говорит:

*«Немощи наши взял Он на Себя,
и бремя недугов понес».*

¹⁸А увидев вокруг себя толпу, Иисус велел переправляться на другой берег. ¹⁹И один книжник, приблизившись, сказал Ему:

«Учитель, я пойду за Тобою, куда бы Ты ни направился».

²⁰И говорит ему Иисус:

«У лис есть норы, и у птиц небесных — гнезда, но Сыну Человеческому голову приклонить негде».

²¹А другой, из числа учеников Его, сказал Ему:

«Господи, позволь, я оставлю [Тебя] и прежде схороню отца моего».

²²Но Иисус говорит ему:

«Следуй за Мной, и предоставь мертвым хоронить своих мертвых».

²³И когда вошел Он в лодку, ученики Его последовали за Ним. ²⁴И вот сделалась на море сильная буря, так что лодку заливало волнами; а Он спал. ²⁵И они, приблизившись, разбудили Его, восклицая:

«Господи, спаси! Погибаем!»

²⁶И говорит Он им:

«Что вы так боязливы, маловерные?»

Затем, поднявшись, Он повелел ветрам и морю утихнуть, и сделалась тишина великая. ²⁷А они дивились, переговариваясь:

«Кто же Он, что и ветры, и море Ему послушны?»

²⁸А когда приплыл Он на другой берег, в окрестности Гадары, навстречу Ему вышли из могильных пещер двое бесноватых, которые были до того буйны, что по той дороге никто пройти не мог. ²⁹И вот возопили они, вопрошая:

«Что Тебе нужно от нас, Сын Божий? Уж не пришел ли Ты сюда, чтобы прежде срока мучить нас?»

³⁰А в отдалении от них паслось большое стадо свиней. ³¹И стали бесы просить Его, говоря:

«Если Ты нас изгоняешь, отошли нас в это свиное стадо!»

³²И Он сказал им:

«Идите!»

И они, выйдя, вселились в свиней, и вот ринулось все стадо с крутизны в море, и погибли они в водах. ³³Те же, кто были при стаде, кинулись бежать, а придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. ³⁴И вот весь город вышел навстречу Иисусу, и когда Он показался, стали они просить Его оставить их края.

9 И Он, войдя в лодку, переправился и приплыл в Свой город.

²И вот поднесли к Нему на носилках больного, лежащего в параличе. Видя веру этих людей, сказал Иисус больному:

«Не бойся, чадо! Прощаются грехи твои».

³И вот некие из книжников сказали про себя:

«Да Он кощунствует!»

⁴Иисус, зная их помышления, сказал:

«К чему вы помышляете в сердцах ваших недоброе? ⁵Ведь что легче, сказать ли: “прощаются грехи твои”, — или сказать: “встань и ходи”? ⁶Но чтобы вы знали, что имеет Сын Человеческий на земле власть прощать грехи...». — тут говорит Он параличному:

«Встань, возьми твои носилки и ступай в дом твой!»

⁷И тот встал и пошел в дом свой. ⁸Видя это, народ устранился и восславил Бога, давшего людям такую власть.

⁹И проходя дальше, Иисус увидел человека, сидящего на месте сбора пошлин, которого звали Матфей, и говорит ему:

«Следуй за Мной!»

И тот встал и последовал за Ним. ¹⁰И было, когда Он возлежал

за столом в доме, вот, во множестве пришли мытари и грешники, чтобы разделить трапезу с Иисусом и учениками Его. ¹¹Видя это, стали фарисеи говорить ученикам Его:

«Что это Учитель ваш ест [и пьет] с мытарями и грешниками?»

¹²Он же, услышав это, сказал:

«Не здоровым нужен врач, а больным. ¹³Так идите, научитесь, что значит слово: *“Милости хочу, а не жертвоприношения”*. Ведь я пришел призвать [к покаянию] грешных, а не праведников».

¹⁴После приходят к Нему ученики Иоанна и говорят:

«Почему мы и фарисеи [часто] постимся, а Твои ученики не постятся?»

¹⁵И сказал им Иисус:

«Могут ли гости на брачном пиру изъявлять скорбь, пока Жених с ними? Но придут дни, когда отнимут у них Жениха, и тогда станут они поститься. ¹⁶Никто не ставит заплату из новой ткани на ветхую одежду; вновь пришитое потянет на себя старое, и разрыв сделается еще хуже. ¹⁷И не наливают молодое вино в мехи ветхие, а то прорвутся мехи: и вино вытечет, и мехи пропадут. Нет, молодое вино вливают в мехи новые, и тогда в целости то и другое».

¹⁸Когда Он говорил им это, вот, один старейшина, приблизясь, поклонился Ему в ноги, говоря:

«Дочь у меня только что скончалась; но приди, возложи руку Твою на нее, и она будет жить».

¹⁹И встал Иисус, и пошел вместе с учениками Своими за ним. ²⁰И вот женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечениями, прикоснулась к бахrome на плаще Его. ²¹Ибо она думала про себя:

«Если только прикоснусь к одежде Его, буду спасена!»

²²Иисус же, обернувшись и увидев ее, сказал:

«Не бойся, дочь Моя! Твоя вера спасла тебя».

И нашла женщина та избавление с того же часа. ²³А Иисус, войдя в дом старейшины и увидав флейтистов и смятенную толпу, ²⁴говорил:

«Уходите! Девочка не умерла, она спит!»

И над Ним смеялись. ²⁵Но когда удалили толпу, Он вошел и взял ее за руку, и девочка встала. ²⁶И слух об этом распространился по всей земле той.

²⁷А когда Иисус шел оттуда, за Ним шли двое слепых, крича Ему: «Смилуйся над нами, [Иисус,] Сын Давидов!»

²⁸Когда же Он пришел домой, слепые приблизились к Нему. И говорит им Иисус:

«Веруете ли, что Я могу это сделать?»

Они говорят Ему:

«Да, Господи!»

²⁹Тогда Он прикоснулся к их глазам, говоря:

«Да будет по вере вашей!»

³⁰И открылись у них глаза. А Иисус строго повелел им:

«Смотрите, чтобы никто не узнал об этом».

³¹Но они, уйдя, разнесли слух о Нем по всей земле той.

³²И как раз они уходили, как привели к Нему человека, страдавшего немотой и одержимого бесом; ³³и когда бес был изгнан, немой заговорил. И дивился народ, говоря:

«Никогда еще не было видано такого во Израиле!»

³⁴Но фарисеи говорили:

«Действием князя бесов изгоняет Он бесов».

³⁵И обходил Иисус все города и селения, уча в местных синагогах, возвещая Благовестие Царства и исцеляя всякий недуг и всякую немощь. ³⁶Но видя толпы народа, ощутил Он жалость к ним, потому что они были удручены унынием, как овцы без пастуха. ³⁷Тогда говорит Он ученикам Своим:

«Жатва обильная, а работников мало; так просите Хозяина жатвы, чтобы Он выслал работников убирать жатву Свою».

10 И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть изгонять нечистых духов и исцелять всякий недуг и всякую немощь. ²Имена же Двенадцати Апостолов таковы: во-первых, Симон, по прозванию Петр, и брат его Андрей, и Иаков, сын Зеведея, и брат его Иоанн, ³Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей Мытарь, Иаков, сын Алфея, и Фаддей, ⁴Симон Кананит и Иуда Искарот, тот, что предал Его. ⁵Этих-то Двенадцать послал Иисус, наказав им:

«На путь язычников не вступайте, и в город к самаритянам не входите, ⁶а идите прежде к потерянным овцам Дома Израилева. ⁷И когда пойдете, возвещайте, что близко Царство Небесное; ⁸больных исцеляйте, мертвых воскрешайте, прокаженных очищайте, бесов изгоняйте; даром получили — даром давайте. ⁹Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясах ваших, ¹⁰ни сумы на дорогу, ни второй рубахи, ни обуви, ни посоха; труженик зарабатывает себе пропитание. ¹¹И в какой бы город или селение вы ни вошли, узнайте, кто в нем есть достойный, и у него оставайтесь, пока не тронетесь в путь. ¹²А когда вы в дом входите, призывайте на него мир, ¹³и если дом того достоин, да сойдет на него мир ваш, а если не достоин, да возвратится мир ваш к вам. ¹⁴Если же кто не примет вас и не послушает слов ваших, выйдите вон из дома того или из города того, отрясая прах от ног ваших. ¹⁵Воистину говорю вам, легче будет в Судный День краю Содомы и Гоморры, нежели тому городу. ¹⁶Вот, я посылаю вас, как овец к волкам; так будьте же разумны, как змеи, и бесхитроустны, как горлицы. ¹⁷Остерегайтесь людей, потому что они предадут вас на суд, и в синагогах своих станут вас бичевать, ¹⁸и к правителям и царям поведут вас ради Меня, чтобы вы принесли свидетельство перед ними и перед язычниками. ¹⁹А когда предадут вас, не тревожьтесь, как и что вам говорить, ибо в тот час будет вам дано, что говорить; ²⁰потому что не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить через вас. ²¹И предаст на смерть брат — брата, и отец — свое дитя, и дети восстанут на родителей и умертвят их, ²²и всеми будете вы ненавидимы за имя Мое; но тот, кто вытерпит до конца, обретет спасение. ²³А когда будете вы гонимы в одном городе, бегите в другой. Воистину говорю вам: не успеете обойти всех городов Израиля, как придет Сын Человеческий. ²⁴Ученик не выше учителя, и слуга не выше своего господина. ²⁵Довольно для ученика, чтобы он стал, как учитель, и слуга — как его господин. Если хозяина дома прозвали Вельзевулом, то уж домочадцев его и подавно. ²⁶А потому не страшитесь их: ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и ничего тайного, что не стало бы известным. ²⁷То, что Я говорю вам в темноте, скажите при свете дня, и то, что нашептано вам на ухо, возвестите с кровель. ²⁸Не бойтесь тех, что умерщвляют тело, а душу

умертвить не властны; бойтесь лучше Того, Кто властен и душу, и тело предать геенне. ²⁹Не за один ли ассарий продают двух воробьев? Однако же ни один из них не упадет наземь без воли Отца вашего. ³⁰А у вас и волосы на голове все сочтены. ³¹Так не страшитесь же: вам цена больше, чем многому множеству воробьев. ³²Итак, всякого, кто признает Меня перед людьми, признаю и Я перед Отцом Моим Небесным; ³³а кто отречется от Меня перед людьми, от того отрекусь и Я перед Отцом Моим Небесным. ³⁴Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. ³⁵Ведь Я пришел:

*“разделить человека — с отцом его,
и дочь — с матерью ее,
и невестку — со свекровью ее;
³⁶и враги человеку — домашацы его”.*

³⁷Кто любит отца или мать больше, чем Меня, недостоин Меня; и тот, кто любит сына или дочь больше, чем Меня, недостоин Меня; ³⁸и тот, кто не берет на себя крест и не идет за Мною, недостоин Меня. ³⁹Кто бережет жизнь Свою, утратит ее, а тот, кто утратит жизнь свою ради Меня, обретет ее.

⁴⁰Кто принимает вас, тот Меня принимает, а кто Меня принимает, принимает Того, Кто послал Меня. ⁴¹Кто принимает пророка ради того, что это пророк, получит награду, как пророк; и кто принимает праведника ради того, что это праведник, получит награду, как праведник. ⁴²И если кто всего лишь напоит одного из этих малых ради того, что это ученик Мой, воистину говорю вам, тот не лишится причитающейся ему награды».

11 И было: когда окончил Иисус эти наставления двенадцати ученикам Своим, Он пошел оттуда, чтобы учить и проповедовать в городах по пути.

²Между тем Иоанн, прослышав в темнице о деяниях, которые совершал Христос, послал учеников ³задать Ему вопрос:

«Ты ли — Тот, Кто должен придти, или ждать нам другого?»

⁴И ответил им Иисус:

«Пойдите и расскажите Иоанну, что вы слышите и видите: ⁵сле-

пые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие начинают слышать, мертвые воскресают и убогие приемлют Благовестие; ⁶и блажен, кто не усомнится во Мне».

⁷Когда же они ушли, стал Иисус говорить народу об Иоанне:

⁸«Что желали вы увидеть, когда ходили в пустыню? Не тростник же, что колышется под ветром? ⁹На что вы шли посмотреть? На человека, облеченного в тонкие одежды? Нет, те, кто носят тонкие одежды, — в жилищах царей. Так кого же вы шли увидеть? Пророка? Да, говорю вам, и больше, нежели пророка.

¹⁰Он — тот, о ком написано:

*“Вот, Я посылаю вестника Моего пред лицом Твоим,
и он пред Тобою приготовит путь для Тебя”.*

¹¹Воистину говорю вам: не являлось между рожденных женщинами более великого, нежели Иоанн Креститель, однако наименьший в Царстве Божием больше, нежели он. ¹²От дней Иоанна Крестителя и доныне Царство Небесное терпит насилие, и употребляющие силу овладевают им. ¹³Ибо все Пророки, как и весь Закон, до Иоанна пророчествовали. ¹⁴И он, если вы готовы принять это, и есть тот Илия, которому должно придти. ¹⁵Кто имеет уши, чтобы слышать, пусть слышит!

¹⁶Но с кем Я сравню это поколение? Словно дети кричат друг другу, сидя на площади:

¹⁷“Мы играли вам на флейте, что же вы не плясали?”

“Мы завели причитание, что же вы не рыдали?”

¹⁸Вот, пришел Иоанн, не ест и не пьет, и они говорят: “в нем бес”. ¹⁹Пришел Сын Человеческий, ест и пьет, и они говорят: “это чревоугодник и винопийца, друг мытарей и грешников”. Но оправдана Премудрость делами своими».

²⁰Затем начал Он укорять города, в которых совершена была большая часть чудес Его, за то, что они не покаются:

²¹«Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Если бы в Тире и Сидоне явлены были такие чудеса, какие явлены были у вас, они давно принесли бы покаяние в рубище и пепле. ²²Да, говорю Я вам, Тиру и Сидону легче будет в День Суда, нежели вам. ²³И ты, Капернаум, думаешь ли ты, что до неба вознесешься? До

преисподней будешь ты низвержен, потому что если бы в Содоме явлены были такие чудеса, которые явлены были в тебе, стоял бы он и до сего дня. ²⁴ Да, говорю Я вам, земле Содомской легче будет в День Суда, нежели тебе».

²⁵ В то время, продолжая Свою речь, Иисус сказал:

«Благодарю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты открыл младенцам сокрытое от мудрых и разумных; ²⁶ да, Отче, ибо таково было Твое благоволение! ²⁷ Все вверено Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и еще того, кому Сын пожелает открыть. ²⁸ Придите ко Мне, все страждущие и удрученные, и Я дам вам покой. ²⁹ Примите иго Мое на ваши плечи и выучитесь научению Моюму, ибо Я кроток и смиренен сердцем, и успокоятся души ваши; ³⁰ ибо иго Мое сладко и бремя Мое легко».

12 В то время шел Иисус во время субботнее мимо хлебов; и вот ученики Его проголодались и стали срывать колосья и есть. ² А фарисеи, увидевши это, сказали Ему:

«Смотри, ученики Твои делают то, чего в субботу делать не дозволено».

³ А Он сказал им:

«Разве вы не читали, что сделал Давид, когда сам он и люди его проголодались: ⁴ как он вошел в Дом Божий, и они вкушали жертвенные хлебы, которых не дозволено было вкушать ни ему, ни людям его, а одним только священникам? ⁵ Разве вы не читали в Законе, что священники, трудящиеся во Храме во время субботнее, нарушают субботу, однако вины не имеют? ⁶ А Я говорю вам: то, что здесь, больше, нежели Храм. ⁷ Если бы вы понимали, что значат слова: "*Милости хочу, а не жертвоприношения*", — то не осудили бы тех, на ком нет вины. ⁸ Ибо Сын Человеческий имеет власть и над субботой».

⁹ И оставив то место, пришел Он в местную синагогу. ¹⁰ И вот, там человек с сухою рукой. И те, что искали повода обвинить Иисуса, задали Ему вопрос:

«Разрешено ли исцелять во время субботнее?»

¹¹ А Он сказал им:

«Есть ли среди вас такой, что если во время субботнее единственная его овца упадет в яму, тотчас не вытащит ее? ¹²Насколько же человек дороже овцы! Итак, дозволено в субботнее время делать добро».

¹³Тут говорит Он человеку тому:

«Протяни твою руку!»

И тот протянул, и стала она вновь здоровой, как другая. ¹⁴А фарисеи, выйдя, сговаривались, каким способом погубить Иисуса; но Он, ведая это, ¹⁶удалился оттуда. И пошли за Ним многие, и Он исцелил их всех, ¹⁷и строго повелел им не объявлять о Нем всенародно, да сбудется сказанное через пророка Исаию, у которого говорится:

¹⁸*«Вот Служитель Мой, Которого Я избрал,
Возлюбленный Мною,*

к Кому благоволит душа Моя!

Изолью Дух Мой на Него,

и возвестит Он суд Мой язычникам.

¹⁹*Не будет пререкаться, не возопит,*

не услышат на улицах гласа Его.

²⁰*Он тростника надломленного не преломит*

и лампады тлеющей не угасит,

доколе не доставит победы суду;

²¹*и на имя Его уповать будут язычники».*

²²Затем привели к Нему бесноватого, который был и слеп, и нем;

и Он исцелил его, так что стал слепой и немой и говорить, и видеть.

²³И дивился весь народ, и говорил:

«Уж не Он ли — Сын Давидов?»

²⁴А фарисеи, услышав это, сказали:

«Не иначе как действием Вельзевула, князя над бесами, изгоняет Он бесов!»

²⁵Но Он, ведая помышления их, сказал им:

«Всякое царство, что в раздоре с самим собой, придет в запустение, и всякий город или дом, что в раздоре с самим собой, не устоит.

²⁶И если сатана изгоняет сатану, значит, у него с самим собой раздор; как же устоит царство его? ²⁷И если Я действием Вельзевула изгоняю бесов, чьим действием изгоняют их сыновья ваши? Потому они будут вам судьями. ²⁸Но если Я действием Духа Божьего изгоняю

бесов, значит, Царство Божие настигло вас. ²⁹Разве может кто войти в дом сильного и похитить скарб его, покуда он прежде не свяжет сильного? Лишь после этого возможно расхищать дом его. ³⁰Кто не со Мною, тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточает.

³¹А потому говорю вам: всякий грех и всякая хула будут прощены людям, но хула на Духа не будет прощена людям. ³²И кто скажет слово против Сына Человеческого, будет прощено ему, но кто скажет слово против Духа Святого, не будет прощено ему ни в этом мире, ни в будущем. ³³Или древо признайте добрым и плод его добрым, или древо признайте худым и плод его худым; ибо древо распознается по плоду. ³⁴Порождения змеиные, как можете вы говорить доброе, будучи злы? Чем полно сердце, то и выговаривают уста. ³⁵Добрый человек из сокровищницы добра извлекает добро, а злой человек из сокровищницы зла извлекает зло. ³⁶И говорю вам, что за каждое недолжное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда; так что твоими же словами ³⁷ты будешь оправдан, и твоими же словами будешь осужден».

³⁸Тогда возразили Ему некие из числа книжников и фарисеев: «Учитель! Мы хотим видеть от Тебя знамение».

³⁹Но Он сказал им в ответ:

«Поколение злое и заблудшее требует знамения, но не будет ему знамения, кроме знамения пророка Ионы. ⁴⁰Ибо как Иона пробыл во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий пробудет в сердце земли три дня и три ночи. ⁴¹Ниневитяне воскреснут во время Суда вместе с поколением этим и осудят его, ибо они сотворили покаяние, услышав проповедь Ионы; и вот, то, что здесь, больше, нежели Иона. ⁴²Царица Юга восстанет во время Суда вместе с поколением этим и осудит его, ибо она пришла от края земли послушать мудрость Соломона; и вот, то, что здесь, больше Соломона.

⁴³Когда нечистый дух выходит из человека, он бродит по местам безводным, ища отдыха, и не находит. ⁴⁴Тогда говорит он: «вернусь-ка я в дом мой, откуда вышел», — и придя, находит его пустующим, подметенным и прибранным. ⁴⁵Тогда он идет и забирает с собою семь других духов, еще лютее, чем он сам, и они, войдя, вселяются там, так

что под конец человеку тому еще хуже, чем было в начале; так будет и с этим злым поколением».

⁴⁶ Он еще говорил к народу, — и вот, ⁴⁷ Мать Его и братья Его стали перед домом, желая говорить с Ним. И кто-то сказал ему:

«Вот, Твоя Мать и Твои братья стоят перед домом, желая говорить с Тобой».

⁴⁸ А Он возразил говорящему:

«Кто Мне мать, и кто Мне братья?»

⁴⁹ И указав рукой Своей на учеников Своих, Он сказал:

«Вот Моя мать и Мои братья! ⁵⁰ Ибо кто исполнит волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать».

13 В тот же день, выйдя из дома, сидел Иисус возле моря. ² И собралось к Нему множество народа, так что Ему ³ пришлось сесть в лодку, между тем как весь народ стоял на берегу. И Он много говорил к ним притчами:

«Вот, вышел сеятель сеять; ⁴ и когда сеял он, часть семян упала возле дороги, и птицы, слетевшись, поклевали их; ⁵ часть упала на камень, где мало было земли, и эти семена проросли быстро, ибо земля была неглубокая, ⁶ но чуть взошло солнце, ростки были обожжены и, не укоренясь, засохли; часть упала среди терния, и терние, поднимаясь, заглушило их. ⁸ Но часть семян упала на землю добрую, и приносили семена плод — какие стократный, какие шестидесятикратный, а какие тридцатикратный. ⁹ Имеющий уши да слышит!»

¹⁰ И ученики, приблизившись, спросили Его:

«Почему Ты говоришь для них притчами?»

¹¹ И Он сказал им в ответ:

«Потому что вам дано познать тайны Царствия Небесного, а им не дано; ¹² ибо каждому, кто имеет, будет дано в избытке, но у каждого, кто не имеет, отнято будет и то, что у него есть. ¹³ Я потому говорю им притчами, что они, видя, не видят, а слыша, не слышат и не понимают, ¹⁴ и исполняется на них пророчество Исаии, гласящее:

“Слухом услышите и не уразумеваете,

очами поглядите, и не увидите;

¹⁵ *ибо отучено сердце народа сего,*

*и туги стали они на ухо,
и прикрыли они глаза свои,
чтобы глазами не увидеть,
и ушами не услышать,
и не уразуметь сердцем,
и чтобы Я не исцелил их”.*

¹⁶Но у вас блаженны очи, ибо видят, и уши, ибо слышат. ¹⁷Воистину говорю вам, что многие пророки и праведники вожделели видеть то, что видите вы, — и не увидели, и слышать то, что слышите вы, — но не услышали.

¹⁸Итак, послушайте вы, что значит притча о сеятеле. ¹⁹Ко всякому, кто слышит слово о Царствии, не разумея, приходит Лукавый и уносит то, что было посеяно у него в сердце; это значит сеять возле дороги. ²⁰А сеять на камень — это как с тем, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, ²¹но не дает ему укорениться в себе и непостоянен; а когда приходят утеснения и гонения за слово, тотчас впадает в соблазн. ²²А сеять в тернии — это как с тем, кто слышит слово, однако заботы мира сего и обольщение богатства заглушают в нем слово, и оно делается бесплодно. ²³А сеять в землю добрую — это как с тем, кто слышит слово и разумеет его: он и плод принесет, кто стократный, кто шестидесятикратный, кто тридцатикратный».

²⁴И другую притчу предложил Он им:

«Царствие Небесное можно уподобить тому, как если бы некто сеял доброе семя на поле своем; ²⁵а когда люди заснули, пришел враг его, и посеял посреди пшеницы плевелы, и ушел. ²⁶А когда взошла зелень и стала приносить плод свой, тогда явились и плевелы. ²⁷И рабы, придя к хозяину, сказали ему: “Господин, разве не доброе семя посеял ты на поле твоём? Откуда же на нем плевелы?” ²⁸А он сказал им: “Некий враг сделал это”. А рабы говорят ему: “Хочешь, мы пойдем и выколем их?” ²⁹Он же сказал: “Нет, чтобы, выпалывая плевелы, вы не повыдергали с корнем вместе с ними и пшеницу. ³⁰Дайте им произрастать рядом до самой жатвы, а во время жатвы я скажу жнецам: “Соберите сначала плевелы и свяжите их в вязанки, чтобы сжечь их; а пшеницу соберите в житницу мою!”»

³¹Другую притчу предложил Он им:

«Царствие Небесное можно уподобить тому, как если бы взял человек зерно горчичное и посеял на поле своем. ³²Зерно это — изо всех семян самое малое; но когда посев разрастется, он делается как дерево, больше всех огородных растений, и птицы небесные, слетев, выют гнезда в ветвях его».

³³Другую притчу сказал Он им:

«Царствие Небесное можно уподобить тому, как если бы взяла женщина закваску и положила ее в три меры муки, чтобы поднялось все тесто».

³⁴Все это Иисус сказал народу притчами, а без притчи не говорил им ничего, ³⁵дабы исполнилось реченное через пророка:

«В притчах отверзу уста Мои,

от сложения мира сокрытое поведаю».

³⁶Затем, отпустив народ, пришел Он в дом, и приблизились к Нему ученики Его, говоря:

«Изъясни нам притчу о плевелах на поле!»

³⁷Он же сказал им в ответ:

«Сеющий семя доброе — Сын Человеческий, ³⁸а поле — мир; семя доброе — это сыны Царствия, а плевелы — сыны Лукавого; ³⁹враг, сеющий их, — диавол. Жатва — скончание века, а жнецы — ангелы.

⁴⁰Потому, как плевелы собраны и огнем сожжены, так будет и при скончании века: ⁴¹пошлет Сын Человеческий ангелов своих, и соберут они из Царствия Его все соблазны и творящих беззаконие, ⁴²и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубовой.

⁴³Тогда праведные просияют, как солнце, во Царствии Отца своего. Имеющий уши да слышит!

⁴⁴Царствие Небесное можно уподобить тому, как нашел бы человек зарытое в безлюдном месте сокровище, утаил его и от радости о нем продает все, что имеет, чтобы купить участок тот.

⁴⁵И еще можно уподобить Царствие Небесное тому, как если бы некий купец искал хорошие жемчужины, ⁴⁶и он, найдя одну жемчужину великой цены, пошел и продал все, чтобы ее купить.

⁴⁷И еще можно уподобить Царствие Небесное тому, как если бы сеть, закинутая в море, захватила рыб всяческого рода; ⁴⁸а когда она наполнилась, вытащили ее на берег и, присев, стали отбирать

хороших рыб в сосуды, а негодных выбрасывать вон.⁴⁹ Так будет при
скончании века: выйдут ангелы, и обособят злых от праведников,⁵⁰ и
ввергнут их в печь огненную; будет там плач и скрежет зубовный.

⁵¹ Все ли это вы поняли?»

Говорят они Ему:

«Да!»

⁵² А Он сказал им:

«Вот поэтому всякого книжника, ставшего учеником Царствия
Небесного, можно уподобить домохозяину, который выносит из за-
пасов своих и новое, и старое».

⁵³ И было: когда досказал Иисус притчи эти, Он ушел оттуда.⁵⁴ И
придя в родной Свой город, учил Он их в их синагоге, а они говорили
в изумлении:

«Откуда у Него эта премудрость и эти чудеса?»⁵⁵ Разве Он — не
сын плотника? Разве мать Его не зовется Мариам, а братья Его — не
Иаков, Иосиф, Симон и Иуда?⁵⁶ Разве сестры Его не живут все с
нами? Откуда же у Него все это?»

⁵⁷ И не могли уверовать в Него. А Иисус сказал им:

«Не бывает пророк без чести, кроме как в отечестве своем и в
дому своем».

И по причине неверия их не сотворил там многих чудес.

14 В то время дошел до тетрарха Ирода слух об Иисусе.² И ска-
зал он людям своим:

«Это Иоанн Креститель; он восстал из мертвых, и потому в нем
сила творить чудеса».

³ Дело в том, что этот Ирод схватил Иоанна, заковал в узы и
заключил в тюрьму из-за Иродиады, жены своего брата Филиппа.
⁴ Ибо Иоанн говорил ему: «Не должно тебе жить с ней».⁵ И хотел бы
Ирод убить его, но боялся народа, потому что Иоанна почитали за
пророка.⁶ Но когда настал день рождения Ирода, дочь Иродиады
плясала перед гостями и угодила Ироду;⁷ поэтому он поклялся дать
ей все, о чем бы она ни попросила. А она по предварительному на-
ущению своей матери говорит: «Дай мне здесь же голову Иоанна
Крестителя на блюде!»⁹ И как ни огорчен был царь, однако по при-

чине клятвы перед гостями приказал, чтобы требуемое было дано,¹⁰ и послал обезглавить Иоанна в темнице.¹¹ И принесли голову его на блюде, и дали девочке, а та отнесла матери.¹² И ученики Иоанна, придя, взяли его тело и погребли его, и пошли, и передали весть Иисусу.

¹³ А Иисус, когда узнал, удалился оттуда на лодке один в пустынное место; и народ из городов, услышав об этом, пошел за ним по суше.¹⁴ И выйдя на берег, увидел Он множество народа, и сжалился над ними, и исцелил их больных.

¹⁵ Когда же наступил вечер, приблизились к Нему ученики, говоря:

«Место здесь пустынное, а час уже поздний; отпусти народ, пусть пойдут в села и купят себе еды».

¹⁶ А Иисус сказал им:

«Им нет нужды уходить; дайте вы им поесть».

Они же говорят Ему:

¹⁷ «У нас здесь ничего нет, только пять хлебов и две рыбы».

Но Он сказал:

¹⁸ «Несите Мне их сюда!»

¹⁹ И повелев людям возлечь на траве, взяв в руки пять хлебов и воззрев на небо, произнес Он благословение, преломил хлебы и дал ученикам, а ученики — народу.²⁰ И ели все, и насытились, и набрали оставшихся кусков двенадцать полных корзин.²¹ А всего едоков было пять тысяч мужчин, не считая женщин и детей.

²² И тотчас заставил Он учеников войти в лодку и плыть на другую сторону, не дожидаясь, пока Он отпустит народ.²³ А отпустив народ, взошел Он на гору, чтобы помолиться в уединении. Когда же наступил вечер, Он был там один.²⁴ А лодка была уже во многих стадиях от берега, и било ее волнами, ибо ветер дул противный.²⁵ А под утро Он пришел к ним, ступая по морю.²⁶ А ученики, видя, что ступает Он по морю, ужаснулись и стали говорить, что это-де призрак, и со страха закричали.²⁷ Но тотчас заговорил с ними Иисус:

«Мужайтесь, это Я! Не страшитесь».

²⁸ А Петр сказал Ему в ответ:

«Господи, если это Ты, повели, чтобы я пошел к Тебе по водам!»

²⁹ Он же сказал:

«Иди!»

И Петр, выйдя из лодки, ступал по водам и шел к Иисусу; ³⁰ но, увидев, какой ветер, он устранился и начал тонуть, и закричал:

«Господи, спаси меня!»

³¹ И тотчас Иисус, протянув руку, поддержал его, и говорит ему:

«Маловерный! Зачем ты стал сомневаться?»

³² И когда вошли они в лодку, ветер утих. ³³ А те, что были в лодке, пали перед ним ниц, говоря:

«Ты воистину — Сын Божий!»

³⁴ И переплыв на другую сторону, вышли они на берег в Геннисарет. ³⁵ И узнав Его, жители того места дали знать во всю округу; и доставляли к Нему всех больных, ³⁶ и просили Его, чтобы только дозволено было дотронуться до кистей одежды Его; и все, кто дотрагивались, были спасены.

15 После приходят к Иисусу фарисеи и книжники из Иерусалима, которые говорят:

² «Зачем ученики Твои нарушают предания древних? Ведь они не совершают омовения рук, когда вкушают хлеб свой».

³ Он же сказал им в ответ:

«А вы зачем нарушаете заповедь Божию в угоду вашему преданию? ⁴ Ведь Бог сказал: *«Чти отца твоего и мать твою»*, и еще: *«кто хулит отца или мать, смертью да умрет»*. А вы говорите: *«Кто скажет отцу или матери: «Дар Богу то, что тебе причиталось от меня», —* ⁶ *тому будто и не нужно почитать отца»*; и вы упразднили слово Божие в угоду преданию вашему. ⁷ Лицедеи! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, сказав:

⁸ *«Народ этот устами чтит Меня,*

сердце же его далеко от Меня;

⁹ *но все воздают Мне честь,*

уча наставлениям человеческим»».

¹⁰ И перед народом Он сказал им;

«Услышьте и уразумейте. Не то, что входит в уста, оскверняет человека; ¹¹но то, что исходит из уст, оно оскверняет человека».

¹²Тогда ученики Его, приблизясь, говорят Ему:

«Знаешь ли ты, что фарисеи, услышав Твое слово, впали в соблазн?»

¹³А Он сказал им в ответ:

«Всякий росток, который насажден не от Отца Моего Небесного, будет исторгнут с корнем. ¹⁴Оставьте их; это слепые вожаки. А если поведет слепой слепого, оба падут в яму».

¹⁵А Петр на это сказал Ему:

«Объясни нам притчу ту».

¹⁶Он же сказал:

«И вы доселе не разумеете? ¹⁷Не понятно вам, что все входящее в уста идет во чрево, а оттуда выбрасывается в отхожее место? ¹⁸Но то, что исходит из уст, исходит из сердца, и это оно оскверняет человека.

¹⁹Ибо из сердца исходят злые помыслы: убийства, прелюбодеяния, разврат, воровство, лжесвидетельства, богохульства. ²⁰Вот что оскверняет человека; а есть, не совершив омовения рук, не оскверняет человека».

²¹И уйдя оттуда, Иисус удалился в пределы Тира и Сидона. ²²И вот некая хананеянка, жительница тех мест, возопила:

«Смилуйся надо мной, Господи, Сын Давида! Моя дочь тяжело одержима бесом!»

²³Он же не ответил ей ни единого слова. И ученики Его, приблизясь, стали просить Его:

«Отпусти ее, а то она идет за нами и вопит».

²⁴А Он сказал им в ответ:

«Я не послан ни к кому, кроме как к потерянным овцам Дома Израилева».

²⁵Но она, подойдя, кланялась Ему в ноги и говорила:

«Господи! Помоги мне».

²⁶Он же сказал в ответ:

«Не хорошо отнять хлеб у детей и кинуть его щенятам».

²⁷А она сказала:

«Да, Господи! Но ведь и щенята едят крохи, что падают со стола хозяев их».

²⁸ Тогда сказал ей в ответ Иисус;

«О женщина! Велика твоя вера. Да будет тебе то, чего хочешь!»
И здоровой была дочь ее с того самого часа.

²⁹ И уйдя оттуда, пришел Иисус к морю Галилейскому; и поднявшись на гору, сидел там. ³⁰ И приблизилось к Нему множество народа с хромыми, слепыми, увечными, немymi и многими прочими болезнями; и клали их к ногам Его, и Он исцелял их, ³¹ так что дивился народ, видя, что немые вещают, увечные здравствуют, и хромые ходят, и слепые видят; и восславили они Бога Израилева.

³² А Иисус, призвав учеников Его, сказал:

«Жаль Мне народа; они со Мною уже три дня, и есть им нечего. И не хочу отпустить их голодными, чтобы не изнемогли они в дороге».

³³ И говорят Ему ученики:

«Откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить весь этот народ?»

³⁴ И говорит им Иисус:

«Сколько у вас хлебов?»

А они сказали:

«Семь хлебов и немного рыбок».

³⁵ И Он, повелев толпе возлечь на земле, ³⁶ взял в руки семь хлебов и рыбы, произнес благодарение, преломил и дал ученикам, а ученики — народу; ³⁷ и все ели, и насытились, и набрали оставшихся кусков полные семь корзин. ³⁸ А едоков было четыре тысячи, не считая женщин и детей.

³⁹ И отпустив народ, вошел он в лодку и отплыл к пределам Магадана.

16 И приблизились к Нему фарисеи и саддукеи, желая испытать Его, и требовали явить им знамение с неба. ² Но Он сказал им в ответ:

«³ На закате вы говорите, что распогодится, потому что небо в огне; а поутру, что быть сегодня ненастью, потому что небо багрово

и мутно. Так о лице неба вы умеете судить, а о знамениях времен не можете? ⁴ Поколение злое и неверное ищет знамения, но не будет ему знамения, кроме знамения Ионы».

И Он удалился, оставив их.

⁵ И при переправе на другой берег забыли ученики взять хлеба.
⁶ А Иисус сказал им:

«Смотрите, остерегайтесь закваски фарисейской и саддукейской!»

⁷ Они же толковали между собой:

«Это что мы хлебов не взяли».

⁸ Но Он, приметив, сказал:

«Малoverные, что вы толкуете между собой, что нет у вас хлебов? ⁹ Вы все еще не понимаете, и не помните про пять хлебов для пяти тысяч, и сколько вы набрали коробов? ¹⁰ Или про семь хлебов для четырех тысяч, и сколько вы набрали корзин? ¹¹ Как же вы не разумеете, что не о хлебах Я сказал, велел остерегаться закваски фарисейской и саддукейской?»

¹² Тогда поняли они, что Он велел остерегаться не закваски хлебной, но от учения фарисейского и саддукейского.

¹³ А придя в окрестности Кесарии Филипповой, спрашивал Иисус учеников Своих:

«За кого почитают люди Сына Человеческого?»

¹⁴ Они же отвечали:

«Одни — за Иоанна Крестителя, другие — за Илию, а иные — за Иеремию или за одного из пророков».

¹⁵ Говорит Он им:

«А вы за кого почитаете Меня?»

¹⁶ А Симон Петр сказал в ответ:

«Ты — Христос, Сын Бога Живого!»

¹⁷ Иисус же сказал в ответ ему:

«Блажен ты, Симон, сын Ионин, ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Суший на небесах. ¹⁸ И Я говорю тебе: ты — Петр, и на этой Скале Я воздвигну Церковь Мою; и врата Ада не

одолеют ее. ¹⁹ Дам Я тебе ключи Царствия Небесного, и что свяжешь ты на земле, связано будет на небесах, а что разрешишь на земле, разрешено будет на небесах».

²⁰ Затем Он наказал ученикам Своим никому не говорить, что Он есть Христос.

²¹ С тех пор начал Иисус изъяснять ученикам Своим, что должно Ему идти в Иерусалим, и претерпеть много страданий от старейшин, и первосвященников, и книжников, и быть убитым, и в третий день воскреснуть. ²² И Петр, отозвав Его в сторону, принялся Его отговаривать:

«Боже Тебя сохрани, Господи! Только бы этого с Тобой не было!»

²³ Он же, обернувшись, сказал Петру:

«Прочь, сатана! Ты вводишь Меня в соблазн, ибо мысли твои — не Божьи, но человеческие».

²⁴ Тогда сказал ученикам Своим Иисус:

«Если кто хочет за Мною пойти, пусть отречется от самого себя, и возьмет крест свой на плечи, и следует за Мною. ²⁵ Ибо кто хочет сохранить жизнь свою, погубит ее; а кто погубит жизнь свою ради Меня, обретет ее. ²⁶ Ибо что пользы человеку, если он стяжает весь мир, а жизни своей лишится? Или какой выкуп даст человек за жизнь свою? ²⁷ Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с ангелами Своими, и тогда воздаст каждому по делам его. ²⁸ Воистину говорю вам: среди тех, кто здесь стоит, есть такие, которые не вкусят смерти, пока не увидят Сына Человеческого, грядущего во Царствии Своем».

17 И через шесть дней берет Иисус Петра, и Иакова, и брата его Иоанна, и возводит их на гору высокую, будучи с ними наедине. ² И преобразился Он на глазах у них, и просиял лик Его, как солнце, а одежды Его сделались белы, как свет. ³ И вот, явились им Моисей и Илия, беседующие с Ним. ⁴ А Петр на это сказал Иисусу:

«Господи, хорошо нам здесь быть! Если хочешь, я устрою здесь три шатра: один для Тебя, один для Моисея, один для Илии».

⁵ Он еще говорил, как вдруг осенило их облако сияющее, — и вот, Голос, говорящий из облака:

«Это есть Сын Мой Возлюбленный, Тот, на Ком благоволение Мое! Его слушайте!»

⁶ И ученики, слыша это, пали на лица свои и весьма устрашились.
⁷ И подошел к ним Иисус, и, коснувшись их, сказал;

«Встаньте и не страшитесь!»

⁸ А они, подняв глаза свои, не увидели никого, кроме Самого Иисуса.

⁹ А когда спускались они с горы, Иисус наказал им:

«Никому не говорите об этом видении, пока Сын Человеческий не восстанет из мертвых!»

¹⁰ И спросили Его ученики Его:

«А как же книжники говорят, что “прежде должно придти Илии”?»

¹¹ А Он сказал им в ответ:

«Да, *“Илия придет и восстановит”* все; ¹² но говорю вам, что Илия уже приходил, но его не узнали и делали над ним все, что хотели. Так и Сыну Человеческому предстоит принять от них страдание».

¹³ Тогда поняли ученики, что говорил Он им об Иоанне Крестителе.

¹⁴ А когда вернулись они к народу, подошел к нему человек и преклонил перед Ним колени, ¹⁵ говоря:

«Господи, смилуйся над моим сыном! Он у меня лунатик, и жестоко мается: то в огонь упадет, то в воду. ¹⁶ Я уж приводил его к Твоим ученикам, но они не смогли его исцелить».

¹⁷ Иисус же сказал в ответ:

«О поколение безверное и извращенное! Доколе буду с вами? Доколе буду вас терпеть? Ведите его сюда ко Мне!»

¹⁸ И пригрозил Иисус, и вышел бес из мальчика, и тот был исцелен с этого же часа.

¹⁹ Тогда ученики, подойдя к Иисусу наедине, спрашивали:

«А мы почему не смогли изгнать его?»

²⁰ Он же говорит им:

«По вашему маловерию. Воистину говорю вам, если будет у вас вера с горчичное зерно, вы скажете этой горе: “Сдвинься отсюда

туда!» — и сдвинется; и не будет для вас ничего невозможного. {²¹ Сей род изгоняется только молитвою и постом}».

²² Во время пребывания их в Галилее Иисус ²³ сказал им: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет». И они весьма опечалились.

²⁴ А когда пришли в Капернаум, подошли к Петру собирающие на Храм по две драхмы и спросили:

«А что, Учитель ваш на Храм не вносит?»

²⁵ Он ответил:

«Вносит!»

И когда вошел он в дом, Иисус первым спросил:

«Как ты думаешь, Симон? С кого берут дань или подать цари земли: с детей своих, или с чужих?»

²⁶ И когда он ответил, что с чужих, сказал Ему Иисус:

«Значит, дети свободны. ²⁷ Но чтобы их не вводить в соблазн, ступай к морю, закинь удочку, бери первую рыбу, которая попадется, открой ей рот, и найдешь монету в четыре драхмы; вынь ее и заплати им за Меня и за себя».

18 В этот же час приблизились к Иисусу ученики, спрашивая:

«Кто же в Царствии Небесном больше всех?»

² А Он, подозревая дитя, поставил его в середину ³ и сказал:

«Воистину говорю вам, если вы не обратитесь и не станете как дети, не войдете вы в Царствие Небесное. ⁴ Итак, кто умалит себя и будет как это дитя, тот в Царствии Небесном будет больше всех. ⁵ И кто примет одно такое дитя, Меня принимает.

⁶ А кто введет в соблазн одного из малых сих, верующих в Меня, — тому было бы лучше, если бы ему на шею повесили мельничный жернов и утопили его в пучине морской. ⁷ Горе миру от соблазнов! Да, необходимо, чтобы соблазны приходили; однако горе тому, через кого приходит соблазн!

⁸ А если рука твоя или нога вводит тебя в соблазн, отсеки ее и кинь от себя: лучше тебе одноруким или одноногим войти в жизнь,

нежели с обеими руками и ногами быть ввергнутым в огонь вечный.⁹ И если око твое вводит тебя в соблазн, вырви его и кинь от себя: лучше тебе одноглазым войти в жизнь, нежели с обоими глазами быть ввергнутым в Геенну огненную.

¹⁰ Смотрите, не пренебрегайте ни единым из малых сих! Ибо говорю вам, что их ангелы на небесах непрестанно лицезрят лик Отца Моего, Сущего на небесах. {¹¹ Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.}

¹² Как вы думаете, если будет у некоего человека сто овец, и одна из них заблудится, разве не оставит он девяносто девять в горах и не пойдет искать ту, что заблудилась? ¹³ И если удастся ему найти ее, — воистину говорю вам: он радуется ей больше, нежели девяносто девяти, которые не заблудились. ¹⁴ Так и нет на то воли Отца вашего, Сущего на небесах, чтобы погиб хоть один из малых сих.

¹⁵ А когда согрешит брат твой пред тобою, иди к нему и обличи его наедине. Если он послушает тебя, ты вернул себе брата; ¹⁶ а если не послушает, возьми с собой еще одного или двух, дабы *“уста́ми двух или трех свидетелей подтверждено было каждое слово”*. ¹⁷ Если же он их ослушается, скажи Церкви; а если и Церкви ослушается, да будет он вам как язычник и как мытарь.

¹⁸ Воистину говорю вам: что свяжете вы на земле, связано будет и на небе; и что разрешите на земле, разрешено будет и на небе.

¹⁹ И еще воистину говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о чем-либо, будет им это дано от Отца Моего, Сущего на небесах. ²⁰ Ибо где двое или трое собрались во имя Мое, там и Я посреди них».

²¹ Тогда Петр, приблизясь, спросил Его:

«Господи! Сколько же раз прощать брату моему, когда он станет согрешать против меня? До семи раз?»

Говорит ему Иисус:

²² «Не скажу тебе — до семи, но до седмижды семидесяти! ²³ Поэтому можно уподобить Царствие Небесное тому, как если бы некий царь пожелал взыскать отчета от рабов своих; ²⁴ и когда он начал принимать отчет, привели к нему человека, который задолжал ему десять тысяч талантов. ²⁵ Поскольку же тот не имел, чем

расплатиться, господин велел продать за долги и его самого, и его жену, и его детей, и все его достояние. ²⁶И вот раб кинулся ему в ноги, говоря: "Будь ко мне великодушен, и я все тебе выплачу!" ²⁷А господин, сжалившись над рабом тем, отпустил его и долг ему простил. ²⁸А раб, как вышел, встретил такого же раба, как он, задолжавшего ему сотню динариев, и стал, ухватив, душить его, приговаривая: "Отдавай долг!" ²⁹И вот сотоварищ его, упав в ноги, умолял его, говоря: "Будь ко мне великодушным, и я заплачу тебе!" ³⁰А тот не соглашался, но пошел и вверг его в заточение, пока не выплатит долг. ³¹И вот другие рабы, видя это, пошли и поведали о случившемся господину. ³²Тогда господин, вызвав его, говорит ему: "Негодный раб! Я простил тебе сполна весь тот долг, потому что ты умолял меня. ³³Разве не должен ты был смиловаться над подобным тебе рабом, как я смиловался над тобой?" ³⁴И в гневе господин предал его в руки мучителей, пока тот не выплатит всего, что должен ему. ³⁵Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если каждый не простит брату своему от всего сердца».

19 И было, когда окончил Иисус слова эти, ушел Он из Галилеи и пришел в края Иудеи, что за Иорданом. ²За ним пошла многолюдная толпа, и Он совершал там исцеления.

³И приблизились к Нему фарисеи, и, желая испытать Его, спрашивали:

«Любой ли причины достаточно, чтобы некто мог развестись со своей женой?»

⁴А Он сказал в ответ:

«Разве вы не читали, что Создатель от начала *«мужчиною и женщиною сотворил их»*, ⁵и сказал: *«Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут двое единою плотью»*? ⁶Так что они уже не двое, но плоть единая. Итак, что Бог соединил, человек да не разлучает».

⁷Говорят они Ему:

«Так как же Моисей велел давать жене разводное свидетельство и разводиться?»

⁸Говорит Он им:

«По жестокосердию вашему дозволил вам Моисей разводиться с женами вашими; но от начала было не так.⁹ А Я говорю вам: кто разведется с женой своей иначе, как по причине ее неверности, и женится на другой, совершает прелюбодеяство».

¹⁰ Говорят Ему ученики Его:

«Если так обстоит дело между мужем и женой, уж лучше не жениться!»

¹¹ А Он им сказал:

«Не все способны принять это слово, но лишь те, кому дано:¹² есть евнухи, которые такими родились из чрева матери; есть евнухи, которых сделали евнухами люди; и есть евнухи, которые сами сделали себя евнухами ради Царства Небесного. Кто в силах принять, пусть примет!»

¹³ Тогда привели к нему детей, чтобы Он возложил на них руки и помолился; но ученики выпроваживали их. А Иисус сказал:

¹⁴ «Пусть дети приходят ко Мне, не препятствуйте им; ибо таким принадлежит Царствие Небесное».

¹⁵ И Он возложил на них руки Свои, а после пошел дальше.

¹⁶ И вот некто, приблизясь к Нему, спросил:

«Учитель, что мне сделать благого, чтобы стяжать жизнь вечную?»

¹⁷ А Он ответил:

«Что ты спрашиваешь Меня о благе? Только Единый благ. Но если ты хочешь войти в жизнь вечную, соблюдай заповеди».

¹⁸ Тот спрашивает Его:

«Какие?»

Иисус же сказал:

«*“Не убий”, “не сотвори прелюбодеяния”, “не укради”, “не лже-свидетельствуй”,¹⁹ “почитай отца и мать”, и “возлюби ближнего твоего, как самого себя”*».

²⁰ Говорит Ему юноша:

«Все это я соблюдаю; чего еще мне недостает?»

²¹ Сказал ему Иисус:

«Если хочешь быть совершенным, ступай, продай все, что имеешь,

и раздай нищим, и будет у тебя сокровище на небесах; а там приходи и следуй за Мною!»

²² Услышав это, юноша удалился в печали; уж очень велики были его богатства.

²³ А Иисус сказал ученикам Своим:

«Воистину говорю вам, что трудно богатому войти в Царствие Небесное. ²⁴ Больше того говорю вам, что удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие».

²⁵ Слыша это, ученики были весьма потрясены и спрашивали:

«Если так, кто же может быть спасен?»

²⁶ И поглядев, Иисус сказал им:

«Для людей это невозможно; но для Бога все возможно».

²⁷ Тогда взял слово Петр и сказал Ему:

«Вот, мы оставили все и пошли за Тобой; что нам будет за это?»

²⁸ А Иисус сказал им:

«Воистину говорю вам; в обновленном бытии, когда воссядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, воссядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. ²⁹ И всякий, кто оставит дом, или братьев, или сестер, или отца, или детей, или земли имени Моего ради, получит во сто крат больше и стяжает жизнь вечную.

³⁰ Но многие станут из первых — последними, а из последних — первыми.

20 Ибо Царствие Небесное подобно тому, как если бы некий хозяин рано поутру вышел нанимать работников для виноградника своего; и вот, сговорившись с работниками о дневной плате в один динарий, он послал их в виноградник свой. ³ Но выйдя около третьего часа, увидел он, что там стоят еще люди без дела, ⁴ и сказал: «Ступайте и вы в виноградник, и я заплачу вам по справедливости»; и они пошли. ⁵ Снова и снова выходя около шестого и девятого часа, он делал то же самое. ⁶ А выйдя около одиннадцатого часа, он нашел, что там еще стоят, и говорит им: «Что вы стоите весь день без дела?» ⁷ Они говорят ему: «Потому что никто нас не нанял». Он говорит им: «Ступайте и вы в виноградник». ⁸ Когда же наступил вечер, гово-

рит хозяин виноградника своему управителю: “Созови работников и выдай плату, начав с последних и кончая первыми”.⁹ И те, кто были наняты около одиннадцатого часа, пришли и получили по динарию.

¹⁰ Пришли и первые и подумали, будто получают больше; но и они получили по динарию.¹¹ А получив, стали злобствовать на домохозяина,¹² говоря: “Вот эти, пришедшие последними, один час проработали, а ты сравнивал их с нами, которые приняли на себя тяготу дня и палящий зной”.¹³ Но он сказал в ответ одному из них: “Любезный, я не чиню тебе никакой обиды; разве не за динарий ты условился со мной?”¹⁴ Возьми свое и уходи. А я желаю дать этому последнему столько же, сколько и тебе.¹⁵ Разве я не вправе поступать с тем, что мне принадлежит, как пожелаю? Или око твое завистливо потому, что я добр?”

¹⁶ Так-то последние станут первыми, а первые — последними».

¹⁷ А восходя в Иерусалим, Иисус в пути отозвал Двенадцать и сказал им наедине:

¹⁸ «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий будет отдан в руки первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть,¹⁹ и отдадут в руки язычникам для поругания, и бичевания, и распятия; но на третий день Он воскреснет».

²⁰ Тогда подошла к нему мать сыновей Зеведеевых вместе с сыновьями и поклонилась Ему в ноги, о чем-то желая Его попросить.²¹ А Он сказал ей:

«Чего ты желаешь?»

Она говорит Ему:

«Обещай, что эти два моих сына во Царствии Твоем воссядут, один по правую руку от Тебя, другой — по левую!»

²² Но Иисус сказал ей в ответ:

«Вы не знаете, чего просите: в силах ли вы пить чашу, которую Я буду пить?»

Говорят они Ему:

«В силах!»

²³ Он говорит им:

«Да, чашу Мою вы будете пить; но кому воссесть по правую руку от Меня и по левую — не в Моей власти дать это, но кому как уготовано Отцом Моим».

²⁴Когда прочие десять услышали это, они вознегодовали на двух братьев. ²⁵Но Иисус, подозвав их, сказал:

«Вы знаете, что правители народов владychествуют над ними, и вельможи показывают свою власть. ²⁶Но между вами пусть не будет так; ²⁷но кто между вами хочет сделаться великим, пусть будет вам слуга, и кто между вами хочет быть первым, пусть будет вам раб. ²⁸Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы служить и отдать жизнь Свою как выкуп за многих».

²⁹И когда выходили они из Иерихона, шла за Ним многолюдная толпа. ³⁰И вот, двое слепцов, сидевших при дороге, услышав, что мимо идет Иисус, закричали:

«Смилуйся над нами, Сын Давидов!»

³¹А народ осаживал их, чтобы они замолчали; но они закричали еще громче:

«Смилуйся над нами, Сын Давидов!»

³²И остановившись, Иисус окликнул их, спрашивая:

«Что хотите вы, чтобы Я сделал для вас?»

³³Они говорят Ему:

«Господи, пусть откроются глаза наши!»

³⁴И вот Иисус, умилосердившись, прикоснулся к их глазам; и они тотчас прозрели и пошли за Ним.

21 И когда подходили они к Иерусалиму и пришли в Виффагию, к Горе Масличной, тогда послал Иисус двух учеников, ²наказав им:

«Идите в селение, что напротив вас, и вы тотчас найдете ослицу на привязи и с ней осленка; отвяжите их и ведите ко Мне. ³А если кто вам что-нибудь скажет, отвечайте, что они нужны Господу и что Он их тотчас вернет».

⁴И было это, чтобы исполнилось реченное через пророка:

«Скажите Дочери Сиона:

вот, Царь твой приходит к тебе,

мирный, восседающий на ослице

и на осленке, на сыне подъяремной».

⁶ А ученики, пойдя и сделав все так, как повелел им Иисус, ⁷ привели ослицу и осленка и положили на них одежды, и Он воссел по-
верх одежд. ⁸ Множество народа расстилало одежды свои на пути,
иные же ломали ветви с деревьев и устилали ими дорогу. ⁹ А толпы,
шедшие впереди Него и следовавшие за Ним, кричали:

«Осанна Сыну Давидову!

Благословен, Кто приходит во имя Господне!

Осанна в вышних!»

¹⁰ И когда входил Он в Иерусалим, все горожане пришли в вол-
нение и спрашивали:

«Кто же это?»

¹¹ А толпы отвечали:

«Это пророк Иисус из Назарета в Галилее!»

¹² И вошел Иисус во Храм, и прогнал всех, кто продавал и поку-
пал во Храме, и опрокинул столы менял и прилавки торговцев голу-
бями. ¹³ И говорит Он им:

«В Писании сказано:

“Имя дому Моему — дом молитвы!” —

вы же сделали из него вертеп разбойников».

¹⁴ И подошли к Нему во Храме слепцы и хромые, и Он исцелил
их. ¹⁵ А первосвященники и книжники, видя дивные дела, которые Он
творил, и детей, которые кричали во Храме: «Осанна Сыну Давидо-
ву!» — пришли в ярость ¹⁶ и сказали Ему:

«Слышишь, что они кричат?»

А Иисус говорит им:

«Да! Или вы никогда не читали в Писании:

“Из детских, из младенческих уст

Ты уготовал Себе хвалу?”»

¹⁷ И оставив их, ушел Он из города в Вифанию и провел ночь
там.

¹⁸ А поутру, возвращаясь в город, Он почувствовал голод; ¹⁹ уви-
дев при дороге одинокую смоковницу, подошел Он к ней, но ничего
не нашел на ней, кроме одних только листьев, и говорит ей:

«Так да не будет от тебя плода вовеки!»

И тотчас же смоковница засохла.²⁰ И увидев это, ученики с удивлением говорили:

«Как это смоковница тотчас засохла?»

²¹ А Иисус сказал им в ответ:

«Если вы будете иметь веру и не впадете в сомнение, то сможете сделать не только то, что случилось со смоковницей; но даже если вы скажете этой горе: “Сойди с места и кинься в море!” — так и будет.²² И все, о чем ни попросите в молитве, получите, если будете веровать».

²³ Когда же пришел Он во Храм и стал там учить, подошли к Нему первосвященники и старейшины Израиля и спросили:

«По какому полномочию Ты делаешь это, и кто дал Тебе такое полномочие?»

²⁴ А Иисус сказал им в ответ:

«Спрошу и Я у вас об одном деле, и если вы ответите Мне, отвечу вам и Я, по какому полномочию делаю это.²⁵ От кого было крещение Иоанново: от Неба или от людей?»

Но они задумались и стали переговариваться:

«Если мы скажем: “От Неба”, — он скажет нам: “Почему же вы в него не уверовали?”²⁶ А если скажем: “От людей”, — страшно перед народом, потому что все почитают Иоанна за пророка!»

²⁷ И сказали они Иисусу в ответ:

«Не знаем».

И Он сказал им:

«Тогда и Я не отвечу вам, по какому полномочию делаю это.²⁸

А что вы решите вот о таком деле? У одного человека было двое сыновей. Подойдя к первому, он сказал: “Сынок, ступай, поработай сегодня в винограднике!”²⁹ Тот сказал в ответ: “Не хочу!” — а после раскаялся и пошел.³⁰ А отец, подойдя ко второму сыну, сказал то же самое. Тот сказал в ответ: “Иду, господин мой!” — и не пошел.³¹ Кто же из двух выполнил волю отца?»

Они говорят:

«Первый!»

Говорит им Иисус:

«Воистину говорю вам, что мытари и блудницы впереди вас идут в Царствие Божие!³² Пришел Иоанн показать вам путь праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему. Вы видели это, но не раскаялись и после и не поверили ему.

³³Выслушайте другую притчу. Был некий домохозяин, который насадил виноградник, и обнес его оградой, и выкопал в нем давящую, и построил сторожевую башню, и сдал его внаем виноградарям, и удалился.³⁴ Когда же настало время собирать урожай, послал он рабов своих к виноградарям востребовать свою долю урожая;³⁵ но виноградары схватили рабов его и кого прибили, кого убили, а кого и камнями побили.³⁶ Опять послал он новых рабов, больше, чем в первый раз; но и с ними поступили так же.³⁷ Напоследок послал он к ним сына своего, рассуждая: «Уж сына-то моего они постыдятся!»³⁸ А виноградары, увидев сына, сказали друг другу: «Это наследник; давайте убьем его и завладеем наследством его!»³⁹ И они схватили его, извергли вон из виноградника и убили.⁴⁰ Итак, когда вернется хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?»

⁴¹Они говорят ему:

«Предаст злых злой кончине, а виноградник вверит другим виноградарям, которые будут отдавать ему урожай в должное время».

⁴²Говорит им Иисус:

«Или вы никогда не читали в Писании:

“Камень, что отвергли строители,

он-то лег во главу угла;

от Господа произошло сие

и дивно во очах наших”?

⁴³Потому говорю вам: Царствие Божие будет отнято у вас и вверено тому племени, что приносит плоды Царствия.⁴⁴ И кто падет на камень этот, разобьется; а на кого он падет, того обратит во прах».

⁴⁵И услышав притчи Его,⁴⁶ первосвященники и фарисеи уразумели, что Он говорит о них, и желали Его схватить, однако страшились народа, потому что народ почитал Его за пророка.

22 А Иисус сызнова заговорил к ним в притчах:

²«Царствие Небесное можно уподобить тому, как если бы некий

царь устраивал брачный пир свой, ³ и послал рабов своих скликать званых на пир; но те не пожелали придти. Он ⁴сызнова послал других рабов, велел сказать званным: "Вот, пир мой я устроил, быки мои и скот откормленный закланы, и все готово; спешите на пир!" ⁵Но они, пренебрегши его словами, ушли, кто на поле свое, кто в лавку свою; а оставшиеся схватили рабов его, надругались над ними и убили их. ⁶А царь разгневался и, ⁷послав войска свои, истребил убийц тех, а город их спалил. ⁸А потом говорит он рабам своим: "Пиршество приготовлено, однако званые не оказались достойны; ⁹так ступайте на перекрестки и скликайте на брачный пир всех, кого только ни повстречаете!" ¹⁰И вышли рабы те на улицы, и собрали всех, кого ни повстречали, и злых, и добрых; и пиршественный покой наполнился возлежащими. ¹¹Но царь, войдя посмотреть на возлежащих, увидел там человека, одетого не в праздничное одеяние, ¹²и говорит ему: "Любезный, как ты вошел сюда, не имея праздничного одеяния?" А тот молчал. ¹³Тогда царь сказал слугам: "Свяжите его по рукам и ногам и извергните во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубовой!" ¹⁴Ибо много званых, но мало избранных».

¹⁵Тогда фарисеи ушли и сговорились, как им уловить Его в слове. ¹⁶И подсылают они своих учеников вместе с приверженцами Ирода задать ему вопрос:

«Учитель, мы знаем, что ты человек правдивый и пути Божьему в истине учишь, ни на кого не озираясь, ибо лицепрятия в Тебе нет.

¹⁷Так скажи нам Твой приговор: позволительно ли платить дань кесарю, или нет?»

¹⁸А Иисус, разумея их лукавство, сказал:

«Что вы испытываете Меня, лицедеи? ¹⁹Покажите Мне, какой монетой платят дань?»

Они же принесли ему динарий. И говорит Он им:

²⁰«Чье здесь изображение, и чье имя?»

²¹Они говорят Ему:

«Кесаря!»

Тогда Он говорит им:

«Так отдавайте кесарево — кесарю, а Божие — Богу».

²²Услышав это, они изумились, оставили Его и ушли.

²³ В тот же день подошли к Нему саддукеи, те, что говорят, будто нет воскресения, и задали Ему такой вопрос:

²⁴ «Учитель! Моисей сказал, что если кто умрет, не имея детей, пусть брат его женится на вдове его и *«восставит семя брату своему»*.²⁵ А было у нас семеро братьев: и первый, женившись, скончался, и раз не было у него детей, то жену свою он оставил брату своему;²⁶ так же и второй, и третий, и все семеро.²⁷ А последней из всех умерла жена.²⁸ Итак, женой которого из семи будет она в воскресении? Ведь все побывали ее мужьями!»

²⁹ Но Иисус сказал им в ответ:

«Вы заблуждаетесь, не зная ни Писания, ни силы Божьей.³⁰ Ибо в воскресении не женятся и замуж не выходят, но пребывают как ангелы на небе.³¹ А о том, что мертвые воскреснут, разве не читали вы реченного Богом:³² *«Я есмь Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»*; Бог не мертвых, но живых».

³³ И толпы, услышав это, изумлялись учению Его.

³⁴ А фарисеи, узнав, что Он посрамил саддукеев, обступили Его.
³⁵ И один законник из их числа спросил, искушая Его:

³⁶ «Учитель! Какая заповедь в Законе самая великая?»

³⁷ Он же ответил:

«*«Возлюби Господа, Бога Твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумением твоим»*.³⁸ Это самая великая и первая заповедь,³⁹ а вторая подобна ей: *«Возлюби ближнего твоего, как самого себя»*.⁴⁰ На этих двух заповедях держится весь Закон и Пророки».

⁴¹ А когда фарисеи стояли вокруг, спросил их Иисус:

⁴² «Что думаете вы о Христе? Чей Он Сын?»

Говорят они Ему:

«Сын Давидов!»

⁴³ Он говорит им:

«Как же тогда Давид в Духе именует Его Господом, говоря:

⁴⁴ *«Сказал Господь Господу моему:
воссияй по правую руку Мою,
доколе положу врагов Твоих
под ноги Твои?»*

⁴⁵Если Давид именует Его Господом, как может Он быть ему сыном?»

⁴⁶И никто не смог ни слова возразить Ему на это; и вопросы задавать Ему с этого дня тоже не смели.

23 Тогда возглаголал Иисус к народу и к ученикам Своим, ²говоря:

«Книжники и фарисеи восседают на учительном престоле Моисея. ³Потому все, что они скажут вам, исполняйте и соблюдайте, но делам их не подражайте, ибо они говорят, но не делают. ⁴Они связывают вместе ноши тяжкие и неподъемные и возлагают на плечи людей, а сами пальцем не хотят помочь. ⁵А все дела свои творят людям напоказ: делают все шире молитвенные повязки свои и все больше — кисти, ⁶да любят самые почетные места на пиршествах и в синагогах, и чтобы на площадях их приветствовали, и чтобы звали их люди: “равви!” ⁷А вас пусть не зовут: “равви!”, ибо один у вас Учитель, вы же все — братья. ⁸И отцом вашим не зовите никого на земле, ибо один у вас Отец — Небесный. ⁹И пусть не зовут вас наставниками, потому что Наставник у вас один — Христос. ¹⁰А самый великий меж вас да будет у вас слугой. ¹¹Всякий, кто поставит себя высоко, будет смирен, и всякий, кто поставит себя смиренно, будет возвышен.

¹²Да, горе вам, книжники и фарисеи, лицедеи! Ибо вы затворяете от людей Царствие Небесное; и сами не входите, и желающих войти не впускаете. { ¹³Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за что примете тем большее осуждение. } ¹⁴Горе вам, книжники и фарисеи, лицедеи! Ибо вы совершаете путь через море и сушу, дабы обратить в свою веру хоть одного; а когда это произойдет, делаете из него сына Геенны, вдвое хуже вас.

¹⁵Горе вам, слепые вожатаи, что говорите: “Если кто поклянется Храмом, это ничто; а если кто поклянется золотом Храма, связан клятвой”. ¹⁶Глупцы и слепцы! Что важнее: золото или Храм, освящающий золото? ¹⁷Или еще: “Кто поклянется жертвенником, это ничто; а если кто поклянется жертвой, что на жертвеннике, связан клятвой”. ¹⁸Слепы! Что важнее: жертва или жертвенник, освящающий

жертву? ²⁰Так вот: кто поклялся жертвенником, клянется им самим и всем, что на нем; ²¹и кто поклялся Храмом, клянется им самим и Тем, Кто в нем обитает; ²²и кто поклялся небом, клянется Престолом Божиим и Тем, Кто на нем восседает,

²³Горе вам, книжники и фарисеи, лицедеи! Ибо вы отсчитываете десятину с мяты, аниса и тмина, а небрежете о самом важном в Законе — о суде, милости и верности; надо было и одно исполнить, и другого не упустить. ²⁴Слепые вожатаи! Вы комара отцеживаете, а верблюду проглатываете.

²⁵Горе вам, книжники и фарисеи, лицедеи! Ибо вы очищаете снаружи чашу и блюдо, а внутри они исполнены хищения и невоздержания. ²⁶Слепец фарисей! Очисти сперва чашу и блюдо изнутри, тогда они и снаружи будут чисты.

²⁷Горе вам, книжники и фарисеи, лицедеи! Ибо вы подобны побеленным гробницам, что снаружи представляются красивыми, а внутри исполнены костей мертвецов и всяческой нечистоты. ²⁸Так и вы снаружи представляетесь людям праведниками, а внутри полны лицедейства и беззакония.

²⁹Горе вам, книжники и фарисеи, лицедеи! Ибо вы строите гробницы для пророков и украшаете надгробия праведников, ³⁰и говорите: "Если бы мы жили во дни отцов наших, то не соучаствовали бы с ними в пролитии крови праведников". ³¹Говоря так, вы сами свидетельствуете против себя, что вы — сыны тех, кто убивал пророков. ³²Довершайте же дело отцов ваших. ³³Змеи, отродье ехидн! Как избежите вы осуждения и Геенны?

³⁴Потому слушайте: Я посылаю к вам пророков, и мудрецов, и книжников. Одних вы убьете и распнете, ³⁵других будете бичевать в синагогах ваших и гнать из города в город. ³⁶Так да падет на вас вина за всю кровь праведную, что проливается на земле, от крови Авеля Праведного до крови Захарии, сына Варахии, которого убили вы между Храмом и жертвенником. ³⁷Воистину говорю вам, падет все на это поколение.

³⁷Иерусалим, Иерусалим, что убивает пророков и камнями побивает посланных к нему! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов к себе под крылья, — но вы не захотели.

³⁸Вот, дом ваш будет оставлен и пуст. ³⁹Ибо говорю вам: не увидите Меня отныне, доколе не скажете:

“Благословен Приходящий во имя Господне!”»

24 И выйдя из Храма, Иисус пошел; и обступили Его ученики, желая показать Ему строения Храма. Он же сказал им в ответ:

«Видите все это? Воистину говорю вам, что не останется камня на камне, который не будет низвержен».

³А когда сидел Он на Масличной горе, подошли к Нему ученики, чтобы наедине спросить:

«Скажи нам, когда это будет? И каково знамение Твоего пришествия и скончания века?»

⁴Иисус сказал им в ответ:

«Берегитесь, чтобы кто не ввел вас в обман! ⁵Ибо многие придут под Моим именем, говоря: “я — Христос”; и многих введут они в обман. ⁶Вам предстоит также слышать о войнах и о слухах о войнах; смотрите, не ужасайтесь! Ибо так должно быть, но это еще не конец.

⁷Да, восстанет народ на народ и царство на царство, и повсюду будет голод, и мор, и землетрясения; но все это — начало родовых мук.

⁹Тогда станут вас предавать на терзание и убивать вас, и станете вы ненавистны всем народам ради имени Моего. ¹⁰И многие тогда впа-

дут в соблазн, и станут друг друга предавать и возненавидят друг друга. ¹¹И многие лжепророки объявятся, и введут в соблазн многих.

¹²И от того, что умножится беззаконие, любовь во многих охладет.

¹³Но тот, кто претерпит все до конца, будет спасен. ¹⁴И возвещено будет это Благовестие Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец.

¹⁵И вот, когда увидите вы ту “мерзость опустошения”, о которой говорил пророк Даниил, воздвигнутую “на месте святом”, — кто читает, пусть уразумеет! — ¹⁶тогда те, кто в Иудее, пусть бегут в горы;

¹⁷и кто будет на кровле, пусть не спускается за скарбом в дом свой, ¹⁸а кто будет в поле, пусть не возвращается взять плащ свой. ¹⁹И горе в

те дни носящим во чреве и кормящим грудью! ²⁰Молитесь, чтобы не приключилось бегство ваше зимой или в субботу. ²¹Да, будет тогда

скорбь великая, какой не было от начала мира доныне и не случится

более.²² И если бы не были сокращены дни те, не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных дни те будут сокращены.

²³Если вам скажут тогда: "смотри, Христос здесь!", — или: "Он там!", — не давайте веры.²⁴ Ибо объявятся лжехристы и лжепророки, и явят великие знамения и чудеса, чтобы ввести в обман, если возможно, даже избранных.²⁵ Слышите, я наперед сказал вам.²⁶ Итак, если скажут вам: "вот, Он в пустыне!", — не ходите туда; "вот, Он в потаенных покоех!", — не верьте.²⁷ Ибо как молния исходит от востока и блистает до запада, таково будет пришествие Сына Человеческого.²⁸ Где мертвое тело, там соберутся стервятники.

²⁹И тотчас, после скорби дней тех,

"солнце померкнет,

и луна не даст света своего,

и звезды падут с неба,

и силы небесные сотрясены будут".

³⁰Тогда явится на небе знамение Сына Человеческого; и тогда возрыдают все племена земли, и увидят, что *Сын Человеческий грядет по облакам небесным* с великою силою и славою.³¹ И пошлет Он ангелов Своих с трубою звучною, и соберут они избранных Его от четырех стран света, от края небес до края небес.

³²Научитесь от притчи, которую являет собою смоковница. Когда ветвь ее набухает и пускает листья, вы знаете, что лето близко.

³³Так и вы, когда увидите все это, знайте, что близко, за дверью.³⁴ Воистину говорю вам, что не пройдет поколение это, как все сие сбудется.³⁵ Небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут.

³⁶Но о дне этом и часе не знает никто, ни Ангелы небесные, ни даже Сын, а только один Отец.

³⁷Ибо каковы были дни Ноя, таково будет и пришествие Сына Человеческого.³⁸ Ибо как во дни те, перед Потопом, люди ели и пили, женились и замуж выходили, до самого дня, как вошел Ной в Ковчег,³⁹ и не ведали, покуда не пришел Потоп и всех их не погубил; таково будет и пришествие Сына Человеческого.⁴⁰ Тогда двое мужчин будут на поле, и один будет взят, а другой оставлен;⁴¹ две женщины будут молоть на одной мельнице, и одна будет взята, а другая оставлена.

⁴²Итак, бодрствуйте; ведь вы не знаете, в какой день придет Господин ваш. ⁴³Подумайте: если бы домохозяин знал, в какое время ночи придет вор, он бодрствовал бы и не дал вору проникнуть в дом. ⁴⁴Поэтому будьте готовы и вы; ведь в тот час, в который вы не ждете, придет Сын Человеческий.

⁴⁵Кто раб верный и разумный, которого поставил господин над всей челядью своей, чтобы в надлежащее время давать им еду? ⁴⁶Блажен раб, которого господин, вернувшись, застанет делающим свое дело; ⁴⁷воистину говорю вам, что он поставит его над всем достоянием своим. ⁴⁸Но если раб тот окажется негодным и скажет в сердце своем: "Господин мой вернется не скоро!" — ⁴⁹и примется бить сотоварищей своих, а сам пировать и упиваться с кутилами, ⁵⁰вернется господин раба того в день, когда тот не ждет, и в час, которого тот не знает, и рассечет его на части, и даст ему долю с лицедеями; там будет рыдание и скрежет зубов.

25 Тогда подобно будет Царствие Небесное тому, как если бы десять дев со светильниками в руках вышли встречать жениха; ²а было среди них пятеро глупых и пятеро разумных. ³И вот глупые, взяв светильники свои, масла не взяли с собою; ⁴а разумные взяли вместе со светильниками сосуды с маслом. ⁵Но жених все не приходил, и все они задремали и уснули. ⁶А в полночь раздался вопль: "Вот жених, ⁸встречайте его!" Тут все девы встали и оправили светильники свои, и глупые сказали разумным: "Дайте нам вашего масла, а то светильники наши угасают". ⁹Но разумные отвечали так: "Боимся, что не достанет нашего масла и для нас, и для вас; лучше пойдите к продавцам и купите". ¹⁰А пока они ходили покупать, пришел жених; те, кто были готовы, вошли вместе с ним на брачный пир, и дверь затворилась. ¹¹А после приходят и прочие девы со словами: "Господин! Господин! Отвори нам!" ¹²Но он сказал им в ответ: "Воистину говорю вам: не знаю вас".

¹³Итак, бодрствуйте: ведь вы не знаете ни дня, ни часа {в который придет Сын Человеческий}.

¹⁴Да, это как если бы некто, удаляясь в другую страну, созвал рабов своих и оставил на них достояние свое; и вручил он кому

пять талантов, кому два, кому один, каждому по силам его, и удалился.¹⁶ Тот, кто получил пять талантов, немедля пошел, вложил их в дело и нажил еще пять;¹⁷ равным образом и тот, кто получил два, нажил еще два.¹⁸ А тот, кто получил один, отошел и закопал деньги господина своего в землю.¹⁹ По прошествии долгого времени возвращается господин рабов тех и требует с них отчета.²⁰ И тот, кто получил пять талантов, приблизясь, поднес другие пять со словами: "Господин, ты дал мне пять талантов; смотри, я нажил еще пять талантов".²¹ Сказал ему господин: "Хорошо, раб добрый и верный! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; раздели радость господина своего!"²² И тот, кто получил два таланта, приблизясь, сказал: "Господин, ты дал мне два таланта; смотри, я нажил еще два таланта".²³ Сказал ему господин: "Хорошо, раб добрый и верный! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; раздели радость господина твоего!"²⁴ И тот, кто принял один талант, приблизясь, сказал: "Господин, я знал, что ты человек суровый: жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал."²⁵ Устрашась и отойдя, я зарыл талант твой в землю; вот тебе твое!"²⁶ И ответил господин ему такими словами: "Раб злой и ленивый! Ты же знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал!"²⁷ Потому тебе надо было отдать мои деньги в ссуду, и тогда, возвратившись, я получил бы свое с лихвой.²⁸ Так отберите у него талант и отдайте тому, у кого десять талантов.²⁹ Ибо каждому имущему будет дано в приизбытке, а у неимущего отнято будет и то, что у него есть.³⁰ И выбросьте этого негодного раба во тьму внешнюю! Там будет рыдание и скрежет зубовой".

³¹ А когда Сын Человеческий придет во славе Своей, и все Ангелы с Ним, тогда воссядет Он на престол славы Своей;³² и приведут к Нему все народы, и Он отделит одних от других, как пастух отделяет овец от козлов,³³ и поставит овец по правую руку от Себя, а козлов — по левую.³⁴ Тогда скажет Царь тем, кто по правую руку от него: "Приблизьтесь, благословенные Отца Моего! Примите Царствие, уготованное для вас от основания мира."³⁵ Ибо Я был голоден, и вы дали Мне поесть; жаждал, и вы напоили Меня; был чужестранцем, и вы дали Мне приют;³⁶ был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы ходили за Мной; в заточении был, и вы навещали Меня".³⁷ Тогда праведники спросят Его:

“Господи, когда это мы видели Тебя голодным, и накормили, или жаждущим, и напоили?” ³⁸ Когда же это мы видели Тебя чужестранцем, и приютили, или нагим, и одели?” ³⁹ Когда же это мы видели Тебя больным, или в заточении, и навещали Тебя?” ⁴⁰ И Царь скажет им в ответ: “Воистину говорю вам: все, что вы сделали для одного из этих Моих братьев меньших, вы для Меня сделали”. ⁴¹ Тогда скажет он и тем, что по левую руку: “Идите прочь от Меня, проклятые, в вечный огонь, уготованный диаволу и ангелам его!” ⁴² Ибо Я был голоден, и вы не дали Мне поестъ; жаждал, и вы не напоили Меня; ⁴³ был чужестранцем, и вы не дали Мне приюта; болен и в заточении, и вы не ходили за Мной”. ⁴⁴ Тогда спросят и они: “Господи, когда это мы видели Тебя голодным, или жаждущим, или чужестранцем, или нагим, или больным, или в заточении, и не послужили Тебе?” ⁴⁵ Тогда Он ответит им: “Все, чего вы не сделали для одного из этих меньших, вы не сделали для Меня”. ⁴⁶ И пойдут они на муку вечную, а праведники — в жизнь вечную».

26 И было, когда окончил Иисус все слова эти, сказал Он ученикам Своим;

² «Вы знаете, что через два дня Пасха; и Сын Человеческий будет отдан на распятие».

³ Тогда же собрались первосвященники и старейшины Израиля во дворце первосвященника именем Каиафа ⁴ и сговорились взять Иисуса обманом и убить. ⁵ Но они говорили: «Только не в праздник, чтобы не случилось смуты в народе!»

⁶ А когда Иисус был в Вифании, в доме Симона Прокаженного, ⁷ приблизилась к Нему, возлежащему на застольи, женщина с алебастровым сосудом многоценного мира, и стала возливать Ему на голову. ⁸ Увидев это, ученики возмутились и говорили:

«К чему такая расточительность? ⁹ Ведь можно было продать это за большие деньги и раздать их нищим!»

¹⁰ Но Иисус, приметив такое, сказал им:

«Что вы огорчаете эту женщину? Она сделала для Меня доброе дело. ¹¹ Ведь нищие всегда будут с вами, а Я не всегда буду с вами. ¹² Да, излив миро это на тело Мое, она готовила Меня к погребению! ¹³ Во-

истину говорю вам, где ни будет возвещаемо Благовестие сие по всему миру, будет сказано и о том, что сделала она, в память о ней».

¹⁴Тогда один из Двенадцати, именем Иуда Искариот, пошел к первосвященникам ¹⁵и спросил:

«Что вы мне соблаговолите дать? И я предам вам Его».

А они назначили ему тридцать серебряных монет. ¹⁶И с той поры он стал искать случая, чтобы предать Его.

¹⁷А в первый день праздника Опресноков приблизились ученики к Иисусу со словами:

«Где пожелаешь Ты, чтобы мы приготовили для Тебя пасхальную трапезу?»

¹⁸А Он сказал:

«Ступайте в город к такому-то и скажите ему: "Учитель говорит: "Час Мой близок; у тебя буду Я праздновать Пасху с учениками Моими"».

¹⁹И сделали ученики, как велел им Иисус, и приготовили пасхальную трапезу.

²⁰А когда наступил вечер, возлег Он за столом вместе с Двенадцатью; ²¹и когда они ели, Он сказал:

«Воистину говорю вам, что один из вас предаст Меня».

²²Весьма опечалившись, начали они один за другим спрашивать Его:

«Не я ли, Господи?»

²³Он же сказал в ответ:

«Кто опустил руку свою в одно блюдо со Мной, тот предаст Меня.

²⁴Сын Человеческий идет Своим путем, как предречено о Нем в Писании; но горе тому человеку, через которого Сын Человеческий будет предан! Лучше было бы тому человеку не родиться».

²⁵Тогда Иуда, что предавал Его, вставил слово:

«Не я ли, Равви?»

Говорит ему Иисус:

«Ты сказал».

²⁶А когда они ели, Иисус, взяв в руки хлеб и произнеся над ним благословение, разломил и, раздавая ученикам Своим, сказал:

«Возьмите, вкусите! Это есть Тело Мое».

²⁷ И взяв чашу, и произнеся благодарение, Он дал ее им, говоря:
«Пейте из нее все! ²⁸ Это Кровь Моя, Кровь Нового Завета, за многих изливаемая ради прощения грехов. ²⁹ Говорю вам: не пить Мне отныне от этого плюда виноградной лозы до Дня того, когда буду пить вино новое вместе с вами в Царствии Отца Моего».

³⁰ И воспев пасхальное славословие, вышли они из дома к Горе Маслин. ³¹ Тогда говорит им Иисус:

«Все вы впадете в соблазн обо Мне, этой же ночью, ибо сказано в Писании:

*“Я поражу пастуха,
и овцы стада рассеются”.*

³² Но восстав от смерти, Я буду ждать вас в Галилее».

³³ Сказал Петр Ему в ответ:

«Даже если все впадут в соблазн о Тебе, я не впаду в соблазн никогда».

³⁴ Сказал Ему Иисус:

«Воистину говорю тебе, что этой же ночью, прежде, чем пропеть петуху, ты трижды отречешься от Меня».

³⁵ Говорит Ему Петр:

«Хотя бы мне пришлось умереть вместе с Тобою, не отрекусь от Тебя!»

Подобное же говорили и все прочие ученики.

³⁶ Тем временем приходит с ними Иисус в местность, именуемую Гефсимания, и говорит Он ученикам:

«Посидите здесь, пока Я отойду туда для молитвы».

³⁷ И взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, Он начал скорбеть и томиться. ³⁸ Тогда говорит Он им:

«В смертной муке душа Моя: побудьте здесь и бодрствуйте вместе со Мною!»

³⁹ И пройдя немного вперед, Он пал на лицо Свое, молясь так:

«Отче Мой, если только возможно, да минует Меня чаша эта! Однако не как Я хочу, но как Ты».

⁴⁰ И подходит Он к ученикам, и застаёт их спящими, и говорит Петру:

«Так-то вы и единого часа не могли бодрствовать со Мною? ⁴¹ Бод-

рствуйте и молитесь, чтобы не впасть вам во искушение; дух ревностен, но плоть слаба».

⁴²Снова, во второй раз, Он отошел и стал молиться, говоря:

«Отче Мой, если не может чаша эта миновать Меня, чтобы не пить Мне от нее, да будет воля Твоя!»

⁴³И снова, вернувшись, Он застал их спящими; ибо глаза их отяжелели. ⁴⁴И оставив их, Он снова отошел и в третий раз молился, говоря те же слова. ⁴⁵Затем возвращается Он к ученикам и говорит им:

«Вы все дремлете и почиваете? Вот, час близок, и Сын Человеческий предается в руки грешников. ⁴⁶Вставайте, пойдем; вот, близко предающий Меня».

⁴⁷И вот, пока Он еще говорил, пришел Иуда, один из Двенадцати, и с ним многолюдная толпа с мечами и дрекольем, посланная от первосвященников и старейшин Израиля. ⁴⁸А предающий заранее условился с ними:

«Кого я поцелую, это Он и есть; берите Его!»

⁴⁹И подошел Он прямо к Иисусу и сказал:

«Здравствуй, Равви!» — и поцеловал Его. ⁵⁰Иисус же сказал:

«Любезный, так вот зачем ты здесь!»

Тогда они подошли, и наложили руки на Иисуса, и схватили Его. ⁵¹И тут один из тех, что были с Иисусом, протянув руку, выхватил меч свой и, поразив первосвященникова раба, отсек ему ухо. ⁵²Тогда говорит ему Иисус:

«Вложи меч в ножны, ибо все, кто возьмут меч, от меча и погибнут. ⁵³Или Ты думаешь, что Я не могу обратиться ко Отцу Мо-

ему, и Он тотчас же не пошлет ко Мне более нежели двенадцать легионов ангелов? ⁵⁴Но как тогда исполнится сказанное в Писании о том, что этому должно быть?»

⁵⁵В тот час сказал Иисус к толпе:

«Словно на разбойника вышли вы на Меня с мечами и дрекольем, чтобы взять Меня! Каждый день сидел Я во Храме и учил, и вы не схватили Меня. ⁵⁶Но все это совершилось, дабы исполнились писания пророков».

Тогда все ученики, покинув Его, бежали.

⁵⁷ А те, что схватили Иисуса, отвели Его к первосвященнику Каиафе, где уже собрались книжники и фарисеи. ⁵⁸ Петр же шел за Ним поодаль до двора первосвященника и, зайдя внутрь, сел вместе со слугами, чтобы видеть, чем дело кончится.

⁵⁹ А первосвященники и весь Синедрион добивались ложных свидетельств против Иисуса, чтобы предать Его смерти, ⁶⁰ однако не преуспели, хотя и много явилось лжесвидетелей. Наконец, явилось двое, ⁶¹ которые сказали:

«Этот человек говорил: «Я могу разрушить Храм Божий и в три дня восстановить его»».

⁶² И первосвященник, встав, сказал Ему:

«Ты ничего не имеешь ответить на то, что они против Тебя свидетельствуют?»

⁶³ Но Иисус молчал, и первосвященник сказал Ему:

«Богом Живым заклинаю Тебя, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий?»

⁶⁴ Говорит ему Иисус:

«Ты сказал. Более того говорю вам: отныне узрите

*Сына Человеческого,
воссевшего по правую руку Силы
и шествующего по облакам небесным».*

⁶⁵ Тогда первосвященник разорвал на себе одежды и сказал:

«Он изрек богохульство! Для чего нам еще свидетели? Вот, теперь вы слышали богохульство; ⁶⁶ что вы решите?»

Они же сказали ему в ответ:

«Он должен умереть!»

⁶⁷ Тут они стали плевать Ему в лицо и бить кулаками; а иные, ударяя Его по щекам, ⁶⁸ приговаривали:

«Изреки нам пророчество, Христос: кто Тебя ударил?»

⁶⁹ А Петр сидел снаружи, на дворе; и подошла к нему одна служанка со словами:

«Ты тоже был с Иисусом Галилеянином!»

⁷⁰ Но он отрекся перед всеми, говоря:

«Не знаю, что такое ты говоришь».

⁷¹ А когда хотел он выйти из ворот, увидела его другая служанка и говорит тем, что были возле:

«Вот этот был с Иисусом Назореем!»

⁷² И снова отрекался он под клятвой, что, мол, не знаю я такого человека. ⁷³ А немного спустя подошли стоявшие и сказали Петру:

«Вправду ты из них! Вот и поговору можно распознать».

⁷⁴ Тут Петр принялся клясться самыми страшными клятвами, что-де не знаю такого человека; и тотчас запел петух. ⁷⁵ И вспомнил Петр слово, сказанное Иисусом: что прежде, нежели запоет петух, ты трижды отречешься от Меня. И, выйдя со двора, он горько заплакал.

27 А ранним утром все первосвященники и старейшины Израиля совместно приняли решение против Иисуса, чтобы предать Его смерти; ² и Его, связав, отвели и выдали Пилату, римскому наместнику.

³ Тогда Иуда, предавший Его, видя, что Он осужден, раскаялся и отнес тридцать серебряных монет первосвященникам и старейшинам, говоря:

«Согрешил я, предав кровь невинную».

А они сказали:

«Что нам до того? Это уж твоя забота».

⁵ И он, кинув монеты в Храме, ушел и удавился. ⁶ А первосвященники, взяв монеты, сказали:

«Нельзя приложить их к храмовым пожертвованиям, ибо это цена за кровь».

⁷ Посоветовавшись, они решили купить на эти деньги поле горшечника, чтобы погребать там чужестранцев. ⁸ Потому поле это и зовется до сего дня Полею Крови. ⁹ Тогда исполнилось реченное через пророка Иеремию, который сказал:

*«И взяли они тридцать серебрянников,
цену Того, Кто был оценен,
Которого оценили сыны Израилевы,
¹⁰ и отдали их за поле горшечника,
как повелел мне Господь».*

¹¹ А Иисус был поставлен перед римским наместником; и спросил Его наместник:

«Ты ли — царь иудейский?»

Но Иисус сказал:

«Это ты говоришь». ¹² И на обвинения против Него от первосвященников и старейшин Он не отвечал ничего.

¹³ Тогда говорит ему Пилат:

«Не слышишь, сколько свидетельств против Тебя?»

¹⁴ Но Он не ответил ему ни на одно его слово, так что наместник был изумлен весьма.

¹⁵ А на праздник имел наместник обыкновение отпускать одного узника, какого хотел народ. ¹⁶ А был у них тогда знаменитый узник по имени Иисус Варавва. ¹⁷ И когда собрались люди, спросил их Пилат:

«Кого вы хотите, чтобы я отпустил вам, Иисуса Варавву или Иисуса, именуемого Христос?».

¹⁸ Ведь Пилат знал, что Его выдали из зависти. ¹⁹ А когда он сидел на судейском месте, жена его велела ему передать:

«Не тронь этого Праведника! Сегодня ночью я много выстрадала из-за него во сне».

²⁰ Но первосвященники и старейшины подбили народ, чтобы про-
сили за Варавву, а Иисуса погубили. ²¹ А наместник обратился к ним:

«Кого из двух хотите вы, чтобы я отпустил вам?»

Они же ответили:

«Варавву!»

²² Говорит им Пилат:

«А что же мне делать с Иисусом, называемым Христос?»

Говорят все:

«Пусть будет распят!»

²³ А тот спросил:

«Что же дурного Он сделал?»

Но они еще громче закричали:

«Пусть будет распят!»

²⁴ Видя, что ничего не помогает, но буйства делается все больше, взял воды и перед народом умыл руки, говоря:

«Я не повинен в Его крови; ответ на вас!»

²⁵ И весь народ сказал:

«Кровь Его на нас и на детях наших!»

²⁶ Тогда он отпустил им Варавву, а Христа отдал после бичевания распять на кресте.

²⁷ Тогда воины наместника, уведя Иисуса в преторию, столпились вокруг Него целой когортой; ²⁸ раздев Его, они накинули на Него алый плащ, ²⁹ и сплели венок из терния, и надели Ему на голову, и вложили Ему в правую руку тростник, и преклоняя перед Ним колени, насмехались над Ним, приговаривая:

«Привет Тебе, о Царь Иудейский!»

³⁰ И плевали в Него, и взяли тростник, и били Его по голове. ³¹ А когда натешились над Ним, сняли с Него плащ, и надели одежды Его, и повели Его на распятие.

³² Когда они выходили, им встретился человек из Кирены, по имени Симон, которого они понудили нести Его крест.

³³ И когда пришли они на место, именуемое Голгофа, что означает Лобное Место, ³⁴ давали они Ему пить вино, смешанное с желчью; и Он, отведав, не захотел пить. ³⁵ А распяв Его, стали делить между собой одежды Его, бросая жребий; ³⁶ и сев, стали Его там сторожить.

³⁷ И поместили над головой Его надпись с указанием вины:

«Это Иисус, Царь Иудейский».

³⁸ Тогда распяли вместе с Ним двоих разбойников, одного по правую руку, другого по левую. ³⁹ А кто проходил мимо, хулили Его, качая головами ⁴⁰ и приговаривая:

«Ты, что можешь разрушить Храм и в три дня восстановить его! Спаси Самого Себя, если Ты — Сын Божий, и сойди со креста!»

⁴¹ Подобным же образом глумились и первосвященники вместе с книжниками и старейшинами, говоря:

⁴² «Других спасал, а Самого Себя спасти не может! Это — Царь Израиля, пусть сойдет сейчас со креста, и мы уверуем в Него!». ⁴³ «Он уповал на Бога, пусть Бог теперь избавит Его, если Он Ему угоден!» «Он же сказал, что Он — Божий Сын».

⁴⁴ Также и разбойники, распятые вместе с Ним, поносили Его.

⁴⁵ А от шестого часа до часа девятого сделалась тьма по всей земле. ⁴⁶ Но около девятого часа возопил Иисус громким голосом:

«Или, Или! Лама савахфани?»

Это означает:

«Богже мой, Богже мой! Зачем Ты оставил Меня?»

⁴⁷ А некоторые из тех, что стояли там, услышав это, говорили:

«Он Илию зовет!»

⁴⁸ И один из них тотчас побежал, взял губку и, окунув ее в уксус и водрузив на трость, дал ему испить. ⁴⁹ А другие говорили:

«Оставь! Посмотрим, придет ли Илия спасти Его».

⁵⁰ Но Иисус, еще раз возопив громким голосом, испустил дух.

⁵¹ И вот, завеса во Храме разорвалась надвое; и сотряслась земля, и расселись скалы, ⁵² и отверзлись гробницы, и восстали многие тела усопших святых, ⁵³ и вышли по восстании Его из гробниц, и вошли в Святой Город, и многим являлись.

⁵⁴ А центурион и его воины, которые стерегли Иисуса, увидев землетрясение и все, что происходило, уstraшились, говоря:

«Этот человек был воистину Сын Божий!»

⁵⁵ И было там много женщин, смотревших издали; это были те, которые ходили за Иисусом от Галилеи, служа Ему. ⁵⁶ В числе их была Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова и Иосифа, и мать сыновей Зеведеевых.

⁵⁷ А когда наступил вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, по имени Иосиф, который и сам поучался у Иисуса. ⁵⁸ Явившись к Пилату, он просил тело Иисуса; тогда Пилат распорядился выдать. ⁵⁹ И взяв тело, Иосиф завернул его в чистую льняную ткань, ⁶⁰ и положил его в новой, принадлежавшей ему гробнице, которую высек в скале; и ушел, привалив к двери гробницы большой камень.

⁶¹ А были там Мария из Магдалы и другая Мария, сидевшие напротив гробницы.

⁶² А поутру, в тот день, который после пятницы, собрались к Пилату первосвященники и фарисеи, ⁶³ говоря:

«Господин! Мы припомним, что когда обманщик тот еще был жив, он сказал: "Через три дня восстану!" ⁶⁴ Так прикажи до третьего дня охранять гробницу, чтобы ученики его не пришли и не украли

тело; а то скажут народу: «Он восстал из мертвых!» — и будет последующий обман горше предыдущего».

⁶⁵Сказал им Пилат:

«Стража у вас; ступайте и примите меры, какие считаете нужными».

⁶⁶А они пошли и приняли меры, касающиеся гробницы, опечатав камень и приставив стражу.

28 Когда же минула суббота, на рассвете следующего дня Мария из Магдалы и другая Мария пришли навестить гробницу; ²и вот, великое сделалось землетрясение, оттого что ангел Господень, сойдя с неба и приблизясь, отвалил камень и восседал на нем. ³И было обличие его, как молния, и одежда его была бела, как снег; ⁴и от страха перед ним стражники затряслись и сделались, как мертвые.

⁵И заговорил ангел, и сказал женщинам:

«Вы не страшитесь! Знаю, что ищете вы Иисуса, Того, Кто был распят. ⁶Его нет здесь, ибо Он воскрес, как и говорил. ⁷Подойдите, осмотрите место, где Он лежал, и скорее идите сказать ученикам Его, что Он воскрес из мертвых, и вот, ожидает вас в Галилее; там увидите вы Его. Вот, я сказал вам».

⁸И они, поспешно оставив гробницу в страхе и радости великой, побежали возвестить ученикам Его. ⁹И вот, Иисус предстал перед ними, говоря:

«Радуйтесь!»

Они же, приблизясь, поверглись перед Ним ниц и обняли ноги Его. ¹⁰Тогда Иисус говорит им:

«Не страшитесь! Ступайте, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею; и там они увидят Меня».

¹¹Меж тем, когда они были в пути, несколько человек из стражи, придя в город, доложили обо всем случившемся первосвященникам.

¹²И те, собравшись и посоветовавшись со старейшинами, дали воинам изрядно денег ¹³со словами:

«Скажите, что, дескать, это ученики Его, придя ночью, выкрали Его, пока мы спали. ¹⁴А если дело дойдет до наместника, мы уладим дело, и неприятностей у вас не будет».

¹⁵ И они, взяв деньги, повели себя, как были подучены. И молва эта разнеслась меж иудеев и ходит по сей день.

¹⁶ А одиннадцать учеников пошли в Галилею, на ту гору, куда велел им Иисус. ¹⁷ И увидев Его, они пали ниц; некоторые же усомнились. ¹⁸ Иисус, приблизясь, молвил им так:

«Дана Мне всякая власть на небе и на земле; ¹⁹ итак, идите и сделайте учениками все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, научая их соблюдать все, что Я заповедал вам. И вот, ²⁰ Я с вами во все дни до скончания века».

ОТ МАРКА СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

¹ Начало благовестия Иисуса Христа [Сына Божия].

² Как написано у пророка Исаии:

*«Вот, Я шлю Ангела Моего пред лицом Твоим,
который уготовит Тебе путь,
³голос вопиющего в пустыне:
“уготовьте пути Господу,
выпрямляйте тропы Его”», —*

⁴явился в пустыне Иоанн Креститель, возвещая крещение покаяния ради прощения грехов. ⁵И выходила к нему вся страна Иудейская и все жители Иерусалима, и принимали от него крещение в реке Иордан, исповедуя грехи свои.

⁶И носил Иоанн одежду из верблюжьей шерсти, и пояс из кожи на бедрах, и кормился саранчой и диким медом, ⁷и возвещал, говоря:

«Идет за мною Тот, Кто сильнее меня, у Кого я недостойн, наклонясь, развязать завязки обуви. ⁸Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым».

⁹И свершилось во дни те: пришел Иисус из Назарета, что в Галилее, и принял крещение от Иоанна в Иордане. ¹⁰И когда Он выходил из воды, тотчас увидел разверзающиеся небеса и Духа, подобно голубице, нисходящего на Него. ¹¹И был голос с неба:

«Ты — Сын Мой Возлюбленный, на Тебе благоволение Мое».

¹²И тотчас Дух гонит Его в пустыню; ¹³и пробыл Он в пустыне сорок дней, принимая искушение от Сатаны. И был Он со зверями, и ангелы служили Ему.

¹⁴А после того, как Иоанн был схвачен, пришел Иисус в Галилею, возвещая Благовестие Божие ¹⁵и говоря, что срок исполнился и Царствие Божие совсем близко:

«Покайтесь и веруйте в Благовестие!»

¹⁶И проходя по берегу Галилейского моря, увидел Он Симона и Симонова брата Андрея, закидывающих в море сети, потому что были они рыболовы. ¹⁷И сказал им Иисус:

«Ступайте за Мною, и я сделаю так, что вы станете ловцами людей».

¹⁸И они тотчас, оставив сети, пошли за Ним.

¹⁹Он же, пройдя немного далее, увидел Иакова, сына Зеведея, и Иоанна, брата его, которые тоже были в лодке и чинили сети; ²⁰и тотчас Он призвал их. И они, оставив своего отца Зеведея в лодке с работниками, ушли за Ним.

²¹И входят они в Капернаум. И тотчас, войдя в субботу в синагогу, Он стал учить. ²²И они дивились поучениям Его; ибо Он учил их как тот, кто имеет власть, а не так, как книжники.

²³И тотчас оказался у них синагоге человек, обуреваемый нечистым духом, и он вскричал:

²⁴«Чего Ты хочешь от нас, Иисус Назарянин? Ты пришел на погибель нам! Знаю, кто Ты, Святой Божий!»

²⁵И пригрозил ему Иисус, говоря:

«Замолчи и выйди из него!»

²⁶И сотрясши того человека судорогой, нечистый дух вышел из него с громким воплем.

²⁷И все пришли в ужас и стали спрашивать друг у друга:

«Что это такое? Неслыханное учение, со властью! И нечистым духам отдает повеления, и те слушаются Его!»

²⁸И слух о Нем тотчас разошелся по всей округе Галилейской.

²⁹И тотчас, выйдя из синагоги, Он с Иаковом и Иоанном пришел в дом Симона и Андрея. ³⁰А теща Симона лежала в сильном жару, и Ему тотчас говорят про нее. ³¹И Он, подойдя и взяв ее за руку, поставил ее на ноги; и жар оставил ее, и она стала им служить.

³²А ввечеру, когда зашло солнце, к Нему стали приносить всех больных и одержимых, ³³и весь город собрался у дверей. ³⁴И Он исцелил многих больных, страдавших разнообразными недугами, и многих бесов изгнал. И Он не позволял бесам глаголать, ибо они знали, кто Он.

³⁵И ранним утром, встав затемно, вышел Он и удалился в пустынное место, и там молился. ³⁶И поспешили вслед за Ним Симон с товарищами, ³⁷и отыскиали Его, и говорят Ему:

«Все Тебя ищут!»

³⁸И Он говорит им:

«Пойдем отсюда в соседние селения, чтобы Мне и там проповедовать! Ибо на это дело Я вышел».

³⁹И пошел Он по всей Галилее, проповедуя в их синагогах и изгоняя бесов.

⁴⁰И подходит к Нему прокаженный, умоляя Его, и падая на колени, и говоря, что, мол, если Ты хочешь, Ты можешь меня очистить. ⁴¹И Он, сжалившись, простирает руку Свою, дотрагивается и говорит:

«Хочу, очистись!»

⁴²И с того тотчас сошла проказа, и он стал чист. ⁴³И строго взглянув на него, Иисус оттолкнул его ⁴⁴и говорит ему:

«Смотри, никому ничего не рассказывай! Напротив, ступай, покажись священнику и пожертвуй за свое очищение, что велел Моисей; это и будет им свидетельством».

⁴⁵А тот, чуть вышел, принялся громко возвещать и разглашать дело, так что Иисусу уж и нельзя стало открыто входить в город, но пребывал он за городом, в местах безлюдных; и к Нему отовсюду приходили.

2 И когда через некоторое время Он снова вошел в Капернаум, прослышали, что Он дома. ²И собралось много народа, так что не было места даже возле самой двери; и Он говорил им слово. ³И пришли к Нему с параличным, которого вчетвером несли на руках; ⁴и не смогши из-за многолюдства пробиться к Нему, разобрали они кровлю над тем местом, где Он находился, и, сделав дыру, спускают в нее

постель, на которой лежал параличный. ⁵Увидев их веру, Иисус говорит параличному:

«Чадо, прощены грехи твои!»

⁶А были там кое-кто из книжников, и они сидели и думали про себя:

⁷«Что такое Он говорит? Это же кощунство! Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»

⁸И тотчас познав духом Своим, что они думают про себя, Иисус говорит им:

«К чему вы такое думаете про себя? ⁹Что легче: сказать параличному: “прощены грехи твои”, — или сказать: “вставай, бери твою постель и ходи”? ¹⁰Но чтобы вы знали, что есть у Сына Человеческого власть прощать на земле грехи», —

тут Он говорит параличному:

¹¹«Тебе говорю, вставай, бери твою постель и ступай к себе домой!»

¹²И тот встал и тотчас же на глазах у всех вышел с постелью на плечах, так что все были вне себя от изумления и славили Бога, говоря, что, мол, такого мы еще никогда не видели.

¹³И вышел Он снова на берег моря, и весь народ шел к Нему, и Он их учил.

¹⁴И увидел Он по пути Левия, сына Алфея, который сидел на сборе пошлин, и говорит ему:

«Следуй за Мною!»

И тот встал и последовал за Ним.

¹⁵И вот Иисус у него в доме за столом; и многие мытари и грешники были за столом с Ним и Его учениками, — много их было среди тех, кто следовал за Ним. ¹⁶И книжники из фарисеев, видя, что Он ест с грешниками и мытарями, говорили Его ученикам, что, мол, как это Он с грешниками и мытарями ест? ¹⁷И услышав это, говорит им Иисус, что не здоровым нужен врач, а больным:

«Я пришел призвать не праведников, а грешников».

¹⁸И было, что ученики Иоанна и фарисеи постились; и приходят сказать Ему:

«Почему ученики Иоанна и ученики фарисеев постятся, а Твои ученики не постятся?»

¹⁹И сказал им Иисус:

«Могут ли званные на брачное пиршество поститься, покуда с ними Жених? Все время, покуда с ними Жених, не могут они поститься. ²⁰Но придут дни, когда отнимут у них Жениха, и тогда будут они поститься в тот день. ²¹Никто не ставит заплаты из неразмятой ткани на ветхий плащ, а то заплата потянет ветхую ткань, и дыра станет еще хуже. ²²И никто не наливает молодое вино в ветхие мехи, а то вино прорвет мехи — и вино пропадет, и мехи; нет, новое вино наливают в новые мехи».

²³И случилось Ему в субботнее время проходить через хлеба, и ученики Его начали на ходу срывать колосья. ²⁴И фарисеи стали говорить Ему:

«Смотри, они делают, чего нельзя делать в субботнее время!»

²⁵И Он говорит им:

«Или вы никогда не читали, что сделал Давид, когда был в нужде и когда терпели голод сам он и люди его: ²⁶как он во времена первосвященника Авиафара вошел в Дом Божий и те жертвенные хлебы, которых нельзя есть никому, кроме священников, ел сам и давал своим людям?»

²⁷И говорил им Иисус:

«Суббота для человека, а не человек для субботы; ²⁸поэтому Сын Человеческий властен и над субботой».

3 И вошел Он снова в синагогу; и был там человек с иссохшей рукой. ²И стали следить за Ним, не исцелит ли Он его в субботнее время, чтобы обвинить Его. ³И говорит Он тому человеку, у которого была иссохшая рука:

«Стань в середине!»

⁴И говорит им:

«Дозволено ли в субботнее время сотворить добро — или сотворить зло? Жизнь спасти — или убить?»

Но они молчали. ⁵И Он, оглядев их с гневом, скорбя о том, как жестки их сердца, говорит тому человеку:

«Протяни твою руку!»

И тот протянул, и руке его было возвращено здоровье. ⁶И фарисеи, выйдя, тотчас стали совещаться с приверженцами Ирода, как бы погубить Его.

⁷И удалился Иисус вместе с учениками Своими к морю, и следом за Ним пошло многое множество народа из Галилеи; и из Иудеи, ⁸из Иерусалима, из Идумеи, из Заиорданья, из окрестностей Тира и Сидона многое множество, прослышав, что Он творил, шло к Нему. ⁹И велел Он ученикам Своим держать для Него наготове лодку из-за многолюдства, чтобы не быть раздавленным. ¹⁰Ведь многих Он исцелил, и все, у кого были немощи, кидались к Нему, чтобы до Него дотронуться. ¹¹И нечистые духи, завидев Его, падали перед Ним ниц и вопили, что Ты-де Сын Божий. ¹²И Он строго наказывал им не разглашать, кто Он.

¹³И восходит Он на гору и призывает к Себе, кого Сам избрал; и отошли они к Нему. ¹⁴И поставил Он из них Двенадцать, чтобы они пребывали при Нем и чтобы посылать их на проповедь, ¹⁵и чтобы иметь им власть изгонять бесов.

¹⁶И поставил Он Симона (и нарек имя ему: Петр), ¹⁷Иакова Зеведеева, и Иоанна, брата Иакова (и нарек им имя: Воанергес, то есть «Сыны Грома»), ¹⁸и Андрея, и Филиппа, и Варфоломея, и Матфея, и Фому, и Иакова Алфеева, и Фаддея, и Симона Кананита, ¹⁹и Иуду Искарота, который и предал Его.

²⁰И приходит Он домой, и снова собирается толпа, так что они даже не успевают поесть. ²¹И близкие Его, прослышав о Нем, вышли, чтобы силой увести; ибо они утверждали, что Он-де безумен. ²²И книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он-де одержим Вельзевулом и что бесов Он изгоняет силою князя бесов. ²³И Он, велев им подойти к Нему, стал говорить к ним в притчах:

«Как может Сатана изгонять Сатану? ²⁴Если царство в раздоре с самим собою, не может устоять то царство; ²⁵и если дом в раздоре с самим собою, не может устоять тот дом. ²⁶И если Сатана восстал на

себя и в раздоре с самим собою, не может он устоять, но пришел ему конец! ²⁷Никто, войдя в дом сильного, не может разграбить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и лишь тогда дом его разграбит. ²⁸Аминь, Я говорю вам, что простятся сынам человеческим все грехи и все кощунства, как бы они ни кощунствовали; ²⁹но кто изречет кощунство против Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но грех на нем пребудет вечно».

³⁰Это потому, что они говорили: в Нем-де нечистый дух.

³¹И приходят Матерь Его и братья Его и, стоя снаружи, послали позвать Его. ³²И сидела вокруг Него толпа; и говорят Ему:

«Вот, Матерь Твоя и братья Твои, стоя снаружи, спрашивают Тебя!»

³³И Он говорит им в ответ:

«Кто мать Мне, и кто братья?»

³⁴И оглядев тех, кто сидел вокруг Него, говорит Он:

«Вот Мне мать, и вот Мне братья. ³⁵Ибо всякий, кто исполнит волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать».

4 И снова начал Он учить возле берега моря; и собирается к Нему столько народа, что пришлось Ему сидеть в лодке, которая была на воде, а весь народ оставался на берегу у воды. ²И многому учил Он их в притчах, и, уча, говорил:

³«Слушайте: вот, вышел сеятель, чтобы сеять. ⁴И было, когда сеял он: часть зерен пала у дороги, и прилетели птицы, и поклевали их. ⁵И другая часть пала на камень, где немного было земли, и тотчас проросло зерно, потому что было неглубоко под землей; ⁶и когда взошло солнце, было оно попалено и увяло, потому что не было у него корня. ⁷И еще часть пала в терние, и терние разрослось и заглушило ростки, и не дали они плода. ⁸И пали другие зерна в землю добрую, и поднимались и возрастали, и давали плод, одни тридцатикратный, другие шестидесятикратный, а третьи стократный».

⁹И говорил Он им:

«Кто имеет уши, чтобы слышать, да слышит!»

¹⁰И когда остались спутники Его, включая Двенадцать, наедине с Ним, стали они спрашивать Его про притчи. ¹¹И говорил Он им:

«Вам дарована тайна Царствия Божьего, а тем, внешним, все является в притчах, ¹²чтобы они:

*очами взирали, и не видели,
ушами внимали, и не слышали,
и не обратились, и не стяжали прощения».*

¹³И говорит Он им:

«Вы не разумеете этой притчи? Как же вы уразумеее все притчи? ¹⁴Слово — вот что сеет сеятель. ¹⁵А место при дороге, где сеется слово, — это те, кто чуть услышат его, как тотчас приходит сатана и похищает посеянное в них слово. ¹⁶А сеяние на камень — это про тех, кто, услышав слово, тотчас с радостью принимают его, ¹⁷но оно не имеет в них корня, и потому они непостоянны, и когда приходят скорби и гонения за слово, впадают в соблазн. ¹⁸И еще другие — сеяние в терние: это про тех, которые слышат слово, ¹⁹но мирские заботы, обольщение богатством и другие похоти, войдя в них, заглушают слово, и оно делается бесплодно. ²⁰А сеяние в землю добрую — это про тех, которые слышат слово, и принимают его, и приносят плод тридцатикратный, и шестидесятикратный, и стократный».

²¹И говорил Он им:

«Разве приносят светильник, чтобы накрыть его сосудом или поставить под кровать? Разве не для того, чтобы поставить на подсвечник? ²²Ведь если что утаено, то лишь для того, чтобы обнаружиться, и если что сокрыто, то лишь для того, чтобы выйти наружу. ²³Если кто имеет уши, чтобы слышать, да слышит!»

²⁴И говорил Он им:

«Примечайте, что слышите: какою мерою мерите, такую и вам будет отмерено, и еще прибавлено. ²⁵Ибо кто имеет, тому будет дано, а кто не имеет, у того будет отобрано и то, что он имеет».

²⁶И говорил Он:

«Царство Божие таково, как если бы бросил человек зерна в землю ²⁷и ночью спал, а днем вставал, а зерно проросло и тянулось вверх, он сам не знает, как; ²⁸земля плодоносит сама собою — сперва стебель, потом колос, потом полное зерно в колосе. ²⁹А когда созреет урожай, человек тотчас посылает серп, ибо настала пора жатвы».

³⁰И говорил:

«Чему уподобить нам Царствие Божие, и в какой притче представить его? ³¹Оно как зерно горчичное: когда посеют его в землю, оно, что меньше всех зерен на земле, ³²возрастает и делается больше всех огородных растений, и пускает такие большие ветви, что птицы небесные могут вить гнезда под сенью его».

³³И во многих подобных притчах возвещал Он им слово, насколько они могли внять; ³⁴а без притч Он ничего не говорил, но ученикам Своим наедине все разъяснял.

³⁵И говорит Он им в тот же день, когда настал вечер:

«Переправимся на тот берег!»

³⁶И они, оставив народ, перевозят Его, как Он был, в лодке; а были с Ним и другие лодки. ³⁷И сделался вихрь великий, и волны стали бить в лодку, до того, что лодка стала уже наполняться водою. ³⁸А Он спал на корме, положив голову на изголовье. И будят Его, и говорят Ему:

«Учитель, Тебе и дела нет, что мы погибаем?»

³⁹И Он, пробудившись, пригрозил ветру и сказал морю:

«Замолчи, утихни!»

И прекратился ветер, и сделалась тишина великая.

⁴⁰И сказал Он им:

«Что вы так боязливы? Или еще нет у вас веры?»

⁴¹И уstraшились они страхом великим, и говорили друг другу:

«Кто же Он, если ветер и море Ему повинуются?»

5 И приплыли они к другому берегу моря, в окрестности Герасы. ²И когда вышел Он из лодки, тотчас встретился Ему человек из могильных пещер, одержимый нечистым духом, ³жилище которого было в могильных пещерах, и никогда еще никому не удавалось связать его даже цепью; ⁴много раз пытались его вязать цепями по рукам и ногам, но он разрывал ручные оковы и разбивал ножные, и никто не был в силах его усмирить. ⁵Все время, и по ночам, и днем, в могильных пещерах или в горах, он вопил и колотил себя камнями. ⁶Изда- лека увидев Иисуса, он подбежал и кинулся Ему в ноги, ⁷и завопил громким голосом, говоря:

«Чего Ты хочешь от меня, Иисус, Сын Бога Вышнего? Богом Тебя заклинаю, не мучь меня!»

⁸Ибо Иисус сказал ему:

«Выйди, дух нечистый, из этого человека!»

⁹И спрашивал Он его:

«Как имя тебе?»

И тот говорит Ему:

«Имя мне — легион, потому что нас много».

¹⁰И просил Его не изгонять их вон из этого края. ¹¹А там паслось на горном склоне большое стадо свиней; ¹²и стали они просить его:

«Пошли нас в этих свиней, чтобы мы вселились в них!»

¹³И Он дал им дозволение; и нечистые духи, выйдя <из человека>, вселились в свиней, и ринулось стадо — примерно две тысячи голов — с кручи в пучину, и сгнуло в пучине. ¹⁴И приставленные к тем свиньям пастухи побежали и разнесли весть в городе и по окрестностям. И пришли люди посмотреть, что такое случилось; ¹⁵и подходят они к Иисусу, и видят бесноватого, который сидит, накрытый плащом и в здравом рассудке, — он-то, в котором был легион! И стало им страшно; ¹⁶а очевидцы рассказали им, что произошло с бесноватым, и о свиньях. ¹⁷И стали они просить Его уйти из земли их. ¹⁸И когда входил Он в лодку, тот, кто прежде был бесноватым, просил Его дозволения быть с Ним. ¹⁹Он же не дал дозволения, но говорит ему:

«Иди домой к своим и поведай им, что Господь сделал для тебя и какую милость оказал Он тебе!»

²⁰И тот пошел и начал возвещать в Десятиградии, что сделал ему Иисус; и все дивились.

²¹И когда снова переправился Иисус на другую сторону, вокруг Него собралось много народа; а Он был у моря. ²²И подходит к Нему старейшина местной синагоги, по имени Иаир, ²³и увидев Его, припадает к Его ногам и усердно умоляет:

«Дочь моя при смерти! Только бы Ты пришел и возложил на нее руки, чтобы она была спасена и жила!»

²⁴Иисус пошел с ним; толпа сопровождала Его и со всех сторон теснила.

²⁵И вот женщина, которая двенадцать лет страдала кровотече-

ниями, ²⁶много натерпелась от разных врачей и потратила все, что у нее было, однако помощи не получила и даже приходила во все более тяжелое состояние; ²⁷услышав об Иисусе, в толпе подошла к Нему сзади и дотронулась до Его плаща. ²⁸Ибо она говорила себе:

«Если хоть до Его одежд дотронусь, я спасена!»

²⁹И тотчас иссяк в ней источник крови, и она телом ощутила, что исцелена от болезни. ³⁰А Иисус, тотчас приметив в Себе, что из Него вышла сила, обратился к толпе и спросил:

«Кто дотронулся до Моих одежд?»

³¹А ученики Его говорили Ему:

«Разве Ты не видишь, что толпа отовсюду Тебя теснит? Что же Ты спрашиваешь: “Кто дотронулся до Меня”?»

³²Но Он продолжал озираться, желая увидеть ту, которая это сделала. ³³А женщина, зная, что с ней произошло, в страхе и трепете приблизилась, и пала перед Ним ниц, и сказала Ему всю правду.

³⁴Он же сказал ей:

«Дочь, вера твоя спасла тебя! Иди с миром, ты исцелилась от болезни твоей».

³⁵Он еще говорил, а из дома синагогального старейшины приходят и говорят:

«Умерла твоя дочь! Зачем ты еще беспокоишь учителя?»

³⁶Но Иисус, уловив эти слова прежде, чем они были сказаны, говорит старейшине:

«Не страшись, только веруй!»

³⁷И не допустил Он никого войти с Ним в дом, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. ³⁸И входят они в дом старейшины, и видит Он смятение, плачущих и причитающих. ³⁹И говорит Он им, войдя:

«К чему смятение, к чему плач? Дитя не умерло, оно спит».

⁴⁰И над ним смеялись. Но Он, всем велев выйти, берет с Собой отца девочки, ее мать и Своих спутников и входит туда, где была девочка; ⁴¹и, взяв девочку за руку, Он говорит:

«Талита кум!»

Это значит в переводе:

«Девочка, тебе говорю, встань!»

⁴²И тотчас девочка встала и начала ходить; а было ей лет двенадцать. И все были охвачены великим изумлением. ⁴³Но Он строго наказал им, чтобы никто про это не узнал, и велел, чтобы ей дали поесть.

6 И вышел Он оттуда, и приходит в Свой родной город; и ученики Его сопровождают Его. ²И когда настала суббота, начал Он учить в местной синагоге, и многие, слушая, изумлялись и переговаривались:

«Откуда у Него это? И что за мудрость дана Ему? И такие чудеса совершаются Его руками? ³Разве это не плотник, не сын Марии, не брат Иакова, Иосии, Иуды, Симона? И разве Его сестры не живут здесь среди нас?»

И это было им препятствием для веры в Него. ⁴И говорил им Иисус:

«Нигде не презирают пророка, кроме как в его отечестве, в его родне и в его доме».

⁵И не мог Он там сотворить ни одного чуда, только нескольких больных исцелил возложением рук. ⁶И дивился Он неверию их.

И пошел Он по окрестным селениям, и учил там.

⁷И призывает Он к Себе Двенадцать; и начал посылать их по двое на проповедь и дал им власть над нечистыми духами, ⁸и велел им ничего не брать в дорогу, кроме посоха: ни хлеба, ни котомки, ни монет в поясе, ⁹но только обувь на ноги: «а другой рубахи с собой не берите». ¹⁰И сказал Он им:

«В какой дом вас впустят, там оставайтесь, пока не уйдете из того места. ¹¹А если в каком месте вас не примут и не станут слушать, уходя, отряхните прах с ваших ног, во свидетельство против них».

¹²И они, выйдя в путь, возвещали, чтобы покаялись люди, и многих бесов изгоняли, ¹³и многих больных исцеляли через помазание елеем.

¹⁴И прослышал об Иисусе царь Ирод, ибо имя Его стало известно, и говорили, что это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому в нем действуют чудотворные силы. ¹⁵Другие говорили, что это Илия, а иные говорили, что это пророк, как прежде бывали пророки. ¹⁶Но Ирод, слушая это, говорил:

«Это Иоанн, которому я велел отрубить голову, и вот он воскрес!»

¹⁷В самом деле, этот Ирод послал схватить Иоанна и в узах бросить его в тюрьму — из-за Иродиады, жены Филиппа, брата Ирода, на которой Ирод женился; ¹⁸ибо Иоанн говорил ему:

«Не должно тебе жить с женой брата твоего!»

¹⁹А Иродиада затаила вражду против Иоанна и желала его умертвить, но не могла, ²⁰потому что Ирод боялся его, зная, что он праведник и святой, и сберегал его; послушав его, он бывал сильно смущен, но слушал его с охотой. ²¹И настал <для нее> удобный случай, когда Ирод по случаю дня своего рождения устроил пир для своих вельмож, начальников войска и важных людей Галилеи; ²²и вошла тогда дочь этой Иродиады, и проплясала танец, и сумела угодить Ироду и его гостям. И сказал царь девочке:

«Проси у меня, чего пожелаешь, и я дам тебе!»

²³И он клялся ей:

«Чего бы ты ни попросила, дам тебе! Хоть полцарства моего!»

²⁴И она, выйдя, спросила у матери:

«Чего мне просить?»

А та сказала:

«Голову Иоанна Крестителя!»

²⁵И тотчас же поспешив вернуться к царю, она изъявила такую просьбу:

«Желаю, чтобы ты сейчас же дал мне на блюде голову Иоанна Крестителя».

²⁶И царь сильно опечалился, однако из-за своей клятвы, данной перед гостями, не пожелал отказать ей. ²⁷Тотчас же отрядив стражника, царь велел принести голову; и тот пошел, и обезглавил Иоанна в тюрьме, ²⁸и принес голову его на блюде, и отдал ее девочке, а та отдала ее своей матери. ²⁹И ученики Иоанна, услышав об этом, пришли, и взяли тело его, и положили его в гробницу.

³⁰И собираются апостолы к Иисусу; и рассказали они Ему все, что сделали и чему научили. ³¹И Он говорит им:

«Теперь идите вы сами в уединение, в пустынное место, и немного отдохните».

В самом деле, люди непрерывно приходили и уходили, так что у них не было времени даже поесть. ³²И отплыли они в лодке к пустынному месту, в уединение. ³³Однако увидели, как они отплывали, и стало это ведомо многим, и побежали туда сушей из всех городов и оказались там раньше их. ³⁴Выйдя на берег, Он увидел множество народа и исполнился сострадания к ним, потому что были они, *словно овцы, не имеющие пастуха*; и Он начал многому их учить. ³⁵А когда час был уже поздний, подошли к Нему ученики Его и сказали:

«Место здесь пустынное, и час уже поздний; ³⁶отпусти их, чтобы они пошли по окрестным деревням и селам и купили себе, чего поесть».

³⁷А Он сказал им в ответ:

«Дайте вы им поесть!»

И говорят они Ему:

«Что же нам, пойти закупить хлебов на двести динариев, чтобы их накормить?»

³⁸А Он говорит им:

«Сколько у вас хлебов? Сходите, посмотрите!»

Они посмотрели и говорят:

«Пять, и еще две рыбы».

³⁹И Он велел им, чтобы все возлегли пиршественными содружествами на зеленой траве; ⁴⁰и улеглись они на земле рядами по сту и по пятидесяти человек. ⁴¹И Он, взяв в руки эти пять хлебов и две рыбы, поднял глаза к небу, произнес благословение, разломил хлебы и раздавал ученикам, чтобы те всем разносили; и две рыбы разделил Он на всех. ⁴²И все ели и были сыты; ⁴³и еще осталось кусков хлеба и рыбы на двенадцать полных корзин. ⁴⁴А было тех, кто ел хлебы, пять тысяч человек.

⁴⁵И тотчас заставил Он учеников Своих сесть в лодку и немедленно плыть через море к Вифсаиде, не дожидаясь, пока Он отпустит народ. ⁴⁶А простившись с народом, Он удалился на гору помолиться. ⁴⁷Когда свечерело, лодка была посреди моря, а Он один на берегу. ⁴⁸И увидев, что они выбиваются из сил из-за встречного ветра, около четвертой стражи идет Он к ним, ступая по морю; и хотел

Он пройти мимо. ⁴⁹А они, увидев, как Он ступает по морю, подумали, что это призрак, и подняли крик; ⁵⁰ибо все видели Его и были в смятении. Но Он тотчас окликнул их и говорит им:

«Мужайтесь, это Я, не страшитесь!»

⁵¹И вошел Он к ним в лодку, и ветер утих; изумление их дошло до крайности. ⁵²Ибо они не извлекли урока из того, что было с хлебами; сердца их были нечувствительны.

⁵³И совершив переправу, они добрались до Генисарета и пристали к берегу. ⁵⁴И когда вышли они из лодки, тотчас же люди, Его узнавшие, ⁵⁵обежали весь тот край и начали приносить больных на их кроватях туда, где, как они слышали, Он находился. ⁵⁶И куда бы ни приходил Он, будь то в села, в города или в усадьбы, всюду на открытых местах клали больных и просили Его, чтобы им хоть дотронуться до кистей плаща Его; и кто бы ни прикоснулся к Нему, все исцелялись.

7 И сходятся к Нему фарисеи и некие книжники, пришедшие из Иерусалима. ²И заметили они, что некоторые из учеников Его ели хлеб, имея руки нечистые, то есть не совершив омовения; ³дело в том, что фарисеи и вообще иудеи, держась предания древних, не едят, пока не омоют рук должным образом, ⁴и придя с рынка, не едят, пока не окропят себя водой; есть и много других обрядовых предписаний, которые принято соблюдать, например, омовение чаш, кувшинов и медной посуды. ⁵И спросили Его фарисеи и книжники:

«Почему ученики Твои не хранят предания древних, но вкушают хлеб, имея руки нечистые?»

⁶Он же сказал им:

«О вас, лицедеях, хорошо пророчествовал Исаия, как написано:

*“Народ этот устами чтит Меня,
сердце же его далеко от Меня;*

⁷но все воздают Мне честь,

уча наставлениям человеческим”.

⁸Оставив заповедь Божию, вы держитесь предания человеческого».

⁹И говорил Он им:

«Искусно же вы отменяете заповедь Божию, только бы соблюсти свое предание! ¹⁰Ведь Моисей сказал: *“Чти отца твоего и мать твою”*, и еще: *“Кто хулит отца или мать, смертию да умрет”*. ¹¹А вы говорите: “Кто скажет отцу или матери: “Корбан, то есть дар Богу, то, что тебе причиталось от меня”, — ¹²вы уже позволяете ему ничего не делать для отца или матери, ¹³упраздняя слово Божие преданием вашим, которое через вас же и передается; и делаете много в том же роде».

¹⁴И снова призвав к Себе народ, Он сказал им:

«Послушайте Меня все и уразумейте! ¹⁵Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить человека; оскверняет человека то, что из человека исходит. ¹⁶Кто имеет уши, пусть слышит!»

¹⁷И когда Он оставил народ и вернулся в дом, ученики спросили Его, что значит эта притча. ¹⁸И Он говорит им:

«Неужели и вы еще не уразумели? Не понятно вам, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? ¹⁹Ибо входит оно не в его сердце, а в чрево, и оттуда выбрасывается вон».

Этими словами Он объявил чистой всякую пищу. ²⁰И говорил Он:

«Оскверняет человека то, что из человека исходит: ²¹ведь изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы — разврат, кражи, убийства, ²²прелюбодеяния, алчность, низость, ложь, бесстыдство, завистливый взгляд, богохульство, гордыня, безумство. ²³Вся эта мерзость изнутри исходит, и она-то оскверняет человека».

²⁴И выйдя в путь, Он направился оттуда в земли Тира. Войдя в некий дом, Он не хотел, чтобы об этом узнали, но не смог остаться незамеченным. ²⁵Тотчас же прослышав про него, некая женщина, у которой дочь была одержима нечистым духом, пришла и припала к Его ногам; ²⁶а женщина эта была язычница, родом сирийская финикиянка. И она просила Его изгнать беса из ее дочери. ²⁷А Он сказал ей:

«Дай прежде насытиться детям; нехорошо ведь отнять хлеб у детей и кинуть его щенятам».

²⁸Но она сказала Ему в ответ:

«Так, Господи! Но ведь и щенята под столом едят крохи, что остались от детей».

²⁹И сказал Он ей:

«За то, что ты сказала так, — иди, вышел из твоей дочери бес!»

³⁰И вернувшись в дом свой, она нашла, что дочь отдыхает на постели, а бес изгнан.

³¹А Он, возвращаясь из земель Тира, пришел через Сидон к морю Галилейскому со стороны Десятиградия; ³²и выносят к Нему глухого, который и говорить насилу мог, и умоляют возложить на него руку. ³³И Он, отведя его в сторону от толпы, вложил пальцы ему в уши и Своей слюной помазал ему язык, ³⁴а после, подняв глаза к небу, испустил стон и сказал:

«Эффата!»

Это значит: «откройся!»

³⁵И уши этого человека открылись, и узы языка его разрешились, и стал он говорить чисто. ³⁶И наказал им Иисус, чтобы они никому не говорили; но чем больше Он наказывал, тем больше они разглашали. ³⁷Изумление их было безмерно, и они говорили:

«Все-то Он хорошо делает: глухим дает слух, а немым речь».

8 В те дни снова собралось много народа, а есть им было нечего; и Он, подозвав к Себе учеников, говорит им:

²«Жаль Мне народа, ибо вот уже три дня они со Мною, а есть им нечего. ³И если отпущу их голодными по домам, изнемогут они в дороге; а некоторые из них пришли издалека».

⁴И ответили Ему ученики Его, что, мол, откуда в пустыне взять столько хлеба, чтобы накормить этот народ? ⁵И Он спросил их:

«Сколько у вас хлебов?»

Они же ответили:

«Семь».

⁶И Он повелел народу возлечь на земле; и взяв в руки семь хлебов, Он произнес благословение, разломил их и дал ученикам, а ученики — народу. ⁷И было у них еще немного рыбок; произнеся над ними благословение, Он велел их тоже раздать. ⁸И люди ели, и насытились, и набрали оставшихся кусков на семь корзин; ⁹а было их

около четырех тысяч. И Он отпустил их; ¹⁰и тотчас, войдя с учениками Своими в лодку, отплыл в земли Далмануты.

¹¹И вышли фарисеи, и начали с Ним спорить; испытывая Его, они требовали, чтобы Он явил им знамение с небес. ¹²И Он, застонав в духе Своем, сказал:

«Зачем поколение это требует знамения? Аминь, Я говорю вам, не будет поколению этому дано знамения».

¹³И оставив их, Он снова сел в лодку и отплыл на другую сторону. ¹⁴А еды забыли взять, и в лодке у них был только один хлебец.

¹⁵А Он с увещанием сказал им:

«Смотрите, остерегайтесь закваски фарисейской и закваски Ирода!»

¹⁶А они рассуждали между собой, что это, мол, потому, что хлеба у них нет. ¹⁷И Он, зная это, говорит им:

«Зачем вы рассуждаете, что нет у вас хлеба? Вы все еще не поняли и не уразумели? Так нечувствительны сердца ваши?»

¹⁸*Глаза имеете, и не видите,
уши имеете, и не слышите?*

И не помните: ¹⁹когда Я те пять хлебов преломил для пяти тысяч, сколько полных корзин оставшегося вы набрали?»

Говорят они Ему:

«Двенадцать».

²⁰«А когда те семь кусков — для четырех тысяч, во сколько корзин собрали вы оставшееся?»

Говорят они:

«В семь».

²¹И сказал Он им:

«Так вы все еще не поняли?»

²²И приходят они в Вифсаиду, и к Нему подводят слепого и молят, чтобы Он прикоснулся к нему. ²³И Он, взяв слепого за руку, вывел его из селения; помазав ему глаза Своей слюной и возложив на него руки, Он спросил:

«Видишь ты что-нибудь?»

²⁴И тот, взглянув, сказал:

«Вижу людей, словно бы деревья, которые ходят».

²⁵Тогда Он снова возложил руки на глаза ему, и тот внимательно посмотрел и был исцелен, и стал видеть все ясно. ²⁶И велел ему Иисус идти к себе домой, сказав:

«Даже и в селение то не заходи».

²⁷И пошел Иисус с учениками Своими по селениям в окрестностях Кесарии Филипповой. И в пути он задал им такой вопрос:

«За кого считают Меня люди?»

²⁸Они сказали Ему:

«За Иоанна Крестителя, а иные — за Илию, а еще иные говорят, что, мол, это один из пророков».

²⁹И спросил Он их:

«А за кого считаете Меня вы?»

И отвечает Ему Петр:

«Ты — Христос!»

³⁰И Он наказал им никому <так> не говорить о Нем.

³¹И начал Он учить их, что Сыну Человеческому должно претерпеть много страданий и быть отвергнутым старей — шинами, и первосвященниками, и книжниками, и быть убитым, и через три дня воскреснуть; ³²эти речи Он говорил открыто. А Петр, отведя Его в сторону, начал Ему возражать. ³³А Он, обернувшись и глядя на учеников Своих, строго возразил Петру, сказав ему:

«Прочь, сатана! Мысли твои — не Божьи, но человеческие».

³⁴И, подзвав к себе и народ, и учеников, Он сказал им:

«Кто хочет следовать за Мною, пусть отречется от самого себя, и возьмет на плечи крест, и так следует за Мною. ³⁵Ибо кто хочет сбересть жизнь свою, погубит ее; а кто погубит жизнь свою ради Меня, спасет ее. ³⁶Ибо что пользы человеку, если он стяжает весь мир, а жизни своей лишится? ³⁷И какой выкуп даст человек за жизнь свою? ³⁸Ибо кто постыдится Меня и слов Моих перед этим поколением блудным и грешным, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет Он во славе Отца Своего со святыми ангелами».

9 И говорил Он им:

«Аминь, Я говорю вам, что среди стоящих здесь есть такие, которые не вкусят смерти прежде, чем увидят Царствие Божие, пришедшее в силе».

²И через шесть дней берет Иисус Петра, Иакова и Иоанна и отдельно от других возводит их на высокую гору, будучи с ними наедине. И преобразился Он на глазах у них, ³и одежды Его сделались блистающими, такой белизны, что никакой белильщик на земле не смог бы так их выбелить. ⁴И явились им Илия и Моисей, и они беседовали с Иисусом. ⁵И Петр сказал Иисусу:

«Равви, хорошо нам здесь быть! Устроим здесь три шатра: один для Тебя, один для Моисея, один для Илии».

⁶Он и сам не знал, что говорил, ибо их объял страх.

⁷И было облако, осенившее их, и был из облака Голос:

«Это есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте!»

⁸И когда они подняли глаза, они внезапно никого уже не увидели, кроме одного Иисуса с ними. ⁹И когда спускались они с горы, Иисус велел им никому не рассказывать о том, что они видели, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. ¹⁰И это они исполнили, но принялись допытываться в беседе между собой, что это значит — воскреснуть из мертвых. ¹¹И задали они Ему вопрос:

«А как же книжники говорят, что *“прежде должно придти Илии”*?»

¹²Но Он сказал им:

«Да, *“Илия придет и восстановит”* все. Но как сказано в Писании о Сыне Человеческом? Ему должно много пострадать и быть униженным. ¹³Но говорю вам, что и Илия приходил, и сделали над ним, что хотели, как и сказано о нем в Писании».

¹⁴И когда вернулись они к ученикам, увидели, что вокруг них много народа и с ними спорят книжники. ¹⁵И тотчас весь народ, завидев Иисуса, пришел в большое волнение, и к Нему подбегали Его приветствовать. ¹⁶И Он спросил их:

«О чем вы спорите с Моими учениками?»

¹⁷И ответил ему один из толпы:

«Учитель, я привел к Тебе моего сына, одержимого духом немым. ¹⁸Где бы дух этот на него ни напал, он валится наземь, на губах у него пена, зубами он скрежещет, а тело сводит судорогой. Просил я учеников Твоих, чтобы они изгнали духа, а они не смогли».

¹⁹И сказал Иисус им в ответ:

«О поколение, не имеющее веры! Сколько Мне еще быть с вами? Сколько еще терпеть вас? Ведите его ко Мне!»

²⁰И привели его к Нему; и когда бесноватый завидел Иисуса, тотчас дух сильно схватил его, и тот свалился и катался с пеной на губах. ²¹И спросил Иисус его отца:

«Как давно это случилось с ним?»

А тот ответил:

«С детства! ²²И много уже раз дух бросал его и в огонь, и в воду, на погибель ему. Так помоги же нам, сжался над нами, если Ты что-нибудь можешь!»

²³Но Иисус сказал:

«Если ты можешь: все возможно тому, кто верует».

²⁴И тотчас отец мальчика вскричал:

«Верую [, Господи]! Помоги моему неверию».

²⁵А Иисус, видя, что сбегается народ, пригрозил нечистому духу и сказал:

«Дух немой и глухой! Я велю тебе: выйди из него и более не входи в него!»

²⁶С воплем и сильным сотрясением всего тела дух вышел, и мальчик сделался, как труп, так что многие уже говорили, что он, мол, умер. ²⁷Но Иисус, взяв его за руку, поднял, и тот встал.

²⁸А когда вошел Иисус в дом, Его ученики спрашивали Его наедине:

«А мы почему не смогли его изгнать?»

²⁹И сказал Он им:

«Этой породы не изгнать ничем — только молитвой [и постом]».

³⁰И оставив эти места, шли они по Галилее, и Он не хотел, чтобы кто узнал; ³¹ибо Он наставлял Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий будет предан в руки человеческие, и умертвят

Его, и Он, умерщвленный, через три дня воскреснет. ³²Они же не понимали, о чем это, а спросить боялись.

³³И вернулись они в Капернаум, и уже в доме Он спросил их:
«О чем вы спорили в дороге?»

³⁴А они молчали, потому что спорили между собой в дороге, кто больше кого. ³⁵И Он, сев, велел Двенадцати подойти и говорит им:

«Кто хочет быть первым, пусть будет последним из всех и всем слуга».

³⁶И взяв малое дитя, Он поставил его посреди них и сказал им, обнимая его:

³⁷«Кто примет одно такое дитя во имя Мое,
Меня принимает,
а кто Меня принимает,
не Меня принимает,
но Того, Кто послал Меня».

³⁸Сказал Ему Иоанн:

«Учитель! Мы видели человека, который изгоняет бесов, употребляя Твое имя, и запретили ему, потому что его не было с нами».

³⁹Но Иисус сказал:

«Не запрещайте ему;

ибо никто не может совершить именем Моим чудо,
и тотчас после того похулить Меня.

⁴⁰Ведь кто не против нас, тот с нами.

⁴¹И кто напоит вас чашей воды

ради имени Моего,
потому, что вы Христовы, —

аминь, Я говорю вам,

не утратит он награды своей;

⁴²а кто подаст повод к соблазну

для одного из этих малых, что веруют в Меня, —
лучше было бы тому,

если бы повесили ему на шею жернов
и кинули его в море.

⁴³И если вводит тебя в соблазн рука твоя,

отсеки ее;
лучше тебе одноруким войти в Жизнь,
чем с обеими руками пойти в геенну,
в огонь неугасающий.

⁴⁴Где *червь их не умирает*
и огонь не угасает

⁴⁵И если вводит тебя в соблазн нога твоя,
отсеки ее;
лучше тебе калекой войти в Жизнь,
чем с обеими ногами быть брошенным в геенну.

⁴⁶Где *червь их не умирает*
и огонь не угасает

⁴⁷И если вводит тебя в соблазн глаз твой,
вырви его;
лучше тебе кривым войти в Царство Божие,
чем с обоими глазами быть брошенным в геенну,

⁴⁸Где *червь их не умирает*
и огонь не угасает.

⁴⁹Ибо всякий будет ослен огнем.

⁵⁰Добрая вещь — соль;
но если соль стала пресна,
чем ее осолить?
Так имейте в себе соль,
и храните между собою мир».

10 И Он, выйдя оттуда в путь, направляется в земли иудейские и заиорданские, и снова собирается к Нему народ; и Он снова, как обычно, учил их. ²И подошли фарисеи, и спрашивали, испытывая Его:

«Позволено ли мужу разводиться с женой?»

³А Он сказал им в ответ:

«А что предписал вам Моисей?»

⁴Они сказали:

«Моисей установил разводиться, *выдав разводное свидетельство*».

⁵Но Иисус сказал им:

«По причине жестокосердия вашего написал он для вас эту заповедь. ⁶Но от начала сотворения *“Бог мужчиной и женщиной создал их”*. ⁷*“Потому оставит человек отца своего и мать, ⁸и будут двое единой плотью”*, — так что это уже не двое, но единая плоть. ⁹Итак, что Бог сочетал, того человек пусть не разделяет».

¹⁰И в доме ученики Его снова спросили о том же самом, ¹¹и Он сказал им:

«Всякий, кто разводится с женой своей и женится на другой, тот совершает против первой прелюбодеяство. ¹²И если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, она совершает прелюбодеяство».

¹³И привели к Нему детей, чтобы Он к ним прикоснулся; но ученики выпроваживали их. ¹⁴Увидев это, Иисус исполнился негодования и сказал им:

«Пусть дети приходят ко Мне, не препятствуйте им; ибо таким принадлежит Царство Божие. ¹⁵Аминь, Я говорю вам, кто не примет Царства Божия, как дитя, не войдет в него».

¹⁶И Он, обняв их, возложил на них руки и благословил их.

¹⁷И когда вышел Он в путь, некто, подбежав к Нему и преклонив колени, спрашивал Его:

«Учитель благий, что мне сделать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

¹⁸А Иисус сказал ему:

«Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, только Бог единый. ¹⁹Ты же знаешь заповеди: *“не убий”*, *“не сотвори прелюбодеяния”*, *“не укради”*, *“не лжесвидетельствуй”*, не причиняй обид, *“чти отца твоего и мать твою”*».

²⁰А тот говорил Ему:

«Учитель, все это я соблюл с юности моей».

²¹А Иисус, пристально взглянув на него, полюбил его, и говорит ему:

«Одного тебе недостает: ступай, продай все, что имеешь, и будет у тебя сокровище на небе; а там приходи и следуй за Мною!»

²²Но тот, помрачнев от таких слов, удалился в печали; уж очень велики были его богатства.

²³И обедев учеников Своим взглядом, Иисус говорит им:

«Как трудно будет имеющим владения войти в Царство Божие!»

²⁴Ученики ужаснулись Его словам. А Иисус снова обращается к ним:

«Дети, как трудно в Царство Божие войти! ²⁵Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие».

²⁶Они же были весьма потрясены и говорили один другому:

«Так кто же может спастись?»

²⁷Пристально взглянув на них, Иисус молвит:

«Для людей это невозможно, но не для Бога, потому что для Бога все возможно».

²⁸Петр начал говорить Ему:

«Смотри, мы оставили все и последовали за Тобой».

²⁹Сказал Иисус:

«Аминь, Я говорю вам, нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или мать, или отца, или детей, или земли, ради Меня и ради Благовестия, ³⁰и не получил бы уже теперь, в этой жизни, во сто крат больше домов, и братьев, и сестер, и матерей, и детей, и земель, хотя и будет гоним; а в будущем веке — жизни вечной. ³¹Но многие станут из первых — последними, а из последних — первыми».

³²И снова были они в дороге, восходя к Иерусалиму, и впереди всех шел Иисус, и они пребывали в изумлении, а тем, кто Его сопровождали, было страшно. И Он, отозвав Двенадцать в сторону, снова начал говорить о том, что Ему предстоит:

³³«Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий будет отдан в руки первосвященников и книжников, и осудят Его на смерть, и отдадут в руки язычникам, ³⁴и те будут над Ним глумиться, и плевать в Него, и предадут Его бичеванию, и убьют; но через три дня Он воскреснет».

³⁵И подходят к Нему Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея, со словами:

«Учитель, хотим, чтобы Ты сделал для нас то, что мы просим».

³⁶Он же спросил их:

«Чего же вы хотите, чтобы Я сделал для вас?»

³⁷А они говорят Ему:

«Дозволь нам воссесть во славе Твоей, одному по правую руку от Тебя, другому по левую руку!»

³⁸Но Иисус сказал им:

«Сами не знаете, о чем просите. Можете ли вы пить ту чашу, которую пью Я, или креститься тем крещением, которым крещусь Я?»

³⁹Они же сказали Ему:

«Можем».

А Иисус сказал им:

«Чашу, которую Я пью, вы будете пить, и крещением, которым Я крещусь, вы будете креститься; ⁴⁰но воссесть по правую или по левую руку от Меня, — дать это не в Моей власти, но кому как предуготовано».

⁴¹А <прочие> десять, услышав это, начали негодовать на Иакова и Иоанна. ⁴²И подозревав их, Иисус говорит им:

«Вы знаете, что у всех народов те, кого считают за правителей, ведут себя как господа, и вельможи их показывают свою власть.

⁴³Между вами пусть будет не так, но кто между вами хочет сделаться велик, пусть будет вам слугой, ⁴⁴и кто между вами хочет быть первый, пусть будет вам рабом. ⁴⁵Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы служить и отдать жизнь Свою как выкуп за многих».

⁴⁶И приходят они в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона, и с Ним ученики Его и немало народа, — сидит у дороги слепой нищий Вартимей, то есть сын Тимея; ⁴⁷и услышав, что это Иисус Назарянин, он начал кричать:

«Сын Давидов, Иисус, смилуйся надо мной!»

⁴⁸И многие осаживали его, веля замолчать, но он только громче кричал:

«Сын Давидов, смилуйся надо мной!»

⁴⁹И остановившись, Иисус сказал:

«Позовите его!»

И слепого подозревали, говоря ему:

«Вставай, смелей! Он тебя зовет!»

⁵⁰И он, скинув свой плащ, вскочил и пошел к Иисусу. ⁵¹И обратился к нему Иисус:

«Чего ты хочешь, чтобы Я сделал для тебя?»

А слепой сказал Ему:

«Раввуни, чтобы мне снова видеть!»

⁵²И сказал ему Иисус:

«Иди, вера твоя спасла тебя».

И он тотчас же снова стал видеть и пошел за Ним в путь.

11 И когда подходили они к Иерусалиму со стороны Виффагии и Вифании, у склона Масличной горы, посылает Он двух из числа учеников Своих ²и говорит им:

«Идите в то селение, что перед вами, и у входа в него вы тотчас найдете осленка на привязи, на которого еще не садился никто из людей; отвяжите его и приведите. ³А если кто-нибудь спросит вас: “Что это вы делаете?” — отвечайте: “Он нужен Господу, но Господь тотчас его сюда вернет”».

⁴И пошли они, и нашли осленка на привязи перед воротами дома на улице, и отвязывают его. ⁵Иные из стоявших там людей стали их спрашивать:

«Что делаете? Зачем осленка отвязываете?»

⁶Но они отвечали так, как велел Иисус, и те пропустили их. ⁷И приводят они осленка к Иисусу, и кладут на него свои одежды; и воссел Он на осленка. ⁸И многие устилали дорогу своими одеждами, а другие — ветвями, срезанными в полях. ⁹И те, кто шли впереди, и те, кто следовали за Ним, восклицали:

«Осанна!

Благословен, Кто приходит во имя Господне!

¹⁰Благословенно царство отца нашего Давида,
что приходит к нам!

Осанна в вышних!»

¹¹И вступил Он в Иерусалим, во Храм; обозрев все, Он направился, так как час был уже поздний, вместе с Двенадцатью в Вифанию.

¹²И выйдя поутру из Вифании, почувствовал Он голод; ¹³издалека увидев смоковницу, на которой были листья, Он пошел <поглядеть>, не найдет ли на ней чего-нибудь, но подойдя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо это не была пора для смокв. ¹⁴И Он, обращаясь к ней, сказал:

«Отныне пусть никто не вкусит от тебя плода вовеки!»

И ученики Его слышали это.

¹⁵И приходят они в Иерусалим; и Он, войдя в Храм, начал изгонять тех, кто в Храме занимался торгом и куплей, и опрокинул столы менял и прилавки торговцев голубями, ¹⁶и не позволял что-либо проносить через Храм. ¹⁷И Он говорил им в поучение:

«Не сказано ли в Писании:

*«Имя дому Моему — дом молитвы
для всех народов»?*

А вы сделали из него притон разбойничий!»

¹⁸И слышали <об этом> первосвященники и книжники, и стали думать, как бы погубить Его; ведь они боялись Его, потому что весь народ дивился Его учению.

¹⁹И когда свечерело, вышел Он из города. ²⁰А поутру, проходя мимо смоковницы, они увидели, что она засохла от самого корня. ²¹И Петр, вспомнив, говорит Ему:

«Равви, погляди! Смоковница, которую Ты проклял, засохла».

²²И говорит Иисус им в ответ:

«Имейте веру в Бога! ²³Аминь, Я говорю вам, если кто скажет этой горе: «сойди с места и низвергнись в море!» — и не усомнится в сердце своем, но будет веровать, что сказанное им сбудется, так и будет для него. ²⁴Поэтому Я говорю вам: чего бы вы ни просили в молитве, веруйте, что получили <просимое>, и так и будет для вас. ²⁵А когда вы стоите на молитве, если что имеете против кого, прощайте, чтобы и Отец ваш, Сущий на небесах, простил вам проступки ваши. [²⁶Если же не вы не будете прощать, и Отец ваш, Сущий на небесах, не простит проступков ваших».]

²⁷И приходят они снова в Иерусалим; и когда Он проходил по <двору> Храма, подходят к Нему первосвященники, книжники и старейшины, ²⁸и стали они спрашивать Его:

«По какому полномочию Ты творишь такие дела? Или кто дал Тебе полномочие, чтобы Ты такие дела творил?»

²⁹А Иисус сказал им:

«Спрошу и Я вас об одном деле, а вы дайте Мне ответ, и Я отвечу вам, по какому полномочию творю такие дела. ³⁰От кого было крещение Иоанново, от Неба или от людей? Дайте Мне ответ».

³¹И они стали переговариваться между собой:

«Если мы скажем: "От Неба", — Он скажет нам: "Почему же вы в него не уверовали?" ³²А если скажем: "От людей", — страшно перед народом».

Ведь все думали об Иоанне, что он и вправду пророк.

³³И говорят они в ответ Иисусу:

«Не знаем».

А Иисус говорит им:

«Тогда и Я не отвечу вам, по какому полномочию творю такие дела».

12 И начал Он беседовать с ними в притчах:

«Некий человек насадил виноградник, и обнес его оградой, и выкопал в нем давяльную, и построил сторожевую башню, и сдал его внаем виноградарям, и удалился; ²а в пору урожая послал к виноградарям раба, чтобы востребовать с виноградарей свою долю урожая. ³Но они, схватив раба, прибили его и прогнали ни с чем. ⁴И снова послал он к ним другого раба; но они и ему проломили голову и поглумились над ним. ⁵И еще он послал — и того убили; и еще многих — кого прибили, а кого и убили. ⁶И еще оставался у него любимый его сын; напоследок послал он к ним его, рассуждая: "Уж сына-то моего они постыдятся!" ⁷А эти виноградари сказали друг другу: "Это наследник; давайте убьем его, и наследство будет наше!" ⁸И они, схватив его, выбросили вон из виноградника и убили. ⁹Что же сделает хозяин виноградника? Он вернется, предаст виноградарей погибели и вручит тот виноградник другим.

¹⁰Или вы никогда не читали в Писании:

*“Камень, что отвергли строители,
он и лег во главу угла;*

*¹¹от Господа совершилось сие,
и дивно в очах наших”».*

¹²И желали они схватить Его, только боялись народа; ведь они понимали, что притчу эту Он сказал про них. И они ушли, оставив Его. ¹³И подсылают к Нему некоторых из числа фарисеев и приверженцев Ирода, чтобы те уловили Его в слове. ¹⁴И они приходят и говорят Ему:

«Учитель, мы знаем, что Ты человек правдивый и никому не угрожаешь, ибо нет в Тебе лицемерия, но Ты учишь пути Божьему по правде. Позволительно ли вносить подать кесарю, или нет? Платить нам или не платить?»

¹⁵А Он, зная их лицемерие, сказал им:

«Что вы испытываете Меня? Принесите мне динарий, чтобы Мне посмотреть на него».

¹⁶Они принесли, а Он говорит им:

«Чье здесь изображение, и чье имя?»

А они ответили Ему:

«Кесаря!»

¹⁷Иисус же говорит им:

«Так отдавайте кесарево — кесарю, а Божие — Богу».

И они весьма Ему изумлялись.

¹⁸Подходят к Нему и саддукеи, те, что говорят, будто Воскресения нет, и задали Ему такой вопрос:

¹⁹«Учителя! Моисей написал для нас, что если у кого умрет брат и оставит вдову, а детей не оставит, пусть брат его женится на вдове его и *“восставит семя брату своему”*. ²⁰Было семеро братьев: и вот первый женился и умер, не произведя потомства, ²¹второй женился на вдове и умер, не успев оставить потомства, так же и третий; ²²и все семеро [женились на ней и] потомства не оставили. Последней из всех умерла и вдова. ²³Женой которого же из них будет она в воскресении, когда они воскреснут? Ведь все семеро побывали ее мужьями!»

²⁴Сказал им Иисус:

«Не оттого ли вы заблуждаетесь, что не знаете ни Писания, ни силы Божьей? ²⁵Ведь когда люди воскреснут из мертвых, они не женятся и не выходят замуж, но пребывают как ангелы на небесах. ²⁶А о том, что мертвые воскреснут, разве вы не читали в Книге Моисея, в повествовании о Купине, как сказал ему Бог: *“Я есмь Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова”*. ²⁷Он есть Бог не мертвых, но живых. Велико же ваше заблуждение».

²⁸И подошел один книжник; слышав их спор и убедясь, что хорошо ответил им Иисус, он спросил:

«Какая заповедь самая первая из всех?»

²⁹Ответил Иисус:

«Первая заповедь: *“Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый; ³⁰и возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душой твоей, и всем разумением твоим, и всею силой твоей”*. ³¹А вот вторая: *“Возлюби ближнего твоего, как самого себя”*. Нет заповедей, которая была бы больше этих».

³²И сказал Ему книжник:

«Прекрасно, Учитель! Ты по правде говоришь, что Он есть Единый, и нет иного, кроме Него, ³³и что любить Его всем сердцем, и всем разумением, и всею силой — важнее всех всесождений и жертвоприношений». ³⁴И видя, как он разумно отвечал, Иисус сказал ему:

«Недалеко ты от Царства Божия».

И больше никто не осмеливался задавать Ему вопросы.

³⁵И снова заговорил Иисус, уча в Храме, и сказал:

«Как могут книжники говорить, будто Христос есть сын Давида? ³⁶Сам Давид сказал в Духе Святом:

“Сказал Господь Господу моему:

воссядь по правую руку Мою,

доколе положу врагов Твоих

под ноги Твои”.

³⁷Давид сам говорит о Нем, что Он — Господь; как же Он может быть ему сыном?»

И множество народа слушало Его с охотой.

³⁸И в поучениях Своих Он говорил:

«Остерегайтесь книжников, которые любят носить длинные одежды и чтобы их приветствовали на площадях, ³⁹и сидеть на почетных местах в синагогах, и возлежать на почетных местах на пиршествах. ⁴⁰Им, которые пожирают вдовьи состояния и напоказ долго молятся, приговор будет тем более строг».

⁴¹И сел Он напротив сокровищницы, и смотрел, как народ кладет в сокровищницу медные деньги; а многие богачи клали помногу. ⁴²И пришла одна бедная вдова, и положила две лепты, что составляет один кодрант. ⁴³И Он, подозвав Своих учеников, сказал им:

«Аминь, Я говорю вам, вот эта вдова, такая бедная, положила больше всех жертвователей; ⁴⁴потому что все жертвовали от своего избытка, а она от скудости своей пожертвовала все, что имела и на что жила».

13 И когда выходил Он из Храма, говорит Ему один из учеников Его:

«Учитель, посмотри, каковы камни и каковы строения!»

²Но Иисус сказал ему:

«Видишь эти великие строения? Не останется здесь камня на камне, который не будет низвержен».

³А когда сидел Он на Масличной горе, напротив Храма, спрашивали Его наедине Петр, Иаков, Иоанн и Андрей:

⁴«Скажи нам, когда это будет, и какое будет знамение, что всему этому пришло время совершиться?»

⁵А Иисус начал им говорить:

«Берегитесь, чтобы кто не ввел вас в обман! ⁶Многие придут под Моим именем, говоря: "Это я!" — и многих введут в обман. ⁷Когда услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь; так должно быть, но это еще не конец. ⁸Да, народ восстанет на народ и царство на царство, то тут, то там будут землетрясения, будет голод; но все это — начало родовых мук. ⁹Вы же будьте готовы: станут вас предавать на суд в синагогах и на бичевание в синагогах, и поставят вас за Меня пред наместниками и царями, чтобы вы принесли пред ними свидетельство. ¹⁰Должно, чтобы прежде [Конца] благовестие было пропо-

ведано среди всех народов. ¹¹А когда будут вас вести на суд и расправу, не тревожьтесь заранее, что вам говорить, но что будет вам дано в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святой. ¹²И предаст на смерть брат — брата, и отец — дитя свое, и дети пойдут против родителей и станут их убивать. ¹³И будете вы всем ненавистны за имя Мое; но тот, кто вытерпит до конца, будет спасен.

¹⁴Но когда увидите вы *“мерзость опустошения”*, воздвигнутую там, где нельзя ей быть, — кто читает, пусть уразумеет! — тогда те, кто в Иудее, пусть бегут в горы; ¹⁵и кто будет на кровле, пусть не спускается за скарбом в дом свой, ¹⁶а кто будет в поле, пусть не возвращается взять плащ свой. ¹⁷Но горе в те дни носящим во чреве и кормящим грудью! ¹⁸И молитесь, чтобы не случилось это зимой. ¹⁹Да, дни те будут такой скорбью, какой не было от начала творения, сотворенного Богом, — доньше, и никогда не будет. ²⁰И если бы не сократил Господь дней тех, не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, дни те будут сокращены.

²¹Если вам скажут тогда: “Смотри, Христос здесь!”, или: “Он там!”, — не давайте веры. ²²Ибо объявятся лжехристы и лжепророки, и явят знамения и чудеса, чтобы ввести в соблазн, если возможно, даже избранных. ²³А вы будьте готовы; Я все наперед сказал вам.

²⁴И в те дни, после скорби той,

“солнце померкнет,

и луна не даст света своего,

²⁵*и звезды падут с неба,*

и силы небесные сотрясутся”,

²⁶и тогда увидят Сына Человеческого, *грядущего по облакам* с великою силой и славой. ²⁷И тогда пошлет Он ангелов и соберет избранных Своих от четырех стран света, от края земли до края неба.

²⁸Научитесь от притчи, которую являет смоковница. Когда набухает ее ветвь и пускает листья, вы знаете, что лето близко. ²⁹Так и вы, когда увидите, что это сбывается, знайте: близко, у дверей! ³⁰Аминь, Я говорю вам, что не пройдет поколение это, как все это сбудется. ³¹Небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут.

³²Но об этом дне и часе не знает никто, — ни ангелы на небе, ни даже Сын, — только Отец.

³³Будьте готовы, бодрствуйте [и молитесь]; ведь вы не знаете, когда настанет пора. ³⁴Это как если бы некто, удаляясь в другую страну, оставив дом свой на рабов и каждому определив его дело и его власть, привратнику особо наказал — бодрствовать. ³⁵Так бодрствуйте же, потому что вы не знаете, когда вернется хозяин дома: вечером ли, или в полночь, или когда запевают петухи, или поутру. ³⁶Как бы Он, воротившись неожиданно, не застал вас спящими! ³⁷И то, что Я говорю для вас, Я говорю для всех: бодрствуйте!»

14 Оставалось два дня до Пасхи и до Праздника Опресноков, и стали первосвященники и книжники искать, какой бы хитростью схватить Его и убить. ²Они говорили:

«Только не в праздник! Пусть не будет смуты в народе».

³А когда был Он в Вифании, в доме Симона Прокаженного, приблизилась к Нему, возлежащему за трапезой, женщина с алебастровым сосудом, полным чистого, драгоценного нарда; разбив сосуд, она стала возливать нард на Его голову. ⁴А некоторые с возмущением переговаривались:

«К чему такая трата благовоний? ⁵Ведь благовония эти можно было продать больше чем за триста динариев и раздать нищим!»

И ее сурово корили. ⁶Но Иисус сказал:

«Оставьте ее в покое, что вы ее огорчаете? Доброе дело она сделала для Меня. ⁷Ведь нищие всегда будут с вами, и вы сможете сделать им добро, когда захотите; а Я не всегда буду с вами. ⁸Она сделала, что могла: заранее умастила тело Мое для погребения. ⁹Аминь, Я говорю вам, повсюду, где будет проповедано Благовестие сие во всем мире, будет сказано и о том, что сделала она, в память о ней».

¹⁰Тогда Иуда Искарот, один из Двенадцати, пошел к первосвященникам, чтобы предать им Его. ¹¹А они, услышав, обрадовались и обещали дать ему денег. И он стал искать случая Его предать.

¹²И в первый день Праздника Опресноков, когда принято закладывать пасхального агнца, Его ученики говорят Ему:

«Где Ты велишь нам приготовить Тебе пасхальную трапезу?»

¹³И Он посылает двоих из числа учеников Своих и говорит им:

«Ступайте в город, и там встретится вам человек с кувшином воды. Идите за ним следом, ¹⁴и хозяину того дома, куда он войдет, скажите, что Учитель спрашивает: “Где покой для Меня, в котором Я буду вкушать пасхальную трапезу с учениками Моими?” ¹⁵И он покажет вам просторный верхний покой, устланный и прибранный; там и приготовьте для нас».

¹⁶И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли все, как было им сказано; и приготовили они пасхальную трапезу.

¹⁷При наступлении вечера приходит Он вместе с Двенадцатью; ¹⁸и когда они возлежали за столом и ели, Иисус сказал:

«Аминь, Я говорю вам, что один из вас предаст Меня, из числа тех, что едят со Мною».

¹⁹Они опечалились и стали один за другим спрашивать:

«Уж не я ли?»

²⁰Он же сказал им в ответ:

«Один из Двенадцати, тот, кто макает в одно блюдо со Мною.

²¹Да, Сын Человеческий идет Своим путем, как предречено о Нем в Писании; но горе тому человеку, через которого Сын Человеческий будет предан! Лучше бы человеку тому не родиться».

²²И когда они ели, Он, взяв в руки хлеб и произнеся над ним благословение, разломил, и раздал ученикам Своим, и сказал:

«Возьмите! Это есть Тело Мое».

²³И взяв чашу и произнеся благодарение, Он дал ее им, и пили из нее все; ²⁴и Он сказал им:

«Это Кровь Моя, Кровь Завета, за многих изливаемая. ²⁵Аминь, Я говорю вам: не пить Мне отныне от плода виноградной лозы, пока не буду пить вино новое в Царстве Божьем».

²⁶И воспев <пасхальное славословие>, вышли они к Масличной горе. ²⁷И говорит им Иисус:

«Все вы впадете в соблазн, ибо сказано в Писании:

“Я поражу пастуха,

и овцы стада рассеются”.

²⁸Но Я восстану от смерти и буду ждать вас в Галилее».

²⁹А Петр сказал Ему:

«Даже если все впадут в соблазн, только не я!»

³⁰И говорит ему Иисус:

«Аминь, Я говорю тебе, что нынче, этой же ночью, прежде, чем дважды пропоет петух, ты трижды отречешься от Меня!»

³¹А тот с еще большей силой заверял:

«Хотя бы мне умереть пришлось с Тобою, не отрекусь».

Так же говорили и все.

³²И пришли они в местность, название которой Гефсимания. И говорит Он ученикам Своим:

«Посидите здесь, пока Я буду молиться».

³³И Он берет с Собой Петра, Иакова и Иоанна. И начал Он чувствовать ужас и томление, ³⁴и говорит им:

«В смертной муке душа Моя; побудьте здесь и бодрствуйте».

³⁵И пройдя немного вперед, Он пал на землю и молился, чтобы, если только возможно, миновал его час этот, ³⁶и говорил:

«Авва, Отче! Для Тебя все возможно. Пронеси чашу эту мимо Меня! Однако не как Я хочу, но как Ты».

³⁷И возвращается, и застаёт их спящими, и говорит Петру:

«Симон! Ты спишь? Одного часа, и то не смог ты пободрствовать?»

³⁸Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть вам в искушение; дух ревностен, но плоть слаба».

³⁹И снова отошел и стал молиться, говоря те же слова. ⁴⁰И снова, вернувшись, застал их спящими, потому что глаза их отяжелели; и они не знали, что Ему ответить. ⁴¹И в третий раз приходит Он и говорит:

«Так вы все дремлете и поживаете? Кончено, час настал! Вот, Сын Человеческий предается в руки грешников. ⁴²Вставайте, пойдем; вот, близко тот, кто предает Меня».

⁴³И тотчас, пока Он еще говорил, приходит Иуда, один из Двенадцати, и с ним большая толпа с мечами и дрекольем, посланная от первосвященников, книжников и старейшин. ⁴⁴А предатель заранее условился с ними, что подаст знак:

«Кого я поцелую, это Он и есть; берите его и уведите под надежной охраной!»

⁴⁵И он, явившись на место, тотчас подошел к Нему и говорит Ему:

«Равви!» — и поцеловал Его.

⁴⁶А они наложили на Него руки и схватили Его. ⁴⁷А один из тех, что стояли там, выхватив меч, поразил первосвященнического раба и отсек ему ухо.

⁴⁸И заговорил Иисус, молвив:

«Словно на разбойника, вышли вы с мечами и дрекольем, чтобы взять Меня! ⁴⁹Каждый день был Я у вас в Храме и учил, и вы не схватили Меня. Но да сбудутся Писания».

⁵⁰И все, покинув Его, бежали. ⁵¹А один юноша, который тоже шел за Ним, был закутан в покрывало по нагому телу; и вот его хватают, ⁵²а он, скинув с себя покрывало, нагим убежал.

⁵³И отвели Иисуса к первосвященнику; и собираются <там> все первосвященники, старейшины и книжники. ⁵⁴И Петр шел за Ним поодаль, и вошел во двор первосвященника, и там, сидя со слугами, грелся у огня. ⁵⁵А первосвященники и весь синедрион добивались свидетельств против Иисуса, чтобы предать Его смерти, однако не имели успеха. ⁵⁶Хотя и многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства их не сходились. ⁵⁷И вызвались некоторые принести против Него такое лжесвидетельство:

⁵⁸«Мы <сами> слышали, как Он говорил, что, мол, Я разрушу этот рукотворный Храм и в три дня воздвигну другой, нерукотворный».

⁵⁹Но их свидетельство тоже не сходило само с собой. ⁶⁰И первосвященник, встав в середину, спросил Иисуса:

«Ты ничего не имеешь ответить на то, что они против Тебя свидетельствуют?»

⁶¹Но Он молчал и не давал никакого ответа. Снова спрашивал Его первосвященник, и говорит Ему:

«Ты ли Христос, Сын Благословенного?»

⁶²Иисус же сказал:

«Я есмь; и вы узрите

Сына Человеческого,

*воссевшего по правую руку Силы
и шествующего с облаками небесными».*

⁶³Но первосвященник, разорвав на себе одежды, говорит:

«Для чего нам еще свидетели? ⁶⁴Вы <сами> слышали богохульство; что вы решите?»

Тут все они осудили Его, вынеся смертный приговор; ⁶⁵а некоторые начали плевать в Него, и, закрывши Ему лицо, ударяли Его по щекам и говорили Ему:

«Изреки пророчество, <кто Тебя ударил>?»

И <после еще> слуги избивали Его.

⁶⁶А Петр был внизу, на дворе; и подходит одна из служанок первосвященника, ⁶⁷и когда увидела Петра, как он греется, и пригляделась к нему, говорит:

«Ты тоже был с этим Назарянином, с Иисусом!»

⁶⁸Но тот отрекся, говоря:

«Не знаю и не понимаю, что такое ты говоришь».

И вышел он наружу, на передний двор; [и запел петух]. ⁶⁹И <там> служанка, увидев его, снова принялась говорить тем, кто там стояли, что, мол, и этот тоже из них. ⁷⁰А он снова отрекся. А немного спустя стоявшие снова говорят Петру:

«Вправду ты из них, ты же галилеянин!»

⁷¹А он принялся клясться страшными клятвами, что не знаю, мол, Того, о Ком вы говорите. И тотчас вторично запел петух. И вспомнил Петр слово, которое сказал ему Иисус: что прежде, чем дважды пропоет петух, ты троекратно от Меня отречешься; и заплакал.

15 И тотчас же, едва рассвело, первосвященники, после совещания совместно со старейшинами и книжниками и всем синедрионом, связав Иисусу руки, отвели его и выдали Пилату. ²И спросил Его Пилат:

«Ты ли — Царь Иудейский?»

А Иисус молвит ему в ответ:

«<Это> ты говоришь!»

³И первосвященники выставляли против Него много обвинений.

⁴А Пилат снова спросил Его:

«Ты ничего не скажешь в ответ? Смотри, сколько против Тебя обвинений!»

⁵Но Иисус не ответил больше ничего, так что Пилат был в недоумении. ⁶А было так, что на праздник он отпускал одного узника, за которого просили иудеи. ⁷А в заключении был тогда вместе со своими сообщниками, во время смуты совершившими убийство, один человек, по прозвищу Варавва. ⁸И вот толпа, поднявшись <к наместнику>, стала просить его о том, что обычно от него получала. ⁹А Пилат обратился к ним:

«Хотите, отпущу вам вашего “Царя Иудейского”?»

¹⁰Ведь он знал, что первосвященники выдали Его из зависти. ¹¹Но первосвященники стали наущать народ, чтобы просили лучше отпустить Варавву. ¹²А Пилат снова к ним обратился:

«Что же вы хотите, чтобы я сделал с тем, кого вы зовете “Царем Иудейским”?»

¹³А они закричали:

«Распни Его!»

¹⁴А Пилат спросил их:

«Что же дурного Он сделал?»

А они еще пуще закричали:

«Распни Его!»

¹⁵Тогда Пилат, чтобы успокоить народ, отпустил им Варавву, а Иисуса отдал после бичевания распять на кресте.

¹⁶Воины же отвели его во двор присутственного места, называемого преторией, и созывают всю когарту, ¹⁷и накидывают на Него пурпурный плащ; и сплетя венок из терния, надевают на Него. ¹⁸И принялись кричать Ему:

«Привет Тебе, о Царь Иудейский!»

¹⁹И били Его по голове тростником, и плевали в Него, и, преклоняя перед Ним колени, простирались перед Ним ниц. ²⁰А когда натешились над Ним, сняли с Него пурпурный плащ и надели на Него Его одежды. И выводят Его на распятие; ²¹и заставляют некоего Симона из Кирены, отца Александра и Руфа, проходившего мимо с поля, нести Его крест. ²²И приводят его на место, <которое называется> Голгофа, а в переводе Лобное Место. ²³И давали Ему <дурманящую> смесь вина со смирной; но Он не стал пить.

²⁴И распинают Его, и делят одежды Его, бросая о них жребий, кому что выпадет. ²⁵А когда распяли Его, был час третий. ²⁶И в надписи была обозначена вина:

«Царь Иудейский».

²⁷И вместе с Ним распинают двоих разбойников, одного по правую руку от Него, другого по левую. {²⁸И сбылось слово Писания: «И к злодеям причтен»}. ²⁹А кто проходили мимо, хулили Его, качая своими головами и приговаривая:

«И Ты берешься разрушить Храм и в три дня вновь воздвигнуть его?» ³⁰Спаси Самого Себя, сойди с креста!»

³¹Подобным же образом и первосвященники, глумливо переговариваясь с книжниками, говорили друг другу:

«Других спасал, Себя Самого спасти не может! ³²Пусть Христос, Царь Израиля, сойдет ныне с креста, чтобы мы увидели и уверовали!» Также и распятые вместе с Ним поносили Его.

³³А когда настал час шестой, сделалась тьма по всей земле до часа девятого. ³⁴И в час девятый возопил Иисус громким голосом:

«Элои, Элои, лема сабахтани!» — что в переводе значит:

«Боже Мой, Боже Мой! Зачем Ты оставил Меня?»

³⁵А некоторые из тех, что там стояли, услышав это, говорили:

«Слышите, Он Илию зовет!»

³⁶И один, сбегав за губкой и окунув ее в уксус, насадил ее на тростник и дал Ему пить, говоря:

«Что же, посмотрим, придет ли Илия спасти Его!»

³⁷Но Иисус, возопив громким голосом, испустил последний вздох.

³⁸И завеса в Храме разодралась надвое, сверху донизу. ³⁹А центурион, который стоял прямо перед Ним, увидев, как Он испустил последний вздох, сказал:

«Воистину человек этот был Сын Божий!»

⁴⁰Были там и женщины, которые смотрели издали, в числе их Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова Младшего и Иосии, и Саломия, ⁴¹которые сопровождали Его и служили Ему, когда Он бывал в Галилее, и многие другие женщины, вместе с Ним восшедшие в Иерусалим.

⁴²И уже настал вечер, а так как была это пятница, канун субботнего дня, ⁴³то пришедший Иосиф из Аримафеи, уважаемый член со-

вета, который и сам был их числа чающих Царства Божия, отважился пройти к Пилату и попросил тело Иисуса. ⁴⁴Пилат выразил удивление, вправду ли Иисус уже мертв, и, вызвав центуриона, спросил, давно ли Он умер? ⁴⁵Выслушав ответ центуриона, он дозволил Иосифу забрать мертвое тело; ⁴⁶и тот, купив саван, снял Его <с креста>, завернул в саван и положил Его в гробнице, которая была высечена в скале, и привалил ко входу в гробницу камень. ⁴⁷И видели Мария Магдалина и Мария, мать Иосии, где погребли Его.

16 Когда же миновала суббота, Мария Магдалина, Мария, мать Иакова, и Саломия купили благовоний, чтобы пойти умастить Его. ²И рано поутру, в первый день недели, подходят они к гробнице; а солнце взошло. ³И переговаривались они между собой:

«Кто же отвалит нам камень от входа в гробницу?»

⁴И, подняв глаза, видят они, что камень отвален; а был он очень велик.

⁵И когда вошли они в гробницу, то увидели, что с правой стороны сидит юноша, облаченный в белую одежду; и они ужаснулись.

⁶Но он говорит им:

«Не ужасайтесь! Вы ищете Иисуса Назарянина, распятого; Он восстал, Его нет здесь. Вот место, где был Он положен. ⁷А вы идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он ожидает вас в Галилее. Там увидите вы Его, как Он сказал вам».

⁸И они, выйдя наружу, побежали прочь от гробницы, потому что были вне себя от трепета; и не сказали они никому ничего, так им было страшно.

⁹[Воскресши рано поутру в первый день недели, Иисус явился сначала Марии Магдалине, той, из которой изгнал семь бесов. ¹⁰Она пошла и возвестила это тем, кто прежде были с Иисусом, а теперь скорбели и плакали; ¹¹и они, услышав, что Он жив и что она Его видела, не поверили.

¹²А после этого Он явился в другом облиии двум из них, когда те шли в поля; ¹³и они вернулись и рассказали остальным, но им тоже не поверили.

¹⁴Наконец, явился Он и самим Одиннадцати, когда те возлежали <за столом>, и укорял их за их неверие и упрямство их сердец, что не поверили они тем, которые видели Его восставшим из гроба.

¹⁵И сказал Он им:

«Идите по всему миру и проповедайте благовестие всему творению. ¹⁶Кто уверует и крестится, будет спасен, а кто не будет верить, будет осужден. ¹⁷И с теми, кто уверует, будут такие знамения: именем Моим они будут изгонять бесов, будут говорить на неведомых языках, ¹⁸и в руки будут брать змей, и если выпьют что смертоносное, это им не повредит, и на больных будут возлагать руки, и те будут в добром здравии».

¹⁹Итак, Господь Иисус после того, как молвил им это, вознесся на небо и воссел по правую руку Бога; ²⁰а они, выйдя в путь, повсюду проповедовали, и Господь действовал вместе с ними и подкреплял слово сопутствующими знамениями.]

ОТ ЛУКИ СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

¹ Поскольку многие уже брались ² составлять повествования о событиях, совершившихся среди нас и ³ переданных нам теми, кто с самого начала были очевидцами и служителями Слова, — ⁴ счел за благо и я, тщательно исследовав все с самого начала, связно изложить это для тебя, достойнейший Феофил, чтобы ты мог усмотреть, насколько достоверно учение, которое тебе преподали.

⁵ Был во времена Ирода, царя Иудеи, некий священник, именем Захария, из разряда Авии, и была у него жена из рода Аарона, имя ее — Елисавета; ⁶ и были они оба праведны пред Богом, соблюдая безукоризненно все заповеди и установления Господни. И не было у них ребенка, потому что Елисавета была бесплодна, и оба были уже в преклонных годах. ⁷ И вот, когда был его черед исполнять свои священнические обязанности перед Богом, ⁸ ему по обычаю, принятому у священников, выпал жребий войти в Храм Господень и совершать каждение, ⁹ между тем как весь народ во время каждения стоял за дверями и молился. ¹⁰ И явился ему ангел Господень, представ по правую руку возле жертвенника каждения. ¹¹ И Захария, увидев, смутился, и напал на него страх. ¹²

¹³ Но ангел сказал ему:

«Не страшись, Захария! Ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и ты наречешь имя ему: Иоанн.

¹⁴ И будет радость тебе и ликование,

и многие рождению его возрадуются;

¹⁵ ибо он велик будет пред Господом,

ни вина, ни хмельного пить не станет,

и Дух Святой исполнит его

еще от чрева матери его.

¹⁶ И многих из сынов Израиля
обратит он к Господу, Богу их.

¹⁷ И пойдет он пред Господом
в духе и силе Илии,
чтобы возвратить детям — сердца отцов,
и непокорным — разумение праведных,
чтобы сделать народ уготованным для Господа».

¹⁸ И спросил Захария ангела:

«По какому знаку я узнаю, что так будет? Ведь я стар, и жена моя
в преклонных годах».

¹⁹ И сказал ангел ему в ответ:

«Я — Гавриил и предстою пред лицом Бога, и послан говорить
с тобой и возвестить тебе эту благую весть. ²⁰ Смотри же, ты ли-
шишься речи и не сможешь говорить вплоть до того дня, когда это
исполнится, за то, что не поверил словам моим, которые сбудутся в
свое время».

²¹ И народ дожидался Захарию и дивился, что он так медлит в
Храме. ²² А тот, выйдя, не мог с ними говорить, и поняли они, что в
Храме явилось ему видение; он подавал им знаки и оставался нем.

²³ И было, когда окончились дни его служения, вернулся он в дом свой.
²⁴ А после дней тех зачала Елисавета, жена его, и пять месяцев скры-
вала себя от всех. Она говорила:

²⁵ «Это сотворил для меня Господь в те дни, когда Ему благоугод-
но было снять с меня позор перед людьми».

²⁶ А когда была она на шестом месяце, послал Бог ангела Гаврии-
ла в галилейский город, именуемый Назарет, ²⁷ к деве, обрученной
жениху по имени Иосиф, из рода Давида; и было имя девы той Ма-
риам. ²⁸ И ангел, войдя к ней, сказал:

«Радуйся, Благодатная! С Тобою Господь!»

²⁹ Но она сильно смутилась от его слов и стала раздумывать, что
же значит такое приветствие. ³⁰ И сказал ей ангел:

«Не страшись, Мариам,
ибо ты обрела милость у Бога:

³¹ и вот, ты зачнешь и родишь Сына,
и наречешь Ему имя: Иисус;
³² и будет Он велик,
и назовут Его Сыном Вышнего;
и даст Ему Господь Бог
престол Давида, праотца Его,
³³ и воцарится Он над родом Иакова вовек,
и Царству Его не будет конца.

³⁴ И сказала Мариам ангелу:

«Как же будет это, если я не знаю мужа?»

³⁵ И ангел сказал ей в ответ:

«Дух Святой сойдет на тебя,
и Сила Вышнего осенит тебя;
потому Дитя твоё будет свято
и наречется: Сын Божий.

³⁶ Вот и Елисавета, родственница твоя, в старости своей зачала сына, и тому уже шестой месяц — а ее называли бесплодной. ³⁷ Ибо нет для Бога ничего невозможного».

³⁸ Тогда Мариам сказала:

«Пред тобою раба Господня; да будет со мною, как ты сказал».

И удалился от нее ангел.

³⁹ По прошествии нескольких дней Мариам, выйдя в путь, с поспешностью направились в нагорный край, в иудейский город, ⁴⁰ и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. И вот, когда услышала Елисавета слова, которыми приветствовала ее Мария, взыграл младенец в ее чреве. ⁴¹ И исполнилась Елисавета Духом Святым, ⁴² и громко вскричала такие слова:

«Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! ⁴³ И откуда мне такая честь, что Матерь Господа Моего пришла ко мне? ⁴⁴ Ибо когда звук приветствия Твоего достиг ушей моих, взыграл от радости младенец во чреве моем; ⁴⁵ и блаженна Уверовавшая, что исполнится предреченное Ей от Господа».

⁴⁶ И сказала Мариам:

«Величает душа моя Господа,

⁴⁷ и ликует дух мой о Боге, Спасителе моем,
⁴⁸ ибо призрел Он на убожество рабы Своей:
вот, блаженною назовут меня из рода в род!
⁴⁹ Ибо великое свершил для меня Сильный,
и свято Имя Его,
⁵⁰ и милость Его в род и род
для чтущих Его.
⁵¹ Явил Он силу длани Своей,
посрамил замыслы горделивых сердец;
⁵² со престолов низверг властителей,
а смиренных возвысил,
⁵³ алчущих утолил обилием,
а богатых отослал ни с чем;
⁵⁴ пришел на помощь Израилю, рабу Своему,
вспомнив о милости,
⁵⁵ обетованной праотцам нашим,
Аврааму и потомству его, вовеки».

⁵⁶ И оставалась Мария с нею около трех месяцев, а после возвратилась в дом свой.

⁵⁷ Елисавете же настало время родов, и родила она сына; ⁵⁸ и услышали ее соседи и родичи, что Господь явил к ней столь великую милость, и радовались вместе с ней. ⁵⁹ И вот в день восьмой пришли совершить над младенцем обрезание, и хотели назвать его по имени отца его Захарией. ⁶⁰ И мать его возразила:

«Нет, имя ему будет Иоанн».

⁶¹ И сказали ей, что, мол, в родне твоей нет никого, кто звался бы так; и ⁶² стали знаками спрашивать отца, как бы он хотел назвать младенца. ⁶³ И он, потребовав дощечку для письма, написал:

«Имя ему — Иоанн».

⁶⁴ И все изумились; но в тот же миг разрешились уста Захарии и язык его, и он заговорил, благословляя Бога.

⁶⁵ И нашел страх на всех, кто обитал по округе, и молва об этом прошла по всему нагорному краю Иудеи. ⁶⁶ И все слышавшие слага-

ли весть в сердце своем, спрашивая:

«Чем же будет это дитя?»

Ибо рука Господня была на нем.

⁶⁷ И Захария, отец его, исполнился Духа Святого и пророчествовал такими словами:

⁶⁸ «Благословен Господь, Бог Израиля,
ибо посетил Он народ Свой и сотворил ему
избавление,

⁶⁹ и воздвиг нам силу спасения

в роду Давида, слуги Своего,

⁷⁰ как обещал Он устами святых,

от века бывших пророков Своих, —

⁷¹ спасение от врагов наших

и от руки всех ненавидящих нас,

⁷² дабы сотворить милость ради отцов наших

и вспомнить о Завете Своем святом,

⁷³ о клятве, которою Он клялся

ко Аврааму, отцу нашему,

что Он даст нам ⁷⁴ без страха,

избавясь от рук врагов наших,

⁷⁵ служить Ему в святости и праведности пред лицом Его,
во все дни жизни нашей.

⁷⁶ И ты, дитя, пророком Всевышнего будешь зваться,

ты пойдешь пред лицом Господа,

уготовляя пути Ему,

⁷⁷ подавая спасительное знание народу Его

о прощении грехов их;

⁷⁸ по любвеобильной милости Бога нашего,

в которой посетит нас Заря свыше —

⁷⁹ просветить скорбящих во мраке и тени смерти,

и направить стопы наши на путь мира».

⁸⁰ А отрок подрастал, и дух его укреплялся; и был он в местах пустынных, пока не пришел ему день явить себя Израилю.

2 И было во дни те: от императора Августа вышел указ о том, чтобы по всей земле шла перепись.² Это была первая перепись, когда наместником Сирии был Квириний.³ Все шли на перепись, каждый в свой город.⁴ Направился также Иосиф из Галилейского города Назарета в Иудею, в Давидов город, именуемый Вифлеем, потому что был он из рода и дома Давида;⁵ он шел на перепись вместе с обрученной ему Марией, Которая ожидала ребенка.⁶ И вот, когда они находились там, пришло Ей время для родов,⁷ и родила Она Сына Своего, первенца, и спеленала Его, и положила в ясли для скота, потому что на постоялом дворе не нашлось для них места.

⁸И были в округе пастухи, которые проводили ночь под открытым небом и стерегли свои стада. И предстал им ангел Господень, и озарила их слава Господня, и устрешились они великим страхом.¹⁰ Но ангел сказал им:

«Не страшитесь, ибо я возвещаю вам великую радость, которая дается всему народу Божьему:¹¹ сегодня в городе Давида родился для вас Спаситель, Который есть Христос Господь.¹² И вот что будет для вас знаком: вы найдете в яслях Дитя спеленутое».

¹³И внезапно рядом с ангелом явилось во множестве воинство небесное, хвалившее Бога и возглашавшее:

¹⁴«Слава в вышних Богу,
и на земле мир избранныкам Его!»

¹⁵И было, когда удалились ангелы на небо, пастухи стали говорить друг другу:

«Дойдем до Вифлеема, поглядим, что это там случилось, о чем известил нас Господь?»

¹⁶И вышли они поспешно в путь, и нашли Мариам, и Иосифа, и Дитя, лежащее в яслях,¹⁷ а увидев, поведали, что было им сказано об этом Младенце.¹⁸ И все, кто слышал это, дивились речам пастухов.¹⁹ Мариам же все эти слова сберегала в сокровищнице сердца Своего.²⁰ И пошли пастухи домой, славя и восхваляя Бога за все, что им довелось видеть и слышать, как им было обещано.

²¹ И когда исполнились восемь дней и должно было обрезать Младенца, Ему дали имя Иисус, которое было наречено ангелом прежде Его зачатия.

²² А когда исполнились дни очищения их согласно Закону Моисееву, принесли они Дитя в Иерусалим, чтобы представить Его пред лицо Господа, ²³ как написано в Законе Господнем: *«Всякий первенец мужского пола да будет посвящен Господу»*, — ²⁴ и чтобы принести в жертву, в соответствии со словом Закона Господнего, *«чету горлиц или двух голубиных птенцов»*.

²⁵ И вот, был тогда в Иерусалиме человек по имени Симеон, и человек этот был праведный и благоговейный и ожидал утешения для Израиля, и был на нем Дух Святой. ²⁶ И было ему открыто Духом Святым, что он не увидит смерти прежде, чем увидит Христа Господня. ²⁷ И пришел он по внушению от Духа в Храм; и когда принесли родители Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним то, что велит Закон, ²⁸ он взял Дитя из руки и возблагодарил Бога в таких словах:

²⁹ «Ныне отпускаешь Ты с миром слугу Твоего,
исполнив слово Твое, Владыка,
³⁰ ибо видели очи мои спасение Твое,
³¹ уготованное Тобою для всех народов —
³² свет для просвещения язычников
и славу народа Твоего Израиля».

³³ И отец Его, и Матерь изумлялись тому, что было сказано о Нем. И благословил Его Симеон, и сказал Мариам, Матери Его:

³⁴ «Вот, Он лежит, Знамение, о Котором будет спор, чтобы через Него многие во Израиле пали, и многие встали, — ³⁵ и Тебе Самой душу рассечет меч, — чтобы обнажены были помышления многих сердец».

³⁶ И была там пророчица Анна, дочь Фануила, из колена Асирова; она достигла глубокой старости, прожив после девичества своего семь лет с мужем, ³⁷ а после овдовев и дожив во вдовстве до восьмидесяти четырех лет. Она не оставляла Храма, день и ночь служа Богу постом и молитвой. ³⁸ И она в этот час подошла к ним и благодарила Бога и рассказывала о Младенце всем, кто ожидал избавления для Иерусалима.

³⁹И когда совершили они все, чего требовал Закон Господень, они возвратились в Галилею, в свой город Назарет. ⁴⁰А Дитя росло и укреплялось, исполнялось мудрости, и благодать Божия была на Нем.

⁴¹И ходили каждый год родители Его в Иерусалим на праздник Пасхи. ⁴²И когда исполнилось Ему двенадцать лет, совершали они обычное паломничество в Иерусалим на праздник, ⁴³и после положенного числа дней пошли назад; а Отрок Иисус остался в Иерусалиме. Родители этого не заметили, ⁴⁴думая, что Он идет с другими, и прошли дневной путь, а тогда стали искать Его среди родичей и знакомых. ⁴⁵Не найдя Его, они вернулись для розысков в Иерусалим.

⁴⁶И вот, через три дня нашли они Его в Храме; Он сидел посреди учителей, слушал их и задавал им вопросы, ⁴⁷и все, кто слышал Его, дивились Его уму и Его ответам. ⁴⁸И увидев Его, родители были изумлены, и Мать Его сказала Ему:

«Сын, зачем Ты так поступил с нами? Посмотри, как отец Твой и Я в скорби искали Тебя?»

⁴⁹И сказал Он им:

«Что же вы искали Меня? Разве вы не знали, что Мне должно быть в доме Отца Моего?»

⁵⁰Но они не поняли слов, которые Он сказал им. ⁵¹И Он пошел с ними, и пришел в Назарет, и во всем их слушался; а Мать Его сохраняла все это в сердце Своем. ⁵²Меж тем Иисус возрастал, и возрастали Его мудрость и любовь к Нему от Бога и от людей.

3 А в пятнадцатый год правления цезаря Тиберия, когда наместником Иудеи был Понтий Пилат, Ирод был тетрархом Галилеи, брат его Филипп — тетрархом Итурей и Трахонитского края, а Лисаний — тетрархом Абилены, ²при первосвященнике Анне и с ним Каиафе, было речение Божие к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. ³И исходил он земли возле Иордана, возвещая крещение покаяния для отпущения грехов, ⁴как написано в книге слов пророка Исаии:

«Голос вопиющего в пустыне:

«Уготовьте пути Господу,

выпрямляйте тропы Его;

⁵*всякое ущелье да будет засыпано,*

*всякая гора и холм да будут умалены,
и станет кривой путь — прямым,
и ухабы — тропюю ровною,
и увидит всякая плоть спасение Божие».*

⁷ Народу, выходявшему, чтобы у него креститься, он говорил: «Отродье змеиное, кто надуумил вас бежать от грядущего гнева? ⁸ Принесите достойные плоды покаяния, да не смейте говорить самим себе: "Отец у нас — Авраам"; говорю вам, что Бог может из этих камней создать сынов для Авраама. ⁹ Уже и топор лежит возле корня деревьев; всякое дерево, которое не приносит доброго плода, будет срублено и брошено в огонь».

¹⁰ И спрашивал его народ:

«Что же нам делать?»

¹¹ А он отвечал им:

«У кого две рубахи, пусть поделится с тем, у кого нет; и у кого припасено съестное, пусть поступает так же».

¹² Мытари тоже приходили креститься и спросили его:

«Учитель, что делать нам?»

¹³ А он отвечал им:

«Не взыскивайте больше того, что вам причитается».

¹⁴ И воины спрашивали его:

«А нам что делать?»

И отвечал он им:

«Не творите насилий, не вымогайте и довольствуйтесь вашим жалованьем».

¹⁵ И пребывал народ в ожидании, и все раздумывали в сердцах своих об Иоанне, уж не Христос ли он? ¹⁶ И он сказал им в ответ:

«Я водой крещу вас: но идет Тот, Кто сильнее меня, у Кого я не достоин развязать ремни сандалий, и Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. ¹⁷ В руке Его лопата, чтобы веять зерно на току; и хлеб он соберет в закрома, а мякину пожжет огнем неугасимым».

¹⁸ Также и многое другое с увещанием благовествовал он народу. ¹⁹ Но тетрарх Ирод, обличаемый им за Иродиаду, жену своего брата, и за все, что сделал худого, ²⁰ добавил к прочим своим злым делам еще и то, что бросил Иоанна в темницу.

²¹И вот, когда все были крещены, и Иисус, приняв крещение, молился, небо отверзлось, ²²и Дух Святой сошел на Него в телесном образе, как горлица, и был голос с неба:

«Ты — Сын Мой любимый, о Тебе — радость Моя!»

²³И было Иисусу, когда начинал Он Свое служение, лет тридцать; и был он, как думали, сын Иосифа, сына Ели, ²⁴сына Матфата, сына Левия, сына Мелхия, сына Ианная, сына Иосифа, ²⁵сына Маттафии, сына Амоса, сына Наума, сына Хесли, сына Наггея, ²⁶сына Маафа, сына Маттафии, сына Семейна, сына Иосиха, сына Иодая, ²⁷сына Иоанана, сына Рисая, сына Зоровавеля, сына Салафиела, сына Нирия, ²⁸сына Мелхия, сына Аддия, сына Косама, сына Елмадама, сына Ера, ²⁹сына Иисуса, сына Елиезера, сына Иорима, сына Матфата, сына Левия, ³⁰сына Симеона, сына Иуды, сына Иосифа, сына Ионама, сына Елиакима, ³¹сына Мелеая, сына Менная, сына Маттафая, сына Нафана, сына Давида,

³²сына Иессея, сына Иоведа, сына Вооса, сына Салы, сына Наассона, ³³сына Аминадава, сына Админа, сына Арния, сына Хесрона, сына Фареса, сына Иуды, ³⁴сына Иакова, сына Исаака, сына Авраама, сына Фары, сына Нахора, ³⁵сына Серуха, сына Рагава, сына Фалека, сына Евера, сына Салы, ³⁶сына Каинама, сына Арфаксада, сына Сима, сына Ноя, сына Ламеха, ³⁷сына Матусалы, сына Еноха, сына Иарета, сына Малелеила, сына Каинама, ³⁸сына Еноса, сына Сифа, сына Адама, сына Божия.

4 Исполняясь Духа Святого, Иисус возвратился с Иордана и был уведен Духом в пустыню; ²и там Он сорок дней ничего не ел, терпя искушение от диавола. И когда истекли они, ощутил Он голод. ³И диавол сказал Ему:

«Если Ты — Сын Божий, скажи этому камню, чтобы он сделался хлебом!»

⁴И ответил ему Иисус:

«Сказано в Писании:

“Не одним только хлебом жив будет человек”».

⁵И показал Ему диавол с высоты во мгновение ока все царства земли; ⁶и сказал Ему диавол:

«Я отдам Тебе всю власть и всю славу этих царств, ибо она вручена мне, и я даю ее, кому хочу; ⁷ так вот, если Ты преклонишься предо мной, все будет Твое».

⁸ И сказал Иисус ему в ответ:

«Сказано в Писании:

*“Господу, Богу Твоему, поклоняйся,
и Ему одному служи”».*

⁹ И перенес он Иисуса в Иерусалим, и поставил на навершие Храма, и сказал:

«Если Ты Сын Божий, кинься отсюда вниз: ¹⁰ ведь сказано же в Писании:

*“Ангелам Своим Он вверил Тебя,
да сохраняют Тебя”;*

¹¹ и еще:

*“на руках понесут Тебя,
чтобы не преткнулся Ты о камень ногою Твоей”.*

¹² И сказал Иисус ему в ответ:

«И другое сказано:

“Не искушай Господа, Бога твоего”.

¹³ И диавол, окончив все искушения, отступил от него до времени.

¹⁴ И возвратился Иисус в силе Духа в Галилею, и молва о Нем прошла по всему краю; ¹⁵ и учил Он в местных синагогах, и все Его прославляли. ¹⁶ И пришел Он в Назарет, где был воспитан, и в день субботний пришел, как делал обычно, в синагогу, и встал, чтобы исполнять дело чтеца. ¹⁷ И подали Ему свиток пророка Исаии. И развернув свиток, нашел Он место, где написано:

*«Дух Господа на Мне,
ибо Он посвятил Меня помазанием Своим:*

благовестить убогим

послал Он Меня,

¹⁹ *возвещать плененным свободу*

и слепцам прозрение,

отпускать на волю утесняемых,

возвещать лето Господне благоприятное!»

²⁰И свернув свиток, Он отдал его служителю и сел; и взоры всех в синагоге устремились на Него. ²¹И начал Он говорить им, что ныне исполняется перед ними это слово Писания. ²²И все это подтвердили и дивились тем словам благодати, которые Он говорил, и спрашивали:

«Разве Он — не сын Иосифа?»

²³И сказал Он им:

«Без сомнения, вы сейчас скажете Мне с присказкой: "Врач, исцели себя! Что Ты, как мы наслышаны, сделал в Капернауме, сделай, мол, здесь, у Тебя на родине!"».

²⁴И Он сказал:

«Аминь, говорю вам: не бывает пророк принят на родине своей. ²⁵И еще говорю вам в согласии с истиной, что много было вдов в Израиле во дни пророка Илии, когда заключено было небо на три года и шесть месяцев, так что по всей земле сделался голод великий; ²⁶но ни к единой из них не был послан Илия, а был он послан к вдовице в Сарепту, в Сидонскую землю. ²⁷И много было в Израиле прокаженных при пророке Елисее, и ни один из них не был очищен, а только Нееман, сириец».

²⁸И все в синагоге, слыша это, исполнились ярости. ²⁹Они поднялись, и вывели Его вон из города, и повлекли к обрыву горы, на которой построен их город, чтобы сбросить Его с кручи; ³⁰а Он, пройдя посреди них, пошел Своим путем.

³¹И спустился Он в галилейский город Капернаум; и в субботу наставлял Он их, ³²и дивились они тому, как Он учит, потому что слово Его было со властью. ³³И был в синагоге человек, одержимый нечистым духом бесовским, и он закричал громким голосом:

³⁴«Пусти! Чего Ты хочешь от нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! Знаю, кто Ты, Ты — Святой Божий!»

³⁵И пригрозил ему Иисус, говоря:

«Замолчи и выйди из него!»

И бес, павалив того человека посреди синагоги, вышел из него, не причинив ему никакого вреда. ³⁶И нашел на всех ужас, и они переговаривались между собой:

«Что это значит, что Он со властью и силой приказывает нечистым духам, и те выходят?»

³⁷И молва о Нем расходилась по всей округе.

³⁸А выйдя из синагоги, Он пришел в дом Симона; а теща Симона лежала в жестоком жару, и Его попросили ей помочь. ³⁹И Он, наклонясь над ней, заклиал жар, и он ее оставил. И она тотчас же встала и принялась исполнять долг гостеприимства.

⁴⁰А когда зашло солнце, все, у кого были больные разнообразными недугами, приводили их к Нему; а Он, возлагая на каждого руки, исцелял их. ⁴¹И бесы с воплями выходили из многих и говорили:

«Ты — Сын Божий!»

А Он грозил им и не позволял вещать, ибо они знали, что Он — Христос.

⁴²Когда же наступил день, Он вышел и удалился в пустынное место. А народ искал Его, и нашел, и Его пытались удержать, чтобы Он не уходил от них. ⁴³Но Он сказал им:

«И по другим городам должен Я возвещать Благоую Весть о Царстве Божием, потому что для этого Я послан».

⁴⁴И он продолжал проповедовать в синагогах Иудеи.

5 И было, когда народ теснился вокруг Него и слушал слово Божие, а Он стоял у Генисаретского озера, увидел Он две лодки, причалившие к берегу; а рыбаки, сойдя на берег, мыли сети. ³Войдя в одну из лодок — а была это лодка Симона, — Он попросил его немного отвести ее от берега, и затем, сидя в лодке, продолжал из нее учить народ. ⁴Когда же Он кончил Свои слова, Он сказал Симону:

«Отплыви на глубокое место, и закиньте сети для лова».

⁵И Симон сказал Ему в ответ:

«Наставник, мы всю ночь трудились и ничего не поймали; но раз Ты велишь, я брошу сети».

⁶И сделав это, они захватили многое множество рыбы, так что их сети стали прорываться. ⁷Тогда они подали знак своим сотоварищам на другой лодке, чтобы теплыли к ним на помощь; те подплыли и до того нагрузили обе лодки рыбой, что лодки начинали погружаться в воду. Увидев это, Симон Петр припал к коленам Иисуса и сказал:

«Господин мой, уйди от меня, потому что я человек грешный!»

⁹ Ужас напал и на него, и на всех присутствовавших вместе с ним при этом улове, ¹⁰ также и на Иакова и Иоанна, сыновей Зеведея, которые были товарищами Симона. И сказал Симону Иисус:

«Не страшись; отныне твоим уловом будут люди».

¹¹ И они, вытащив лодки на берег, все оставили и пошли за Ним.

¹² И вот, когда был Он в одном городе, пришел человек весь в проказе; увидев Иисуса, он пал перед Ним ниц и умолял Его:

«Господи, если Ты хочешь, Ты можешь меня очистить!»

¹³ И протянув руку, Иисус прикоснулся к нему и сказал:

«Хочу, очистись».

И тотчас проказа сошла с него. ¹⁴ А Иисус велел ему никому ничего не рассказывать, но сказал:

«Иди к священнику, пусть он тебя осмотрит, и принеси за твое очищение жертву, как предписал Моисей; это будет для них свидетельством».

¹⁵ Но молва о Нем все больше распространялась, и много народа собиралось послушать и поискать исцеление от своих недугов; ¹⁶ а Он уходил в пустынные места и молился.

¹⁷ И было однажды, когда Сам Он учил, и сидели фарисеи и законоучители, сошедшие из всех селений Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в творимых Им исцелениях, —

¹⁸ принесли люди на носилках больного в параличе и смотрели, как бы внести его и положить перед Ним, ¹⁹ но из-за многолюдства не изыскав возможности его внести, взошли на кровлю, разобрали черепицу и спустили его вместе с носилками на середину покоя, перед Иисусом. ²⁰ И Он, увидев их веру, сказал:

«Человек, прощены тебе грехи твои».

²¹ А книжники и фарисеи принялись рассуждать:

«Кто Он, что вещает такие богохульства? Кто имеет власть прощать грехи, кроме Одного только Бога?»

²² Постигнув помыслы их, Иисус сказал им в ответ:

«Что вы рассуждаете в сердцах ваших? ²³ Что легче, сказать ли:

“Прощены тебе грехи твои”, — либо сказать: “Вставай и ходи”? ²⁴ Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет на земле власть прощать грехи..», —

тут Он сказал параличному:

«Тебе говорю, вставай, бери носилки и ступай в дом свой!»

²⁵ И на глазах у всех тот встал, взял то, на чем лежал, и пошел к себе домой, славя Бога. ²⁶ Изумление объяло всех, они славили Бога и говорили, ужасаясь:

«Дивные дела видели мы сегодня!»

²⁷ И после этого Он вышел и увидел мытаря, по имени Левий, сидящего на сборе податей, и сказал ему:

«Следуй за Мной!»

²⁸ И тот, оставив все, встал и пошел за Ним.

²⁹ И устроил Левий в Его честь большой званый обед у себя в доме; и было там великое множество мытарей и прочих, которые разделили с Ним пир. ³⁰ А местные фарисеи и книжники негодовали, говоря:

«Почему вы едите и пьете с мытарями и грешниками?»

³¹ И сказал Иисус им в ответ:

«Не здоровым нужен врач, а хворым; ³² Я пришел призвать к покаянию не праведников, а грешников».

³³ А они сказали Ему:

«Ученики Иоанна часто постятся и молятся, равным образом и ученики фарисеев, а Твои едят и пьют!»

³⁴ Но Иисус сказал им:

«Можете ли вы заставить поститься гостей на брачном пиру, пока Жених с ними? ³⁵ Но придут дни, когда Жених будет взят от них, и тогда, в те дни, будут они поститься».

³⁶ Притом сказал он им и притчу:

«Никто не ставит заплаты на ветхую одежду, отделив от новой, иначе он и новую испортит, и к старой не подойдет заплата из новой;

³⁷ и никто не наливает молодое вино в ветхие мехи, иначе прорвет молодое вино ветхие мехи, и само оно вытечет, и мехи пропадут. ³⁸ Нет, молодое вино надо наливать в новые мехи. ³⁹ И никто, пивши старое вино, не захочет молодого; ведь он говорит: “Старое хорошо”».

6 И случилось Ему в субботу проходить мимо хлебов; и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками.² Но некие фарисеи сказали им:

«Почему вы делаете то, чего в субботу делать нельзя?»

³ И сказал Иисус им в ответ:

«Неужели вы не читали, что сделал Давид, когда голоден был сам он и его люди? ⁴ Как он вошел в дом Божий и взял жертвенные хлебы, и ел их, и дал своим людям, — а их нельзя есть никому, кроме священников?»

⁵ И говорил Он им:

«Сын Человеческий имеет власть и над субботой».

⁶ Было и в другую субботу, что Он вошел в синагогу и учил; а был там человек, у которого правая рука была сухая. ⁷ А книжники и фарисеи смотрели, не будет ли он исцелять во время субботнее, чтобы сыскать против Него обвинение. ⁸ Но Он знал их помыслы и сказал человеку с сухой рукой:

«Встань и выйди на середину!»

Тот встал и вышел. ⁹ А Иисус сказал им:

«Дозволено ли в субботнее время сотворить добро — или сотворить зло? Спасти жизнь — или погубить ее?»

¹⁰ И оглядев их, Он сказал ему:

«Протяни твою руку!»

Тот сделал это, и рука вновь стала здоровой. ¹¹ Они же пришли в ярость и стали совещаться, что бы им сделать с Иисусом.

¹² И было во дни те, ушел Он на гору помолиться и бодрствовал всю ночь в молитве к Богу; ¹³ а когда настал день, Он призвал Своих учеников и избрал из них двенадцать, которых нарек апостолами: ¹⁴ Симона, которого нарек Петром, и Андрея, его брата, и Иакова, и Иоанна, и Филиппа, и Варфоломея, ¹⁵ и Матфея, и Фому, и Иакова, сына Алфея, и Симона, прозванного Зелотом, ¹⁶ Иуду, сына Иакова, и Иуду Искарота, который стал предателем. ¹⁷ И сойдя с горы вместе с ними, Он стал на равнине; и была там большая толпа учеников Его, и великое множество народа со всей Иудеи, из Иерусалима и с прибрежий Тира и Сидона ¹⁸ пришло послушать Его и получить ис-

целение от своих болезней. Одержимые нечистыми духами были исцеляемы,¹⁹ и все в толпе старались прикоснуться к Нему, потому что сила исходила от него и всех врачевала.

²⁰И Он, подняв Свои глаза на учеников Своих, говорил:

«Блаженны нищие,

ибо ваше Царство Божие.

²¹Блаженны алчущие ныне,

ибо вы будете насыщены.

Блаженны плачущие ныне,

ибо вы посмеетесь.

²²Блаженны вы, когда возненавидят вас люди,

когда отлучат вас, и оклеветают,

и подвергнут имя ваше бесчестию

из-за Сына Человеческого;

²³радуйтесь в тот день и ликуйте,

ибо вот, велика награда ваша на небе!

Так поступали отцы их с пророками.

²⁴Но горе вам, богатые,

ибо вы сполна получили утеху вашу!

²⁵Горе вам, сытые ныне,

ибо придет на вас голод!

Горе вам, смеющиеся ныне,

ибо вы будете плакать и рыдать!

²⁶Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо;

так поступали отцы их с лжепророками.

²⁷Но вам, кто слушает Меня, говорю:

²⁸любите врагов ваших, делайте добро тем, кто ненавидит вас, благословляйте тех, кто проклинает вас, и молитесь за тех, кто бесчестит вас. ²⁹Тому, кто ударит тебя в щеку, подставь и другую, и тому, кто отнимает у тебя плащ, не препятствуй взять и рубаху. ³⁰Всякому, кто просит у тебя, дай, и кто отнимает твое, не требуй возврата. ³¹И как вы хотите, чтобы люди поступали с вами, так и вы поступайте с ними. ³²Если вы любите тех, кто любит вас, какая у вас заслуга? И грешники любят тех, кто любит их. ³³И если вы делаете добро тем,

кто вам делает добро, какая у вас заслуга? И грешники делают то же самое.³⁴ И если вы делаете одолжения тем, от кого надеетесь получить, какая у вас заслуга? И грешники делают одолжения грешникам, чтобы те им отплатили соразмерно.³⁵ Нет, вы любите тех, кто вам враг, и творите добро, и делаете одолжения, не надеясь, что вам отплатят; и будет награда ваша изобильна, и будете вы детьми Всевышнего, Который благ к неблагодарным и злым.³⁶ Будьте милосердны, как милосерден Отец ваш.³⁷ Не судите, и вы не будете судимы; не осуждайте, и вы не будете осуждены; прощайте, и вы будете прощены;³⁸ давайте, и вам будет дано — щедро отмерено, утрясено, утоптанно, полною мерой с верхом насыпано вам за пазуху. Ибо какой мерой отмеряете вы, отмерено будет вам».

³⁹ Он сказал им еще притчу:

«Может ли слепой быть поводырем для слепого? Разве не упадут они оба в яму?»⁴⁰ Ученик не выше учителя своего; но будучи научен, всякий станет, как учитель его.⁴¹ Зачем же ты смотришь на соринку в глазу брата твоего, а в собственном глазу бревна не замечаешь?⁴² Как можешь ты сказать брату твоему: «Брат, разреши, я выну соринку, что в твоём глазу», — если не видишь бревна у себя в глазу? Лицедей, вынь сперва бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть соринку, что в глазу у брата твоего.⁴³ Ведь не бывает благородного дерева, которое приносило бы дурные плоды, не бывает и дурного дерева, которое приносило бы благородные плоды;⁴⁴ ибо всякое дерево познается по своим плодам. Не собирают с терновника смокв, и не снимают с чертополоха гроздьев.⁴⁵ Добрый человек из сокровищницы добра в своем сердце извлекает добро, а злой из сокровищницы зла извлекает зло. Ибо от избытка сердца вещают уста.

⁴⁶ Зачем вы именуете Меня «Господи, Господи!» — и не делаете того, что Я говорю?⁴⁷ Всякий, кто приходит ко Мне, и слушает Мои слова, и исполняет их, — Я покажу вам, кому он подобен.⁴⁸ Подобен он человеку, строящему дом, который копал до самой глубины и заложил основание дома на скале; когда случилось наводнение, хлынула река на дом тот, но сокрушить его не смогла, потому что он был построен прочно.⁴⁹ А тот, кто слышал слова и не исполнил их, подо-

бен человеку, который выстроил дом поверх почвы, не заложив основания; и хлынула на дом река, и он тотчас рухнул, и разрушение его было велико».

7 После того, как окончил Он все Свои слова перед слушавшим народом, Он вошел в Капернаум. ²И был там у одного центуриона слуга, который тяжело хворал и находился при смерти; а был он своему хозяину дорог. ³И тот, прослышав о Иисусе, послал к Нему иудейских старейшин с просьбой, чтобы Он пришел и спас его слугу. ⁴Они, придя к Иисусу, настоятельно просили Его, говоря:

«Человек этот заслужил, чтобы Ты это для него сделал: ⁵он любит наш народ, и это он построил нам синагогу».

⁶Иисус пошел с ними, и когда Он был уже недалеко от дома центуриона, тот послал друзей сказать Ему от него:

«Господин мой, ⁷не утруждай Себя; я недостойн, чтобы Ты вошел ко мне под кров. Потому я и не дерзнул сам пойти к Тебе. Но скажи слово, и мой слуга будет здоров. Ведь вот и я, хотя сам человек подначальный, имею у себя в подчинении воинов: этому скажу: “Ступай!”, — и он уходит; тому скажу: “Ко мне!”, — и он приходит; моему слуге велю: “Сделай то-то!”, — и он делает».

⁹Услышав это, Иисус подивился ему, обернулся к толпе, шедшей вслед, и сказал:

«Говорю вам, что даже и в Израиле не нашел Я такой веры!»

¹⁰И когда посланные вернулись в дом, они нашли слугу в добром здравии.

¹¹И после этого пошел Он в город, называемый Наин, и вместе с Ним шли ученики Его и множество народа. ¹²А когда подошел Он к городским воротам, как раз выносили покойника, который был у своей матери единственный сын, а она была вдова; и немало народа из города шло с ней. ¹³Увидев ее, Господь над ней сжалился и сказал ей:

«Не плачь!»

¹⁴И Он подошел и прикоснулся к одру; те, кто несли, остановились. И сказал Он:

«Юноша, говорю тебе, встань!»

¹⁵ И умерший сел и начал говорить; и отдал его Иисус матери его.
¹⁶ Всех объял страх, и стали они славить Бога, говоря:

«Великий пророк явился среди нас, и Бог вспомнил о народе Своем!»

¹⁷ И весть эта прошла по всей Иудее и по окрестным землям.

¹⁸ И рассказали Иоанну его ученики обо всем этом. ¹⁹ Призвав к себе двоих из числа своих учеников, Иоанн послал их к Господу спросить:

«Ты ли — Тот, Кто должен прийти, или ожидать нам другого?»

²⁰ И придя к Нему, эти люди сказали:

«Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли — Тот, Кто должен прийти, или ожидать нам другого?»

²¹ В этот самый час Он исцелил многих от недугов, и немощей, и злых духов, и многим слепым даровал зрение. ²² И сказал Он им в ответ:

«Пойдите, расскажите Иоанну, что вы слышали и видели: слепые прозревают, расслабленные ходят, прокаженные становятся чисты и глухие слышат, мертвые воскресают, нищие слышат Благо-
вестие; ²³ и блажен, кто не усомнится во Мне».

²⁴ А когда посланцы Иоанна ушли, начал Он говорить к народу об Иоанне:

«Что желали вы увидеть, когда ходили в пустыню? Тростник, колеблемый ветром? ²⁵ На что вы пошли посмотреть? На человека, облаченного в тонкие одежды? Но те, кто роскошно наряжаются и живут в неге, обретаются при дворах царей. ²⁶ Так кого же вы ходили посмотреть? Пророка? Да, говорю вам, и более, нежели пророка. ²⁷ Он тот, о ком написано:

*Вот, Я посылаю Вестника Моего пред лицом Твоим,
чтобы он шел впереди и уготовлял Тебе путь.*

²⁸ Говорю вам: нет среди рожденных женщинами никого более великого, нежели Иоанн; но наименьший в Царстве Божием больше, нежели он. ²⁹ Весь народ, и даже мытари, ³⁰ услышав его, признали правоту Божию, приняв крещение Иоанна; но фарисеи и законоучители отвергли волю Божию о них и не приняли у него крещения. ³¹ Итак,

с кем Я сравню людей этого поколения, и на кого они похожи? ³² Они похожи на детей, которые сидят на площади и кричат одни другим:

“Мы играли вам на флейте, а вы не плясали!”

“Мы причитали, а вы не рыдали!”

³³ Ибо пришел Иоанн Креститель, хлеба не ест и вина не пьет, и вы говорите: “Это бесноватый”. ³⁴ Пришел Сын Человеческий, ест и пьет, и вы говорите: “Вот чревоугодник и винопийца, друг мытарей и грешников”. ³⁵ Но оправдана Премудрость всеми детьми ее».

³⁶ И пригласил Его один фарисей разделить с ним трапезу; и Он, войдя к этому фарисею в дом, возлег за столом. ³⁷ И вот женщина, известная в городе как грешница, узнав, что Он за столом в доме фарисея, принесла алебастровый сосуд с миром; ³⁸ ставши позади у ног Его и плача, она начала своими слезами орошать ноги Его, а волосами головы своей отирала ноги Его, целовала их и умащала миром. ³⁹ Увидев это, тот фарисей, что позвал Его, про себя подумал:

«Если бы Он был пророк, так знал бы, что за женщина к Нему прикасается, и какова она; она же грешница!»

⁴⁰ И сказал Иисус ему в ответ:

«Симон, Я хочу тебе нечто сказать».

А тот:

«Говори, Учитель».

⁴¹ «У одного займодавца было два должника: один задолжал пятьсот динариев, а другой пятьдесят. ⁴² Им не было чем заплатить, и он обоим простил долг. Так кто из них будет любить его больше?»

⁴³ Симон сказал Ему в ответ:

«Думаю, тот, кому он больше простил».

А Он сказал:

«Ты рассудил правильно».

⁴⁴ И, повернувшись к женщине, сказал Симону:

«Видишь эту женщину? Я пришел в твой дом: ты воды Мне не дал омыть ноги, а она оросила Мне ноги слезами и отерла своими волосами. ⁴⁵ Ты не приветствовал Меня поцелуем, а она, с тех пор, как Я здесь, не перестает целовать Мне ноги. ⁴⁶ Ты не умастил мне елеем голову, а она умастила ноги Мои миром. ⁴⁷ Поэтому, говорю Я

тебе, ее грехи, столь многие, прощены ей, потому что любовь ее велика. А кому мало прощается, тот мало любит».

⁴⁸ И Он сказал ей:

«Прощены твои грехи».

⁴⁹ И те, кто возлежали с Ним, начали думать про себя:

«Кто же Он, если Он и грехи прощает?»

⁵⁰ А Он сказал той женщине:

«Твоя вера спасла тебя. Иди с миром!»

8 И после того, ходил Он по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царство Божие, и с Ним шли Двенадцать, и ² еще некие женщины, получившие исцеление от злых духов и болезней: Мария, по прозванию Магдалина, из которой было изгнано семь бесов, ³ и Иоанна, жена Хузы, который был у Ирода управляющим, и Сусанна, и многие другие, предоставлявшие свои средства на служение Ему и ученикам.

⁴ Когда же стало собираться множество народа, и люди из всяких городов шли к Нему, сказал Он притчу:

⁵ «Вышел сеятель, чтобы сеять посев свой, и когда сеял он, часть зерен пала возле дороги, где были они затоптаны, и птицы небесные поклевали их. ⁶ И другие зерна пали на камень, и всходы засохли, потому что не было им влаги. ⁷ И еще зерна пали в терние, и терние разрослось вместе со всходами и заглушило их. ⁸ И еще зерна пали на землю добрую, и всходы поднялись и дали плод стократный».

Говоря это, Он воскликнул:

«Кто имеет уши, чтобы слышать, пусть слышит!»

⁹ И стали ученики Его спрашивать, что бы означала эта притча.

¹⁰ А Он сказал:

«Вам даровано познать тайны Царства Божьего, а прочим — в притчах, чтобы они *видя, не видели, и слыша, не разумели*. ¹¹ Вот что означает эта притча. Семя — это слово Божие. ¹² А место при дороге — это те, что услышали, а после приходит диавол и похищает слово из их сердец, чтобы они, уверовав, не обрели спасения. ¹³ А каменистое место — это те, которые, услышав слово, с радостью его принимают,

но оно не имеет в них корня; они хранят веру недолго и во время искушения впадают в отступничество. ¹⁴ А место в терниях — это те, которые слышали слово, но на путях жизни обуреваемы заботами, и богатством, и житейскими наслаждениями, так что плоды их не созревают. ¹⁵ А земля добрая — это те, которые, услышав слово, хранят его в сердце добром и благородном и благодаря постоянству приносят плод.

¹⁶ Никто не зажигает светильник, чтобы накрыть его сосудом или поставить под кровать; он ставит его на подсвечник, чтобы входящие видели свет. ¹⁷ Ибо нет ничего утаенного, что не обнаружилось бы и не вышло бы наружу. ¹⁸ Примечайте, как вы слушаете. Ибо кто имеет, тому будет дано, а кто не имеет, у того будет отобрано и то, что он имеет».

¹⁹ И пришли к Нему Матерь и братья Его, и не могли пройти к Нему по причине многолюдства, ²⁰ и Ему дали знать:

«Матерь Твоя и братья Твои пришли и стоят за дверьми, желая видеть Тебя!»

²¹ А Он ответил им:

«Матерь Моя и братья Мои — это те, кто слушает слово Божие и его исполняет».

²² И было однажды, и Сам Он вошел в лодку, и ученики Его; и сказал Он им:

«Переправимся на тот берег озера!»

И они отплыли; ²³ а во время плаванья Он заснул. И налетел на озеро вихрь, и стало их заливать, и они были в опасности. ²⁴ Тогда они подошли и разбудили Его, говоря:

«Наставник! Наставник! Погибаем!»

А Он, пробудившись, пригрозил ветру и бушевавшим водам, и они улеглись, и сделалась тишина. ²⁵ И Он сказал им:

«Где же ваша вера?»

А они, изумляясь и ужасаясь, переговаривались между собою:

«Кто же Он, если Он приказывает и ветрам, и водам, и они Ему повинуются?»

²⁶ И приплыли они в окрестности Герасы, что через озеро напротив Галилеи. ²⁷ А когда Он сошел на землю, встретился Ему человек из города, одержимый бесами; он давно уже не носил одежды и жил не в доме, а в могильных пещерах. ²⁸ А когда он увидел Иисуса, то с воплем кинулся Ему в ноги и громким голосом сказал:

«Чего Ты хочешь от меня, Иисус, Сын Бога Вышнего? Умоляю Тебя, не мучь меня!»

²⁹ Ибо Иисус приказывал нечистому духу выйти из того человека. А бес уже много раз обуревал его, так что его приходилось вязать цепями по рукам и ногам и стеречь, а он разрывал цепи, и бес гнал его в пустынные места. ³⁰ И спросил его Иисус:

«Как тебе имя?»

И тот сказал: «Легион», — потому что в человека того вселилось много бесов. ³¹ И они просили Его, чтобы Он не посылал их в бездну.

³² А там паслось на горе большое стадо свиней; и они попросили Его, чтобы Он позволил в них вселиться; и Он дал им дозволение. ³³ И бесы, выйдя из того человека, вселились в свиней, и ринулось стадо с кручи в озеро, и утонуло. ³⁴ А пастухи, увидев, что случилось, побежали и разнесли весть в городе и по окрестностям. ³⁵ И вышли люди посмотреть, что случилось, и подошли к Иисусу, и нашли того человека, из которого были изгнаны бесы, у ног Иисуса, одетого и в здравом рассудке; и стало им страшно. ³⁶ А очевидцы рассказали им, как был спасен бесноватый. ³⁷ И просил Его весь народ окрестностей Герасы уйти от них, потому что их обуял страх великий; Он же, войдя в лодку, отплыл назад. ³⁸ А человек, из которого изгнаны были бесы, просил Его дозволения быть с Ним. Но Он отослал его, сказав:

³⁹ «Возвращайся домой и рассказывай, что Бог сделал для тебя!»

И тот пошел и стал возвещать по всему городу, что сделал ему Иисус.

⁴⁰ А когда Иисус возвратился, Его встречал народ, потому что все Его дожидались. ⁴¹ И пришел тут человек по имени Иаир; он был старейшиной местной синагоги. Припадая к ногам Иисуса, он умолял Его придти к нему в дом, ⁴² потому что была у него единственная дочь, лет двенадцати, и она умирала.

Иисус пошел, а по дороге Его со всех сторон теснила толпа; ⁴³ и женщина, которая страдала кровотечениями уже двенадцать лет и

потратила на врачей все, что у нее было, и никто не мог ее вылечить,
⁴⁴ сзади подошла к Нему и дотронулась до бахромы на краю Его пла-
ща, и тотчас кровотечение у нее остановилось. ⁴⁵ И сказал Иисус:

«Кто прикоснулся ко Мне?»

Между тем как никто не сознавался, Петр сказал:

«Наставник, толпа отовсюду окружает Тебя и теснит».

⁴⁶ Но Иисус сказал:

«Кто-то дотронулся до Меня, ибо я почувствовал, как сила выш-
ла из Меня».

⁴⁷ А женщина, видя, что ей не удалось утаиться, с трепетом при-
близилась, припала к Его ногам и объявила перед всем народом, по
какой причине дотронулась до Него и как тотчас получила исцеле-
ние. ⁴⁸ Он же сказал ей:

«Дочь Моя, твоя вера спасла тебя; иди с миром!»

⁴⁹ Он еще говорил, а из дома синагогального старейшины прихо-
дит кто-то и говорит:

«Умерла твоя дочь! Не беспокой Учителя».

⁵⁰ Но Иисус, услышав это, ответил старейшине синагоги:

«Не страшись, только веруй, и она будет спасена!»

⁵¹ А войдя в дом, Он не допустил войти больше никого, кроме
Петра, Иоанна и Иакова, и отца, и матери той девочки. ⁵² Все плака-
ли о ней и причитали. Но Он сказал:

«Не плачьте! Она не умерла, но спит».

⁵³ И над Ним смеялись, зная, что она умерла. ⁵⁴ А Он, взяв ее за
руку, громко возгласил:

«Дитя, встань!»

⁵⁵ И возвратился дух ее, и тотчас она встала; и Он велел, чтобы
дали ей поесть. ⁵⁶ И родители ее были изумлены; но Он наказал нико-
му не говорить о том, что произошло.

9 Созвав Двенадцать, ² Он дал им силу и власть изгонять всех
бесов и врачевать недуги, и послал их возвещать Царство Божие и
исцелять, ³ и сказал им:

«Ничего не берите в дорогу, ни посоха, ни котомки, ни хлеба, ни
денег, и двух рубах пусть не будет у вас. И в какой бы дом вас ни

впустили, оставайтесь там и оттуда снова выходите в путь.⁵ А если в каком месте вас не станут принимать, — уходя из города того, отряхните прах с ваших ног во свидетельство против них».

⁶И выходили они в путь, и проходили по селениям, возвещая Благовестие и повсюду совершая врачевания.

⁷А тетрарх Ирод прослышал обо всем происходящем и был в замешательстве, потому что некоторые говорили, что это Иоанн восстал из мертвых,⁸ а иные — что явился Илия, а еще иные — что воскрес кто-то из древних пророков.⁹ И сказал Ирод:

«Иоанну я сам велел отрубить голову; но кто тогда Этот, о Ком я слышу такие рассказы?»

И хотел он увидеть Иисуса.

¹⁰По возвращении своем апостолы рассказали Ему все, что сделали. И Он, взяв их с Собою и оставив всех других, удалился в город, именуемый Вифсаида;¹¹ но народ узнал и пошел за Ним. И Он, приняв их приветливо, говорил с ними о Царстве Божием и исцелял тех, кто нуждался во врачевании.¹² А день начал склоняться к вечеру; и вот Двенадцать, приблизившись, сказали Ему:

«Отпусти народ, чтобы они пошли по окрестным селам и усадьбам и поискали себе кров и пропитание, потому что мы здесь в месте пустынном».

¹³Но Он сказал им:

«Дайте вы им поесть!»

А они сказали:

«У нас только и есть, что пять хлебов и две рыбы; разве что нам пойти и закупить еды на весь этот народ?»

¹⁴А было их там тысяч пять человек. Но Он сказал ученикам Своим:

«Разделите их человек по пятьдесят, и пусть они возлягут для трапезы».

¹⁵Ученики так и сделали, и все возлегли;¹⁶ а Он, взяв в руки эти пять хлебов и две рыбы, поднял глаза к небу, произнес над ними благословение, разломил их и раздавал ученикам, чтобы те разносили народу.¹⁷ И все ели и были сыты; и еще было набрано двенадцать корзин оставшихся кусков.

¹⁸И было, когда молился Он в уединении, были с Ним ученики, и Он спросил их:

«За кого считают Меня в народе?»

¹⁹Они ответили Ему:

«За Иоанна Крестителя, а иные — за Илию, а еще иные — что воскрес какой-то из древних пророков».

²⁰И спросил Он их:

«А за кого считаете Меня вы?»

А Петр сказал Ему в ответ:

«За Христа Божьего!»

²¹Но Он строго повелел им никому этого не говорить, ²²сказав, что Сыну Человеческому должно претерпеть много страданий и быть отвергнутым старейшинами, и первосвященниками, и книжниками, и быть убитым, и на третий день воскреснуть.

²³А всем Он говорил:

«Кто хочет следовать за Мною, путь отречется от самого себя, и каждый день берет на плечи крест, и так следует за Мною. ²⁴Ибо кто хочет спасти жизнь свою, погубит ее; а кто погубит жизнь свою ради Меня, тот спасет ее. ²⁵Ибо какую пользу получит человек, если он стыжает весь мир, а самого себя погубит или причинит себе вред?

²⁶Ведь кто погнушается Меня и Моих слов, того погнушается и Сын Человеческий, когда придет Он во славе Своей, и Отчей, и во славе святых ангелов. ²⁷А Я истинно говорю вам, что среди стоящих здесь есть такие, которые не вкусят смерти прежде, чем увидят Царствие Божие».

²⁸И было дней через восемь после слов этих: взяв с Собою Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору для молитвы. ²⁹И когда молился Он, вид лица Его сделался иным, и одежда Его стала белой до блистания. ³⁰И вот, двое беседовали с Ним, и были то Моисей и Илия: ³¹явившись во славе, они говорили об исходе, который предстояло Ему совершить в Иерусалиме. ³²А Петр и те, кто были с ним, забылись дремой, а когда очнулись, увидели славу Его Самого и двух мужей, с Ним стоящих. ³³И было, когда мужи эти стали от Него удаляться, сказал Петр Иисусу:

«Наставник, хорошо нам здесь быть! Устроим здесь три шатра: один для Тебя, один для Моисея, один для Илии», — не зная и сам, что говорил.³⁴ И когда он еще не кончил этих своих слов, вот облако осенило их; и устрашились они, когда вошли в то облако.³⁵ И был из облака голос, говорящий:

«Это есть Сын Мой избранный, слушайте Его!»

³⁶И когда умолк голос, оказалось, что Иисус один. И они промолчали и никому не поведали в те дни ни о чем из того, что увидели.

³⁷И было, когда на следующий день спустились они с горы, встретило Его множество народа.³⁸ И вот человек из толпы закричал:

«Учитель, я прошу Тебя взглянуть на моего сына: он у меня единственное дитя.³⁹ И вот нападает на него дух, он внезапно вскрикивает, его сводит судорогой, выступает пена, и только в конец измучавши его, дух насилию его отпускает.⁴⁰ Просил я учеников Твоих, чтобы они изгнали духа, а они не сумели».

⁴¹И сказал Иисус в ответ:

«О поколение, не имеющее веры и сбившееся с толку! Сколько Мне еще быть с вами и терпеть вас? Приведи сюда твоего сына».

⁴²И пока тот еще подходил, дух сильно напал на него и свел все тело его судорогой. Но Иисус пригрозил нечистому духу, исцелил отрока и отдал его отцу.⁴³ И все изумлялись величию Божью.

А когда все дивились тому, что делал Иисус, Он сказал ученикам Своим:

⁴⁴«Вложите вы себе в уши эти слова: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие».

⁴⁵Но они не понимали речения этого, и оно оставалось сокрытым от них, чтобы они его не уразумели; а задать Ему вопрос, что это значит, им было страшно.

⁴⁶И явились между ними помыслы, кто больше кого.⁴⁷ Но Иисус, зная помыслы их сердец, взял дитя, поставил его возле Себя⁴⁸ и сказал им:

«Кто примет это дитя во имя Мое,
Меня принимает,
а кто Меня примет,
принимает Того, Кто послал Меня».

⁴⁹ И взял слово Иоанн:

«Наставник! Мы видели человека, который изгоняет бесов, употребляя Твое имя, и запретили ему, потому что он не сопровождает Тебя вместе с нами».

⁵⁰ И сказал ему Иисус:

«Не запрещайте; ибо кто не против вас, тот за вас».

⁵¹ И было, когда подходили к концу дни перед тем, как Ему быть вознесенным от земли, избрал Он идти в Иерусалим. ⁵² И послал Он перед лицом Своим вестников; они пошли в путь и пришли в самарянское селение, чтобы найти Ему пристанище, ⁵³ но Ему отказали, ибо путь Его был в Иерусалим. А ученики Иаков и Иоанн, ⁵⁴ видя это, сказали:

«Господи, хочешь ли, мы велим, чтобы огонь сошел с неба и истребил их?»

⁵⁵ Но Он, обернувшись к ним, запретил; ⁵⁶ и пошли они в другое селение.

⁵⁷ И когда они шли, в пути кто-то сказал Ему:

«Я готов следовать за Тобою, куда бы Ты ни пошел!»

⁵⁸ И сказал ему Иисус:

«У лисиц есть норы, и у птиц небесных — гнезда, но Сыну Человеческому негде приклонить главу».

⁵⁹ И другому сказал Он:

«Следуй за Мною!»

А тот сказал:

«Господи, позволь, я уйду и сначала похороню моего отца».

⁶⁰ Но Он сказал ему:

«Предоставь мертвым хоронить своих мертвых, а сам иди возвестить Царство Божие».

⁶¹И еще один сказал:

«Я последую за Тобою, Господи, но сперва позволь мне проститься с моими домашними».

⁶²А Иисус сказал ему:

«Ни один человек, который положил свою руку на плуг и оглядывается назад, не пригоден для Царства Божия».

10 После этого поставил Господь еще Семьдесят [двух] и разослал их по двое пред Собою в каждый город и в каждое место, куда намеревался идти Сам, ²и говорил им:

«Велика жатва, а работников мало; так просите Хозяина жатвы, чтобы Он выслал работников на жатву Свою. ³Идите; вот, Я посылаю вас, как ягнят в среду волков. ⁴Не носите с собой ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого в пути не приветствуйте. ⁵А в какой дом бы вы ни пришли, прежде всего говорите: "Мир этому дому!" ⁶И если будет там сын мира, мир ваш низойдет на него, а если нет, мир ваш возвратится на вас. И в этом доме вы оставайтесь, ешьте и пейте все, что у них есть, ибо работник заслуживает платы; из дома в дом не переходите. ⁸И в какой бы город вы ни пришли, если вас примут, ешьте, что дадут, ⁹исцеляйте местных больных и говорите жителям: "Близко к вам Царство Божие!" ¹⁰А если в каком-либо городе вас не примут, выйдите на улицы его и скажите: ¹¹"Даже прах города вашего, приставший к нашим ногам, мы отрясаем и возвращаем вам. И все же знайте: Царство Божие близко!" ¹²Говорю вам, Содому в оный День придется легче, чем городу тому.

¹³Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ведь если бы в Тире и Сидоне совершены были чудеса, какие совершились у вас, то они давно бы принесли покаяние, сидя в рубище и пепле. ¹⁴Да, Тиру и Сидону легче придется на Суде, нежели вам! ¹⁵И ты, Капернаум, до неба ли превознесешься? До преисподней будешь ты низвержен. ¹⁶Тот, кто слушает вас, слушает Меня, и кто отвергает вас, отвергает Меня, а кто отвергает Меня, отвергает Того, Кто послал Меня».

¹⁷Между тем Семьдесят возвратились в радости и говорили: «Господи, даже бесы покорны нам во имя Твое!»

¹⁸ А Он сказал им:

«Я видел, как сатана, словно молния, пал с неба. ¹⁹ Вот, Я дал вам власть попираť змей и скорпионов и всякую вражью силу, и ничто не причинит вам вреда. ²⁰ Однако радуйтесь не тому, что духи вам покорны, а тому, что имена ваши написаны на небесах».

²¹ И в этот же час Он исполнился ликованием от Духа Святого и сказал:

«Благодарю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты сокрыл от мудрых и разумных то, что открыл Ты младенцам! Да, Отче, ибо так было Тебе благоугодно. ²² Все вверено Мне Отцом Моим, и никто не знает, кто есть Сын, кроме Отца, и кто есть Отец, кроме Сына — и того, кому Сын пожелает открыть».

²³ И, обернувшись к ученикам, сказал Он им одним:

«Блаженны глаза, видящие то, что видите вы! ²⁴ Ибо говорю вам: многие пророки и цари хотели увидеть то, что видите вы, — и не увидели; и услышать то, что слышите вы, — и не слышали».

²⁵ И вот некий учитель Закона встал и сказал, желая испытать Его:

«Учитель, что мне делать, чтобы получить в удел жизнь вечную?»

²⁶ Он же сказал ему:

«В Законе что написано? Как ты читаешь?»

²⁷ Тот сказал в ответ:

«Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоею, и всей силой твоею, и всем рассуждением твоим; и ближнего твоего, как самого себя».

²⁸ А Иисус сказал ему:

«Ответил ты правильно; поступай так, и будешь жить».

²⁹ Но тот, желая оправдать себя, сказал Иисусу:

«А кто мне ближний?»

³⁰ На это Иисус ответил:

«Шел человек из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам; те раздели его, изранили и ушли, оставив полумертвым. ³¹ Некий священник случайно спускался той же дорогой, увидел его — и прошел

мимо.³² Также и левит, придя на это место, увидел его — и прошел мимо.³³ А некий самаритянин, шедший тем путем,³⁴ подошел и, увидев его, от сердца сжалился; наклонясь, он омыл ему раны вином, помазал оливковым маслом, перевязал, а после, погрузив на собственного осла, отвез его в гостиницу и там принял на себя заботы о нем.³⁵

А на другой день он вынул два динария, вручил хозяину гостиницы и сказал: «Позаботься о нем, а если тебе доведется потратить больше, на обратном пути все тебе выплачу».³⁶ Кто же из этих трех, по твоему мнению, оказался ближним для пострадавшего от разбойников?»

³⁷ А тот сказал:

«Сотворивший для него дело милосердия».

И сказал ему Иисус:

«Ступай, и поступай так же».

³⁸ А когда были они в пути, зашел Он в одно селение, где некая женщина по имени Марфа приняла Его у себя дома;³⁹ и была у нее сестра, которую звали Мариам, и она, сев у ног Господа, слушала Его речи.⁴⁰ А Марфа была вся в трудах служения. И вот она подошла и сказала:

«Господи, Тебе и дела нет, что сестра оставила на меня одну все заботы? Скажи ей, чтобы она мне помогла!»

⁴¹ И сказал Господь ей в ответ:

«Марфа, Марфа! Ты хлопочешь и беспокоишься о многом,⁴² между тем как нужно только одно. А Мариам выбрала себе благую долю, которую у нее не отнимут».

11 И было, когда Он в некоем месте молился, один из учеников Его, дождавшись, когда Он закончит, сказал Ему:

«Господи, научи нас молиться, как Иоанн научил своих учеников».

² А Он сказал им:

«Когда вы молитесь, говорите так:

Отче,

да святится имя Твое,

да придет Царство Твое;

³ хлеб наш насущный подай нам каждый день,

⁴ и прости нам грехи наши,
ибо и мы прощаем должникам нашим,
и не введи нас во искушение».

⁵ И сказал Он им:

«Если у кого-нибудь из вас есть друг, и он придет к этому своему другу посреди ночи и скажет ему: “Друг, одолжи мне три хлеба,⁶ а то ко мне пришел друг с дороги, и мне нечем угостить его”, — а тот изнутри ответит: “Оставь меня в покое: дверь уже заперта, а детки мои в постели, я тоже, не могу я встать и дать тебе хлеба!”, —⁸ говорю вам, даже если не встанет и не даст по дружбе, неотступность просителя все-таки вынудит его подняться и дать все, что тому нужно.⁹ И Я говорю вам: просите, и будет вам дано, ищите, и вы найдете, стучитесь, и вам отворят.¹⁰ Ибо всякий, кто просит, получает, и кто ищет, находит, и кто стучится, тому отворят.¹¹ Есть ли между вами отец, у которого сын попросит хлеба, а тот даст ему камень? Или рыбы попросит, а тот вместо рыбы даст ему змею?¹² Или яйцо попросит, а тот даст скорпиона?¹³ Так если вы, злые люди, умеете давать детям вашим даяния благие, тем более Отец Небесный даст Духа Святого тем, кто Его просит».

¹⁴ И случилось Ему изгонять беса; а был это бес немоты. И вот, когда бес вышел, немой заговорил, и народ удивился.¹⁵ Но некоторые из присутствовавших сказали:

«Это Он изгоняет бесов силою Вельзевула, князя над бесами».

¹⁶ А другие, желая испытать Его, стали требовать от Него знамения с неба.¹⁷ Но Он, зная мысли их, сказал им:

«Всякое царство, раздираемое раздорами, запустеет, и дом рухнет на дом.¹⁸ И если сатана в раздоре с самим собою, как же устоит царство его?¹⁹ И если Я силою Вельзевула изгоняю бесов, то чьею силою изгоняют их ваши сыновья? Поэтому они будут вам судьями.²⁰ А если Я изгоняю бесов действием перста Божия, значит, Царство Божие уже настигло вас.²¹ Если сильный с оружием в руках охраняет дворец свой, достояние его в безопасности.²² Но если нападет на него тот, кто сильнее его, и одолеет его, то отберет у него все оружие его, на которое он полагался, и разделит добычу.²³ Кто не со Мною,

тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточает.²⁴ Когда нечистый дух выйдет из человека, то бродит по местам безводным, ища покоя, а не найдя, говорит: «Вернусь-ка я в дом мой, откуда вышел», —²⁵ и по возвращении находит его подметенным и прибранным.²⁶ Тогда он идет, забирает с собой духов, еще лютее, чем он, числом семь, и они, войдя, там поселяются; и под конец человеку тому делается хуже, чем было в начале».

²⁷ И было, когда говорил Он это, некая женщина, возвысив голос из толпы, сказала:

«Блаженна материнская утроба, носившая Тебя, и грудь, вскормившая Тебя!»

²⁸ А Он сказал:

«Еще блаженнее те, кто слышит слово Божие и соблюдает его».

²⁹ Когда же народа стало собираться все больше; Он начал говорить:

«Поколение это — недоброе; оно требует знамения, но не будет ему знамения, кроме знамения Ионы.³⁰ Как Иона сделался знамением для жителей Ниневии, так будет и Сын Человеческий для поколения этого.³¹ Царица Юга будет воскрешена во время Суда совместно с мужами поколения этого, и она осудит их, ибо она от пределов земли пришла послушать премудрость Соломона; но то, что здесь, больше, нежели Соломон.³² Мужи Ниневии восстанут во время Суда совместно с поколением этим, и они осудят его, ибо они сотворили покаяние от проповеди Ионы; но то, что здесь, больше Ионы.

³³ Никто не зажигает светильник, чтобы поставить его в укрытое место или под сосуд; его ставят на подсвечник, чтобы те, кто войдут, видели свет.³⁴ Светильник тела есть глаз твой. Когда глаз твой здоров, то и все тело твое исполнено света; но если он мутен, то и все тело твое исполнено мрака.³⁵ Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? ³⁶ Но если все тело твое исполнено света, и нет в нем ничего темного, то будет оно все светиться, словно бы светильник молнией облистал тебя».

³⁷ И когда Он сказал это, приглашает Его один фарисей отобедать; и Он, войдя, возлег за столом. ³⁸ А фарисей был удивлен, увидев, что Он не совершил сперва омовения перед обедом. ³⁹ Но Господь сказал ему:

«Вот вы, фарисеи, очищаете извне чашу и блюдо, а внутри все у вас исполнено стяжательности и недоброты. ⁴⁰ Нет в вас разума! Разве не Тот, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? ⁴¹ Стоило бы вам раздать бедным то, что внутри, и все у вас сделалось бы чисто.

⁴² Горе вам, фарисеи, что вы вносите десятину с мяты, и руты, и всякого овоща, а к делам правды и любви Божией нерадивы! А надо было бы и одно исполнить, и другого не забывать. ⁴³ Горе вам, фарисеи, что вы так любите сидеть на первых местах в синагогах и быть чествуемы на площадях! ⁴⁴ Горе вам, что вы подобны тайным погребениям, над которыми люди проходят и ничего не ведают».

⁴⁵ А один из числа законоучителей говорит Ему на это:

«Учитель, такими словами Ты и нам причиняешь обиду».

⁴⁶ Но Он сказал:

«И вам, законоучители, горе! На людей вы возлагаете тяжесть непосильную, а сами ни единым пальцем не двинете, чтобы им помочь! ⁴⁷ Горе вам, что вы воздвигаете надгробия пророкам, которых убили ваши отцы; ⁴⁸ этим вы свидетельствуете, что одобряете дела отцов ваших — они убивали, а вы строите! ⁴⁹ Потому и Премудрость Божия сказала: "Я пошлю к ним пророков и апостолов, и одних они убьют, а на других воздвигнут гонение, ⁵⁰ чтобы с этого поколения взыскана была кровь всех пророков, пролитая от сотворения мира: ⁵¹ от крови Авеля до крови Захарии, которого умертвили между жертвенником и святилищем!" Да, говорю вам, все взыщется с этого поколения! ⁵² Горе вам, законоучители, что вы взяли себе ключ знания: и сами не вошли, и тем, кто хотел войти, не дали!»

⁵³ И когда вышел Он оттуда, книжники и фарисеи принялись упрямо наступать на Него и задавать вопросы без числа, ⁵⁴ расставляя западни с целью поймать Его на слове.

12 Тем временем собралось великое множество народа, так что вышла давка; а Он сперва стал говорить, обращаясь к Своим ученикам:

«Берегитесь фарисейской закваски, которая есть лицедейство.
² Нет ничего сокровенного, что не вышло бы наружу, и ничего тайного, что не сделалось бы известным. ³ Поэтому то, что вы сказали во тьме, будет слышно при свете дня, и то, о чем вы шептались взаперти, провозгласят с кровель домов. ⁴ И Я говорю вам, как друзьям Моим: не бойтесь тех, кто умерщвляют тело и после этого уже ничего не могут сделать! ⁵ А кого бояться, Я скажу вам: бойтесь Того, Кто имеет власть после умерщвления ввергнуть в Геенну; да, говорю вам, вот кого бойтесь! ⁶ Разве пяти воробьям цена не две медные монеты? А ведь ни один из них не забыт у Бога. ⁷ А у вас и волосы на голове все сосчитаны. Не бойтесь: вам цена больше, чем множеству воробьев. ⁸ И Я говорю вам: кто воздаст Мне честь перед людьми, ⁹ тому и Сын Человеческий воздаст честь перед Ангелами Божиими; а кто отречется от Меня перед людьми, ¹⁰ от того и Сын Человеческий отречется перед Ангелами Божиими. ¹¹ И кто скажет слово против Сына Человеческого, простится ему; но кто изречет хулу против Святого Духа, ему не простится. ¹² А когда станут приводить вас в синагоги, и к начальствам, и к властям, не тревожьтесь, как вам защищаться и что сказать; ¹³ потому что Дух Святой научит вас в тот самый час, что надо сказать».

¹³ Тут кто-то из толпы сказал Ему:

«Учитель, скажи моему брату, чтобы он поделился со мной наследством!»

¹⁴ Но Он ему сказал:

«Любезный, разве Я поставлен у вас судить и делить между вами ваше добро?»

¹⁵ И Он сказал им:

«Смотрите, берегитесь стяжательства, потому что даже при изобилии благ не от них зависит жизнь человека».

¹⁶ И рассказал Он им притчу:

«У одного богача на полях был хороший урожай, ¹⁷ и он рассуждал сам с собой: "Что мне делать? Уродилось столько, что девать некуда!" ¹⁸ И решил он: "Вот что сделаю: снесу житницы, выстрою другие побольше, свезу туда весь урожай, все, чем богат, ¹⁹ и скажу своей душе: "Ну, теперь у тебя добра полно на многие годы; не думай

ни о чем, ешь, пей да наслаждайся жизнью!" ²⁰ Но Бог сказал ему: "Глупец! Этой же ночью душу твою востребуют от тебя; ²¹ так кому достанется то, что ты скопил?" Так бывает с тем, кто собирает богатства для самого себя, вместо того, чтобы обогащать себя в очах Божьих».

²² А ученикам Своим Он сказал:

«Вот почему Я говорю вам: не беспокойтесь о жизни вашей, что вам есть, ни о теле вашем, во что вам одеться. ²³ Ибо жизнь больше, чем пища, и тело больше, чем одежда. ²⁴ Подумайте, как вороны не сеют и не жнут, и нет у них ни хранилищ, ни закромов, а Бог питает их; насколько же вы ценнее птиц! ²⁵ И кто меж вас, беспокоясь, может прибавить к сроку своей жизни хоть на локоть? ²⁶ А если вы и самого малого не можете, к чему беспокоитесь об остальном? ²⁷ Подумайте, как растут лилии — не трудятся, не прядут; но Я говорю вам, что сам Соломон во всей славе своей никогда не наряжался так, как любая из них. ²⁸ Если же полевую траву, которая нынче есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так украшает, — насколько же более вас, маловеры? ²⁹ И вы не спрашивайте, что вам есть и что вам пить, и не тревожьтесь. ³⁰ Такие заботы занимают все народы мира сего; но ваш Отец знает, что вам все это нужно. ³¹ Но вы ищите Царства Его, а это все будет дано вам в придачу. ³² Не страшись, малое стадо, ибо воля Отца вашего — даровать вам Царство. ³³ Продайте, что имеете, и раздайте бедным, и это будут вам кошель без износа и сокровища неистощимые — на небесах, где ни вор не придет, ни моль не поест.

³⁴ Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

³⁵ Да будут чресла ваши препоясаны и светильники зажжены; ³⁶ будьте как те, кто ожидают своего господина, возвращающегося с брачного пиршества, чтобы тотчас отворить ему, едва он вернется и постучится. ³⁷ Блаженны те слуги, которых господин, вернувшись, застанет бодрствующими! Аминь, говорю Я вам: он подпояшет свою одежду, пригласит их возлечь за столом и станет, приблизившись, прислуживать им. ³⁸ Если даже во вторую или в третью стражу придет он и застанет их так — блаженны они! ³⁹ Но знайте, что если бы хозяину было заранее известно, в какой час придет вор, не допустил бы он взлома. ⁴⁰ И вы будьте готовы, ибо Сын Человеческий придет в час, когда вы не ждете».

⁴¹ А Петр спросил:

«Господи, Ты рассказал эту притчу для нас, или же для всех?»

⁴² И сказал Господь:

«Кто домоправитель верный и разумный, которого господин поставит над своими слугами, чтобы он в должное время выдавал, сколько надо, из съестных припасов? Блажен тот слуга, которого господин его, когда придет, застанет за такими делами. ⁴⁴ Воистину говорю вам, он поставит его над всем своим достоянием. ⁴⁵ Но если тот слуга скажет в душе: "Еще не скоро придет мой господин", — и примется бить слуг и служанок, станет есть, пить и напиваться, — ⁴⁶ придет господин того слуги в день, в который тот не ждет, и в час, которого тот не знает, и извергнет его, и подвергнет одной участи с неверными. ⁴⁷ Притом слуга, который знал волю господина своего, но ничего не сделал, чтобы ее исполнить, бит будет много; ⁴⁸ а тот, кто не знал, хотя бы и заслужил наказания, бит будет мало. Кому много дано, с того много спросится, и кому много доверено, с того больше взыщут.

⁴⁹ Огонь пришел Я принести на землю, и как хочу Я, чтобы он уже разгорелся! ⁵⁰ Крещением должен Я креститься, и как томлюсь Я, покуда это не сбудется! ⁵¹ Думаете ли вы, что Я пришел дать мир на земле? Нет, говорю вам, но разделение. ⁵² Ибо отныне, если есть в одном доме пятеро, они будут разделены: трое против двоих, и двое против троих. ⁵³ И будет отец против сына, и сын против отца, мать против дочери, и дочь против матери, свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови».

⁵⁴ А народу говорил Он:

«Когда вы видите, что с запада идет туча, вы тотчас говорите: "Быть дождю", — и это сбывается. ⁵⁵ И когда вы видите, что дует ветер с юга, вы говорите: "Быть зною", — и это сбывается. ⁵⁶ Лицедеи, умеете же вы распознавать лицо земли и неба, почему вы не распознаете, какое наступило время? ⁵⁷ И как вы сами не рассудите по справедливости? ⁵⁸ Когда идешь к начальству вместе с тем, кто имеет против тебя тяжбу, постарайся уладить с ним ваше дело по дороге, чтобы он не отвел тебя к судье, а судья не предал тебя тюремщику, а тот не вверг тебя в темницу. ⁵⁹ Говорю тебе, оттуда не выйдешь, пока не выплатишь последнего кодранта».

13 В это самое время пришли и рассказали Ему о тех галилеянах, кровь которых Пилат смешал с их жертвоприношениями.² И Он сказал им в ответ:

«Не думаете ли вы, будто эти галилеяне были из всех галилеян самые большие грешники, раз так пострадали?»³ Нет, говорю вам; но если вы не совершите покаяния, вы все погибнете, как они.⁴ Или те восемнадцать, на которых упала башня в Силоаме и умертвила их; не думаете ли вы, будто их долги перед Богом были тяжелее, чем у всех жителей Иерусалима?»⁵ Нет, говорю вам; но если вы не совершите покаяния, вы все погибнете, как они».

⁶И рассказал Он такую притчу:

«Была у одного человека в винограднике посажена смоковница, и пришел он посмотреть, есть ли на ней плоды, но ничего не нашел.⁷ Тогда он сказал виноградарю: “Уже три года, как я прихожу к этой смоковнице поглядеть, есть ли плоды, но ничего не нахожу. Сруби ее, зачем она землю занимает?”⁸ Но тот сказал ему в ответ: “Господин, пощади ее еще на этот год, а я покамест окопаю ее и навоза подложу; может,⁹ даст она урожай на будущий год, а если нет, ты ее срубишь”».

¹⁰И учил Он в субботний день в одной синагоге; и была там женщина, которая восемнадцать лет была одержима духом недуга¹¹ и так скорчена, что головы приподнять толком не могла.¹² А Иисус, увидев ее, подозвал к Себе и сказал:

«Женщина, избавлена ты от своего недуга!»

¹³И возложил Он на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога.¹⁴ Но начальник синагоги, негодуя, что Иисус совершил исцеление в субботу, сказал на это народу:

«Есть шесть дней, данных для трудов; в эти дни и приходите для исцеления, но не в день субботний».

¹⁵А Господь сказал ему в ответ:

«Лицедеи, разве каждый из вас в субботу не отвяжет своего вола или осла от стойла и не поведет на водопой?»¹⁶ А эту дочь Авраама, которую сатана держал связанной восемнадцать лет, разве не надо было в день субботний вызволить из этих уз?»

¹⁷ И когда говорил Он это, все противники Его были посрамлены, и весь народ радовался всем достославным делам Его.

¹⁸ Между тем Он говорил:

«Чему подобно Царство Божие, и с чем сравнить его? ¹⁹ Оно подобно тому, как если бы взял человек зерно горчичное и посеял в саду своем, а оно проросло и сделалось как дерево, и птицы небесные свили гнезда в его ветвях».

²⁰ И еще сказал Он:

«С чем Мне сравнить Царство Божие? ²¹ Оно подобно тому, как если бы взяла женщина закваску и положила ее в три меры муки, чтобы поднялось все тесто».

²² И проходил Он по городам и селам, давая поучения и направляя путь Свой к Иерусалиму. ²³ И какой-то человек спросил Его:

«Господи, правда ли, что лишь немногие спасутся?»

А Он сказал им:

²⁴ «Приложите все силы, чтобы пройти в узкую дверь; потому что многие, говорю вам, будут силиться войти, но не смогут. ²⁵ А когда хозяин дома встанет и дверь закроет, если вы останетесь снаружи, то будете стучаться в дверь и говорить: "Господин наш, открой нам!", — а Он скажет вам в ответ: "Не знаю, кто вы и откуда!" ²⁶ Тогда вы станете говорить: "Мы с тобой ели и пили, и на наших площадях Ты поучал"; ²⁷ и скажет Он вам: "Не знаю, кто вы и откуда: *отойдите от Меня все, кто творит неправду!*" ²⁸ Будет там плач и скрежет зубовой, когда вы увидите, что Авраам, Исаак и Иаков и все пророки вошли в Царство Божие, а вы изгнаны вон! ²⁹ И придут с востока, и с запада, и с севера, и с юга, и возлягут на пиршестве в Царстве Божием. ³⁰ И вот, есть среди последних такие, что будут первыми, и среди первых такие, что будут последними».

³¹ В этот самый час некие фарисеи подошли и сказали Ему:

«Ступай и уходи из этих мест, потому что Ирод замыслил Тебя убить!»

³² И сказал Он им:

«Ступайте, скажите от Меня этой лисе: вот, Я изгоняю бесов и творю исцеления сегодня и завтра, а на третий день дело Мое приходит к концу.³³ Однако и сегодня, и завтра, и на третий день должен Я продолжать путь, ибо не бывает такого, чтобы пророк был умерщвлен иначе, как в Иерусалиме.³⁴ Иерусалим, Иерусалим, что убивает пророков и камнями побивает посланных к нему! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, — но вы не захотели.³⁵ Вот, дом ваш будет оставлен и пуст. Ибо говорю вам: не увидите Меня отныне, доколе не скажете: *«Благословен Приходящий во имя Господне!»*

14 И было, когда пришел Он в субботнее время к одному весьма важному фарисею домой к трапезе, они наблюдали за Ним.² И вот, напротив Него человек, больной водянкой.³ И обратился Иисус с вопросом к законоучителям и фарисеям:

«Позволено ли совершить исцеление в субботнее время, или нет?»

⁴Но они безмолвствовали; и Он, прикоснувшись, исцелил больного и отпустил его.⁵ А им Он сказал:

«Неужели тот из вас, у кого сын или вол упадет в колодец, не поспешит его вытащить, хотя бы день и был субботний?»

⁶И они ничего не смогли сказать на это.

⁷А приметив, как приглашенные к столу разбирали себе самые почетные места, рассказал Он им притчу:

⁸«Когда позовут тебя на брачное пиршество, не бери себе место почетного, а то сыщется среди приглашенных лицо важнее тебя, и хозяин подойдет и скажет тебе: “Уступи свое место ему!” Тогда тебе придется с унижением перейти на последнее место.¹⁰ Нет, когда тебя позовут, ты иди и выбери себе последнее место, чтобы хозяин подошел и сказал тебе: “Друг, передвинься повыше!” Тогда будет тебе почет перед всеми гостями на пиру;¹¹ ибо всякий, кто возвышает себя, будет унижен, а кто унижает себя, будет возвышен».

¹²А тому, кто Его пригласил, сказал Он:

«Когда устраиваешь ты обед или ужин, не зови ни друзей, ни братьев, ни родичей, ни богатых соседей, а то после пригласят они

тебя, и будете вы квиты. ¹³ Нет, когда ты учиняешь застолье, лучше зови убогих, калек, хромых, слепцов, — ¹⁴ и блаженство твое будет в том, что они не смогут отблагодарить тебя, ибо воздаяние твое ты получишь, когда воскреснут праведные».

¹⁵ А один из гостей, услышав это, сказал Ему:

«Блажен, кто будет вкушать трапезу в Царстве Божиим!»

¹⁶ Но Он ему сказал:

«Некто устраивал великий пир и созвал множество гостей. ¹⁷ А когда пришел час пира, послал он слугу сказать гостям: “Приходите, все уже готово”. ¹⁸ И принялись гости, все как один, отговариваться. Первый сказал ему: “Я купил поле, и мне необходимо пойти осмотреть его; уж ты извини меня!” ¹⁹ И другой сказал: “Я купил пять упряжек волов и пойду посмотрю, каковы они в деле; уж ты извини меня!”

²⁰ Еще один сказал: “Я женюсь и потому придти не могу!” ²¹ И слуга, вернувшись, доложил все это своему господину. Тогда хозяин дома, придя в гнев, сказал своему слуге: “Ступай сейчас же в город, на улицы и в закоулки, и приведи сюда убогих, и калек, и слепцов, и хромых!” ²² И сказал слуга: “Господин мой, приказание твое исполнено, и место еще есть”. ²³ И господин сказал слуге: “Выйди на дороги и к изгородям и силой заставь людей войти, чтобы мой дом наполнился.”

²⁴ Ибо говорю вам, что никто из тех, кто был зван, не будет вкушать за моим пиршеством!»

²⁵ И шло вместе с Ним множество народа, и Он, обернувшись, сказал им:

²⁶ «Если кто приходит ко Мне и не предпочитает Меня своему отцу, и матери, и жене, и детям, и братьям, и сестрам, и самой жизни своей, не может быть Моим учеником. ²⁷ Кто не берет креста своего на плечи и не следует за Мною, не может быть Моим учеником. ²⁸ В самом деле, если кто из вас задумает построить башню, он сначала сядет и посчитает издержки — посильно ли будет ему довести дело до конца? ²⁹ А то основание он заложит, а достроить не сможет, и все, глядя на него, примутся смеяться над ним ³⁰ и приговаривать: “Строить начал, а до конца не довел!” ³¹ Или если царь решается идти походом на другого царя, он сначала сядет и поразмыслит, хватит ли его

десяти тысяч, чтобы дать отпор тому, кто пойдет на него с двадцатью тысячами; ³² а если нет, он поспешит отправить посольство с просьбой о мире, пока противник еще далеко. ³³ Так и каждый из вас, если он не отречется от всего, что имеет, не может быть Моим учеником. ³⁴ Добрая вещь соль; но если даже соль станет пресна, чем сделать ее соленой? ³⁵ Она не годится ни в землю, ни в навоз, и ее выкидывают вон. Кто имеет уши, чтобы слышать, пусть слышит!»

15 И сходились к Нему послушать Его все мытари и грешники; ² а фарисеи и книжники негодовали и говорили, что Он-де допускает к Себе грешников и даже ест вместе с ними!

³ Он же ответил им такой притчей:

⁴ «Если у кого-то из вас есть сто овец, и одну из них он потеряет, — разве не оставит он девяносто девять в пустыне и не пойдет разыскивать пропавшую, пока не найдет ее? ⁵ А когда найдет, в радости возьмет ее себе на плечи ⁶ и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: «Порадуйтесь вместе со мной, потому что моя овца пропала, а я ее нашел!» Говорю вам, что так и на небе больше будет радости из-за одного раскаявшегося грешника, чем из-за девяносто девяти праведников, не имеющих надобности в покаянии. ⁸ Или если у женщины есть десять драхм и одну она потеряет, — разве не зажжет она свечильника и не примется выметать комнату и прилежно искать, пока не найдет? ⁹ А когда найдет, созовет подруг и соседок и скажет: «Порадуйтесь со мною, потому что моя драхма пропала, а я ее нашла!» ¹⁰ Такова, говорю вам, бывает радость пред лицом ангелов Божьих из-за одного грешника, который раскаялся».

¹¹ А еще сказал Он:

«У некоего человека было два сына. ¹² И вот младший сын сказал отцу: «Отец, выдай мне ту долю семейного достатка, которая мне причитается!» А тот разделил между ними свое имущество. ¹³ Через малое число дней младший сын, забрав все, уехал в дальнюю страну и там, ведя жизнь беспутную, промотал весь свой достаток. ¹⁴ А когда он все истратил, в стране той случился сильный голод, и нужда стала для него чувствительна. ¹⁵ Он пошел и нанялся к одному из обитателей страны той, и тот послал его на свои пастбища пасти свиней.

¹⁶ И он рад был бы поесть досыта хоть рожков, какими кормились свиньи, но никто ему не позволял. ¹⁷ И тогда он, придя в ум, сказал себе: "Сколько работников у моего отца получают еду в изобилии, а я тут погибаю с голоду!" ¹⁸ Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: "Отец, я согрешил против Неба и против тебя;" ¹⁹ я уже недостойн называться твоим сыном, пусть я буду для тебя, как один из твоих работников!" ²⁰ И он встал и пошел к своему отцу. Еще издали увидел его отец, и сердечно сжалился над ним, и побежал навстречу, и кинулся ему на шею, и поцеловал его. ²¹ А сын сказал ему: "Отец, я согрешил против Неба и против тебя; я уже недостойн называться твоим сыном!" ²² Но отец сказал своим рабам: "Скорее несите сюда самую лучшую одежду и нарядите его, наденьте ему на руку перстень, а на ноги — обувь!" ²³ Да возьмите из стада откормленного теленка и заколите, будем пировать и веселиться!" ²⁴ Вот ведь, этот мой сын был мертв — и ожил, он пропадал — и нашелся!" И стали они веселиться. ²⁵ А старший его сын был в поле; подходя на обратном пути к дому, он услышал музыку и пляску, ²⁶ подозвал одного из рабов и спрашивал, что бы это значило. ²⁷ Тот сказал ему: "Это вернулся твой брат, и твой отец заколол откормленного теленка, на радостях, что нашел его в добром здравии". ²⁸ А он осерчал и не хотел входить; но отец, выйдя, стал его приглашать. ²⁹ И сказал он в ответ отцу: "Вот, я столько лет служу тебе, и никогда не ослушался веления твоего; и мне ты ни разу козленка не дал, чтобы я мог попировать с друзьями." ³⁰ А как вернулся этот твой сын, который проел твое имущество с блудницами, — для него ты заколол откормленного теленка!" ³¹ Но тот сказал ему: "Чадо, ты всегда со мною, и все мое — твое;" ³² но надо было веселиться и ликовать, что этот твой брат был мертв и ожил, пропадал и нашелся"».

16 А ученикам Своим Он сказал:

«Был некий богач, который имел управляющего; и ему донесли, что тот проматывает его имение. ² И он его вызвал и сказал: "Что это я слышу про тебя? Дай отчет в управлении, потому что оставаться управляющим ты больше не можешь". ³ А управитель сказал себе: "Что мне делать? Мой хозяин отнимает у меня место. Работать ло-

патой не могу, просить подавание стыжусь. ⁴Знаю, что сделать, чтобы когда лишусь места, меня бы приютили". ⁵И вызвав для разговора наедине одного за другим должников хозяина своего, говорит он первому: "Сколько ты должен моему хозяину?" ⁶Тот сказал: "Сто бочек масла". И он сказал тому: "Бери твою расписку, садись и скорее пиши — пятьдесят!" ⁷Потом он сказал другому: "А ты сколько должен?" Тот сказал: "Сто мешков жита". Он говорит тому: "Бери твою расписку и пиши — восемьдесят!" ⁸И похвалил хозяин нечестного управителя за то, что тот умно поступил; ибо сыны века сего в делах с подобными себе умнее, чем сыны света. ⁹И вот, Я говорю вам: спешите приобретать себе друзей на счет лукавой маммоны, чтобы после, когда она от вас уйдет, они бы приняли вас в жилища вечные.

¹⁰Кто достоин доверия в самом малом — достоин веры и во многом, а кто лукав в самом малом — лукав и во многом. ¹¹Итак, если вы в делах лукавой маммоны* не показали себя достойными доверия, кто доверит вам благо истинное? ¹²И если вы не показали верности в обращении с чужим, кто даст вам ваше собственное?

¹³Никакой слуга не может служить двум господам: или первого возненавидит, а другого возлюбит, или первого предпочтет, а другим пренебрежет. Вы не можете служить Богу и маммоне».

¹⁴Услышали все это фарисеи, которые были привержены к деньгам, и стали Его высмеивать; и ¹⁵Он сказал им:

«Вы хотите выставить себя праведными перед людьми, но Бог знает ваши сердца; а то, что превозносится у людей, перед Богом мерзость.

¹⁶Закон и Пророки — до Иоанна; с тех пор возвещается Царство Божие, и всякий прилагает усилие войти в него. ¹⁷Однако легче прейти небу и земле, чем потерять силу хоть одной черте Закона. Каждый, кто разводится с женой своей, совершает прелюбодеяние, и каждый, кто женится на разведенной, совершает прелюбодеяние.

---

* Евангелист сохраняет арамейское слово, означающее богатство; этимологически оно связано с понятием надежности, верности, доверия (и поэтому, как мы сказали бы, обеспеченности). Но кто доверяет маммоне, отделяет себя самого от доверия Бога и участия людей.

¹⁹ Один человек был богат, и одевался в пурпурные наряды и тончайший лен, и каждый день у него проходил в изысканной роскоши.
²⁰ А один нищий, по имени Лазарь, весь в язвах, лежал у его ворот,
²¹ желая прокормиться тем, что падало у богача со стола; и сбежавшие псы лизали его язвы. ²² И вот нищий умер, и отнесли его ангелы к Аврааму на грудь. Умер и богач, и был погребен; ²³ и в аду, терпя мучения, поднял он свои глаза и видит вдалеке Авраама и Лазаря на груди его. ²⁴ И закричал он: "Отец Авраам, сжался надо мной и пошли ко мне Лазаря, пусть он окунет кончик пальца в воду и прохладит мне язык, а то мне мочи нет терпеть это пламя!" ²⁵ Но Авраам сказал: "Сын, вспомни, как ты в жизни своей получил свою долю благ, а Лазарь соответственно свою долю зол; а теперь он здесь утешается, а ты мучишься. ²⁶ К тому же между нами и вами установлена великая бездна, чтобы отсюда к вам при всем желании нельзя было перейти, как и оттуда — к нам". ²⁷ И сказал богач: "Тогда я прошу тебя, отец, пошли его в мой отеческий дом, ²⁸ а то у меня пять братьев; так пусть он принесет им свое свидетельство, чтобы хоть они не попали в это место истязания!" ²⁹ И говорит Авраам: "Есть у них Моисей и пророки". ³⁰ Но богач сказал: "Нет, отец Авраам; вот если бы кто из мертвых пришел к ним, тогда они покаются". ³¹ А тот говорит ему: "Если они Моисея и пророков не слушают, то даже если кто из мертвых восстанет, это не убедит их"».

17 И сказал Он ученикам Своим:

«Невозможно, чтобы не приходили соблазны; но горе тому, через кого они приходят! ² Лучше было бы ему, чтобы мельничный жернов был у него на шее и чтобы его так бросили в море, чем вводить в грех хоть одного из этих малых! ³ Так следите за собой. Если брат твой согрешит, укори его, и если он раскается, — прости его. ⁴ И если он семь раз на дню погрешит перед тобой и семь раз вернется к тебе и скажет: "Я раскаиваюсь", — прости его».

⁵ И сказали апостолы Господу:

«Умножь в нас веру!»

⁶ И сказал Господь:

«Если бы была в вас вера с зерно горчичное, и вы сказали бы вот этому тутовому дереву: "Исторгни себя вместе с корнями и переседи себя в море!" — оно послушалась бы вас.

⁷Если есть у кого из вас слуга, который пашет или пасет скот, разве хозяин скажет ему, когда тот вернется с работы: "Сейчас же садись за стол"? ⁸Не правда ли, хозяин ему скажет: "Приготовь мне ужин, препояшья и прислуживай, пока я буду есть и пить, а потом будешь есть и пить сам"? ⁹Станет ли он благодарить слугу за то, что тот исполнил, что было ему велено? [Не думаю.] ¹⁰Так и вы, когда исполните все, что вам велено, говорите: "Мы — слуги, ни на что не годные; мы сделали не больше того, что должны были сделать"».

¹¹И было, по пути к Иерусалиму проходил Он вдоль рубежа Самарии и Галилеи; и ¹²когда входил Он в некое селение, вышли Ему навстречу десять человек прокаженных, которые, став поодаль, ¹³возвысили голоса:

«Иисусе, Наставник, помилуй нас!»

¹⁴И Он, увидев их, сказал:

«Ступайте, покажитесь священникам!»

И было, пока они шли, проказа оставила их. ¹⁵А один из них, увидев, что исцелен, возвратился, громким голосом славя Бога, ¹⁶и пал ниц к ногам Иисуса, изъявляя Ему свою благодарность; и это был самарянин. ¹⁷И сказал на это Иисус:

«Разве не десять человек избавлены от проказы? Где же девять? Ужели никого не нашлось, ¹⁸кто возвратился бы воздать славу Богу, кроме этого иноплеменика?»

И сказал Он ему:

«Встань, иди; твоя вера тебя спасла!»

²⁰А на вопрос фарисеев, когда придет Царство Божие, сказал Он им в ответ:

«Царство Божие придет не так, чтобы приход его можно было наблюдать, ²¹и не скажешь, здесь оно или там. Ибо вот, Царство Божие посреди вас*».

* Или: «внутри вас».

²²И ученикам Он сказал:

«Придут дни, когда у вас будет сердечное желание увидеть хотя бы единый из дней Сына Человеческого, и не увидите. ²³И скажут вам: “Вон там!”, “Вот здесь”, — но вы не сходите с места и не устремляйтесь бежать. ²⁴Ибо как молния, которая, сверкнув в одном краю неба, проливает свет до другого края, таков будет Сын Человеческий в день Свой. ²⁵Но прежде должно Ему претерпеть много страданий и быть отвергнутым людьми этого поколения. ²⁶И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ²⁷люди ели и пили, женились и замуж выходили — пока не вошел Ной в ковчег, и не пришел потоп, и не принес всем погибель. ²⁸Так же было и во дни Лота: люди ели и пили, покупали и продавали, сажали и строили, — ²⁹но в день, как вышел Лот из Содомы, с неба дождем пролились огонь и сера, и всем принесли погибель. ³⁰Так будет и в тот день, когда будет откровение Сына Человеческого. ³¹Кто будет в тот день на кровле, а пожитки оставит в доме, пусть не спускается забрать их; так же и кто будет на поле, пусть не возвращается домой! ³²Помните о жене Лота. ³³Кто будет силиться спасти свою жизнь, тот погубит ее, а кто ее погубит, в том она оживет. ³⁴Я говорю вам, в ту ночь ³⁵двое будут в одной постели — один будет взят, а другой оставлен; ³⁶две женщины будут молотить на одной мельнице — одна будет взята, а другая оставлена; [³⁶двое мужчин будут на поле — один будет взят, а другой оставлен]».

³⁷И говорят они Ему на это:

«Где же, Господи?»

Но Он сказал им:

«Где тело, туда слетятся и стервятники».

18 А в поучение слушавшим, что следует им всегда молиться и не отчаиваться, рассказал Он им притчу:

²«Был в некоем городе такой судья, что Бога не боялся и людей не стыдился. ³И была в городе том вдова, что приходила к нему и говорила: “Заступись за меня перед моим противником!” ⁴И он долго бездействовал, но потом сказал себе: “Хоть я Бога не боюсь и людей не стыжусь, ⁵но раз уж вдова эта вседосаждает мне,

так и быть, вступлюсь за нее, чтобы она не пришла и не ударила меня по лицу»».

⁶И сказал Господь:

«Прислушайтесь, что говорит судья неправедный! ⁷Так неужели Бог не вступится за Своих избранных, взывающих к Нему днем и ночью, даже если Он и являет в их деле Свое долготерпение? ⁸Говорю вам, скоро вступится Он за них. Впрочем, когда Сын Человеческий придет, найдет ли Он на земле веру?»

⁹А неким лицам, которые были уверены, что они-то — праведники, и других ни во что не ставили, рассказал Он такую притчу:

¹⁰«Два человека взошли в Храм помолиться, один — фарисей, а другой — мытарь. ¹¹Фарисей встал и молился про себя так: “Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как прочие люди — корыстолюбцы, беззаконники, прелюбодеи, или хотя бы как вот этот мытарь; ¹²нет, я соблюдаю пост дважды в неделю и жертвую десятую часть всего моего прибытка!” ¹³А мытарь, став подальше, даже глаз не смел возвести к небу, но только бил себя в грудь со словами: “Боже, будь милостив ко мне, грешнику!” ¹⁴Говорю вам, второй пошел к себе домой более оправданным, чем первый. Ибо всякий, кто возвышает себя, будет унижен, а всякий, кто смиряет себя, будет возвышен».

¹⁵И приносили к Нему малых детей, чтобы Он к ним прикоснулся; увидев это, ученики стали их выпроваживать. ¹⁶Но Иисус подозвал детей к Себе и сказал:

«Пусть дети приходят ко Мне, не препятствуйте им; ибо таким, как они, принадлежит Царство Божие. ¹⁷Аминь, Я говорю вам, кто не примет Царства Божия, как дитя, не войдет в него».

¹⁸И спросил Его один важный человек:

«Учитель благий, что мне сделать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

¹⁹И сказал ему Иисус:

«Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, только Бог единый. ²⁰Ты же знаешь заповеди: “не сотвори прелюбодеяния”, “не

убий", "не укради", "не лжесвидетельствуй", "чти отца твоего и мать твою"».

²¹ А тот сказал:

«Все это я соблюл от юности».

²² Услышав это, Иисус сказал ему:

«Еще одного тебе недостает: продай все, что имеешь, и раздай бедным, и будет у тебя сокровище на небе; а там приходи и следуй за Мной!»

²³ Но тот, услышав такие слова, сильно опечалился, потому что был весьма богат. ²⁴ Иисус, увидев его печаль, сказал:

«Как трудно имеющим богатства войти в Царство Божие! ²⁵ Так, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие».

²⁶ И сказали те, кто слышал:

«Так кто же может спастись?»

²⁷ А Он сказал:

«Что невозможно для людей, возможно для Бога».

²⁸ И сказал Петр:

«Смотри, мы, оставив все, что у нас было, последовали за Тобой».

²⁹ Он же сказал им:

«Аминь, Я говорю вам, что нет никого, кто оставил бы дом, или жену, или братьев, или родителей, или детей ради Царства Божия, ³⁰ не получил бы уже теперь, в этой жизни, во много крат больше, а в будущем веке — жизни вечной».

³¹ А отведя в сторону Двенадцать, Он сказал им:

«Вот, поднимаемся мы в Иерусалим, и все исполнится, что было написано у пророков о Сыне Человеческом: ³² ибо предадут Его язычникам, и будет Он поруган, унижен и оплеван; ³³ и после бичевания умертвят Его, и на третий день Он воскреснет».

³⁴ И ничего из этого они не поняли, и слово осталось для них сокрытым, и не понимали они, что такое было сказано.

³⁵ И было, когда подходил Он к Иерихону, возле дороги сидел один слепой и просил милостыни; ³⁶ и услышав, что мимо проходит

народ, стал он спрашивать, что там такое.³⁷ А ему рассказали, что неподалеку идет Иисус Назорей.³⁸ И он закричал:

«Иисус, сын Давида, смилуйся надо мной!»

³⁹И те, кто шел впереди, пытались его унять, но он кричал еще громче:

«Сын Давида, смилуйся надо мной!»

⁴⁰Тогда Иисус, остановившись, велел подвести к Нему слепого, и когда тот подошел, спросил его:

⁴¹«Чего ты хочешь, чтобы Я сделал для тебя?»

А тот сказал:

«Господи, чтобы мне снова видеть!»

⁴²И сказал ему Иисус:

«Ты будешь видеть! Вера твоя спасла тебя».

⁴³И он тотчас же снова стал видеть и последовал за Ним, славя Бога. И весь народ, видя это, благодарил Бога.

19 Войдя в Иерихон, проходил Он городом.² И один человек, по имени Закхей, начальник мытарей и богач,³ хотел посмотреть, кто же это Иисус,⁴ но не мог из-за многолюдства, потому что был низкого роста; и вот он, забежав вперед, залез на смоковницу, чтобы посмотреть на Него, когда Он будет проходить мимо.⁵ Когда Иисус пришел на это место, Он поднял глаза Свои на него и сказал ему:

«Закхей, слезай скорее! Мне надобно сегодня остановиться в твоём доме».

⁶И тот поспешно спустился и с радостью принял Его; ⁷и все, кто это видел, стали негодовать, рассуждая, что вот-де, к такому грешнику, и Он вошел под кров. А Закхей встал и сказал Господу:

«Господи! Половину всего, что у меня есть, я отделяю для нищих, а что отнял вымогательством, возмещу вчетверо».

⁹И сказал ему Иисус:

«Сегодня пришло спасение дому этому, потому что и этот человек — сын Авраамов.¹⁰ Ведь Сын Человеческий пришел, чтобы отыскать и спасти то, что пропало».

¹¹Тем, кто слушал это, рассказал Он еще и притчу; ведь Он был в близости Иерусалима, и вот им казалось, что теперь-то Царство Божие явится незамедлительно. ¹²Итак, Он сказал:

«Некий человек высокого рода отправился в дальнюю страну, чтобы получить царское достоинство, а после вернуться. ¹³И вот он, вызвав к себе десять своих слуг, раздал им десять мин и приказал: "Пустите их в оборот, пока я буду в отлучке". ¹⁴А его соотечественники не любили его, и они выслали за ним вслед посольство с поручением заявить: "Не желаем, чтобы этот сделался над нами царем!" ¹⁵И вот когда он возвратился, получив царское достоинство, велел он вызвать к себе тех слуг, которым дал деньги, чтобы узнать, кто сколько нажил. ¹⁶И пришел первый, и сказал: "Господин мой, твоя мина принесла десять мин". ¹⁷И тот сказал ему: "Похвально, ты хороший слуга; за то, что ты в малом деле показал себя верным, прими под начало десять городов!" ¹⁸И пришел второй, и сказал: "Твоя мина, господин мой, принесла пять мин". ¹⁹Сказал царь и этому: "Прими под начало пять городов". ²⁰И пришел еще один, и сказал: "Господин мой, вот твоя мина! Я держал ее, завернув в платок, ²¹потому что боялся тебя: человек ты грозный, берешь, чего не клал, и пожинаешь, чего не сеял". ²²Тот говорит ему: "Своими же устами изрек ты себе приговор, негодный слуга! Ты знал, что человек я грозный, беру, чего не клал, и пожинаю, чего не сеял. ²³Так что же ты не отдал серебра моего в рост, чтобы я по возвращении получил его с прибытком?" ²⁴И сказал он своим приспешникам: "Заберите у него мину и отдайте тому, у кого десять мин!" ²⁵И сказали они ему: "Господин наш, у него уже десять мин". ²⁶Говорю вам, что всякому, у кого есть, будет дано, а у того, у кого нет, отнимется и то, что у него есть. ²⁷Что же до этих моих недругов, которые не пожелали, чтобы я сделался над ними царем, приведите их сюда и предайте казни на моих глазах»».

²⁸И, рассказав это, Он пошел дальше, поднимаясь к Иерусалиму. ²⁹И вот, когда приблизился Он к Вифагии и Вифании, у склона той горы, что зовется Масличной, послал Он двоих из числа учеников и ³⁰сказал им:

«Ступайте в селение напротив, и у входа вы найдете осленка на привязи, на которого еще никто из людей не садился; отвяжите его и приведите сюда.³¹ И если кто спросит вас: "Почему вы его отвязываете?" — отвечайте так: "Потому что он нужен Господу!"»

³² Те, кто были посланы, пошли и нашли все, как Он сказал им.
³³ А когда они отвязывали осленка, его хозяева сказали:

«Что это вы отвязываете осленка?»

³⁴ Но они сказали:

«Он нужен Господу!»

³⁵ И привели они его к Иисусу; и накинув на осленка свои одежды, усадили Иисуса.³⁶ И когда ехал Он, люди устилали дорогу своими одеждами.³⁷ И когда Он уже приближался к тому месту, где спуск от Масличной горы, вся толпа учеников в радости начала громогласно славословить Бога за все чудные дела, которые было им дано увидеть,³⁸ восклицая:

«Благословен Грядущий во имя Господне, Царь!

Мир на небе, и слава в вышних!»

³⁹ И какие-то фарисеи сказали Ему из толпы:

«Учитель, уйми Твоих учеников!»

⁴⁰ Но Он ответил:

«Я говорю вам: если замолчат они, камни будут вопиять».

⁴¹ И когда Он настолько приблизился, что видно стало город, Он пролил о нем слезы⁴² и сказал:

«О, если бы в этот день и ты уразумел, что ведет к миру! Но это сокрыто ныне от глаз твоих.⁴³ И вот постигнут тебя такие дни, когда твои враги возведут против тебя осадные башни, и возьмут тебя в кольцо, и отовсюду будут тебя теснить,⁴⁴ и повергнут во прах тебя и обитающих в тебе, и не оставят у тебя камня на камне, — за то, что не узнал времени, когда спасение было тебе предложено».

⁴⁵ И войдя в Храм, начал Он изгонять торгующих,⁴⁶ говоря им: «Сказано в Писании: *"И будет дом Мой домом молитвы"*; а вы сделали из него притон разбойничий!»

⁴⁷И учил Он в Храме каждый день. А первосвященники и законоучители, как и предводители народа, хотели устроить расправу над Ним, ⁴⁸но не знали, как это сделать, потому что весь народ слушал Его неотступно.

20 И было однажды, когда учил Он народ в Храме и проповедывал Благовестие, подошли к Нему первосвященники и книжники вместе со старейшинами ²и задали Ему такой вопрос:

«Ответь нам, по какому полномочию Ты творишь такие дела? Или кто дал Тебе это полномочие?»

³Но Он сказал им в ответ:

«Спрошу и Я вас об одном деле, а вы дайте Мне ответ: ⁴от кого было крещение Иоанново, от Неба или от людей?»

⁵И они стали рассуждать между собой:

«Если мы скажем: "От Неба", — Он скажет нам: "Почему же вы в него не уверовали?" ⁶А если скажем: "От людей", — весь народ побьет нас камнями; ведь они убеждены, что Иоанн — пророк».

⁷И они ответили, что не знают, от кого. ⁸И сказал им Иисус:

«Тогда и Я не отвечу вам, по какому полномочию творю такие дела».

⁹И начал Он рассказывать народу такую притчу:

«Некий человек насадил виноградник и сдал его внаем виноградарям, и надолго удалился; ¹⁰а в пору урожая послал к виноградарям слугу, чтобы они выдали ему его долю урожая. Но виноградары избили слугу и прогнали его ни с чем. ¹¹Так хозяин сделал больше — послал другого слугу; но они и его избили, осрамили и прогнали ни с чем. ¹²И хозяин сделал еще больше — третьего послал; но и его они изранили и выбросили прочь. ¹³И сказал хозяин виноградника сам с собой: "Что мне делать? Пошлю любимого моего сына; может быть, они хоть его постыдятся!" ¹⁴А виноградары, увидев его, стали переговариваться между собой: "Это наследник; давайте убьем его, чтобы наследство стало наше!" ¹⁵И они, выбросив его вон из виноградника, убили. Что же сделает с ними хозяин виноградника? ¹⁶Он вернется, предаст этих виноградарей погибели и вручит виноградник другим».

Услышав это, они сказали:

«Да не будет сего!»

¹⁷ А Он, оглядев их, сказал:

«Что значат в Писании такие слова:

*“Камень, что отвергли строители,
он и лег во главу угла;
от Господа совершилось сие,
и дивно в очах наших”»?*

¹⁸ Всякий, кто падет на этот камень, разобьется, а на кого он падет, того обратит в прах».

¹⁹ И хотели книжники и первосвященники схватить Его незамедлительно, однако побоялись народа; ведь они поняли, что про них рассказал Он эту притчу. ²⁰ Итак, они выжидали, а после подослали своих соглядатаев, прикинувшихся ревнителями благочестия, с поручением так изловить Его на слове, чтобы затем возможно было предать Его во власть и на суд римского наместника. ²¹ И те задали Ему такой вопрос:

«Учитель, мы знаем, что Ты правильно говоришь и учишь, и нет в Тебе лицеприятия, но Ты учишь пути Божьему по правде. ²² Позволительно ли нам вносить подать цезарю, или нет?»

²³ А Он, понимая их лукавство, сказал им:

²⁴ «Покажите Мне динарий; чье на нем изображение, и чье имя?»

А они ответили:

«Цезаря!»

²⁵ И сказал Он им:

«Стало быть, отдавайте цезарево — цезарю, а Божие — Богу».

²⁶ И они не смогли поймать Его на слове перед народом, и подивившись Его ответу, замолчали.

²⁷ И подошли некоторые из числа саддукеев, из тех, что отрицают Воскресение, и задали Ему такой вопрос:

²⁸ «Учитель, Моисей написал для нас, что если у кого умрет брат, имея жену, а детей не оставит, пусть брат его женится на вдове его и *“восставит семя брату своему”*. ²⁹ И вот было семеро братьев, и пер-

вый женился и умер бездетным, ³⁰ затем и второй, ³¹ и третий женились на вдове, и так все семеро, и умирали, не оставивши детей. ³² Наконец, умерла и вдова. ³³ Женой которого же из них будет она в Воскресении? Ведь все семеро побывали ее мужьями».

³⁴ И сказал им Иисус:

«Дети века сего женятся и выходят замуж; ³⁵ но те, которые будут найдены достойными будущего века и воскресения из мертвых, не будут ни жениться, ни выходить замуж, потому что ³⁶ и умереть они уже не могут, но равны ангелам; они — чада Божьи, ибо дети Воскресения. ³⁷ А о том, что мертвые воскреснут, и Моисей свидетельствует в повествовании о Купине, когда он называет Господа Бога — Богом Авраама, и Богом Исаака, и Богом Иакова. ³⁸ Он есть Бог не мертвых, но живых, потому что у Него все живы».

³⁹ На это некоторые из книжников сказали:

«Хорошо Ты сказал, Учитель!»

⁴⁰ Ибо они уже больше не отваживались еще о чем-либо Его спрашивать.

⁴¹ А Он сказал им:

«Как это говорят, будто Христос есть сын Давида? ⁴² Ведь сам Давид говорит в Книге Псалмов:

«Сказал Господь Господу моему:

воссядь по правую руку от Меня,

⁴³ *пока не повергну Я врагов Твоих*

подножьем ног Твоих».

⁴⁴ Итак, Давид именует Его Господом; как же Он может быть ему сыном?»

⁴⁵ И когда слушал Его весь народ, Он сказал ученикам:

⁴⁶ «Остерегайтесь книжников, которые любят носить длинные одежды, и получать приветствия на площадях, и сидеть на почетных местах в синагогах, и возлежать на почетных местах на пиршествах.

⁴⁷ Им, которые пожирают вдовьи состояния и напоказ долго молятся, приговор будет тем более строг».

21 И подняв взгляд, увидел Он, как богачи кладут свои пожертвования в сокровищницу.² И Он увидел, как одна бедная вдова жертвует две лепты,³ и сказал:

«Истинно говорю Я вам, вот эта бедная вдова пожертвовала больше всех;⁴ потому что все они жертвовали от своего избытка, а она от скудости своей пожертвовала все, что имела и на что жила».

⁵ И когда некие присутствовавшие заговорили о Храме, какие красивые камни и какие приношения его украшают, сказал Он:

«Настанут дни, когда изо всего, чем вы любуетесь, не останется камня на камне, который не будет низвержен!»

⁷ А Его спросили:

«Учитель, когда же это будет, и какое будет знамение, что всему этому пришло время случиться?»

⁸ Но Он сказал:

«Берегитесь, чтобы не ввели вас в обман! Ибо многие придут под Моим именем, говоря “Это я!”, и “Время близко!”; не идите за ними. Когда услышите о войнах и восстаниях, не ужасайтесь; так должно случиться в начале, но конец еще не тотчас».

¹⁰ Затем говорил Он им:

«Народ восстанет на народ и царство на царство,¹¹ будут великие землетрясения, то тут, то там — мор и голод, будут и грозные явления, и с неба великие знамения.¹² Но еще до всего этого станут причинять вам насилие и преследовать вас, предавая на суд в синагогах и в заточение и ставя перед царями и правителями за имя Мое;¹³

и вы должны будете приносить свидетельство.¹⁴ Так вот, твердо запомните в сердцах ваших, что вам не нужно будет обдумывать заранее, что вам сказать в свою защиту,¹⁵ ибо Я дам вам силу речи и премудрость, которые будут неотразимы и непреодолимы для всех ваших противников.¹⁶ И будут предавать вас и родители, и братья, и родичи, и друзья, и некоторых из вас лишат жизни;¹⁷ и будете вы всем ненавистны за имя Мое.¹⁸ Однако даже волос с головы вашей, и тот не сгинет.¹⁹ Терпением вашим вы спасете себя.

²⁰ Но когда вы увидите, что вокруг Иерусалима стали войска, тогда знайте, что близко для него время опустошения.²¹ Тогда те, кто будут в Иудее, пусть бегут в горы, и кто будет в самом Иерусалиме,

пусть уходит, и кто будут за городом, пусть не входит в город; ²² ибо это дни возмездия, дабы исполнилось все предсказанное в Писании.

²³ Горе в те дни беременным и кормящим грудью, потому что будет на земле великое бедствие, и гнев на этот народ: ²⁴ одни будут умерщвлены острием меча, другие — уведены в рабство к язычникам всех народов, и будут язычники попираť Иерусалим, доколе не окончатся времена язычников. ²⁵ И явятся знамения на солнце и луне и в звездах, и на земле народы будут изнемогать в тревоге от гула и волнения моря; ²⁶ и станут люди впадать в беспамятство от ужаса и ожидания того, что надвигается на всю землю, потому что поколеблются воинства небесные. ²⁷ И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего по облаку с великою силой и славой. ²⁸ И вот, когда начнет это исполняться, вставайте и поднимите головы ваши, ибо избавление ваше близко!»

²⁹ И сказал Он им притчу:

«Посмотрите на смоковницу и на прочие деревья; ³⁰ когда они уже пускают листья, вы, приметив это, сами знаете, что лето уже близко. ³¹ Так и когда вы увидите, что это сбывается, то знайте, что Царство Божие близко. ³² Аминь, Я говорю вам, не пройдет это поколение, как все сбудется. ³³ Небу и земле суждено прейти, но словам Моим не суждено прейти. ³⁴ Так следите за собой, чтобы сердца ваши не стали нечувствительны от распушенности, и от хмеля, и от житейских забот, и чтобы оный День не настиг вас врасплох, ³⁵ словно сеть, падающая на всех живущих по лицу всей земли. ³⁶ Напротив, бодрствуйте и непрестанно молитесь, чтобы у вас достало силы избегнуть грядущих зол и предстать пред Сыном Человеческим».

³⁷ Днем учил Он в Храме, а ночи, выйдя за город, проводил на горе, что зовется Масличной. ³⁸ И весь народ с утра сходил к Нему в Храм, чтобы слушать Его.

22 Между тем приближался праздник Опресноков, называемый Пасха; ² и первосвященники с книжниками искали возможности, как бы убить Его, потому что они боялись народа.

³ И вошел сатана в Иуду, по прозванию Искарот, одного из числа Двенадцати; ⁴ и он пошел и сговаривался с первосвященниками и

начальниками храмовой стражи, как он Его им предаст.⁵ А они были рады и обещали дать ему денег.⁶ И он согласился и стал искать случая, чтобы предать Его им не при народе.

⁷И настал день Опресноков, когда надлежало закалывать пасхального агнца; ⁸и послал Он Петра и Иоанна, сказав:

«Ступайте, приготовьте для нас пасхальную трапезу!»

⁹А они спросили Его:

«Где же Ты нам велишь ее приготовить?»

¹⁰И Он сказал им:

«Вот, когда будете вы входить в город, встретится вам человек с кувшином воды. Идите за ним следом к тому дому, в который он войдет, ¹¹и хозяину дома скажете: “Учитель спрашивает: “Где покой, в котором Я мог бы вкушать пасхальную трапезу с учениками Моими?” ¹²И он покажет вам верхний покой, просторный и прибранный; там и приготовьте».

¹³Они пошли и нашли, как Он сказал им, и приготовили пасхальную трапезу.

¹⁴И когда настал час, возлег Он за столом, и апостолы с Ним. ¹⁵И сказал Он им:

«Всем сердцем желал Я вкушать эту трапезу вместе с вами прежде, чем принять Мне страдание! ¹⁶Ибо, говорю вам, больше не вкушать Мне ее, пока не свершится она в Царстве Божием».

¹⁷И взяв в руки чашу и произнеся над нею благодарение, Он сказал:

«Возьмите ее и разделите между собою; ¹⁸ибо говорю вам, что уже не пить Мне от плода виноградной лозы, пока не придет Царство Божие».

¹⁹И взяв в руки хлеб и произнеся над ним благодарение, Он разломил его и раздал им, говоря:

«Это есть Тело Мое, за вас предаваемое; делайте так в воспоминание обо Мне».

²⁰И так же сделал с чашей после трапезы, говоря:

«Эта чаша есть Новый Завет в Крови Моей, за вас изливаемой. ²¹Между тем, смотрите, рука того, кто предает Меня, на одном столе с Моей; ²²да, Сын Человеческий идет, как предназначе-

но Ему, но горе тому человеку, через которого предательство совершается!»

²³ И они начали задавать друг другу вопрос: кто же из них на такое способен? ²⁴ И еще вышел у них спор, кто из них вправе почитаться более великим. ²⁵ Но Он сказал им:

«Цари ведут себя среди народов, как господа, и те, у кого власть, именуются благодетелями. ²⁶ А вы — не так: но кто из вас более велик, будь как меньший, и кто между вами главный, будь как слуга. ²⁷ Ибо кто важнее: тот, кто возлежит, или тот, кто прислуживает? Разве не тот, кто возлежит? Но Я между вами, как тот, кто служит. ²⁸ А вы остались со Мною в испытаниях Моих; ²⁹ и Я дарую вам Царство, как даровал Мне Отец, ³⁰ чтобы вы ели и пили за трапезою Моею в Царстве Моем, и воссели на престолах, и судили двенадцать колен Израилевых».

³¹ И сказал Господь:

«Симон, Симон! Вот, сатана получил дозволение испытать вас, как просеиваемую пшеницу; ³² но Я молился о тебе, чтобы вера твоя не иссякла. А после, когда ты снова обратишься, укрепи твоих братьев».

³³ А Петр сказал Ему:

«Господи, с Тобой я готов идти и в тюрьму, и на смерть!»

³⁴ Но Он сказал:

«Петр, Я говорю тебе: петух не успеет пропеть в эту ночь, как ты троекратно отречешься, будто не знаешь Меня».

³⁵ И сказал Он им:

«Когда Я послал вас без мешка, без сумы и без обуви, терпели ли вы в чем-нибудь недостаток?»

Они сказали:

«Ни в чем!»

³⁶ И Он сказал им:

«Но теперь пусть тот, у кого есть мешок, возьмет его и суму, а у кого нет, пусть продаст свою одежду и купит меч. ³⁷ Говорю вам: должно исполниться на Мне слово Писания — *“И к преступникам причтен”*. Ибо все, предреченное обо Мне, подходит к своему исполнению».

³⁸ А они сказали:

«Господи, вот два меча!»

И Он сказал им:

«Довольно».

³⁹ И выйдя из дому, Он пошел, по Своему обыкновению, на Масличную гору; и ученики следовали за Ним. ⁴⁰ Придя на место, Он сказал им:

«Молитесь, чтобы не впасть вам в искушение!»

⁴¹ А сам отошел от них на расстояние брошенного камня, стал на колени и молился, ⁴² говоря:

«Отче, если Ты хочешь, прinesi эту чашу мимо Меня! Но не Моя, а Твоя воля да исполнится».

⁴³ И ангел с неба явился Ему, чтобы подкреплять Его. ⁴⁴ И Он, впадая в томление, молился все усерднее; и сделался пот Его, как тяжкие капли крови, падающие на землю. ⁴⁵ Поднявшись после молитвы и подойдя к ученикам, Он застал их спящими от уныния. ⁴⁶ И сказал Он им:

«Что вы спите? Вставайте и молитесь, чтобы не впасть вам в искушение».

⁴⁷ Он еще говорил, как показалась толпа, и впереди шел тот, кого звали Иуда, один из Двенадцати; и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. ⁴⁸ А Иисус сказал ему:

«Иуда, так ты поцелуем предаешь Сына Человеческого?»

⁴⁹ Те, кто стояли вокруг Него, увидев, что будет, сказали:

«Господи, не пустить ли в ход меч?»

⁵⁰ И один из них ударил слугу первосвященника и отсек ему правое ухо. ⁵¹ Но Иисус сказал на это:

«Оставьте, довольно!»

И Он исцелил слугу, дотронувшись до его уха.

⁵² И сказал Иисус тем, кто вышел против Него, первосвященникам, начальникам храмовой стражи и старейшинам:

«Словно на разбойника, вышли вы с мечами и дрекольем! ⁵³ Каждый день бывал Я с вами в Храме, и вы не подняли на Меня рук; но теперь — ваше время, и власть тьмы».

⁵⁴ Схватив Иисуса, они повели Его и привели в дом первосвященника; Петр же следовал поодаль. ⁵⁵ А когда посреди двора разож-

гли костер и сели вокруг, и Петр сидел с ними.⁵⁶ И одна служанка увидела его, как он сидит у огня, и, присмотревшись к нему, сказала:

«И этот тоже был с Ним!»

⁵⁷ Но он отрекся и сказал:

«Женщина, я не знаю Его!»

⁵⁸ Немного позже другой, увидев Петра, сказал:

«Ты тоже из них!»

Но Петр сказал:

«Да нет, любезный».

⁵⁹ Около часа спустя еще один начал говорить с настойчивостью:

«Точно, и этот был с Ним; он же галилеянин!»

⁶⁰ Но Петр сказал:

«Я не знаю, любезный, что ты такое говоришь».

И тотчас, когда он еще не кончил говорить, пропел петух.⁶¹ И Господь, обернувшись, взглянул на Петра. И вспомнил Петр слово Господне, как Он сказал ему: «Этою же ночью, прежде, чем пропоет петух, ты троекратно отречешься от Меня».⁶² И выйдя со двора, он горько заплакал.

⁶³ А те, кто были приставлены стеречь Иисуса, глумились над Ним и били Его,⁶⁴ и, завесив Ему лицо, спрашивали:

«Скажи пророчество, кто Тебя ударил?»

⁶⁵ И много других кощунств говорили они против Него.

⁶⁶ И когда наступил день, собрался совет народных старейшин, и первосвященники, и книжники; и поставили Его перед своим синедрионом,⁶⁷ и сказали:

«Если Ты — Мессия, скажи нам!»

Но Он сказал им:

⁶⁸ «Если Я вам скажу, вы не поверите, а если задам вопрос, не ответите.⁶⁹ Но отныне Сын Человеческий будет восседать по правую руку Силы Божией».

⁷⁰ Тут все сказали:

«Так Ты — Сын Божий?»

А Он сказал им:

«Как вы говорите — Я есмь».

⁷¹Тут они сказали:

«Какое еще нужно свидетельство? Ведь мы сами все слышали из Его же уст!»

23 И все их собрание поднялось с мест, и повели Его к Пилату, ² и начали обвинять Его, говоря:

«Мы дознались, что Он подстрекает наш народ к мятежу, не велит платить налоги цезарю и утверждает, будто Он — Царь Мессия».

³А Пилат задал Ему вопрос:

«Ты ли — Царь Иудейский?»

Иисус же молвил ему в ответ:

«Это ты говоришь!»

⁴И сказал Пилат первосвященникам и народу:

«Не нахожу я в этом Человеке никакой вины».

⁵Но они настаивали на своем, говоря, что Он-де мутит народ, проповедуя по всей Иудее: начал в Галилее и дошел до этих мест. А когда Пилат услышал это, он спросил, точно ли этот Человек — галилеянин. ⁷И узнав, что Он из тех мест, на которые распространяются полномочия Ирода, отослал Его к Ироду, который как раз был в эти дни в Иерусалиме. ⁸А Ирод, увидев Иисуса, весьма обрадовался, потому что уже довольно давно хотел поглядеть на Него, будучи о Нем наслышан, и надеялся, что Он совершит какое-нибудь знамение. ⁹И задавал он Ему множество вопросов; но Иисус ничего ему не ответил. ¹⁰А первосвященники и книжники, стоявшие рядом, яростно Его обвиняли. ¹¹Тут Ирод, вместе со своими воинами учинив над Ним поругание и глумление и нарядив в роскошную одежду, отослал Его обратно к Пилату. ¹²И с этого самого дня Ирод и Пилат стали друзьями; а прежде они были друг с другом во вражде.

¹³А Пилат, созвав первосвященников, старейшин и народ, ¹⁴сказал им:

«Вы привели ко мне этого Человека, как народного возмутителя; и вот я, при вас произведя дознание, не нашел, чтобы Он был виновен в каком-либо из преступлений, в которых вы Его обвиняете. ¹⁵Ирод тоже ничего не нашел, раз отослал Его к нам. Итак, ничего

заслуживающего смертной казни за Ним нет. ¹⁶Поэтому я после наказания отпущу Его».

¹⁷А ему нужно было отпустить им кого-нибудь по случаю Праздника. ¹⁸Но они всей толпой закричали:

«Ему — смерть, а отпусти нам Варавву!»

¹⁹Это был некто, за учиненный в городе мятеж и смертоубийство брошенный в тюрьму. ²⁰И снова Пилат обратился к ним, высказывая желание отпустить Иисуса. ²¹Но они кричали:

«Распни, распни Его!»

²²А он в третий раз сказал им:

«Что же Он сделал худого? Никакого преступления, заслуживающего смерти, я в Нем не нашел. Поэтому после наказания я Его отпущу».

²³Но они с громкими воплями требовали, чтобы Он был распят, и вопли их делались все неистовее. ²⁴И Пилат решил сделать по их желанию: он отпустил брошенного в тюрьму за мятеж и убийство, за которого они просили, а Иисуса предал воле их.

²⁶И когда повели Его на казнь, задержали некоего Симона из Кирины, как раз шедшего с поля, и принудили его нести крест за Иисусом. ²⁷И следовало за Ним великое множество народа, также и женщины, которые били себя в грудь и оплакивали Его. ²⁸А Иисус, обернувшись к ним, сказал:

«Дочери Иерусалима, не плачьте обо Мне! Плачьте лучше о себе и о детях ваших, ²⁹потому что настают дни, когда скажут: “Блаженны бесплодные: утробы, никогда не рожавшие, и сосцы, никого не вскормившие!” ³⁰Тогда станут говорить горам: “Упадите на нас!” — и холмам: “Скройте нас!” ³¹Ибо если с деревом зеленым так поступают, что же будет с сухим?»

³²Вместе с Ним вели на казнь и двух преступников. ³³И когда пришли на место, называемое Череп, там распяли Иисуса и этих преступников — одного по правую руку от Него, другого по левую.

³⁴А Иисус говорил:

«Отче, прости им, ибо они не ведают, что творят!»

И они делили между собой Его одежды, бросая жребий. ³⁵А

народ стоял и глядел; также и старейшины говорили в насмешку над Ним:

«Других спасал, теперь пусть спасет Себя Самого, если Он Помазанник Божий, Избранник!»

³⁶Глумились над Ним и воины, предавая Ему уксус ³⁷и говоря:

«Если Ты — Царь Иудейский, спаси-ка Себя Самого!»

³⁸Была над Его головой и надпись по-гречески, по-латыни и по-еврейски:

«Это Царь Иудейский».

³⁹И один из преступников, висевших на крестах, кощунствовал против Него:

«Разве Ты не Мессия? Так спаси Себя и нас!»

⁴⁰А другой с укором молвил ему в ответ:

«Бога ты не боишься! Ведь сам ты в той же муке. ⁴¹Но мы осуждены по заслугам и получили по делам нашим. А Он ничего худого не сделал».

⁴²И говорил он:

«Иисус, вспомни обо мне, когда Ты придешь царствовать!»

⁴³И сказал ему Иисус:

«Истинно говорю тебе: сегодня же ты будешь со Мною в раю».

⁴⁴И было уже около шестого часа, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого, ⁴⁵потому что солнце затмилось. И завеса в Храме разодралась посредине. ⁴⁶И сказал Иисус, громко воскликнув:

«Отче, в руки Твои предаю дух Мой!»

И с этими словами испустил Он последний вздох. ⁴⁷А центурион, увидев это, славил Бога, говоря:

«Воистину Человек этот был праведен!»

⁴⁸И весь народ, собравшийся поглядеть, увидев происшедшее, пошел по домам, колотя себя в грудь. ⁴⁹А все знавшие Его стояли поодаль, также и женщины, пришедшие с Ним из Галилеи, и видели это.

⁵⁰И вот некто по имени Иосиф, родом из иудейского города Ари-мафеи, член совета и муж добрый и праведный, ⁵¹который не был согласен с тем, что задумали и сделали его сотоварищи, и

принадлежал к ожидавшим Царства Божия; ⁵² он пришел к Пилату и просил тело Иисуса. ⁵³ Сняв тело, он обернул его в саван и положил в гробнице, высеченной в скале, где еще никто никогда не был погребен. ⁵⁴ А день тот был пятница, и наступало время субботнее. ⁵⁵ И женщины, вместе с Иисусом, пришедшие из Галилеи, ходили следом и видели ту гробницу и как было в ней положено Его тело; ⁵⁶ и вернувшись домой, они приготовили благовония и масла.

Затем в субботу они соблюдали покой согласно заповеди;

24 а в первый же день после субботы на рассвете пришли к гробнице, неся приготовленные благовония. ² И обнаружили они, что камень от входа в гробницу отвален; ³ а войдя внутрь, не нашли тела Господа Иисуса. ⁴ И вот, когда пребывали они в недоумении, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих, как молния. ⁵ Когда же они, устранившись, склонили лица к земле, те сказали им:

«Что вы ищете Живого среди мертвых? ⁶ Его нет здесь, Он восстал. ⁷ Вспомните, как Он сказал вам, еще когда был в Галилее, про Сына Человеческого, что должно Ему быть преданным в руки людей грешных, и претерпеть распятие, и на третий день воскреснуть».

⁸ И припомнили они слова Его; ⁹ и возвратившись от гробницы, поведали обо всем этом Одиннадцати и всем прочим. ¹⁰ А были это Мария Магдалина, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие женщины были с ними; и все они говорили апостолам то же. ¹¹ Но тем слова эти показались бредом, и они женщинам не верили. ¹² Петр, однако, поднялся и побежал к гробнице, заглянул в нее и видит только саван; и пошел он к себе, изумляясь случившемуся.

¹³ И в тот же самый день двое из учеников шли в селение, имя которому Эммаус, в шестидесяти двух стадиях от Иерусалима; ¹⁴ и они вели между собой беседу обо всем, что произошло. ¹⁵ И вот, когда они беседовали и рассуждали, Сам Иисус, подойдя, пошел вместе с ними; ¹⁶ но у очей их отнята была сила узнать Его. ¹⁷ А Он сказал им: «О чем это вы толкуете между собой в пути?»

И они остановились в печали; ¹⁸ а один из них, по имени Клеопа, сказал Ему в ответ:

«Или Ты один в Иерусалиме не знаешь, что случилось здесь в эти дни?»

¹⁹ И спросил Он их:

«О чем вы?»

Они отвечали Ему:

«О Иисусе Назарянине, Который был пророк, сильный в деле и в слове перед Богом и всем народом, — ²⁰ а первосвященники и начальники наши предали Его для осуждения на смерть, и Он был распят! ²¹ А мы уж надеялись, что Он и есть Тот, Кто принесет Израилю избавление. При всем том, вот уже третий день, как это случилось. ²² А некоторые женщины из наших нас удивили: придя рано поутру к гробнице и ²³ не найдя тела Его, они вернулись, говоря, будто им было видение ангелов, сказавших, что Он жив. ²⁴ И некоторые из наших ходили к гробнице и нашли все так, как говорили женщины; но Его не видели».

²⁵ И Он сказал им:

«О, неразумные, как медлят ваши сердца поверить всему, что возвещали пророки! ²⁶ Не должно ли было, чтобы Христос претерпел страдания, а после вошел в славу Свою?»

²⁷ И начав от Моисея и коснувшись всех пророков, Он толковал им во всех Писаниях то, что было сказано про Него. ²⁸ И стали они подходить к селению, к которому направлялись; и Он словно бы намеревался идти дальше. ²⁹ Но они уговаривали Его:

«Останься с нами, ведь уже вечереет, и день на исходе!»

И Он вошел в дом, чтобы остаться с ними. ³⁰ И вот, когда возлег Он с ними для трапезы, Он взял хлеб, благословил, затем преломил и роздал им. ³¹ Тогда у них открылись глаза, и они узнали Его; но Он стал для них невидим. ³² И говорили они друг другу:

«Разве не горели в нас сердца наши, когда Он вещал к нам на пути, изъясняя нам Писания?»

³³ Они тут же встали и возвратились в Иерусалим, и нашли одиннадцать вместе с другими учениками, ³⁴ а те говорили, что Господь вправду воскрес и явился Симону; ³⁵ они же рассказывали, что

случилось с ними на пути и как они узнали Его в преломлении хлеба. ³⁶ И когда они вели такие речи, Он Сам стал посреди них, и говорит им:

«Мир вам!»

³⁷ А они, страшась и ужасаясь, подумали, что видят призрак. ³⁸ И сказал Он им:

«Зачем вы смущены, и отчего сомнения поднимаются в сердцах ваших? ³⁹ Посмотрите на Мои руки и на Мои ноги; это Я Сам. Дотроньтесь до Меня и уразумейте, что у призрака нет плоти и костей, какие видите у Меня!»

⁴⁰ И с этими словами Он показал им руки и ноги. ⁴¹ Когда же они от избытка радости не могли поверить и дивились, Он сказал им:

«Есть ли у вас здесь что съестное?»

⁴² И они подали Ему кусок печеной рыбы; ⁴³ и Он, взяв ее, съел на глазах у них.

⁴⁴ И сказал Он им:

«Вот о чем были мои слова, которые Я говорил вам, пока еще был с вами — что должно исполниться всему, написанному обо Мне в Законе Моисея, в Книгах Пророков и в Псалмах».

⁴⁵ Тогда Он сделал ум их способным к уразумению Писаний, ⁴⁶ и сказал им:

«Так написано было, что Христос примет страдания и на третий день ⁴⁷ восстанет из мертвых, и во имя Его покаяние ради отпущения грехов будет возвещено по всем народам, начиная от Иерусалима; ⁴⁸ вы — всему этому свидетели. ⁴⁹ И вот, Я ниспосылаю на вас обетованное Отцом Моим. А вы оставайтесь в этом городе, пока не будете облечены вышнею силою».

⁵⁰ И вывел Он их за город, до самой Вифании, и благословил их, воздевая руки. ⁵¹ И вот, когда Он их благословлял, отделился Он от них и стал возноситься на небо. ⁵² И они, поклонившись перед Ним до земли, в великой радости возвратились в Иерусалим, ⁵³ и постоянно пребывали в Храме, славословя Бога.

СЛОВАРЬ ОБЩИХ ПОНЯТИЙ

Благовестие (Евангелие), евр. בִּשְׂרָא [бесора], греч. εὐαγγέλιον. Еврейская лексема обозначает в различных книгах ВЗ радостное известие, — например, о внезапном отступлении осаждавших врагов (4 Цар 7:9). Греческая лексема с самых древних времен означала награду, причитающуюся вестнику за хорошую весть, а также связанное с такой вестью благодарственное жертвоприношение, празднество и т. п. Интересно употребление этого существительного в контексте идеологической сакрализации Римской империи; в таком контексте, а именно, в приложении к «вести» о дне рождения императора Августа, оно встречается в грекоязычной надписи из Приены (Die Inschriften von Priene, ed. F. Hiller v. Gaertringen, Berlin, 1906, S. 105, 40; ср. Н. А. Машкин, Эсхатология и мессианизм в последний период Римской республики, «Известия АН СССР. Серия истории и философии», т. III, 1946, с. 457–458). Известный католический теолог Эрих Шшивара даже предлагал переводить слово Εὐαγγέλιον как «Reichsbotschaft» («Весть Царства [Божия]»). Нет сомнения, что для новозаветного употребления этой лексемы важны актуальные бытовые коннотации, связанные с понятием высочайшего манифеста, объявляющего, скажем, прощение долгов, освобождение от налогов и т. п. (ср. комм. к Мк 1:4–5); но все же на первом месте — влияние семантики Септуагинты, передающей глагол בָּשַׂר [басар] и существительное בִּשְׂרָא [бесора].

Господь. Греч. Κύριος, церк.-слав. Господь, лат. Dominus и прочие соответствия в традиционных и отчасти новых переводах передают весьма различные еврейско-арамейские лексемы с разными семантическими функциями, что может создавать затруднения у читателя:

привыкши к тому, что слово «Господь» резервировано для обозначения Бога, он читает, например, в Синодальном переводе, как к Иисусу обращаются «Господи», притом не только ученики, но и люди, еще не уверовавшие в Него, а покамест всего лишь вежливо обращающиеся к Нему как к известному наставнику или к целителю, от которого надеются получить помощь. Ситуация особенно остра именно в русском языке, различающем средствами т. н. диглоссии сакральное «Господь» и мирское «господин», — в то время как англ. «Lord», нем. «Herr» и аналогичные существительные в других западных языках совмещают оба значения.

Евр. אֲדֹנָי [адонай], укореняющееся в устной практике как передача табуированного для произнесения Тетраграмматона YHWH, столь же однозначно обозначает Бога, как церк.-слав. «Господь» в русском узусе; напротив, его дублет אֲדֹנִי [адон] употребляется в мирском смысле «господин». Евр. רַבִּי [рабби], не раз транслитерируемое в евангельских текстах (Ραββί «Равви», например, Мк 9:5; Мт 26:25, 49), эксплицитно разъясняемое в Ио 1:38 словом «учитель» (διδάσκαλος), но этимологически связанное со значением множества = величия, и притом находившееся тогда, по-видимому, в стадии семантического становления, в принципе могло также передаваться все тем же существительным κύριος. Что касается арамейского языка, то в его лексической системе слово ܡܪܐ [мара] могло употребляться и в применении к человеку, и «абсолютно», как именование Бога; второе особенно характерно для кумранских текстов. В известном таргуме на Книгу Иова оно фигурирует как субститут и эквивалент не только и не столько Тетраграмматона, сколько (в ст. 24:6–7, соответствующих 34:12 оригинала) Божьего Имени «Шаддай» (ܫܕܕܝ «Крепкий»).

Важный нюанс, к сожалению, не поддающийся прямой передаче на русский язык, — наличие или отсутствие артикля. В отличие от русского языка, и в древнегреческом языке, и в семитских языках артикль имеется.

См. F. Hahn, *The Titles of Jesus in Christology: Their History in Early Christianity*, N. Y.-Cleveland, 1969, p. 73-89; J. A. Fitzmyer S. J., *Der semitische Hintergrund des neutestamentlichen Kyrios-Titels*, in: *Jesus Christus in Historie und Theologie: Neutestamentliche Festschrift*

фг Н. Conzelmann zum 60. Geburtstag, Tьbingen, 1975, S. 267–298 (пересмотренный вариант: J. A. Fitzmyer S.J., A Wandering Aramean: Collected Aramaic Essays, «Society of Biblical Literature», Chico, California, 1979, p. 115–142).

Крещение, греч. βάπτισμα или βαπτισμός букв. «погружение»; это этимологическое значение (безотносительно к тому, всегда ли крещение в практике начального христианства производилось через погружение) стимулирует в связи с крещением образность мистериального погружения в глубину возрождающей смерти, особенно характерную для апостола Павла (например, Рим 6:3: «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились»; Кол 2:12: «Быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою...»); впрочем, уже в словах Христа (Мт 20:22–23: «В силах ли вы пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?»). Как это ни парадоксально, именно такие коннотации слова βάπτισμα наряду с другими соображениями побудили нас, в отличие от ряда современных русских переводчиков, удержать его традиционную русскую передачу: в самом деле, в современном русском языке, даже мирском, слово «крещение» (например, в составе идиомы «боевое крещение») скорее способно передавать атмосферу внушающего трепет и выводящего по ту сторону смерти посвящения, чем «погружение» или тому подобные лексемы.

Христианское понятие таинства крещения, укорененное в евангельских событиях крещения Христа в водах Иордана и Его крестной смерти, имеет подготовившую его предысторию. Ветхозаветная практика, как и религиозная практика едва ли не всех народов, знала ритуальные омовения после состояния нечистоты: «и омоет тело свое водою, и будет чист», — читаем мы вновь и вновь в целом ряде различных мест Пятикнижия. Омываться должны были священники перед исполнением своих обязанностей: «Аарона и сынов его приведи ко входу в Скинию Собрания, и омой их водою» (Исх 29:4). Особое значение ритуала инициации приобретало омовение т. н. прозелитов (גֵּר [гер]), т. е. язычников, по их воле принимаемых в общину Израиля и перед этим очищаемых от своей языческой скверны.

Хотя омовение это по случайности ни разу не упоминается в ВЗ, есть основания быть уверенными в том, что во всяком случае во времена Христа оно существовало и притом воспринималось в смысле, близком к сакраментальному (см. *The Interpreters Dictionary of the Bible: An Illustrated Encyclopedia*, Nashville & New York, 1962, v. I, pp. 348–349; Н. Н. Rowley, *Jewish Proselyte Baptism and the Baptism of John*, «Hebrew Union College Annual», 15, 1940, pp. 313–334). За этим обычаем стоит восприятие всякого язычника как лица, ритуально оскверненного самым фактом своей принадлежности к язычникам, т. е. участием в языческих культах, несоблюдением обязательных для еврея нравственных и обрядовых норм повседневной жизни и т. п.; поэтому вполне логично начать его приход к Богу Израиля с ритуального омовения (порой допускалась мысль, что омовение прозелита делает для него необязательным обрезание, ибо как бы включает его в себя, ср. мнение рабби Йехошуа в *Jebamoth* 46a; но обычно омовение следовало за обрезанием — и во времена Храма предшествовало жертвоприношению). Следующим шагом было крещение, практиковавшееся Иоанном, получившим от своей деятельности свое прозвание «Крестителя»; оно распространяет взыскательное требование нового покаянного очищения наравне с язычниками на самих иудеев, даже на таких блюстителей своей ритуальной чистоты, как фарисеи и саддукеи. При этом сам Иоанн видит в совершаемом им обряде только прообраз будущего (Мк 1:8, ср. Мт 3:11, Лк 3:16).

Покаяние, евр. תשובה [тешува], букв. «возврат», греч. μετανοια, букв. «перемена ума, перемена мыслей». Ввиду семантики еврейской лексемы (возможно, определившей метафорику притчи о Блудном Сыне Лк 15:11–32, где грешник именно возвращается к отцу), да и греческого ее соответствия, приходится задуматься над тем, не лучшим ли переводом было бы «обращение» (разумеется, не в тривиальном смысле перехода в другую религию, а в более духовном смысле прихода или возвращения к углубленному религиозно-нравственному сознанию). В. Н. Кузнецова переводит μετανοια «вернитесь/возвратитесь к Богу», что сохраняет смысл еврейского слова, но уже выхо-

дит за пределы условий игры, заданных словами на титульном листе: «перевод с греческого»: это перевод не с греческого, да и не совсем перевод, поскольку для ясности приходится добавить отсутствующее в подлиннике «к Богу». Мы оставили традиционный перевод.

Притча, евр. מָשָׁל [машал] «пословица, присказка, уподобление, сравнение», греч. παραβολή букв. «брошенное возле» — важнейший жанр библейской литературной традиции. Границы этого жанра было бы неразумно представлять себе столь же определенно выясненными, как границы фиксированных жанровых форм в античной или тем более новоевропейской теоретико-литературной рефлексии. Притча вполне может иметь более или менее развитый нарративный сюжет, но может, напротив, являть собой лишь мгновенное сравнение, уподобление; в конечном счете у нее есть только один необходимый и достаточный признак — индизнаказательный смысл.

Царство Божие, Царство Небесное (греч. βασιλεία τοῦ Θεοῦ или βασιλεία τῶν οὐρανῶν, евр. מַלְכוּת הַמֶּלֶךְ [малхут-һашамайим]), эсхатологически окрашенное обозначение долженствующего состояния вещей, вызволения людей и всего мира из узурпаторской тирании «князя мира сего», восстановления отеческой власти Бога, прорыва будущего эона. Второй вариант этого обозначения, вполне синонимичный первому, был порожден склонностью благочестивых евреев избегать в своей речи употребления слова «Бог», чтобы возможно полнее соблюсти заповедь: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставляет без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх 20:7). Если табуирование т. н. Тетраграмматона («четверобуквенного» имени YHWH), произносимого единожды в год, в день Йом-Хакипурим (Йом-Кипур), в самой заповедной части Храма («Святая святых»), самим первосвященником, который должен был готовиться к этому, как к смерти, стало всеобщим и абсолютным, то описанная тенденция, в известной мере аналогичная этому табу, сохраняла факультативность, но как раз в лексике религиозного дискурса проявлялась все определеннее. С этим связано расширение количества субститутов, заменявших слово «Бог» и

вытеснявших его из употребления. Сюда относится, наряду со словами «Сила» (כֹּחַ [геvура]), «Место» (מָקוֹם [маком]), также и слово «Небеса» (שָׁמַיִם [шамáйим]). Характерно, что Мт, предположительно обращающийся к еврейскому читателю, употребляет оборот, понятный каждому набожному еврею, но загадочный для язычника, в то время как Мк, обращающийся к христианам из язычников, предпочитает дешифровывать эту загадку.

Сын Божий. В контексте христианского вероучения, разработанного в святоотеческую эпоху, это словосочетание имеет абсолютно онтологический смысл. В контексте наших комментариев необходимо обратить внимание на другую сторону дела: расхожее и соблазняющее удобопонятностью представление, что именование «Сын Божий», как будто бы даже вербально несовместимое с ветхозаветным монотеизмом, пришло из языческой эллинистической культуры, не имеет достаточных оснований. Обстоятельная полемика против него: Matthew. A New Translation with an Introduction and Notes by W.F. Albright and C.S. Mann, Garden City, New York, 1971, pp. 181, 194–195 и др. Уже в Пс 2:7 изображено усыновление Богом царственного Помазанника: «...Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя». Пс 88/89:27–28: «Он будет звать Меня: Ты отец мой, Бог мой и твердыня спасения моего! Я сделаю его первенцем, превыше царей земли». Корни подобной образности уходят в древнесемитскую лексику, связанную с идеей сакрального царства (ср. R. E. Hansen, *Theophorous Son Names among the Aramaeans and Their Neighbors*, Johns Hopkins University, 1964). Поэтому нет никаких препятствий для того, чтобы представить себе как реальную в контексте еврейской традиции возможность — позитивное или негативно-ироническое употребление формулы «Сын Божий» и его эквивалентов («Сын Бога Вышнего» Мк 5:7, «Сын Благословенного» 14:61). Ср. также комментарий к Мк 1:1 и к только что названным местам текста.

Сын Человеческий. Постоянное самообозначение Христа, характерное для Его речи и примечательным образом не воспринятое бо-

гословской лексикой раннего христианства. Его семантика многозначна. С одной стороны, арамейский оборот ܒܪ ܢܫܐ [бар энаш] мог означать просто «человек» (в соответствии с расширенной функцией лексемы «сын» в семитской семантике, ср. комм. к Мк 2:19), и в этом значении оказываться синонимичным местоимениям 3-го лица «он, некто», или, как в этом контексте, местоимению 1-го лица «я». С другой стороны, этот же оборот означал и «Человек», так сказать, с большой буквы; постольку он был пригоден для контекстов мистических и эсхатологических. Весьма важным было место Дан 7:13–14: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится». В таком употреблении словосочетание «Сын Человеческий» становилось мессианским именованием, и притом особо эмфатичным, предполагающим для Именуемого сверхземное, мистическое, едва ли не божественное достоинство. Именно в качестве такового оно многократно употребляется в апокрифической Книге Еноха, сохранившейся как целое в эфиопской версии (ее фрагменты на арамейском языке были найдены в Кумране); хотя она не вошла в канон, она пользовалась в святоотеческие времена определенным уважением, и бл. Августин допускал, что она «в значительной мере» является боговдохновенной (De Civ. Dei XV, 23; XVIII, 38). Там мы читаем, в частности: «И там я увидел Ветхого днями, и глава Его была бела как лен; и с Ним был еще Некто, чей лик имел человеческое обличие, и лик Его был исполнен благодати [...]. И я спросил одного из святых ангелов [...] об этом Сыне Человеческом, кто Он, и откуда Он, и почему Он пришел вместе с Ветхим днями. И он ответил мне и сказал мне: "Это Сын Человеческий, в Котором правда, и с Кем правда пребывает; он откроет все сокровища утаенные, ибо Господь духов избрал Его, и по причине праведности удел Его препобедил все пред лицом Господа духов веки"...». (XLVI, 3); «...И в час тот оный Сын Человеческий был поименован в присутствии Господа духов, и Его имя поименовано пред лицом Ветхого днями. Прежде, нежели солнце и созвездия были

сотворены, прежде, нежели звезды небесные были устроены, имя Его было поименовано пред лицом Господа духов. Он будет посохом для праведных и святых, чтобы они опирались на Него и не падали, и Он будет светом народов, и Он будет упованием тех, чье сердце скорбно» (XVIII, 2–4); «...От начала был Сын Человеческий сокрыт, и Вышний сохранял Его в присутствии силы Своей, и открывал Его только избранным. [...] И все цари могучие и превознесенные, и те, кто правит сушей земной, падут перед Ним на лица свои и воздадут Ему поклонение...». (LXII, 7. 9); «И отныне не будет ничего тленного, ибо Сын Человеческий явился и воссел на престол славы Своей, и всякое зло прейдет и удалится от Его присутствия; и слово того Сына Человеческого будет сильным пред Господом духов» (LXIX, 29). Очень энергическую защиту мессианского (а в контексте разных вариантов еврейского понимания концепта Мессии и более чем мессианского!) смысла этого именования читатель может найти в давней и популярной по жанру, но довольно компетентной книге французского теолога, существующей и в русском переводе: Л. Буйе, О Библии и Евангелии, Брюссель, 1965, с. 144–147. По поводу эпизода Мт 26:63–65 (= Мк 14:61–63) он замечает: «По обычному объяснению этого эпизода, составляющего ключ ко всему Евангелию, за богохульство сочли претензию быть “Мессией, Сыном Божиим”. Но на это претендовали и многие другие помимо Иисуса, до него и после него, и не видно, чтобы кто-либо когда-либо подумал обвинять их за это в богохульстве. Напротив, Иисус требует признания за Ним вполне сверхъестественного и словно божественного качества тем именно, что сказанными Им вполне ясными словами Он объявляет Себя Сыном Человеческим. И совершенно очевидно, что с точки зрения первосвященника богохульство именно в этом и заключается» (с. 145). Это суждение, далеко не лишенное смысла, только, может быть, без нужды полемически заостренное (как часто с ненужной эмфазой высказывается и противоположное мнение, настаивающее на всего лишь житейском смысле обсуждаемого оборота). Важно иметь в виду, что оба способа употреблять словосочетание «Сын Человеческий», повидимому, существовали одновременно, различаясь контекстуально определенной функцией, что его сакрализация в

мессианско-эсхатологических контекстах нисколько не вытесняла его в обычном, т. е. квази-местоименном смысле из повседневного обихода (хотя, скажем, упоминаемый Буйе эпизод допроса у первосвященника заведомо к такому обиходу не принадлежал и принадлежать не мог). Этим обусловлена совершенно особая функциональная уместность его в устах Иисуса, ибо оно предоставляло редкостную возможность сразу и назвать, и утаить Его мессианское достоинство. Характерно, что после столь частого употребления его в функции самоназвания Иисуса оно с самого начала не употребляется христианами авторами, оставаясь индивидуальной особенностью речи Самого Учителя, не перенятой учениками: после эксплицитного исповедания Иисуса Христом и Сыном Божиим двусмысленность утаивающего именованья теряла смысл. Ср. I. H. Marshall, *The Synoptic Son of Man Sayings in Recent Discussion*, *New Testament Studies*, XII, 1966, p. 327–351; C. Colpe, *Der Begriff «Menschensohn» und die Methode der Erforschung messianischer Prototypen*, «*Kairos*» XI, 1969, S. 241–263, XII, 1970, S. 81–112, XIII, 1971, S. 1–17, XIV, 1972, S. 36–51; G. Vermes, *Der Gebrauch von bar-nas und bar-nasa im Jüdisch-Aramäischen*, in: M. Black, *Die Muttersprache Jesu. Das Aramäische der Evangelien und der Apostelgeschichte*, Tübingen, 1982, S. 310–330; C. Schedl, *Zur Christologie der Evangelien*, Wien-Freiburg-Basel, 1984, S. 177–182; J. A. Fitzmyer, *The New Testament Title «Son of Man» Philologically Considered*, in: J. A. Fitzmyer, *A Wandering Aramean. Collected Aramaic Essays*, Society of Biblical Literature, Monograph Series 25, Chico, California, 1979, p. 143–160.

КОММЕНТАРИИ

КОММЕНТАРИИ К ЕВАНГЕЛИЮ ОТ МАТФЕЯ

О своих общих переводческих принципах я имел случай объяснить с читателем в № 2 журнала «Альфа и Омега», 1994 г. (с. 11–12).

Дилемму: либо «сакральный язык», либо «современный язык», мыслящийся в каждый момент как язык расхожий и раскованный, от которого требуется в основном гладкость и бойкость, — я считаю в применении к проблеме перевода Писания ложной.

Понятие сакрального языка, встречаемое во многих языческих религиях, весьма логично и неизбежно в системах иудаизма и ислама. Я не вижу возможности отстаивать его как категорию христианского богословия. Равным образом, непрерывный, равный себе «высокий штиль» в чисто риторическом смысле чужд облику греческого текста Нового Завета, и это, как вправе подумать верующий христианин, само по себе, что называется, промыслительно: «возвышенное» в риторическом и эстетическом смысле не совсем соответствует серьезности кеносиса, нисхождения Бога к нам, в наш мир. Замечательный христианский писатель Франции Бернанос сказал как-то: «*La sainteté n'est pas sublime*» («Святость не возвышенна»). Святость смиренна.

С другой стороны, текст Писания — это все время «знак» и «знамение». Его знаковость, его притчеобразность (и потому определенная, все время меняющаяся степень загадочности) обращены к вере читателя и только верой могут быть восприняты, так сказать, по назначению; но они могут быть совершенно объективно отмечены также на уровне мирского знания, как литературная функция. Эта функция определяет слог, который не может не быть несколько угловатым. Слог стремится обратить внимание на «особенные», мар-

кированные слова-знаки, отобранные, усвоенные и переосмысленные библейской традицией. Когда перед нашими глазами — дорожный знак, он ведь тоже должен резко отличаться от всего, что вокруг него, должен быть угловатым, должен иметь специфическую форму, чтобы прохожий или проезжий сразу понял, что возникает перед его глазами.

Перевод на «современный» язык? Будучи человеком своего времени, еще уже, своего поколения, я мог бы попытаться выполнять перевод на язык «несовременный», т. е. на язык какой-то минувшей поры русской истории, лишь в качестве очень трудной, изысканной, честолубивой филологической игры. С задачей перевода Писания такие суетные игры несовместны. С другой стороны, мне кажется странным понимать современность современного языка в духе, так сказать, хронологического изоляционизма; как если бы до современного городского говорка вообще ничего не было. Полноценная, неурезанная современность включает в себя ретроспективу — при условии, что это ее собственная оглядка на прошлое, из того места, где обретается она; и те славянизмы, которые продолжают еще быть понятными, звучат нынче все равно не так, как во времена Ломоносова (а во времена Ломоносова звучали совсем не так, как до Петра, и уж подавно не так, как в начальные времена древнерусской словесности).

При переводе любых, в том числе и светских, текстов из других эпох я привык избегать такой языковой стратегии, которая внушала бы читателю иллюзию отсутствия дистанции во времени. (Не у всех моих коллег такие взгляды; многоуважаемый питерский филолог переводит византийское слово, означающее «монеты», словосочетанием «денежные знаки». Для меня дело не в том, что «денежные знаки», так сказать, презренная проза. Нет, просто по контексту описывается, чем монета была для монархического восприятия византийца; разве человек, для коего монеты суть денежные знаки, способен естественно относиться к ним, как византиец?) Что сказать о переводе Писания? Конечно, Влад. Соловьев сказал, что Бог для христианина — «не в уснувшей памяти веков»; на это можно сказать лишь «аминь». Мистически Страсти и Воскресение Христа совершаются для нас сегодня. Но недаром Церковь обязывает нас читать

в Символе Веры: «Распятого же за ны при Понтийстем Пилате»: историческая, хронологическая локализация Священной Истории (без которой она не была бы историей) тоже важна, не только фактически, но и вероучительно. То, о чем повествует Евангелие, произошло не в пространстве современности (и особенно не в пространстве изоляционистского представления современности о самой себе), — но среди несколько иных людей, отношений, нравов. Мне трудно отказаться от мысли, что язык перевода должен обо всем этом непрерывно сигнализировать. Определенные евангельские ситуации, будучи пересказаны равным себе современным языком, становятся не более, а менее понятными читателю, более озадачивающими, просто потому, что их событийная сторона предполагает несколько иной «семиотический код».

Я не хочу быть ни «традиционалистом», ни «модернистом», ни еще каким-либо «-истом». Вопрос не допускает идеологизации в духе какого бы то ни было «-изма». Христианская вера — это не эмиграция из своего времени в какое-то благочестивое прошедшее, не «выход из истории», но это и не замыкание себя в своем времени, не потакание самодовольной «современности» (которая, по правде говоря, настолько уверена в себе, что абсолютно не нуждается в наших подкакиваниях); это единение с поколениями людей, которые верили прежде нас. Такое единение предполагает одновременно и дистанцию, и победу над дистанцией. Как написаны Евангелия в греческом оригинале? Не на сакральном (семитском) языке, но на греческом наречии, на котором они становились доступны максимальному числу тогдашних жителей культурной «субэкумены»; да, конечно, — но с каким множеством оборотов, восходивших к языку Септуагинты, то есть маркированных библеизмов внутри самого греческого! Одновременно отход от семитической языковой традиции ради миссионерского приближения к слушателю и читателю, — и явственная, непрерывная оглядка на эту самую традицию, восстанавливающая связи в истории и в вере.

1:17 Итого всех поколений: от Авраама до Давида — четырнадцать поколений; и от Давида до выселения в Вавилон — четырнадцать по-

колений; и от выселения в Вавилон до Христа — четырнадцать поколений. Такое подчеркивание числа 14 едва ли может быть случайным: именно таково в сумме числовое значение еврейских букв, составляющих имя Давида, родоначальника династии, которой предстоит быть увенчанной рождением Мессии: $\aleph$ (4) + ι (6) + $\aleph$ (4). Тот же буквенный состав имеет в пространном варианте еврейское слово «жених» ($\aleph\iota\aleph$ [дод], наравне с написанием $\aleph\iota$ [дод]); значение лексемы «жених» в мессианской символике хорошо известно каждому читателю Евангелий (ср. Мт 9:15; 25:1–10 и др.), причем евангельское употребление этого символа укоренено в древней традиции. Мессианское число 14 получает, как это обычно в общечеловеческом обиходе, окончательную непререкаемость от троекратного повторения. Аналогичное использование числового значения букв мы находим в загадочном сообщении Апокалипсиса (Откр 13:18): «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число это шестьсот шестьдесят шесть». В еврейском обиходе такая практика обозначалась словом «гематрия», восходящим к греческой лексеме «геометрия» (в расширенном значении математики вообще). У современного человека она понятным, но довольно несправедливым образом ассоциируется с т. н. каббалистической традицией, т. е. с мистико-окультистским направлением иудаистической мысли; на самом деле явление, о котором мы говорим, не укладывается в границы феномена каббалы (если мы понимаем термин «каббала» в том смысле, в котором он употребляется в научном и общеупотребительном обиходе, а не в этимологическом смысле ветхозаветного «Предания» вообще, что, собственно, означает еврейская лексема $\aleph\aleph\aleph$ [каббала]). Во-1-х, символика, основанная на числовом значении букв, несравнимо древнее самых старых каббалистических трактатов и не раз встречается уже в пророческих книгах ВЗ. Во-2-х, числовое значение букв в условиях, когда никаких иных цифровых обозначений просто не существует, само по себе не имеет ни малейшего привкуса секретного занятия для посвященных в специфической атмосфере окультиных кругов; оно принадлежит культуре в целом.

Использование в Мт «гематрии» — довод против «эллинистического» происхождения этого текста; оно свидетельствует о семиотическом (еврейском или арамейском) пратексте.

Весьма важно семиотически и то обстоятельство, что первый четырнадцатичастный ряд знаменательно завершается царствованием Давида, второй — концом Давидова царства, третий — его мистическим, метаисторическим восстановлением в Лице Христа (Мессии). Перед нами триадический цикл: земное царство как прообраз Царства Божия — гибель земного царства — приход к людям Царства Божия. В контексте еврейского лунного календаря автор и его предполагаемый иудейский читатель едва ли могли не подумать о символике лунных фаз: 14 дней от новолуния до полнолуния, еще 14 дней, когда луна идет на убыль, и снова 14 дней от нового новолуния до нового полнолуния.

1:21 Ты наречешь Ему имя — Иисус; ибо Он спасет народ Свой от грехов их. Имя «Иисус» (греч. Ἰησοῦς, евр. יֵשׁוּעַ [йешуа] из более старой формы יֵהוֹשֻׁעַ [йеһошуа]) этимологически означает «Господь спасает». У Филона Александрийского (de mut. nom. 121, р. 597) мы читаем: «Иисус — это “спасение Господне” (σωτηρία Κυρίου), имя самого превосходного свойства».

2:1–2 Волхвы от восточных стран прибыли в Иерусалим и спрашивали: «Где новорожденный Царь Иудейский? Ведь мы видели, как восходит Его звезда». Волхвы — традиционный перевод слова μάγοι, означавшего прежде всего иранских, а затем также месопотамских и вообще ближневосточных и средневосточных жрецов и адептов традиционной мудрости, которые располагают тайными знаниями по астрологии, снотолкованию и т. п. (из чего развилось позднейшее значение термина «маг»). Например, у любителей греческой философии было возводимое к Аристотелю предание, согласно которому к Сократу приходил некий μάγος из Сирии, чтобы предсказать ему насильственную кончину (Diog. Laert. II, 45). Если же иметь в виду первоначальную связь лексемы со сферой иранской религии, естественно вспомнить, во-1-х, что в ВЗ ощутимо отношение к зороаст-

ризму как религии, поднимающейся над уровнем язычества в тривиальном смысле слова, во-2-х, что под именем Заратуштры было известно предсказание о грядущем Спасителе. В ВЗ есть языческий ведун Валаам.

Как восходит Его звезда. В синодальном переводе «мы видели звезду Его на востоке»; такое же понимание этого места в других старых переводах, например, у Лютера («im Morgenlande»), в King James Bible («in the east»), и т. п. Вообще говоря, ἐν ἀνατολῇ может иметь оба значения: «на восходе» и «на востоке», но специально для лексики Мт нормально употребление во втором значении формы множественного числа (характерное ἀπὸ ἀνατολῶν в предыдущей фразе 2:1, также 8:11, 24:27).

2:11 Упав ниц, поклонились Ему, и открыли свои ларцы с сокровищами, и преподнесли Ему дары — золото, ладан и мирру. Земной поклон — ритуальная, «протокольная» почесть, воздаваемая великому Царю. Для стилистики Мт довольно характерен прием, при помощи которого он задерживает внимание читателя на сцене принесения даров, введя тавтологическое **открыли свои ларцы с сокровищами**. О будущем поклонении языческих народов мира «свету» Господней славы, который воссияет в Святой Земле и специально в Иерусалиме (в окрестностях которого расположен Вифлеем), см. Ис. 60:1–3: «Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою; и придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию». Тема даров намечена там же, 60:6: «Все они из Савы придут, принесут золото и ладан». В псалме 71/72 о грядущем мессианском царе говорится: «Цари Таршиша и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы поднесут ему дары. [...] И будет жить, и будут давать ему от золота Аравии» (10:15). Еврейский читатель должен был вспоминать, как чужеземная царица Савская некогда приходила на поклон к Соломону в сопровождении верблюдов, «навьюченных благовониями и великим множеством золота» (3 Цар 10:1–2). Из апокрифической литературы вспоминалось

пророчество I Кн. Еноха VIII, 53, 1: «...И все живущие на тверди, и в море, и на островах принесут Ему дары, и подарки, и знаки верности...». (пер. А. Смирнова, см. А. Смирнов, Книга Еноха. Историко-критическое исследование, Казанская Духовная Академия, «Православный собеседник», 1888, с. 228).

Золото, ладан и мирру. Уже преп. Ефрем Сирийский предложил популярное в продолжении многих веков символическое истолкование: золото — нормальная дань царю, ладан по своей связи с богослужением — указание на божественность Младенца, мирра, благовоние, употреблявшееся для умащения покойников, — на будущую (страдальческую) смерть (Ephraemi In Diatessaron, Matth. 2, 25 armen., см. Ephrem de Nisibe, Commentaire de l' Evangile concordant ou Diatessaron, «Sources Chrétiennes» 121, Paris, 1966).

5:3 и далее. «Блаженны», греч. μακάριοι — со времен Септуагинты нормальная передача древнеевр. אֲשֵׁרִי [ашрей] (всегда только в грамматической форме status constructus pluralis, например, в ряде псалмов, начиная с 1:1). Древнее выражение с неясной этимологией имеет отчетливый формульный характер. Тем более в лексической системе новозаветного греческого языка это отчетливо маркированный библеизм, цитатно окрашенный, отсылающий и к семитической лексике, и к Септуагинте. Поэтому мы сочли уместным сохранить традиционный перевод как знак формульности выражения.

«Нищий», греч. πτωχός — традиционная передача весьма обильного коннотациями евр. עָנִי [эвйон] «согбенный, угнетенный, убогий». В ветхозаветных контекстах оно означает того, для кого нет иной помощи, кроме помощи Бога, но который именно потому стоит под непосредственной защитой Бога более, чем кто-либо другой (Втор 24:14). Так именуется, например, израильтянин, сохраняющий свою веру в условиях вавилонского пленения (Ис 25:4 и др.). В условиях «века сего» всякий праведник, отказывающийся от неправедных преимуществ и предпочитающий быть жертвой, но не источником агрессии, может быть обозначен этим словом; характерно, что оно стало самоназванием иудео-христианской группы (т. н. эвиониты).

Нищие духом, или «...по велению духа» — такой перевод греч. *πτεινῶν* основывается на некоторых кумранских параллелях (1 QM 14, 7); подобное понимание известно и святоотеческой экзегезе (например, в Кратком Правиле св. Василия Великого, 205, см. Migne, Patrologia Graeca 31, 1217). Ср. также Исх 35:21, где идея добровольного и доброхотного пожертвования выражена следующим образом: «И приходили... все, которых располагал дух, и приносили приношения Господу для устройства Скинии». В только что описанной семантике слова *ῥῆμα* [эвѡн] идея добровольности имплицитно уже присутствует, и постольку никого не должно смущать то обстоятельство, что в параллельном месте у Лк 6:20 слово «нищие» дано без всяких разъяснений, а Евангелие от Матфея, напротив, эксплицирует импликацию. Толкование, из которого исходит наш перевод, не находится в противоречии ни с акцентированием темы смирения, выходящей на передний план у свв. Иоанна Златоуста, Григория Великого и некоторых других Отцов (ибо добровольно избрать себе участь *ῥῆμα* [эвѡн], несомненно, есть акт смирения), ни с пониманием «духа» как Духа Божия, встречающимся, например, у бл. Иеронима (ибо человеческий дух, с христианской точки зрения, в своих благих действиях получает внушение от Святого Духа). Древние тексты, как известно, не знали написания слова с прописной или строчной буквы. Читателю предлагается расслышать одновременно оба варианта: «*духом*» и «*Духом*».

5:4 Скорбящие — греч. *πενθοῦντες*, слово, семантика которого связана с оплакиванием и трауром, т. е. с такой скорбью, которая является не просто эмоцией, но и долгом, а отказ от нее предательством. Человек не может всерьез искать Царствия Божия и правды Божией, не испытывая вполне реальной боли от недолжного состояния мира и себя самого; только окончательный приход Царствия приносит конец этому трауру. Согласно Ис 61:2, мессианское утешение посылается «сетующим на Сионе». Св. Иоанн Златоуст в толковании на это место подчеркивает напряженный, волевой, активно-аскетический характер этой скорби, весьма отличной от пассивного огорчения, печали. Однокорневое слово *πένθος* стало важнейшим термином

православной аскетики (в традиционном славянско-русском переводе «плач»).

5:5 Ср. Пс 36:11.

5:15 **Под сосуд** — в старых домах Ближнего Востока принято было гасить светильник, непременно накрывая его сосудом, чтобы дым от тлеющего фитиля не наполнил плохо проветриваемое помещение.

5:17 Греч. πληροῦσαι значит одновременно и «исполнить», и «восполнить». В данном контексте особенно важен второй смысл (имеющий в свою пользу важные арамейские параллели, ср. J. Jeremias, *Neutestamentliche Theologie, I. Teil: Die Verkündigung Jesu*, 4. Aufl., Gutersloh, 1988, S. 87–89, где указывается дальнейшая литература): мессианское время раскрывает всю полноту смысла предварительного Откровения.

5:22 **Гневается на брата своего** — ряд рукописей добавляет «напрасно». «Рака» — арамейское бранное слово («пустой человек»). «Безумный» — в иудейской среде чрезвычайно резкое ругательство, имеющее в виду не только и не столько интеллектуальный недостаток, сколько нечестие и развращение (ср. Пс 13:1: «Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”»).

Геенна — первоначально название долины (евр. Хинном или Бен-Хинном) к югу от Иерусалима. Дурную репутацию этой долине принесло то, что она бывала местом языческих обрядов, во время которых приносили в жертву детей (Иер 7:31). После того, как эти обряды были прекращены, место подверглось проклятию и превращено в свалку для мусора и непогребенных трупов; там постоянно горели и тлели огни, уничтожавшие гниение. Уже в ВЗ эта непрекращающаяся работа червей и огня стала символом конечной гибели грешников: «...И увидят трупы людей, отступивших от Меня; ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис 66:24). Отсюда метафорическое употребление этого топонима в Евангелиях.

5:26 **Кодрант** (лат. quadrans — «четвертушка») — очень мелкая римская монета в четверть асса стоимостью.

5:31 Ср. Втор 24:1.

5:37 **Да, да, нет, нет**: возможно, двукратное повторение утверждения и отрицания употреблялось как формула заверения вместо запрещенной клятвы. От Лукавого — или «от лукавого», т. е. «от зла».

5:47 **Со своими** — буквально «с братьями вашими»; имеется в виду любой, хотя бы весьма широкий, но замкнутый круг — родичи, свояки, друзья, соплеменники и т. д.

6:2 **Лицедеи** — греч. ὑποκριταί, слово, нормально означавшее актеров. Традиционный перевод — «лицемеры». Однако слово «лицемер» со временем несколько огрубело в своем значении; скажем, герой комедии Мольера «Тартюф, или Лицемер» — это тривиальный мерзавец, который начинает вести себя как скот, едва его покровитель на минуту отвернется. Что вести себя так — дурно, любой иудей и любой язычник знали и без Нагорной Проповеди; и фарисеи времен Господа, всерьез озабоченные пунктуальным и скрупулезным выполнением буквы Закона, примерно как наши старообрядцы, едва ли заслуживают одного имени с Тартюфом. Но в том-то и состоит духовный радикализм Нагорной Проповеди, что она отвергает всякое поведение «на публику», всякое исполнение социальной роли (даже «добросовестное»), и всякое актерство, даже перед самим собой и перед Богом (как играет фарисей из притчи Лк 18:10–14).

6:3 **Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая**. В традиционной еврейской символике левая рука — символ воздающей справедливости, правая рука — символ милосердия. В качестве примера можно привести раввинскую рекомендацию относительно милосердного обращения с прозелитами (т. е. язычниками, обращавшимися в иудаизм): «Даже если тебе придется отстранить его левой рукой, ты должен привлечь его к себе правой рукой, а не так, как

Елисей, оттолкнувший Гиезия обеими руками» (Мек. 3, Amalek, Yitro, 1, имеется в виду эпизод 4 Цар 5:20–27). Далеко не случайно в псалме 117/118, 15–17 акт Божьей милости, спасающей гибнущего, описывается следующим образом: «Глас радости и спасения в жилищах праведников: «Десница Господня творит дело силы, десница Господня вознеслась, десница Господня творит дело силы!» Не умру, но буду жить...». Впоследствии каббалисты пользовались этой же семиотической системой, когда противопоставляли «левую руку» и «благотворительную [или правую] руку» Шехины (Божественного Присутствия) и располагали на мистических чертежах Древа Сефирот знак Справедливости (или Силы, с которой связана идея возмездия) — слева, а знак Милости — справа. В традиционной христианской иконографии Страшного Суда с этим связан жест Христа-Судии, поднимающего правую руку (Микельанджело не захотел этого принять и превратил на своей фреске в Сикстинской капелле этот жест милости в движение угрозы). Возвращаясь к словам Христа, заметим, что они могут быть укоренены в неизвестной нам ближневосточной идиоматике; очень схожее выражение, потерявшее, однако, связь с еврейской символической десницы и шуйцы, встречается в сакральной литературе мандеев, записанной много позднее, но будто бы восходящей к преданию тех учеников Иоанна Крестителя, которые не приняли Христа: «Когда вы, избранники мои, подаете милостыню, то не рассказывайте об этом. [...] Если вы подаете правой рукой, то не говорите левой. Если вы подаете левой рукой, то не говорите правой» (Ginza R I 104).

Итак, Нагорная Проповедь велит, чтобы наше собственное представление о воздающей справедливости «не знало» о наших же делах милосердия, т. е. чтобы мы не позволяли себе увлекаться соображениями о том, что мы не получили от людей причитающейся нам меры благодарности.

6:6 В некоторых рукописях добавлено: «явно».

6:7 **Не бормочите** — в подлиннике тоже звукоподражательный глагол *βαττωλογεῖν*. Повидимому, он соотносится для пишущего с ара-

мейским выражением **לֵב טָמֵא** [амар баттала] «говорить пустое»; вспоминается и греческое **βατταρίζειν** «мямлить, бормотать». Ср. также G. Strecker, *Die Bergpredigt: Ein exegetischer Kommentar*, 2. Aufl., Göttingen, 1985, S. 109, где указана дальнейшая литература по этому вопросу.

6:9 «Святить Имя» — ходовое иудейское выражение, обозначавшее то, что верующий ведет себя безупречно и тем побуждает неверующих хвалить его веру и его Бога.

6:11 Насущный — греч. слово **ἐπιούσιος** вызывало затруднения уже у древних толкователей. Оно может значить а) «необходимый», б) «на этот день» и в) «на грядущий день».

6:12 Простили — в поздних рукописях «прощаем».

6:13 Не допусти нам впасть во искушение. Выражение, укорененное в еврейской традиции. Так, в Вавилонском Талмуде мы дважды встречаем такое молитвенное воззвание: «Не введи меня во власть греха, не введи меня во власть вины, не введи меня во власть искушения, не введи меня во власть постыдного» (bBer. 60b). Именно уяснив себе, в какой мере мы встречаем в евангельских словах Христа нормальный язык еврейской культуры послебиблейского времени, мы получаем шанс усмотреть, в чем состоит их оригинальность — например, как важно, что Он велит молиться не просто за себя в единственном числе, но и за других вместе с собой. См. к 5:37.

6:24 Богатству — в подлиннике арамеизм «маммоне».

6:25 Не хлопчите — греч. глагол **μερμυγίζω** акцентирует эмоциональный момент тревоги и напряжения сильнее, чем русское «заблуждаться». Осуждается не рассудочная мысль о завтрашнем дне, но вкладывание в заботу своего *сердца* — которое должно быть *всецело* отдано Богу и Его Царствию.

6:27 К сроку жизни своей — подлинник допускает и другое понимание: «к росту своему».

6:28 Цветы в поле — собственно, анемоны (в традиционном переводе — «лилии»).

7:12 Так называемое Золотое Правило. Аналогичная, но отрицательная его формулировка — чего не хочешь для себя, не делай другому — приписывается некоторым талмудическим авторитетам (Гиллелю, Sab. 31a, и рабби Акибе, Ab. R. Nachm. xxvi, f. 27a). Для евангельского учения характерна формулировка положительная — не просто воздержание от зла, но активное добро.

7:22 В оный День — терминологическое обозначение Страшного Суда.

11:12 По-видимому, место это имеет мистический смысл. При другом понимании: «...и насильники разоряют его».

11:19 Но оправдана Премудрость делами своими. Другое чтение: «детьми своими».

16:18 И Я говорю тебе: ты — Петр, и на этой Скале Я воздвигну Церковь Мою. В кумранском документе, который принято называть «Устав общины» (1Q S), мы встречаем следующие уподобления для праведных членов совета общины, на праведности которых зиждется самое бытие общины: «то стена испытанная, драгоценный краеугольный камень, да не сотрясутся его устои» (VIII, 7–8, пер. К. Б. Старковой, в кн.: Тексты Кумрана, введение, пер. и комментарии А. М. Газова-Гинзберга, М. М. Елизаровой и К. Б. Старковой, СПб., 1996, с. 125).

26:23 Опустить руку именно в блюдо, стоящее перед Иисусом (при очевидном наличии хотя бы еще одного блюда за столом), означает в традиционном кодексе Востока претензию на особую степень дружеской близости и доверительных отношений. Обычная древ-

няя символика совместного вкушения еды в этом пункте особенно усиливается.

26:29 Дня того — характерный случай, когда самое простое слово «день» выступает как эсхатологический символ и термин.

26:30 <Пасхальное славословие> — халлель, входящий в обрядность иудейской Пасхи. Гора Маслин — высокий холм к востоку от Иерусалима, отделенный от города оврагом реки Кидрон. В традиционном переводе — «Масличная гора»; церковнославянская транскрипция греческого топонима — «Елеон» («Елеонская гора»). На холме до сих пор растут маслины (есть очень старые деревья).

26:31 Ср. Зах 13:7.

26:36 Гефсимания (евр. «Дом Точила», т. е. место, где было устройство для выдавливания сока из виноградных гроздьев) — место на западном склоне Горы Маслин.

26:47 Один из Двенадцати — высокое избрание Иуды еще раз многозначительно подчеркнуто (на ином языке, чуждом миру Евангелий, это можно было бы назвать трагической иронией).

26:50 Любезный — греч. *ἐταίρε*. Так же обращается в притче царь к рабу, явившемуся на брачный пир без подобающего одеяния (Мт 22:12).

26:64 Ср. Дан 7:13; Пс 109/110:1.

26:73 В талмудической литературе встречается отголосок анекдотов о галилейском говоре, не всегда понятном жителям Иерусалима и забавлявшем их.

27:2 Право приговаривать к смертной казни римские оккупационные власти удерживали за собой. Приговор, вынесенный

иудейским Синедрионом, нуждался в формальном утверждении римского наместника.

27:6 Обсуждение казуистических вопросов, касающихся пожертвованных Храму, но ритуально нечистых денег, характерно для исторического фона эпохи и среды.

27: 9-10 Ср. Иер 32:6–15, Зах 11:12–13.

27:34 По-видимому, имеется в виду «одуряющая» и потому уменьшающая страдания смесь вина с миррой (ср. Мк 15:23), которую набожные иудеянки (ср. Лк 23:27) из милосердия предлагали осужденным на мучительную казнь. Иисус отказался от этого наркотического напитка.

27:46 Ср. Пс. 21/22:2. Цитата отсылает к псалму в целом и постольку не должна быть однозначно понимаема как возглас отчаяния.

КОММЕНТАРИИ К ЕВАНГЕЛИЮ ОТ МАРКА

От Марка святое благовестие. Мы сочли желательным сохранить по соображениям семиотически внятной для каждого формульности традиционную в церковнославянско-русском языковом обиходе передачу греческого *катὰ Μάρκου* — «от Марка», хотя во множестве более обычных контекстов *катὰ* передается русскими лексемами «по», «сообразно», «согласно», и ряд новейших переводов Евангелий этому следует. Идиоматика русского языка, как всякого живого языка, имеет свои особенности; хотя вариант «по Марку», казалось бы, должен быть привычным хотя бы благодаря обыкновению переводить заглавия *Passionen* Баха — «Страсти по Матфею», «Страсти по Иоанну», — однако встречаемая на каждом шагу газетная шуточка «страсти по..», предполагающая, помимо ослабления вкуса и респекта, совершенно искаженное восприятие простого логического смысла конструкции, заставляет думать, что именно для современного уха привычный оборот звучит более внятно. — Древность подобных, выражаясь на языке православной традиции, «надписаний» (т. е. заглавий) канонических Евангелий в современных исследованиях часто без всякой аргументации считается заподозренной; однако она является предметом весьма аргументированной защиты в статье: M. Hengel, *Die Evangelienüberschriften, Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse*, 4, Heidelberg, 1984 (переиздано в англ. переводе в кн.: *Studies in the Gospel of Mark*, III, p. 64–84).

1:1 Начало. Книга Бытия, а вместе с ней и Тора (Пятикнижие) и весь канон Ветхого Завета открывается словами «В начале» (בראשית [берешит]). Еврейский читатель был приучен относиться с большим

вниманием к тому, какая буква стоит в начале священного текста; иудейская традиция сохранила рассуждения о том, почему первая буква текста Торы — именно א (бэт), а не какая-либо иная литера (это объяснялось тем, что с этой буквы начинается корень глагола ברא [берах] «благословлять» или тем, что ее форма, напоминающая скобку, выражает запрет спрашивать о том, что было до сотворения мира (см. Bereshith rabba I); изображался спор всех букв алфавита за привилегию стоять на этом почетном месте, и проигравшие буквы получали в утешение компенсацию — право сыграть особую роль в других эпизодах Священной Истории и частях Торы (например, с «будет начинаться Декалог, см. Aboth d'rabbi Nathan 31, Beth Hamidrash 1, 62–63). Начальное христианство унаследовало эту чуткость к символике букв: в той же новозаветной книге — Откровении св. Иоанна Богослова, или Апокалипсисе, — где мы встречаем числовое значение имени «зверя», мы находим также характеристику Иисуса Христа как Первого и Последнего: «Альфа и Омега» (Откр 1:8, 22:13; ср. аналогичное употребление алефа и тава, первой и последней букв еврейского алфавита, в применении к Богу Ис. 41:4). В этой связи трудно не заметить, что *вторую* букву (еврейского) алфавита, открывавшую Писание Ветхого Завета, в Евангелии от Марка сменяет *первая* буква (греческого) алфавита — альфа (ΑΡΧΗ). В зачинах всех четырех Евангелий так или иначе выражена идея «начала» — нового начала, сопоставимого по своему значению с сотворением мира, — и потому отсылка к началу Книги Бытия. Первые слова Мт — «книга происхождения» (βίβλος γενέσεως); во вводном посвящении Лк мы встречаем слова «от начала (ἀπ' ἀρχῆς)»; наконец, пролог Ио открывается той же формулой «в начале» (ἐν ἀρχῇ = פתחא [берешит]), что и Тора. В этой связи можно вспомнить также начало Книги Осии в версии Септуагинты, в котором тотчас за «надписанием» книги следует: «Начало (ἀρχή) слова Господня к Осии»; в масоретском тексте этому соответствует просто «Слово Господне, которое было к Осии...».

Благовестия Иисуса Христа — греч. εὐαγγέλιον, «евангелия». Мы имеем именно здесь совершенно уникальную возможность увидеть эту лексику в самый момент семантического изменения, когда изнут-

ри старого значения, характерного, скажем, для Посланий апостола Павла, когда денотатом является христианская проповедь вообще в своем качестве возвещения «благой вести»/«доброй новости» о Христе в любой устной или письменной форме, — впервые проявляется привычное нам значение существительного «Евангелие» (текст и жанр литературно фиксированного повествования о деяниях, словах, крестной смерти и воскресении Иисуса Христа*). В первом значении «благовестием» можно назвать всю христианскую духовную литературу, включая, например, те же апостольские послания, второе значение делает возможным движение к отбору канонического «Четвероевангелия». Ср. M. Hengel, *Die Evangelienüberschriften, Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse*, 4, 1984 (M. Hengel, *Studies in the Gospel of Mark*, p. 64–84). Парадокс словоупотребления в начале Мк — в том, что оно равномерно совмещает обе семантические возможности: прежнее значение остается во всей своей полноте, но производит из себя самого второе значение. В свете этой двузначности

* Как не раз отмечалось, все четыре Евангелия вводят в начале или в конце лексемы, наряду с другими смысловыми функциями содержащие более или менее отчетливое указание на жанровую ориентацию текста. Первое же слово Мт — βίβλος, «книга» (в составе словосочетания βίβλος γενέσεως, «книга происхождения», в традиционном переводе «родословие») отсылает к библейскому תּוֹרָה [сэфэр], а через него — к древнееврейской традиции сакрального текста; первая же фраза Лк дает выражение διήγησις περὶ τῶν πραγμάτων, «повествование о событиях», вызывающее в памяти номенклатуру жанров эллинистической нарративной прозы, в которой имеется, например, полибиевский термин ἱστορία πραγματική, и в контексте которой уже слово διήγησις звучит достаточно терминологично; последнее слово Ио — βιβλία, вызывающее в контексте эпохи ассоциации с литературой апокалиптического типа; на этом фоне заставляет задуматься то обстоятельство, что слово, ставшее на все времена родовым обозначением всех Евангелий, употреблено на столь запоминающемся месте именно у Мк (ср. S. Schulz, *Die Bedeutung des Markus für die Theologiegeschichte des Urchristentums, Studia Evangelica II, Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*, Bd. 87, Berlin, 1964, S. 135–145).

стоит и предшествующее слово «начало». Ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου означает сразу, во-1-х, «вот как началось со знаменательного выхода на проповедь Иоанна Крестителя мессианское время и благая весть об этом времени», и во-2-х, «здесь начинается текст вот этого Евангелия» (во втором случае формула функционирует, если угодно, как продолжение заглавия). Разумеется, было бы крайне неразумно видеть в такой живой семантической двусмысленности (не включающей, однако, ни малейшего смыслового противоречия, поскольку написанное Евангелие и есть акт благовестия, а начаться ему естественно с проповеди Иоанна, которая была одновременно знамением начала и вестью, т. е. словом об этом начале), — что-то вроде сознательно усложненной умственной игры. Насколько мы можем об этом судить, для автора, как и для предполагаемого им читателя, подобная возможность была решительно чужда. В этой же связи неуместным педантством представляется вопрос, часто ставимый современными комментаторами: следует ли видеть в словосочетании «благовестие Иисуса Христа» грамматическую конструкцию *genetivus objectivus* («благовестие о Иисусе Христе») или *genetivus subjectivus* («благовестие, осуществляемое Иисусом Христом»)? По смыслу все это едино: Иисус Христос есть одновременно и Предмет благовестия, и как бы Воплощение самого этого благовестия, и его Возвеститель, — а на редкость живой синтактико-интонационный строй повествования Мк, постоянно готовый к анаколуфам и т. п. проявлениям внешней нерегулярности высказывания, совершенно не утрачивая при этом непосредственной ясности, допускает такого рода живые смысловые наложения, делает их оправданными.

Для понимания особой знаковой роли при начале эры мессианского «благовестия», которая принадлежит выходу на проповедь Иоанна Крестителя, важно иметь в виду, что, например, тексты Кумрана постулируют ожидание двух Мессий-Помазанников — Священника из рода Аарона и Царя из рода Давида (1 QS 9, 11; 1 QSa 2, 12; 1 QM 5, 1; ср. И. Д. Амосин, Кумранская община, М., 1983, с. 162–167; L. H. Silberman, *The Two «Messiahs» of the Manual of Discipline*, *Vetus Testamentum*, 5, 1955, 1, pp. 96–106; H. W. Kuhn, *Die beiden Messias in den Qumrantexten und die Messiasvorstellungen in der rabbinischer*

Literatur, ZAW 70, 1958, S. 200–208; R. B. Laurin, The Problem of Two Messiahs in the Qumran Scrolls, RevQ 4, 1963, p. 39–52). О том же говорится в апокрифическом сочинении «Заветы Двенадцати Пратотцев» (Testamentum XII Patriarcharum, Reuben 6, 7–12, Dan 5, 10 e. a.). Отголоски учения о двух Мессиях встречаются и в средневековой еврейской традиции (ср. V. Sadek, Der Mythos vom Messias, dem Sohne Josephs, Archiv Orientalni, Praha, 33, 1965, 1, S. 27–43). Если Христос есть Мессия-Царь из династии Давидидов, то Иоанн как Его «Предтеча» есть предшествующий и подчиненный Мессия-Священник из священнического рода. Самое слово «Мессия» (евр. מָשִׁיחַ [машиах], араб. مَسِيح [машиха]), в своей греческой форме «Христос» (Χριστός) закрепленное в христианской традиции исключительно за Иисусом (и отвергаемое левитом Иоанном, отвечающим левитским посланникам, в приложении к себе, Ио 1:20), само по себе, как известно, означало просто «помазанника» и при кумранском словоупотреблении не имплицитно приравненности обоих «Помазанников»; в недавно опубликованном (R. H. Eisenmann und M. Wise, Jesus und die Urchristen. Die Qumran-Rollen entschlüsselt, Gutersloh, 1993, с нарочито сенсационными комментариями) и в любом случае чрезвычайно важном, хотя, к сожалению, весьма фрагментарно сохранившемся отрывке 4 Q 246 2 (1) применительно к центральной фигуре употребляется словосочетание «Сын Божий». Впрочем, интерпретация этого отрывка вызывает дискуссии (имеются даже попытки отнести это именование к одиозному самопревозношению языческого государя). Едва ли можно согласиться с попыткой полностью редуцировать саму по себе концепцию двух Мессий к политическим комбинациям, порожденным в свое время простой необходимостью совместить чаяние царя из Давидовой династии с существованием Хасмонейской династии (напр., в кн.: Тексты Кумрана, Введение, пер. и комментарии А. М. Газова-Гинзберга, М. М. Елизаровой и К. Б. Старковой, СПб, 1996, с. 15–16); у таких народов, как евреи кумранско-евангельских времен, даже концепции, имеющие свои прагматические корреляты, сохраняют мистическое измерение. Это измерение весьма ощутимо в идее Мессии-Священника как Предтечи, чье выступление является эсхатологическим знаменем. Для

точности можно отметить, что тема дуальности Помазанников в различных кумранских текстах трактуется по-разному: в т. н. Двух колонках первенство как будто принадлежит Священнику, протягивающему за мессианской трапезой руку к хлебу ранее «Мессии Израиля» (1Q Sa II, 17–21). Недаром Лк с такой обстоятельностью повествует о рождении Иоанна и о его ааронидском происхождении (1:5). В определенном смысле это подчиненное, но необходимое присутствие Иоанна в истории Иисуса соответствует присутствию Иоаннова предка Аарона в истории Моисея; оно необходимо как знамение, удостоверяющее подлинность наступления мессианского времени (евр. יְמֵי מָשִׁיחַ [йемот ха-машіах] «дней Мессии»). — Ааронидский аспект явления Иоанна, так подчеркиваемый в рассказе Лк о его родителях, не противоречит его соотнесенности с парадигмой пророка Илии (ср. Ио 1:21, где Иоанну задают характерный вопрос, не Илия ли он, на который он, впрочем, дает отрицательный ответ). Как известно, Илия, жизненный путь которого, согласно 4 (2) Цар 2:1–12, завершился восхождением в огненной колеснице на небо, воспринимается в еврейской традиции как вечно живущий, не узнаваемый людьми странник, могущий незримо присутствовать на обрезании младенца и т. п.; соответственно ему принадлежит отчетливая эсхатологическая функция, эксплицитно выраженная в апокалиптических преданиях. Имея их в виду, ученики спрашивают Христа о мессианском времени: А как же книжники говорят, что «прежде должно придти Илии»?» (Мт 17:10). Отвечая им, Христос, по-видимому, указывает на некую парадигматическую симметрию между фигурами Иоанна и Илии. Здесь стоит вспомнить, что некоторые мессианские предсказания имеют в виду даже не две, а три мессианские фигуры — наряду со Священником Царю предшествует еще Пророк. Иоанн совмещает в себе и тот, и другой аспекты. Далеко не случайно, что проповедь Иисуса начинается тогда, когда проповедь Иоанна, заточенного в темницу, приходит к концу (Мк 1:14).

Этой роли выхода Иоанна на проповедь как предсказанного и ожидаемого мессианского знамения не противоречит сложность личного отношения Иоанна и тем более общины его учеников к Иисусу. Казалось бы, слова, сказанные Иоанном еще в раннюю пору о Том,

Кто идет за ним и сильнее его (Мт 3:11; Мк 1:7; Лк 3:16), не говоря уже о красноречивом диалоге с Иисусом, по версии Мт предшествовавшим крещению (Мт 3:14–15), не оставляют места ни для каких нерешенных вопросов; и все же последнее, что мы слышим о Иоанне, уже заточенном в темнице, где ему предстоит быть казненным, — это именно слово о его недоумении: «...Иоанн, прослышав в темнице о деяниях, которые совершал Христос, послал учеников задать Ему вопрос: «Ты ли — Тот, Кто должен придти, или ждать нам другого?» (Мт 11:2–3). Ответ Христа завершается довольно строгим предупреждением: «блажен, кто не усомнится во Мне» (Мт 11:6). И сейчас же следует общее суждение о Предтече, заключающее в себе содержательный и выразительный контраст: «Воистину говорю вам: не являлось между рожденных женщинами более великого, нежели Иоанн Креститель, однако наименьший в Царстве Божием больше, нежели он» (Мт 11:11). Как резюмирует это суждение исследователь, «Креститель — не первый в новом мировом времени, но последний представитель окончившейся эры, хотя самый великий, но меньше наименьшего в Царствии Небесном» (Е. Stauffer, *Die Theologie des Neuen Testaments*, 4. Aufl., Gutersloh, 1948, S. 9). Что касается учеников Иоанна, то некоторые из них, как эксплицитно сообщается в Ио 1:35–37, стали учениками Иисуса, но такой выбор был сделан далеко не всеми, и мы встречаем в Евангелиях картину определенного антагонизма со стороны общины Иоанновых учеников по отношению к Иисусовым ученикам (Ио 3:25–36). Как известно, община т. н. мандеев, существующая возле Евфрата, в южном Ираке и в иранском Хузистане, до сих пор, возводит себя именно к тем последователям Иоанна, которые увидели в Иисусе апостата по отношению к их учителю; высказывания об Иисусе в мандейских текстах поражают своей крайней резкостью, превосходя в этом отношении даже полемические места Талмуда. Разумеется, необходимо помнить, что запись священных книг мандеев произошла довольно поздно; в наше время уже невозможно видеть в них достоверные источники чуть ли не по предыстории христианства, как это было распространено сто лет назад, во времена Луази — сейчас господствует скорее противоположная крайность. И все же при всей необходимой осторожности

едва ли оправдан полный отказ от поисков в мандейских источников отголоска старых споров между «учениками Иоанна» и «учениками Иисуса»; очень любопытны, например, встречающиеся в них рассуждения о том, что по-настоящему очищает крещение в «верховьях» Иордана, т. е. в Ярмуке, между тем как Иисус по этой версии принял недействительное крещение в недостаточно чистых «низовьях» Иордана (ср. K. Rudolph, *Die Mandäer* I, Berlin, 1960, S. 248-252; B. Pixner, *Wege des Messias und Stätten der Urkirche: Jesus und das Judenchristentum im Licht neuer archäologischer Erkenntnisse*, 2. Aufl., Gießen, 1994).

Когда мы ощущаем, насколько острыми были некогда эти вопросы, приходится сугубо задуматься о весомости причин, заставивших авторов Евангелий, невзирая на все это, с такой эмфазой акцентировать значение Иоанна Крестителя.

Заметим, что если повествование Мк действительно, как об этом сообщает Папий Иерапольский, *восходит к устным повествованиям Петра*, то личные сведения Петра о Иисусе должны были начинаться именно с Иоаннова крещения! По рассказу Ио 1:35-42 Петра привел к Иисусу его брат Андрей, который был учеником Иоанна Крестителя и пошел к Иисусу под впечатлением от слов своего учителя.

1:2 Как написано у пророка Исаии. В последующей сводной цитате текст Ис 40:3: «голос вопиющего в пустыне: уготовьте пути Господу, выпрямляйте пути Его» (или: «голос вопиющего: в пустыне уготовьте...») предваряется словами Мал 3:1 (приводимыми также Мт 11:10 и Лк 7:27). Сама по себе практика подобного цитирования довольно нормальна, например, для традиции талмудического или кумранского сведения воедино библейских «свидетельств», должствующих сделать ясными исполнение пророчеств. С точки зрения секулярных норм греко-римской культуры она менее обычна; характерно, что Порфирий указывает на нее в целях антихристианской полемики, как мы узнаем из свидетельства бл. Иеронима (*Tract. In Marcum*, ad l.). — Интересно совпадение между кумранским Уставом Общины (1QS 8, 12-14) и всеми четырьмя каноническими Евангелиями (Мт 3:3; Мк 1:3; Лк 3:3-6; Ио 1:23) в привлечении в качестве

такого свидетельства именно слов Ис 40:3. В кумранском тексте мы читаем, что члены общины должны, отделяясь «от местопребывания людей Кривды», идти в пустыню, «чтобы уготовлять там путь Господу, как написано..». — и далее следует цитата. В Евангелиях слова пророчества отнесены, как известно, к Иоанну Крестителю. Это типичная стратегия того типа интерпретации, который на языке кумранских текстов назывался «пешер»: ее тема — актуальное исполнение древнего предсказания. О нем см. M. P. Horgan, *Pesharim. Qumran Interpretations of Biblical Books*, Catholic Biblical Quarterly Monograph Series, Washington, Catholic Biblical Association, 1979. — В Ио 3:28 слова Иоанна Крестителя содержат подразумеваемую отсылку все к тому же тексту Мал 3:1, который включен здесь в цитату из Ис; притом, по-видимому, его греческая передача имеет в виду и доносит до нас какой-то альтернативный к Септуагинте перевод ВЗ («non-septuagintal version», см. J. A. T. Robinson, *The Priority of John*, London, 1985, p. 185).

1:4–5 В пустыне. Вводимое сейчас же упоминание пустыни отсылает к только что приведенной в ст. 3 цитаты из Ис 40:3. И здесь, и при других евангельских упоминаниях «пустыни» необходимо помнить, во-1-х, что слово это обозначает всякое необитаемое пространство, отнюдь не являясь, как в наше время, географическим термином; во-2-х, что оно насыщено символическими коннотациями, связанными с ветхозаветным повествованием о пути Исхода из Египта через пустыню: это место откровения, обращения, покаяния, приготовления к Земле Обетованной. Ср. W. Schmauch, *Orte der Offenbarung und der Offenbarungs-ort im Neuen Testament*, Berlin, 1956, S. 27–47.

Возвещая. Греч. κηρύσσειν вызывает содержательную ассоциацию с лексикой, описывавшей, скажем, объявляемые монархами и правителями амнистии, прощения просроченной выплаты налогов и вообще всякого рода милости.

И выходила к нему вся страна Иудейская и все жители Иерусалима. По-видимому, это выражение надо понимать как гиперболу; но о широкой популярности Иоанна Крестителя в выразительных

словах свидетельствует Иосиф Флавий (*Antiquitates Judaicae* XVIII, 5, 2).

Исповедуя грехи свои. Акт покаяния в обрядовом смысле, предшествовавший крещению, можно попытаться представить себе по аналогии с исповеданием грехов на торжестве обновления Завета в практике кумранитов (1QS 1,22–2,1) или на ежегодном покаянном торжестве (Йом-Хакипурим, Йом-Кипур) в общегерусейской практике. Надо сказать, что имеются сведения о несколько более поздних спорах в кругах книжников по вопросу о том, должен ли кающийся перечислить свои грехи, как утверждал рабби Йехуда бен Батира, или ограничиться заявлением о своем раскаянии в общей форме, как полагал рабби Акиба; только что упомянутый устав кумранской общины, как кажется, предполагает средний вариант, напоминающий ход т. н. общей исповеди в современном православном обиходе, — левиты перечисляют грехи, а кающиеся (едва ли не хором) признают себя виновными.

1:6–7 Одежда из верблюжьей шерсти — едва ли из верблюжьей шкуры (δέρριν, чтение D), поскольку это нарушало бы ветхозаветные предписания ритуальной чистоты; большинство рукописей дает чтение, предполагающее одежду из верблюжьего волоса, характерную для обитателей пустыни. Аскетический образ жизни Иоанна напоминает облик пророка Илии, каким его рисует 4 Книга Царств 1:8: «человек тот весь в волосах, и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим». Особые разновидности саранчи могут быть употребляемы при нужде в пищу, как это упоминается у ряда античных авторов и как практикуется у арабов до сих пор; к тому же библейский текст специально упоминает саранчу как пищу ритуально чистую (Лев. 11:22). — Открытие кумранских текстов и вообще кумранских пещер как места общины аскетов-пустынножителей вызвало в свое время множество работ, непосредственно связывавших аскетический облик Иоанна именно с Кумраном (например, W. H. Brownlee, *John the Baptist in the New Light of Ancient Scrolls*, in: *The Scrolls and the New Testament*, ed. K. Stendahl, New York, 1957, pp. 33–53; J. A. T. Robinson, *The Baptism of John and the Qumran Community*, Harvard

Theological Review, 50, 1957, pp. 175–191; J. Pryke, John the Baptist and the Qumran Community, Revue de Qumran 4, 1964, pp. 483–496; С. Н. Н. Scobie, John the Baptist, Philadelphia-London, 1964). Очевидно, что проповедь Иоанна в любом случае ставит его вместе с ессеями Кумрана в число «чающих Царства Божия» (см. ниже Мк 15:43 и примечание к этому месту), что важной общей чертой в обоих случаях является отчетливо выраженная аскетическая духовность пустыни, ориентированная на Ис 40:3. В то же время фигуре и проповеди Иоанна свойственны определенные черты, чуждые кумранской общине. Это прежде всего сугубо общенародный характер его деятельности, далекий от склонности замыкаться в ритуально чистом кругу общины единомысленных аскетов и делающий его действительно «Предтечей» Христа. Готовность разговаривать не только с презираемыми и притом ритуально нечистыми мытарями (Лк 3:12–13), но даже с (римскими!) воинами, т. е. язычниками (Лк 3:14) совершенно несовместима с общим настроением кумранитов. Столь же чуждо Кумрану утверждение, что Бог может «из этих камней создать сынов для Авраама» (Мт 3:9; Лк 3:8; под камнями традиционная экзегеза, по-видимому, с полным основанием всегда понимала язычников). Но даже и весьма суровое обличение фарисеев и саддукеев (Мт 3:7–10) предвещающее то, что будет говорить Христос, предполагает отсутствие той априорной групповой закрытости навстречу другим религиозным группам, которая была присуща кумранитам: обличение имеет в виду некое негативное качество их морального и духовного облика, а не безнадежную религиозную дисквалифицированность, скажем, в силу соблюдения ложного с кумранской точки зрения календаря и т. п., вообще в силу принадлежности не к той общине; разговор с ними строг, но это не отказ от разговора.

1:8 Он будет крестить вас Духом Святым. О соприсутствии Духа Святого Мессии см. знаменитое пророчество Ис. 11:1–2: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия...». В более поздней еврейской традиции Дух Господень (רוח ה' [rûaḥ YHWH]), или Дух Божий

(רוח אלהים [rúah элоhim]) порой описывается как «Дух Царя Мессии» (Bereshit rabba 8, 1). Мессии предстоит также сделать возможным для людей сопричастность Духу Божию. С мессианским временем связывалось еще до христианской интерпретации (см. Деян 2:17–21) пророчество Иоиль 2:28–29: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения; и также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего». К эпохе рождения христианства словосочетание «Дух Господень» (רוח ה' [руха YHWH]) становится довольно широко распространенным в интерпретирующих переводах Писания на арамейский язык, т. н. таргумах.

1:9 Принял крещение от Иоанна в Иордане. Св. Ефрем Сирийский так говорит о символической роли вод Иордана в этом эпизоде: «Елеазар посватал Ревекку у вод колодца (Быт 24:1–67); Иаков подобным же образом обручился с Рахилью (Быт 29:1–21), и Моисей — с Сепфорою (Исх 2:16–21). Они были прообразами Господа нашего, Который обручился со Своею Церковью в водах Иорданских. И как у источника Елеазар показал Ревекке господина своего Исаака, который проходил по полям ей навстречу, так Иоанн, у истока реки Иордана, указал на Господа нашего...» (Ephr. In Diatessaron III, 17; текст этой части дошел лишь в армянском переводе, почему наша цитация основана на французском переводе: Ephrem de Nisibe, *Commentaire de l'Evangile Concordant ou Diatessaron*, trad. par L. Leloir, Sources Chrétiennes 121, Paris, 1966, p. 91). То, что Ефрем с эмфазой говорит об *истоке реки Иордан*, возможно, связано с фиксированными в мандейской полемической литературе спорами о том, не был ли Иисус крещен Иоанном слишком низко по течению для того, чтобы крещение было ритуально правомочным (см. выше).

1:10 Тотчас (греч. εὐθύς / εὐθέως) — необычайно частое у Мк вводное слово, встречающееся не менее 40 раз (более точное число зависит от выбора текстологических вариантов). В непосредственном восприятии современного читателя оно, как не раз отмечалось, хорошо со-

ответствует сжатой, концентрированной динамике действия, характерной именно для этого Евангелия. Но его особая частота заставляет думать о воздействии семитического субстрата. Предлагалось, в частности, увидеть в нем передачу арамейского ܡܠܟܐ ܒܐ [ба шаата] «в тот час» (см. M. Black, *An Aramaic Approach to Gospels and Acts*, 2nd ed., Oxford, 1954, p. 109 п. 2); однако для последнего есть точное греческое соответствие [ἐν] αὐτῇ / ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ, характерное для Лк, но встречающееся и у Мк, например, 13:11. В отечественной науке недавно высказано предложение увидеть за Марковым εὐθύς арамейское ܐܝܬܐ [эдайин] «тогда», в определенных контекстах принимающее значение «тотчас» (Свящ. Л. Грилихес, *Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции*, М., 1999, с. 66–70). Для Мт характерно употребление в сходной функции лексемы τότε «тогда», применяемое в Септуагинте при переводе арамейских текстов для передачи того же оборота (*ibid.* 69–70). Ср. также специальную работу: D. Daube, *The Sudden in the Scripture*, Leiden, 1964, особо о Мк pp. 46–60.

Разверзающиеся небеса. Ср. апокалиптико-мессианское пророчество в апокрифическом Завете Левия, 18, 5: «Небеса разверзнутся...». Из канонических ветхозаветных текстов можно вспомнить Ис 64:1 («О, если бы Ты расторг небеса и сошел!») и Иез 1:1 («И было [...], отверзлись небеса, и я видел видения Божии»). Этот же визионерский мотив встречается в мистических текстах Кумрана (4Q 213, ффрагм. 1, кол. 2); ср. K. Berger, *Qumran und Jesus: Wahrheit unter Verschluss* Stuttgart, 1993, S. 95–96.

И Духа, подобно горлице, нисходящего на Него. Хотя при слове «Дух» отсутствуют поясняющие слова «Божий», как у Мт 3:16, или «Святой», как у Лк 3:22, идентификация Духа как Духа Святого явственно дана при помощи грамматического средства, не передаваемого по-русски: существительному придан артикль (τὸ πνεῦμα), отсылающий к прямому упоминанию Духа Святого чуть выше, в словах Иоанна Крестителя (1:8).

Горлица (περιστερά) — слово женского рода, как и слово «дух» в семитских языках (евр. ܦܝܪܐ [pírah], араб. ڤړܚܐ [puxa]); с этим, как и с особым семантическим ореолом лексемы «горлица» в русском языке,

связан выбор слова в нашем переводе в отличие от привычного «голубь». Святоотеческая интерпретация этого места, опираясь на обороты евангельских текстов, артикулирующие семантический момент сравнения (ὥς у Мк, ὡσεὶ у Мт, ὡματικῶ εἶδει ὥς у Лк), склонна подчеркивать уподобительно-символическую функцию образа горлицы, возражая против его чувственной буквализации. По характерной формуле бл. Иеронима, здесь «показывается не истина, но уподобление» (In Matth. 3, 16: non veritas, sed similitudo monstratur). Вербального изображения Духа Божия в виде горлицы нет ни в Ветхом Завете, ни в других известных нам документах древнеиудейской веры. Очень важно, однако, приписываемое Бен Зоме уподобление того действия Духа Божия при сотворении мира (Быт 1:2), которое выражено глаголом נָפַח [мэрахэфэт] «простирался» и передано в Синодальном переводе словами «носился», — действию матери-горлицы по отношению к высиживаемым ей яйцам (Hagiga 15a). Образ горлицы в иных функциях часто встречается в библейской поэзии, например, как символ народа Божия (Пс 67/68:14: «...Вы стали как горлица, крылья которой покрыты серебром, а перья — чистым золотом»). У Филона Александрийского сказано: «Божественная Премудрость [...] символически именуется «горлица» (τρυγών — Quis ger. div. her. 25). В Вавилонском Талмуде (Berakhot 3a) рассказывается, что рабби Иосе слышал «голос Божий, звучащий, как голос горлицы». На совершенно ином уровне наивной фольклорной мифологизации у арабов, родственного семитского народа, складывается представление о чудесной исполинской птице, имя которой («Рух») и означает «Дух». Вспомнив о подобных играх народного воображения, мы лучше понимаем, против чего предостерегал бл. Иероним.

1:11 Сын Мой Возлюбленный. Эпитет «Возлюбленный» может также означать «Единственный, Единородный» (см. старую статью: С. Н. Turner, Ο ΥΙΟΣ ΜΟΥ Ο ΑΓΑΠΗΤΟΣ, Journal of Theological Studies 27, 1926, p. 113–129, 362. Ср. Быт 22:2: «...Возьми сына твоего, единственного, которого ты любишь...»; Ис 42:1: «Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа моя...».

Немаловажно, что в обоих последних случаях речь идет о жертве — об Исааке в первом случае, о мессианском Страдальце во втором.

1:12 Гонит (греч. ἐκβάλλει). Мы не хотели бы приводить читателя в недоуменное смущение таким необычным глаголом, однако не решились отклониться от подлинника: для повествовательной манеры Мк и здесь, как и в ряде других случаев, характерно предпочтение более энергичного, резкого, угловатого слова, чем в других Евангелиях.

1:13 И был Он со зверями. Св. Иоанн Златоуст замечает, что диавол «нашел Его в пустыне, и в пустыне непроходимой; что такова была пустыня, показал Марк, сказавши: “со зверями”» (In Matth. 13, PG LVII, 209). Сходный мотив в пояснении к этому месту у византийского толкователя XI в. Феофилакта Болгарского: «Место искушения было до того дико, что там во множестве водились звери» (Благовестник. Толкования на святые Евангелия, СПб, б. г., с. 182).

1:14 А после того, как Иоанн был схвачен, пришел Иисус [...] возвещая благовестие Божие. Конец проповеди Иоанна Крестителя знаменует переход от первой фазы мессианского времени ко второй, кульминационной: отныне дело «возвещения» переходит ко Христу. Именно внимание Мк к роли Иоанна как живого знамения начала мессианского времени (см. выше к 1:1) побуждает его специально отметить, что проповедь Христа начинается «после того, как Иоанн был схвачен» (ср. W. Marxen, *Der Evangelist Markus*, Göttingen, 1956, S. 22–24).

Схвачен — перевод по смыслу (о семантике греч. *παράδοθῆναι* см. W. L. Lane, *The Gospel According to Mark*, Grand Rapids, Michigan, 1974, p. 63, п. 85).

Галилея как место, где Иисус вырос, жил и вышел на проповедь — особая тема для исторической рефлексии. Ср. *The Galilee in Late Antiquity*, ed. by L. I. Levine, N. Y. And Jerusalem, 1992, особенно статьи: H. C. Lee, *Early Christianity in the Galilee: Reassessing the Evidence from the Gospels*, pp. 3–22; A. J. Saldarini, *The Gospel of Matthew and*

Jewish-Christian Conflict in the Galilee, pp. 23–38; A. I. Baumgarten, Literary Evidence for Jewish Christianity in the Galilee, pp. 39–50; S. Freyne, Urban-Rural Relations in First-Century Galilee: Some Sugestions from the Literary Sources, pp. 75–91.

1:15 Срок исполнился —идея срока, который должен исполниться, чтобы сделать возможным явление откровения, артикулируется в ряде ветхозаветных текстов, например, в Кн. Даниила: «запечатая книгу сию до последнего времени» (12:4), «сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени» (12:9). Ср. ниже Мк 13:20 и 33.

1:16 Галилейского моря. «Галилейским морем» или просто «морем» (θάλασσα) у Мк (и Мт) называется то обширное озеро, которое у Ио именуется по имени самого большого города в его округе «Тивериадским морем», а у Лк — «Генисаретским озером» (ἡ λίμνη Γεννησαρέτ, ср. употребительное в Септуагинте и targумах название γεννησαρ, соответственно גנן); его наименование в ВЗ и в современном иврите — «море Киннерет» (יָם כִּנְרֶת, יַם כִּנְרֶת [йам киннэрет, йам киннэрот]). «Киннерот», «Киннерет», «Геннисар» и «Геннисарет» — исторические варианты одного и того же топонима.

1:17 Вы станете ловцами людей. Мк, как и Мт 4:19, употребляет лексему ἁλιεῖς «рыболовы», содержащую намек на профессиональное занятие призываемых; Лк 5:10 дает для обозначения будущего занятия Симона Петра причастную форму ζωρῶν от глагола, означающего ловлю зверей. Эта метафора находится в сложных, но очевидных отношениях с одним пророчеством Иеремии, в котором суровое обещание кар и возмездий, но одновременно светлая перспектива возврата Израиля в землю обетованную выражены в сходных образах: «...Возвращу их в землю их, которую Я дал отцам их. Вот, Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий скал» (Иер 16:15–16). Более однозначно негативны метафорические употребления образа «уловления» людей в Прит 6:26 и 2 Тим 2:26. Человек обычно не любит ощу-

тить себя «уловленным» (стоит вспомнить, как легко в недавние дни выражение «ловец человеков» становилось бранным, будучи, скажем, прилагательно к Вяч. Иванову в контексте антисимволистского дискурса). Поэтому есть все основания видеть в словах Христа определенную степень парадоксальности, уловимую в целом ряде евангельских выражений и притч (скажем, в Лк 16:1–9 и 18:1–8, когда хитрость недобросовестного управителя выступает как пример для дел милосердия, а надоедливое упрямство иска вдовы — как урок неотступной молитвы) и являющуюся общей характеристикой Христового учительства. С другой стороны, ветхозаветным основанием для метафоры может быть эсхатологически осмысленный образ удачной рыбной ловли Иез 47:9–10. В кумранском тексте 1QH 7–8 т. н. Учитель Праведности говорит о себе: «И Ты водворил меня в месте изгнания, между многими рыбаками, простирающими сети на лицо вод, и ловцами, посланными против сынов растления». Ср. O. Betz, *Donnersöhne, Menschenfischer und der Davidische Messias*, «Revue de Qumran» 3, 1961, S. 53–61.

1:21 И входят они. Ср. такую же форму множественного числа при описании передвижений Иисуса с учениками, например, 5:1: «И приплыли они к другому берегу моря...»; 8:22: «И приходят они в Вифсаиду...»; 9:14: «И когда вернулись они к ученикам...»; 9:33: «И вернулись они в Капернаум»; 11:1: «И когда подходили они к Иерусалиму...»; 11:15: «И приходят они в Иерусалим...»; 11:27: «И приходят они снова в Иерусалим...»; 14:26, 32: «И воспев гимны, вышли они к Масличной горе. [...] И пришли они в местность, название которой Гефсимания». Для других Евангелий такие обороты сравнительно менее обычны; обнаруживается тенденция к тому, чтобы лексически выделить Иисуса из безличного собирательного субъекта перемещений и других действий; скажем, вместо 11:15 мы читаем Ин. 2:13: «...И взшел Иисус в Иерусалим...».

Капернаум традиционно отождествляется с местностью на северо-западном берегу Генисаретского озера, которая ныне называется Телль-Хум. В древнем мидраше (толковании) на Книгу Екклесиаст упоминается место, называемое Кефар Нахум (ср. написание

евангельского топонима как Кафарнаум («Кафарнаум» в таких рукописях, как Sinaiticus и Vaticanus); особенно интересно то, что это место связывается там с деятельностью «еретиков», возможно, иудеохристиан (см. Midrash Kohelet I, 8). Иосиф Флавий упоминает источник Кафарнаум (Bellum Jud. III, 10, 8). Название «Кефар Нахум» связано с преданием, локализовавшим именно там гробницу пророка Наума (евр. Нахума). Однако там же была посещаемая иудеями гробница рабби Танхума (по-видимому, Танхума бен Канилай, который умер в 3 в.); можно представить себе, что имя «Танхум» (к тому же близкое по звуковому составу все к тому же «Нахум») превратилось в арабском языке в «Тельхум», а затем, уже под действием ложной этимологии — в «Телль (холм) Хум» (ср. G. Kroll, Auf den Spuren Jesu, Innsbruck-Wien-München, 1979, S. 285–287).

И входят они в Капернаум. И тотчас, войдя в субботу в синагогу... Важно синтаксическое соположение обеих фраз: предполагается соблюдение обрядового предписания: для того, чтобы провести субботу в том или ином городе, как в данном случае — в Капернауме, надо войти в пределы города хотя бы незадолго до наступления субботы (ср. в Иерусалимском Талмуде: Erubin IV, 3). Та капернаумская синагога, которая произвела своей монументальностью впечатление на паломницу конца IV в. Эгерию и развалины которой сохранились до сих пор, выстроена существенно позднее, хотя, судя по всему, на месте синагоги тех времен; под известняковыми камнями более поздней синагоги выявлены базальтовые остатки более ранней (ср. B. Pixner, L'enigme autour la synagoge de Cafarnaum, «Le Monde de la Bible», 38, 1985, p. 23–28, переработанный вариант в кн.: B. Pixner, Wege des Messias und Stätten der Urkirche, ... 2. Aufl., Gießen, 1994, S. 114–126).

Он стал их учить. Право выступать в синагоге в качестве «толкователя» (שׂרר [даршан]) Писания не было закреплено за какими-либо институционально выделенными лицами, но в принципе могло принадлежать любому полноправному израильтянину, которого захотела бы пригласить данная синагога.

1:22 Он учил их как тот, кто имеет власть, а не так, как книжники. Слово ἐξουσία, переводимое как «власть», означает полномочие, леги-

тимную правомочность властного слова и действия; в данном случае — легитимность, исходящую от Отца. Св. Юстин Мученик замечает в этой связи: «Поучения Его были кратки и не обширны; ибо он был не софист, но слово Его была сила Божия» (I Apol. 14, Сочинения св. Иустина, философа и мученика, пер. прот. П. Преображенский, изд. 2, М., 1892, с. 43). Обращаясь к читателю-язычнику, Юстин противопоставляет склад проповеди Христа обиходу школьной «софистической» культуры; но в палестинском контексте евангельского повествования предметом сравнения является иной школьный обиход — конвенциональный тип раввинских поучений, как правило, предполагавший ссылки на авторитетные слова наставников, изустно передававшиеся учениками своим ученикам (очень характерная талмудическая формула — «рабби А говорил от имени рабби В, ссылавшегося на рабби С...»). «Книжники» (греч. γραμματεῖς, евр. סופרים [соферим]) — институциональные носители сакральной учености, профессиональные знатоки Торы и устного школьного предания, неоднократно упоминаемые уже в девтероканонических книгах (1 Ездра 7:6, 1 Макк 7:12, 2 Макк 6:18). Постепенно сословие книжников приобретает все большее значение, перенимая авторитет исчезнувшего пророчества, а затем и священства, потерявшего место в жизни после гибели Храма в 70 г.; именно книжнической культуре предстояло сформировать религиозную норму иудаизма. (Аналогичную роль получало фарисейство в отличие от ориентированного на Храм саддукейства; не случайно слова «книжники» и «фарисеи» так часто оказываются в евангельских текстах ассоциативно сближенными, хотя в те времена не все книжники были непременно фарисеи, как и не все последователи фарисейского направления были книжниками.)

1:23 Нечистый дух — выражение, восходящее к Зах 13:2: «...Лжепророков и нечистого духа (לִמְשָׁכֵי טָמֵא [rúah hattum'a]) удалю с земли». Семантически здесь важен смысловой обертон ритуальной нечистоты.

1:24 Назарянин (ὁ Ναζαρενός) — по своему простейшему, лежащему на поверхности смыслу «уроженец Назарета»; важно, однако, что

это существительное прилагается в Евангелиях исключительно к Иисусу и ни к кому другому, и что по фонетическим и другим причинам оно оказывается взаимозаменяемым синонимом другого именованного Христа — «назорей», и что судьба соответствующего корня в семантике семитских языков совершенно исключительна: именно он становится нормальным обозначением всего христианского, например, в сирийском языке и на иврите (до сих пор, ср. Деян 24:5 ἡ τῶν Ναζωραίων αἵρεσις «ересь Назореев»). Употребление слова «назорей» (греч. Ναζωραῖος, евр. נָזִיר [назир]) было обусловлено, с одной стороны, ветхозаветной традицией особого посвящения Богу (см. Чис 6), налагавшего ряд особых запретов, с другой стороны, знаменитым пророчеством Исаии (11:1): «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь (נֶצֶר [нэцэр] «побег») произрастет от корня его»; лексемы נֶצֶר [нэцэр] и נָזִיר [назир] обнаруживают известное созвучие, важное для древнего сознания. В поле таких созвучий входит и топоним «Назарет». В давно ведущейся полемике вокруг этого топонима и обстоятельств его связи с «назорейством» неожиданная точка зрения высказана археологом Б. Пикснером: обратив внимание на то, что из сообщений раннехристианского автора Юлия Африкана (ок. 220) можно вывести, что лица, считавшиеся потомками царя Давида, проживали в особых селениях, и что селения эти получали названия, связанные с мессианской символикой, например, «Назара» или «Кохава» («Звезда»), Пикснер предположил, что и Назарет первоначально был именно таким селением и что его многозначительное наименование изначально связано с его назначением (B. Pixner, Wege des Messias und Stätten der Urkirche, 2. Aufl., Gießen, 1994, S. 23). — Исповедание веры устами устрешенных бесов заставляло старинных комментаторов вспоминать слова Иак 2:19: «...И бесы веруют, и трепещут». Обозначение «святой Господень» прилагается в Пс. 105/106:16 к Аарону; «человек Божий [...] святой» — в 4 Книге Царств 4:9 к пророку Елисею.

1:27 И нечистым духам отдает повеления. Начиная с этого места, Христос во множестве эпизодов вновь и вновь выступает как чудотворец и экзорцист. Чудотворение выступает как будничным, повсед-

невный фон движущегося вперед евангельского повествования; это столь же характерно для Мк, как и для других Евангелий. Древние и средневековые читатели не имели с эпизодами чудес никаких затруднений: если христиане с благоговением видели в них «знамения» богочеловеческого достоинства Христа, то антихристианские полемисты, будь то язычники, будь то евреи, тоже не сомневались в чудотворстве Иисуса, но трактовали его как тривиальную магию, *γοττεία*, компрометирующую того, кто ей занимается (ср. ниже к 3:22). Сама по себе фигура тавматурга, по обстоятельствам воспринимаемая позитивно или негативно, была для всех привычной. Ситуация изменилась в эпоху Просвещения: с одной стороны, новоевропейская наука вынесла вердикт о невозможности чудес, с другой стороны, деятельность тавматурга стала противоречить рационалистически понимаемому образу Христа как Учителя морали (Лессинг и др.). После ряда компромиссных попыток минимализировать элемент чудесного, толкуя укрощение бури (Мк 4:35–41) — как переход лодки в безветренную зону, насыщение толпы в пустыне (Мк 8:1–9) — как результат вызванного проповедью Христа гуманного порыва имущих поделиться запасами с неимущими, и т. п., радикальное решение было предложено Д. Ф. Штраусом: евангельские рассказы о чудесах переносились из области воспоминаний о происшествиях в область аллегоризирующей мифологии, привнесенной для передачи тех или иных теологических тенденций. Позднее на службу этой схеме были привлечены аналогии с образами тавматургов из эллинистической литературы и народной словесностью; одно время пользовалось популярностью сомнительное в историко-литературной плоскости понятие «аретологического жанра». *Mutatis mutandis* такой подход сохраняет всемирную влияние и до сих пор, особенно на уровне, так сказать, школьном (ср., например, Н. Conzelmann, A. Lindemann, *Arbeitsbuch zum Neuen Testament*, 9. Aufl., Tübingen, 1988, S. 84–90). Здесь не место заниматься обсуждением проблемы чуда в общегословском или религиозном контексте. Ограничимся некоторыми источниковедческими констатациями. Прежде всего, необходимо отчетливо дифференцировать рассказы об отдельных *чудесах* — и сообщения о постоянной целительской

деятельности, составляющей, так сказать, будни лица, признаваемого современниками за тавматурга. Очевидно, что первые дают несравнимо больший простор для вымысла, чем вторые; даже враждебно настроенный носитель живой памяти о том или ином лице не может убедительно поручиться, что некоего происшествия, якобы случившегося в отсутствие этого, так сказать, свидетеля обвинения, не было вовсе, — но память о том, имел или нет такой-то современник репутацию чудотворца, сохраняет все общество, и здесь свободная инвенция повествователя немислима. Не только новая, но и новейшая история знает хорошо документированные сообщения о таких каждодневных тавматургах — скажем, Иоанне Кронштадтском у русских православных, Падре Пио у католиков; атеист может вынести сколь угодно суровый вердикт о легковерии людей, приходивших к ним со своими нуждами, но никому не придет в голову предположить, будто версия об их чудотворстве возникла позднее в порядке украшающей мифологизации их образов. Однако в Евангелиях, особенно у Синоптиков, включая Мк, настоящей темой, как правило, служит именно регулярное чудотворение (ср., например, 1:32–34: «А ввечеру, когда зашло солнце, к Нему стали приносить всех больных и одержимых, и весь город собрался у дверей. И Он исцелил многих больных, страдавших разнообразными недугами..»); это непрерывный фон повествования, так что интерес повествователя концентрируется по большей части вовсе и не на чуде как таковом, а на таких его «акциденциях», как, скажем, табуированное субботнее время, запрет исцеленному рассказывать об исцелении и нарушение этого запрета и т. д. Далее, с точки зрения собственно литературной постоянное чудотворение, в отличие от чуда, — неблагоприятная, невыгодная тема, принуждающая к утомительным повторам, к суховатой краткости и т. п.; для стратегии приведения читателя к эмоциям умиления такое не подходит. (Заметим, что самый термин, слишком недифференцированно употребляемый в немецкоязычной научной литературе, — «Wundergeschichte», «история о чуде» — подходя, скажем, к рассказу о воскрешении Лазаря, Ио 11:1–44, решительно не подходит к изображению повседневных чудес, столь характерных для Мк). И наконец, не следует забывать, что и ранее времен Про-

свещения тавматургия была опасной темой, вызывающей у читателя достаточно амбивалентные эмоции, вполне способной не улучшить, а ухудшить отношение читателя или слушателя ко Христу как *σημεῖον ἀντιλεγόμενον* «знамению пререкаемому» (Лк 2:34). Мы уже отмечали выше, что антихристианская полемика и со стороны иудеев, и со стороны язычников с самого начала не отрицает, а заостряет в образе Христа именно черты тавматурга. У этого факта — по меньшей мере две стороны. Во-1-х, если уже иудей из диалога Юстина Мученика, возникшего в сер. II в. на основе палестинских впечатлений автора, нападает на Иисуса именно как на мага, если эта тема дружно подхватывается и в Талмуде, и в других традициях еврейской письменности, не так легко усмотреть здесь вторичное отражение читательского впечатления от Евангелий, а не память народа (в те времена куда более устойчивую, чем в наше). Во-2-х, если скептический адепт греко-римской культуры склонен в то время был относиться к тривиализованному ежедневностью типу чудотворца-целителя с непочтительным любопытством, легко переходившим в досаду (как наш современник — к «хилеру», к мастеру «парапсихологических» занятий), то набожный иудей чурался опасности черной магии, нарушающей запрет Торы: «Нет волшебства в Иакове и нет ворожбы в Израиле!» (Чис 23:23); «К волшебникам не ходите» (Лев 19:31). По всем этим причинам восходящая к Штраусу парадигма, вполне объяснимая из определенной мировоззренческой констелляции (грубо говоря, из «социального заказа»), должна быть признана слишком мало соответствующей тому, что мы находим в самой эмпирии текста.

1:29 Пришел в дом Симона и Андрея. О переселении Иисуса в Капернаум, в дом братьев Симона-Петра и Андрея, см. Мт 8:14–16. Есть большая, хотя, разумеется, не могущая быть дефинитивно доказанной вероятность, что развалины именно этого дома были в 60-е гг. открыты археологами (и в настоящее время доступны для осмотра посетителей). Эти развалины, расположенные у самого берега Генисаретского озера, твердо датируются I в. до н. э., повидому, 100–60 гг., и уж во всяком случае временем до 70 г.; под их

плитами было найдено немало остатков рыбьих костей, как то естественно для жилья рыбака; местоположение развалин совпадает с тем, которое было известно в 385 г. паломнице Эгерии; на них процарапано свыше сотни христианских graffiti II–III вв. на греческом, арамейском, сирийском, латинском и еврейском языках, а также благочестивых знаков (кресты, символическая ладья), заставляющих думать о том, что здесь было место оживленного раннехристианского паломничества задолго до Эгерии; наконец, в V в. над развалинами была выстроена восьмиугольная церковь, обнаруживающая характерную раннехристианскую планировку. См., например, V. Corbo, *The House of St. Peter at Capharnaum*, in: *Studium Biblicum Franciscanum*, Coll. Minor 5, Jerusalem, 1969; J. F. Strange and H. Shanks, *Has the House Where Jesus Stayed in Capernaum Been Founded?* *Biblical Archaeology Review* 8, 1982, pp. 26–37; J. H. Charlesworth, *Jesus within Judaism: New Light from Exciting Archaeological Discoveries*, London, 1988, pp. 109–115.

1:32 Ввечеру, когда зашло солнце. К закату прекращалось действие субботних запретов, и доставлять больных становилось делом дозволенным для любого иудея.

1:41 Дотрагивается — действие особенно необычное потому, что прокаженный в соответствии с ветхозаветным законом (Лев 13 и др.) считался источником скверны (ритуальной нечистоты), автоматически распространяющейся через прикосновение, и набожные люди были к этому чрезвычайно чувствительны. Для контраста с поведением Иисуса можно вспомнить, что у ессеев устав исключал какое-либо физическое соприкосновение даже между послушником общины аскетов и ее полноправным членом; пока послушник не стал таковым, он тоже оскверняет своих будущих собратьев одним своим прикосновением.

1:44 Что велел Моисей. Ср. Лев. 14:1–32: «И сказал Господь Моисею, говоря: вот закон о прокаженном, когда надобно его очистить, пусть приведут его к священнику [...] И совершит священник жертву

за грех, и очистит очищаемого от нечистоты его; после того заколет жертву всежжения. [...]».

Это и будет им свидетельством. По-видимому, речь идет о том, что хотя чудо и не должно стать известным всенародно, однако священники, как духовно ответственные предстатели народа должны иметь некоторые сведения о том, что «есть пророк во Израиле» (ср. 4 Царств 5:8), и задуматься о знамениях мессианского времени. Ср. старую работу: Н. Barclay Swete, *The Gospel According to St. Mark: The Greek Text with Introduction, Notes and Indices*, London, 1902, p. 31, а также W. L. Lane, *The Gospel of Mark*, Grand Rapids, Michigan, 1974, p. 87–88.

2:4 Разобрали они кровлю над тем местом, где Он находился, и, сделав дыру, спускают в нее постель. Раскопки последних десятилетий в Галилее обнаружили характерный именно для этой местности тип одноэтажных домов с плоскими крышами, сделанными из палок, веток, тростника и глины; разобрать такую крышу не составляло труда и не причиняло серьезного ущерба. Ср. J. H. Charlesworth, *Jesus within Judaism: New Lights from Exciting Archaeological Discoveries*, London, 1989, p. 112.

2:14 Левий, сын Алфея. Рассказ о его призвании и последующем обсуждении вопроса о возможности общения с мытарями (см. следующее примечание) имеет черты сходства с рассказом о призвании Матфея (ср. Мт 9:9–13). Наличие у одного лица двух имен само по себе весьма обычно (скажем, апостол Фома имел прозвище Дидим, а по преданию, фиксированному у Евсевия, Hist. Eccles. I, 13, также имя Иуда). Однако ряд древних комментаторов, начиная с Климента Александрийского (Strom. IV, 9), различают Матфея и Левия.

Сидел на сборе пошлин. Капернаум лежал на большой дороге, шедшей от Дамаска на запад к Средиземному морю; там находилось место для сбора пошлин, однако, в отличие от Иерихона, не в пользу Рима, а в пользу тетрарха.

2:16 Он ест с грешниками и мытарями. Такое поведение удивляло именно в религиозном наставнике постольку, поскольку

ветхозаветная традиция видела явления греха не только и не столько в морально-богословских категориях, сколько в категориях ритуальной скверны, передающейся через контакт и оскверняющей чистое. Специально мытари, понятным образом не пользовавшиеся народной любовью в силу своей непопулярной профессии, своих нередких финансовых махинаций (ср. Лк 3:13) и, разумеется, своего сотрудничества с оккупационными властями, тем не менее воспринимались прежде всего как лица, ритуально нечистые в виду своих неизбежных контактов с язычниками. Св. Ефрем Сирин описывает необычность общения Христа с мытарями в образах весьма сильных: «О, дивное зрелище! Ангелы трепещут и простираются, мытари же возлежат и радуются! Ангелы поражены страхом Его ради величия, а грешники едят и пьют с Ним! Книжники задыхаются от завистливого чувства, а мытари ликуют по причине Его милосердия!...». (In Diatessaron V, 17.)

2:19 Званные на брачное пиршество. Букв. «сыны чертога брачного» — характерное идиоматическое выражение в духе семитской семантики. Например, на иврите наше выражение «друг дома» передается как בֶּן בֵּית [бен ба́йит], т. е. «сын дома» (ср. Ф. Л. Шапиро, Иврит-русский словарь, под ред. Б. М. Гранде, М., 1963, с. 73, где дается еще ряд аналогичных выражений).

Жених — одно из традиционных метафорических обозначений Мессии. Сам Господь выступает в текстах пророков как Жених Своего народа. Ср. Осия 2:14–20, где Израиль выступает в женском олицетворении: «Посему, вот, и Я увлеку ее, приведу ее в пустыню, и буду говорить к сердцу ее [...]. И будет в тот день, говорит Господь, ты будешь звать Меня: “муж мой”, и не будешь более звать меня: “господин мой”. [...] И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа».

Могут ли званные на брачное пиршество поститься, покуда с ними Жених? Слушающий скорее ждет, что фраза кончится примерно так: пока длится торжество. Но в такой формулировке все поворачивается к пророчеству о близком конце земной жизни Христа, о неизбежности Страстей.

2:23 Ученики Его начали на ходу срывать колосья. Для понимания всей дальнейшей дискуссии необходимо иметь в виду, что само по себе утоление голода путника на его пути через чужое поле за счет всего, что он может на ходу сорвать руками, с древневосточной точки зрения не считается нарушением прав собственности и специально регламентируется в ВЗ: «Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягоды досыта, сколько хочет душа твоя, а в сосуд твой не клади. Когда придешь на созревшее поле ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на поле ближнего твоего» (Втор 23:24–25). Это стоит вне спора: спорной является только допустимость срывания этих колосков во время субботы, поскольку оно может быть при вводимом фарисеями расширенном толковании заповеди субботнего покоя (Исх 20:8–11, 23:12, 31:12–17, 34:21, Лев 23:1–3, Втор 5:12–15) приравнено к запрещенным полевым работам. Мишна (Shab. 73a) специально перечисляет 39 видов деятельности, недопустимых в субботу; жатва стоит в этом перечне на третьем месте. Вавилонский Талмуд поясняет (Shab. 73b): «Жатва, собирание гроздьев, срывание фиников, олив и смоков считаются за один и тот же род работ». Вообще говоря, то, что делали ученики Христа, в любом случае не употребляя серпов, может быть приравнено к жатве лишь с определенной натяжкой.

2:25–26 Или вы никогда не читали, что сделал Давид [...]: как он во времена первосвященника Авиафара вошел в Дом Божий и те жертвенные хлебы, которых нельзя есть никому, кроме священников, ел сам и давал есть своим людям? Дом Божий — Скиния Завета. Имеется в виду эпизод 1 Цар. 21:1–6: «И пришел Давид в Номву к Ахимелеху священнику [...] И сказал Давид Ахимелеху священнику: [...] Что есть у тебя под рукою, дай мне, хлебов пять, или что найдется. И отвечал священник Давиду, говоря: нет у меня под рукою простого хлеба, а есть хлеб священный, — если только люди твои воздерживались от женщин. И отвечал Давид священнику, и сказал ему: женщин при нас не было ни вчера, ни третьего дня, со времени, как я вышел, и сосуды отроков чисты, а если дорога нечиста, то хлеб останется чистым в сосудах. И дал ему священник хлеба священного; ибо

не было у него хлеба, кроме хлебов предложения, которые взяты были от лица Господа, чтобы по взятии их положить теплые хлебы». Частная проблема состоит в том, что это место говорит не об Авиафаре, а об Ахимелехе, отце Авиафара. Есть попытка истолковать слова «при Авиафаре», отнеся их к другому носителю того же имени: не к сыну, а к отцу Ахимелеха. — Структура умозаключения от этого библейского эпизода к общему взгляду на приоритет человеческих нужд перед чисто ритуальными запретами отвечает второй из герменевтических парадигм (евр. מידות [миддот], буквально «меры») еврейского школьного дискурса, приписываемых знаменитому раввину Гиллелю: она называется גזירה שוה [гезэра шава] и предполагает использование вербальной и/или реальной аналогии между двумя местами в Писании и, шире, двумя событиями, двумя казусами, как в данном случае. Ср. J. Scott, *Jewish Backgrounds of the New Testament*, Grand Rapids, 1995, p. 130. Характерна, что аргументация Иисуса при всей своей новизне верна правилам раввинского дискурса.

2:27 Суббота для человека, а не человек для субботы. При всей радикальности спора с фарисейским ритуализмом и такое изречение имеет аналогии в поучениях раввинов. «Ради вас дана суббота, не вы даны ради субботы», — такие слова в толковании на Исх приписываются рабби Симеону бен Менасия (Mekilta, Shabbata I ad Ex. 31, 14), а в Вавилонском Талмуде — рабби Йонатану бен Йосефу (Joma 85b). Сходная логическая структура в словах о Храме в 2 Макк 5:19: «Но Господь избрал не для места народ, а для народа это место». Мы снова и снова видим, что евангельские изречения при всей своей новизне и смелости глубоко укоренены в еврейском предании, в языке еврейской религиозной культуры.

2:28 Поэтому Сын Человеческий властен и над субботой. О словосочетании «Сын Человеческий» см. Словарь общих понятий. Здесь можно усмотреть первую герменевтическую парадигму Гиллеля — «от меньшего к большему» (מלך לר [кал ва-хómэр]): если авторитета царя Давида было достаточно для отмены ритуального запрета, что-

бы утолить голод его самого и сопровождающих его лиц, тем более это может сделать авторитет Сына Человеческого. Но характерным образом словосочетание и фразу в целом можно понимать иначе: человек вообще, человек как таковой важнее субботы.

3:16–19 И поставил он Симона... Перечень двенадцати апостолов встречается во всех трех синоптических Евангелиях (ср. Мт. 10:2–4, Лк. 6:14–16), а также в Деяниях апостолов (1:13), причем первым всегда стоит Петр, последним — Иуда Искарот, что, разумеется, не случайно; но в остальном последовательность слегка варьируется; если у Мт и Лк рядом с Петром назван его брат Андрей, то у Мк, как и в Деяниях апостолов, предпочтен более «богословский» порядок, так что первыми после Петра названы Иаков и Иоанн, вместе с Петром образовывавшие особенно доверительный круг, что выразилось в том, что именно они были взяты Христом на гору Преображения (см. ниже 9:2–9) и в Гефсиманский сад (см. ниже 14:32–42). Обстоятельный анализ перечня апостолов дает И. Левинская, Деяния Апостолов: Историко-филологический комментарий, главы I–VIII, М., 1999, с. 89–95.

3:16–17 И нарек имя ему: Петр [...] и нарек им имя: Воанергес, то есть Сыны Грома. Возможно, именно это место Мк цитируется у св. Юстина Мученика (+ 165) как «воспоминания» (ἀπομνημονεύματα) Петра: «И рассказанное о переименовании Им Петра, одного из апостолов, и записанное в воспоминаниях его о том, что после этого случилось и то, что он и других двух братьев, сынов Зеведеевых, назвал именем Воанергес, то есть Сыны Грома» (dial. с. Tryph. Iud. 106). Ср. свящ. Л. Грилихес, Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции, М., 1999, с. 56–57. У Мф 16, 18 наречение Симону имени «Петр» (собственно, «Кифа», по-арамейски «скала, камень», что дает в греческой передаче «Петр») связано с моментом исповедания Петра в Кесарии Филипповой, см. ниже 8, 29.

Воанергес — передача семитской лексемы, которую нелегко идентифицировать: повидимому, араам. ܠܬܢ ܒܢܝ [беней рэгэш].

3:18-19 **Кананит** — по-видимому, арамейское כנעני [канаана] «ревнитель», соответствие греческого прозвища «Зилот» (ζηλωτής), которое дает ему перечень в Деяниях апостолов.

Искарриот. О проблеме интерпретации этого прозвища см. И. Левинская, Деяния Апостолов... (см. предыд. примечание), с. 101–103, а также указываемые ею исследования.

3:22 **Книжники, пришедшие из Иерусалима.** Возможно, официальные наблюдатели, делегированные Синагогом для выяснения обстановки в Капернауме (ср. E. Stauffer, *Jesus and His Story*, New York, 1960, pp. 85, 127 со ссылками на более или менее аналогичные казусы: M. Sanh. X, 4; Pseudo-Philo, *Liber Antiquitatum Biblicarum* 25, 3-6).

Вельзевул. Такое имя, варьирующееся в рукописной традиции Мк (в лучших рукописях Βεελζεβοул, но также Βεεζεβοул и Βεελζεβοϋ), не встречается в еврейской литературе; возможно, оно было специфичным для галилейских представлений (ср. J. Gnilya, *Das Evangelium nach Markus*, 3. Aufl., I, Zürich, 1989, S. 149). Его значение спорно (и зависит от выбираемого нами варианта написания): возможно, «владыка нечистот», или «владыка дома», или, согласно популярному, но оспариваемому толкованию (отразившемуся, между прочим, в заглавии мрачного романа У. Голдинга), «владыка мух».

Силою князя бесов. Это топоним, весьма характерный для раннеиудейской полемики против христианства и отразившийся во II в. у св. Юстина в его «Диалоге с Трифоном иудеем» (69), а также у Оригена в споре с Кельсом, который ввел в качестве партнера спора фигуру иудея и суммировал от его лица иудейскую версию евангельских чудес: якобы Иисус обучился от египтян специальным магическим приемам — γοητεία (C. Cels I, 28). Позднее тот же мотив присутствует в Вавилонском Талмуде (Sanh. 43a. 107 Bar.; Sotah 47a), упоминается он и в Иерусалимском Талмуде (Hagiga II, 1); еще позднее зафиксированы иудейские рассказы о том, как Иисус (Иешу га-Ноцри) овладел тайным именем Божиим и употреблял его для чудотворства (различные изводы т. н. Toledot Jeshu). Негативный образ Христа в еврейской и, вторичным образом, языческой полемике — это именно

образ Тавматурга с обратным знаком (ср. выше к 1:27). Высказывалось интересное, но недоказуемое мнение, согласно которому обвинение в магии, снова и снова в одной и той же формулировке повторяющееся в только что упомянутых местах Талмуда, восходит к официальному постановлению Синедриона (E. Stauffer, *Jerusalem und Rom im Zeitalter Jesu Christi*, Bern, 1957, S. 113–115). — Само по себе представление о «князе бесов» находит себе вполне вербальное соответствие в кумранских текстах (1QS 3, 20–21), а также и в апокрифической литературе (Test. Sal 2, 9; 3, 5; 6, 1).

3:31 Братья Твои. Ср. поименное перечисление ниже, 6:3. Предание единодушно интерпретирует слово «братья» в расширительном смысле, что, вообще говоря, вполне сообразно с лексическим узусом семитских языков. Климент Александрийский, Ориген, Евсевий Кесарийский, св. Ефрем Сирин, св. Епифаний Кипрский и другие раннехристианские авторы склонны относить это слово к сыновьям Иосифа от более раннего брака. Евсевий сообщает версию, согласно которой один из братьев, Симон, по законам левиратского брака Иосифа с вдовой его умершего брата Клеопы считался сыном Клеопы (Hist. Ecclesiast. IV, 22, 4 и др.); то же рассказывали об упоминаемой в Ио 19:25 Марии Клеоповой. Византийский толкователь Феофилакт Болгарский собирает эти версии воедино, суммирует их: «Братьями же и сестрами Господь имел детей Иосифа, которых он родил от жены своего брата, Клеопы. Так как Клеопа умер бездетным, то Иосиф по закону взял его жену за себя и родил от нее шестерых детей: четыре мужского пола и двух женского — Марию, которая по закону называется дочерью Клеопы, и Саломию» (Благовестник. Толкования на святыя Евангелия, СПб, 6. г., с. 82). Поэтому несколько странно решительное утверждение в одной недавней отечественной публикации: «Ортодоксальная Церковь не признает этой версии и считает всех упомянутых братьев и сестер Иисуса — двоюродными» (И. С. Свенцицкая и А. П. Скогорев, Апокрифические сказания об Иисусе, Святом Семействе и свидетелях Христовых, М., 1999, с. 44). Но другие интерпретаторы, в частности, бл. Иероним и особенно бл. Августин, действительно думали о двоюродных

братьях; это мнение особенно характерно для латинской традиции.

Судя по тому немногому, что мы знаем об иудео-христианской Иерусалимской общине, она была склонна к тому, чтобы предоставить патриархальному клану Христа, «братьям Господним», особый статус: отнюдь не случайно первым ее предстоятелем был один из упоминаемых здесь братьев, Иаков, вторым — другой из них, Симон. Такая тенденция была в контексте ближневосточных представлений весьма понятной, даже неизбежной; если, однако, для ислама ей удалось определить на многие века исключительный статус для родичей Мухаммеда, то христианству она была чужда по очень глубоко лежащим причинам. Вот исторический контекст, в котором мы должны увидеть весь этот пассаж.

4:12 Очами взирали, и не видели, ушами внимали, и не слышали, и не обратились, и не стяжали прощения. Ср. Ис. 6:9–10: «И сказал Он: пойд и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их». Св. Ириней Лионский поясняет: «...Бог у неверующих вызывает слепоту, как ее вызывает солнце у тех, кто по причине какой-либо немощи очей не могут взирать на солнечный свет» (Adv. haeres. IV, 29, 1).

4:21 Чтоб накрыть его сосудом. Именно так в домах тогдашней Палестины было принято гасить светильники: трудно представляемая для нас теснота комнат делала опасным задувать их, особенно к ночи, — даже слабый дымок дотлевающего фитиля мог отравить воздух и вызвать что-то вроде слабого угара.

4:22 Ведь если что утаено, то лишь затем, чтобы обнаружиться, и если что сокрыто, то лишь для того, чтобы выйти наружу. Отечественный кумранолог Амузин усматривал в этих словах момент острой полемики с тенденцией ессеев к замыканию в своем общинном кругу (см. И. Д. Амузин, Кумранская община, М., 1983, с. 220–221).

4:31 Оно, что меньше всех зерен на земле. Упоминание малости горчичного зерна — один из тех далеко не редких случаев, когда для евангельских выражений довольно правдоподобно предположение фольклорно-провербиального, почти идиоматического контекста.

4:32 Возрастает и делается больше всех огородных растений. В окрестностях Геннисаретского озера горчица достигает роста до 2,5–3 м. Ср. в Иерусалимском Талмуде: «У меня была в саду разросшая горчица, и я залезал на нее, как залезают на вершину смоковницы» (Реа 7, 20а, 53). Метафорическое обыгрывание контраста между малостью семени и величиной того, что вырастает из семени, встречается и в античной литературе, например, у Сенеки (ер. 38, 2).

Птицы небесные нередко символизируют в контексте библейского языка народы земли, язычников, приходящих **вить гнезда под сенью Царства Божия**. В этом отношении характерно мессианское пророчество Иезекииля (17:22–24): «Так говорит Господь Бог: и возьму Я с вершины высокого кедра, и посажу; с верхних побегов его оторву нежную отрасль, и посажу на горе высокой и величавой. На высокой горе Израилевой посажу Я ее, и пустит она ветви, и принесет плод, и сделается кедром величавым, и будут обитать под ним всякие птицы, всякие пернатые будут обитать в тени ветвей его. И узнают все деревья полевые, что Я, Господь, высокое дерево делаю низким, а низкое дерево — высоким, зеленеющее дерево — иссохшим, а сухое дерево — цветущим: Я, Господь, сказал, и сделаю». В Книге Даниила 4:7–24 образ великого древа применен к земному царству Валтасара, но и тут для характеристики древа (с явственными чертами т. н. мирового древа как общечеловеческого мифопоэтического архетипа) весьма важно, что «в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть» (4:9).

5:1 Гераса — город, расположенный на расстоянии не менее чем двухдневного пути от Геннисаретского озера. Мт 8:28 упоминает в том же контексте вместо Герасы Гадару, отстоящую от озера на расстояние двухчасового пути. Скорее всего, оба топонима явились в результате легкого искажения рукописной (или еще изустной)

традиции как субституты третьего, весьма схожего по звучанию и написанию, но менее известного топонима, называемого т. н. александрийской версией текста: Гергеса. Это место идеально подходит к сцене, рисуемой обоими Евангелистами: оно лежит у юго-восточного берега Генисаретского озера, с крутым спуском к воде. Ср. G. Dalman, *Orte und Wege Jesu*, 3. Aufg., Frankfurt a. M., 1924, S. 190–193; E. Schürer, *Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*, Nachdruck, Hildesheim, 1964, Bd. II, S. 177–189. Из древних толкователей та же точка зрения энергично выражена у Оригена (In Ioann. VI, 41): «Гераса — город аравийский, не имеющий поблизости от себя ни моря, ни озера [...], Гадара — город иудейский, [...] но вот Гергеса, по которой именуются гергесяне, — старинный город возле того озера, что ныне называется Тивериадским, и от нее крутой спуск к озеру». Такой знаток Палестины, как бл. Иероним, тоже упоминает Гергесу (De situ, 130; ср. также Euseb. Onomasticon 1, 74). Некоторое время назад идентификация места евангельского эпизода как Гергесы вызывала возражения, основанные на том, что в эпизоде этом упоминаются **могильные пещеры** (5:2); однако подобные захоронения совсем вблизи от Гергесы были тем временем найдены (см. J. Gniliка, *Das Evangelium nach Markus*, I, 3. Aufl., Zürich, 1989, S. 201, Anm. 9). Вытеснение в рукописной традиции первоначального топонима обоими другими не имеет в себе ничего странного: о Гергесе не слыхал никто, во всяком случае, за пределами Палестины, между тем как Гераса была одним из важнейших городов Десятиградья, да и Гадара пользовалась большей известностью. (Впрочем, в пользу Гадары отчасти говорит то обстоятельство, что она была город языческий, и возле нее сравнительно легче представить себе стада свиней — ритуально нечистых животных, разведение которых, не говоря уже об употреблении в пищу мяса, строго воспрещалось евреям, ср. Лев 11:7 и Втор 14:8. Но это не очень сильный довод: языческого населения в Галилее было вообще немало.)

5:7 Сын Бога Вышнего. Словосочетание «сын Вышнего» (арам. בר עזיאל [бар эльйон]) употреблено в одном кумранском тексте, где о некотором лице говорится: «Он будет именован сыном Божиим, и

его назовут сыном Вышнего» (см. также в Словаре общих понятий статью «Сын Божий»). «Вышний» — передача древнего семитского Божьего имени «Эльон» (עֵלֹן), имеющего соответствия и в других языках, в частности, в финикийском. «Священником Бога Вышнего» назван в Ветхом Завете Мельхиседек (Быт 14:18, ср. новозаветную цитату Евр 7:1). Гебраисты отмечают для эллинистическо-римских времен повышение популярности этого имени и выявление в нем коннотаций некоего универсализма, связи с идеей Божьего замысла о спасении всех людей; возможно, появлению этих коннотаций способствовала как связь имени с фигурой Мельхиседека — праведника вне избранного Авраамова рода, который стоит вне круга праотцев Израиля, но к которому приходит как к священнику сам Авраам, а также живая память об употреблении этого имени язычниками, например, теми же финикийцами. В этом отношении едва ли случайно, что именно его употребляет Стефан, противопоставляя ветхозаветной локализации Божьего Присутствия в иерусалимском Храме вездесущность Бога: «Вышний не в рукотворных храмах обитает» (Деян 7:48). Язычники, принимавшие библейский догмат единобожия, почитание субботы и еще некоторые заповеди поведения (но не обрезание и не полный состав «мицвот»), назывались «гипсистериями» или «гипсистианами» от греч. именованья Ὑψίστος, передававшего именно это имя (и употребленного в греч. тексте комментируемого места Мк); к числу таких «гипсистериев» в молодые годы принадлежал, между прочим, принявший впоследствии крещение и священнический, а затем и епископский сан отец св. Григория Богослова (ср. Greg. Naz. or.18, 5, PG 35, 989D sqq.). Подробно об употреблении именованья Ὑψίστος у язычников, эллинизированных иудеев и групп типа «ипсистериев» в новозаветную эпоху см. И. Левинская, Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры, СПб., 2000, гл. 5 «Боящиеся Бога и культ Бога Высочайшего», с. 169–214, где дана также обстоятельная справка о трактовке проблемы в современной научной литературе. Довольно интересно, что в этом эпизоде Мк (и в соответствующем месте Лк 8:28) именование Иисуса Христа «Сын Бога Вышнего» выговаривается устами бесноватого, которыми говорит, собственно, демон; в Деян 16:16–17 описывается, как некая

одержимая служанка, через которую говорит опять-таки демон (букв. «дух пифон», *πνεῦμα πύθωνι*), называет христиан (апостола Павла и его спутников): «рабы Бога Вышнего, которые возвещают вам путь спасения». Почему это происходит, мы не решаемся судить (в отношении специально к месту Деян см. Левинская, *op. cit.*, с. 189–195, где приводятся также сведения о дискуссиях относительно этого места); очевидно, однако, что это не может (вопреки, например, P. Trebilco, *Paul and Silas — «Servants of the Most High God»...*, JSNT 36, 1989, p. 51–73) рассматриваться как проявление негативного отношения к самому имени Ὑψιστος, якобы скомпрометированному его языческим употреблением, ибо в таком случае оно не могло бы быть употреблено у того же автора в контексте Благовещения, в словах Гавриила о Христе: «и назовут Его Сыном Вышнего» (Лк 1:32). Однако чувствуется, что оно по своей онтологической природе в меньшей степени запретно, чем другие имена Бога (не говоря уже о запретнейшем Тетраграмматоне *יהוה*), так что не только язычники, но даже демоны могут дерзнуть его выговорить, против своей воли свидетельствуя о Христе и о христианах.

В заключение несколько слов о том, почему мы именно так переводим это имя. Еврейское слово *רָבִי* [эльйон] в обычных контекстах означает просто «верхний, горний» (например, именно оно употреблено в Быт 40:17, когда хлебодар, излагая Иосифу в темнице свой зловещий сон, рассказывает, что было в верхней корзине из трех корзин у него на голове). В качестве имени Бога оно передает некий первичный опыт, так сказать, вертикали благоговения, как поднятый к небесам взгляд или указующий на небеса учительный перст, как возглас христианской Литургии: «горé имеем сердца!». Традиционный перевод «Всевышний» рассудочнее; такой эпитет принадлежит к сфере абстрактных вероучительных тезисов (= «Бог выше всего»). Правда, перевод этот соответствует греческой лексеме Ὑψιστος, которую мы встречаем и в Септуагинте, и в Новом Завете; совсем буквально ее передает употребляемый И. Левинской эпитет «Высочайший». Однако за греческой лексемой стоит первозданность еврейского «Эльон», не похожая на рассудочность суперлятива (к тому же общепринятая греческая передача вызывала у евреев сомне-

ния, поскольку суперлатив как бы имплицировал множественность божественных существ, сравнение с которыми обосновывает превосходство — см. Phil. Leg. Alleg. 3, 82 и И. Левинская, *ibid.* с. 194–195). Вообще говоря, в подавляющем большинстве случаев мы исходили в переводе из греческого текста, не из гипотетических арамейско-еврейских реконструкций, хотя и с оглядкой на последние; но здесь хотелось выдержать, во-первых, терминологическое единство с нашими же цитатами из ВЗ в примечаниях, во-вторых, не заставлять Гавриила, благовествующего Марии, и бесноватого, выкрикивающего свои возгласы, изъясняться в рассудочном греческом роде.

5:9 Легион. Римское воинское подразделение, численность которого колебалась между 4000 и 6000; термин, по своей ассоциации с ненавистными оккупационными войсками имевший в еврейской среде более или менее резкие негативные коннотации. В обиходе раввинско-талмудической литературы этот заимствованный латинизм употреблялся в значении «легионер»; однако предложение таким же образом понять его здесь (высказанное в классическом труде: P. Billerbeck u. H. Strack, *Kommentar zum NT aus Talmud und Midrasch*, II, 3. Aufl., München, 1961, S. 9) едва ли может быть принято: во-1-х, особенность провинциальной палестинской лексики применительно к столь сугубо римскому понятию в самом Риме, где писал Марк, маловероятна; во-2-х, контекст артикулирует именно семантический аспект множественности («потому что нас много»).

5:13 Две тысячи голов — очень трудно представимая численность стада (в особенности стада свиней в Палестине, где потребителями свиного мяса могли быть только язычники; в очень близких по всем остальным чертам изложениях этого же эпизода Мт. 8:32 и Лк. 8:33 эта деталь отсутствует). Существуют попытки семитологического объяснения: возможно, слово «тысячи» стоит вместо очень схожего слова, обозначающего скупивающиеся группы животных.

5:22 Синагогальный старейшина — греч. ἀρχισυναγώγος, евр. כּהֵן עַל הַבַּיִת [рош ха́кнэ́сэт] (повидимому, вторичное образование по отношению

к греческой лексеме). Аспекты обозначаемого этим термином статуса не вполне ясны из источников и являются предметом дискуссий, информацию о которых см.: И. Левинская, Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры, СПб., 2000, с. 306.

5:25 Страдала кровотечениями. Женские кровотечения, как и проказа (см. выше примечание к 1:41), с точки зрения ветхозаветных представлений делают больную в придачу к ее недугу еще и ритуально нечистой. Ср. Лев 15:19–24 и особенно 25–27: «...Если у женщины течет кровь многие дни не во время месячных очищений ее, или если она имеет истечение долее обыкновенного очищения ее, то во все время истечения нечистоты ее [...] она нечиста. Всякая постель, на которой она ляжет во все время истечения своего, будет нечиста, [...] и всякая вещь, на которую она сядет, будет нечиста [...]. И всякий, кто прикоснется к этим вещам, будет нечист...». Отсюда страх и трепет больной, когда перед всем народом выясняется, что она в состоянии нечистоты дотронулась до одежды Христа.

6:2 Многие. Это обычное слово может, разумеется, иметь самое обычное значение; интересно, однако, что оно точно соответствует одному из самоназваний ессейской общины в текстах Кумрана (כרבים [hараббим]).

6:3 Плотник. Мы не стали менять традиционного перевода греческого τέκτων однако слово это имеет исходное значение «строитель» и вполне может означать «каменщик», что применительно к галилейским условиям даже вероятнее (ср. Н. С. Kee, Early Christianity in the Galilee, p. 15, in: The Galilee in Late Antiquity, ed. by L. I. Levine, The Jewish Theological Seminary of America, Cambridge, Mass., 1992, pp. 3–22). Еще Д. С. Мережковский резюмировал возможности перевода: «... “Плотник”, и “столяр”, и “каменщик” вместе: “строительных дел мастер”, по-нашему» (Иисус Неизвестный, т. I, Белград, б. г., с. 152); ср. предложение переводить лексему по-немецки «Baumeister», см. J. Gnllka, Das Evangelium nach Markus, I, 3. Aufl., Zürich u. a., 1989, S. 231. В апокрифическом Первоевангелии

Иакова о Иосифе говорится: «...И вот, пришел Иосиф от строительных работ своих (ἀπὸ τῶν οἰκοδομῶν αὐτοῦ)». (13:1); если это не свидетельство о том, что было на самом деле, это свидетельство о том, какие ассоциации вызывало слово τέκτων. Нет необходимости представлять себе мастерскую Иосифа так, как она изображена на известной картине английского «прерафаэлиты» Дж. Э. Миллэ «Христос в родительском доме» в лондонской Tate Gallery. С другой стороны, по преданию, сохраненному у св. Юстина Мученика, Христос «делал плуги и ярма» (Dial. с. Tryph. Iud., 88). — Надо сказать, что такое прямое, без обиняков и вербальных смягчений, как это обычно для Мк, указание на социальный статус Иисуса и на труды Его юности могло быть для некоторых язычников (и даже христиан из язычников!) трудно приемлемым; если Юстин в этой связи подчеркивает поучительность трудового примера, поданного Христом (цит. место), то Ориген в полемике с язычником Кельсом, отвечая на колкое замечание последнего, что-де христианская символика древа жизни объясняется тем, «что учитель их [...] был ремеслом τέκτων», странным образом утверждает, будто «в Евангелиях, принятых Церковью, Христос нигде не предстает как τέκτων» (Contra Celsum 6, 34–36, PG 11, 1351–1352). Это утверждение тем более удивительно, что данное место Мк не вызывает никаких текстологических сомнений (ср. Marco. Versione, introduzione, note di A. Sisti, 4 ediz., Roma, 1984, p. 245, п. 3). Относительно другого раннехристианского автора мы могли бы в крайнем случае предположить, что в его распоряжении по случайности оказалась рукопись Мк, где этого слова в силу какого-либо дефекта не было; но как раз многоученный Ориген, составитель Гексаплы и предшественник критики библейского текста, занимался сличением различных рукописей и не должен был бы оказаться в такой зависимости от попавшейся ему на глаза версии текста. Что касается еврейского отношения к этому ремеслу, в Иерусалимском Талмуде имеется не вполне ясный эпизод, когда человек, придя в деревню, оказывается перед некоей галахической проблемой, однако узнает, что раввина в деревне не имеется, и тогда спрашивает: «Нет ли у вас плотника или сына плотника, который мог бы меня наставить?» (Jebamoth 8 [9b], cf. J. Levy, Wurterbuch ьber die

Talmudim und Midraschim III, Berlin, 1924, S. 338). В этом эпизоде сложная дозировка иронии и серьезности: с одной стороны, предполагается, по-видимому, что ситуация, когда плотник или его сын выступают в функции раввина, характеризует деревенское захолустье, с другой стороны, хотя бы в локальном масштабе это лица авторитетные, их ремесло все-таки ставит их выше прочих деревенских жителей. Попытку серьезного понимания предлагает Б. Пикснер (B. Pixner, Wege des Messias und Stätten der Urkirche, S. 336). Нам не встречалась в научной литературе постановка вопроса, который решаемся поставить мы: не может ли упоминание «сына плотника» в Иерусалимском Талмуде представлять собой глухой и амбивалентный (но не однозначно негативный) отголосок слухов о Иисусе? Как известно, подобные отголоски (наряду с сознательными полемическими версиями) в Талмуде встречаются.

Сын Марии. Именованье не по отцу необычно и обращает на себя внимание; за ним угадываются и разговоры пока еще вполголося о девственном зачатии Иисуса, и полемически пародирующие их версии о каком-то внебрачном отцовстве, которым предстояло создать традицию, отразившуюся и в репликах оппонента в сочинении св. Юстина Мученика «Диалог с Трифоном иудеем», в некоторых местах Талмуда и в «Толедот Иешу».

Брат Иакова, Иосии, Иуды, Симона... Его сестры. См. выше примечание к 3:31.

6:7 Двенадцать. Особенно характерное для Мк обозначение апостолов. Символическая важность числа, тождественного числу колен Израилевых, подчеркивается в Деян 1:15-26 необходимостью избрать Матфия на место предавшего и умертвившего себя Иуды Искарота.

По двое. Святоотеческая экзегеза иногда вспоминала в этой связи слова Еккл 4:9: «Двоим лучше, нежели одному». Впоследствии подобное обыкновение практиковалось в обиходе православного (и католического) монашества. — Что касается самого по себе лексического обыкновения употреблять числительное для обозначения самого исчисляемого множества, то оно, разумеется, не представля-

ет собой большой редкости в различных языках, однако, как кажется, особенно характерно для еврейского и вообще семитского узуса (ср. название знаменитой иудаистской молитвы שמנה עשרה [шмонэ эсрэ], т. е. просто «восемнадцать», что характерным образом переводится на другие языки «восемнадцать благословений», однако по-еврейски обходится без существительных).

6:8 И велел им ничего не брать в дорогу. Ближайший смысл этого запрета — семиотическая артикуляция роли апостолов как вестников, более того, спешащих гонцов «Благовестия» о наступлении мессианского времени. За этим следует моральный урок самим апостолам, а через них — слушателям их проповеди. «Заповедует им ничего не брать [...], чтобы таким образом научить их нестяжательности и чтобы другие, взирая на них, умилялись, когда они будут научать нестяжательности тем, что сами ничего не имеют» (Благовестник. Толкование на святыя Евангелия блаж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, СПб.. 6. г. с. 205). Мистическое истолкование предложено уже Оригеном с оглядкой на слово Христа «Я есмь путь» (Ио 14:6): «Сам Он есть путь, вступая на который, не должно ничего брать с собой..., ибо путь сам по себе самодостаточен для каждого, кто им идет» (Orig. In Ioannem I, 27, ср. у него же De principiis IV, 18).

6:11 Отряхните прах с ваших ног. Именно так, согласно Деян 13:51, поступили Павел и Варнава, когда были отвергнуты иудеями Антиохии Писидийской. Такой жест, по-видимому, означал низведение извергших до уровня язычников, у которых, по иудейскому учению, самая пыль нечиста.

6:13 Исцеляли через помазание елеем. Ср. Иак 5:14: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне». К этому обыкновению восходит христианское таинство соборования, сохраненное православной (и католической) традициями.

6:14 Царь Ирод. Речь идет о тетрархе («четвертовластнике») Ироде Антипе, сыне Ирода Великого, правившем Галилеей и Переей в 4–37 гг.; окончил жизнь в ссылке в Галлии. Термин «тетрарх» буквально означает «властитель четвертой части страны»; он употреблялся в уничижительном значении, примерно как «царек», прилагаясь, в частности, к двум из трех сыновей Ирода Великого, между которыми была разделена территория Палестины: Архелаю досталась более важная доля и его называли «этнархом», доли остальных двух были более периферийными (и все они, разумеется, являли собой марионеток римской власти). Если чуткость к этимологическому значению слова «тетрарх» требовала довести число таких «царьков» до четырех, можно было включить в их число Лисания как правителя Авилены (ср. Лк 3:1). Но обозначение тетрарха как «царя», встречаемое у Мк, также было в повседневной речи совершенно нормальным, хотя титул «царя» в строгом смысле слова Ирод Антипа как раз пытался — и не смог добыть в Риме (Jos. Flav. Antiq. Jud. 18, 240–256).

6:15 Другие говорили, что это Илия. Еврейская традиция с незапамятных времен воспринимает пророка Илию, который, согласно 4 Цар 2:11–12, был живым взят на небо в «колеснице огненной», как неизменно живого современника всех поколений; при обрезании мальчика для него каждый раз ставят особое кресло, на пасхальном седере — чашу с вином, его встречают в различных облициях евреи, нуждающиеся в его помощи, совете или наставлении. Как Илийас, вечно живой странник по свету и покровитель путешествующих, он вошел и в исламские предания. Вместе с тем, его ожидали как вестника Мессии (с чем, между прочим, связано символическое сближение Иоанна Крестителя с образом Илии, ср. Мк 9:11–12 и комментарий к этому месту); позднее еврейские миниатюристы будут изображать Илию бегущим и трубящим на бегу в шофар перед Мессией, сидящим на коне.

Пророк, как прежде бывали пророки. Для эпохи характерна, во-1-х, вера в то, что времена пророческого дара окончились, во-2-х, надежда на обновленное возвращение пророчества.

6:17 Иродиада — внучка Ирода Великого; ее первым мужем был Филипп (не смешивать с одноименным тетрархом!), еще один из сыновей Ирода Великого, на этот раз от Мариамны, а потому единокровный, хотя и не единоутробный брат Ирода Антипы. Ее роль в расправе над Иоанном Крестителем напоминает умысел злой царичы Иезавели против Илии (3 Цар. 19:2), усиливая символическое сближение Иоанна с Илией (ср. ниже к 9:13). Повествование Иосифа Флавия (*Antiquitates Judaicae* XVIII, 116–119) подчеркивает политические мотивы, заставлявшие Ирода Антипу бояться популярности Крестителя как возможного главы повстанцев: «Уважение к оному мужу, чьему совету, как казалось, все готовы были следовать, могло подвигнуть народ к восстанию». В сущности, обе версии не безусловно противоречат друг другу, если иметь в виду черту слабовольной нерешительности, как кажется, присущую тетрарху Галилеи: если политические резоны (в число коих, естественно, входил и вопрос о канонически недопустимом браке!) побуждают его арестовать Иоанна, он вполне может затем решиться на его казнь под действием толчка извне. Интересно, что у Иосифа Иродиада позднее интерпретирует поражение ее мужа в войне с Аретой как кару Божью за казнь Иоанна.

6:18 Не должно тебе жить с женой брата твоего! Такой брак был строго воспрещен, пока жив брат. Ср. Лев 18:16 и особенно 20:21: «Если кто возьмет жену брата своего, это мерзость — он открыл наготу брата своего, быть им бездетными».

6:22 Дочь этой Иродиады. По сообщению Иосифа Флавия (*Antiquitates Judaicae* XVIII, 5, 4), ее звали Саломея; позднее она вышла замуж за тетрарха Ирода Филиппа, а после его смерти — за Аристобула.

Проплясала танец. Для юной девицы из столь высокой семьи — довольно необычное, если не прямо скандальное поведение в присутствии пирующих мужчин, объяснимое только распущенностью нравов при дворе Ирода Антипы. Не только в Библии мы встречаем предостережения против певичек и плясуний, напр., Сир 9:4: «Не

оставайся долго с плясуньей (μετὰ ψαλλούσης), чтобы не попасть в плен художества ее»; известно изречение Цицерона, Pro Murena 14: «Никто не пляшет в трезвом виде, ежели по случайности не свихнется» (речь идет, разумеется, о поведении лиц свободнорожденных, что же касается возможности плясать в виде нетрезвом, то она резервирована для лиц мужского пола и уж никак не вообразима для юных особ женского пола). У Иосифа Флавия рассказывается, как Антипатр (сын Саломеи!) ставил в вину Архелаю пьянство и непристойные пляски на ночных пирах (Bellum Judaicum II, 2, 5); это позволяет представить себе и реальность, и отношение к этой реальности общественного мнения. Ср. G. Dalman, Der Tanz der Tochter des Herodias, Palästina-Jahrbuch 14, 1918, S. 44–46.

Девочке. Употребляемое здесь и ниже в применении к Саломее слово κοράσιον обозначает девушку-подростка, по древневосточным понятиям — раннего брачного возраста.

6:26 Из-за своей клятвы. Для святоотеческой экзегезы казус Ирода предоставлял возможность рассуждать об опасностях клятвы, а также о том, что в некоторых случаях нарушение клятвы является меньшим злом сравнительно с ее исполнением. Бл. Иероним обращается к Ироду с риторическим вопросом: «Если бы она потребовала умертвить отца, умертвить мать, стал бы ты это исполнять или нет?» (ad Ios.). «Исполнять клятву (εὐορκεῖν) не везде хорошо» (Благовестник. Толкование на святыя Евангелия Феофилакта, архиеп. Болгарского, СПб., б. г., с. 207). На языке другой эпохи ту же тему подхватывает Лютер, тоже обращающийся к тетрарху: «Ишь ты, прямо святой человек Ирод, какое затеял дело благочестия!» (цит. по кн.: J. Gnllka, Das Evangelium nach Markus, I, Mk 1–8,26, 3. Aufl., Zürich, 1989, S. 253).

6:27 Стражник. В подлиннике употреблено латинское слово «спекулятор» (speculator), вошедшее на пространствах Римской империи и в греческий, и в еврейский языки (σπεκουλάτωρ, תַּשְׁבֵּרֵם). Оно обозначало различные воинские функции, в число которых входило, между прочим, приведение в исполнение смертных приговоров.

6:37 Что же нам, пойти закупить хлебов? Тон вопроса довольно неучтив и в подлиннике.

Двести динариев — примерно годовой заработок работника; едва ли подобная сумма была в распоряжении учеников Христа, так что ее упоминание звучит как ирония, усиливающая резкую, грубоватую интонацию. В то же время сама резкость заставляет вспомнить тон ответа Моисея Господу: «...Для чего Ты мучишь раба Твоего? [...] Откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу этому? [...] Или вся рыба морская соберется, чтобы насытить их?» (Чис 11:11, 13, 22).

6:39–40 Пиршественными содружествами... рядами — перевод по смыслу. В подлиннике — идиоматическое повторение лексем: *συμπόσια συμπόσια* (соответствует еврейскому *חבור חבור* [хавурот хавурот]), затем *πρᾶσαι πρᾶσαι*. Повторы особенно восхищали впечатлительного Мережковского: «Всем велит возлечь на траву, “застольными ложами — ложами, грядками — грядками”». В этой музыке повторяемых слов [...] — как бы хрустальная музыка сфер» (Д. Мережковский, Иисус Неизвестный, т. 2, ч. 1, Белград, б. г., с. 186).

На зеленой траве. В упоминании этой детали, как кажется, указывающей на весеннее время (ср. Ио 6:4, а для контраста — Мк 8:6), может наряду с совершенно конкретным воспоминанием присутствовать мысль о ветхозаветных текстах, связывающих образность свежих пастбищ и плодородной земли с заботой Бога о человеке (Пс 22/23:2) и специально с благим обетованием мессианского времени (Иез 34:26–29).

По сту и по пятидесяти человек. Такое деление вызывает ассоциации со странствиями Израиля в пустыне во времена Моисея, когда народ был разделен именно на такие множества, состоящие под властью «сотников» (*מאה שט* [сарей мэот], в Синодальном переводе «стона начальников») и «пятидесятников» («пятидесятина начальников»); ср. повеление Бога Моисею: «Ты же найди из всего народа людей способных, богобоязненных, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь над народом тысяченачальниками, стона начальниками, и пятидесятина начальниками..» (Исх 18:21). Аналогичная числовая упорядоченность, но уже с более ощутимой мистико-символической

функцией, предполагается кумранским текстом, который принято называть «Война сынов света против сынов тьмы»: «...Для исчисленных в них по десяткам тысяч, тысячам, сотням, пятидесяткам...». (1QM II, 16–17, пер. А. М. Газова-Гинзберга по изданию: Тексты Кумрана, «Памятники культуры Востока» VII, СПб., 1996, с. 286); «А на значке сотни напишут... На значке пятидесятка напишут» (III, 16/17, там же, с. 288) и др. К параллели с Мк. 6:40 ср. И. Д. Амусин, Кумранская община, М., 1983, с. 120; K. Berger, Qumran. Funde — Texte — Geschichte, Stuttgart, 1998, S. 72. Ситуация мессианской трапезы и ситуация эсхатологической битвы, разумеется, сами по себе весьма различны, но мотив стройной числовой упорядоченности народа Божия вполне содержательно объединяет их.

6:48 Выбываются из сил из-за встречного ветра. Направление, в котором нужно было плыть к Вифсаиде, — восточное; встречный ветер с востока, легко приобретающий ураганную силу, весьма характерен для зимне-весеннего сезона на Генисаретском озере и называется у местных арабов «шаркийе». Ср. M. Nun, Der See Gennesaret und seine Fischer im Neuen Testament, En Gev, 1990, S. 52–57.

6:52–54 Ибо они не извлекли урока из того, что было с хлебами; сердца их были нечувствительны. И совершив переправу, они добрались до Геннисарета и пристали к берегу. И когда вышли они из лодки... Именно с этим местом Мк пытаются отождествить знаменитый кумранский фрагмент 7Q5 (J. O'Calaghan, Papiros neotestamentarios en la cueva 7 de Qumran? Biblica 53, 1972, pp. 91–93; M. Baillet, Les manuscrits de la Grotte 7 de Qumran et le Nouveaux Testament, ibid., pp. 514–515; K. Aland, Neue neutestamentliche Papyri III, New Testament Studies 20, 1974, pp. 361–362, 375–376; C. P. Thiede, 7 Q — Eine Rückkehr zu den neutestamentlichen Papyrusfragmenten in der siebten Huhle von Qumran, Biblica 65, 1984, pp. 538–539 — 66, 1985, p. 261; id., Die älteste Evangelien-Handschrift? Ein Qumran-Fragment wird entschlüsselt, 4. Aufl., Wuppertal, 1994). Проблема в том, что степень, так сказать, фрагментарности фрагмента чрезвычайно велика: в нем отчетливо читается не более 20 букв. Попытки защитить идентификацию фраг-

мента основываются на нормах построения грекоязычной рукописи этого времени. Если принять эту идентификацию, датировка Мк должна быть перенесена на значительно более раннее время (не позднее 50 года).

6:56 Чтобы им дотронуться до кистей (τοῦ κρασπέδου) плаща его. Ср. Чис 15:38–39: «Объяви сынам Израилевым и скажи им, чтобы они делали себе кисти на краях одежд своих [...] и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти. И будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни...»..

Такого рода кисти (קִטְצִים [цицит]) на плаще навсегда вошли в употребление верующих евреев. Порицая книжников и фарисеев за склонность к тому, чтобы делать их чересчур заметными в качестве внешнего знака благочестия своего носителя (Мт 23:5), Иисус Сам соблюдал благочестивый обычай (ср. Мт 14:36 и др.).

7:3–4 Дело в том, что фарисеи и вообще иудеи, держась предания древних, не едят, пока не омоют рук должным образом, и т. д. Разъяснение, очевидным образом являющееся в виду нееврейского и также непалестинского читателя. Мысль о миссионерской интенции автора лишает убедительности попытку усмотреть в «дистанцированном» тоне этого места доказательство нееврейского происхождения автора (в качестве примера подобной попытки назовем Н. Conzelmann, A. Lindemann, Arbeitsbuch zum Neuen Testament, 9. Auflage, Tübingen, 1988, S. 273). Запреты, о которых идет речь, весьма радикально сформулированы в Вавилонском Талмуде: Sotah 4b; Shabbath 62b.

Должным образом — имеются в виду конкретные предписания, например, такого рода: «Перед вкушением мирской еды руки омываются до запястий» (ТВ Hullin 106a).

Предание древних (греч. παράδοσις τῶν προφητέρων, евр. מסורת הזקנים [масорэ́тһаззекэ́ним]) — то, что в более поздней еврейской традиции обозначается как «изустная Тора» (תורה שבעל פה [тора ше-беал пэ]).

7:5 Почему ученики Твои не хранят предания древних, но вкушают хлеб, имея руки нечистые? О том, насколько сурово мог быть задан вопрос учителю о содержании его учительства именно в данном пункте, дает понятие упомянутая Мишной судьба некоего Элеазара бен Еноха: «И кого они подвергли отлучению? Элеазара, сына Енохова, за то, что он высказал сомнение относительно омовения рук» (Edujoth 5, 6).

7:6 Лицедеях. Греческое существительное ὑποκριτής с классических времен означавшее актера, традиционно переводится в евангельском контексте «лицемер». Однако слово это заметно огрубело в своем значении; скажем, герой комедии Мольера «Тартюф, или Лицемер» — это тривиальный обманщик, который начинает вести себя как скот, едва его покровитель на минуту отвернется. В словах Христа речь идет очевидным образом не совсем об этом. Книжники и фарисеи, всерьез озабоченные пунктуальным и скрупулезным выполнением буквы Закона, примерно так, как наши старообрядцы, едва ли заслуживают одного имени с Тартюфом. Но в том и состоит духовный радикализм проповеди Христа, что она отвергает всякое поведение «на публику», всякое исполнение социальной роли (даже «добросовестное»), и всякое актерство, даже перед самим собой и перед Богом. Исходя из этого, мы попытались предложить некий вариант традиционной передачи этого слова, исходящий из чуть архаического русского соответствия слову «актер». В то же время следует отметить, что высказывались серьезные сомнения в том, что евангельское употребление слова ὑποκριτής действительно связано со значением «актер», для него, в конце концов, не изначальным (см. Matthew. A New Translation with an Introduction and Notes by W. F. Albright and C. S. Mann, Garden City, New York, 1971, pp. CXV–CXXIII); если пытаться исходить из контекстов, в которых лексема эта употребляется в Септуагинте и в некоторых раннехристианских текстах, приходится предположить веер значений вроде таких — «сутяга-крючкотвор» (в переводе Олбрайта-Мэнна «shyster»), «ябеда», «казуист», «зазнайка-умник» (с определенной долей интеллектуального или этического извращения). В известном ранне-

христианском памятнике «Дидахэ» VIII, 2 так обозначаются лица, отклоняющиеся от общинной практики поста и выбирающие для поста другие дни недели. Древнесирийский перевод той же лексемы артикулирует смысл «лицеприятия». Все это недостаточно отчетливо для решения практической проблемы перевода. Поэтому мы решились выбрать вариант, более близкий к привычному.

7:11 Значение арамейского слова **корбан** (ܟܪܒܢ, в передаче Иосифа Флавия *Contra Appionem* I, 22 δῶρον θεοῦ, сходно с Мк 7:11) как табу именно в силу посвящения Богу, предполагаемое евангельским текстом, но вызывавшее некоторое недоумение на фоне талмудического узуса (ср. M. Black, *An Aramaic Approach to Gospels and Acts*, 3rd ed., p. 139), исчерпывающе подтверждено двумя палестинскими посвятельными надписями I в. н. э., одна из которых, имеющая текст «дарение (корван) Богу», найдена на территории Храма, что дает ей конкретно-практический смысл, а другая находится на одном палестинском оссуарии и воспрещает брать из оссуария (ср. J. A. Fitzmyer SJ, *A Wandering Aramean. Collected Aramaic Essays*, Chico, California, 1979, p. 11). В Вавилонском Талмуде (*Nedar* III, 2) мы встречаем следующий пассаж: «Если кто-то увидит людей, поедающих смоквы, которые принадлежат ему, и скажет: это для вас корбан, но после узнает, что среди них наряду с чужими находятся его отец и братья, тогда, по мнению школы Шаммая, его родные не связаны корбаном и могут вкушать смоквы, хотя чужие связаны. По мнению же школы Гиллеля, родные тоже связаны, даже если корбан по отношению к ним был изречен по ошибке. И если некто определенно накладывает корбан на родных, они связаны им и не могут получать от него ничего, на что наложен корбан».

7:26 **Язычница** — букв. «эллинка» (греч. Ἑλληνίς), для реальных условий мира Нового Завета весьма широкое обозначение, внутри бинарной оппозиции «эллин-иудей» характеризующее жительницу восточной половины Римской империи прежде всего по религиозному признаку, который и является содержательно релевантным для последующего повествования. Дополнительный признак —

языковой; трудно сказать, с какой степенью определенности он имеется в виду.

Сирийская финикиянка (греч. Συροφωϊκίσσα, текстологические варианты Συροφωϊσσα и Σύρα Φωϊκίσσα, в ц.-слав. и синод. переводах «сиро-финикиянка») — этническое обозначение, как кажется, специально предполагающее исторический опыт жителей Италии, которые изначально привыкли к тому, что финикийцы («пунийцы») — это карфагеняне в Северной Африке, и только позже должны были столкнуться с тем, что есть еще «сирийские» финикийцы. В самом деле, латинский этноним Syrophoenix — не редкость у латинских авторов (Lucil. XV, frg. 496–497; Juven. VIII, 159–160; Plin. Hist. Nat. 7, 201) и встречается также в латинских надписях в Италии и в Африке. Со всем иным был исторический опыт носителей греческого языка, и он не давал оснований для такого семантического казуса. Самый ранний и притом — вплоть до IV в. — одинокий случай употребления этнонима Συροφωϊκίσσα (полностью, что особо важно, отсутствующего в бытовой лексике египетских папирусов) мы встречаем у Лукиана Deog. Conc. 4, где в сугубо юмористическом контексте обсуждается низкое происхождение Диониса, восходящее по материнской линии к «сирийскому финикийцу» Кадму; этот контекст делает оправданным нарочитое употребления сугубо неклассического словечка из обихода римских владык мира (так у нас остряк еще недавно мог бы употребить в аналогичном контексте лексему из социолекта советской администрации). У Диодора Сицилийского, грека, писавшего в Риме, определенный топоним поясняется как часть «финикийской Сирии» (или «сирийской Финикии» — τῆς Φωϊκίης Συρίας, XIX, 93, 7, в отличие от «ливийской», т. е. северо-африканской «Сирии», которую населяют, по Диодору, Λιβυφωϊκίς); это словоупотребление понятно как учет потребностей римского читателя. Поэтому лексема, употребленная здесь, может рассматриваться как довод в пользу традиционной версии о Риме как локусе происхождения Мк. Ср. M. Hengel, *Studies in the Gospel of Mark*, London, 1985, p. 29; 97.

7:27 Дети — евреи как сыны народа Божия, усыновленные Богом. Ср. у Ис 1:2 в весьма строгом контексте: «Господь говорит: **Я**

воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня».

Щенята (греч. κυνάρια) — смягченное уменьшительной формой обозначение язычников. Само по себе такое уподобление псам было нормальным для иудейского дискурса, подчеркивая общее свойство ритуальной нечистоты, присущее и собаке, и язычнику, не очищающему себя соблюдением правил «кашрута». Выбор уменьшительной формы Ориген истолковывал как указание на свойство псов быть домашними животными (κυνῖδια τῆς οἰκίας); хотя бы в унижении своей нечистоты они все же входят в домохозяйство Бога, как домашний пес имеет место в человеческом хозяйстве. Однако само по себе предпочтение Израиля еще сохраняет в порядке Священной Истории свою силу: спасение должно быть прежде всего предложено избранному народу. Ср. слова Христа к посылаемым на проповедь ученикам, Мт 10:5: «На путь язычников не вступайте, и в город к самаритянам не входите, а идите прежде к потерянным овцам Дома Израилева», а также Мт 15:24. Бл. Иероним напоминает в этой связи: «Некогда Израиль был сыном, а мы были псами». Можно вспомнить также увещание апостола Павла, Еф 2:11–12: «...Помните, что вы, некогда по плоти язычники, которых называли необрезанными, [...] были в то время без Христа, отчуждены от общины Израиля, чужды заветов обетования, не имели надежды и были в мире безбожники».

7:29 За то, что ты сказала так, иди, вышел из твоей дочери бес! То обстоятельство, что язычница после тяжелого испытания оказывается воспринята в милость Христа, существенно отличает Его позицию от позиции во многих отношениях близких Ему кумранитов. Византийский толкователь Эвфимий Зигавин, обобщая распространенное в святоотеческой экзегезе мнение, видит в героине этого эпизода что-то вроде персонификации грядущей Церкви из народов мира: «По иносказанию (κατὰ ἀλληγορίαν) прообразует Хананеянка эту Церковь из язычников (τὴν ἐξ ἐθνῶν Ἐκκλησίαν)» (PG 129, 812).

7:34 Испустил стон. Другой возможный перевод: «глубоко вздохнул».

Эффата. Идентификация этой формы как арамейской или еврейской вызывает лингвистические дискуссии. Ср., например:

J. Rabinowitz, «Be Opened» = Εφφαθα (Mark 7, 34): Did Jesus speak Hebrew? ZNW 53, 1962, p. 229–238; S. Morag, Effaqa (Mark 7, 34): Certainly Hebrew, not Aramaic? JSSt 17, 1972, p. 198–202. И слово «эффата», и ритуальное употребление слюны входило в ранне-христианский чин крещения.

7:37 Глухим дает слух, а немым речь. Ср. Ис 35:5–6:

«Тогда откроются очи слепых,
и уши глухих отверзнутся.
Тогда вскочит хромой, как олень,
и язык немого будет петь».

8:6 На земле. В отличие от предыдущего чудесного насыщения (6:35–44), где говорится о расположении насыщаемых **на зеленой траве**, здесь обстановка предполагает скорее летнее (или осеннее) время, когда трава вся высохла.

8:29–33 И отвечает Ему Петр: «Ты — Христос!» И Он наказал им никому не открывать о Нем. И начал Он учить их, что Сыну Человеческому должно претерпеть много страданий [...]. А Петр, отведя Его в сторону, начал Ему возражать. А Он [...] строго возразил Петру, сказав ему: «Прочь, сатана! Мысли твои — не Божьи, но человеческие». Открытое провозглашение Петром и принятие Иисусом мессианского титула в перспективе распространенного в ту пору политического мессианства могли показаться обещанием перспективы благополучно-победоносного земного царства. Именно поэтому Иисус спешит сейчас же резко отвергнуть эту перспективу.

9:2 Петра, Иакова и Иоанна. «Господь [...] возводит на высокую гору только трех верховных апостолов — Петра, как исповедавшего и возлюбившего, Иоанна, как любимого, и Иакова, как великого проповедника и богослова» (Блаж. Феофилакт, Толкование на Евангелие от Марка, гл. IX). Многозначительно, что к лицезрению славы Преображения приглашены те же свидетели, которым предстоит пережить кенотичнейший момент Моления о чаше.

На высокую гору. Традиция отождествляет гору Преображения (не называемую по имени ни в одном из Евангелий) с горой Фавор, округлый силуэт которой поднимается над Эздрелонской долиной на 588 м. Впрочем, интересно, что Евсевий Кесарийский, прекрасный знаток географии Святой Земли и составитель авторитетного Ономастикона, еще около 330 г. находил возможным оставить вопрос об идентичности места события не вполне решенным, замечая в своем толковании на слова псалма 88/89:13 «Фавор и Ермон о имени Твоем радуются»: «Я полагаю, что на этих горах произошли чудесные преобразования (παράδοξοι μεταμορφώσεως) Спасителя нашего» (In ps. LXXXVIII, 13, PG XXIII, col. 1092). Проблема состоит в том, что ряд античных авторов говорит о горе Фавор как о месте многолюдных военных укреплений; уже Антиох II построил там крепость (Polyb. V, 70, 6), а со времен Помпея там было что-то вроде римской военной базы (Jos. Flav. Ant. XIV, 102). Поэтому некоторые современные исследователи высказываются в пользу Фавора; см., например, С. Копп., Die heiligen Stätten der Evangelien, 2. Aufl., Regensburg, 1964, S. 300, Anm. 37; R. Riesner, Hermon, in: H. Burkhardt u. a., Das Große Bibel-Lexikon, II. Bd., 2. Aufl., Wuppertal-Gießen, 1990, S. 562–563; B. Pixner, Wege des Messias und Stätten der Urkirche, S. 77.

9:4 Илия и Моисей. Моисей представляет Тору (Пятикнижие), Илия — Пророков; в совокупности они являют собой олицетворенное средоточие Ветхого Завета.

9:5 Равви. Устроим здесь три шатра. Употребленное здесь греч. слово *οκνη* имеет, вообще говоря, именно такое значение. Проблема в том, что здесь присутствует мысль о т. н. Празднике кущей (евр. *סוכות*, Суккот, см. Лев 23:40–43); ритуально устрояемые из ветвей и тому подобного материала «кущи» скорее уж могут быть названы по-русски «шалашами», и только стилистические соображения заставили нас воздержаться от употребления этого существительного, по-русски, увы, решительно не вмещающего никаких сакрально-обрядовых коннотаций, столь очевидных и в еврейском *סוכות* [суккот], и в греческом *οκνη*. Надо сказать, что «кущи» ассоциируются в сознании

верующего еврея с сияющим облаком, в котором являет Себя Бог (см. ниже к 9:7).

9:7. И было облако, осенившее их, и был из облака голос. Ср. многочисленные явления Бога в Ветхом Завете, например, Исх 16:10: «Слава Господня явилась в облаке»; 19:9: «И сказал Господь Моисею: вот, Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда»; 24:15–16: «И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору. И слава Господня осенила гору Синай, и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день Господь воззвал к Моисею из среды облака»; 3 Цар 8:10–11: «Когда священники вышли из святилища, облако наполнило Дом Господень; и не могли священники стоять на служении по причине облака, ибо слава Господня наполнила Дом Господень». Распространенный мотив пророчеств о мессианском времени: «...И тогда [...] явится слава Господня, и облако, как явилось при Моисее» (2 Макк 2:8). Это облако представляется облаком света (Мт 17:5, ср. Откр 14:14); глагол «осенить» не столько связан с образом тени, сколько (по примеру Септуагинты) соответствует евр. глаголу יָשַׁח [шахан] «почить на» (тот же корень, что в слове «Шекина», означающем присутствие Бога).

Это есть Сын Мой возлюбленный. Ср. 1:11 и соответствующий комментарий.

9:12 Илия придет и восстановит все. Ср. Мал. 4:5–6: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного; и он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил землю проклятием».

9:13 Илия приходил, и сделали над ним, что хотели, как и сказано о нем в Писании. Эти довольно загадочные слова могут относиться только к Иоанну Крестителю (ср. Мт 11:14); так их и понимала святоотеческая экзегеза. «Христос называет Илиею Иоанна, как обличителя, ревнителя и пустытника» (Благовестник. Толкование на святыя Евангелия блаж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, СПб.. 6.

г., с. 221). Поскольку учение о реинкарнациях несовместимо с христианством и в этом смысле Иоанн не может быть как личность отождествлен с Илией, речь идет о необычайно близком «типологическом» отношении между, как любили говорить византийские богословы, «образом» и его «прообразованием». В святоотеческом истолковании, предложенном вкратце уже у Юстина Мученика и развитом у Иоанна Златоуста, Бл. Августина и других авторов, предполагается довольно сложная структура этого отношения: если в перспективе исторической фигура Илии есть «прообразование» Иоанна, то в перспективе эсхатологической, напротив, приход Иоанна как Предтечи первого пришествия Христа «прообразует» приход Илии как Предтечи второго пришествия в конце времен.

9:47 Геенна — символическое обозначение конечной гибели грешников, заимствующее свою образность от топонимики и истории Иерусалима. Долина Хинном или Бен-Хинном («сыновей Энномовых»), расположенная к югу от Иерусалима, возле т. н. Солнечных ворот, бывала местом языческих обрядов, во время которых приносили в жертву детей (Иер 7:31); отсюда ненависть к этому месту всех евреев, верных своей вере. Ср. Иер 19:1–6: «Так сказал Господь: [...] выйди в долину сыновей Энномовых, которая у ворот Харшиф, и провозгласи там слова, которые скажу тебе. [...] Вот, Я наведу бедствие на место сие, о котором кто услышит, у того зазвенит в ушах, за то, что они оставили Меня и чуждым сделали место сие, [...] наполнили место сие кровью невинных, и устроили высоты Ваалу, чтобы сжигать сыновей своих огнем [...]; за это, вот, приходят дни, когда место сие не будет более называться Тофетом или долиною сыновей Энномовых, но долиною убиения...». Благочестиво настроенный царь Иосия (VII в. до н. э.) уничтожил языческие жертвенники долины Хинном; место было проклято и превращено в свалку для мусора и непогребенных трупов, и там постоянно горели и тлели огни, зажженные с целью уменьшить заразу и зловоние. По-видимому, из наложения образов, внушаемых пророчеством Иеремии, на реальность непрекращающейся работы червей и огня в зачатом овраге возникла эсхатологическая картина, определившая метафорику другого ветхозаветного пророчества: «...И увидят трупы людей,

отступивших от Меня; ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти» (Ис 66:24). Отсюда непосредственно понятный для каждого слушателя образ геенны огненной в словах Христа (ср. Мт 5:22–23). Интересно, что помимо мест Мк и Мт единственное упоминание геенны в НЗ встречается в столь иудеохристианском тексте, как Иак 3:6 (ср. F. Mussner, *Der Jakobusbrief*, Freiburg, 1975; R. Riesner, *Essener und Urgemeinde in Jerusalem. Neue Funde und Quellen*, 2. Erweiterte Aufl., 1998, S. 48, Anm. 245). — Из еврейской и христианской лексики слово «геенна» (в форме «джаханнам») перешло и в словоупотребление ислама.

9:48 Где червь их не умирает и огонь не угасает. Эта формула из Ис 66:24 (см. в предыдущем примечании) цитируется в ряде девтеро-канонических текстов: «Помни [...], что наказание нечестивому — огонь и червь» (Сир 7:18–19); «Господь Вседержитель отмстит им в день суда; пошлет огонь и червей на их тела, — и они будут ощущать боль и плакать вечно» (Юдифь 16:17).

9:49 Ибо всякий будет осолен огнем. Этот необычный и загадочный образ может быть понят только в широком ветхозаветном контексте. Употребление соли было настолько обязательным для определенного рода жертвоприношений, что соль могла стать символом «завета» с Богом, и время от времени мы встречаем многозначительные выражения «соль завета» и «завет соли»: Лев 2:13: «...Не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего»; Чис 18:19: «Это завет соли вечный пред Господом». Но применительно к ученикам Христа «соль завета», освящающая их как жертву, есть тот самый огонь, которым, по слову Иоанна Крестителя Мт 3:11, будет крестить Христос.

9:50 Соль — подходящий образ для столь серьезного символического переосмысления, поскольку в условиях древнего Ближнего Востока она была жизненно необходима — отнюдь не как простая приправа для вкуса, но как единственная возможность консервировать запасы еды. Этот каждодневный опыт запечатлен в талмудическом изречении: «Мир не выживет без соли» (Sopherim XV, 8). Для

раввинской литературы характерно уподобление души в ее воздействии на тело, препятствующем гниению, — соли; например, аргументом в пользу того, что душа вселяется в тело не при рождении, а уже при самом зачатии, могла быть фраза: «Оставь мясо без соли три дня, и оно загниет» (Bereshit rabba XXXIV, 10, p. 321, ср. в Вавилонском Талмуде Sanhedrin 91 B; см. Э. Э. Урбах, Мудрецы Талмуда, «Библиотека-Алия» 116, 1986, с. 91).

Если соль стала пресна, чем ее осолить? Вербально схожее речение имеется в Вавилонском Талмуде (Bechorot 8b); некоторые исследователи предполагали цитацию евангельских слов, скорее всего, насмешливую (см. G. Kittel und G. Friedrich, Theological Dictionary of the New Testament, Grand Rapids, 1964, p. 229), но это остается весьма гипотетичным. Во всяком случае, метафорический образ, могущий озадачить читателя, был понятен каждому жителю Палестины: соль из Мертвого моря, как отмечал еще Плиний Старший (Hist. Nat. 3, 31, 34) и как подтверждает сегодняшний опыт (см. W. L. Lane, The Gospel of Mark, 350 n. 83), имеет настолько сильную примесь гипса и других посторонних веществ, что это не только даже в нормальном случае сказывается на ее вкусе, но делает ее порой способной сделаться вообще безвкусной и заодно потерять свои консервирующие качества.

10:2 И подошли фарисеи, и спрашивали, испытывая Его: «Позволено ли мужу разводиться с женой?» Подобные вопросы широко обсуждались тогда в школьной полемике книжников, впоследствии запечатлевшейся в талмудической литературе. В актуальной ситуации тех лет подобные темы приобретали неожиданную политическую остроту, как показала расправа над Иоанном Крестителем; не только радикальная постановка вопроса, которую мы видим в евангельском тексте, но и простая апелляция к ветхозаветным нормам звучала как опасное обличение нарушения этих норм в поведении сильных мира сего, начиная с Ирода Антипы. Отсюда акцентируемый Мк в этом вопросе момент провокации, «испытания»: кто отвечает на него, рискует либо заявить себя обличителем носителей власти и взять на себя вполне реальный риск, либо, напротив,

скомпрометировать себя уклончивым соглашательством (и во всяком случае отказаться от политически понимаемых полномочий Мессии).

10:4 Моисей установил разводиться. См. Втор 24:1–4: «Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-либо противное, и напишет ей разводное свидетельство, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, и она выйдет из дома его, пойдет, и выйдет за другого мужа; но и этот последний муж возненавидит ее и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего, или умрет этот последний муж ее, взявший ее себе женою; то не может первый ее муж, отпустивший ее, снова взять ее себе женою...». Споры раввинских школ вызывала интерпретация слов «что-либо противное»: Школа Шаммая понимала их как обозначение супружеской неверности, между тем как школа Гиллеля толковала их весьма расширительно.

Разводное свидетельство — букв. «разводная книга/книжица» (евр. סְפָר [сэфэр], греч. βιβλίον, в лат. переводе Вульгаты libellum); выражение, понятное в эпоху, когда и книга, и документ имеют вид свитков различной величины. В Синодальном переводе «разводное письмо». Употреблялся еще один термин, до сих пор применяемый в иврите: גִּטּוּ [гэт] от вавилонского gittu «свидетельство, расписка».

10:5–9 Жестокосердие (греч. σκληροκαρδία, евр. לֵב לָבַב [арлат лэ-вав]) — собственно, неотзывчивость, неподатливость сердца, его нечувствительность к велениям Бога; устойчивый оборот речи, при посредстве которого ветхозаветные тексты постоянно выражают мысль о несовершенстве Народа Божия (ср. Втор 10:16, Иер 4:4 и др.).

10:6–8 Но от начала сотворения «Бог мужчиной и женщиной создал их». [Быт 1:27]. «Потому [...] будут двое единой плотью», — так что это уже не двое, но единая плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разделяет. Единственная религиозная группа того времени, исповедовавшая сходные взгляды на недопустимость нового бра-

ка при жизни прежней супруги, а именно, есσει, также апеллировала к тому же тексту Книги Бытия. В т. н. Дамасском документе говорится: «Они [...] уловляемы в блуд тем, что при жизни жены берут другую, но основание творения в том, что “мужчиной и женщиной создал Он их”» (Dam. IV, 20–21). Ср. J. A. Fitzmayer, *Qumran: Die Antwort. 101 Fragen zu den Schriften vom Toten Meer*, Stuttgart, 1993, S. 204–213.

10:12 И если жена разведется с мужем своим. По-видимому, неслучайно, что эта фраза налична именно у Мк, но отсутствует у Мт. Вообще говоря, ветхозаветный закон, в отличие от греческого и римского права, не оставлял места для подобной ситуации; приведенное выше начало 24 главы Второзакония предоставляет инициативу развода только мужу. Однако не следует спешить усматривать здесь, как делает ряд комментаторов, вторичное дополнение к словам Христа; в актуальном контексте тех лет вопрос о женском почине в этом деле приобретал и для Палестины, для евреев неожиданную конкретность: именно так поступила *de facto* Иродиада, оставив своего мужа Филиппа и выйдя за Ирода Антипу, — брак, порицание которого стало ближайшей причиной расправы над Иоанном. Но через некоторое время конкретность эта исчезла; и если Мт действительно, как есть все основания полагать, написан для палестинских иудеохристиан (ср. A. J. Saldarini, *The Gospel of Matthew and Jewish-Christian Conflict in the Galilee*, in: *The Galilee in Late Antiquity*, ed. by L. I. Levine, The Jewish Theological Seminary of America, Cambridge, Mass., 1992, p. 23–38), вполне понятно, что там отбрасывается упоминание ситуации, по иудейскому закону теоретически безусловно невозможной.

10:17 Никто не благ, только Бог единый. Вполне понятным образом это место широко использовалось в полемике гностиков и ариан против ортодоксальной христологии. Защитники последней должны были предложить свою интерпретацию. Например, в толкованиях св. Ефрема Сирина на Диатессарон по поводу этих слов говорится: «А Сам Ты, Господи, разве не благ? [...] И разве пришествие

Твое — не пришествие блага? “Но Я, — говорит Он, — не от Себя пришел”. [ср. Ио 5:43] И разве дела Твои не благи? “Отец Мой, Который во Мне, — говорит Он, — творит дела эти”» [ср. Ио 5:36, 10:38 и др.]. У византийского автора XI в. Феофилакта Болгарского мы читаем в толковании на это место: «А почему Христос отвечал ему так: “никто не благ”? Потому что тот подошел ко Христу как к простому человеку и как к одному из многих учителей. Христос как бы так говорит: если ты почитаешь Меня благим, то в сравнении с Богом ни один человек не благ [...]. Кроме того [...] Господь дает ему и другой урок: если он хочет с кем-то беседовать, то говорить он должен без лести, а корень и источник благодати знать один — Бога [...]» (Благовестник. Толкование на святыя Евангелия блаж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, СПб., б. г., с. 228.

10:25 Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Небесное. Попытки придать образу внешнюю правдоподобность, истолковав «верблюда» как верблюжий волос или «игольное ушко» как особенно низкий и тесный проход в стене Иерусалима, в наше время оставлены. Иисус употребил резкую, драстическую гиперболу, то ли взятую из фольклорного обихода, то ли созданную тут же, на глазах у слушателей. Сходные гиперболы весьма нередки в талмудической литературе, входя в систему учительной стратегии: они должны своей неожиданностью пробуждать утомляющиеся умы учеников.

10: 51 Раввуни — форма обращения, встречающаяся не только в Евангелии от Иоанна 20:16, но также во фрагментах палестинских таргумов, т. е. арамейских переложений библейских текстов, найденных около столетия тому назад в Каирской генизе (см. Genisa Ms C Gen 32, 19; Ms E, Gen 39, 7; ср. P. Naumann, Targum. Brücke zwischen den Testamenten I, Konstanz, 1991, S. 21–22).

11:1 Виффагия и Вифания. Два ближайшие селения при подходе к Иерусалиму по дороге от Иерихона. Вифания привлекает к себе в последние десятилетия особый интерес археологов; помимо несом-

ненных следов очень раннего христианского культа, как кажется, имевшего иудеохристианские черты, ставится вопрос о есеейском поселении. Ср. B. Pixner, *Bethanien bei Jerusalem — eine Essener-Siedlung*, in: B. Pixner, *Wege des Messias und Stätten der Urkirche*, 2. Aufl., Гießen, 1994, S. 208–218; R. Riesner, *Essener und Urgemeinde in Jerusalem*, 2. Aufl., 1998, S. 105.

Масличная гора. См. ниже к 13:3.

11:2 На которого еще не садился никто из людей. Это делает его ритуально пригодным для сакрального употребления (ср. Чис 19:2; Втор 21:3); с этим же мистическим принципом связано и Девственное Зачатие, и погребение в гробнице, где еще не был никто погребен (Лк 23:53).

11:9–10 Осанна (евр. הוֹשִׁיעַ נָא [יְהוָה] אֲנִי יְהוָה) {[анна YHWH] хошиа нна)} — букв. «[о, Господи,] спаси же!» Такое восклицание было принято при вступлении праздничного шествия во Храм. Общий контекст этого и последующего восклицания «**Благословен, Кто приходит во имя Господне**» дает Пс. 117/118:25–26, вообще особенно важный для круга мессианской символики (ср. ниже примечание к 12:10–11); в нем одно за другим следуют два схожих и особо эмфатических восклицания, каждое из которых в еврейском молитвенном обиходе может быть повторяемо по два раза, — «О, Господи, спаси же! О, Господи, помоги же!». Впрочем, уже в новозаветные времена и даже ранее лексема «осанна» ввиду своего культового употребления могла трансформироваться в живом народном восприятии из мольбы о спасении в славословящий возглас (ср. R. H. Gundry, *The Use of the Old Testament in St. Matthew's Gospel*, *Novum Test. Suppl.* 18, Leiden, 1967, p. 40–43). Мидраш к тому же псалму (*Midrash Tehillim* 118) повествует о свойственных Иерусалиму как цели паломничества обычаях хорового ритуального обмена возгласами, когда на возглас жителей Иерусалима: «О, Господи, спаси же!» — паломникам полагалось отвечать: «О, Господи, помоги же!», — а на следующий возглас: «Благословен, кто приходит во имя Господне!» — звучал возглас паломников: «Благословляем вас из Дома Господня!» (ср. D.

Flusser, Jesus, Rowohlts Monographien 140, 1968, S. 140, Anm. 186). Поэтому при всей исключительности данной ситуации, обусловленной верой в наступление мессианского времени, необходимо ощущать обрядовую и как бы литургическую упорядоченность поведения народа, укорененность форм этого поведения в еврейской традиции. Недаром оба возгласа, приводимые в Евангелиях, — «осанна [в вышних]!» и «благословен Грядый во имя Господне!» — не позже чем с VII в. нашли себе место в самом средоточии христианских литургических чинопоследований (см. G. Podhradsky, Lexikon der Liturgie, Innsbruck-Wien-München, 1967, S. 339).

«Благословенно царство отца нашего Давида, что приходит к нам! Приветствие, которое не могло не быть крайне опасным в оккупированной стране, живущей мечтами об избавлении от власти римлян и о возврате к счастливым временам династии Давида. (В этой связи стоит вспомнить, что псалом 117/118, из которого взяты оба предыдущих возгласа, содержит в стихах 10–13 выразительнейшее описание победы героя над «народами», т. е. **גוֹיִם** [гойим] «язычниками»). Весь эпизод Входа в Иерусалим находится в остром напряжении между двумя смысловыми полюсами. С одной стороны, ритуально маркированное торжественное вступление мессианской фигуры в столицу Давида не могло не иметь совершенно определенных политических коннотаций. Именно оно делает понятным и обвинение в крамоле, с которым Синедрион отдает Иисуса на суд Пилата, и надпись «Царь Иудейский» над головой Распятого. В этой связи трудно не вспомнить загадочного и спорного свидетельства, содержащегося в славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия (**Іосифа Евреина в полоненіи Іероусалима**, II 9). В греческой версии оно отсутствует, а его связь с арамейской авторской версией остается совершенно недоказуемой гипотезой; очевидно, как кажется, одно, — оно не может быть христианской (а пожалуй, и еврейской) подделкой какой бы то ни было более поздней эпохи, когда накаленная атмосфера кануна войны с Римом перестала быть вообразимой, а Иисус Христос ассоциировался (и для христиан, и для евреев) с чем угодно, только не с надеждой на независимость Израиля. В славянской версии рассказывается, что от Иисуса (не

названного по имени и описанного в очень сильных, но несколько амбивалентных выражениях, с подчеркиванием чудотворения, но и пренебрежения ветхозаветными ритуальными нормами) не только ожидали освобождения «колен Иудейских от римских рук», но даже присылали к Нему гонцов с весьма конкретным предложением немедленно брать город, перебить римлян и начать Свое царствование (да, вшед въ градъ, извѣст воя римскія и Пилата и цесарствѣтъ надъ сими). Страх иудейских старейшин перед возможной политической катастрофой предстает в упомянутом тексте как весьма важная причина, наряду с другими мотивами побуждающая их к доносу перед Пилатом (мы немоцни и слаби есмы противити ся римленом, акоже и лѣкъ напряженъ. Да шедше взвѣстимъ Пилатѹ [...] еда когда оуслышитъ ѿ насъ, имѣніа лишиени бѣдем...). Мы не видим возможности согласиться с точкой зрения Б. Г. Деревенского (Иисус Христос в документах истории, 2-е изд., СПб. 1999, с. 131–132), усматривающего в соответствующих пассажах славянской версии нормальное проявление средневековой юдофобии: разумеется, старейшины предстают в неблагоприятной роли, однако их побуждают к этой роли отнюдь не какие-то «богоубийственные» аффекты, а совершенно понятное, хотя и не очень возвышенное желание избежать конфронтации с римским оккупационным порядком. Да, конечно, нечто отдаленно похожее можно было прочесть в Ио 11:48; однако нетрудно убедиться, что средневековая экзегеза отнюдь не проявляла чуткости к этому свидетельству и стремилась так перетолковать его, чтобы мотив страха перед римлянами выступал как неловкий предлог, прикрывающий «наглость» старейшин, по выражению знаменитого византийского экзегета XI в. блаж. Феофилакта Болгарского. У последнего мы читаем замечание к Ио 11:48: «Так говорили они с лукавством. [...] Они выставляют на вид общую опасность, возбуждая народ против Христа как будущего виновника гибели их» (Св. Евангелие от Иоанна с толкованием Бл. Феофилакта, архиепископа Болгарского, М., 1996, с. 434). Надо сказать, что славянская версия Иосифа Флавия упоминает чуть позже «зависть» законников; однако это краткое упоминание в сравнении с вышеприведенным рассуждением о необходимости не ссориться с

римлянами выглядит довольно невыразительным и отнюдь не несет в себе эмфазы, предполагаемой подходом Б. Г. Деревенского (при этом оно так неловко введено в текст, что как раз в нем можно было бы увидеть интерполяцию, навеянную экзегетикой и гимнографией). Повторим еще раз: мы не настаиваем на авторстве Иосифа Флавия, на связи с арамейской версией, — но в этих текстах ощущается отголосок реальной ситуации того исторического момента, ставший непонятным уже через несколько поколений, не говоря уже о средневековом восприятии. Заметим, что довольно лапидарный рассказ славянской версии трудно соотносится с последовательностью событий в Евангелиях, что создает проблемы, но, как кажется, дополнительно опровергает гипотезу позднейшей фальсификации (которая как раз отталкивалась бы от евангельских текстов). — С другой стороны, именно на таком историческом фоне политических страстей особенно важно, что семиотика Входа в Иерусалим решительно противоречит милитаристически-победительному пониманию прихода мессианского времени: Царь въезжает в Свой город не на боевом коне, но на мирном осленке (по Мф 21:7 на ослице и осленке), во исполнение ветхозаветного пророчества: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима; се Царь твой грядет к тебе, [...] кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. [...] И Он возвестит мир народам...». (Зах 9:9–10). При этом в самой готовности, с которой неизвестные владельцы осленка, кто бы они ни были, тотчас же соглашались его предоставить, сказывается взволнованное настроение горожан, повсеместно ожидающих великих событий.

11:11. И вступил Он в Иерусалим, во Храм. Путь через восточные ворота, от Масличной горы и долины Кидрона, вводил непосредственно в ограду Храма.

11:15. Столы менял. В казну Храма принимались только монеты особой (тирской) чеканки, никоим образом не римские и не греческие; размен монет по довольно специфической таксе составлял важнейший источник доходов околехрамовой «мафии». И Ориген, и бл. Иероним интерпретировали эпизод изгнания торгующих и

менял как увещание против будущих корыстных злоупотреблений внутри Церкви. С другой стороны, изгнание менял входит, согласно Ветхому Завету, в число знамений мессианского времени. Заключительные слова Книги Захарии (14:21), читаемые в Синодальном переводе: «...И не будет более ни одного Хананея (כנעני [кенаани]) в доме Господа Саваофа в тот день», — могут иметь также значение: «И не будет более ни одного торгующего в доме Господа...». В целом ряде ветхозаветных текстов лексема כנעני [кенаани] заведомо означает торговца (этимологически торговца пурпуром, затем торговца вообще, см. L. Koehler et W. Baumgartner, *Lexicon in Veteris Testamenti libros*, Leiden, 1985, p. 444–445). Именно из такого понимания исходят наиболее авторитетные современные переводы; а если иметь в виду особую важность именно Книги Захарии для непосредственно предшествующего эпизода въезда в Иерусалим (см. выше к 11:9–10), понимание это представляется оправданным и в экзегетическом отношении. Ср. также: J. J. Petuchowski, *Feiertage des Herrn. Die Welt der jüdischen Feste und Bräuche*, Freiburg-Basel-Wien, 1984, S. 63.

11:17 Дом молитвы [...] притон разбойничий. Возможна арамейская игра созвучий: כנולז [цлута] «молитва», עץ ל [лиstim] (от греч. λησται) «разбойники».

11:27. Первосвященники, книжники и старейшины. Встречающиеся в современной «гиперкритической» (около)научной литературе сомнения относительно возможности для первосвященника действовать совместно с (фарисейскими) книжниками и старейшинами (ср. Н. Macoby, *The Myth-Maker: Paul and the Invention of Christianity*, San Francisco, 1986, p. 8) истощающе опровергаются свидетельствами источников, прежде всего Иосифа Флавия (Bell. II, 17, 3; Vita 5. 38–39 и др.). Ср. S. Mason, *Flavius Josephus und das Neue Testament*, Tübingen-Basel, 2000, S. 199–200).

12:1–9 Виноградник — символ Израиля как Народа Божия. Этот образ развивается в ряде ветхозаветных текстов, например, в Пс. 79/80: 9–16:

«Из Египта перенес Ты виноградную лозу,
изгнал народы, и укоренил ее,
расчистил для нее место,
и утвердил корни ее,
и она наполнила землю;
горы покрылись тенью ее,
и ветви ее, как кедры Божьи. [...]»
Боже сил! Обратись же,
призри с небес, и воззри,
и посети виноград сей,
охрани то, что насадила десница Твоя...».

Но особенно важна для понимания нижеследующих слов Христа грозная притча о винограду Ис 5:1–5, имеющая своей темой недостойнство Народа Божия и возможность для него утратить свое избранничество:

«У Возлюбленного моего был виноградник,
на вершине утучненного холма.
И Он обнес его оградой, и очистил его от камней,
и насадил в нем отборные лозы
виноградные,
и построил башню посреди него,
и выкопал в нем давящую,
и ожидал, что принесет он гроздь добрый, —
а тот принес дикие ягоды!
И ныне, жители Иерусалима
и мужи иудейские,
рассудите Меня
с виноградником Моим!
Что еще надлежало сделать для винограду
Моего,
чего Я не сделал ему?
Почему, когда Я ожидал, что принесет он гроздь
добрый,
принес он дикие ягоды?»

Итак, Я скажу вам,
что сделаю Я с виноградником Моим..», —

далее рисуется картина кар, ожидающих неверный виноградник. Затем следует разъяснение иносказания (5:7): «Виноградник Господа Сил есть дом Израилев, и мужи иудейские — любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот — кровопролитие; ждал правды, и вот — вопль». Очень интересную параллель евангельской притче о винограду представляет собой недавно опубликованный кумранский текст 4Q500/1. Ср. G. J. Brooke, 4Q500 1 and the Use of Scripture in the Parable of Vineyard, Dead Sea Scrolls 2, 1995, p. 268–294.

Обнес его оградой. Закон, отделяющий Израиль от язычников.

Выкопал в нем давилюню, и построил сторожевую башню. Цитата из только что процитированных слов Ис 5:2. Святоотеческая экзегеза склонна была отождествлять давилюню с алтарем, а сторожевую башню — с Храмом.

Сдал его внаем виноградарям. Именно виноградаря — существенно новый смысловой момент: в притче Исаяи речь шла о Хозяине винограда и о неверности самого виноградаря, а здесь виновны в неверности оказываются арендаторы. Кто они? Очевидно, носители светской и духовной власти в «доме Израилеве». Здесь одновременно и сходство, и различие с ветхозаветным образцом: речь идет не о грехах Израиля, но о ложном направлении авторитетного учительства.

Раб (Божий) — обычное обозначение пророка. Святоотеческая экзегеза стремилась отождествить повторяемый акт высылания рабов с различными поколениями пророков.

12:10–11 Камень, что отвергли строители, / он и лег во главу угла; / от Господа совершилось сие, / И дивно в очах наших. Цитируемый здесь псалом 117/118, 22–23 был в эту эпоху предметом мессианских интерпретаций (особенно ст. 25–26, ср. выше примечание к Мк 11:9–10). Ср. J. Jeremias, The Eucharistic Words of Jesus, London, 1990, p. 256–262. О раввинской экзегезе, отождествлявшей камень, отвергнутый строителями и легший во главу угла, с Мессией (а также с Авраамом и Давидом) см. H. Strack und P. Billerbeck, Kommentar zum

Neuen Testament aus Talmud und Midrasch, Bd. I, Мюнхен, 1922, S. 875–876.

12:13–14 Приверженцы Ирода — что особенно важно для понимания последующего эпизода, наиболее активные пособники римских оккупантов. Фарисеям, напротив, свойственно было скорее стремиться к освобождению от язычников; но они едины со сторонниками Ирода в стремлении перевести разговор на политические темы.

Позволительно ли вносить подать кесарю, или нет? Вопрос о допустимости выплаты налогов языческой Римской державе — очень острый: задающие вопрос хотят, чтобы Иисус скомпрометировал себя либо перед оккупационными властями, либо перед страдающим от оккупации народом. Мы можем ощутить болезненность проблемы, обратившись к словам, которые Иосиф Флавий вкладывает в уста Иуда Гауланита: «Платить подать есть не что иное, как ясно признать себя рабами» (Antiqu. Iud. XVIII, 1).

12:15 Принесите Мне динарий. Религиозный аспект проблемы был осложнен тем, что крупная римская монета несла на себе языческие изображения, эмблемы и надписи, связанные с языческими культами и прежде всего с культом императора, т. е. являла собой как бы идола в миниатюре и постольку (для иудея) источник ритуальной скверны. Ни у Иисуса, ни у Его учеников, людей неимущих, такой монеты нет; зато у спрашивающих она, как выясняется, есть. Единжды позволив себе нравственно и ритуально сомнительное прикосновение к ней, они в этом же акте взяли себе право и обязанность платить подать.

12:16 Чье имя. На сохранившихся динариях Тиберия стоит надпись: на аверсе — Ti[berius] Caesar divi Aug[usti] f[i]lius Augustus («Тиберий Цезарь, сын божественного Августа, Август»), на реверсе — Pontif[ex] Maxim[us] («Великий Понтифик»).

12:17 Отдавайте кесарево — кесарю, а Божие — Богу. Состоятельная верхушка иудейского общества уже осквернила себя прикосновением к динарию с языческими изображением и надписью

римского императора (см. выше примечание к 12:15); выбор в пользу экономических благ, обеспечиваемых римским порядком, уже сделан каждым, кто имеет у себя подобные монеты, и подать — плата за эти блага. Рим дал динарий, Рим вправе потребовать его назад. Но если на монете отчеканено изображение императора, на человеческой личности отчеканены образ и подобие Бога (см. Быт 1:26–27); личная совесть человека может и должна принадлежать только Богу. Этим вводится заповедь внутренней, духовной свободы, исполнение которой в принципе совместимо с лояльностью по отношению к внешней, светской власти.

12:18 Подходят к Нему и саддукеи, те, что говорят, будто Воскресения нет. Для саддукеев, представителей околехрамовой элиты, характерно (в резком контрасте с фарисеями) полное отрицание вероучительного авторитета Предания (того, что в еврейской традиции обозначается как «изустная Тора»). Постольку, поскольку ветхозаветное Писание не содержит однозначных текстов, которые на вербальном уровне говорили бы о воскресении мертвых, соответствующий вероучительный тезис отвергался ими (ср. Ios. Flav. Bell. 2, 8, 14, Ant. 18, 1, 4). Это важный пункт, в котором фарисеи были доктринально ближе начальному христианству, чем саддукеи.

12:19 Моисей написал для нас. Ср. Втор 25:5–6: «Если братья живут вместе, и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею. И первенец, которого она родит, останется с именем его умершего брата, чтобы имя его не изгладилось в Израиле».

Восставит семя брату своему. Характерный оборот восходит в Быт 38:8: «Войди к жене брата твоего, женись на ней [...] и восставь семя брату твоему». Ср. также Быт 4:25, где в переводе Септуагинты употреблен тот же оборот ἐξαιίσταται σπέρμα.

12:25 Когда люди воскреснут из мертвых, они не женятся и не выходят замуж. «Вы, говорит, не понимаете, о каком воскресении говорится в Писании: вы думаете, что в воскресении будет такое же

состояние, как ныне; нет, не так. [...] По воскресении [...] состояние воскресших будет не чувственное, но богоподобное, и образ жизни ангельский. Ибо мы уже не будем подлежать тлению, но будем жить вечно; а по этой причине и брак уничтожится. Ныне брак существует по причине смертности, чтобы, поддерживаясь преемством рода, мы не изгибли. Но тогда [...] люди будут существовать без посредства брака, никогда не умалятся в числе и пребудут всегда без убыли». (Благовестник. Толкование на святыя Евангелия блаж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, СПб., 6. г., с. 241).

Как ангелы на небесах. Ср. рассуждение Филона Александрийского о равноангельности Авраама: «Оставив смертное, Авраам привит был ко древу закона Божия, принес плод нетления и соделался равным ангелам» (De sacrificio Abel et Cain 2). Отсутствие надобности в браке для ангелов специально обсуждается в 1 Книге Еноха 15, где изображено, как Господь укоряет ангелов, вступавших в брак с дочерьми человеческими (как это упомянуто в Быт 6:2): «...Ведь вы были духовны, святы, имели жизнь вечную, но соделались нечисты через женщин, и зачали детей через кровь плоти. [...] А прежде вы были духовны, имея жизнь вечную и бессмертную во все роды мира» (I Enoch 15, 4.7, The Apocryphal Old Testament ed. by H.F.D. Sparks, Oxford, 1987, pp. 203–204).

12:26 В Книге Моисея. Имеется в виду Исх 3:6.

12:27 Он есть Бог не мертвых, но живых. Ср. 4 Макк 7:19: «...Для Бога не умирают, как праотцы наши Авраам, Исаак, Иаков»; там же, 16:25: «...Зная, что по действию Бога (διὰ τὸν θεόν) умершие живы для Бога, как Авраам, Исаак, Иаков и все праотцы».

12:29-30 Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый; и возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумением твоим, и всей силой твоей. Эти слова Втор 6:4–5 составляют центральнойшую молитву ветхозаветной веры, которую благочестивый еврей произносит несколько раз на дню и которую ему рекомендуется читать перед

смертью, в особенности перед смертью мученической. Чтение этой молитвы называется в еврейской традиции «принятием ига Царства Небесного».

12:35–37 Как могут книжники говорить, будто Христос есть Сын Давида? Вопрос о том, является ли адекватным обозначением трансцендентного достоинства Христа (Мессии) династический по своему смыслу титул «Сын Давида», находится в контексте спора между политической и мистико-эсхатологической концепцией мессианства.

Сказал Господь Господу моему: воссядь по правую руку Мою, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои. Цитата из Пс 109/110:1, связанного с протомессианской топиной. Этот же псалом напряженно обсуждался в кумранских кругах (ср. J. Maier и K. Schubert, *Die Qumran-Essener: Texte der Schriftrollen und Lebensbild der Gemeinde*, München-Basel, 1973, S. 121).

12:41 Народ кладет в сокровищницу медные деньги. В Мишне (Shekalim VI, 5) сообщается о стоявших в храмовом Дворе Женщин тринадцати урнах в форме труб, в которые вкладывали пожертвования.

12:42 Две лепты, что составляет один кодрант. Лепта — самая незначительная бронзовая монетка, так что пожертвование вдовы составило менее шестидесятой доли среднего дневного заработка наемного рабочего. Для Евангелия от Марка характерна ориентация на читателя, для которого понятнее, что такое кодрант, нежели что такое лепта, иначе говоря, римская денежная система привычнее какой-либо иной. Ср. место у Плутарха, писавшего для греков, где, напротив, объясняется, что такое кодрант (Cic. 29, 5). Такие обороты увеличивают вероятность того, что Мк действительно писал для римской общины. — То обстоятельство, что скудная сумма, которую могла пожертвовать вдова, состояла все-таки в счете на лепты из двух монеток, усиливает масштаб ее жертвы: она вполне могла бы исполнить свой религиозный долг, положив одну лепту и оставив себе другую, — но она безоглядно пожертвовала обе.

12:44 Она от скудости своей пожертвовала все, что имела и чем жила. Сходный мотив появляется в одном мидраше: священник, отвергший скудное пожертвование бедной женщины, слышит во сне голос: «Не презирай ее, она пожертвовала все равно, что жизнь свою» (Leviticus Rabba III, 107a). В евангельском контексте мотив этот получает невысказанный, но ощутимый дополнительный смысл: ученики Христа должны научиться по примеру убогой вдовы быть готовыми отдать все и всем пожертвовать.

13:1 Каковы камни и каковы строения! Великолепный вид, который приобрел Храм после строительных работ в царствование Ирода, неоднократно отмечается источниками. В Вавилонском Талмуде дважды повторено такое присловье: «Кто не видел строений Ирода, не видел красоты» (Baba Batra 4a; Ta'anit 23a).

Этими словами вводится эсхатологический раздел, привычно обозначаемый в узусе мировой науки как «малый апокалипсис» и занимающий всю 13-ю главу (ср. Мт 24:1-44; Лк 21:5-36). Очевидно особое значение, которое это место приобретало для эсхатологии начального христианства, в особенности после гибели Иерусалима и Храма в 70 г.

13:2 Не останется здесь камня на камне. Именно это предсказание, буквально исполнившееся четыре десятилетия спустя, в 70 г., когда Храм и город Иерусалим были разрушены войсками Веспасиана, могло дать формальный юридический повод для обвинения перед иудейским судом (ср. ниже 14:56-58, 15:29).

13:3. Когда сидел Он на Масличной горе. Это же положение тела описано в Мт 5:1 для Нагорной проповеди. Внешнее сходство отнюдь не случайно: в обоих случаях гора, напоминая о Синае как локусе откровения, одновременно символически заменяет престол учительства, кресло, на которое садится наставник для произнесения особенно важной проповеди (евр. כִּסֵּא [киссэ], греч. καθέδρα, лат. cathedra, откуда наше «кафедра»).

Масличная гора — то же, что Елеонская гора: холм по ту сторону

русла Кидрона, над Гефсиманией. От него открывается наилучший вид на восточную часть Иерусалима, прежде всего на то место, на котором некогда стоял Храм, а в наше время стоит т. н. Омарова мечеть (Куббат ас-Сахра). В пророчестве Зах 14:3–4 этот холм выступает как место присутствия Бога в эсхатологической битве: «...Тогда выступит Господь и ополчится против этих народов, как ополчился в день брани. И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая пред лицом Иерусалима к востоку...».

13:8 Все это — начало родовых мук. «Родовые муки», предшествующие конечной победе Мессии (חַבְלֵי מָוֶן [хавлей маши-ах]) — очень характерная и выразительная метафора еврейской эсхатологии.

13:9 Бичевание в синагогах. Речь идет об одном из законодательных установлений синагогальной жизни, действие которого испытал на себе, в числе других, апостол Павел (2 Кор 11:24). Бич должен был состоять из ремня, разделенного на 4 плети, с которыми для увеличения силы удара были сплетены другие, более тонкие плети (см. ТВ Makkoth 23a). Относительная умеренность вносилась библейским ограничением числа ударов — до сорока (Втор 25:2–3), на практике — до тридцати девяти (поскольку исполнители могут ошибиться в счете и погрешить против Торы); именно поэтому Павел говорит в цитированном выше месте о «сорока ударах без одного» (полагалось наносить 13 ударов по груди, 26 — по спине).

13:14 «Мерзость опустошения». Это словосочетание, восходящее к Дан 9:27, 11:31, 12:11, традиционно переводилось как «мерзость запустения» и вошло в искаженном смысле в идиоматику современного русского языка (по словарю Д. Н. Ушакова «состояние полного опустошения, разорения», см. т. II, М., 1938, стб. 185–186, с примером: «В доме была мерзость запустения»); это побудило нас дать иной вариант. Оборот должен быть понят следующим образом: осквернение святыни, делающее в будущем неизбежным ее опустошение как возмездие (т. е. не «опустошение» производит «мерзость»,

но, напротив, «мерзость», осквернение святыни, делает неизбежным ее «опустошение»). В I Книге Маккавеев выражение эксплицитно отнесено к языческому алтарю, водруженному под конец 167 г. до н. э. Антиохом IV Епифаном в Иерусалимском Храме, на котором, между прочим, приносили в жертву свиней: «В пятнадцатый день Хаслева, сто сорок пятого года, устроили на жертвеннике мерзость опустошения» (1:54, ср. 3:59, 6:7). Уже святоотеческая экзегеза связывала с этим выражением в евангельском контексте те или иные демарши римлян, навязывавших Иерусалиму и специально Храму присутствие атрибутов своего язычества. В 40 г. Калигула вознамерился поставить в Иерусалимском Храме свою собственную культовую статую (см. Philo, *Legatio ad Gaium*; Joseph. Flav. *Antiquitates* XVIII, 8, 2–9). Это намерение не было осуществлено. Во время войны с римлянами зилоты («ревнители»), т. е. повстанцы, желавшие вести до последнего священную войну против язычников, оккупировали Храм и завели свои порядки, несовместимые с храмовыми уставами: нарушалась неприкосновенность сокровенного святилища (т. н. Святая Святых), в Храме происходили убийства, наконец, произошло шутовское поставление Первосвященника (Joseph. Flav. *Bellum Judaicum* IV, 3, 7. 3, 10. 5, 4. 3, 6–8).

Воздвигнутую. Перевод в согласии с нормами русской грамматики; но надо иметь в виду, что в подлиннике на этом месте имеется примечательный грамматический анаколуп — существительное βέβηλυντα «мерзость», по-гречески среднего рода, сопровождается причастной формой мужского рода (ἐστῆκότα). Это не может быть случайным, но истолкование смысла анаколупа зависит от того, как именно мы идентифицируем самое «мерзость». Впрочем, и статуя Калигулы, и самозванный Первосвященник — образы мужские.

Те, кто в Иудее, пусть бегут в горы. Церковный историк Евсевий рассказывает: «Еще перед войной народу Церкви Иерусалимской было повелено в пророчестве, открытом людям, достойным его, — уйти из города и ждать в городе Перее по имени Пелла. Туда и отправились из Иерусалима те, кто веровал во Христа» (*Historia Ecclesiastica* III, 5, 3). Сходное сообщение у Епифания Кипрского: «Когда городу предстояло быть взятым римлянами, всем ученикам

было внушено ангелом оставить город» (De mensuris et ponderibus 15, ср. Irenaeus Adversus haereses 29, 7).

13:22 Знамена и чудеса (σημεῖα καὶ τέρατα, евр. אִתּוֹת וּמוֹפִתִים [отот умофетим]) — характерное библейское словосочетание, многократно встречающееся в ВЗ.

13:24–25 Солнце померкнет... Ср. Ис. 13:10; 34:4; Иез. 32:7–8; Иоиль 2:10,31; 3:15.

13:30 Поколение это (γενεά, ср. евр. דּוֹר [дор]) — таков исходный смысл словосочетания, имеющего, вообще говоря, много смыслов и не сводимого к «генерационному» значению. Возможно, его многозначность использована вполне сознательно. В перспективе пророчества о гибели Иерусалима вполне актуально простейшее значение: это увидят те, которые живут сейчас. В перспективе собственно эсхатологической возможно расширение значения.

13:32 Но об этом дне и часе не знает никто, [...] ни даже Сын, — только Отец. Интерпретация этих слов много обсуждалась в патристической экзегезе. Св. Ириней Лионский (II, 28, 6) сводит их смысл к педагогическому увещанию против эсхатологического любопытствования. Сходный подход мы встречаем у ряда других интерпретаторов, вплоть до Феофилакта Болгарского: «Желая удержать учеников от любопытства о последнем дне и часе, Господь говорит, что ни ангелы, ни Сын не знают о сем. Если бы Он сказал: Я знаю, но не хочу открыть вам, — в таком случае Он опечалил бы их. А теперь, когда говорит, что ни ангелы, ни Я не знаю, — Он весьма мудро поступает и совершенно удерживает их от желания знать и докучать Ему. [...] Малые дети, видя что-либо в руках отцов, часто просят у них, и ежели отцы не хотят дать, они, не получая просимого, начинают плакать. В таком случае отцы обыкновенно скрывают от них вещь, держимую в руках, и, показывая детям пустые руки, удерживают их от слез» (Благовестник. Толкования на святыя Евангелия Феофилакта, архиеп.

Болгарского, СПб., б. г., с. 249). Ориген (In Matth. ad l.) предлагает мистические толкования: незнание принадлежит или человеческому естеству Христа, или Церкви, в качестве Главы которой Он говорит в данном случае. Наконец, некоторые Отцы Церкви понимают слова «только Отец» (εἰ μὴ ὁ πατήρ) как эквивалент отрицания «помимо Отца» (χωρὶς τοῦ πατρός); ведение Сына не идет «помимо» Отца, оно исходит от Отца. Такую мысль мы находим, например, у св. Василия Великого: «Причина того, что знает Сын, у Отца; и Сын не знал бы, если бы не (εἰ μὴ) Отец» (Epist. 236, 2).

14:1 Первосвященники. Формально говоря, одновременно исполнять должность первосвященника могло только одно лицо. Однако выражение, употребляемое Мк наряду со всеми другими каноническими Евангелиями (например, Мф 26:59, 27:15, Лк 22:2, Ио 7:32, 19:15), оправдано вдвойне: во-1-х, первосвященник, по той или иной причине находящийся на покое, сохранял имя и авторитет своего сана; во-2-х, в данном случае имеется в виду ситуация, когда Анна, старший из двух, был отправлен на покой римским прокуратором Валерием Гратом, а в его должности оказался его зять Каиафа, фактически разделявший с ним власть как в силу родственных отношений, так и потому, что ревнители веры, для которых вмешательство оккупанта-язычника было сугубо незаконно, продолжали считать законным первосвященником именно тестя и принимали зятя лишь постольку, поскольку он согласовывал свои действия с тестем. Феофилакт Болгарский объясняет ситуацию по существу верно, хотя в преувеличенных и упрощенных выражениях: «Закон повелевает, чтобы у иудеев был один архиерей [т. е. первосвященник] во всю свою жизнь; между тем у них тогда было много архиереев, которые один за другим [...] покупали власть у римлян. Таким образом, архиереями евангелист называет тех, которые, пробыв некоторое время на архиерействе, оставили оное» (Благовестник. Толкование на святы Евангелия, СПб., б. г., с. 257)

14:3 В доме Симона прокаженного — ср. Лк 7:36–50, где хозяин дома назван «фарисеем по имени Симон». Обозначение домохозяина в Вифании как «прокаженного» само по себе вызывает недоумение;

библейский закон, строжайше воспрещавший прокаженным проживать рядом со здоровыми (Лев. 13:45–46), продолжал и во времена римского владычества неукоснительно соблюдаться, как свидетельствует Иосиф Флавий (Contra App. I, 31): «Прокаженным не дозволено обитать ни в городе, ни в деревне». Поэтому с самого начала филологической постановки вопроса о семитическом субстрате евангельского повествования предпринимались попытки объяснить слово «прокаженный» здесь (и Мт 26:6) лингвистическим недоразумением; например, С. С. Torrey, *The Four Gospels*, Harpers, 1933, in loc., ставил на место арамейского כְּרִיז [сегира] «прокаженный» идентичное ему в написании, но различное в произнесении существительное, согласно его конструкции означающее горшечника; однако существование такой лексемы проблематично (ср. M. Black, *An Aramaic Approach to Gospels and Acts*, 2nd ed., Oxford, 1954, p. 9). Но еврейское слово צָרָא [цару́а] «прокаженный» только одной фонемой отличается от слова צַנְאָ [цану́а] «ессей»; произведенная у Лк замена этого термина на термин «фарисей», также означавший религиозную группу, которая к тому же имела (по сравнению с саддукеями) общие с ессеями черты, становится понятнее, если мы допустим, что слово «прокаженный» явилось в результате происшедшей в устном бытовании замены одного существительного на другое, очень похожее фонетически. Между прочим, идентификация гостеприимца и некоторых из его гостей как ессеев делает понятнее степень шока, вызванного именно употреблением благовоний; ессеи не только жили в суровой бедности, но специально благовония были для них скверной. (Впрочем, Ио 12:4–6 передает негативную роль порицателя Иуде Искароту). См. P. Lapidé, *Entdeckung des verschollenen Esseners*, in: P. Lapidé, *Ist die Bibel richtig ьbersetzt?* Bd. I, 6. Aufl., 1996, S. 99–107. Разумеется, интерес к этой гипотезе обусловлен попытками найти в Евангелиях следы контактов Христа и ранних иудеохристиан с ессейской средой; ср. в области новозаветной археологии цикл трудов Баргила Пикснера (B. Pixner, *An Essene Quarter on Mount Zion*, «Studia Hierosolymitana», I, Jerusalem, 1976, S. 264–275; *erо же, Wege des Messias und Stдtten der Urkirche. Jesus und das Judenchristentum im Licht neuer archдologischer Erkenntnisse*, herausg.

v. R. Riesner, 2. Aufl., Gießen, 1994). В этом контексте может иметь особое значение локализация события именно в Вифании, где новейшие археологические данные дают возможность предполагать есеейское поселение (ср. выше к 11:1). В таком случае не случайным было бы специально не оговариваемое, но очевидное из повествования безбрачие обитавших именно в Вифании Лазаря и его сестер Марии и Марфы (Ио 11:1 слл.). Ср. W. Pesch, Lazarus, Maria und Martha, in: J. G. Plüger, Heilige im Heiligen Land, Würzburg, 1982, S. 205–208. — Против традиционной экзегезы, предполагавшей в Симоне бывшего прокаженного, который исцелился от недуга и через предписанное ритуальное очищение (см. выше примечание к 1:44) вернулся в общество, возразить нечего, хотя такие случаи бывали, разумеется, исключительно редки. Интересно, что и для такого понимания тоже возможна некоторая поддержка со стороны современной кумранологии: дело в том, что т. н. Храмовый свиток упоминает три места к востоку от Святого Града (Иерусалима), отведенные для прокаженных. Ср. Y. Yadin, Die Tempelrolle, Hamburg-München, 1985, S. 194–195; O. Betz, Jesus der Messias Israels, Tübingen, 1987, S. 332, Anm. 20.

Разбив сосуд — отламывание шейки показывает, что все содержимое сосуда вылило без остатка. Возможно также, что имеется в виду эллинистическое обыкновение разбивать использованный сосуд, принятое в ритуале умащения мертвых, о чем говорят археологические находки разбитых сосудов в саркофагах.

14:5 Триста динариев — примерно годовой заработок рядового работника.

14:8 Она [...] заранее умастила тело Мое для погребения. Намерение женщины — помазать Христа на царство; но в Его собственной провидческой перспективе это приготовление Его тела к погребению. Поздняя традиция отождествила эту женщину с Марией Магдалиной.

14:12 В первый день Праздника Опресноков. По вербальному значению это было бы 15-е число месяца Нисана, но по контексту

явно имеется в виду предыдущий день 14-го Нисана. Согласно хронологии Синоптических Евангелий (ср. Мт 26:17, Лк 22:7), Тайная Вечеря была пасхальной трапезой и происходила вечером 14-го Нисана; однако согласно Ио 19:14 кануном Пасхи была пятница Распятия, следовательно, Тайная Вечеря приходится на вечер 13-го Нисана — но тогда она не могла быть пасхальной трапезой. Даже если бы не было хронологического указания Ио, очевидно, что казнь не могла произойти в высокоторжественный день 15 Нисана. Попытки примирить эти противоречия основываются на том, что тексты Кумрана свидетельствуют о принятом этой религиозной группой альтернативном (солнечном) календаре, в соответствии с которым пасхальная трапеза всегда справлялась вечером фиксированного дня недели, а именно, четверга; если предположить, что первохристианская община во главе с Иисусом придерживалась того же календаря, все получает объяснение — Тайная Вечеря, как всегда, совершается в четверг, а официальная дата Пасхи приходится днем позже. Ср. A. Jaubert, *La date de la Cène. Calendrier biblique et liturgie chrétienne*, Paris, 1957, p. 79–136; A. Strobel, *Der Termin des Todes Jesu. Iberschau und Lösungsvorschlag unter Einschluß des Qumrankalenders*, Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft..., 51, 1960, S. 69–101; Matthew. A New Translation with an Introduction and Notes by W. F. Albright and C. S. Mann, Garden City, New York, 1971, pp. 319–320. Разумеется, такое объяснение остается сугубо гипотетическим (см. J. Maier–K. Schubert, *Die Qumran-Essener*, München-Basel, 1973, S. 122–123).

Где Ты велишь нам приготовить Тебе пасхальную трапезу? Поскольку за пасхальной трапезой должно было присутствовать не меньше десяти человек, составляющих т. н. миньян, помещение должно было быть вместительным; еврейская традиция, приверженная к детальной регламентации всего обрядового, требовала площади, равной примерно 23 квадратным метрам (10 раз по 10 локтей).

14:13–15 Почему человек с кувшином воды — знак, по которому нужное лицо может быть опознано? Недоумение в связи с этим местом

высказывается у ряда комментаторов. Однако восточные нравы Иерусалима предполагали, что нормально за водой посылают женщину. Если мужчина сам идет к колодцу, значит, он скорее всего безбрачен и живет в обособлении от круга большой патриархальной семьи (в которой найдутся женские руки, скажем, и для нужд вдовца), так что его безбрачие выглядит как статус, близкий к монашескому; отсюда гипотеза о принадлежности того лица, которого надо опознать, а значит, и какого-то круга иерусалимских сторонников Христа, к ессеям. Интересно, что место, идентифицируемое преданием как «просторный верхний покой» Тайной Вечери, хотя и являет со времен Крестовых походов совершенно перестроенный (готизированный) облик, расположено в довольно специфическом месте к югу Сионского холма, которое связывается некоторыми археологами с древним есеейским поселением. В нижнем этаже располагается какое-то традиционно чтимое святое место иудаизма, по распространенной, но археологически неправдоподобной версии — могила царя Давида (которая на самом деле должна была бы находиться гораздо восточнее — ведь и то, что называется Сионским холмом, переняло имя другого, восточного холма)*. Несколько парадоксальная даже для Иерусалима совмещенность в пределах одного и того же здания, на двух его этажах, иудаистских и христианских воспоминаний — чуть выше по лестнице готические своды церкви крестоносцев, чуть ниже синагога с предполагаемой могилой Давида, около которой в наше время принято читать псалмы, — заставляет искать хотя бы гипотетического истолкования; и основанная

---

* О средневековом и предположительно христианском происхождении идентификации «могилы Давида» см. О. Лимор, Христианская святость и еврейский авторитет, «Вестник Еврейского университета», № 2 (20), Москва-Иерусалим, 1999, с. 181–215, специально с. 201–202; его же, Гробница Давида на горе Сион: об источниках одной традиции (ивр.), в сб.: «Евреи, самаритяне, христиане в византийской Палестине» (ивр.), Иерусалим, 1987. Однако даже если роль христиан (крестоносцев?) в локализации могилы Давида на сионском холме и впрямь была такой, как предполагает автор, это нимало не противоречило бы наличию какой-то иной почитаемой евреями могилы на этом знаменательном месте.

еще на некоторых фактах догадка, согласно которой здесь во времена Христа и первого поколения (иудео-) христиан была синагога особенно дружественной им ессейской или близкой к ессеям общины, которую они посещали до дефинитивного разрыва двух религий, во всяком случае, заслуживает рассмотрения. Ср. В. Pixner, *An Essene Quarter on Mount Zion?* *Studia Hierosolymitana*, 1976, pp. 245–284; R. Riesner, *Essener und Urgemeinde in Jerusalem*, 2. Aufl., Gießen, 1998, S. 55–83.

14:22–25 Святоотеческая экзегеза, с особенным вниманием относившаяся к этому месту и параллельным местам у других Синоптиков ввиду их важности для богословия Евхаристии, ставила вопрос, вкушал ли от хлеба и чаши Сам Иисус, и с полным основанием отвечала на него положительно, указывая, как делал уже св. Ириней Лионский (*Adv. haer.* 5, 33 1), на стих 25 («...не пить Мне отныне...»). Эту тему развивали и другие толкователи (*Hilar. Pict. In Matth.* 30, 2, PL IX, 1065; *August. de doctr. christ.* 2, 3, 4, PL XXXIV, 37). Св. Иоанн Златоуст (*In Matth. Hom.* 82, PG LVIII, 739) замечает в той же связи: «...И Сам Он испил из чаши. Ибо не хотел Он, чтобы они, услышав такие слова, сказали: “Что это? Мы пьем кровь, и едим плоть?”, — и были бы смущены». Эта аргументация по сути дела куда менее наивна, чем может показаться. На язык современной рефлексии ее можно перевести примерно так: слова о вкушении Тела и Крови довольно понятным образом способны производить травматическое действие (ср. Ио 6:66), вызывая в неподготовленном воображении непросветленный образ каннибальской трапезы; адекватный контекст, в котором они, отнюдь не утрачивая своего исключительного, ни с чем не сравнимого воздействия, соотносятся с человеческой мерой, создает система т. н. архетипов, определивших распространенные некогда в самых различных культурах обычаи совместного вкушения хлеба и вина. Например, если у иудеев хозяин передавал кому-либо из гостей чашу, из которой отпил сам, этот жест означал установление особо доверительных, как бы родственных отношений; представление об особых обязанностях перед тем, у кого и с кем ел хлеб, — феномен общечеловеческий и хорошо

известный.* Разумеется, для каждого верующего христианина реальность Евхаристии не допускает никакого растворения в каких бы то ни было аналогиях из сферы народных обычаев; и даже агностическая наука сделает лучше, если хотя бы на чисто методологическом уровне откажется в этом пункте от упрощений. Но это никоим образом не означает, будто здравомысленная вера требует мыслить творчество Бога в области установления таинств так, словно оно происходило на пустом месте и без всякого отношения к нравственно-ритуальным и психологическим навыкам народов; это противоречило бы и догмату Вочеловечения, и учению о Божией любви к людям — любовь внимательна к своему предмету. — Произнесенные над хлебом и над чашей «благословение» и «благодарение» — традиционные молитвы при вкушении хлеба и вина, сохранившиеся в еврейском обиходе: «Благословен Ты, Господи, Боже наш, Царь сущего...», и далее следует благодарность соответственно за произращение 1) хлеба и 2) виноградной лозы. За пасхальной трапезой молитву предписывалось произносить над третьей чашей, именовавшейся «чаша благословения» (כוס הברכה [кос хаббераха]); повидимому, Христос поступил в соответствии с этим обрядовым правилом, ср. слова Лк 22:20 и 1 Кор 11:25 о том, что Он взял и освятил «чашу после вечери». Возможно, именно с этим контекстом завершения трапезы связан выбор в применении к молитве над чашей слова «благодарение» вместо более обычного «благословение». Некоторые аналогии евангельскому повествованию содержат кумранские ритуалы священной трапезы, (1QS VI, 4–6).

---

*Позволю себе рассказать совсем недавний эпизод со слов моих родителей, живших в 30-е годы в Узбекистане: одна интеллигентная русская женщина, прятавшаяся от годов террора на узбекской земле и зарабатывавшая на жизнь тем, что отыскивала скрытые запасы подземных вод, однажды вышла к стану т. н. басмачей, т. е. антисоветских и антирусских бойцов, которые по спасительной для нее случайности как раз в эту минуту присели к своей скудной трапезе, — и, зная местные традиции, спасла себя тем, что немедленно подсела к ним и тем перевела себя из статуса врагини в статус неприкосновенной сотрапезницы, которую отпускают с миром.

14:22 Это есть Тело Мое. Формула «это есть» (τοῦτό ἐστιν) заставляет вспомнить арамейскую формулу, входящую в обиход пасхальной вечери: «Это есть хлеб нищеты, который вкушали отцы наши в Египте». Ср. E. Stauffer, *Jesus. Gestalt und Geschichte*, Delp-Taschenbücher 352, Bern, 1957, S. 89.

14:23 И пили из нее все. Вопрос, с патристических времен много обсуждавшийся старыми толкователями, но оставшийся нерешенным: входит ли в число этих «всех» также Иуда Искарот? «Некоторые говорят, что Иуда не причастился св. Таин, но вышел прежде, нежели Господь преподал сии Тайны. Напротив, другие утверждают, что Господь и сего неблагодарного приобщил Своей святыни» (Бл. Феофилакт Болгарский, *Благовестник*, с. 253).

14:24 Кровь Завета. Заключение Завета с Господом на Синае скреплялось кровью жертв. «И написал Моисей все слова Господни, и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник [...], и заклали тельцов в мирную жертву Господу. И Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другою половиною окропил жертвенник. И взял книгу завета, и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны. И взял Моисей крови, и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами...». (Исх 24:4–8). Этот обряд связан с очень древней традицией употребления крови в знак нерушимости союза между племенами или отдельными лицам (вспомним, что «союз» — исходное значение еврейского слова ברית [берит], которое мы по традиции переводим «завет»). В Зах 9:11 Господь обещает Израилю: «Ради крови завета твоего я освобожу узников твоих из рва...». Рукописный вариант, согласующийся с Мф 26:28 и принятый в традиции новозаветного канона: «Нового Завета»; ср. также Лк. 22:20: «Новый Завет в Моей крови». Это выражение означает обещание обновленного и более глубокого соединения между Богом и Его людьми, ср. Иер 31:31–33: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из

земли Египетской [...]. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу Его...». Соответственно, обрядовому пролитию крови животных жертв отвечает страдальческое пролитие крови Христом. Это — тема Евр 9:1–14, хотя там для сравнения берется не жертвоприношение на Синае, а ежегодное жертвоприношение в покаянный день Йом-Хакипурим (Йом-Кипур). «...Но Христос, Первосвященник будущих благ, [...] не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, единожды вошел в святилище и стяжал вечное искупление. Ибо если кровь тельцов и козлов [...] освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то насколько более Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному» (11–14).

За многих изливаемая. Лексема «многие» (греч. πολλοί) может быть сопоставлена с принятым в кумранских текстах обозначением членов общины חברים [hараббим], что, вообще говоря, может быть переведено как «многие» (например, Dam. В XIII, 7, ср. Тексты Кумрана, введ., пер. и коммент. А. М. Газова-Гинзберга, М. М. Елизаровой и К. В. Старковой, СПб., 1996, с. 89, примеч. 305). Другие возможные значения этого слова, соотносимые с арамейским влиянием, — «большие», «великие», «досточтимые» (ср. обращение «равви»). В только что процитированном русском переводе Дамасского документа оно переводится «старшие», в немецком переводе того же текста в кн. J. Maier и K. Schubert, *Die Qumran-Essener: Texte der Schriftrollen und Lebensbild der Gemeinde*, München-Basel, 1973, S. 185 передается по смыслу как «Vollmitglieder» («полноправные члены»). — Употребленный здесь же в форме причастия греческий глагол ἐκχέω «изливаю» систематически употребляется в Септуагинте для обозначения ритуального излития жертвенной крови (Лев 4:7, 18, 25, 30, 34 и др.) и жертвенных возлияний вина (Ис 57:6).

14:26 Воспев <пасхальное славословие>. По-видимому, Пс. 112/113 — 117/118 (т. н. «Халлель»), в антифонном исполнении должны завершать пасхальный седе́р.

14:32 Гефсимания — окруженная маслинами пещера на западном склоне Масличной горы, использовавшаяся осенью для выдавливания оливкового масла, а по весне пустовавшая. Название места обычно возводится к арамейскому *ܡܫܬܐ ܥܝܢܐ* [гат шемэна] «масличное точило».

14:34 В смертной муке душа моя. Эти слова представляют собой не собственно цитату, но отражение ряда мест из псалмов, например, восклицания «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?» — повторяющегося в Пс 41:6/42:5, 41:12/42:11, 42/ 43:5.

14:47 Один из тех, что стояли там, выхватив меч, поразил первосвященнического раба и отсек ему ухо. Согласно Ио 18:10, это был апостол Петр, а имя раненого им раба было Малх.

14:48 Словно на разбойника. Слово *ληῖστής* означало в контексте, связанном с реальностью оккупированной Палестины, всякого участника организованного насилия, будь то бандит, грабитель с большой дороги, будь то партизан-террорист (ср. 15:27). См. J. J. Scott, *Jewish Backgrounds of the New Testament*, Grand Rapids, 2001, p. 212.

14:51–52 А один юноша, который тоже шел за Ним, был закутан в покрывало по нагому телу; и вот его хватают, а он, скинув с себя покрывало, нагим убежал. Этого юношу пытались отождествить с Иаковом Братом Господним (Епифаний Кипрский, *Adversus haeres.* 78), а также с Иоанном Богословом и другими младшими по возрасту лицами из окружения Христа. Рано засвидетельствованная и неоднократно возникавшая в комментариях нового времени идентификация с самим Марком «не может быть ни доказана, ни исключена» (Marco. Versione, introduzione, note di A. Sisti, Roma, 1984, p. 394 n. 51–52). Более очевидна оглядка на пророчество Амоса о дне беды 2:16: «И самый отважный из храбрых убежит нагим в тот день, говорит Господь». Самый случайный эпизод мог запомниться и быть фиксированным ввиду своего вербального соответствия этому ветхозаветному тексту, как исполненное пророчество.

14:60 И первосвященник, встав в средину, спросил Иисуса. Некоторое представление о том, как эта центральная роль первосвященника в процедуре, направленной против Иисуса, могла выглядеть в глазах противников Иисуса, дают некоторые кумранские тексты эсхатологического содержания, в которых именно первосвященник выступает как изобличитель грядущего лжемессии. См. K. Berger, *Qumran. Funde-Texte-Geschichte*, Stuttgart, 1998, S. 71–72.

14:61 «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» «Благословенный» — обычный в лексике набожных иудеев эпитет Бога (или, как здесь, субститут слова «Бог»). Обиход современного иудаизма предполагает, что каждое упоминание Бога сопровождается формулой ברוך ה' [барух hy] «благословен Он». О словосочетании «Сын Божий» в лексике мессианских чаяний того времени по данным одного кумранского текста см. выше в конце примечания к ст. 1:1.

14:62 Я есмь. Намеренно славянизированный перевод формулы, нормально означающей попросту «это Я» (греч. ἐγώ εἰμι, ср. евр. אני hy [ани hy]), имеет в виду возможность соотнесения этой формулы со знаменитым именованием Бога в Книге Исхода 3:14, с толкованиями Тетраграмматона YHWH, а также с различными сакральными формулами семитской и эллинистической лексики. Разумеется, само по себе личное местоимение 1-го лица единственного числа (в сопровождении — по-гречески глагола «быть», по-еврейски местоимения 3-го лица) неизбежно употреблялось в самых повседневных контекстах; и все же вчитывание в текст Библии создавал к нему особую впечатлительность, которая ощутима в таинственном обращении с местоимением אני [ани] «я» в сообщаемых Мишной загадочных изречениях Гиллеля (Suk. 53a) и упомянутом в Вавилонском Талмуде не менее загадочном ритуальном употреблении при чтении на Празднике Кущей Пс 117/118:25 формулы אני ve-hy [ани ve-hy] (букв. «я и он») как субститута обращения «Господи» (Suk 45a, ср. к этим текстам пронизательные замечания Н. Loeve в кн.: *A Rabbinic Anthology, selected with an Introduction by C. G. Montefiore & H. Loeve*, Meridian Books, 1963, p. 13. Можно упомянуть также позднейший

еврейский сюжет из хасидских легенд: постучавший хозяина поздний гость на вопрос хозяина говорит: «Это я!»; набожный хозяин возражает: «Кто смеет говорить “я”, кроме Бога?». Что касается непосредственно Евангелий, необходимо вспомнить, как описывается взятие Христа под стражу в Ио 18:4–6: «И когда Он сказал им: “Аз есмь”, — они отступили назад и пали на землю». Едва ли случайно, что и здесь эти слова вводят торжественное исповедание Христом Своего мессианского достоинства.

Воссевшего по правую руку Силы. Слово «сила» (арам. ܠܚܝܠ [хейла]) — один из принятых в благочестивой речи субститутов избегаемого слова «Бог» (ср. выше в Словаре общих понятий, в статье «Царство Божие» о словосочетании «Царство Небесное»).

Шествующего с облаками небесными. Ср. Дан 7:13: «Вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий...». См. «Сын Человеческий» в Словаре общих понятий.

14:63 Разорвав на себе одежды. Ритуальное действие в ответ на услышанное богохульство, в ситуации суда — знак обвинения подсудимого в богохульстве.

15:1 Едва рассвело. Чрезвычайная поспешность действий связана с необходимостью довести все до конца прежде начала Пасхи.

Пилат (Pontius Pilatus) — римский префект Иудеи в 18–37 гг.; поскольку позднее, с 44 г., лица, возглавлявшие оккупационную власть Рима в Иудее, носили титул прокураторов, этот титул часто прилагается к Пилату. О том, что Основатель христианства был «в царствование Тиберия предан казни прокуратором Понтием Пилатом» («Tiberio imperitante per procuratorem Pontium Pilatum supplicio adfectus erat»), упоминает Тацит (Annales XV, 44). Еврейские авторы весьма живо характеризуют негативные черты его правления: «взяточничество, насильничество, грабительство, выходки и безосновательные оскорбления, снова и снова казни без суда, жестокость беспрестанная и невыносимая» (Philo, Legatio ad Gaium 38, 302, цитировано как слова из письма царя Агриппы I). То обстоятельство, что в евангельских повествованиях он проявляет до поры до времени

определенное нежелание отдавать Христа на казнь, по сути дела не противоречит такой характеристике: мотивами его поведения могло быть и нежелание делать лишнюю уступку Синедриону как ненавистному органу еврейского самоуправления, и сознание того, что выдачей Христа хотят отвлечь кару от непосредственно опасных Риму бунтарей вроде Вараввы (см. ниже 15:7); можно предположить и другие мотивы — от желания приберечь на будущее «Царя Иудейского» как возможный повод для обдуманной провокации до глухой боязни суеверного язычника перед узником, имеющим репутацию чудотворца и носителя какого-то особого сакрального достоинства (ср. эпизод с женой Пилата в Мт 27:19).

15:6. Было так, что на праздник он отпускал одного узника, за которого просили иудеи. Такое обыкновение упоминается в ряде талмудических текстов (М. Pesachim 8, 6; BT Pesachim 91a; JT Pesachim 36a). Ср. S. Safrai, *Dar Wallfahrt in Zeitalter des Zweiten Tempels*, Neukirchen-Vluyn, 1981, S. 206; D. Flusser, *What Was the Original Meaning of Ecce Homo? Immanuel. A Journal of Religious Thought and Research in Israel*, 19, Winter 1984–85, p. 30–40, особ. p. 32.

15:7. По прозвищу Варавва. Это патронимическое арамейское прозвище, неоднократно засвидетельствованное в талмудических текстах, означает либо «сын отца», либо, что вероятнее, «сын учителя»; второе понимание предлагает, в частности, знакомый с семитскими языками бл. Иероним, а также анонимный схолиаст в кодексе S. Рукописная традиция Мт, известная Оригену (In Matthaem 27, 16), давала чтение Ἰησοῦ τὸν Βαραββαν, т. е. давала Варавве личное имя, идентичное имени Христа.

15:16 Дворец, называемый преторией. Латинский термин praetorium изначально обозначал резиденцию претора, в позднем словоупотреблении — резиденцию правителя провинции Римской империи, при которой были расквартированы охранники («преторианцы»). Вопрос о топографической локализации резиденции Пилата вызывает споры; обычно думают либо об Антониевой башне

(голос традиции в согласии с результатами раскопок, обнаруживших обширное мощеное пространство, которое естественно идентифицировать с двором Λιβόστρωτον согласно Ио 19:13), либо о бывшем дворце Ирода в северо-западной части города, неподалеку от нынешних Яффских ворот (в согласии с обыкновением римских наместников селиться во дворцах монархов завоеванных стран).

Когорта — подразделение римской армии, включавшее по меньшей мере несколько сотен солдат; не совсем легко представить себе целую когортку, набившуюся во двор и столпившуюся вокруг своей жертвы.

15:17 И накидывают на Него пурпурный плащ; и сплетя венок из терния, надевают на Него. Пурпурный военный плащ был знаком отличия римского всадника (и постольку был под рукой), но вызывал также естественную ассоциацию с императорским пурпуром. Венок из терния — не только причиняющее боль и притом некрасивое «украшение» как орудие злой насмешки, но, весьма вероятно, пародия на венец с расходящимися лучами, в эллинистической художественной традиции украшавший статуи Гелиоса и других божеств, а в эпоху римской империи присваивавшийся и статуям цезарей.

15:18 Привет Тебе, о Царь Иудейский! Глумливое разыгрывание поклонения персоне, представляющей монарха евреев — одна из возможностей для игрового проявления антисемитского аффекта в греко-римском мире. Несколькоими годами позднее описываемых в Евангелии событий случилось следующее. Иудейский царек Агриппа I Ирод посетил Александрию; юдофобски настроенная чернь этого города разыскала некоего городского сумасшедшего по имени или прозвищу Καραβᾱς, затащила его в гимнасий, усадила на высокое место, увенчала венцом из тростинок, облачила одеянием из соломы, сунула в руку вместо скипетра стебель папируса и приветствовала как царя, намеренно употребляя при этом именно арамейское слово (ܡܪܝܢ [мар(и)]) «господин, государь» (βοή τις ἄτοπος Μάριν ἀποκαλοῦντων — οὕτως δὲ φασὶ τὸν κύριον ὀνομάζεσθαι παρὰ Σύροις [безрассудный голос называвших его Марин — так именуется “господин” по-сирийски]), как

свидетельствует по свежим следам этого инцидента Филон Александрийский (In Flaccum 36–39). Между прочим, Филон находит в таком поведении подражание театральным фарсам (ὡς ἐν θεατρικοῖς μίμοις), что приводило к гипотезам относительно мимов как образца для поведения солдат; ср., например, Handbuch zum Neuen Testament 3: Das Markusevangelium erklärt von E. Klostermann, 3. Auflage, Tübingen, 1936, S. 161, где дается дальнейшая библиография. Разумеется, ритуальное надругательство над жертвой широко представлено в парадигматике языческих обрядов, связанных с такими праздниками, как Сатурналии и т. п.

15:19 Преклоняя перед ним колена — возможно, латинизм (ср. выражение *genua ponere*); см. BAGD s. v. τίθημι 11 ba; C. F. D. Moule, An Idiom-Book of New Testament Greek, Cambridge UP, 1963, p. 192. Сходное, но все же иное выражение, встречающееся у Еврипида (Tro. 1307) достаточно своеобразно и едва ли может характеризовать лексический узус расхожего греческого языка, тем более в фазе койнэ.

15:21 Упоминание Александра и Руфа интонационно предполагает, что это были лица, хорошо известные непосредственным адресатам Мк. Руф упоминается как член римской христианской общины Рим 16:13; впрочем, имя «Руф» (как и «Александр») было довольно распространенным.

15:22 Голгофа, а в переводе Лобное Место. Словосочетание Κρανίου τόπος, которым передается семитский топоним Golgotha или Gu[l]galtha, означает, собственно, «место черепа»; судя по всему, топоним этот (как и наше «Лобное Место») имел в виду первоначально не указание на совершение казней, а круглящуюся форму холма.

15:23 Смесь вина со смирной — одуряющий напиток, похожий на тот, который еврейские женщины по свидетельству Вавилонского Талмуда из милосердия предлагали казнимым: «тому, кто идет на казнь, дают долю ладана в сосуде с вином, чтобы отнять у него сознание» (BT Sanh. 43a). Этот каритативный обычай основывался на

словах Прит 31:6–7: «Дайте сикеру погибающему, и вино огорченному душою; пусть он выпьет и забудет беду свою, и не вспомнит больше о своем страдании». Отказ пить этот напиток со стороны Христа — выражение готовности принять все мучения в совершенно трезвом, бодрственном, сознательном состоянии ума и тела, соответствующее по смыслу велению, которое выше Христос дает ученикам в Гефсимании: «Бодрствуйте!» (14:34, 38). Выбор против этой чаши означает выбор в пользу той «чаши», о которой говорится в 14:36. — Мт 27:34 в этом же контексте упоминает смесь вина с желчью, что может восходить к сходству для уха арамейского слова כַּמְרָא [мура], означающего мирру, и еврейского слова מֶרֶר [мерора], означающего желчь, и одновременно подразумевать отсылку к Пс. 68/69:22, где речь идет о страданиях праведника: «И дали мне в пищу желчь». В святоотеческой экзегезе встречаются также указания на вкусовое сходство горькой мирры с желчью (Cyrill. Cat. XIII, 29: *χολώδης δὲ καὶ καταπικρὸς ἡ σμίρνα*).

15:25 Час третий. В соответствии с обыкновением отсчитывать время по солнечным часам от восхода солнца имеется в виду примерно наш девятый час. Эти слова Мк находятся в противоречии с Ио 19:14, где речь идет о часе шестом, т. е. нашем двенадцатом часе. Традиционная экзегеза, начиная со святоотеческих времен, отдавала предпочтение версии Ио как более согласной с обилием событий между вторым совещанием Синедриона ранним утром (15:1) и моментом распятия. Бл. Иероним думал о возможности порчи текста в одной-единственной букве, исполнявшей функцию цифры (γ вместо ς).

15:27 Одного по правую руку от Него, другого по левую. По-видимому, распинатели имеют в виду ироническое обыгрывание царского достоинства Христа как государя разбойников и/или мятежников (ср. выше к 14:48).

15:32 Пусть Христос, Царь Израиля, сойдет ныне с креста. В последний раз, уже в качестве насмешки, звучит все то же искушение призраком победительно-царственного мессианства.

15:33 Час шестой. См. выше к 15:25.

До часа девятого. Примерно до третьего часа пополудни.

15:34 Взопил Иисус громким голосом. В контексте молитвенных обыкновений еврейской традиции это можно понять не столько как спонтанный вскрик или громкий стон замученного, сколько как ритуальный возглас, с которого начинается молитва. Ср., например, Неем 9:4: «И стали на возвышенное место левитов [...], и громко вопияли ко Господу, Богу своему»; Иудифь 7:29: «И подняли они единодушно плач великий среди собрания, и громко вопияли к Богу»; там же, 9:1: «...Иудифь громким голосом возопила ко Господу, и сказала...». Этот сугубо ветхозаветный, сугубо еврейский облик предсмертной молитвы Христа завершает, по христианскому пониманию, принятое в Вочеловечении подчинение закону (Гал 4:4). «Пророческое изречение Господь произносит по-еврейски, показывая, что Он до последнего дыхания чтит еврейское» (Благовестник. Толкование на святыя Евангелия блаж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, СПб., б. г., с. 263).

Элон, элон, лема сабахтани — уже св. Юстин Мученик (+ 165), раннехристианский автор хотя и языческого, однако палестинского происхождения, притом в диалоге, в котором его оппонентом выступает иудей и где в связи с этим много и со знанием дела обсуждается ветхозаветная топка, высказал предположение, что первые слова псалма 21/22 названы здесь как *pars pro toto* вместо всего псалма (dial. с. Tryph. Iud. 98–99). По-видимому, чтение Христом на кресте псалма 21/22 в полном объеме имеется в виду и в Евр 2:11–12: «...Он не стыдится называть их [учеников] братьями, говоря: “возвещу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя”; здесь в уста Сына Божия вложены слова 23-го стиха именно этого псалма. Что касается специфической формы, в которой эти слова предстают у Мк в отличие от Мт, различие связано с тем, что если Мт воспроизводит Таргум Пс 22:2, в котором имя Божие остается в еврейской форме и только следующие слова переведены на арамейский, у Мк весь стих звучит по-арамейски. Расслышать по ошибке «Боже мой» как имя «Илия» (см. ниже 15:35) легче при том звучании (ܐܠܝ [эли]), которое дается у Мт (и в некоторых рукописях Мк). — Э. Штауффер обратил

внимание на роль, которую играет чтение именно псалма 22 в талмудическо-мидрашистской переработке легенды об Эсфири, предложив связать это с раннеиудейской полемикой против Иисуса. В самом деле, если Иисус произносит этот псалом или какую-то его часть, но остается на кресте и умирает, то в виде контраста с этим подчеркивается: «Когда Эсфирь громким голосом воззвала: “Боже мой, Боже мой, зачем Ты меня оставил?” — она сейчас же была услышана» (специально «громким голосом» звучит как прямая отсылка к тому, что рассказывается у Мк и Мт о Христе!); см. Teh. г. к Пс 22; Esther г. 4, 15/7; Joma 29a; Meg 15 a/b. Предполагается подтекст: когда праведная израильтянка громким голосом произносит священные слова, ее победа над врагами Израиля обеспечена, и враги эти гибнут на крестах; напротив, когда Иешу га-Ноцри распят на кресте, тот же самый возглас не может принести помощи. См. E. Stauffer, *Jesus. Gestalt und Geschichte*, S. 106–107.

15:35 Илию зовет. См. выше к 6:15. В контексте насмешки использован распространенный еврейский фольклорный мотив: например, в Вавилонском Талмуде рассказывается, как Элеазар бен Перата, которому угрожала казнь от руки римлян, т. е. та самая участь, которая здесь постигает Христа, был перенесен пришедшим ему на помощь пророком Илией на четыреста миль от места казни и таким образом спасен (Ned. 50a).

15:36 Уксус. Автор Евангелия не мог не думать при этом слове об упомянутом выше описании страданий праведника в Пс 68/69:22. Первая половина стиха, говорящая о «желчи», должна вспоминаться выше, в связи с Мк 15:23 (см. примечание к этому месту); вторая же его половина — «...И в жажде моей напоили меня уксусом». В мидраше к Руфь 2:14 уксус рассматривается как символ специально страданий Мессии (Rut rabba ad loc.). Но негативные коннотации уксус имеет именно на уровне библейских аллюзий и библейской символики, не на уровне быта. Римские солдаты имели с собой не слишком концентрированный, не слишком едкий уксус, попросту кислое вино, которым сами утоляли жажду.

Что же, посмотрим, придет ли Илия спасать Его! При всей грубости эти слова выражают, по-видимому, не столько насмешку, так сказать, в чистом виде, сколько суеверное, не однозначно враждебное любопытство: как знать, может быть, мы еще и увидим какое-нибудь чудо, но для этого надо немного продлить жизнь необычного умирающего.

15:38 Завеса в Храме разодралась надвое. В Иерусалимском Храме было две завесы; имеется в виду, вероятно, завеса перед самой священной и сокровенной его частью (т. н. Святая Святых). С христианской точки зрения разодравшаяся завеса имеет тройной символический смысл: во-1-х, Храм, как человек, раздирает на себе одежды, оплакивая Христа; во-2-х, он скорбит о собственной обреченности (ср. Ioann. Chrysost. In Matthaeum 88, 2, PG LVIII, 826); в-3-х, тайны, прежде скрытые завесой от духовного взора человека, отныне открыты (ср. Евр 10:19-20: «...Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище [...] путем новым и живым, который Он вновь открыл нам сквозь завесу, то есть плоть Свою, [...] да приступаем с искренним сердцем»). Вавилонский (Јома 39b) и Иерусалимский (Јома 43c) Талмуд приводит слова рабби Йоханана бен Заккаи, согласно которым двери Храма сами собой открылись за 40 лет до падения Иерусалима ($70 - 40 = 30$), что точно совпадает с временем распятия Христа, чаще всего относимым исторической экзегезой именно к 30 г. Тогда же, согласно этой версии, сам собой погас западный светильник Храма. «...И сказал рабби Йоханан бен Заккаи: «Храм, зачем ты ужасаешь нас?». К этому раскрытию дверей навстречу беде тот же талмудический текст относит слова Зах 11:1: «Открой, Ливан, ворота твои, и да пожрет огонь кедры твои».

15:43 Член совета — член Синедриона (Сангедрина); выбор выражения (греч. βουλευτής «булевт»), не принятого именно в такой функции у грекоязычных еврейских авторов, но сразу вызывающего нужные ассоциации у эллинистического или римского читателя, обусловлен обращенностью Мк к христианам из языческой среды.

Который и сам был из числа чающих Царства Божия. Заставляющее задуматься упоминание некоей солидарности между эсхатологически заинтересованными евреями той поры, — солидарности, в которую мог быть включен Христос, а позднее иудеохристиане. Единство, о котором идет речь, по-видимому, шире, чем могут передать понятия «ессеи» и т. п., хотя ессеи, наверное, тоже входят в него (см. выше к 14:13–15); одновременно при всей широте оно достаточно конкретно, чтобы объяснить акт действенного сочувствия в столь критический момент.

Попросил тело Иисуса. В античном мире тела казненных по общему порядку не подлежали нормальному погребению; в частности, тела распятых часто бывали оставлены на крестах, пока не сгнивали или не были поедаемы птицами и прочими хищными животными. Однако магистрат всегда имел право по собственному решению удовлетворить просьбу о выдаче тела для погребения — или, напротив, отказать. Например, Цицерон по праву консула распорядился выдать тела казненных катилинариев по ходатайству их вдов (Plutarch. Antonius 2, Cic. Philipp. II, 7, 17); при этом публичные церемонии на таких похоронах запрещались еще до того, как их в царствование Траяна формально запретил юрист Нераций Приск (Digest. III, 2, 11, 2).

15:44 Пилат выразил удивление, вправду ли Иисус уже мертв. Обычно мучения распятых продолжались значительно дольше.

Вызвав центуриона. Здесь важен, кроме всего прочего, юридический аспект дела: центурион в качестве лица, ответственного за приведение в исполнение смертного приговора, не просто отвечает на вопрос как рядовой очевидец, данная им справка имеет юридическую силу официального доклада, — что не могло не быть важным в контексте вызванных доктриной о Воскресении споров: да вправду ли Иисус умер на кресте?

15:47 И видели Мария Магдалина и Мария, мать Иосии, где погребли Его. Здесь ощутимы по меньшей мере две смысловые грани. Во-1-х, мы ощущаем у Мк еще более, чем в других Евангелиях,

побуждающий к печальным раздумиям контраст между решимостью слабых женщин (а также Иосифа Аримафейского, не входившего в круг учеников) — и отсутствием самих учеников. Во-2-х, в ситуации споров (см. предыдущее примечание) было важно, кто мог бы в случае надобности засвидетельствовать погребение Иисуса и подлинность могилы. Здесь важна, как мы только что отмечали, также и чисто юридическая правомочность свидетельства. И в этом аспекте робость мужчин на фоне решимости женщин имела грустные последствия: по еврейским законам свидетельство женщины силы не имеет (М. Rosh ha-shanah 1, 8).

16:8 Здесь завершается тот объем текста, который присутствует во всех рукописях Мк. По-гречески фраза еще менее похожа на заключительную, чем в переводе; она кончается на союз ὅτι («ведь»), что само по себе достаточно необычно, не говоря о других аспектах интонационной и смысловой незавершенности. (Впрочем, любопытным образом одно литературное произведение эллинистической классики, а именно, новонайденная комедия Менандра «Угрюмец» (Δυσκόλος), имеет последним словом последнего стиха именно слово ὅτι, ср. F. W. Danker, Menander and the New Testament, New Testament Studies 10, 1964, p. 366.) Современные интерпретаторы порой пытаются представить именно такое окончание соответствующим интенции и стилю Мк. Ср., например, W. L. Lane, The Gospel According to Mark, Grand Rapids, Michigan, 1974, pp. 591–592: «...Окончание Марка вполне согласуется с теми мотивами изумления и страха, которые развиты во всем Евангелии. [...] Рассказ о пустой гробнице потрясает душу, и для того, чтобы передать это впечатление, Марк описывает на многозначительном языке крайнее изумление женщин и обуевающие их чувства. Завершающим пояснением он хочет сказать, что «Благовестие Иисуса Христа» (1:1) есть нечто превосходящее человеческое разумение и постольку внушающее ужас и трепет». Как кажется, здесь происходит модернизирующее привнесение представлений, характерных скорее для новоевропейского романтизма или, скажем, экспрессионизма, чем для новозаветной литературы. Впрочем, К. П. Тиде, выступая с довольно близкими по смыслу суждения-

ми, пытается усмотреть в Мк 16:8 аналогии трагической перипетии в классическом греческом роде (С. Р. Thiede, *Ein Fisch für den römischen Kaiser. Juden, Griechen, Römer: Die Welt des Jesus Christus*, «Bastei Lybbe Taschenbücher» 64173, München, 2000, S. 76–77); с этим едва ли есть какая-либо возможность согласиться. С другой стороны, сама по себе идея закругляющего, стилистически маркированного завершения текста чужда Новому Завету, как она была чужда ветхозаветной традиции. Как бы то ни было, последующие стихи канонического текста (16:9–20) по многим причинам не могут считаться принадлежащими к первоначальному составу Евангелия; слишком непохожи их язык и стилистика на то, что мы находим у Мк, да и чисто интонационно они ощущается как нечто прибавленное, приписанное (впечатление, которое сказалось даже в старой легенде, согласно которой они были дописаны Марком уже в Александрии). Одиноким попытки (напр., M. van der Valk, *Observations on Mark 16, 9–20 in Relation to St. Mark's Gospel*, «Humanitas», №№ 6–7, 1958, pp. 52–95) доказывать обратное слишком малоубедительны. Разумеется, богословского значения для оценки канонического авторитета последующего текста подобные соображения не имеют и не могут иметь; текст входит в канон не в силу своей принадлежности тому или иному автору, но в силу правомочного решения принявшей его Вселенской Церкви, в силу его, как говорят, «рецепции» Народом Божиим. По этой же причине вопрос о личном авторстве Марка для всего Евангелия не должен рассматриваться верующим как вопрос веры; если мы находим это авторство совершенно правдоподобным, то по соображениям иного порядка. — Заключительная часть общепринятого текста Мк выглядит как сокращенный обзор рассказов о явлениях Воскресшего в других Евангелиях: 16:9–11 (явление Марии Магдалине) напоминает Ио 20:11–18; 16:12–13 (явление на пути в Эммаус) — Лк 24:13–35; 16:14–18 (т. н. великое поручение апостолам) — Мт 28:16–20 и Лк 24:36–49.

16:17–18 Именем Моим [...] на больных будут возлагать руки, и те будут в добром здравии. Один раввинический текст сообщает следующий эпизод: рабби Элеазар бен Дама, племянник знаменитого рабби

Ишмаэля, был укушен змеей, и некий Иаков из Кефар-Сама предложил исцелить его возложением рук во имя Иисуса, — однако Ишмаэль решительно запретил это (Tosefta Chul. 2, 22–23). Кстати, в этом сюжете мы еще раз сталкиваемся с традиционно-еврейским представлением об Иисусе (Иешу га-Ноцри), прежде всего другого именно как о (сомнительном) чудотворце (ср. выше к 1:27 и к 3:22).

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Прошло более четверти века с тех пор, как один почтенный иерарх нашей Церкви в доверительном разговоре предложил мне приступить к работе над переводом Нового Завета. Тогда я убоился задачи столь ответственной — и сейчас, по совести, думаю, что был прав. Мне слишком явственно недоставало тогда опыта переводческой работы, специальных знаний в области богословия, семитологии и т. п., не говоря уже о внутренней опытности. Но я не забывал поставленной передо мной в том разговоре задачи и пытался различными занятиями готовить себя к ней. Когда же я, наконец, решился сесть за перевод Синоптических Евангелий, у меня было прежде всего две взаимосвязанные мысли: о страхе Божиим и о гиппократовском императиве «не повреди!»

Нынче появляются все новые и новые переводы новозаветных текстов. Для человека, не вовсе забывшего страх Божий, есть над чем задуматься. Популярный у нас англиканский религиозный писатель К. С. Льюис, который отнюдь не был ни фундаменталистом, ни обскурантом, заметил как-то: «Чем больше Библию переводят, тем меньше ее знают». Чтобы понять позицию Льюиса целиком, надо, конечно, учесть, что он-то сам защищал идею современных библейских переводов и не отказался в конце жизни от участия в комиссии, занимавшейся именно подготовкой таковых, так что его отношение к вопросу никоим образом не сводилось к негативизму. Но его настоятельное замечание стоит того, чтобы над ним задуматься. Когда перевод единственен, простой верующий, не являющийся ни профессиональным филологом, ни профессиональным богословом, чувствует себя просто читающим Слово Божие, вообще не думая о переводе; когда переводов много, это чувство волей-неволей

уходит. Защищая практику новых переводов, мы ссылаемся на нужды наших современников, которые таковы, каковы есть, однако так же нуждаются в спасении души, как и носители старой религиозной культуры; но как раз мысль об этих нуждах обязывает нас учесть и проблемы тех же современников, затрудняющихся понять, как же нынче, скажем, цитировать-то Священное Писание (все равно, в разговоре с другим или во внутренней беседе с самим же собой).

Жизнь усложняется; между тем мнения, вступающие между собой в борьбу, напротив, явственно упрощаются, становясь все менее нюансированными, все более односложными. Для нашего времени характерна резкая поляризация взглядов на самые различные вопросы, в том числе и на вопрос о том, каким слово Священного Писания должно предстать перед современным читателем. На одном полюсе — та же идея неприступной сакральности этого слова, которая в свое время так затруднила становление и появление Синодального перевода. На другом полюсе, напротив, — требование максимальной современности, «раскованности», словом, приближенности к читателю, доступности.

Перед лицом этих крайних позиций я хотел бы занять и возможно последовательнее практиковать позицию серединную. Это должна быть, однако, именно позиция, не эклектизм и не просто компромисс. Важнее всего то, что лишь средний путь, по моему убеждению, соответствует принципиальной сложности самого существа дела.

Доступность библейского перевода — требование одновременно законное и проблематичное. Господь, о Котором говорят Евангелия, настолько доступен, что садится за стол таких людей, с которыми избегал общения всякий уважавший себя иудей (Лк. 5:30), и Он же настолько недоступен, что Магдалина слышит от Воскресшего: «не прикасайся ко Мне» (Ио. 20:17). «Христианскому читателю Писания велено входить тесными вратами, идти узким путем (Мт 7:13–14): переводчик имеет не только право, но и обязанность заботливо убрать с узкого пути каждый лишний, случайно оказавшийся там камешек, — но он не может превратить узкий путь в широкий. Евангелия изображают реакцию первых слушателей Христовых слов: «Никогда человек не говорил так,

как Этот Человек» (Ио 7:46); и еще: «Трудно слово это [Синод. — как странны эти слова], кто может его слушать» (Ио 6:60). Мы обязаны сделать все, чтобы Слово не было неопределенно, расплывчато-невыразительным. Но мы не можем сделать, чтобы оно перестало быть трудным.

Горячо, не без запальчивости обсуждаемый вопрос — должны ли наши современники читать Священное Писание на особом, «сакральном», «возвышенном» языке, удерживаемом на равномерной дистанции от прозы будней, или на столь же равномерно «современном» языке, в каждой точке приближенном к привычкам читателя, ничем его не удивляющем, «раскованном» и гладком, — правильно ли он ставится? Ведь как его ни решай, самая его постановка предполагает при обоих решениях стилистическую и семантическую однородность текста. Между тем, не говоря уже о Ветхом Завете, объединяющем прозаические и поэтические произведения весьма различных эпох и жанров, не говоря даже о целом каноне Нового Завета, в пределах одного-единственного Евангелия от Луки, мало того, первой же его страницы, мы находим резкий контраст между прологом (1:1–4), построенным по греческим школьным правилам, и немедленно за ним следующим (начиная с 1:5) повествованием о родителях Иоанна Крестителя, выдержанным в угловато-семитизирующем стиле Септуагинты (ср. Ис. Нав. 1:1; Суд. 1:1; Руфь 1:1; 1 Цар. 1:1 и др. зачины). Первая фраза — плавно разворачивающийся и округленный период во вкусе хорошей греческой риторики; явление литературной нормы; вторая фраза, напротив, предлагает семиотически артикулированную интонацию библейского повествования. Можно ли переводить то и другое в одном и том же ключе? По моему убеждению, этот казус уже снимает чересчур огульно ставимый вопрос о нужности или ненужности особого «библейского» тона и колорита для наших переводов. Когда евангелисту не нужны «библеизмы», он обходится без них; когда они ему нужны, он их решительно вводит. Иначе говоря, начало Евангелия от Луки дает нам в особенно отчетливом виде парадигму движения между полюсами миссионерской «аккомодации» к светской культуре — и введения читателя в особый мир, отсылки

его к некоей сложившейся традиции. Обращение учителя к ученику перед уроком — и затем начало самого урока: голос звучит по-другому, диалогическую открытость сменяет сосредоточенность на предмете. Мы не должны думать просто о разных интонациях, разных «стилистических ключах»; это религиозная педагогика Евангелиста, то снимающая у читателя чувство дистанции, то восстанавливающая это чувство. Если мы откажемся либо от первого (как Синодальный перевод), либо от второго (как модернизирующие переводы), мы погрешим против воли Евангелиста. Боюсь, что мы погрешим против воли Самого Господа. Когда Он предлагает в притчах сугубо конкретные, сугубо прозаичные и мирские образы повседневной жизни, образы эти и должны быть осязаемо житейскими, возможно более наглядными, лексика не должна быть чересчур «воспаряющей». Но когда Христос употребляет слова, которые уже в Его время были, так сказать, «библизмами», ибо отсылали к текстам Ветхого Завета или, еще чаще, к специальному словарю эсхатологических чаяний, отказ от их стилистического обособления приведет не к большей, а к меньшей внятности. Стилистическое выделение формул, которые уже тогда указывали на особый, никак не житейский смысл, оправдано не эстетическими, еще того менее эстетскими соображениями, но императивом смысловой артикуляции — и, по моему убеждению, обязанностью ориентировать читателя. Слово, отсылающее к Ветхому Завету или к эсхатологическим понятиям, есть знак и знамение. Знаковое слово, отчетливо сигнализирующее о своей функции, в этой функции не менее, а более понятно, чем более житейское.

«Современный русский язык» — словосочетание, смысл которого далеко не так прост, самоочевиден и однозначен, как может показаться на первый взгляд. Оно довольно часто употребляется для обозначения расхожего языка, исключающего решительно все, что звучит «архаично». Употребление такого языка создает иллюзию, будто среда, в которой происходит действие, — современность; мало того, современность, вполне равная себе, исключающая все унаследованное от прежних времен, т. е. современность как абсолютная идея современности, как химически чистая «безотцовщина». Слава Богу, такой чистоты феномена нет даже сегодня; тем более ее не могло быть во

времена древние. Христианство, в отличие от ряда других учений, не только не отрицает исторического времени, но утверждает его духовную значимость. В нашем Символе Веры об этом напоминают слова «при Понтийстем Пилате»: предвечный Божий замысел о спасении мира сбывается в эпоху Римской империи, специально при таком-то местном правителе (нормальная в древние времена техника датировки), — конкретность «*хронотопа*» есть один из аспектов вероучительной истины о Вочеловечении. В некотором, очень специфическом смысле, верующий, пожалуй, чувствует себя современником земной жизни Христа, как настаивал Киркегор, — но это ведь совсем не означает, будто земная жизнь Христа современна нашей современности. Современность — это не только реальность; это также (более или менее антихристианская) идеология современности. «Надо же быть современным». Льюис, уже мною цитированный, назвал это хронологическим провинциализмом. Христос приходит к верующему в реальность современности; но боюсь, что Он не придет в изоляционистское идеологическое пространство, не желающее знать ничего, кроме себя. А поэтому мне кажется невозможным употреблять для перевода Евангелий лексемы, возникшие совсем недавно, на нашей памяти, и постольку прочно ассоциирующиеся со злобой сегодняшнего дня. Слава Богу, современный русский язык в разумном понимании этой формулы к подобным лексемам никак не сводится. С другой стороны, наша реальная, объективно данная локализация во времени определенным образом перестраивает наш взгляд на более старые пласты языка, как меняется перспектива при оглядке назад с разных пунктов проходимого пути. Нельзя ставить вопрос об архаизмах вообще — одни архаизмы, увы, для современного читателя затемняются в своем значении, другие, сохраняя стилистическое качество архаизмов, оказываются достаточно понятными; одни отторгаются современным ухом, другие для него приемлемы.

Я старался избегать огульных решений и в подходе к тому, что предлагал Синодальный перевод. Если бы перевод этот не содержал, по моему мнению, ряда существенных невнятиц, ряда непоследовательных актов выбора, — чего стоит, на фоне ряда буквализмов, неточное «предмет пререканий» (Лк 2:34), где речь идет о знаке и

знамении! — едва ли я вообще сел бы за новый перевод. Но мне было чуждо желание во что бы то ни стало отойти от Синодального перевода как можно дальше. Русская религиозная лексика столь существенно сформирована им (и еще больше, конечно, славянским переводом), что без резкого разрыва с прошлым, которого я по моим убеждениям не мог желать, невозможно заново перечеканивать обозначения для некоторого набора ключевых понятий. С другой стороны, есть случаи, когда мне казалось, что я должен изменить очень привычную передачу греческого слова. Итак, я стремился идти средним путем — так, чтобы чувство отечественной традиции обязывало, однако не связывало и не закрывало собой вящего долга перед подлинником. Удалось ли, не знаю — никто себе не судья.

ИЗ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

КНИГА ИОВА

¹И был человек в земле Уц, и звался он Иов; и человек этот был прост, и праведен, и богобоязнен, и далек от зла.

²И родилось у него семеро сыновей и трое дочерей; ³имения же было у него семь тысяч овец, и три тысячи верблюдов, и пятьсот пар волов подъяремных, и пятьсот ослиц, и челяди весьма много. И был человек этот велик между всеми сынами земли восточной.

⁴И сыновья его имели обыкновение сходиться, и каждый в день свой давал пир в доме своем; и посылали они за тремя сестрами своими, и звали их есть и пить вместе. ⁵Но когда дни пира совершали круг свой, тогда посылал Иов за сынами своими и творил над ними очищение; рано утром вставал он и возжигал искупительную жертву по числу их. Ибо говорил Иов:

«Может статья, погрешили сыны мои
и похулили Бога в сердце своем?»

И так делал Иов во все дни.

⁶И был день, когда пришли Сыны Божьи, чтобы предстоять Господу; и Противоречащий пришел с ними.

⁷И спросил Господь Противоречащего: «Отколе приходишь ты?»

И отвечал Господу Противоречащий, и сказал:

«От обхода земли,
от скитаний по ней».

⁸И спросил Господь Противоречащего:

«Приметило ли сердце твое
раба Моего,
Иова?

Ведь нет на земле мужа, как он:

прост, и праведен,
и богобоязнен, и далек от зла!»

⁹И отвечал Господу Противоречащий, и сказал:
«Разве не за мзду богобоязнен Иов?

¹⁰Не Ты ли кругом оградил его,
и дом его,
и все, что его?

Дело рук его Ты благословил,
разошлись по земле его стада.

¹¹Но — протяни-ка руку Твою,
дотронься до всего, что есть у него;
разве не похулит он Тебя
в лицо Тебе?»

¹²И сказал Господь Противоречащему:
«Вот — все, что его, в руке твоей;
лишь на него не прости руки твоей!»

¹³И был день, когда сыновья и дочери Иова ели и пили вино в доме брата своего первородного. ¹⁴И приходит к Иову вестник, и говорит:

¹⁵«Орали на пашне волы,
и ослицы подле паслись,
как напали савеяне
и взяли их,
а отроков сразили острием меча,
и спасся я один, дабы известить тебя!»

¹⁶Он не кончил, как приходит другой и говорит:
«Огонь Божий ниспал с небес,
овец и пастухов попалил и пожрал;
и спасся я один, дабы известить тебя!»

¹⁷Он не кончил, как приходит другой и говорит:
«В три отряда халдеи сошлись,
и напали на верблюдов,
и взяли их,
а отроков сразили острием меча,
и спасся я один,

дабы известить тебя!»

¹⁸Он еще не кончил, как приходит другой и говорит:

«Сыны твои

и дочери твои

ели и пили вино

в доме брата своего первородного;

¹⁹и вот великий вихрь

с того края пустыни пришел,

и сотряс он четыре угла

дома того,

и пал дом на юных, и они мертвы;

и спасся я один,

дабы известить тебя!»

²⁰И тогда встал Иов, и разодрал ризу свою, и обрил главу свою, и повергся на землю, и преклонился, ²¹и сказал:

«Наг вышел я из родимых недр

и наг возвращусь назад.

Господь дал, Господь взял —

благословенно имя Господне!»

²²При всем этом не погрешил Иов и не оказал Богу никакого неподобия.

2 И был день, когда пришли Сыны Божьи, чтобы предстоять Господу, и Противоречащий пришел с ними, чтобы предстоять Господу.

²И спросил Господь Противоречащего:

«Отколе приходил ты?»

И отвечал Господу Противоречащий, и сказал:

«От обхода земли,

и от скитаний по ней».

³И спросил Господь Противоречащего:

«Приметило ли сердце твое

раба Моего

Иова?

Ведь нет на земле мужа, как он:

прост, и праведен,
и богобоязнен, и далек от зла.
И доселе тверд он в простоте своей;
а ты научал Меня на него,
ища погубить его без вины!»

⁴И отвечал Господу Противоречащий, и сказал:

«Кожа за кожу! —
и все, что имеет муж,
отдаст он за жизнь свою.

⁵Нет — протяни-ка руку Твою,
дотронься до кости его
и плоти его:
разве не похулит он Тебя
в лицо Тебе?»

⁶И сказал Господь Противоречащему:

«Вот — он в руке твоей;
лишь дыхание его сохрани!»

⁷И отошел Противоречащий от лица Господа, и поразил Иова злыми язвами от подошвы стопы его по самое темя его.

⁸И взял Иов черепок, чтобы соскребать с себя гной, и сел среди пепла.

⁹И говорила ему жена его:

«Ты все еще тверд в простоте твоей?
Похули Бога — и умри!»

¹⁰Но он сказал ей:

«Словно одна из безумных жен,
так молвила ты!
Приемлем мы от Бога добро —
ужели не приемлем от Него зло?»

При всем этом не погрешил Иов устами своими.

¹¹И прослышали трое друзей Иова о всех несчастьях, что постигли его, и пошли они каждый из места своего: Элифаз из Темана, и Билдад из Шуаха, и Цофар из Наамы; и сговорились они идти к нему вместе, чтобы соболезновать ему и утешать его.

¹²И когда они издали подняли глаза свои, они не узнали его. Тогда

возвысили они глас свой, и возрыдали, и разодрал каждый ризу свою, и метали они прах на главы свои, к небу. ¹³И сидели они при нем на земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели они, что скорбь его весьма велика.

3 После этого отверз Иов уста свои и проклял день свой. ²И начал Иов, и сказал:

³«Да сгинет день, в который рожден я,
и ночь, что сказала: «зачат муж!»

⁴День тот — да будет он тьма,
Бог с высот да не взыщет его,
да не сияет ему свет!

⁵Смертная тень да емлет его,
да обложит его мгла,
затмение да ужаснет!

⁶Ночь та — да обладает ею мрак,
Да не причтется она к дням годовым,
в месячный круг да не войдет!

⁷Ночь та — да будет неплодна она,
да не звучит в ней веселья клик!

⁸Да проклянут ее клянущие день,
те, что храбры Левиафана ярить!

⁹Да тмятся звезды утра ее,
пусть ждет лучей, но они не придут,
пусть не узрит зениц зари, —

¹⁰за то, что не затворила родимых недр,
не сокрыла горя от глаз моих!

¹¹Зачем не умер я при исходе из чрева
и не сгинул, выйдя из недр?

¹²Зачем колени держали меня,
к чему питали меня сосцы?

¹³⁻¹⁶Как недоноску, не жить бы мне,
как младенцам, что не зрели свет!
Тогда лежал бы я, дремля,
спал бы и был в покое,

¹⁴среди царей и советных вельмож,
что зиждут себе строенья гробниц,
¹⁵среди князей, у которых злато,
полнящих серебром дома свои.
¹⁷Там кончается ярость злых,
там отдыхает, кто утомлен;
¹⁸узники в кругу своем не знают тревог,
не слышат голоса палача;
¹⁹малый и великий там равны,
пред господином волен раб.
²⁰На что Он дает страдальцу свет
и жизнь тому, кто душой удручен,
²¹кто хочет смерти, и нет ее,
кто рад бы добыть ее, как клад,
²²до восторга бы возликовал
и восхитился, обрета гроб, —
²³мужу, чей путь скрыт,
кому поставил преграду Бог?
²⁴Вместо хлеба моего мне вздохи мои,
и льются, как воды, стоны мои,
²⁵ведь чего я ужасался
и чего я боялся, приходит ко мне.
²⁶Нет мне затишья, и нет мне покоя,
и нет мне мира,
но пришла смута!»

4 И отвечивал Элифаз из Темана, и сказал:

²«Попытаешь слово — тебе досадишь;
но в чьих силах сдержать речь?
³Бывало, многих ты вразумлял,
возвращал ослабевшей длани мощь,
⁴поднимало падшего слово твое,
и колено дрожащее ты укреплял.
⁵А дошло до тебя — и ты без сил,
коснулось тебя — и ты смущен?

⁶Не страх ли Божий — надежда твоя,
не праведность ли твоя — упование твое?

⁷Припомни: когда чистый погиб
и где справедливый был стерт?

⁸Насколько я видел, пахарь беды
и сеятель зол пожнут посев.

⁹От дуновения Божья сгинут они,
истают от дыханья гнева Его.

¹⁰Глас льва, и рычащего зык,
и зубы львят исчезнут;

¹¹и погиб без добычи ярый лев,
и рассеяны отродья львицы.

¹²И прокралось слово ко мне —
лишь отзвук до уха дошел —

¹³при раздумьях от видений, в ночи,
когда сон людей бывает глубок;

¹⁴схватил меня страх, и дрожь
кости мои сотрясла,

¹⁵и овеял лицо мое дух,
и дыбом поднялись власы.

¹⁶И стал пред очами зрак, —
не распознать вида его, —
лишь повеяло, и слышу слова:

¹⁷“Человек ли пред Богом прав,
пред Творцом своим чист ли муж?

¹⁸Вот, не верит Он и Слугам Своим,
и в Ангелах обличает порок.

¹⁹Что сказать о тех, чей дом
из глины и стоит на пыли?

Их раздавят, как моль,

²⁰к вечеру их рассекут,
они сгинут — не приметит никто.

²¹Исторгается у шатра их вервь,
и не в мудрости умирают они”.

5 Взывай же! Кто даст ответ?
Кого из Святых призовешь?
2Так, глупца убивает гнев,
и неискусного губит пыл.
3Я видел: возрастал глупец,
но вдруг иссохла пажить его;
4нет счастья его сынам,
у врат их быют, не поможет никто,
5и жатву их алчный пожрал,
и снопы их бедность берет,
скудость съедает добро.
7Не из праха растет беда,
и не из почвы восстает скорбь;
но рожден человек страдать,
как искры — возлетать ввысь.
8Но я бы к Силе Божьей воззвал
и Богу вверил бы дело мое,
9Творящему скрытое от ума
и дивные без меры дела,
10Дающему дождь на лицо земли,
Посылающему воды на лицо полей,
11Возвышающему тех, кто пал, —
и спасаются те, кто скорбят, —
12Разрушающему умысел хитрецов,
так что руки их затейного не совершат,
13Уловляющему лукавцев в их же сеть, —
и умысел мудрых посрамлен:
14среди бела дня найдет на них мрак,
и в полдень собьются они с пути;
15Бог избавляет от меча, и от лжи,
и от рук насильников того, кто нищ, —
16и немощному надежда есть,
и злоба затворяет свои уста.
17Так,

блажен, кого обличит Бог,
и наказания от Крепкого не отвергай!
¹⁸Ибо Он уязвит, и Он исцелит,
Он бьет, и врачуют руки Его.
¹⁹В шести бедах спасет тебя,
и в седьмой не коснется тебя зло;
²⁰Голод избавит от смерти тебя
и на войне — от силы меча.
²¹От злого языка будешь укрыт,
и не убоишься прихода нужды.
²²Нужде и гладу посмеешься ты,
и зверя земли не страшись:
²³ибо с камнями поля у тебя союз,
и зверь поля в мире с тобой.
²⁴И узнаешь, что дом твой цел,
оглядишь двор твой — и ущерба ни в чем,
²⁵и узнаешь, что обильно потомство твое,
и отпрыски твои, как трава земли.
²⁶Созрев до конца, сойдешь ты в гроб,
как сноп, что собран во время свое.
²⁷Ибо вот,
мы это испытали, и верно все;
услышь и ты и заметь для себя!»

6 И ответил Иов, и сказал:

²«Если бы взвесить скорбь мою
и боль мою положить на весы!
³Тяжелее она, чем песок морей;
оттого и дики слова мои!
⁴Ибо стрелы Крепкого настигли меня,
и дух мой ядом их напоен,
и ужасы Божьи мне грозят.
⁵Ревет ли дикий осел на траве,
и мычит ли бык над кормом своим,
⁶и пресное ли без соли едят,

и есть ли вкус в белке яйца?

⁷Да, чем гнушается душа моя,
то дано мне в тошную пищу мою!

⁸О, когда бы сбылась просьба моя
и надежду мою исполнил Бог!

⁹Соизволил бы Он сокрушить меня,
простер бы руку Свою сразить меня!

¹⁰Тогда была бы отрада мне,
и я веселился бы средь муки злой!
Ибо слов Святого не предал я.

¹¹Что моя сила, чтоб терпеть и ждать,
и что моя цель, чтобы длить жизнь?

¹²Разве твердость камней — твердость моя
и разве из меди плоть моя!

¹³Не ушла ли помощь моя от меня
и разве осталась опора мне?

¹⁴Кто друга своего не жалеет в беде,
тот оставляет пред Крепким страх.

¹⁵Ненадежны братья мои, как поток
и как вешние воды, что скоро сойдут.

¹⁶Ручьи мутнеют от талого льда
и принимают в себя снег, —

¹⁷но в летнее время пропадают они
и в жару исчезают с лица земли.

¹⁸Люди отходят от пути своего,
заходят в пустыню и гибнут там:

¹⁹караваны из Темы ищут ручей,
путники из Савы уповают на него,

²⁰но посрамлены они в надежде своей,
приходят на место и терпят стыд.

²¹Вот что стали вы для меня!

Увидели ужас, и страх вас взял.
и заплатите за меня от ваших щедрот”?

²³Говорю ли: “Вырвите из рук врага,
из рук злодеев искупите меня”?

²⁴Вы наставьте меня, и я замолчу;
и в чем я неправ, скажите мне!
²⁵Разве обидит правдивая речь?
Но что укоризна одного из вас?
²⁶Думаете ли словами вершить суд,
а слова отчаявшегося — ничто?
²⁷Вы мечете жребий о сироте,
и друга своего продаете вы
²⁸Ныне соизвольте взглядеться в меня:
что же, лгу ли я вам в лицо?
²⁹Отступитесь, да не будет зла,
отступитесь же — ведь я прав!
³⁰Разве на языке моем ложь,
не распознает худого моя гортань?

7 Не повинность ли несет человек на земле,
и не срок ли наемника — срок его?
²Как раб, что изнывает по тени ночной,
и наемник, что ждет платы своей,
³так и я принял месяцы зла,
и ночи скорби отсчитаны мне.
⁴Ложась, думаю: "Скорей бы мне встать!" —
и ворочаюсь от вечера до утра.
⁵В червях и язвах тело мое,
и на коже моей струп и гной.
⁶Мелькают мои дни, как ткацкий челнок,
и без упования спешат к концу.
⁷Вспомни, что дуновение — жизнь моя;
уж не видать счастья глазам моим!
⁸Видящий больше не увидит меня:
воззрят Твои очи, а меня — нет.
⁹Редет облако, уходит оно:
так сошедший долу не выйдет вспять.
¹⁰В дом свой не вернется он,
и место его не вспомнит о нем.

¹¹Потому не удержу я уст моих,
и в утеснении духа моего скажу,
и пожалуюсь в удручении души моей!
¹²Разве я пучина и разве я Змий,
что Ты приставляешь ко мне дозор?
¹³Чуть помыслю: "Утешит меня постель моя,
и подымет мою горесть ложе мое", —
¹⁴как Ты снами ужасаешь меня
и наводишь на меня морок ночной!
¹⁵Не дышать хотела бы моя душа;
лучше смерть, чем моя боль!
¹⁶Довольно с меня! Не вечно мне жить.
Отступи от меня! Мои дни — вздох.
¹⁷Что есть человек, что Ты отличил его,
занимаешь им мысли Твои,
¹⁸каждое утро вспоминаешь о нем,
испытуешь его каждый миг?
¹⁹Когда отведешь Ты от меня взор,
отпустишь меня сглотнуть слюну?
²⁰Пусть я погрешил, —
Тебе что я сделал, Соглядатай мой?
Зачем Ты поставил меня, как цель для стрел,
и сам для себя я в тягость стал?
²¹Почему Ты не простишь мой грех
и не взглянешь мимо вины моей?
Ибо ныне во прах ложусь я:
будешь искать меня, а меня — нет».

8 И отвечал Билдад из Шуаха, и сказал:

²«Долго ты будешь говорить так?
Шумный ветер — твои слова!
³Ужели суд Свой извращает Бог
и Крепкий извращает правду Свою?
⁴Погрешили пред Ним сыны твои,
и во власть вины их предал Он их.

⁵Но если взыскуешь Бога ты
и с мольбою Крепкого призовешь
⁶и если чист и праведен ты, —
Он нынче же встанет над тобой
и умирит место твоей правоты;
⁷и если начало твое мало,
то велик будет твой конец!
⁸Расспроси-ка старинных людей
и вникни в то, что дознали отцы;
⁹ведь вчерашние мы, у нас знания — нет,
ибо наши дни на земле — тень.
¹⁰Не поучат ли они, не вразумят ли тебя,
из сердца своего не извлекут ли слова?
¹¹«Растет ли тростник, где топи нет,
и встает ли камыш, где нет воды?
¹²Еще он свеж, не созрел для ножа,
как вдруг сохнет прежде всех трав.
¹³Вот участь тех, кто о Боге забыл,
и надежда отступника придет к концу —
¹⁴на нити висит упование его,
и безопасность его — как ткань паука:
¹⁵обопрется о дом свой — и не устоит,
схватится за него — и рухнет с ним.
¹⁶Вот он возрастает в полном соку,
за сад тянутся ветви его,
¹⁷корни его оплели скалу
и между корней пробили путь, —
¹⁸но когда вырвут его с места его,
его место скажет: «Не знаю тебя!»
¹⁹Вот радость пути его!
А другие вырастают из земли».
²⁰Вот, Бог не отвергает того, кто прост,
и не держит руку творящих зло.
²¹Он еще наполнит смехом твой рот
и ликованьем твои уста.

²²Ненавидящие тебя оденутся в стыд,
и шатра нечестивых больше нет!»

9 И отвечал Иов, и сказал:

²«Воистину, знаю, что это так:
но будет ли человек пред Богом прав?

³Если б захотели судиться с Ним,
из тысячи ни один не даст ответ.

⁴Мыслью мудр, силой могущ, —
кто спорил с Ним и остался здрав?

⁵Он горы движет, неслышно как,
и рушит их во гнев Своем;

⁶Он сдвигает землю с места ее,
и дрожат устои ее;

⁷Он молвит солнцу, и не светит оно,
и держит звезды под печатью Своей;

⁸Он один простирает небеса
и превыше морей совершает путь;

⁹Он создал Медведицу и Кесиль,
Семизвездье и дома южных планет;

¹⁰дивны и непостижны дела Его,
и чудесам Его нет числа!

¹¹Вот, пройдет Он предо мной, и не увижу Его,
пронесется мимо, и не примечу Его;

¹²вот, схватит, и кто возбранит Ему?
Кто спросит Его: “Что творишь?”

¹³Гнева Своего не сдержит Бог:
слуги Рахава падут пред ним!

¹⁴Что я? Мне ли отвечать Ему,
для спора с ним подбирать слова?

¹⁵Пусть правда — моя, но я смолчу,
должен умолять Судью моего,

¹⁶Если б звал я и явился Он,
я не верю, что Он бы слушал меня.

¹⁷В вихре налетел Он на меня,

без вины умножил раны мои,
¹⁸не дает мне перевести дух,
но горечью пресыщает меня!
¹⁹Если дело в силе — могущ Он;
а если дело в правде — кто рассудит меня?
²⁰Пусть прав я — осудят Его уста,
пусть прост — но Он отыщет вину.
²¹Правда моя! Мне все равно,
не нужна мне моя жизнь!
²²Да, все едино, говорю я:
престец иль злодей — обоим казны!
²³Когда убивает Его бич,
ужасу невинных смеется Он.
²⁴Предал Он землю во власть злых,
завесил лица судей земли;
а если не Он, кто еще?
²⁵Быстрее гонцов бегут мои дни,
доброго не видя, уходят прочь,
²⁶несутся, как легкие ладьи,
как орел, что летит на добычу свою!
²⁷Сказать ли: "Забуду мою печаль,
изменю лицо и буду бодр"?
²⁸Дрожь меня берет от моих бед —
знаю, не оправдает Он меня!
²⁹Все равно буду виновен я;
для чего же напрасно томлюсь?
³⁰Когда бы талым снегом омылся я.
и щелоком очистил руки мои,
³¹и тогда бы Ты в яму погрузил меня,
и побрезговали мной одежды мои!
³²Ведь не человек Он, как я, чтоб ответить Ему,
чтобы вместе нам предстать на суд.
³³Между нами посредника нет,
чтоб руку возложить на обоих нас.
³⁴Пусть уберет Он от меня розгу Свою,

чтоб угроза Его не ужасала меня —
³⁵тогда стану говорить, не страшась Его:
дело мое неладно идет!

10 Тошной стала мне моя жизнь!
Жалобам моим волю дам,
в горечи души моей заговорю!
²Скажу Богу: не засуживай меня,
открой, за что Ты на меня напал?
³Что за выгода Тебе неправду творить,
отвергать творение Твоих же рук,
а над умыслом злых являть свет?
⁴Разве плотские очи у Тебя
и разве зришь Ты, как зрит человек;
⁵разве дни Твои, как человека дни,
и, как дни мужа, — годы Твои, —
⁶что Ты допытываешься о моей вине
и о грехе моем чинишь сыск,
⁷хоть ведомо Тебе, что невинен я?
А из Твоих рук не избавит никто.
⁸Твои руки дали мне вид;
а после Ты обернулся — и меня сгубил!
⁹Вспомни, что из глины Ты создал меня —
а ныне возвращаешь меня в прах!
¹⁰Не Ты ли вылил меня, как молоко,
и, как творог, сгустил меня?
¹¹Кожей и мясом Ты облек меня,
костями и жилами скрепил Ты меня,
¹²жизнь и милость даровал Ты мне,
и я дышал, Тобою храним.
¹³Но вот что скрывал Ты в сердце Твоем —
знаю, вот что у Тебя на уме:
¹⁴Ты выследишь меня, чуть погрешу,
и больше мне чистым не быть!
¹⁵Если виновен я — горе мне!

А если прав я — мне головы не поднять;
я насыщен стыдом и горем пьян.
¹⁶Чуть ободрюсь, Ты травмишь меня, как льва,
противу меня дивно велик:
¹⁷послуха за послухом выводил Ты,
умножаешь ярость Твою,
и новая рать на меня идет!
¹⁸Зачем Ты из чрева вывел меня?
Пускай бы я умер, не увиден никем,
¹⁹как будто и не было меня,
из утробы в могилу перенесен!
²⁰Вот, недолги дни мои!
Отступи ж от меня и дай вздохнуть,
²¹прежде, чем без возврата уйду
в страну, где мрак и смертная тень,
²²где темная темень и мерцает мгла,
в ту неустроенную страну,
где даже и самый свет — тьма».

11 И отвечал Цофар из Наамы, и сказал:

²«Разве суеслову не найдется ответ
и сильный в речах останется прав?
³Похвальба твоя заткнет ли людям рты,
чтобы ты без помехи глумиться мог,
⁴говоря: “Верно учение мое,
и чист я в глазах Твоих”?
⁵Однако! Если бы заговорил Бог,
и отверз для Тебя уста Свои,
⁶и тайны премудрости возвестил —
вдвое больше увидел бы ты
и понял, что Бог для тебя
оставил без кары часть грехов!
⁷Глубины Божьи измеришь ли ты,
познаешь ли Крепкого до конца?
⁸Он выше небес — что сможешь ты?

Глубже преисподней — что знаешь ты?

⁹Протяженной земли мера Его,
пространнее, чем моря.

¹⁰Если пройдет Он и в темницу запрет,
созовет суд — кто возбранит?

¹¹Ибо ведает лукавых Он, и видит порок,
и не оставит его.

¹²Пустоголовый наберется ума,
и запомнит науку дикий осел.

¹³Если ты управишь сердце твое
и к Нему прострешь руки твои, —

¹⁴удалишь скверну с руки твоей,
из шатра твоего прогонишь порок,

¹⁵тогда вознесешь беспорочно лицо твое,
не убоишься и будешь тверд.

¹⁶Так, ты позабудешь скорбь свою;
она будет для тебя, как вода, что ушла.

¹⁷Светлее полудня воссияет жизнь,
и утренним светом озарится мрак.

¹⁸Будешь спокоен и надеждой богат;
ты огражден отовсюду, чтоб в мире спать;

¹⁹возляжешь, и грозящего тебе нет,
и многие будут угождать тебе!

²⁰Между тем истают очи злых,
и убежище их падет,
и надежда их — смертный вздох».

12 И отвечал Иов, и сказал:

²«Воистину, люди, — вы одни,
и вместе с вами мудрость умрет!

³Но у меня есть ум, как у вас, —
и кто же не знает того, что вы?

⁴Смешон я стал для друга моего —
я, кто к Богу взывал, внимаем Им;
да, смешон праведный и простой!

⁵Кто в покое, смеется чужой беде,
толкает того, чья нога скользит!
⁶Благополучны разбойничьи шатры,
раздражающие Бога имеют покой,
потому что им Бог — сила их.
⁷Но спроси-ка у скота — он скажет тебе;
у птицы — и она возвестит тебе;
⁸у земли — и она вразумит тебя;
и поведают тебе рыбы морей, —
⁹есть ли тот, кто не узнал бы от них,
что это все сотворил Господь,
¹⁰в чьей руке — дыхание всего, что живет,
и всякой плоти дух?
¹¹Не пробует ли ухо слова, как рот,
что отведывает вкус яств?
¹²Разве в старцах мудрость живет
или в дряхлостях явлен ум?
¹³И мудрость и мощь — все у Него:
у Него — совет, у Него — ум.
¹⁴Что Он разрушит, не воздвигнется вновь;
кого Он заточит — не выйдет вновь.
¹⁵Он сдержит воды — и придет сушь;
пустит — и они взроют прах.
¹⁶Сила и удача — в Его руке;
обман и обманувшийся — во власти Его.
¹⁷Мужей совета помрачает Он
и делает глупцами судей земли;
¹⁸расторгает узы царей
и возлагает запон на чресла их;
¹⁹священников понуждает босыми идти
и могучих повергает во прах;
²⁰отнимает речь у опытных мужей
и лишает старцев силы ума;
²¹обильно изливает на знатных срам
и ослабляет пояс борцов!

²²Отверзает Он сокрытое во тьме
и выводит затемненное на свет;
²³умножает народы и губит их,
расселяет племена и обращает в ничто,
²⁴отнимает ум у народных вождей
и ведет в пустыню, где нет пути, —
²⁵ощупью, без света, бредут они,
как пьяные, шатаются в темноте!

13 Вот, все это видело око мое,
мое ухо слышало и приметил ум;
²что знаете вы, знаю и я
и не отстал от вас ни на пядь!
³Жалобу Крепкому хочу принести
и с Богом спорить о праве моем;
⁴а вы — слагатели поддельных слов,
худые лекари вы все!
⁵Хоть бы вы, по крайности, умели смолчать!
И это слишком мудро для вас.
⁶Выслушайте же доводы мои,
вникните в укоризны моих уст!
⁷Или вы для Бога будете лгать
и неправду возвещать ради Него,
⁸в угоду Ему кривить душой,
в споре выгораживать Его?
⁹Что будет, если Он испытает вас?
Как человеку лгут, солжете ль Ему?
¹⁰Рассудит и осудит вас Он
за то, что вы таитесь и кривите душой.
¹¹Иль величие Его не грозно для Вас
и страх пред Ним не нападает на вас?
¹²Ваши умствования — зола,
и оплот ваш — глиняный оплот.
¹³Замолчите, и я буду говорить,
пусть, что будет, то будет со мной!

- ¹⁴Плоть мою я взял в зубы мои
и душу мою держу рукой моей!
- ¹⁵Пусть убьет Он меня — я надеюсь на Него;
только б защитить мне пред лицом Его
пути мои!
- ¹⁶И это было б спасением мне,
ибо отступник не пойдет пред лице Его.
- ¹⁷Слушайте, выслушайте слово мое,
пусть речь моя дойдет до ваших ушей!
- ¹⁸Вот, судебное дело начал я
и знаю, что добьюсь правды моей.
- ¹⁹Кто может оспорить меня?
Тогда бы я затихнул и угас!
- ²⁰Только двух вещей не делай со мной,
чтобы не прятаться мне от лица Твоего:
- ²¹сними с меня руку Твою
и ужас Твой пусть не мучит меня!
- ²²Тогда окликай, а я отзовусь;
или я спрошу, а Ты отвечай!
- ²³Сколько у меня пороков и грехов?
Вину мою и грех покажи мне!
- ²⁴Для чего скрываешь Ты лицо Твое
и считаешь меня Твоим врагом?
- ²⁵⁻²⁸Это значит крушить опавший лист
и гоняться за соломинкой сухой,
что распадается, словно гниль,
словно съеденная молью ткань, —
- ²⁶когда Ты пишешь горькое на меня
и грехи юности вспоминаешь мне,
- ²⁷забываешь в колодки ноги мои,
подстерегаешь каждый мой шаг,
выслеживаешь ног моих следы!

14 Человек, рожденный женой,
скуден днями, но скорбью богат;

²он выходит и никнет, как цветок,
ускользает, как тень, и не устоит.

³И на него Ты отверзаешь очи Твои?

И меня требуешь к суду с Тобой?

⁴Кто родится от нечистого чист?

Ни один!

⁵Если сосчитаны дни его
и число его месяцев у Тебя,
если Ты положил ему предел,
которого он не перейдет, —

⁶отойди от него, чтобы он отдохнул,
как наемник, порадовался своему дню!

⁷Да, для дерева надежда есть,
что оно, и срубленное, оживет
и побеги станет пускать вновь;

⁸пусть одряхлел в земле корень его
и обрубок ствола омертвел в пыли —

⁹чуть дохнет влагой, зеленеет оно,
как саженец, выгоняет ветвь в рост.

¹⁰А человек умирает — и его нет;
отходит — и где его искать?

¹¹Если воды в озере пропадут,
иссякнет и высохнет ручей;

¹²так человек — ложится, и не встанет вновь,
не проснется до скончания небес,
не воспрянет от своего сна.

¹³О, пусть бы Ты в преисподней сокрыл меня
и прятал, покуда не пройдет Твой гнев,
на время — а потом вспомнил меня!

¹⁴Но будет ли по смерти жив человек?

Я ждал бы все отсчитанные мне дни,
покуда не придут меня сменить;

¹⁵но отзовусь, когда Ты окликнешь меня,
умилившись над творением Твоих рук!

¹⁶Более 6 Ты шагов моих не считал,

перестал бы выслеживать мой грех;
¹⁷была б вина моя упрятана под сургуч,
и провинность мою Ты бы покрыл.
¹⁸Но рушится, изничтожается гора,
и скала сходит с места своего;
¹⁹камни подтачивает ток струи,
землю смывает разлив воды, —
так надежду человека ничтожишь Ты!
²⁰Теснишь его до конца, и он уйдет;
исказишь его лик и отошлешь прочь.
²¹В чести ль его дети, не знает он;
обижают ли их, не приметит он;
²²лишь о себе тело его болит
и о себе плачет его душа!»

15 И отвечал Элифаз из Темана, и сказал:

²«Ветреным ли веденьем ответит мудрец,
вихрем обуреваемый внутри себя,
³возражая словами тщеты
и речью, в которой проку нет?
⁴Притом ты разрушаешь святой страх
и молитву к Богу вменяешь в ничто!
⁵Искусились в нечестии твои уста,
и язык лукавых избран тобой.
⁶Твой рот обвиняет тебя, не я,
и уста твои говорят против тебя!
⁷Родился ли ты, как первый из людей,
и создан ли прежде холмов земли?
⁸Божий умысел подслушал ли ты,
присвоил ли Премудрость себе?
⁹Что знаешь ты, чего бы не знали мы,
и что разумеешь, чего нет у нас?
¹⁰И седовласый между нами, и старик,
днями превышающий отца твоего!
¹¹Утешения ли от Бога ты презрел

и слово благостное к тебе?

¹²Как увлекает тебя сердце твое

и как возносится око твое —

¹³что против Бога стремишь ты свой дух

и рот твой выговаривает такие слова!

¹⁴Что человек? Как чистым быть ему

и как будет праведен рожденный женой?

¹⁵Вот, Он не доверяет и святым Своим,

и небеса нечисты в Его глазах;

¹⁶тем паче растленный человек,

что неправду, словно воду, пьет!

¹⁷Я изъясню тебе — послушай меня!

И виденное мною расскажу,

¹⁶то, что возвестили мудрецы

и не сокрыли от них отцы их,

¹⁹которым одним принадлежала земля

и меж которых чужой не проходил:

²⁰все дни свои нечестивый терзает себя,

и годы насильника сочтены;

²¹гул ужаса в его ушах,

среди мира губитель подступает к нему!

²²Он не надеется спастись от мглы,

и в добычу мечу он обречен;

²³он скитается за хлебом: где взять? —

он знает, что к гибели готов,

и в руках у него день тьмы!

²⁴Одолевает его беда

и нужда теснит, как с воинством царь, —

²⁵за то, что против Бога простер он длань

и противу Крепкого восставал,

²⁶не сгибая выи, шел на Него

за тяжкими бляхами своих щитов,

²⁷нарастил на лице своем жир

и туком обложил бедра свои.

²⁸Он селится в разоренных городах,

в домах, где никто не станет жить,
которые распаду обречены.

²⁹Не устоит богатство его,
не разойдутся по земле его стада.

³⁰От мрака он не убежит;
пламя иссушит побеги его,
и плоды его унесет ветер.

³¹Обманиваясь, он ввернется тщете,
и тщета будет прибыль его.

³²Прежде времени увянет он,
и ветвь его не будет зеленеть;

³³как виноград, свои ягоды сбросит он,
и, как маслина, стряхнет свой цвет.

³⁴Бесплоден будет отступников сонм,
и шатры мздоимцев пожрет огонь;

³⁵забеременеют злом, родят ложь,
и неправду вынашивает утроба их!»

16 И отвечал Иов, и сказал:

²«Я слышал такое много раз;
докучные утешители вы все!

³Будет ли конец ветру слов?
Что к возраженью понуждает тебя?

⁴И я бы мог говорить, как вы,
будь ваши души на месте моей:
изощрялся бы перед вами в речах
и головой своей над вами качал,

⁵ободрял бы вас языком моим
и утешал движением моих губ!

⁶Говорю ли, не утоляется моя печаль;
замолчу — и не уходит она от меня.

⁷Да, вконец истомил Он меня!
Ты разрушил весь круг близких моих;
⁸как свидетель, восстает на меня недуг,
в лицо мое укоряет меня.

⁹Гнев Его мучит меня и теснит;
зубами скрежещет на меня,
пристально вперяется в меня враг!
¹⁰Разинули на меня пасти свои,
глумясь, бьют меня по щекам,
все соединились против меня.
¹¹Неправедному предал меня Бог
и в руки злых бросил меня!
¹²Спокоен был я; Он навел страх,
схватил меня за шею, и разбил,
и поставил меня, как Свою мишень;
¹³свистят вокруг меня стрелы Его,
Он пронзает мне утробу, не щадит,
проливает на землю мою желчь!
¹⁴Пролом за проломом Он пробил во мне,
как ратник, устремляется на меня.
¹⁵Рубище я сшил на кожу мою
и во прах опустил мой рог.
¹⁶От плача покраснело мое лицо,
и на ресницах моих — смертная тень, —
¹⁷хоть нет бесчестья на моих руках
и молитва моя чиста.
¹⁸Земля! Не сокрой крови моей,
и да не знает покоя мой вопль!
¹⁹Се, и ныне Свидетель мой на небесах,
и в вышних Заступник есть у меня!
²⁰Многоречивые друзья мои!
К Богу течет моя слеза,
²¹чтобы человеку правда у Бога была
и между человеком и ближним его!
²²Ибо моей жизни приходит конец,
и я удаляюсь в невозвратный путь.

17 Слабеет мой дух,
угасают мои дни,

ждет меня гроб!

²Только глумления остаются при мне,
и в горечи мрачится око мое.

³Заступись Сам за меня пред Собою!
Иначе кто поручится за меня?

⁴Сердца их для пониманья Ты закрыл;
потому и не дашь им торжества.

⁵Кто обрекает друзей своих на беду, —
у детей его вытекут глаза.

⁶Присказкой людской Он сделал меня,
и я стал тем, кому плюют в лицо.

⁷От горя помутилось око мое,
и все тело мое стало, как тень.

⁸Праведные об этом восскорбят,
и невинный отступнику явит гнев,

⁹но не сойдет праведный с пути своего,
и будет возрастать, чьи руки чисты.

¹⁰А вы — подступайте ко мне все;
не сыщу меж вами Мудреца!

¹¹Прошли мои дни; мне надежды нет,
чаяния сердца моего мертвы.

¹²Ночь ли возможно превратить в день,
поднести свет к лику тьмы?

¹³Мне ль надеяться? Преисподняя — мой дом,
и во мраке постелю я себе постель;

¹⁴гробу скажу: "Ты мне отец!" —
а червям: "Ты мне мать, а ты сестра!"

¹⁵Где после этого надежда моя,
и упование мое — кто увидит его?

¹⁶В преисподнюю ли оно сойдет
и вместе со мной ляжет во прах?»

18 И отвечал Билдад из Шуаха, и сказал:

²«Когда вы положите речам конец?
Сначала подумайте — говорите потом!

³Зачем считаться нам за скотов
и терпеть унижение в своих же глазах?
⁴Ты, раздирающий себя в гневе своем!
Из-за тебя ли опустеет земля
и скала с места своего сойдет?
⁵Да, у виновного потухнет свет,
и не заблещет пламя его огня;
⁶сияние померкнет в шатре его,
и светильник его угаснет над ним!
⁷Сократятся шаги силы его,
от своего же умысла он падет;
⁸запутается в сеть его нога,
и по тенетам — его путь;
⁹вервие за пята схватит его,
и петля уловит его;
¹⁰разложены по земле силки для него,
и по дороге — на него западни!
¹¹Отовсюду ужасы пугают его,
понуждают кидаться туда и сюда.
¹²Истощится от голода его мощь,
и погибель встанет рядом с ним.
¹³По частям его кожу съест,
съест Первенец Смерти члены его.
¹⁴Из шатра надежды извергнут его,
и к Царю Ужасов он сойдет;
¹⁵останется без жителя шатер его,
и серой посыплют его двор!
¹⁶Внизу отсохнут корни его,
а вверху увянут ветви его!
¹⁷Память о нем исчезнет с земли,
и на стогах его не помянут.
¹⁸Изгонят его из света во мрак
и сотрут его с лица земли;
¹⁹не оставит он потомков в народе своем,
и не будет последыша в жилищах его!

²⁰На западе ужаснутся о его дне,
на востоке с трепетом услышат о нем.

²¹Да, так кончит беззаконного дом
и место того, кому неведом Бог!»

19 И отвечал Иов, и сказал:

²«Долго вам мучить душу мою,
своими речами терзать меня?

³Вот, уже десять раз вы срамили меня,
и вам не стыдно меня утеснять!

⁴Положим, я и впрямь согрешил:
мой грех остается при мне!

⁵Или хотите величаться надо мной,
попрекать меня срамом моим?

⁶Знайτε, что Бог пригнул меня
и набросил на меня Свою сеть!

⁷Я кричу «Насилье!» — но ответа нет;
вопию, но правды не нахожу.

⁸Он запер мой путь, чтобы мне не пройти,
и на тропы мои навел мглу;

⁹славу мою Он совлек с меня
и сорвал венец с моей головы;

¹⁰отовсюду сокрушил меня — гибну я! —
и с корнями исторг надежду мою;

¹¹воспылал на меня гневом Своим
и к Своим врагам причислил меня!

¹²Все вместе подступили Его полки,
приготовили дорогу против меня,
обложили осадой мой шатер.

¹³⁻¹⁴Братьев моих Он удалил от меня,
и близкие мои бегают меня;

¹⁵в дому моем гости и рабыни мои
почитают меня за чужака, —
иноплеменником стал я в их глазах!

¹⁶Раба моего не дозовусь,

должен умолять его мой рот.

¹⁷Моей жене омерзело дыханье мое,
и запах мой несносен братьям моим.

¹⁸Даже малые дети презирают меня —
встану говорить, а им смешно.

¹⁹Гнушается мной племя мое,
кого любил я, обратились против меня.

²⁰К коже прилипает моя кость,
и кожа отстает от зубов моих.

²¹Сжальтесь, сжальтесь надо мной, друзья!
Ибо рука Божья меня бьет.

²²Зачем и вы, как Бог, тесните меня
и не можете насытиться плотью моей?

²³О, пусть бы записали мои слова,
пусть бы в книгу их занесли,

²⁴железным грифелем, залив свинцом,
в камень врезали на все времена!

²⁵Но нет, я знаю: мой Заступник жив,
и в конце встанет над прахом Он,
и, когда кожа моя спадет с меня,

²⁶лишаясь плоти, я Бога узрю!

²⁷Да, сам я узрю Его,
мои не вчуже увидят глаза —
истаивает сердце в моей груди! —

²⁸Говорите: «Как нам травить его?» —
словно бы во мне корень вины;

²⁹тогда и вы убойтесь меча,
ибо мечу подпадает гнев,
чтобы вы познали, что есть суд!»

20 И отвечал Цофар из Наамы, и сказал:

²«Моя мысль нудит меня отвечать,
потому что буря внутри меня!

³Выслушал я обидный для меня упрек;
но ответит за меня дух ума моего!

- ⁴Знаешь ли, что это искони,
с тех пор как поставлен человек на земле:
⁵что не бывает долго ликование злых
и радость отступника — на миг один?
⁶Пусть до небес восстанет высота его
и облаков коснется его глава;
⁷словно кал, будет он извергнут навек,
кто видел его, спросят: "Где он?"
⁸Словно морок, улетит, и его не сыскать;
как виденье в ночи, исчезнет прочь.
⁹Глаз, что видел его, не увидит впредь,
и родина его не узрит его!
¹⁰Нищих будут задабривать его сыны,
и руки его вернут хищенье свое.
¹¹Пусть юностью набухла его кость,
но вместе с ним ляжет во прах.
¹²Если сладко для уст его зло
и под языком своим он держит его,
¹³лелеет его и не бросает его,
глубоко прячет во рту своем, —
¹⁴претворится в утробе его снедь,
сделается внутри него ядом змей!
¹⁵Он глотает именье, но отрыгнет его;
Бог все извергнет из его недр!
¹⁶Яд аспидов будет он впивать,
 жало ехидны умертвит его!
¹⁷Не видать ему потоков и струй,
что текут медом и молоком;
¹⁸он вернет нажитое, не вкусив его,
не порадуется плодам мены своей!
¹⁹Ибо теснил бедных и покидал
и грабил дом, что строил не он;
²⁰ибо нет мира в утробе его
и в сокровищах его спасенья нет.
²¹Алчности его не избегло ничто;

зато и счастье его не устоит.

²²Среди преизобилий туго ему,
и руки обиженных — на него!

²³Чтоб уготовать насыщение утробе его,
Бог пошлет ему гнева Своего пыл
и ливнем ярость Свою изольет.

²⁴От железных доспехов побежит он,
но уметит его медяный лук;

²⁵через спину выйдет из него стрела,
молнией прорежет желчь его.

²⁶Ужасы поднимутся на него!
Всякая тьма — для укромов его;
никем не зажжен, пожрет его огонь,
попалит последнего в шатре его.

²⁷Откроют небеса его порок,
и земля не станет его носить;

²⁸расточится богатство дома его,
в день гнева растечется, как вода.

²⁹Вот злому человеку от Бога удел,
вот доля, уготованная от Божества!»

21 И отвечал Иов, и сказал:

«Послушайте, выслушайте речь мою!
Этим вы утешили бы меня.

³Потерпите, покуда я говорю;
когда кончу слово, смейтесь тогда!

⁴Разве на человека жалуюсь я?
Где же мне спокойствия взять?

⁵Ужаснитесь, воззревши на меня,
и положите перст на уста свои!

⁶Едва вспомню, колотит меня дрожь
и трепет сотрясает тело мое.

⁷К чему злые остаются жить,
достигают старости в расцвете сил?

⁸Их дети устроены пред лицом их,

и на глазах у них цветет их побег,
9в безопасности от бед их дома,
и Божьего бича на них нет!
10Их бык прыгает и плодотворит,
их корова не выкинет плода своего.
11Как овец, выгоняют они своих детей,
и скачут, как телята, чада их:
12ликуют под шум бубна и струн,
веселятся, слушая свирели напев.
13В счастье провожают они свой век
и сходят в преисподнюю легко.
14Богу они молвят: "Уйди от нас!
Не хотим мы знать путей Твоих!"
15Что есть Крепкий, чтоб нам служить Ему,
и что проку прибегать к Нему!"
16Вот, благо не в их руках!
Прочь от меня, умысел злых!
17Доколе? Да погаснет светоч злых,
да придет на них сужденная беда
и Бог их во гневе да одарит!
18Пусть они будут, как солома на ветру,
словно мякина, что взвевял вихры!
19Или кару Бог отложил для сынов?
Пусть воздаст самому, чтобы знал впреды!
20Пусть погибель увидят его глаза,
и от гнева Крепкого пусть он пьет;
21ибо что ему судьбы дома его,
когда сроки жизни его истекут?
22Но Бога ли мудрости учить,
в вышних творящего Свой суд?
23Один умирает в полноте своей,
всем доволен и примирен;
24полны млеком сосуды его
и кости мозгом напоены.
25А другой умирает, удручен душой,

ничего доброго не вкусив;
²⁶они вместе будут лежать в земле,
и покров из червей покроет их.
²⁷Вот, мысли ваши знаю я
и сплетенный на меня тайный ков,
²⁸когда вы говорите: "Где властного дом
и где шатер злых мужей?"
²⁹Или вы не спрашивали творящих путь
и не слыхали рассказов их,
³⁰как в день гибели остается злодей цел
и день гнева стороной обходит его?
³¹Кто в лицо ему скажет правду о нем
и содеянное им кто исчислит ему?
³²Его с почетом к могиле несут
и ставят стражу при гробе его.
³³Сладок для него прах земли;
и за ним идет весь род людской,
а идущим перед ним нет числа!
³⁴Тщетою ли силитесь утешить меня?
В ваших ответах одна ложь!»

22 И отвечал Элифаз из Темана, и сказал:

²«Богу ли в помощь человек?
Умный в помощь самому себе!
³Что за радость Крепкому, коль ты прав,
что за польза, коль прост в путях твоих?
⁴Иль, устранившись, Он тяжбу с тобой начнет
и пожелает войти с тобой в суд?
⁵Верно, злоба твоя велика
и провинностям твоим нет конца;
⁶ты брал напрасно от братьев залог
и снимал одежду с полунагих,
⁷усталому не давал испить воды
и от голодного прятал хлеба кус;
⁸а человеку властному — земля,

и сановитый ставил на ней двор;
⁹ты отсылал вдов ни с чем
и с пустыми руками оставлял сирот.
¹⁰Потому захлестнулась на тебе петля,
и внезапный ужас тебя оглушил, —
¹¹тмится, ты не видишь ничего,
накрыла тебя хлябь вод!
¹²Разве Бог не превыше небес?
Взгляни на звезды: они высоко.
¹³И вот ты говоришь: «Что знает Бог?
Может ли Он судить сквозь мглу?
¹⁴Облака Его скрыли, и Он не зрит,
и хождение Его — по кругу небес”.
¹⁵Вступил ли ты на древнюю тропу,
по которой преступные шли мужи,
¹⁶истребленные до срока своего,
когда под их устои хлынула хлябь?
¹⁷Они молвили Богу: «Отойди от нас!»
Что-де Крепкий сделает им!
¹⁸А Он благами их дома наполнял;
прочь от меня, умысел злых!
¹⁹Праведные возрадуются, узрев,
и чистый посмеется участи их:
²⁰поистине, истреблен наш враг,
и то, что оставалось, пожрал огонь!
²¹О, сдружись с Ним, и обретешь мир;
через это придет благо к тебе.
²²О, прими учение из Его уст
и заключи в сердце слова Его!
²³Взыщешь Крепкого — и устроен ты;
удалишь от шатра твоего вину,
²⁴и почтешь золото за прах,
и сокровища Офира — за камни ручья.
²⁵Но будет Крепкий златом твоим
и серебром блистающим для тебя;

²⁶ибо о Крепком возрадуешься ты
и к Богу поднимешь твое лицо!
²⁷Воззовешь ли к Нему — Он внемлет тебе,
и ты исполнишь обеты твои;
²⁸все будет так, как ты решишь,
и над путями твоими воссияет свет.
²⁹Если кто унижен, ты скажешь: «Возвысь!»
и поникшего лицом Он спасет;
³⁰избавит и того, кто не без вины,
исцелит чистотою твоих рук!»

23 И отвечал Иов, и сказал:

«И ныне прекословит моя речь;
тяжела Его рука над стоном моим!
³О, если бы я мог найти Его,
мог перед престолом Его стать!
⁴Я изложил бы перед Ним дело мое
и доводами наполнил мои уста;
⁵хотел бы я знать, что Он скажет мне,
изведать, что Он ответит мне!
⁶В полноте ли мощи Он вел бы спор?
О нет! Только б Он призрел на меня!
⁷Тогда правый возмог бы судиться с Ним;
получил бы я свободу навек.
⁸Вот, к востоку иду, и нет Его;
к западу — не примечаю Его;
⁹на севере ль Он действует — не вижу Его;
таится ли на юге — не могу усмотреть!
¹⁰Он же ведает мой путь;
пусть, как золото, плавит меня — я чист!
¹¹Стопа моя держалась Его стези,
путь Его соблюл я, не отклонясь,
¹²от заповеди уст Его не отступил,
в груди моей сокрыл Его слова.
¹³Но Он решил — кто Его отклонит?»

Он делает, как хочет Его душа.

¹⁴Так, Он исполнит Свой приговор;

и мало ли что еще у Него на уме!

¹⁵Поэтому боюсь я лика Его;

как поразмыслю, страшно мне!

¹⁶Да, расслабил сердце мое Бог,

и Крепкий ужасом поразил меня;

¹⁷ибо я поглощен этой мглой,

и мрак покрывает мое лицо!

24 Зачем Крепким не назначены сроки суда
и ведающие Его не видят дней Его?

²Злые люди сдвигают межи,

угоняют скот и пасут у себя;

³у сирот уводят осла,

у вдовы отнимают вола в залог,

⁴сталкивают с дороги бедняка,

должны скрываться все страдальцы земли!

⁵Вот, как онагры, они в пустошь идут,

в степи ищут себе и детям корм;

⁶не на своем поле жнут они,

собирают у злого виноград.

⁷Нагими, без покрова ночуют они,

и нет им одежды в холода;

⁸под дождями мокнут они в горах,

к скале прижимаются, ища приют.

⁹От сосцов отторгнут сирота,

и с нищего злые берут залог.

¹⁰Бедные ходят в наготе,

голодая, носят снопы;

¹¹выжимают масло в затворе стен,

жаждут, точа из гроздий сок.

¹²Из города стоны людей слышны,

и души убиваемых на помощь зовут;

и этого не прекратит Бог!

¹³Враги света между ними есть;
путей Его не знают они,
не ходят по стезям Его.

¹⁴В утренних сумерках убийца встает,
умерщвляет убогого и бедняка;
а в ночи он выходит на воровство.

¹⁵И око прелюбодея ждет темноты;
он мыслит: "Пусть не видят меня глаза!" —
и завешивает свое лицо.

¹⁶Во мраке прорывают они подкоп,
а днем запираются у себя,
и вовсе неведом им свет;

¹⁷ибо утро для них — хуже тьмы,
но милы им ужасы кромешной тьмы!

¹⁸Легок он на лице вод!
Проклята земля надела их,
и будет неводелан виноградник их.

¹⁹Как внешние воды сякнут в песках,
грешники преисподней поглощены!

²⁰Лоно матери пусть забудет его!

Пусть пожирает его червы!

Пусть исчезнет память о нем!

Пусть, как древо, сломится злодей —

²¹кто неплодную, бесчадную гнетет,
кто не делает добра вдове!

²²Кто и сильных объемлет мощью Своей,
пред Кем никто не спокоен за свою жизнь, —

²³хранит их, опору подает им,
и очи Его видят их пути.

²⁴Поднялись высоко — и вот их нет!

Никнут и умирают, как и все,
словно колосья, что пожаты серпом.

²⁵Не так ли? Кто во лжи меня обличит
и обратит в ничто мою речь?»

25 И отвечал Билдад из Шуаха, и сказал:

²«Держава и страх идут пред Ним,
умиротворяющим Высоты Свои!

³Есть ли счет ратям Его,
и кому не светит свет Его?

⁴Как же оправдается пред Богом муж
и как будет чист рожденный женой?

⁵Вот, луна и та несветла,
и звезды нечисты в Его очах;

⁶тем более муж — червь,
и сын человеческий — моль!»

26 И отвечал Иов, и сказал:

²«Как, однако, слабому ты помог,
поддержал руку, что изнемогла!

³Как вразумил неразумного ты,
как изобильно явил ум!

⁴С чьею помощью ты вещал,
и чье дыханье веет в тебе?

⁵Рефаимов схватила дрожь,
трепещет пучина и живущие в ней;

⁶перед Ним преисподняя обнажена,
и Аввадону покрова нет!

⁷Простирающий север над пустотой,
подвесивший землю ни на чем,

⁸заключает Он воду в тучи Свои —
и не разрываются облака!

⁹Закрывающий лицо престола Своего,
ставящий пред ним облака Свои,

¹⁰Он проводит черту поверх пучин
до границы света и тьмы!

¹¹Сотрясаются устои небес,
чуют ужас от Его грозы!

¹²Он воздвиг пучину мощью Своей,
растерзал Рахав мыслью Своей!

¹³Его дыханье небеса яснит,
и Змия сражает Его рука!
¹⁴Вот, все это — лишь край Его путей;
дошел ли до нас шепот о Нем?
А гром Его мощи для кого постижим?»

27 И продолжал Иов говорить рассуждение свое и сказал:

²«Клянусь Богом, отнявшим право мое,
Крепким, уязвляющим душу мою, —
³доколе дыхание мое во мне
и Дух Божий в ноздрях моих,
⁴не изрекут неправды мои уста
и язык мой не скажет лжи!
⁵Вас правыми признать? Да не будет того!
Пока жив, не отступлюсь от простоты моей;
⁶правоту мою держу и не выпущу из рук;
не осудит жизни моей сердце мое!
⁷Да причтется к злодеям мой враг
и к неправедным — восстающий на меня!
⁸Что за надежда отступнику, когда возьмет,
когда исторгнет Бог душу его?
⁹Божья Сила услышит ли вопль его,
когда придет на него беда?
¹⁰Будет ли утешаться о Крепком он
и Бога призывать на всякий час?
¹¹Покажу вам, что в Божьей руке;
как действует Крепкий, не скрою от вас.
¹²Впрочем, вы и сами видели все;
к чему же столько пустых слов?
¹³Вот какой от Бога злому удел,
вот часть, что от Крепкого насильник возьмет:
¹⁴растут сыновья у него, — так под меч,
и не насытятся хлебом потомки его;
¹⁵оставшихся по нем похоронит смерть,
и вдовы его не оплачут его;

¹⁶если наберет он серебра, как песка,
как грязи, наготовит одежду, —
¹⁷он наготовит, но праведник возьмет,
и серебро получит в удел, кто чист!
¹⁸Он строит жилище свое, как паук,
как сторож, что ставит себе шалаш;
¹⁹уснет богачом, но встанет нищ;
откроет глаза — и нет ничего!
²⁰Ужасы настигнут его, как вода,
ночью унесет его смерч —
²¹восточный ветер подхватит его
и сдует его с места его,
²²ринется на него и не пощадит,
как бы ни рвался он спастись!
²³Только всплеснут руками о нем,
только посвищут ему вслед.

28 Так! Копи есть для серебра,
и для золота горнило есть,
²железо добывают из земли,
и плавят из камня медь.
³Тьме ставит предел человек,
исследует все концы,
камень мрака и смертную тень.
⁴Рудокопы, сокрытый люд,
иссекают ямы в безвестных местах,
зыблются вдали от людей.
⁵Порождающая злаки земля
изнутри изрыта огнем:
⁶залежь сапфира в камнях ее,
и песчинки золота в них.
⁷К ним тропу не знает орел,
не видел ее коршунный глаз,
⁸не топтал ее гордый зверь,
и львенок по ней не ходил.

⁹С гранитом борется человек,
исторгает он корни гор,
¹⁰прорезает проходы в скале —
все самоцветы открыты оку его;
¹¹сдерживает он напор родников
и сокровенное выносит на свет!
¹²Но мудрость — где ее обрести
и где разумения копь?
¹³Человек не знает к ней стезю,
и ее не сыскать в стране живых.
¹⁴Бездна говорит: “Во мне ее нет!”
И Море говорит: “Не у меня!”
¹⁵За золото ее не отдают,
не покупают на вес серебра;
¹⁶не добудет ее Офирский клад,
ни многоцветный оникс, ни ляпис-лазурь;
¹⁷не оплатить ее золотом и стеклом,
не выменять ее на дорогой сосуд;
¹⁸не идут в счет ни кораллы, ни хрусталь,
и ценней жемчужин мудрости дар;
¹⁹не оплатит ее Кушитский топаз,
за чистое золото не отвесят ее.
²⁰Но мудрость — где ее обрести
и где разумения копь?
²¹Она сокрыта от глаз всего, что живет,
и от птиц небесных утаена.
²²И Аввадон и смерть говорят:
“Только слухом мы слышали весть о ней!”
²³Бог — вот Кто знает к ней путь,
и Он ведает место ее,
²⁴ибо видит Он до концов земли,
и все, что под небом, зримо Ему!
²⁵Когда Он ветру давал мощь,
и полагал меру движенью вод,
²⁷и для дождя назначал устав,

и стезю для громоносных туч,
²⁸вот тогда Он узрел, исчислил ее,
испытал ее, и устроил ее, —
и сказал человеку так:
“Вот, бояться Господа — это мудрость,
и удаляться от зла — разум”».

29 И продолжал Иов произносить рассуждение свое, и сказал:

²«О, стать бы мне, как в прежние дни,
как в месяцы, когда хранил меня Бог,
³возжигал светильник над моей главой,
и в свете Его я шел среди тьмы;
⁴как был я во дни моих ранних лет,
когда Бог миловал мой шатер,
⁵когда еще Крепкий был со мной
и дети мои — вокруг меня;
⁶когда во млеке омывались мои шаги
и скала изливала для меня елей!
⁷Выходил ли я к воротам градским,
посреди площади восседал —
⁸юноши прятались, завидев меня,
а старцы, поднявшись, оставались стоять.
⁹Вельможи смолкали передо мной,
прижимали палец к своим губам;
¹⁰и стихала старейшин речь,
и к гортани прилипали их языки.
¹¹Слышало ухо — и завидовало мне,
видело око — и хвалило меня!
¹²Ибо я спасал кричащего бедняка
и сироту, что помощи не найдет;
¹³благословение страдальца было на мне,
и утешалось обо мне сердце вдовы.
¹⁴Как в ризу, в правду облачался я,
возлагал на себя справедливость, как тюрбан;
¹⁵я был глазами для того, кто слеп,

и ногами — для бессильного ходить.

¹⁶Для нищих являл я собой отца,

в дело незнакомца вникал умом,

¹⁷челюсть беззаконного сокрушал,

исторгал добычу из его зубов!

¹⁸И думал я: скончаюсь в моем гнезде,

словно птица Феникс, прожив жизнь;

¹⁹корни мои открыты воде,

и роса ночует на моих ветвях;

²⁰не стареет слава у меня,

и крепок лук в руке моей!

²¹Предо мной стихали, внимали мне,

молча выслушивали мой совет;

²²после слов моих кончали судить,

и речь моя росилась на них.

²³Как проливня вод, ожидали меня,

как позднему дождю, открывали рот:

²⁴улыбнусь — не смеют верить глазам,

просияю ликом — и они не скорбят!

²⁵Я назначал им пути, воссев, как глава,

как царь в кругу дружины своей,

утешая плачущего печаль.

30 А ныне насмеваются надо мной

те, что летами моложе меня,

чьих отцов я бы не пустил

поселиться с собаками моих стад!

²И сила их рук, что она для меня?

В них уже истощилась мощь.

³Нуждой и голодом изнурены,

убегают они в пустынную сушь,

в место разора, в крошечную мглу;

⁴собирают они зелень подле кустов,

и коренья дрока — для них хлеб.

⁵Из среды людей гонят их,

словно вору, кричат им вслед,
⁶велят селиться на срывах долин,
в пропастях земли и в щелях скал.
⁷Между зарослями воют они,
сбиваются в кучу под терновым кустом —
⁸бесчестный и безвестный сброд,
извергаемый вон из земли.
⁹Вот для кого я посмешищем стал
и обращен в срамную песнь!
¹⁰Они гнушаются меня, обегают меня,
не стыдятся плевать пред лицом моим;
¹¹ибо Он разорвал мою тетиву —
и разнуздались они пред лицом моим!
¹²Одесную меня отродья встают,
понуждают шататься ноги мои,
на меня злую осаду ведут;
¹³разрушают предо мной мою стезю,
все делают на гибель мне,
и нет никого, чтобы их сдержать!
¹⁴Приходят ко мне сквозь широкий пролом,
все руша, кидаются на меня;
¹⁵ужасы противу меня встают;
словно ветром, развеяно величье мое,
как облако, спасенье мое уплыло.
¹⁶Из меня вытекает моя душа,
дни унынья обступили меня;
¹⁷по ночам ноют кости мои,
и грызущие меня не знают сна.
¹⁸Мощно хватает Он одежду мою,
объемлет меня, как рубаха моя;
¹⁹с грязью равняет Он меня,
и я становлюсь, как пыль и прах.
²⁰Взываю, а Ты не отвечаешь мне;
стою, а Ты не глядишь на меня!
²¹Палачом сделался Ты для меня

и бьешь меня тяжелой рукой;
²²взвееял, на ветер пустил меня,
в вихре развеяться обрек.
²³Ведь знаю: к смерти Ты меня низведешь,
в дом, где собирается все, что живет.
²⁴Наложит ли на гибнущего руку Он,
не будет ли помилован молящий в беде?
²⁵Разве со страдальцем я не скорбел?
Сожалела о бедном моя душа.
²⁶Я чаял добра, но пришло зло;
надеялся на свет, и пришла тьма.
²⁷Мои недра кипят, покою чужды;
дни унынья нашли на меня.
²⁸Не от солнечных лучей я почернел;
восстаю среди люда и поднимаю вой.
²⁹Сделался я шакалам брат
и для страусов пустыни друг.
³⁰Кожа моя посмуглела на мне,
и от жара обгорела моя кость;
³¹в рыдание обратился струнный звон
и в плачевные вопли — напев флейт.

31 С моими глазами условился я,
чтобы на девицу мне не глядеть.
²Какой же суд от Бога с небес
и от Крепкого свыше какой приговор?
³Не грешнику ли гибель суждена
и беда не тому ли, кто творит зло?
⁴Разве Он не видел мои пути
и все мои шаги не сосчитал?
⁵Если ходил я с людьми лжи
и к лукавству поспешала моя нога, —
⁶пусть взвесят меня на верных весах,
и познает Бог невинность мою!
⁷Если отклонился мой шаг от пути,

и глазам моим следовало сердце мое,
и приставало пятно к моим рукам, —
⁸пусть посеянное мною вкушает другой,
и с корнем исторгнут отрасль мою!
⁹Если к женщине сердце мое влеклось
и у дверей ближнего я строил ков, —
¹⁰пусть на другого мелет моя жена,
и чужие наклонятся над ней!
¹¹Ибо это скверна, и это позор,
вина, караемая судом,
¹²огонь, испепеляющий дотла,
который сжег бы все мое добро.
¹³Если поправил я право моего раба
и служанки моей, что в тяжбе со мной, —
¹⁴что делал бы я, когда восстанет Бог
и когда воззрит Он, что молвил бы я?
¹⁵Не Создавший ли в родимой утробе меня,
не тот же ли Творец их сотворил?
¹⁶Если отказывал я нищим в желанье их,
если печалил глаза вдовы;
¹⁷если кус мой я съедал один,
и не ел от него со мной сирота
¹⁸(с детства он рос у меня, как при отце,
и от чрева матери я пекся о нем);
¹⁹если видел я гибнущего нагим
и без одежд убогого зрел
²⁰и не благословляла меня плоть его,
и не грела его овец моих шерсть;
²¹если руку поднимал я на сироту,
зная, что подмогу найду в суде, —
²²пусть плечо мое отпадет от хребта
и от локтя отломится моя длань!
²³Да, страшен для меня Божий гнев,
и пред величием Его не устою.
²⁴Если в злате полагал я надежду мою

и говорил кладу: "Опора моя";
²⁵если рад был, что богатство мое велико
и что много стяжала моя рука;
²⁶видя Солнце, как сияет оно,
и Луну, как во славе она грядет,
²⁷если совратился я в сердце моем
и целовал мой рот руку мою, —
²⁸то был бы достойный суда грех,
ибо от Бога отказался бы я.
²⁹Если рад был я гибели врага моего,
ликовал, когда беда наступала его
³⁰(но ведь не позволял я гортани грешить
и накликать проклятье на его жизнь),
³¹если не говорили в моем шатре:
"Кто же угощением его не сыт?"
³²(но ведь под небом странник не ночевал,
и прохожему отворялась моя дверь) —
³³если грех мой я скрывал, как Адам,
прятал в груди моей порок
³⁴(но ведь тогда таился бы я от людей,
перед гневом сородичей моих робел,
молчал бы и не смел выйти за дверь), —
³⁵о, пусть бы выслушал кто меня!
Вот жалоба моя! О Крепкий, ответь!
Пусть напишет запись мой Истец!
³⁶На плече моем я носил бы ее,
возлагал бы на себя, словно венок;
³⁷все шаги мои я открыл бы Ему,
к Нему бы приблизился, словно князь.
³⁸Если вопияла земля против меня
и плакали борозды земли моей,
³⁹если вкушал ее плод, не платя,
и душу земледельца отягощал, —
⁴⁰пусть вместо хлеба растет терн
и плевелы вместо ячменя!»
Окончились речи Иова.

32 И перестали те три мужа возражать Иову, потому что он прав был в глазах своих.

²Тогда возгорелся гнев Элиу, сына Бэрах-Эля, из рода Буз, из племени Рам: на Иова возгорелся гнев его — за то, что Иов думал, будто прав против Бога;

³и на трех друзей возгорелся гнев его — за то, что не умели они возразить и тем чернили Бога.

⁴Но Элиу молчал, пока говорили они с Иовом, ибо они были старше летами, чем он;

⁵когда же увидел Элиу, что не было возражения в устах трех друзей, возгорелся гнев его.

⁶И отвечал Элиу, сын Барах-Эля, из рода Буз, и сказал:

«Еще молод летами я,
меж тем как преклонны ваши года;
потому я страшился и не смел
перед вами мое знание возвещать.

⁷Я думал: пусть возраст говорит
и о мудрости учит преклонный век!

⁸Но нет! Действующий в человеке Дух,
вдохновенье от Крепкого дает ум:

⁹мудры вовсе не те, кто дрыхл,
а правду разумеют не старики,

¹⁰Потому говорю я: внимайте мне,
и я вам открою знание мое!

¹¹Вот, приготовился я слушать вас,
умствований ваших ожидал,
пока вы придумывали, что сказать.

¹²Но стоило мне присмотреться к вам:
вот, никто Иова не опроверг,
нет возразившего на его речь!

¹³Не говорите же: «Мы мудрость нашли!»
Бог его обличит, не человек!

¹⁴Не ко мне обращал он речь;
не вашими бы словами вразумил я его.

¹⁵Поникли, перестали отвечать,

не стало больше у них слов.

¹⁶Чего жду, когда они не говорят,
стоят и не умеют возразить?

¹⁷Вот, отвечу и я в свой черед,
мнение мое и я объявлю;

¹⁸ибо переполняет меня речь,
и тесно духу в недрах моих.

¹⁹Вот, мои недра как запертое вино;
как новые мехи, рвутся они!

²⁰Заговорю и облегчу душу мою;
отверзну уста мои, дам ответ.

²¹Ни на чье лицо не стану взирать
и не буду угождать никому из людей;

²²потому что угождать не умею я —
иначе убей меня, мой Творец!

33 Так послушай же, Иов, речи мои
и всем словам моим внимай!

²Вот, я отверзаю мои уста,
глаголет мой язык в гортани моей!

³Прямота моего сердца говорит,
и чистое знание изрекают уста!

⁴Дух Божий создал меня,
и дыхание Крепкого живит меня.

⁵Если можешь, отвечай мне,
приготовь себя к отпору мне!

⁶Вот, от Бога я, как и ты,
из той же глины я сотворен.

⁷Вот, страх передо мной не смущает тебя,
рука моя не будет для тебя тяжела.

⁸Да, говорил ты в уши мне,
и слышится мне звук твоих слов:

⁹«Я чист, греха во мне нет,
я безвинен и неправде чужд;

¹⁰а Он изощряется против меня,

объявил меня Своим врагом,
¹¹в колодки забил ноги мои,
подстерегает каждый мой шаг!”
¹²Вот, ты неправ, отвечу я тебе:
ибо превыше человека Бог.
¹³Зачем пререкаешься ты с Ним,
что не во всем Он тебе дает ответ?
¹⁴Бог говорит один раз
и во второй раз, коль не вняли Ему:
¹⁵во сне, в виденьях ночных,
когда падет на человека забытье,
дремота на ложе усыпит,
¹⁶вот тогда Он отверзает мужам слух,
внушенье Свое напечатляет им,
¹⁷чтоб человека от замысла его отвратить
и ответить от мужа гордыню его,
¹⁸чтобы от бездны душу его отвести
и жизнь его — от острия меча.
¹⁹Или муж болезнью на ложе вразумлен,
жестокою болью в своих костях;
²⁰жизни его опостылел хлеб,
и лакомая снедь омерзела душе;
²¹его плоть тает, ее не видать,
и сокрытая прежде торчит кость;
²²и приближается к могиле его душа
и к месту смерти — его жизнь.
²³Но если есть Ангел за него,
Ходатай, из тысячи один,
учащий человека правоте,
²⁴он сжалится над ним и скажет так:
“Избавь его, чтоб он не сошел в гроб;
я выкуп за него нашел!”
²⁵Тогда тело его юностью процветет
и молодость его вернется к нему;
²⁶он молится, и милует его Бог,

дает видеть ликующим Свое лицо,
и возвращает мужу его правоту.
²⁷Тот поет пред людьми и говорит так:
“Я погрешил и прямое кривил,
но Он не воздал мне по делам:
²⁸освободил от гибели душу мою,
и жизнь моя видит свет!”
²⁹Вот, все это делает Бог,
дважды и трижды с человеком творит,
³⁰чтобы вышла из тлена его душа
и во свете живых он воссиял.
³¹Внимай, Иов, слушай меня;
молчи, покуда я говорю!
³²Если отыщешь слова, возрази мне,
я рад признать твою правоту.
³³А если нет, слушай меня,
молчи, и мудрость я тебе преподам!»

34 И продолжал Элиу, и сказал:

²«О мудрые, слушайте мои слова,
и вы, знающие, внимайте мне!
³Ведь ухо отведывает слова,
как нёбо чует вкус яств.
⁴Право установим в нашем кругу,
меж собой рассудим, что добро!
⁵Вот Иов говорит: “Я прав,
право мое отобрал Бог.
⁶В моем праве я обойден,
неисцелимо уязвлен без вины!”
⁷Где еще такой человек, как Иов,
что кощунства, словно воду, пьет,
⁸в сообщество грешников готов вступить
и ходить путями мужей зла?
⁹Ведь он говорит: “Полезь нет,
если с Богом в дружбе человек”!

¹⁰Потому послушайте, мудрецы,
умные люди, внимайте мне!
Далек Бог от зла,
и Крепкий кривде чужд:
¹¹ибо Он человеку по делам воздает
и по стезям мужа дарит исход.
¹²Воистину, не делает кривды Бог,
и Крепкий не извращает суда;
¹³кто Ему землю поручил
и кто устроил круг стран?
¹⁴Если б сердце Свое Он обратил к Себе,
дух Свой и дыхание назад взял,
¹⁵тотчас бы умерла всякая плоть
и человек возвратился бы во прах!
¹⁶Имеешь разум, так послушай меня,
вонми гласу речей моих!
¹⁷Может ли устоять, кто правде враг?
Как Праведно-Мощного обвинишь?
¹⁸Он говорит царю: "Ты злодей!" —
и вельможам: "В вас правды нет!" —
¹⁹не держит Он сторону владык,
не предпочтет богатого бедняку:
ведь все они — творение Его рук.
²⁰Миг, и умирают они в ночи,
толпы мятутся и уходят прочь,
и сильный низлагается без борьбы.
²¹Ибо над стезями людей очи Его
и каждый шаг их видит Он!
²²Нет мрака и нет кромешной мглы,
где злодеи укрылись бы от Него.
²³Ибо Он не назначает человеку срок,
когда к Богу являться на суд;
²⁴без допроса властных сокрушает Он
и ставит других на место их.
²⁵Да, Он наблюдает их дела,

в одну ночь обращает в ничто,
²⁶у позорного столба их бьет
и наказывает их на глазах у толпы, —
²⁷за то, что отступили они от Него
и не познали всех путей Его,
²⁸так что вопль угнетенных до Него дошел,
и стенанию бедных Он внял.
²⁹Если Он безмолвен — кто Его обвинит?
Если таит Он Свой лик — кто Его обличит?
Но о людях и народах забота Его,
³⁰чтобы отступник не царил,
из тех, что уловляют народ в сеть.
³¹И должен ли Бог тебе сказать:
“Я погрешил, не буду впредь,
³²если чего не знаю, ты научи,
и более Я не совершу зла;
³³возмещу тебе, раз ты осудил,
ты должен решать, не Я;
что ты ведаешь, изреки”?
³⁴Люди разумные скажут мне,
и каждый мудрец, что слушал меня:
³⁵без ведения говорит Иов,
и речь его разуму чужда.
³⁶Да будет до конца испытан Иов
за ответы, достойные мужей зла:
³⁷ибо к вине прибавляет он грех,
меж нами, насмехаясь, в ладони бьет
и против Бога умножает слова!»

35 И продолжал Элиу, и сказал:

²«Это ли считаешь правдой ты —
говорить: “Я против Бога прав!”
³Ты сказал: “Что за польза мне,
что за прибыль, что я не грешил?”
⁴Я хочу речью ответить тебе —

и вместе с тобою твоим друзьям.
5Взгляни на небо и рассмотри его;
воззри на облака — они выше тебя.
6Если грешишь, что делаешь ты Ему,
и если множишь вину, что причиняешь Ему?
7Если праведен ты, что дашь Ему,
что получит Он из твоих рук?
8Тебе подобных заденет твой грех,
и для сынов человеческих — твоя правота!
9От множества насильников стонут они
и от руки властных вопиют;
10но никто не спросит: “Где Бог, мой Творец,
дарующий нам песни в ночи,
11разумом отличивший нас от зверей
и даром мудрости — от небесных птиц?”
12Они вопиют, но не ответит Он
по причине злой гордыни их.
13Все вотще, их не услышит Бог,
и Крепкий на них не кинет взор!
14Пусть ты сказал, что не видишь Его;
суд у Него — так жди Его!
15Но ныне гнева не являет Он
и не строго примечает гордыню людей;
16вот и расширил Иов свои уста
и без разумения множит речь!»

36 И продолжал Элиу, и сказал:

2«Подожди немного, и я покажу,
что в пользу Бога слова есть.
3Издалеку начну мою мысль
и Создателю моему правду воздам.
4Ибо воистину слова мои — не ложь:
пред тобою — тот, кто знающ и прост!
5Вот, мощен Бог, и Он не отверг
того, кто мощен силой ума.

⁶Но нечестивому Он не позволяет жить
и возвращает угнетенным их права;
⁷от праведников не отвращает Свой взор,
их возводит на престолы в кругу царей —
и они возвышаются навек!
⁸Когда же скованы цепями они
и в узах страдания скорбят —
⁹это Он им указывает на их дела
и на то, как умножились их грехи,
¹⁰отверзает для вразумления им слух,
велит отступить от вины.
¹¹Если услышат они и смирят себя,
во благе завершатся их дни
и в веселии — годы жизни их;
¹²не услышат — сгинут от стрелы,
чуждыми разумению умрут.
¹³Но отступники носят в сердце гнев
и в узах Его не зывают к Нему;
¹⁴в юности умирают души их,
и с падшими пропадает их жизнь.
¹⁵Страданием страдальца спасает Он
и в утешении отверзает людям слух;
¹⁶и тебя бы Он вывел из тесноты
на простор, где пределов и препон нет,
тучной снедью наполнился бы твой стол.
¹⁷Но ты творишь суд злых;
суд и приговор близки к тебе!
¹⁸Пусть гнев твой не доводит тебя до кощунств
и надежда откупиться не вводит в соблазн:
¹⁹что Ему все богатство твое,
и золото, и вся твоя мощь?
²⁰Той ночи не смей желать,
когда народы с места своего пойдут!
²¹Берегись и не склоняйся ко злу;
ты за это испытуем бедой.

²²Вот, Бог высок в силе Своей,
и где наставник, подобный Ему?
²³Кто предпишет Ему стези Его
и кто Ему скажет: "Ты неправ"?
Поразмысли, как восславить Его дела,
которые воспеваемы от мужей!
²⁵Все люди могут видеть их,
издали усматривает их человек.
²⁶Вот, Бог велик, непостижен для нас,
число Его годов постичь нельзя,
²⁷Когда притягивает Он капли воды
и после выпускает, цедя дождь, —
²⁸струями сочатся облака,
обильно изливаются на людей.
²⁹Да, кто постигнет парение туч,
громовой треск Его шатра?
³⁰И вот уже Он распростирает свет
и закрывает вновь корни пучин.
³¹Через это народы питает Он,
в преизобилии подает корм.
³²Молнию Он держит в Своих руках,
назначает ей, кого разить;
³³о гневе Его гласит гром,
и о ярости Его — вихрь.

37 Да, от этого сердце мое дрожит
и прыгает с места своего прочь:
²прислушайтесь, как гремит Его глас,
из уст Его извергается гул!
³По всему небу — Его раскат,
и молния — до самых концов земли.
⁴За молнией — гром, величия глас:
не приглушит Он гром, дает внять.
⁵Чудно гласом Своим гремит Бог,
деет великое — не постичь нам.

⁶Когда велит Он снегу: «На землю пади!» —
или дождю и ливню даст приказ,
⁷на руки людей Он кладет печать,
чтобы все восчувствовали дело Его;
⁸тогда уходит зверь в свою нору
и укладывается в логове своем спать.
⁹Из Его укромов приходит вихрь,
и ветры с севера приносят мороз;
¹⁰от Божьего дуновения творится лед,
твердеет водная широта.
¹¹Или влагою тучи полнит Он
и блистания сыплет из облаков.
¹²Так все это совершает свой оборот,
превращается по умыслу Его,
приходя так, как Он повелит,
на круг обитаемых земель:
¹³то как бич для земли Его,
то как милость — по воле Его.
¹⁴Имей к этому вниманье, Иов,
пойми, как дивны Божьи дела!
¹⁵Знаешь ли, как располагает ими Бог,
как молнией озарил Он тучи свои?
¹⁶Знаешь ли, как реют облака?
Вот чудо Того, Кто веденьем полн!
¹⁷О ты, кому жарко в одежде твоей,
когда землю покоит южный ветер!
¹⁸Построил ли ты вместе с Ним небеса,
подобную литому зеркалу твердь?
¹⁹Научи нас, что сказать Ему:
мрак идет, мы не в силах мыслей связать.
²⁰Пересказано ли Ему, что я говорю?
Кто Ему возвестил мои слова?
²¹Вот уже затмили свет облака,
но вихрь придет и разгонит их.
²²От севера близится златой блеск;

страшна слава, что являет Бог!
²³Крепкий! нам не постигнуть Его:
и в силе, и в правде Он велик,
благостью богат, не гнетет никого.
²⁴Потому да убоятся Его все мужи!
Ибо на высокоумных не смотрит Он».

38 И отвечал Господь Иову из бури, и сказал:

²«Кто есть сей, что промысл мрачит
речами, в которых знания нет?
³Препояшъ свои чресла, стань, как муж, —
Я буду спрашивать, а ты отвечай!
⁴Где ты был, как Землю Я утверждал?
Говори — тебе ли не знаты!
⁵Кто положил ей предел? Скажи!
Кто растянул над ней шнур?
⁶Во что опущены устои ее,
краеугольный ее камень кто заложил,
⁷когда звезды утра издали вопль,
возликовали все Божьи сыны?
⁸Кто вратами море сдержал,
когда из родимых недр изверглось оно?
⁹Тогда Я сделал облака одеждой его,
и повил его пеленами мглы,
¹⁰и назначил ему от Меня предел,
и поставил ворота и запор,
¹¹и сказал: “Доселе — а дальше нет;
здесь возвышай твои валы!”
¹²В жизни твоей давал ли ты утру приказ,
назначал ли заре место ее,
¹³чтоб она обняла края земли
и нечестивых стряхнула с нее прочь?
¹⁴Земля, как глина, приемлет печать,
становится, как пестрой ризы узор;
¹⁵но у нечестивых отнят свет,

и мышца дерзостная сокрушена!
¹⁶Дошел ли ты до родника пучин,
и ходил ли ты по дну морей?
¹⁷Врата смерти отверзались ли для тебя,
врата мрака видел ли ты?
¹⁸Обозрел ли ты широту земли?
Говори, если знаешь все!
¹⁹Где к обители света путь,
и тьма, — где место ее?
²⁰Ты, верно, входил в пределы ее
и знаешь тропу к дому ее?
²¹Ты знаешь! Ибо тогда рожден
и велико число твоих дней!
²²В укромы снега входил ли ты,
и укромы града видел ли ты?
²³На смутное время Я их берегу,
на день брани и войны!
²⁴Где место разделения ветров,
и восточному вихрю где путь?
²⁵Кто хлябям льющимся отверзает проток
и проводит громоносным тучам стезю, —
²⁶оросить землю, где нет людей,
и пустыню, где не обитает никто,
²⁷дикую степь насытить водой,
побуждая траву идти в рост?
²⁸Скажи, есть ли у дождя отец,
и кто рождает капли росы?
²⁹Из чьего чрева выходит лед,
и небесный иней, — кто родитель ему?
³⁰Словно камень, смерзается вода,
и твердеет пучины лицо.
³¹Можешь ли ты связать узел Плеяд,
оковы Кесили разрешить?
³²Выведешь ли зверей Зодиака в срок,
поведешь ли Медведицу с ее детьми?

³³Знаешь ли ты уставы небес,
утвердишь ли на земле их закон?
³⁴Окликнешь ли тучу гласом твоим,
чтобы обилие вод покрыло тебя?
³⁵Прикажешь ли молниям, чтоб они пошли,
скажут ли они тебе: «Вот мы»?
³⁶Кто премудрость в ибиса вложил,
кто разум даровал петуху?
³⁷Кто мудростью исчисляет облака,
и кто отверзает мехи небес,
³⁸когда грязью становится прах
и слипаются вместе глыбы земли?
³⁹Ты ли добычу львице подаешь
и насыщаешь молодых львят,
⁴⁰когда они лежат в берлогах своих
или кроются в засаде под кустом?
⁴¹Кто готовит ворону его корм,
когда птенцы его к Богу вопиют,
ищут еды и не находят ее?

39 Знаешь ли ты время рождения серн?
О рожающих ланях печешься ли ты?

²Считаешь ли месяцы, что они тяжелы,
и знаешь ли срок, когда им родить, —
³когда они, приседая, мечут детей,
освобождаются от своих мук?

⁴В силу приходят чада их,
расходятся и не вернутся к ним.

⁵Кто дал зебре волю ее
и узы дикого осла расторг, —
⁶которому назначил Я жилищем степь,
и домом — пустые солончаки?

⁷Он смеется над шумом городским,
крик погонщика ему незнаком;

⁸в горах он отыскивает себе корм

и всякую зелень рад найти.

⁹Захочет ли буйвол тебе служить,
станет ли ночевать в стойле твоём?

¹⁰На веревке ли потащишь его к борозде,
чтобы он с тобой боронил склон?

¹¹Понадеешься ли на его мощь,
и доверишь ли ему работу твою?

¹²Полагаешь ли, что вернет он твое зерно
и сложит его на гумно тебе?

¹³Весело страус бьет крылом,
хоть не может, как аист иль ястреб, взмыть.

¹⁴Он оставляет на земле яйца свои,
кладет их согреваться в песке,

¹⁵забыв, что раздавить их может нога
и растоптать — зверь полей.

¹⁶Жесток он к птенцам, будто к чужим,
не боится, что они пропадут, —

¹⁷ибо не дал мудрости ему Бог
и рассудка ему не уделил.

¹⁸Но когда он поднимется и побежит,
конь и всадник смешны ему!

¹⁹Ты ли даровал силу коню,
и гривую шею ему облек,

²⁰и научил прыгать, как саранчу?
Грозно храпение его ноздрей!

²¹Веселясь, взрывает он копытом прах,
в битву бежит, являя мощь;

²²он не робеет, ему страх смешон,
не побежит он от меча!

²³Над ним звенит колчан,
сверкают копье и дрот.

²⁴С ярым храпом он глотает прах,
не сдержат его при звуке трубы!

²⁵При трубном гуле он ржет: "Го-го!" —
издалека чует он бой,

клики вождей и бранный вопль!

²⁶По твоей ли мысли ястреб парит,
в южном ветре ширит крыла?

²⁷По твоему ли слову взлетает орел,
на высотах вьет свое гнездо?

²⁸Обитание его — на скале,
на крутизнах и срывах — ночной приют;

²⁹оттоле он высматривает себе снедь,
и в даль вперяются его глаза.

³⁰Птенцы его пьют кровь,
и где мертвечина, там он».

³¹И отвечал Господь Иову, и сказал:

³²«Корящий Крепкого поспорит ли впредь?
Пусть винящий Бога отвечает Ему!»

³³И отвечал Иов Господу, и сказал

³⁴«Вот, я ничтожен: что отвечу Тебе?
Руку мою кладу на уста мои!

³⁵Однажды говорил я — не возражу вновь;
даже и дважды — не буду впредь!»

40 И отвечал Господь Иову из бури, и сказал:

²«Препояшь твои чресла, стань, как муж;
Я буду спрашивать, а ты отвечай!

Желаешь ли ничтожить Мой суд,

³Меня обвинить, чтоб оправдать себя?

⁴Подобна ли Божьей твоя длань
и можешь ли громами гласить, как Бог?

⁵Так укрась же величием и славой себя,
в благолепие и блистание облекись,

⁶излей ярость гнева твоего,
воззри на гордых и смири их!

⁷Воззри на всех гордых и унизь их
и придави злых к земле,

⁸всех их совокупно зарой во прах
и лица их мраком завесь!

- ⁹Тогда и Я похвалю тебя,
что твоею десницею ты храним!
- ¹⁰Воззри: Я Бегемота сотворил, как тебя;
травой он кормится, словно вол.
- ¹¹Какая мощь в чреслах его
и твердость в мышцах его живота!
- ¹²Как кедр, колеблется его хвост;
сухожилия бедер его сплелись.
- ¹³Нога его, как медяная труба,
и как стальная палица, его кость!
- ¹⁴Он — начало Божьих путей,
сотворен над братьями своими царить;
- ¹⁵ибо горы приносят ему дань
со всеми зверями, что играют в них.
- ¹⁶Меж зарослей лотоса он лежит,
в болотах, в укроме тростника;
- ¹⁷заросли лотоса покрывают его,
и обступают его ивы ручья.
- ¹⁸Вздуется ли поток — не страшно ему,
хотя б пучина хлестала ему в пасть.
- ¹⁹Кто его ухватит возле глаз,
подцепит его за нос багром?
- ²⁰Ты можешь Левиафана поймать удой
и прижать леской ему язык?
- ²¹Проденешь ли тростник ему в нос,
и проколешь ли его челюсть шипом?
- ²²Станет ли он множить мольбы,
говорить тебе умильные слова?
- ²³Заклучит ли он с тобой договор,
возьмешь ли его в рабы навек?
- ²⁴Станешь ли, как с пташкой, с ним играть,
свяжешь ли на забаву для девиц?
- ²⁵Будут ли рыбаки вести о нем торг,
между хананеями тушу делить?
- ²⁶Пробьешь ли копьем кожу ему

и голову — рыбацкой острогой?

²⁷Подыми-ка на него свою длань
и запомни: ты бьешься в последний раз!

41 Смотри, надежда тебя предаст
не падешь ли от одного вида его?

²Нет смелого, кто б вызывал его на бой;
кто же предо Мной отважится стать?

³Кто предварит Меня и обяжет ко мзде?
Под целым небосклоном все Мое!

⁴Не умолчу о действии мощи его,
о дивной соразмерности членов его.

⁵Кто приоткроет край его одежд,
кто проникнет сквозь двойную его броню?

⁶Врата его пасти — кто их отворит?
Ужас — зубов его круг!

⁷Величавы ряды его щитов,
как печатью, намертво скреплены,

⁸плотно пригнаны один к одному —
и ветру не провеять между них!

⁹Ряд к ряду тесно прижат,
они сцеплены так, что разъять нельзя.

¹⁰От его чоха блистает свет,
и глаза его, как вежды зари, —

¹¹из пасти его рдеет огонь,
искры разлетаются окрест нее!

¹²Из его ноздрей валит пар,
словно из kloкочущего котла, —

¹³его дых раздувает жар углей,
пламя пышет из гортани его!

¹⁴На его вые почила мощь,
и ужас несется впереди него;

¹⁵крепко сплочена его плоть,
словно литая, не задрожит;

¹⁶как камень, твердо сердце его,

жестко, как жернов, на котором трут.

¹⁷Когда встает, дрожат силычи,
от испуга теряют они ум!

¹⁸Ударишь ли его? Не выдержит меч —
сломится копье, и дрот, и стрела:

¹⁹железо с соломой равняет он
и с трухлявой древесиной — медь!

²⁰Лучник не заставит его бежать,
за мякину он считает камни пращи —

²¹за мякину палица идет у него,
и смешон ему свист копья!

²²Под брюхом его грани черепиц,
он на них налегает, как борона;

²³нудит он пучину kloкотать, как котел,
и в кипящее зелье претворяет зыбь, —

²⁴за ним светится его след,
словно поседела глубь морей!

²⁵Подобного ему нет на земле:
не ведающим страха он сотворен.

²⁶На всё высокое смотрит он:
всему, что горделиво, он царь!»

42 И отвечал Иов Господу, и сказал:

²«Теперь знаю: ты можешь все,
и невозможно противиться Тебе!

³Кто есть сей, что промысл мрачил
речами, в которых разуменья нет?
Да, Ты явил дивное, непонятное мне,
великое, непостижное для меня.

⁴Внемли же, я буду говорить,
и что буду спрашивать, изъясни!

⁵Только слухом я слышал о Тебе;
ныне же глаза мои видят Тебя, —

⁶сего ради отступаюсь
и раскаиваюсь во прахе и пепле!»

⁷И было после того, как Господь сказал те слова Иову, и молвил Господь Элифазу из Темана:

«Гнев Мой пылает на тебя и на двух друзей твоих; ибо вы не говорили обо Мне так правдиво, как раб Мой Иов!

⁸Потому возьмите семь тельцов и семь овнов, и пойдите к рабу Моему Иову, и принесите за себя жертву всесожжения; и пусть раб Мой Иов помолится за вас, ибо только его молитву Я приму, чтобы не отвергнуть вас за то, что вы не говорили обо Мне так правдиво, как раб Мой Иов!»

⁹И пошли Элифаз из Темана, и Билдад из Шуаха, и Цофар из Наамы, и сделали так, как велел им Господь. И принял Господь молитву Иова.

¹⁰И повернул Господь к возврату путь Иова, когда помолился Иов за друзей своих; и вдвое умножил Господь все, что было у Иова.

¹¹Тогда пришли к нему все братья его, и все сестры его, и все прежние близкие его, и ели с ним хлеб в его доме, и жалели его, и утешали его за все то зло, которому дал Господь найти на него; и каждый подарил ему по кесите золота и по золотому кольцу.

¹²Господь же благословил конец Иова больше, чем его начало: и стало у него четырнадцать тысяч овец, и шесть тысяч верблюдов, и тысяча пар волов подъяремных, и тысяча ослиц.

¹³И стало у него семь сыновей и три дочери

¹⁴и назвал он одну — Горлица, вторую — Корица, а третью — Румяна;

¹⁵и по всей земле нигде нельзя было найти женщин, которые были бы так хороши, как дочери Иова. И дал им отец наследство наряду с братьями их.

¹⁶После этого Иов жил еще сто сорок лет и видел своих детей и детей своих детей, вплоть до четвертого поколения.

¹⁷И умер Иов в старости, насытясь жизнью.

ПСАЛМЫ ДАВИДОВЫ

1

О, благо тому,
кто совета с лукавыми не устроил,
на стезю грешных не вступал,
меж кощунниками не сидел;

²но в законе Господнем — радость его,
слова закона в уме его день и ночь.

³Он, как дерево, что насаждено
у самого течения вод,
что в должное время принесет плоды
и не увянут листья его.

Устроится всякое дело его.

⁴Грешные не таковы,
они — как развеваемый ветром прах.

⁵Грешные на суде не устоят,
лукавым меж праведных места нет;

⁶путь праведных ведает Господь,
но потерян лукавых путь.

3

Псалом Давидов, когда бежал от Авессалома, сына своего.

²Господи,

как умножились теснящие меня!

Многие восстают на меня,

³многие молвят о душе моей:

«нет у Бога избавления для него!»

(Села!)

⁴Но Ты, Господи, — щит мой,

Ты — слава моя, ты возносишь главу мою.

⁵Гласом моим я ко Господу воззвал,

и услышал Он меня от святой горы Своей.

(Села!)

⁶Я уснул, и спал, и восстал,

ибо Господь защитил меня.

⁷Не устрашусь множеств людей,

отовсюду обступивших меня.

⁸Восстань, Господи! Спаси меня, Боже мой!

Ты разишь всех врагов моих,

зубы грешников Ты крушишь.

⁹От Господа — избавление нам,

и народу Твоему — благословение Твое.

(Села!)

8

Начальнику хора. На гиттит. Псалом Давидов.

²Адонаи, Господи наш,
как чудно имя Твое по всей земле!
И превыше небес —
слава Твоя.

³Из детских, из младенческих уст
Ты уготовал хвалу —
твердыню на врагов Твоих,
дабы немирного низложить.

⁴Увижу ли Твои небеса,
дело Твоих перстов,
увиджу луну и звезды небес,
которые Ты утвердил —

⁵Что перед этим человек?
Но Ты помнишь его!
Что перед этим Адамов сын?
Но Ты посещаешь его!

⁶Ненамного умалил Ты его
перед жителями небес,
славою и честью венчал его,
⁷управителем поставил его
над делами рук Твоих.

Все положил Ты под ноги его —
⁸малых и больших скотов
и с ними диких зверей,
⁹птиц в небесах, и рыб в морях,
и все, что движется в безднах
морей.

¹⁰Адонаи, Господи наш!
Как чудно имя Твое
по всей земле!

10/11

Начальнику хора. Давидово.

О Господе — надежда моя;
как же говорите вы душе моей:
«улетай, птица, на гору твою!»

²Вот, нечестивые напрягли лук,
стрелу приложили к тетиве,
чтобы во мраке стрелять
в тех, кто сердцем прям.

³Когда основы сокрушены,
как праведному быть?

⁴Господь во святом храме Своем,
Господь! — на небесах Его престол,
зорко очи Его глядят,
испытуют Адамовых сынов
вежды Его;

⁵праведного и злого испытует Господь,
и насильника ненавидит душа Его.

⁶Горящие уголья, как дождь,
на нечестивцев Он изольет,
и огонь, и серу, и палящий вихрь —
такова доля их
и чаша их.

⁷Ибо праведен Господь,
и правду возлюбил,
и праведник узрит лик Его!

11/12

Для осьми струн. Псалом Давидов.

²Господи, спаси!

Ибо правого — не сыскать,

ибо верных меж сынами Адама нет.

³Всякий ближнему своему глаголет ложь,

льстивы уста и двоедушны сердца.

⁴Да истребит Господь льстивые уста

и велеречивый язык —

⁵тех, кто молвят: «Языком мы сильны,

уста наши при нас, кто ж нам господин!»

⁶«Из-за обиды простым, из-за стона бедняков

ныне же восстану, — говорит Господь,

— дабы в безопасности сокрыть того,

кого уловить хотят».

⁷Слова Господни чисты,

как очищенное от земли серебро,

переплавленное до семи крат

в горнильном огне.

⁸Ты, Господи, их сохранишь,

сбережешь от рода сего вовек;

⁹ибо злые творят дела свои,

когда стала низость у сынов Адама в чести.

18/19

Начальнику хора. Псалом Давидов.

²Славу Божию поведает небеса,
и о деле рук Его вещает твердь;
³день дню изливает молвь,
ночь ночи являет весть;
⁴нет глагола, нет речей,
не слышно их голосов, —
⁵по всей земле несется их вопль,
до концов вселенной слово их:

При них поставил Он для солнца шатер,
⁶и выходит оно, как из чертога жених,
радуется, как исполин, пробегая путь;
⁷от края небес исход его,
и шествие его до края их,
и ничто не укрыто от жара его.

⁸Закон Господень совершен,
душу укрепляет он;
свидетельства Господни тверды,
умудряют они простецов;
⁹веления Господни прямы,
сердце они веселят;
заповедь Господня светла,
просвещает очи она;
¹⁰страх Господень чист,
пребывает вовек;
приговоры Господни верны,
все праведны они;
¹¹желаннее золота, чистейшей руды,
слаще меда и влаги сот.
¹²Ограждается ими раб Твой;
за соблюдение их мзда велика.

¹³Погрешности — кто же усмотрит их?

От неприметного мне очисти меня!

¹⁴И от соблазнов защити раба Твоего,
да не одолеют они меня!

Буду тогда я неискривлен
и от великого греха чист.

¹⁵Да будут угодны слова моих уст
и шепоты сердца моего

пред лицом Твоим,
Господи, Оплот мой, Избавитель мой!

19/20

Начальнику хора. Псалом Давидов.

²Да услышит тебя Господь в день беды,
имя Бога Иакова да хранит тебя;

³да пошлет Он от Святыни помощь тебе,
от Сиона да подкрепит тебя!

⁴Да вспомнит Он все жертвы твои,
да примет тук всесожжений твоих!
(Села!)

⁵Да подаст Он тебе по сердцу твоему,
да исполнит все мысли твои!

⁶Мы возликуем об избавлении твоём,
во имя Бога нашего стяги вознесем.
Да исполнит Он
все мольбы твои!

⁷Ныне познал я, что избавит Господь
помазанника Своего,
отвечает ему с небес Святыни Своей
делами избавительной десницы Своей.

⁸Эти — на колесницы, на коней — те,
но на имя Господа, Бога нашего уповаем мы.

⁹Они оступились, пали они,
мы выстояли и стоим.

¹⁰Господи, спаси царя
и услышь нас в день,
когда мы воззовем к Тебе!

20/21

Псалом Давидов.

²Господи, о силе Твоей веселится царь,
о помощи Твоей, о, как ликует он!

³Ты дал ему желанное сердцу его,
не отринул прошение его уст.

(Села!)

⁴Добрым благословением Ты встретил его,
возложил на главу его драгоценный венец.

⁵Жизни просил он у Тебя,
и дал Ты ему долготу дней
во век и век.

⁶Велика его слава поспешеством Твоим,
излил Ты на него славу и блеск.

⁷Возложил Ты на него
благословения вовек,
уладил его радостью, что в зраке Твоем.

⁸Да, о Господе надежда царя,
по милости Вышнего не падет.

⁹Сыщет длань Твоя всех врагов Твоих,
десница Твоя — ненавидящих Тебя.

Словно в огненную пещь Ты их претворишь

¹⁰В час явления лица Твоего,
погубит их Господь во гневе Своем,
и пожрет их огонь.

¹¹Их плод истребишь Ты с земли,
из среды человеков — семя их;

¹²на Тебя затеяли злое они,
плели козни, но не возмогли.

¹³Тогда на расправу поставишь их,
из луков Твоих будешь стрелы метать
в лица их.

¹⁴Господи, восстань в силе Твоей!
Мы будем петь и на струнах бряцать
о подвигах мощи Твоей.

21/22

*Начальнику хора. На «Лань зари».**Псалом Давидов.*

²Боже мой, Боже мой!

зачем Ты оставил меня?

Далеки от спасения моего

слова вопля моего.

³Боже мой! вопию днем — но Ты не внемлешь мне,
ночью — и нет покоя мне.

⁴А ведь Ты — Святый,

среди хвалений Израиля обитаешь Ты;

⁵на Тебя уповали наши отцы,

уповали, и вызволял Ты их;

⁶к Тебе взывали во благо себе,

на Тебя уповали, не быв посрамлены.

⁷Я же червь, а не человек,

хулим от людей, от народа презрен!

⁸Глумится всяк, кто видит меня,

кивает головою, устами твердит:

⁹«Он на Господа уповал — пусть избавит его,

пусть спасет, если так любит его».

¹⁰А ведь Ты меня из родимого чрева извел,

у сосцов материнских ободрил меня,

¹¹едва из утробы, уж был я Твой,

от лона матери Ты — мой Бог.

¹²Не удаляйся от меня,

ибо беда близка,

а помощника нет!

¹³Множество тельцов обступило меня,

¹⁴тучные с Васана окружили меня,

раскрыли на меня пасти свои,

как ярый и рыкающий лев.

¹⁵Я пролился, как вода,

распались все кости мои,

и сердце мое, как воск,

тает внутри плоти моей;

¹⁶как черепок, иссохла сила моя,

язык мой пристал к гортани моей;

к персти смертной низвел Ты меня.

¹⁷Ибо псы окружили меня,

скопище злых обступило меня,

пронзили они руки мои

и ноги мои;

¹⁸счесть можно все кости мои,

как на зрелище, глядят они на меня,

¹⁹делят между собою ризы мои,

и мечут жребий об одежде моей!

²⁰Но Ты, Господи, не будь вдали,

сила моя, на подмогу мне поспеши!

²¹Избавь от меча душу мою,

от песых лап — единственную мою!

²²Спаси меня от пасти льва,

от бычьих рогов, — о, услышь!

- ²³ Возвещу имя Твое братьям моим,
посреди сонма восхваляю Тебя.
- ²⁴ Благоговейные! восхвалите Его.
Всё семя Иакова! восславь Его.
Всё семя Израиля да чтит Его.
- ²⁵ Ибо скорбью скорбного не возгнушался Он,
не презрел ее,
не отвратил от меня лица Своего,
Когда воззвал я к Нему, услышал меня!
- ²⁶ О Тебе в сонме многом хвала моя;
пред лицом чтущих Тебя
исполню обеты мои.
- ²⁷ Пусть убогие досыта едят,
да восхвалят Господа взыскавшие Его,
да оживут сердца ваши вовек!
- ²⁸ Возьмутся за ум
и обратятся ко Господу все концы земли,
и поклонятся Тебе
все язычников племена;
- ²⁹ ибо Царствие Господне есть,
и над народами Владыка — Он.
- ³⁰ Поклонятся Ему одному
все тучные земли,
почтут Его все нисходящие во прах,
бессильные сохранить жизни своей.
- ³¹ Семя мое послужит Ему,
услышит род грядущий о Господе весть,
- ³² возвещена будет правда Его
тем, кто еще не рождены:
«Да, таковы дела Его».

22/23

Псалом Давидов.

¹Господь — мой Пастырь, и нет мне нужды:

²на пажитях щедрых пасет Он меня,
к водопоям покоя ведет Он меня,

³обновляет душу мою,
пути правды открывает Он мне, —
ради имени Своего.

⁴Если в низине, где смерти тень,

ляжет мой путь,

не убоюсь зла!

Ты — со мною,

жезл Твой и посох Твой

защитят меня.

⁵Ты устроил мне пир

у гонителей моих на виду,

умастил елеем главу мою,

и полна чаша моя.

⁶Так! благость и милость провожают меня

во все дни жизни моей,

и несчетные дни мне пребывать

в Господнем дому!

23/24

Псалом Давидов. [На первый день недели]

Господня земля и всё, что на ней,
вселенная и все народы ее;

²Он сам на пучинах утвердил ее,
на потоках поставил ее.

³Кто взойдет на гору Его,
встанет на святом месте Его?

⁴Чьи руки неповинны, кто сердцем чист,
кто не возлюбил суеты
и клятвою лжи не скреплял.

⁵Его благословит Господь,
Бог-Спаситель оправдает его;

⁶кто ищут Господа, таковы,
ищут, Боже Иакова, лица Твоего.
(Села!)

⁷Поднимитесь, косяки врат,
древние двери, раздайтесь ввысь,
и Царь славы войдет!

⁸Царь славы — кто есть Он?
крепкий и могучий Господь,
могучий во бранях Господы!

⁹Поднимитесь, косяки врат,
древние двери, раздайтесь ввысь,
и Царь славы войдет!

¹⁰Царь славы — кто есть Он?
Господь воинств, Господь сил,
Царь славы есть Он.
(Села!)

28/29

Псалом Давидов. [При окончании праздника Кущей]

Воздайте Господу, Божьи сыны,
воздайте Господу царскую честь,
²воздайте Господу честь имени Его,
поклонитесь Ему во святыне Его!

³Голос Господа над глубиною вод,
Бог славы громами говорит,
голос Господа над разливом вод,
голос Господа в силе Его,
голос Господа во славе Его!

⁴Голос Господа кедров крушит,
кедры Ливанские крушит Господь!
⁶И скачет Ливан, как телец,
и Сирион, как молодой бычок.

⁷Голос Господа высекает огонь,
⁸голос Господа пустыню сотряс,
пустыню Кадеш сотряс Господь!
⁹Голос Господа нудит ланей родить
и обнажает лесную сень.

¹⁰Превыше потопа обитает Господь,
воцарится Господь во веки веков.
¹¹Господь народу Своему подаст мощь,
одарит миром людей Своих.

37/38

Псалом Давидов. Ради памяти [о субботе]

²Господи! не в ярости Твоей обличай меня,
и не во гневе Твоем карай меня;
³ибо стрелы Твои вошли в меня,
и тяжка на мне рука Твоя.

⁴Нет целого места в плоти моей
по причине гнева Твоего,
нет покоя в костях моих
по грехам моим;

⁵ибо беззакония мои превысили главу мою,
как тяжкое бремя гнетут меня;

⁶смердят и гноятся раны мои
по безумию моему;

⁷согбен я и поник весьма,
весь день скорбен хожу,

⁸ибо недугом полны чресла мои,
нет целого места во плоти моей.

⁹Расслаблен я и весь разбит,
вопию от смуты сердца моего.

¹⁰Господи! пред Тобою все желание моё,
и стенание мое открыто Тебе.

¹¹Содрогается сердце мое,
и оставила меня сила моя;
и свет очей моих —
всё ушло от меня.

¹²Други мои, сотоварищи мои
отступили от беды моей,
и ближние мои встали вдали;

¹³но ищущие души ставят силки,
умышляющие мне зло рекут смерть,
целодневно готовят ков.

¹⁴Я же не слышу, как глухой,
как немой, не отверзаю уст моих;
¹⁵да, я как тот, у кого слуха нет,
и нет ответа в его устах.

¹⁶Ибо на Тебя, Господи, надежда моя;
Ты услышишь, Господи, Боже мой!

¹⁷Я сказал: да не порадуются обо мне
враги мои,
да не похвалятся обо мне,
когда оступится стопа моя!

¹⁸Ибо к ранам я готов,
и скорбь моя предо мною всегда,

¹⁹я возвещаю беззаконие мое
и печалюсь о грехе моем.

²⁰Меж тем враги мои живут и сильны,
и умножились, кто без вины ненавидят меня,

²¹воздают мне злом за добро,
враждуют за то, что ищу я добра.

²²Не оставь меня, Господи, Боже мой!
Не отступи от меня!

²³Поспешి на помощь мне,
Господи, спасение мое!

44/45

*Начальнику хора. На шoшaним. Сынов Кораха. Маскил. Песнь
приятни.*

²Из сердца моего речь благая звучит,
я возглашаю о царе стих мой,
как трость скорописца — мой язык.

³Меж Адамовых сынов ты прекраснее всех,
излилась милость на уста твои;
потому благословил тебя Бог вовек!

⁴Препояшь себя, Сильный, мечом по бедру,
тебе — слава, и тебе — краса,

⁵и во красе твоей поспеши,
на колеснице скачи,
за кротость, за правду ополчись,
и грозные дела явит тебе
десница твоя.

⁶Острые стрелы твои —
(народы пред Тобою падут) —
в сердца царевых врагов.

⁷Престол твой от Бога вовек;
скиптр правоты — скиптр царства твоего.

⁸Возлюбил ты правду и возненавидел зло;
сего ради помазал Бог, Бог твой,
елеем веселий тебя —
более сопутников твоих.

⁹Все одежды твои —
смирна, касия, алой;
из покоев слоновой кости тебя
увеселяет звон струн;

¹⁰дочери царей — средь избранных твоих;
стала царица одесную тебя,
из злата Офира — убор ее.

¹¹Услышь, дочь, воззри,
и приклони ухо твое,
и забудь народ твой
и дом отца твоего!

¹²Вожжелал царь красоты твоей;
ведь он — господин тебе,
так склонись перед ним!

¹³И дочь Тира приносит дары,
богатые из народа хвалят твой лик.

¹⁴Сокровенна слава дщери царя,
златом шита одежда ее,

¹⁵ведут ее в узорных ризах к царю,
за нею девы, подруги ее;

¹⁶веселием и кликами встречают их,
и приводят их в чертог царев.

¹⁷Вместо отцов твоих
будут сыны твои;
ты князьями поставишь их
по всей земле. —

¹⁸Соделаю имя твое
памятным в род и род,
потому и народы восславят тебя
всегда и вовек.

45/46

Начальнику хора. Сынов Кораха. На аламот. Песнь.

²Бог — наша сила и наш оплот,
    скорый помощник во дни беды:
³не утрашимся, если дрогнет земля
    и горы сойдут в бездны зыбей.

⁴Пусть воды вздымаются и шумят,
    колеблются горы от буйства волн —
    (Села!)

⁵потоки веселят Божий град,
    святой Вышнего приют!

⁶С ним Бог, и он нерушим,
    поможет ему Бог на рассвете дня.

⁷Царства колеблются, народы кипят,
    глас Божий звучит, тает земля!

⁸С нами — Господь сил,
    Бог Иакова — наш оплот.
    (Села!)

⁹Посмотрите, что творит Господь —
    дивное являет на земле,
¹⁰смиряет брани до концов земли,
    ломает лук, сокрушает копье,
    колесницы сожигает огнем.

¹¹«Смиритесь, познайте, что Я — Бог,
    превыше народов, превыше всего!»
¹²С нами — Господь сил,
    Бог Иакова — наш оплот.
    (Села!)

50/51

Начальнику хора. Псалом Давидов.

²Когда приходил к нему пророк Натан после того,
как Давид вошел к Вирсавии.

³Помилуй меня, Боже, по милости Твоей,
и обилием благосердия Твоего
изгладь беззаконие мое;

⁴всецело отмой меня от вины моей,
и от греха моего очисти меня!

⁵Ибо сознаюсь я в беззаконии моем,
и грех мой предо мною всегда.

⁶Пред Тобой, пред Тобой одним я согрешил,
и сотворил злое в очах Твоих;
итак, прав Ты в приговоре Твоем
и безупречен в суде Твоем!

⁷Вот, в беззакониях я зачат,
и во грехе родила меня мать моя;
⁸Вот, верности в сокровенном желаешь Ты,
в тайне открыл Ты мне премудрость Твою.

⁹Окропи меня иссопом, и буду чист,
омый меня, и стану снега белей.

¹⁰Дай мне радость и веселие внять —
и возрадуются кости, что Ты сокрушил.

¹¹Отврати взор Твой от грехов моих
и каждую вину мою изгладь!

¹²Чистым, Боже, содейай сердце во мне,
и дух правый обнови в глубинах моих!

¹³Не отвергни меня от лица Твоего,
и Духа Твоего Святого не отними,

¹⁴возврати мне радость спасения Твоего,
и Духом всещедрым утверди меня!

¹⁵Научу беззаконных путям Твоим,
и нечестивцы обратятся к Тебе.

¹⁶Очисти меня от кровей,
Боже, Боже спасения моего!
и восславит язык мой

правду Твою.

¹⁷Господи! отверзни уста мои,
и речь моя возвестит хвалу Тебе.

¹⁸Ибо жертвы не желаешь Ты от меня,
всесожжение не угодно Тебе.

¹⁹Жертва Богу — сокрушенный дух;
сердцем, что смирилось до конца,
Боже, не погнушаешься Ты.

²⁰Одари милостию Твоею Сион,
стены Иерусалима отстрой!

²¹Тогда будут жертвы угодны Тебе,
всесожжений и возношений обряд,
тогда возложат тельцов
на алтарь твой.

52/53

Начальнику хора. На махалат. Поучение Давидово.

²Сказал безумный в сердце своем:

«Бога нет!»

Растлились они, и мерзость вершат;
нет меж них, кто творил бы добро.

³Бог смотрит долу с небес

на Адамовых сынов:

в ком есть еще смысл,

кто Бога взыскал?

⁴Все сбились с пути,

все, как один, развращены,

нет меж них, кто творил бы добро,
ни одного нет!

⁵Ужель не вразумятся делатели зла,

что едят народ мой, как едят хлеб,

и к Богу не воззовут?

⁶Там будет им страх, где и страха нет, —

ибо рассыплет Бог кости тех,

что походом пошли на тебя;

ты злых посрамишь,

ибо отверг их Бог.

⁷Кто с Сиона спасение Израилю подаст?

Когда возвратит Бог

пленных из народа Своего, —

тогда Иакову ликовать,

Израилю радость вкушать.

56/57

*Начальнику хора. «Не погуби».**Давидов миктам, при бегстве его от Саула, в пещере.*

²Помилуй, Боже, помилуй меня,
на Тебя уповает душа моя;
укроюсь под сенью крыл Твоих,
покуда не минула беда.

³К Богу Вышнему вопию,
к Богу, вызволяющему меня;
⁴он пошлет с небес помощь ко мне,
губителя смутит моего.
(Села!)

Бог ниспошлет милость Свою,
ниспошлет верность Свою.

⁵А моя душа — в кругу львов,
хищники окрест нее,
лютые человечесьи сыны:
копья и стрелы — зубы их,
языки — острые мечи.

⁶Превыше небес, Боже, восстань,
распростри над землей славу Твою!

⁷Для стопы моей уготовали сеть —
и поникла душа моя;
вырыли яму на пути моем —
но сами пали в нее.
(Села!)

⁸Боже, готово сердце мое,
готово сердце мое!
Воспою, воспою Тебе хвалу;

⁹песнь моя, пробудись!
Арфа, проснись, цитра, проснись,
я разбужу зарю!

¹⁰Господи, средь народов скажу о Тебе,
меж племен воспою Тебе хвалу,
¹¹ибо до небес — милость Твоя,
до облаков — верность Твоя.

¹²Превыше небес, Боже, восстань,
распрости над землей славу Твою!

69/70

Начальнику хора. Давидово. В воспоминание.

²Поспеши, Боже, избавить меня, —
Господи, на помощь мне приди!

³Да будет позор и стыд тем,
что на душу покусились мою,
да отступят со срамом вспять
радующиеся моей беде,

⁴да смутятся и отпрянут назад
те, что говорят: «Ну, ну!»

⁵Да возликуют и возвеселятся о Тебе
все ищущие Тебя,
да молвят непрестанно: «велик Бог!» —
любящие спасение Твое.

⁶Я же смирен и убог,
Боже, скоро приди ко мне!
Ты — Помощь моя, Избавитель мой;
Господи, поспеши!

75/76

*Начальнику хора. На струнах.**Псалом Асафов. Песнь.*

- ²Ведом во Иудее Бог,
велико во Израиле имя Его;
³и было в Салиме жилище Ему,
и на Сионе — обитель Его.
⁴Там стрелы луков сокрушил Он,
щит, и меч, и брань.
(Села!)
- ⁵О, дивен Ты,
величавее победных гор!
⁶Могучие сердцем в добычу пошли,
забылись, словно бы сном своим,
и не обрели все мужи
крепости в руках своих.
⁷Боже Иакова, от угрозы Твоей
бездвижны и колесница, и конь.
- ⁸Ты грозен, о, Ты!
Кто пред лицом Твоим устоит
в час гнева Твоего?
- ⁹С небес огласил Ты приговор Твой;
устрашилась, смолкла земля,
¹⁰Когда восстал Бог рассудить,
вызволить всех убогих земли.
(Села!)
- ¹¹И гнев человеков — ко славе Твоей,
остаток гнева Ты укротишь.
¹²Давайте обеты, исполняйте их
пред Господом — Он Бог ваш!
Все, кто окрест Него,
да принесут Грозному дары;
¹³укрошает Он дух владык,
царям земли внушает Он страх.

76/77

*Начальнику хора. Иедуфуну.**Асафово. Псалом.*

²К Богу — вопль мой, и я воззову,
К Богу — вопль мой, чтоб внял Он мне!
³В день скорби моей
Господа я взыщу.

Всю ночь простираю руки мои,
не даю им упасть,
не хочет утешиться душа моя!
⁴Помыслию о Боге — и вздохну,
задумаюсь — и никнет дух мой.
(Села!)

⁵Не даешь Ты дремоты веждам моим,
смятен я, и молкнет речь моя;
⁶помышляю о давних днях и годах,
⁷поминаю напевы мои в ночи,
беседую с сердцем моим,
размышляю, и вопрошает дух мой:
⁸иль вовек отринул Господь
и не станет более благоволить,
⁹иль вовек отступила милость Его,
престало слово Его в род и род,
¹⁰или миловать Бог позабыл,
затворил во гневе щедроты Свои?
(Села!)

¹¹И сказал я: «Вот боль моя:
десница Вышнего изменена!»

¹²Вспомню о Господних делах,
о древних вспомню чудесах,

¹³Исследую все деяния Твои,
размыслию о свершенном Тобой.

¹⁴О Боже! Во святыне стезя Твоя;
кто есть бог, что велик, как Бог?

¹⁵Ты — Бог, что творит чудеса,
Ты силу Твою меж языков явил,

¹⁶Ты вызволил дланью народ Твой —
Иакова, Иосифа сынов.
(Села!)

¹⁷Видели воды, Боже, Тебя,
видели воды, и взял их страх,
и бездны объяла дрожь;

¹⁸облака изливали проливень струй,
небеса издавали гром,
и летали стрелы Твои.

¹⁹Глас грома Твоего — в кругу небес,
молнии светили надо всей землей,
содрогалась, сотрясалась земля.

²⁰В пучине — пути Твои,
в водах великих — стезя Твоя,
и следов Твоих не испытать.

²¹Как стадо, вел Ты народ Твой —
Моисея, Аарона рукой.

83/84

*Начальнику хора. На гиттит.
Сынов Кораха. Псалом.*

²Как желанны обители Твои,
Адонаи, Господи сил!

³Истаевает душа моя,
алчет покоя дворов Твоих;
ликует во мне сердце мое,
торжествует плоть моя
в радости о Боге живом.

⁴Вот, и пташка находит себе приют,
и ласточка — укром для птенцов своих;
а мне — алтари Твои, Боже сил,
мой Царь и мой Бог!

⁵Благо живущим в доме Твоем,
кто без устали славят тебя!
(Села!)

⁶О, благо тому, чей оплот в Тебе,
кто нашел стезю к Тебе в сердце своем!

⁷Проходят странники юдолью слез,
и становится она источником вод,
и благодатью одевают ее
проливающиеся дожди.

⁸От силы к силе пройдут они,
явится на Сионе Бог богов.

⁹Господи сил! Услышь молитву мою,
Боже Иакова, внимли!
(Села!)

¹⁰Боже, оплот наш, обрати взор!
Призри на Помазанника Твоего.

¹¹Ибо единый день во дворах Твоих
лучше тысячи дней;
лучше мне у порога стоять
в доме Господа моего,
нежели обрести приют
во обителях греха.

¹²Господь Бог — солнце и щит,
милость и честь подаст Господь;
не откажет ни в едином из благ
ходящим в простоте своей.

¹³Адонаи, Господи сил!
Блажен, кто уповает на Тебя.

86/87

Сынов Кораховых. Псалом. Песнь.

²Основания его — на горах святых;
врата Сиона возлюбил Господь
больше всех Иакова жилищ.

³Славное говорится о тебе,
Божий град!
(Села!)

⁴ — Помяну ли Раав и Вавилон
знающим меня:
вот, Филистия, Тир и Куш
молвят: «Некто родился там!»

⁵И станут о Сионе говорить:
«Муж и муж родился в нем,
Вышний Сам утвердит его!»

⁶В переписи народов напишет Господь:
«Некто родился там!»
(Села!)

⁷И скажут с напевом, с игрою флейт:
«Все истоки мои — в тебе!»

87/88

*Песнь. Псалом сынов Кораховых. Начальнику хора.
На «махалат леаннот». Маскил Эмана Эзрахита.*

- ²Господи, Боже спасения моего!
    пред Тобою днем и в ночи вопию.
- ³Да внидет пред лице Твое молюба моя,
    приклони ухо Твое к плачу моему!
- ⁴Ибо насытилась бедами душа моя,
    и жизнь моя к преисподней подошла;
- ⁵к нисходящим в могилу я причтен,
    я стал, как человек без сил,
- ⁶оставленный посреди мертвецов,
    подобный убитым во гробах,
о которых не воспоминаешь Ты,
    которые отторгнуты от длани Твоей.
- ⁷В ров преисподней низвел Ты меня,
    во тьму, во мрак бездн,
- ⁸на мне отяготела ярость Твоя,
    и все валы Твои Ты навел на меня.
    (Села!)
- ⁹Удалил Ты от меня ближних моих,
    соделал меня мерзостью для них,
заточил Ты меня,
    не вырваться мне.
- ¹⁰От горести истомились очи мои;
    я взывал к Тебе, Господи, весь день,
    простираю к Тебе руки мои.

¹¹Разве над мертвыми Ты творишь чудеса,
иль умершие восстанут славить Тебя?

(Села!)

¹²Или в гробнице возвещена будет милость Твоя,
и в месте гибели — верность Твоя?

¹³Или во мраке познают чудеса Твои,
и в стране забвения — правду Твою?

¹⁴Но взываю я, Господи, к Тебе,
и пред Тобою молитва моя поутру.

¹⁵Зачем, Господи, отвергаешь Ты душу мою,
отвращаешь лице Твое от меня?

¹⁶Нищ я, и в скорбях от юности моей,
изнемогаю под бременем страхов Твоих;

¹⁷надо мною прошла ярость Твоя,
устрашения Твои смутили меня;

¹⁸всякий день окружают меня, как разлив вод,
совокупно смыкаются окрест меня.

¹⁹Друга и ближнего Ты удалил от меня,
и ведомых не видать, будто во тьме.

90/91

¹Ты, что у Вышнего под кровом живешь,
под сенью Крепкого вкушаешь покой,

²скажи Господу: «Оплот мой, сила моя,
Ты — Бог мой, уповаю на Тебя!»

³Ибо Он избавит тебя от сети ловца
и от язвы злой,

⁴Своими крылами осенит тебя,
и под сенью перьев Его найдешь укром.

Щит твой и доспех твой —
верность Его!

⁵Не убоишься ни страхов ночных,
ни стрелы, летящей во дни,

⁶ни язвы, крадущейся во мгле,
ни мора, что в полдень мертвит.

⁷Тысяча падет подле тебя,
и десять тысяч — одесную тебя,
но к тебе не подойдет;

⁸лишь очами твоими будешь взирать,
возмездие безбожным созерцать.

⁹«Господь — упование мое!» — сказал ты,
Вышнего избрал оплотом твоим;

¹⁰не приключится с тобою зла,
и не тронет бич шатра твоего.

¹¹Ибо Вестникам Своим поручил Он тебя,
чтоб хранили тебя на всех путях твоих;

¹²на руки подымут они тебя,
чтоб о камень не преткнулась твоя стопа;

¹³на аспида и змия наступишь ты,
будешь льва и дракона попирать.

- ¹⁴ Он приник ко Мне, и избавлю его,
возвышу его, ибо познал он имя Мое,
¹⁵воззовет ко Мне, и отвечу ему,
с ним буду в скорбях,
избавлю и прославлю его,
¹⁶долготою дней насыщу его,
и явлю ему спасение Мое.

91/92

Псалом. Песнь на день субботний.

²Сладко Господа благодарить,
Имени Твоему, о Вышний! бряцать,
³возвещать поутру милость Твою,
и верность Твою — в ночи,
⁴на цитре и на десяти струнах,
с песнею под звоны арф.

⁵Радость мне, Господи, дела Твои,
я ликую о творениях рук Твоих.
⁶Как дивны, Господи, творения Твои!
Весьма глубоки мысли Твои.
⁷Малоумный не постигнет их,
и несмысленный не поймет.

⁸Пусть разрастаются, как трава,
пусть процветают творящие зло, —
это к погибели навсегда;
⁹Ты же, Господи, возвышен вовек.
¹⁰Ибо вот, Господи, враги Твои,
ибо вот, сгинут враги Твои,
расточатся все творящие зло.

¹¹А мой рог возносишь Ты,
как единорога рог,
елеем свежим я умащен;
¹²смотрит око мое на врагов моих,
и о злых, что ополчаются на меня,
слушают весть уши мои.

¹³Как пальма, праведный процветет,
возвысится, как ливанский кедр, —
¹⁴насажденные в Господнем дому,

во дворах Бога нашего процветут;
¹⁵и в старости будут плодоносить,
не иссякнет в них сок —
¹⁶во свидетельство, что прав Господь,
скала моя,
и что неправды нет у Него.

94/95

Приидите пред Господом ликовать,
Твердыне спасения нашего возгласим,
²благодарно станем пред Ним,
при звуке струн возопиим Ему!

³Ибо Господь — великий Бог,
над всеми богами великий Царь;
⁴в руке Его — бездны земли,
и высоты гор — во власти Его;
⁵и море Он сотворил,
и сушу изваяли руки Его.

⁶Приидите, поклонимся и припадем,
преклоним колена все
пред Господом, создавшим нас!
⁷Ибо Он есть Бог наш,
а мы — народ паствы Его,
и овцы длани Его.

В день сей услышите глас Его:
⁸«Не ожесточите ваших сердец,
как было в Мериве, в Массы день,
⁹когда отцы ваши искушали Меня,
в пустыне испытывали Меня —
и увидели дела Мои.
¹⁰Сорок лет поколение гневilo Меня,
и рек Я: извращены их сердца,
не познали они путей Моих.
¹¹И поклялся Я во гневе Моем,
что не войдут они в радость Мою».

95/96

- Пойте Господу новую песнь,
пойте Господу, вся земля!
- ²Пойте Господу, благословляйте имя Его,
возвещайте со дня на день
спасение Его!
- ³Изъясняйте племенам славу его,
всем народам чудеса Его!
- ⁴Ибо велик Господь и славен весьма,
страшен превыше всех богов;
- ⁵ибо все боги народов — морок и прах,
но Господь — Творец небес.
- ⁶Слава и величие пред лицом Его,
сила и краса во святыне Его.
- ⁷Воздайте Господу, семейства племен,
воздайте Господу славу и честь,
- ⁸воздайте Господу честь имени Его,
входите с дарами во дворы Его!
- ⁹Средь красы святыни преклонитесь пред Ним,
пред лицом Его дрогните, вся земля!
- ¹⁰Скажите народам: Господь есть Царь!
Не колеблется, стоит круг земель,
и по правде вершит Свой суд
над всеми народами Он.
- ¹¹Да радуются небеса
и да ликует земля,
да шумит морская глубь
и все, что наполняет ее,
- ¹²да веселятся поля и все, что на них,
да ликуют все деревья дубрав
- ¹³пред лицом Господа — Он идет,
Он идет, чтоб землю судить;
рассудит Он по правде круг земель,
и народы — по верности Своей.

96/97

Господь есть Царь, да ликует земля,
да веселится множество островов!

²Облако и мрак — окрест Его,
правда и суд — основа престола Его;

³пред лицом Его идет огонь,
попадает окрест врагов Его,

⁴от молний Его блеск на весь круг земель,
видит и сотрясается земля,

⁵пред лицом Господа тают горы, как воск,
пред лицом Властителя всей земли, —

⁶возвещают небеса правду Его,
и видят все народы славу Его.

⁷Да постыдятся те, что кумиров чтят,
те, чья похвальба — морок и прах;
да преклонятся пред Ним все божества!

⁸Слышит и радуется Сион,
дщерей Иуды ликует сонм,
Господи, о приговорах Твоих!

⁹Ибо Ты, Господи, Вышний над землею всей,
надо всеми богами превознесен.

¹⁰Вы, что любите Господа, — гнушайтесь злом!
Хранит Он души верных Своих,
из руки грешных вызволяет их;

¹¹сияет на праведника — свет,
и радость — на тех, чьи прямы сердца.

¹²Радуйтесь, праведные, о Нем,
и славьте память святыни Его!

102/103
Давидово.

- ¹Благослови Господа, душа моя,
и все, что во мне, — имя святое Его;
²благослови Господа, душа моя,
и не забывай всех даров Его.
³Он прощает все беззакония твои,
исцеляет все недуги твои,
⁴избавляет от истления жизнь твою,
милостью и щедротами венчает тебя,
⁵насыщает благами зрелость твою;
как у орла, обновится юность твоя!
- ⁶Милость творит Господь,
теснимых защищает права;
⁷открыл Он Моисею пути Свои,
сынам Израилевым — деяния Свои:
⁸щедр и милостив Господь,
долготерпелив и благ весьма,
⁹прогневается не до конца,
и враждует не вовек.
- ¹⁰Не по беззакониям нашим сотворил Он нам,
и не по грехам нашим воздал Он нам;
¹¹но как высоки небеса над землей,
сильна милость Его к боящимся Его;
¹²как восток от запада далек,
беззакония наши отдалил Он от нас;
¹³как милует отец детей,
милует Господь боящихся Его.
¹⁴Ибо знает Он состав наш,
памятует, что мы — персть.

¹⁵Человек — дни его подобны траве,
как цвет полевой, отцветают они;

¹⁶повеет над ним — и нет его,
и не узнает его место его.

¹⁷Но милость Господня от века и вовек
к боящимся Его,

¹⁸и правда его на сынах сынов
тех, кто хранит завет Его,
кто помнит заповеди Его
и претворяет их в дела.

¹⁹Господь воздвиг престол Свой на небесах,
и всё объемлет царство Его.

²⁰Благословите Господа, все Вестники Его,
сильные, творящие слово Его,
внемля звуку слова Его.

²¹Благословите Господа, все воинства Его,
слуги Его, творящие волю Его!

²²Благословите Господа, все дела Его,
на всяком месте владычества Его!

Благослови Господа, душа моя!

103/104

Благослови Господа, душа моя!

Господи, Боже мой, Ты весьма велик,
славою и блистанием облечен.

²Ты облачаешься, словно в ризу, во свет,
Ты раскидываешь, словно шатер, небеса;

³Ты над водами возвышаешь чертоги Твои,
делаешь облак колесницею Твоей,
шествуешь по ветровым крылам,
⁴ветры вестниками Твоими творишь,
слугами Твоими — пламена огня.

⁵На устоях землю Ты утвердил,
не поколеблется она в век и век;

⁶как ризою, бездну Ты облачил.
Воды стояли на горах —

⁷от укора Твоего побежали они,
убоялись гласа грома Твоего,

⁸спустились с гор, стекли в дол,
на место, что назначил им Ты.

⁹Положил Ты им предел,
которого им не прейти,
сызнова не разлиться им по земле.

¹⁰В долах дал Ты место родникам,
меж горами струи текут,

¹¹поят всех зверей полевых,
онагры утоляют жажду свою;

¹²подле струй обитают птицы небес,
голос подают промежду ветвей.

¹³Напояешь Ты горы с высот Твоих,
от плодов дел Твоих насыщается земля.

- ¹⁴Растишь Ты для скотов траву
и на потребу человеку — злак,
и хлеб изводишь из недр земли,
¹⁵и вино, что сердца людей веселит,
больше, чем елей, намастит лик,
и хлеб укрепляет сердца людей.
- ¹⁶Насыщаются Господни деревья,
кедры Ливанские, что Ты насадил;
- ¹⁷птицы гнездятся там,
и аисту кипарис — жилище его;
- ¹⁸козерогам — высоты гор,
ущелья — убежища барсукам.
- ¹⁹И луну сотворил Ты, мету времен,
И солнце, что знает свой закат;
- ²⁰Ты простираешь тьму, и бывает ночь,
и пробуждаются все звери лесов —
- ²¹рыкают львята о поживе своей,
у Господа просят снеди себе;
- ²²взойдет солнце — идут они вспать,
по логовам расходятся своим;
- ²³выходит человек на труды свои,
до вечера на служение свое.
- ²⁴Велики, о Господи, труды Твои,
всё с премудростию Ты сотворил,
и полна земля творений Твоих!
- ²⁵Вот море, без меры велико,
и в нем живности без числа,
малые твари при больших;
- ²⁶там плывут суда, и там же — змий,
Тобою сотворенный, чтоб играть с ним.

- ²⁷Все они уповают на Тебя,
что Ты во благовремение дашь им снедь;
²⁸и Ты отверзаешь руку Твою
и всякое животное наполнишь благ.
²⁹Сокроешь лик Твой — ужаснутся они,
отнимешь у них дух, и они умрут
и снова возвратятся во прах.
³⁰Дохнешь ли на них — и восстанут они,
и Ты лицо земли обновишь.

- ³¹Да будет слава Господня вовек,
да возрадуется Господь о делах Своих!;
³²Он воззрит на землю — и дрогнет она,
Он коснется гор — и дымятся они.
³³Воспою Господу во все дни жизни моей,
пою Богу моему, пока я есмь.
³⁴Да будет угодна Ему песнь моя —
а моя радость вся о Нем!
³⁵Да исчезнут грешники от земли,
чтобы словно не бывало злых!

Благослови Господа, душа моя!

Аллилуия!

109/110

Псалом Давидов.

¹Слово Господа к Государю моему:

«Воссядь одесную Меня,
пока не повергну врагов Твоих
в подножие ног Твоих!»

²Скипетр силы Твоей
от Сиона пошлет Господь:
владычествуй посреди врагов Твоих!

³С Тобою власть в день силы Твоей
во свете святынь;
прежде денницы породил Я Тебя
из чрева Моего.

⁴Поклялся Господь
и не возьмет слова назад:
«Ты — Священник вовек,
как был Мельхиседек встарь!»

⁵Господь одесную Тебя,
в день гнева Своего
поразит Он царей,
⁶свершит над народами суд,
многих насмерть поразит,
сокрушит главу пространной земли.

⁷От потока в походе будет Он пить,
сего ради вознесет главу.

113/114

Когда Израиль из Египта шел,
сыны Иакова — от чуждых племен,
²стал Иуда святыней Его,
Израиль — уделом Его.

³Видело море — и бежало прочь,
видел Иордан — и потек вспять,
⁴как овны, горы бежали в тот день,
как малые ягнята — холмы.

⁵Что ты, море, бежало прочь,
что ты, Иордан, потек вспять?
⁶Что вы, горы, как овны, скакали в тот день,
как малые ягнята — холмы?

⁷Пред Господом сил дрогни, земля,
пред Богом Иакова дрожи!
⁸Он творит из камня — обилие вод,
из скалы — течение струй.

116/117

Хвалите Господа, народы все,
славьте Его, все племена;
²ибо крепка над нами милость Его,
и верность Господня стоит вовек.
Аллилуия!

117/118

- Славьте Господа, ибо Он — благ,
ибо веки милость Его!
²Пусть же Израиль возгласит:
да, веки милость Его!
³Пусть же возгласит Ааронов дом:
да, веки милость Его!
⁴Пусть же возгласят благоговеиные:
да, веки милость Его!
- ⁵Воззвал я ко Господу, бедою тесним,
и услышал Господь, и дал мне простор.
⁶Господь за меня, не утрашусь:
что сделает мне человек?
⁷Господь со мною, Он — Защитник мой,
и воззрю я на врагов моих.
- ⁸Лучше на Господа уповать,
чем надежду иметь на людей.
⁹Лучше на Господа уповать,
чем надежду иметь на владык.
- ¹⁰Все неверные окружили меня,
но именем Господним я их превозмог.
¹¹Обступили, окружили меня —
но именем Господним я их превозмог.
¹²Окружили меня, как рой пчёл,
полыхали, как в тернах огонь, —
но именем Господним я их превозмог.
¹³С силою толкали, сбивали с ног, —
но Господь не дал мне упасть.
- ¹⁴Господь — сила моя и песнь,
и Он — спасение мое.
¹⁵Ликования, спасения вопль
у праведных по шатрам:

¹⁶«Десница Господня являет мощи!
Десница Господня превознесена!
Десница Господня являет мощи!»

¹⁷Не умру, но буду жить
и дела Господни возвещать;

¹⁸Наказал, о, наказал Он меня,
но смерти не предал меня.

¹⁹Отворите же мне правды врата,
войду в них и Господа восхваляю!

²⁰Вот Господни врата,
праведные ими войдут.

²¹Хвалю Тебя, ибо Ты услышал меня
и был во спасение мне.

²²Камень, что строители кинули прочь,
соделался главою угла.

²³От Господа сии дела,
дивны они в наших очах.

²⁴Вот день, что сотворил Господь:
возликуем, возвеселимся о нем!

²⁵О Господи, поспеши спасти!
О Господи, поспеши помочь!

²⁶Благословен, кто во имя Господне грядет.
От дома Господня благословляем вас.

²⁷Бог — Господь, и воссиял Он нам!
Вяжите жертву на торжестве
у самых жертвенника рогов!

²⁸Ты — Бог мой, и восславлю Тебя,
Ты — Бог мой, и возвеличу Тебя.

²⁹Славьте Господа, ибо Он благ,
ибо вовек милость Его!

120/121

Песнь паломничества.

¹Подыму взоры мои к горам —
оттуда придет помощь ко мне.

²От Господа помощь мне,
от Создателя небес и земли!

³Он не даст оступиться твоей стопе,
не забудется дремотой Хранитель твой;

⁴о, не задремлет, не уснет,
Кто Израиля хранит!

⁵Господь хранит тебя, от Господа тень
осенит десницу твою.

⁶Не будет тебе днем от солнца вреда,
ни от луны в ночи.

⁷Господь хранит тебя от всякого зла,
хранит душу твою.

⁸Выходишь иль входишь — с Тобою Господь,
отныне и вовек.

121/122

Песнь паломничества. Давидово.

¹Возрадовался я, как сказали мне:

«В дом Господень пойдем!»

²Твердо стали наши стопы

во вратах твоих, Иерусалим!

³Иерусалим, устроенный, как град,

воедино слит, —

⁴восходят туда племена,

колен Господних племена,

свидетельство Израилю принести,

имя Господне прославлять —

⁵ибо там стоят престолы суда,

дома Давидова престол!

⁶Испросите для Иерусалима мир!

Да благоденствуют, кто любят тебя,

⁷Да будет мир в стенах твоих,

благоденствие — во дворцах твоих!

⁸Ради братьев моих и ближних моих

говорю: мир тебе!

⁹Ради дома Господа, Того, кто наш Бог,

желаю тебе добра!

122/123

Песнь паломничества.

¹К Тебе возвожу очи мои,
Сущий на небесах!

²Вот, как очи рабов —
на руки их господ,
как очи рабы —
на руку ее госпожи,
так очи наши — к Господу, Богу нашему,
доколе Он не помилует нас.

³Помилуй нас, Господи, помилуй нас,
довольно уж презрением насытились мы;
⁴довольно уж пресытилась душа
издевками от тех, кто надмен,
и презрением от гордецов.

124/125

Песнь паломничества.

¹Кто уповает на Господа — как гора Сион,
• не сдвинется, стоит вовек.

²Иерусалим! Горы укрывают его,
так Господь укрывает народ Свой,
отныне и вовек.

³Не допустит Господь, чтоб батог злых
над жребием праведных нависал, —
дабы праведные рук не простерли своих
к делам злым.

⁴Господи, добрым благотвори,
тем, кто сердцем прям!

⁵Но тех, кто соvrащен на кривые пути,
да оставит Господь
ходить с теми, кто творит зло!

Израилю — мир!

126/127

Песнь паломничества.

¹Если дома не строит Господь —
к чему строителей труды?
Если града не хранит Господь —
к чему бодрствует страж?

²К чему вам рано вставать
и поздно отходить ко сну,
вкушать хлеб маяты?
Друга Он и во сне одарит.

³Вот дар от Господа — сыны,
плод чрева — награда от Него;
⁴как стрелы в сильной руке —
сыны юности твоей.

⁵О, благо тому,
кто наполнит ими колчан!
Будет у него ответ,
когда к воротам подступит враг.

128/129

Песнь паломничества.

¹Вдоволь утесняли меня
от юности моей, —
да скажет Израиль так, —

²вдоволь утесняли меня
от юности моей,
но не одолели меня.

³Пахари пахали на моем хребте,
долгие вели борозды.

⁴Праведен Господь, Он рассек
нечестивых сеть;

⁵да смутятся, обратятся вспять
все, кто ненавидит Сион!

⁶Да будут, как на кровлях трава,
что сохнет прежде, чем исторгнут ее,
⁷которой косарь не возьмет себе в горсть,
и вяжущий снопы не причтет к снопу,

⁸и не скажут прохожие им:
«Благословение Господне на вас!
Именем Господним благословляем вас!»

130/131

Песнь паломничества. Давидово.

¹Господи! не надмевается сердце мое,
не глядят в высоту очи мои,
не вхожу я в то, что выше меня,
что не в меру дивно для меня.

²Я ли не усмирял,
не успокаивал души моей,
Как дитя, отнятое от груди?
Как дитя, душа моя во мне.

³О Израиль, о Господе надежда твоя,
отныне и вовек.

132/133

Песнь паломничества. Давидово.

¹О, как сладко, как хорошо,
братьям совместно пребывать, —

²как многоценный елей на главе,
что каплями стекает на браду,
на Ааронову браду,
стекает на края ризы его, —

³как роса от Ермонских высот,
что нисходит на Сиона холмы:
ибо там даровал Господь
благословение и жизнь вовек.

137/138
Давидово.

¹Благодарю Тебя всем сердцем моим,
    пред богами бряцаю и пою Тебе,
²преклоняюсь пред святым Храмом Твоим,
    и благодарю имя Твое
    за милость Твою и верность Твою,
ибо возвеличил Ты превыше всего
    слово Твое, имя Твое.
³В день, когда воззвал я, Ты услышал меня,
    пробудил силу в душе моей.

⁴Благодарят Тебя, Господи, все цари земли,
    ибо слышали речения уст Твоих! —
⁵Воспевают они Господни пути,
    ибо слава Господа велика;
⁶ибо возвышен Господь, и смиренного зрит,
    и гордого распознает издалика.

⁷Если путь мой посреди напастей лежит,
    Ты животворишь меня,
противу злобы врагов моих
    руку Твою прострешь,
    и спасет меня десница Твоя.

⁸Господь дело совершит за меня!
    Господи, милость Твоя вовек,
    не оставляй же дела рук Твоих!

142/143

Псалом Давидов.

¹Господи, услыши молитву мою,
вонми молению моему,
в верности Твоей ответствуй мне,
в правде Твоей!

²Но не входи в суд с рабом Твоим,
ибо не оправдается пред Тобой
никто из живых!

³Ибо теснит враг душу мою,
втаптывает во прах жизнь мою,
вергает меня во тьму,
как умерших в давние дни;

⁴и уныл во мне дух мой,
цепенеет во мне сердце мое.

⁵Вспоминаю давние дни,
рассуждаю о всех делах Твоих,
мыслю о действиях руки Твоей,

⁶простираю к Тебе руки мои:
душа моя — безводная земля,
жаждет она Тебя!

(Села!)

⁷Скоро, Господи, услышь меня!
Изнемогает дух мой.

Не отврати лица Твоего от меня,
да не уподоблюсь тем,
кто сходит во гроб.

⁸Открой мне поутру милость Твою,
ибо на Тебя — упование мое.

Укажи мне путь, которым мне идти,
ибо к Тебе возношу душу мою.

⁹От врагов моих, Господи, избавь меня!
В Тебе — прибежище мое.

¹⁰Научи меня творить волю Твою,
ибо Ты — Бог мой!

Дух Твой благий да ведет меня
на доли ровной стези.

¹¹Господи, имени ради Твоего
оживотвори меня!

Правды ради Твоей
выведи из уныния душу мою,

¹²и по милости Твоей

истреби врагов моих,
и погуби всех утесняющих душу мою,
ибо я — раб Твой.

145/146
Аллилуия!

Хвали Господа, душа моя!

²Восхваляю Господа, доколе живу;
буду петь пред Богом моим,
покуда есмь.

³Не надейтесь на вельмож,
на Адамова сына — в нем спасения нет:
⁴выйдет дух его, он вернется в землю свою,
в тот день погибнут все замыслы его.

⁵Благо тому, кому в помощь Иакова Бог,
чья надежда — на Господа, на Бога своего,

⁶на Того, Чье творение — небеса и земля,
и море, и все, что в них,

Кто хранит верность вовек,
⁷для утесняемых вершит суд,
алчущим подает хлеб;

Господь выводит узников на свет,

⁸Господь отверзает очи слепцам,
Господь выпрямляет тех, кто согбен,
Господь праведным благоволит,

⁹Господь пришельцев хранит,
помогает сироте и вдове,
но искривит неправедных путь.

¹⁰Царствует Господь вовек,
Бог твой, о Сион, — в род и род.

Аллилуия!

146/147
Аллилуия!

Ибо благо — Богу нашему петь,
сладко это и уместна хвала.

²Господь созидает Иерусалим,
изгнанников Израиля собирает Он,

³врачуется тех, кто сердцем сокрушены,
перевязывает раны их,

⁴исчисляет множество звезд,
и всем им дает имена.

⁵Велик Господь наш, обильна сила Его,
неизмерим разум Его.

⁶Смирренных возвышает Господь,
а грешных низвергает до земли.

⁷Пойте Господу славу чередой,
бряцайте Богу нашему на струнах, —

⁸Тому, кто кроет небо в облаках,
уготовляет для земли дожди,
вращивает травы на горах,

⁹подает скоту пищу его,
и корм воронятам, вняв их вопль.

¹⁰Не на силу коня смотрит Он,
не к прыти мужа благоволит;

¹¹благоволит Господь к боящимся Его,
к тем, кто уповает на милость Его.

{147}*

Восславь Господа, Иерусалим,⁵⁶

Сион, восхвали Бога твоего!

²Крепит Он верей ворот твоих,

благословляет посреди тебя сынов твоих,

³водворяет мир в пределах твоих,

обилием злака насыщает тебя.

⁴Шлет Он на землю глагол Свой,

скоро долетает слово Его;

⁵подает Он снег, как волну,

рассыпает иней, как золу,

⁶кусками мечет Он град,

перед морозом Его кто устоит?

⁷Пошлет слово Свое, и тает всё,

повеет ветром Своим, и воды текут.

⁸Возвестил Он Иакову слово Свое,

Израилю — уставы и законы Свои.

⁹Не с каждым народом поступил Он так,

и законов Его не знают они.

Аллилуия!

---

* С этой строки в Синодальном переводе начинается псалом 147 (*прим. ред.*)

148

Хвалите Господа с небес,
хвалите Его на высотах;
²хвалите Его, все Вестники Его,
хвалите Его, все Воинства Его!

³Хвалите Его, солнце и луна,
хвалите Его, все светы звезд;
⁴хвалите Его, небеса небес
и воды, что превыше небес!

⁵Пусть имя Господне хвалят они,
ибо велением Его сотворены;
⁶Он устроил их на веки веков,
непреступаемый даровал закон.

⁷Хвалите Господа от земли,
чуда морские и бездны все,
⁸огонь и град, снег и туман,
вихрь грозы, творящий слово Его,

⁹горы и все холмы,
плодовые деревья и кедров леса,
¹⁰дикие звери и все скоты,
гады и птиц пернатый род,

¹¹цари земли и народы все,
владыки и все судьи земли,

¹²отроки и девы в кругу,
старцы с юными заодно!

¹³Имя Господне да восхвалят они,
что несравненно превознесено;
на земле и на небесах —
слава Его.

¹⁴Он множит силу народа Своего,
хваление Ему от всех верных Его,
от Израилевых сынов,
от народа, что близок к Нему.

Аллилуия!

Воспойте Господу новую песнь,
хвала Ему в собрании святых;
²да веселится Израиль о Творце своем,
да радуются о Царе своем Сиона сыны!
³Пляской да славят имя Его,
на тимпане и гусях да играют пред Ним!
⁴Ибо милует Он народ Свой,
прославляет избавлением убогих Своих.

⁵Да торжествуют святые во славе своей,
да ликуют на ложах своих;
⁶хвалы Богу — в гортанях их,
обоюдоострые мечи — во дланях их,
⁷чтобы над народами кару вершить,
над племенами — правую месть,
⁸во узы царей их заключать,
в оковы железные — их вельмож,
⁹по писанию изрекать им приговор;
эта честь — всем святым Его.

Аллилуия!

150

Аллилуия!

Славьте Бога во Храме Его,
славьте Его на тверди небес,
где явлена сила Его!
²Славьте Его в делах мощи Его,
славьте Его во многом величии Его!

³Славьте Его гулом труб,
славьте Его звоном лютней и арф!
⁴Да славит Его тимпан и пляс,
да славят Его струны и свирель,
⁵да славит Его кимвала звон,
да славит Его кимвала зык!
⁶Всё, что дышит, да славит Господа!

Аллилуия!

КОММЕНТАРИИ

КОММЕНТАРИИ К КНИГЕ ИОВА

Время возникновения Книги Иова может быть определено только гипотетически. Острота чувства и отчетливость мысли, характеризующие этот шедевр древнееврейской литературы, бескомпромиссность, с которой в нем поставлен «проклятый вопрос» о разладе между умственной доктриной и жизненной реальностью, заставляют думать о «послепленной» эпохе, скорее всего, о IV веке до н. э. Этим не исключено присутствие в составе книги более раннего материала (может быть, проза в начале и конце) и более поздних вставок (вероятно, речи Элиу, возможно, песнь о мудрости в 28 главе, описания Левиафана и Бегемота в 40 и 41 главах и т. д.).

Имя героя засвидетельствовано уже для II тыс. до н. э.; оно жило в народном воображении как имя вошедшего в поговорку праведника сказочной древности. Когда пророк грозит Божьей карой, постигающей грешную страну, он может сказать так: «Если бы среди вас были такие три человека, как Ной, Даниил и Иов, то они бы и спасли жизнь свою праведностью своею;.. даже эти три человека не спасли бы ни сынов, ни дочерей, и только сами бы спаслись, а земля стала бы пустыней» (Книга пророка Иезекииля, гл. 14, ст. 14 и 16). Приводимая Иезекиилем присказка о трех великих праведниках соединяет имя «Иов» (Ийов) с именем Ноя (из легенды о потопе) и с именем пророка Даниила (присутствовавшим уже в угаритском эпосе); это заставляет думать об очень глубоких пластах общесемитских традиций. Итак, время действия — легендарная старина. Место действия несколько загадочно: имя «Уц» фигурирует в библейском родословии потомков Сима, но с чем следует отождествлять землю Уц — с арамейскими областями на севере

Заиорданья, или с Хаураном, лежащим южнее и еще восточнее, или с Эдомом, расположенным к югу от Мертвого моря, — до сих пор не ясно. Скажем так: Иов настолько близок по крови и географическому местожительству к иудейско-израильской сфере, чтобы входить (вместе с тремя своими друзьями и с Элиу) в круг почитателей Единого Бога; и он ровно настолько далек от этой сферы, чтобы являть собою столь нужный для философской притчи тип «человека вообще», пример «открытого» религиозного опыта, образец как бы «естественной» праведности, не прикрепленной к какому-либо моменту истории древнееврейского народа (потому что иначе читательский интерес был бы перенесен с личного на общественно-политическое). Иов верит в того же Бога и постольку стоит перед теми же проблемами, что и любой иудей, но все-таки он не иудей, и поэтому его устами можно было спрашивать об Этом Боге и об этих проблемах свободнее, чем устами иудейского персонажа. Для того чтобы увидеть своих героев сквозь некий «магический кристалл» временной и пространственной дистанции, автор Книги Иова идет на тонкую и продуманную стилизацию. Божественное Имя «Яхве», по библейскому преданию открытое специально Моисею и через него рождающемуся еврейскому народу, тщательно избегается в речах Иова и его друзей, хотя обильно присутствует в авторской речи. Иов принадлежит к иной эре, иному порядку вещей — он живет еще до Моисея. Его опыт первозданен, как опыт «праотца» Авраама! Поэтому он называет Бога теми же именами, которыми, по Библии, называл Бога Авраам: «Шаддай», «Эльон», «Эл», «Элохим».

Язык Книги Иова очень необычен; он изобилует дерзкими, неожиданными, порой загадочными сравнениями и метафорами, а также иноязычными словами, арамейского или, по некоторым гипотезам, эдомитского происхождения. В нем довольно много речений, которые больше ни разу не встречаются в сохранившихся древнееврейских текстах, и смысл которых приходится угадывать из контекста. В некоторых случаях значение слова было, вероятно, проблемой уже для истолкователей времен Септуагинты (III—I вв. до н. э.) и Талмуда (первая половина I тыс. н. э.). Для порчи текста тоже было

достаточно много возможностей (хотя и далеко не так много, как это виделось науке несколько десятилетий назад). В настоящее время начинается новая эпоха текстологической работы над Книгой Иова благодаря наконец-то воспоследовавшей публикации одной из кумранских находок — арамейского таргума (переложения) этой книги. К сожалению, переводчик не успел воспользоваться новыми данными, которые еще долго будут осваиваться гебраистикой. Автор перевода и комментариев приносит сердечную благодарность Михаилу Иосифовичу Рижскому, любезно предоставившему возможность ознакомиться с его работой о Книге Иова. Возможности оговаривать в примечаниях все места, перевод которых более или менее гадателен, не было. Оговорены только особые случаи.

1:1 И человек этот был прост... В подлиннике **סל** [там] — неперебиваемое древнееврейское слово, которое обозначает отсутствие внутренней ущербности, полновесную доброкачественность и завершенное взаимное соответствие всех помыслов, дел и слов. Перед нами возникает образ искренней, чистосердечной, благообразной истовости богатого патриархального «шейха», неуклонно блюдущего себя от греха и во всем поступающего, как положено. Иов — хороший, и ему хорошо, и с ним хорошо; кажется, злу неоткуда войти в его жизнь.

1:2 И родилось у него семеро сыновей... — Сакральные числа 7, 3, 5 соответствуют древней числовой эстетике и выражают идею совершенства, законосообразности, гармонической стабильности. Если человек отовсюду окружен такими числовыми структурами, это значит, что все его дела идут правильно, по порядку, «по чину».

1:6 Сыны Божьи — описательное обозначение ангелов.

1:6 Господь — в подлиннике здесь и далее имя «Яхве».

Противоречащий — в подлиннике слово **רשע** [сатан], обозначающее также «обвинитель» или «клеветник» (в суде), «враг» или «супостат» (на войне), «искуситель» или «подстрекатель» (при раздо-

ре), «препятствующий» (на пути), вообще «соперник», «противник», «противоборник». Это древнееврейское имя нарицательное живет в современных языках как имя собственное — «Сатана». Однако в Книге Иова это скорее кличка и прозвание безымянного и тем более жуткого сверхчеловеческого прокурора вселенной, чем его установившееся собственное имя. Но разница не только в этом. О Сатане в свете позднейшей теологии заведомо известно, что он противник Бога. О Противоречащем из Книги Иова известно пока что одно: что он — противник человека. Его отношения с Богом остаются загадкой и открытым вопросом.

1:11 Но — протяни-ка руку Твою... Сатана «искушает» Бога, и формула этого искушения символически соответствует формуле искушения человека в библейском рассказе о грехопадении Адама и Евы. Там Змий внушил человеку протянуть руку и коснуться запретного плода, чтобы познать, что есть добро и зло; здесь Противоречащий внушает Богу протянуть руку и коснуться человека, чтобы познать, что есть человек — добро или зло.

2:4 «Кожа за кожу!» По-видимому, поговорка, возникшая из практики меновой торговли бедуинов.

2:7 злыми язвами... Имеется в виду проказа. Для древнего еврея это не только неисцелимая болезнь, перспектива медленной и мучительной смерти, но и скверна, знак Божьей немилости, позорная утрата телесного благообразия. Прокаженный «нечист» в ритуальном смысле и потому отлучен от общинного культа.

2:11 Элифаз из Темана, и Биллад из Шуаха, и Цофар из Наамы — В этом перечне названы земли к востоку от Палестины, славившиеся мудростью своих обитателей. Друзья Иова — это, так сказать, мудрецы из мудрецов, умники и спорщики по праву рождения.

3:1 ...и проклял день свой. День рождения проклинает и пророк Иеремия (20:14 и сл.).

3:3 «Да сгинет день...». Все это проклятие по своему глубинному смыслу представляет собою как бы попытку оспорить и взять назад слова Бога при сотворении мира: «Да будет свет!» Бог есть собственник дня, поскольку некогда вызвал свет из мрака, небытия и хаоса; но если Он, как выражается Иов, «не взыщет Свою собственность», последняя снова достанется прежним владельцам — мраку, небытию, хаосу. Символ хаоса, в космогонической борьбе с которым создан мир, — чудище Левиафан (о котором еще будет идти речь в гл. 40–41); поэтому проклятие дню рождения и ночи зачатия должно быть заклинанием и окликаньем Левиафана.

3:5 Смертная тень да емлет его... Перевод сделан по исправлению текста, предложенному немецким гебраистом Г. Форером.

5:7 ...как искры — возлетать ввысь. В подлиннике «сыны Рэшэфа». Рэшэф — древнее ханаанейское олицетворение огня, пламени, жара, а поэтому и того «жара», который бывает у больного человека. В нашем переводе принято истолкование древних таргумов и Ибн-Эзры: «сыны Рэшэфа», то есть сыны огня — метафора понятия «искры». Другая интерпретация, отразившаяся в Септуагинте, требует переводить «птицы».

5:17 ...от Крепкого... Здесь и ниже старославянским эпитетом «Крепкий» (в приложении к Богу и в значении «сильный» — ср. «Святый Боже, Святый Крепкий...») передано характерное для Книги Иова очень древнее и очень загадочное имя Бога «Шаддай», по-видимому, этимологически связанное с идеей всесокрушающей мощи. Традиционный перевод «Всемогущий» предполагает абстрактно-догматический уровень мышления о Боге, чуждый ветхозаветной архаике.

7:12 ...разве я пучина и разве я Змий? Морская пучина и морское чудище («таннин») выступают в Библии как символы побежденного Богом, но не укрощенного хаоса. Поэтому Бог и должен к ним «приставлять дозор», чтобы они не вышли из повиновения.

7:17 Что есть человек, что Ты отличил его... — Проникнутое трагической иронией воспоминание о псалме 8, который славит место человека в Божьем мире:

«...Что есть человек, что Ты
помнишь о нем,
или сын человека, что Ты
печешься о нем?
Ты сделал его немного
меньше богов,
славой и достоинством его
увенчал,
дал власть над творениями
рук Твоих,
и все положил к ногам его!..».

Оба древнееврейских поэта согласны в том, что человеку уделено в планах Бога неимоверно важное место. Но если в псалме это причина для ликования, то в Книге Иова — причина для ужаса.

9:9 Кесиль — созвездие Ориона.

9:13 Рахав — одно из олицетворений хаоса.

16:15 Рог — обычный для древней поэзии Ближнего Востока символ славы, силы, гордости.

19:26 ...лишаясь плоти, я Бога узрю! Для автора и для героя Книги Иова еще не существует доктрины о загробной жизни и о воскрешении мертвых. Сказанное здесь можно понять как философско-поэтический парадокс: да, я должен увидеть это, — хотя бы за пределами себя самого, за пределами моего существования, уже кончившись! Впрочем, это место отличается грамматической неясностью и допускает разные интерпретации.

22:24 Офир — местность (в Аравии? в Индии?), откуда при царе Соломоне вывозили золото.

26:5 Рефаймы — «призраки», «мороки», «нежить», олицетворения и обитатели непроницаемой загробной мглы.

26:6 Авaddon — «погибель», «бездна» (ср. русское слово «пропасть», обозначающее «бездну» как место, где все «пропадает»): преисподняя и олицетворение преисподней.

26:13 ...и Змия сражает Его рука! — еще один образ космогонической битвы Бога с первочудием хаоса.

29:7 ...к воротам градским... В древней Палестине место, где восседали и творили суд старейшины.

29:18...словно птица Феникс, прожив жизнь... Текст истолкован в соответствии с цитатой в талмудическом трактате «Санхедрин». По масоретскому тексту надо было перевести: «как песок, умножатся мои дни».

Содержание **главы 31** составляет «очистительная присяга» Иова. Он хотел бы вести юридически правильный судебный процесс и теперь делает шаг в этом направлении, по всем правилам древнего судопроизводства заявляя о своей невиновности по всем возможным пунктам.

Глава 33 Основная идея, принесенная с собой Элиу на затянувшийся диспут, примерно такова: страдание надо рассматривать не столько как возмездие в юридическом смысле слова, сколько как целительное и очистительное средство, при помощи которого Бог врачует тайные недуги человеческого духа и обостряет внутреннюю чуткость человека, его «слух» (ср. 36:15: «и в утеснении отверзает людям слух...»).).

38:36 Кто премудрость... Перевод по конъектуре Ф. Штира. Темное место допускает самые различные толкования.

42:7 Стихи снова сменились прозой; этим подчеркнуто, что книга кончается так, как она началась, — идиллией. Поразительно, что автор после картин предельной патетики с высокой поэтической дерзостью решается кончить повесть в тонах сказочного юмора (чего стоят хотя бы «говорящие» имена трех дочерей!).

КОММЕНТАРИИ К ПСАЛМАМ ДАВИДОВЫМ

1:1 слова закона в уме его... Буквально — «шепчет он».

3:3 Села. Евр. סֵלָה [сэ́ла] (с ударением на первом слоге). Общепризнано, что перед нами какая-то музыкальная или литургическая помета (встречающаяся в Псалтири 71 раз и в Книге Пророка Аввакума 3 раза); но ее значение до сих пор не выяснено. Во всяком случае, она лишний раз напоминает, что речь идет о тексте, предназначенном не просто к чтению глазами, но к проговориванию и выпеванию.

8:1 На гиттит. Предположительно музыкальный термин. Остается вопрос: есть ли это название музыкального инструмента или обозначение мелодии?

10/11:7 и праведник узрит лик Его! Возможно понимание: «праведника зрит лик Его»

19/20:10 Господи, спаси царя... По другому возможному пониманию, принятому, например, М. Бубером и А. Шураки — «спаси нас, Господи, Царь»; в таком случае речь идет о царском достоинстве Самого Бога.

21/22:1 На «Лань зари». По-видимому, речь идет о мелодии, на которую должен был исполняться псалом.

21/22:13 Васан (Башан) — удобное для скотоводства высокое плоскогорье к востоку от Иордана.

21/22:17 ...**пронзили они руки мои...** Глагол **כָּאָרַם** [каари], допускает различные понимания («связали» и др.); традиционное «пронзили», находящееся в согласии и с версией Септуагинты **ῥοιζαν**, букв. «прокопали», ср. ц.-слав. **ископаша рѣцѣ мои**), относится к числу вполне возможных.

21/22:19 **и мечут жребий об одежде моей!** Эти слова уже с времен начального христианства особенно непосредственно соотносились с участью Христа на Голгофе. Ср. Ио 19:23-24: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части [...]; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, — да сбудется реченное в Писании» — следует цитата из Псалма. Надо сказать, что из двух лексем, употребленных в тексте Псалма, первая (**כִּתּוֹן** [бэгэд] обозначает скорее верхнюю одежду (в переводе Септуагинты **ῥάτια** «плащи»), и в таком случае вторая (**לְבוּשׁ** [левуш]) может относиться именно к хитону, т. е. к рубахе. Поздневизантийский толкователь говорит в этой связи: «...Заметь точность пророчества. Пророк сказал не о том только, что они разделили, но и о том, что не разделили. Прочие одежды они разделили на части, а хитон — нет, но дело о нем предоставили жребию». (Св. Евангелие от Иоанна с толкованием блаж. Феофилакта, архиепископа Болгарского, Московское подворье Троицкой Сергиевой Лавры, 1996, с. 675).

21/22:22 ...**от бычьих рогов...** В славянском переводе речь идет об избавлении **отъ рога єдинорожь**, чему следует и Синодальный перевод; это восходит к Септуагинте (**μονοκέρωτων**). Однако присутствующее в древнееврейском тексте **רֶמֶס** [рэм] (более обычная форма **רֶמָּס** [реэм]) означает просто разновидность диких буйволов (Lexicon in Veteris Testamenti libros ed. L. Koehler, Leiden, Brill, 1985, p. 864–865; M. Lurker, Wörterbuch biblischer Bilder und Symbole, 4. Aufl., München, 1990, S. 89–90). Мы сочли ненужным обременять текст Псалма изначально отсутствующим в нем образом чисто мифологического ряда — тем более, что фигура единорога впоследствии

приобрела в христианской культуре скорее положительные коннотации, а здесь этого нет.

21/22:30 Поклонятся Ему одному... Вся эта фраза предлагает немало интерпретационных затруднений. Мы приняли чтение אֶחָד [ах-ло] «Ему одному» вместо традиционного, но мало вероятного в языковом отношении אֶחָד [ахелу] «будут есть».

23/24:1 [На первый день недели]. Эта помета отсутствует в масоретском тексте, однако наличествует в версии Септуагинты (и соответственно в славянском переводе — **единый отъ субботъ**). Первый день еврейской седмицы соответствует нашему воскресенью.

28/29:1 [При окончании праздника Кущей]. Опять-таки помета в квадратных скобках дается по версии Септуагинты (в славянском переводе **исхода скиин**).

37/38:1 [о субботе] См. оба предыдущие примечания. Что касается еврейской формулы לְהַזְכִּיר [леһазкир] «ради памяти», ее значение далеко не ясно и составляет предмет многих интерпретационных догадок. Некоторые новейшие переводы даже отказываются от ее перевода, ограничиваясь транслитерацией.

44/45:1 На шопаним. Слово שִׁשְׁשִׁי [шошаним] буквально означает «лилии»; речь идет либо о какой-то известной мелодии, либо о музыкальных инструментах, скажем, формой напоминавших лилии.

Маскил — неясный жанровый термин.

Песнь приязни. В Септуагинте — «песнь о Возлюбленном». Здесь стоит вспомнить, что *Возлюбленный* — одно из имен Мессии. В масоретском тексте употреблено слово חֶבְדִּים [йедидот] скорее означающее «дружество» (в переводе Бубера вместе с предшествующей лексемой Freundschaftslied).

44/45:7 Престол твой от Бога... Возможно прочтение: «престол Твой, Боже, вовек». Вопрос связан с другим, более тонким вопросом:

как провести в ветхозаветном тексте границу между знаком, т. е. образом (земного) царя Избранного Народа, и означаемым, т. е. Божественным Царем, а в христианском понимании — Христом-Царем? Нет никакого сомнения, что перед нами текст с очень сильным теократическим измерением, которое само по себе постулирует выход в мессианскую перспективу. Столь же очевидно, что ближайший смысл текста в контексте культуры, в которой он был создан, имеет самое прямое отношение к придворным реалиям. Поэтому мы, ориентируясь на традиционное богословие «прообразования», в этом случае не находим приемлемой практику Синодального перевода, строящего передачу текста этого псалма на всемерной ликвидации различия между «прообразованием» и самим Образом — так, как если бы Псалмопевец совершенно сознательно говорил о Христе, и притом в терминах созревшей христологической доктрины: слово «царь» и все местоимения, к нему относящиеся, даны с большой буквы, возможны и такие формулы, как «помазал Тебя, Боже, Бог Твой» (ст. 8). Постольку, поскольку речь ближайшим образом идет все же не о Втором Лице Троицы, такие черты перевода могут вызвать у современного читателя опасное представление, будто здесь обожествляется земной царь, как это бывало у язычников. С другой стороны, нет надобности соглашаться с распространенной в нынешней научной литературе точкой зрения на этот псалом как на «единственный в Псалтири образец светской лирики» (ср., например, A. Weiser, I. Salmi, I, Brescia, 1984); она противоречит не только христианской традиции, но и тому, что называется историзмом, т. е. здравому культурно-феноменологическому подходу, воспреещающему переносить наши представления о границах «сакрального» и «светского» на явления иной эпохи.

45/46:1 На аламот. Снова то ли указание на мелодию, то ли название музыкального инструмента.

52/53:1 На махалат. Значение неясно; обычно понимается как терминологическое указание для исполнения.

Поучение. Буквально מַשְׁכִּיל [маскил] от глагольного корня הִשְׁכִּיל

[ишкил] «улучить, уразуметь, понять, вразумиться». Возможно, существительное это служит в контекстах т. н. *надписаний* псалмов чем-то вроде жанрового обозначения.

52/53:2 Сказал безумный... Мы сохранили из уважения к культурной памяти, живущей в русском языке, традиционную передачу существительного נָבַל [навал], хотя существительное это весьма специфично: «безумный» (или «безумец») для его передачи слишком красиво, а «глупец» — слишком невинно, поскольку оно имеет в виду дефект ума, но с концентрацией на дефекте морального и религиозного сознания, на некоторой онтологической «бессмысленности».

52/53:7 Когда возвратит Бог плененных из народа Своего. Понимание этого места спорно. Мы выбрали традиционное понимание, которое остается никем не опровергнутым. При другом возможном понимании это место надо было бы перевести так:

... Когда переменит Бог
жребий народа Своего...

56/57:1 «Не погуби». Почти несомненно указание на мелодию. **Давидов миктам.** Снова жанровое обозначение, вызывающее различные интерпретации (например, по Буберу *«песнь покаянная»*.
...при бегстве его от Саула, в пещере. Ср. 1 Кн. Царств 22:1 и 24:1.

75/76:1 ...щит, и меч, и брань. Возможно прочтение: «...и бранную снасть».

76/77:1 Иедуфуну. В передаче этого имени собственного (которое, как и имя «сынов Кораха» может быть только предметом догадок), мы искали пристойного компромисса между еврейской формой и традиционной греко-славянской передачей буквы *тав* — *тэтой* и соответственно *фитой*.

76/77:11 И сказал я: «Вот боль моя: десница Вышнего изменена!» Мы следовали пониманию текста, принятому Септуагинтой, Вуль-

гатов и Синодальным переводом (а также новейшей редакцией латинской версии, разработанной католической ученой комиссией при Пие XII). При другом возможном понимании мы получим:

И сказал я: «утешение боли моей —
о десницы Вышнего годах,
о Господних делах вспоминать,
о древних вспоминать чудеса».

Оба прочтения предполагают общебиблейскую символику десницы / правой стороны как знака милости.

83/84:7 ...юдолью слез... Или: «долиной Бака».

86/87:4 **Помяну ли Раав...** Под именем стихийного чудища *Раав*, воплощающей предмирный хаос, имеется в виду Египет.

Куш — Библейское наименование Эфиопии.

87/88:1 **На «махалат леаннот».** Снова предположительно название мелодии. Возможно также, что таковым является только первое слово, а второе указывает на попеременное пение сменяющих друг друга певцов или хоров.

94/95:8 **Мерива и Масса** — топонимы, связанные с эпизодом перехода через пустыню. См. Исх 17:3–4 и 7: «...И роптал народ на Моисея, говоря: “Зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас, и детей наших, и стада наши?” Моисей возопил к Господу и сказал: “Что мне делать с народом сим? Еще немного, и побьют меня камнями. [...] И нарек месту тому имя: Масса и Мерива, по причине укорения сынов Израилевых» (слово «Масса» понималось как «искушение», Мерива — как «укорение». Ср. также Втор 6:16, 9:22, 33:8.

95/96:5 ...ибо все боги народов — морок и прах. Совершенно непереводимое словечко מִלִּימ [элилим] («морок и прах»), как бы ироническим эхом передразнивающее звучание евр. лексемы מְלִיכָה [элохим] «Бог», «боги». Традиционный перевод «идолы» не передает всей остроты этого приговора над ложной божественностью.

102/103:4 ...насыщает благами зрелость твою. Значение редкого слова не вполне ясно. Согласно версии Септуагинты, определившей традиционные переводы: «...насыщает благами желание твое».

...как у орла, обновится юность твоя! По древнему представлению, орел от смены перьев молодеет (ср. Hieron. In Isaiam 40, 31 (Patrologia Latina XXIV, col. 412)).

109/110:1 Слово Господа к Государю моему. Постольку, поскольку этот псалом интерпретируется в полемике с книжниками Самим Христом (Мт 22:42–46) и особенно важен для христианской богословской и богослужебной традиции, все упомянутые выше вопросы выступают в отношении к нему с особой остротой, и это начинается с 1-го стиха. Традиционный перевод: **рече Господь Господеви моему**, «сказал Господь Господу моему»; он вполне соответствует тексту Септуагинты, где оба раза употреблено существительное *kúrios*. Проблема, однако, в том, что это существительное (как и церк.-слав. **Господь**) нормально может быть употреблено и в отношении к Богу, и в отношении к человеку, как русское «господин». В масоретском тексте первому *kúrios* соответствует непроизносимое Имя Божие **יהוה**, но второму — нейтральное **אדוני** [адони] «господин мой», нормально относимое к человеку. Это возбранило нас перевести его словом «Господь», в русском обиходе совершенно однозначным. С другой стороны, очевидно, что речь идет не просто о «господине», но о сакральной, мессианской фигуре Царя; поэтому мы перевели его не словом «господин», но словом «Государь», не только предполагающим царский сан, но несущем в себе особые смысловые потенции, заодно решившись — в соответствии с традиционным обиходом — писать это слово и относящиеся к нему местоимения с большой буквы.

109/110:3 С Тобою власть в день силы Твоей во свете святынь; прежде денницы породил Я Тебя из чрева Моего. Как известно, «денница», т. е. утренняя звезда, имеет в библейской (а затем и христианской) традиции сложную символику. — Вся фраза в целом переведена по версии Септуагинты — не только по мотивам верности традиции христианского прочтения, но прежде всего потому, что масоретский текст

именно здесь представляет необычно много трудностей и возможностей различного понимания. Вот попытка перевода масоретского текста сообразно одной из возможных интерпретаций:

В день силы Твоей
народ Твой готов
во блистании святых риз;
от чрева зари
роса юности Твоей на Тебе.

117/118:27 Вяжите жертву на торжестве у самых жертвенника рогов! Или:

Ведите с ветвями праздничный пляс
у самых жертвенника рогов!

120/121:1 Песнь паломничества. Буквально «песнь восхождения». Как известно, путь еврея на Святую Землю и в Иерусалим всегда обозначался как «восхождение».

137/138:2 Ибо возвеличил Ты превыше всего слово Твое, имя Твое. Связь слов можно понять несколько иначе. В Синодальном переводе мы читаем: «ибо Ты возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего»; сходное понимание в некоторых новейших переводах, например, у М. Бубера. В таком случае «имя» Божие приходится понимать в значении Его внешней, так сказать, «репутации», и речь идет о том, что слово Божие больше, чем любые человеческие представления о Боге. Такое же понимание, как у нас, мы нашли у итальянской коллеги Ф. Монти Аморозо (см. издание: *Salmi. Tehillim, introduzione, traduzione italiana e note a cura di F. Monti Amoroso, Milano, 1999, p. 265*).

142/143:10 Дух Твой благий да ведет меня на доли ровной стези. Церковнославянский и Синодальный переводы («на землю правды») в конечном счете верны по смыслу; однако идея «земли правды» выражена в древнееврейском тексте символически — речь идет буквально о «земле прямизны» (אֶרֶץ מִשׁוֹר [э́рэц мишор]), причем ясно,

что ровность дола, а значит, прямизна проходящего по нему пути означают праведность и справедливость. Как бы в середине между буквальным значением древнееврейского текста и привычными русскоязычному верующим интерпретирующими лежит Септуагинта, которая говорит о γῆ εὐθεία — одновременно «земле прямой» и «земле праведной». Мы старались сохранить нечто от сложности и необычного выражения в подлиннике, в то же время сделав смысл достаточно ясным.

146/147:1 Ибо благо... Для того, чтобы понять смысловую связь этого «ибо» с предыдущим, необходимо помнить, что привычный для нас возглас «аллилуия» совершенно отчетливым для носителей древнееврейского языка образом означает: «хвалите Господа». Мы отказались от перевода «аллилуия» именно потому, что это не простое восклицания, а неизменный ритуальный возглас; но о его смысле необходимо помнить.

146/147:{3} ...обилием злака насыщает тебя. Букв. «туком».

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ КАК ПРОРОЧЕСТВО О НОВОМ: ОБЩАЯ ПРОБЛЕМА — ГЛАЗАМИ ПЕРЕВОДЧИКА

I

Переводческая работа над Давидовой Псалтирью, той из ветхозаветных книг, которая получила единственную в своем роде релевантность для каждодневной молитвенной жизни христиан, поневоле принуждает к размышлениям на трудную тему — о том, как мы, соблюдши и верность нашей вере, и обязанности, налагаемые долгом интеллектуальной честности, можем видеть сегодня соотношение между смыслом ветхозаветных текстов в их ближайшем историческом контексте — и христианским взглядом на них как на пророчество и «прообразование» грядущего.

Какое, по правде сказать, чудо, какое благое чудо, что Церковь сумела в свое время отвергнуть соблазн маркионитства и вопреки всему сохранила в своем обиходе Ветхий Завет! Сколько раз впоследствии раздавались голоса, косвенно или прямо требовавшие пересмотра этого решения; лет сто назад об этом без обиняков и оговорок говорил знаменитый либерально-протестантский теолог А. фон Гарнак, недаром столь прилежно изучавший мысль Маркиона¹, — а одновременно в ту же ересь впадали умы куда менее просвещенные,

---

¹ Аналогичные мотивы можно встретить уже у Канта. В русской культуре исключительно резкие выпады против «Бога еврейского» можно найти у великого еретика, стоящего при этом вне подозрений в юдофобии: у Льва Толстого (Объединение и перевод четырех Евангелий графа Л. Н. Толстого, т. I, Geneve, 1892, с. 95–158 *passim* и др.). Толстой — крайний случай, логический

поддававшиеся грубому юдофобскому аффекту². Ветхий Завет так же насущно необходим христианину, как всякой человеческой личности необходима живая память о первичных переживаниях в начальные годы нравственных и духовных истин: как следует обдумывать и формулировать эти истины он сможет много позже, но не дай Бог забыть первой остроты, начальной свежести самого опыта, когда переживаемое еще не имело готовых имен! Именно поэтому так опасно подставлять к ветхозаветному опыту позднейшие слова. Даже когда мы привычно говорим о библейском монотеизме, — за этим ученым термином теряется жар, ощутимый в знаменитом вопле³ *שְׁמַע יְיָ אֱלֹהֵינוּ שְׁמַע יְיָ אֱלֹהֵינוּ שְׁמַע יְיָ אֱלֹהֵינוּ* («Услышь, Израиль!» — Второзаконие 6:4), где говорится ведь не о единстве Бога, которое можно было бы понять абстрактно-нумерически, в духе метафизики чисел, а о един-

предел отрицания традиции, преемства, предания; для него необходимо оторвать Христа от всего еврейского не потому, что это еврейское, а потому, что это преемство. В сущности, у теологов вроде Гарнака ощутима та же тенденция, только она выступает не с таким эмоциональным надрывом. В определенной мере сюда же относится стремление Бульмана крайне преувеличить роль эллинистической компоненты (и специально эллинистического мифа) в понятийном языке Евангелий.

² Здесь приходится вспомнить такого предшественника национал-социалистической идеологии, как Г. С. Чемберлен, русский перевод книги которого «Евреи, их происхождение и причины их влияния в Европе» (СПб., 1906) вызвал энтузиазм в кругах, группировавшихся около «Нового времени», включая В. В. Розанова. Подробнее о выступлениях российских черносотенцев против Ветхого Завета, получивших отпор от светлой памяти киевского священника, которому случилось и остановить готовившийся погром, и выступать свидетелем защиты на процессе Бейлиса, см. в кн.: Свящ. Александр Глаголев, Купина Неопалимая, Киев, Дух і літера, 2002, с. 122–126; 171 (в статье 1909 г. «Ветхий Завет и его непреходящее значение в христианской Церкви»). Критика доклада некоего А. Д. Эртеля «Еврейство и Тора», сделанного на собрании Клуба русских националистов в Киеве 23 января 1909 г., к сожалению, сохраняет и до сих пор некоторую актуальность.

³ Недаром же по-еврейски «читать [вслух]» и «вопить/звать» — один и тот же глагол קָרָא [кара].

ственности Яхве, именуемого по Его личному, заповедному имени, благодаря чему высказывание делается похоже никак не на категориально формулируемый теологический тезис, а скорее на клятву в любви⁴: Ты, Ты для меня один! Не «Бог» вообще, т. е. некий «Он», един, — а Ты, именно Ты, только Ты, никого кроме Тебя!

В этом же смысле традиционно подставляемые на место библейских имен Божьих «Шаддай» и «Эльон» позднейшие богословские лексемы «Всемогущий» (греч. *Παντοδύναμος*⁵, лат. *Omnipotens*) и «Всевышний» (греч. *Υψιστος*, лат. *Altissimus*), абсолютно уместные в богослужебном и вероучительном употреблении, для библейских переводов чересчур отдают понятийным языком тезисов созревшего богословского дискурса, параграфов учебника Закона Божия: «О всемогуществе Божиим» и прочая. Сам двукорневой состав этих лексем, сама их неспешная длительность всё время заставляют помнить о типично греческих навыках словообразования, столь повлиявших на облик «протяженно сложенных» старославянских слов. В сравнении

---

⁴ В современной научной литературе встречается, конечно, и более рассудочное понимание того обстоятельства, что речь идет не о Едином Боге, а именно о Едином YHWH; ср. С. Тищенко, Структура программной части Декалога и интерпретация третьей заповеди, «Вестник Еврейского Университета», № 2 (20), 1999, с. 6–21, где можно найти также реферат ряда теорий западных ученых (о Втор. 6:4 см. с. 8). Речь идет о том, что единственное содержание текста, о котором идет речь, — программа культовой реформы. Если бы это было так, не вполне ясно, почему немедленно вслед за исповеданием единства YHWH следует заповедь любви: «...И люби YHWH, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (буквально: «всем твоим очень» — *תמו [מעודֹהא]*).

⁵ Характерно развертывание внутреннего состава лексемы у Евсевия Кесарийского: *Παντοδύνατος καὶ τὰ πάντα ἰσχύων* «Всемогущий, Тот, Кому всё возможно» (Preparatio evangelica 11:6, 517 D). Несколько иной, менее рассудочный и по-особому содержательный характер имеет греческое *Παντοκράτωρ* (ц.-слав. и рус. «Вседержитель»). Характерно, однако, что для него нет латинского соответствия, кроме того же *Omnipotens*; смысловая недостаточность такого перевода констатировалась в мировой теологической литературе, включая католическую.

с ними сами библейские имена Божьи — столь загадочное в этимологическом отношении «Шаддай»⁶, имеющее столь известные ближневосточные аналоги «Эльон», у каждого имени по 2 слога, не больше! — вызывают ощущение некоего начального опыта⁷, который даст основу всей дальнейшей рефлексии, будучи первичен по отношению к ней. По счастью, в славянском обиходе имеются менее «протяженные» соответствия тех же имен — «Крепкий» (*ισχυρός*), известное каждому по тексту т. н. *Трисвятого* («Святый Боже...»), и «Вышний»; слова двусложные, как в оригинале, и хотя бы по способу своего образования не такие рассудочные. Я надеюсь не быть заподозренным никем, кто меня знает, в сочувствии программе «деэллинизации» христианства, не раз провозглашавшейся протестантской мыслью. Ранняя встреча христианства с навыками эллинистической культуры была поистине провиденциальной, хочется вспомнить слова: «Что Бог сочетал, человек да не разлучает». Но Ветхий Завет должен быть прочувствован в его собственной, еще не переработанной на эллинизирующий манер первозданности⁸, — иначе все тот же Маркион войдет с заднего хода.

⁶ По решительному вердикту известного лексикона, «no explanation is satisfactory» (L. Koehler, *Lexicon in Veteris Testamenti libros*, Leiden, 1985, p. 950).

⁷ Как известно, «Шаддай» иногда связывают с известной из аккадских текстов лексемой «шаду» — «гора». Говорили же *слуги царя сирийского* об израильтянах, пытаясь по-язычески понять существо их Бога: «Бог их есть Бог гор, поэтому они одолели нас; если же мы сразимся с ними на равнине, то верно одолеем их» (3 Цар 20:23). Если этимология верна, горы служат здесь символом остро переживаемой силы *Крепкого*. (Любитель русской поэзии едва ли устоит перед искушением вспомнить строку Цветаевой: «...Богу сил, Богу гор...».).

⁸ Само собой ясно, что это предполагает для переводчика определенную степень дистанции по отношению к лексике и стилистике Септуагинты. Я хорошо помню весьма важные высказывания авторитетнейших духовных писателей Православия, которые высказывали по видимости совсем иное суждение. Однако здесь речь идет не о смысловых разночтениях, упоминаемых ниже, но именно о стилистике; поэтому я думаю, что мое расхождение с ними скорее мнимое. Для всякого очевидно также совершенно особое значение

Итак, сберегаемый в текстах динамический импульс начального опыта, живой «воплъ» об этом опыте, который мы обязаны расслышать, если имеем уши... Однако неоспоримо, что традиционный христианский взгляд на Ветхий Завет со времен Отцов Церкви, более того, с самого начала христианской проповеди привык искать чего-то иного: суммы вполне конкретных «свидетельств» о Христе и о новозаветном учении.

По известной формуле Блаж. Августина, *в Ветхом Завете сокрыт Новый, а в Новом — раскрывается Ветхий*⁹.

Позволим себе важное по ходу дела отступление. Важно преодолеть один предрассудок; он был подготовлен веками христианско-иудейской полемики (в которой христианам хотелось представить оппонентов идиотически-бездуховными буквалистами, а иудаистам — безответственными фантазерами), но созрел уже в т. н. критицизме новоевропейской эпохи (до Бульзмана включительно), когда образованные умы, какой бы ни была их профессиональная квалификация, знали и, главное, чувствовали греческие тексты несравнимо лучше, чем еврейские. Притом вплоть до послевоенного времени тексты Кумрана не были известны¹⁰; напротив, о мидрашах и таргумах знали, однако интерес к ним по разным причинам не был достаточным¹¹. Так возникало действующее до сих пор искушение

Септуагинты для всей христианской духовной и религиозно-культурной традиции, а для Православия в особенности. Именно поэтому я осторожно говорю об «определенной степени дистанции», никак не о разрыве. Я надеюсь, что моя собственная переводческая практика свидетельствует о том, насколько неприемлемо для меня игнорирование важных для молитвенного навыка ориентиров Септуагинты (и, конечно, славянской версии).

⁹ «...*Quaquam et in Vetere Novum lateat, et in Novo Vetus pateat*» (S. Augustini Quaestiones in Heptateuchum, in: J.P. Migne, Patrologiae cursus completus, ser. Latina XXXIV, col. 623).

¹⁰ Бультман успел, разумеется, как-то прореагировать на их открытие; но очень важно, что его концепции складывались в пору, когда ученый мир еще не мог о них знать.

¹¹ Что касается специально таргумов, важной помехой для адекватного введения их в научный оборот при изучении становления концептуального

всё в христианском переосмыслении Ветхого Завета отнести всецело за счет воздействия чуждых древнееврейским традициям мыслительных моделей античной философии. Этот огульный подход ошибочен. Христианская «типология», начинающаяся уже с новозаветных текстов (и с *ipsissima verba* Самого Учителя!), не имеет никакой изначальной и необходимой связи с эллинистическими влияниями; она была укоренена в еврейской традиции мидраша, а через него — в еще более древних традициях той самой культуры, которая была пространством, в котором сложился и Ветхий Завет¹².

Но дальше дело осложняется. Довольно понятно, что раннехристианское и затем средневековое сознание, чуждое поздней идее историзма, подошло к делу, с нашей точки зрения, чересчур наивно и несколько механически, коллекционируя упомянутые

языка начального христианства была ложная постановка вопроса о столь часто возникающих там словосочетаниях «слово Господне» и «дух Господень»: понимались ли они «ипостасно», или функционировали просто как вводящая благочестивую дистанцию замена имени Божия? Слишком очевидно, что «ипостасного» (т. е. готового христианского!) понимания в этом обороте еще нет и быть не может (как, кстати, перевести на иврит или на арамейский термин «ипостасный»?); поэтому они выводились за пределы горизонта размышлений о становлении самого языка начально-христианской проповеди, что было уже неосмотрительно. Но об этом мы собираемся говорить пространно в другой работе.

¹² Дерзнем сказать, что важная задача для православного богословия, которому свойственно эмфатически подчеркивать важность Священного Предания, — разработка хотя бы в самых общих чертах вопроса о Священном Предании Ветхого Завета во времена земной жизни Христа (богатство которого невозможно редуцировать к более позднему талмудическому *Establishment*'у). В одном пункте между самой строгой православной догматикой и самым фактографически научным анализом есть совершенно очевидное согласие: Откровенно, как оно живет в жизни народа Божия, не сводимо к одним только каноническим книгам, иначе мы приходим к уничижившей Предание формуле Лютера «*sola Scriptura*» («одно только Писание»), — а заодно теряем контакт с элементарными историческими реалиями. Никогда не забуду, как одна убежденная лютеранка, выдающаяся специалистка по теологии, сказала мне в доверительном разговоре: «Факты заставляют и наших [т. е. протестантских]

теологов признать, что Писания без Предания никогда не было и быть не может». Вся логика православной мысли повелительно требует того же самого, к чему приводит анализ новозаветных текстов: сформулировать вышеназванное понятие. Тогда просвещенно-консервативный апологет здравого традиционализма поймет, что факты вербальных совпадений некоторых речений Христа с языком еврейской традиции вокруг Него, — когда мы встречаем в послеписаниевских текстах и совет говорить вместо клятвы «да, да» и «нет, нет» (2 Еп. 49:1, ср. Мт 5:37), и заверение, что «для многих людей уготованы многие обители» (2 Еп. 61:2, ср. 1 Еп. 39:4–5, ср. Ио 14:2), и многое другое, — для него не помеха, а подмога, ибо они конкретно локализуют Того, Кто, по догматическому определению Халкидонского Собора, в своем Воплощении есть «воистину Человек» (*ἄληθινος ἄνθρωπος*), в земной жизни живший, как всякий человек, внутри пространства определенной культуры и говоривший совершенно иными вещами не на произвольно творимом, а на ее установившемся языке: «и да не рекуть еретики, яко мечтаниємъ воплотися (из псенопений на праздник Обрезания Господня). — Я отдаю себе отчет в технической трудности понятия, о котором я говорю, для школьного богословия; если границы Священного Писания в обоих случаях совпадают с границами канона ВЗ и НЗ, а границы Священного Предания Новозаветной Церкви устанавливаются, хотя и не без трудностей, по системе иаличных правил, то вопрос о границах Священного Предания Ветхого Завета должен каждый раз решаться сугубо конкретно. Однако эвристически важен сам концепт, дающий возможность реально соединить богословский и исторический подходы. Совершенно необходимо понять, что факты, свидетельствовавшие о глубокой укорененности словесного облика проповеди Христа в этом Предании, вплоть до упомянутых выше вербальных совпадений, при их правильном понимании работают никоим образом не против православной истины, а в ее пользу, не только представляя серьезные доказательства конкретной историчности евангельского повествования, но и давая — в полном соответствии с духом тех же богослужебных текстов праздника Обрезания Господня, а также авторитетных высказываний старых экзегетов (начиная с Отцов Церкви!) — пример верности Самого Христа живому наследию Предания. Вспомним, как блаж. Феофилакт Болгарский замечает по поводу возгласа Распятого «Элои, Элои! ламма савахфани?» (Мк 15:34): «Пророческое изречение Господь произносит по-еврейски, показывая, что Он до последнего дыхания чтит еврейское» (Св. Евангелие от Марка с толкованием блаж. Феофилакта, Архиепископа Болгарского, М., 1997, с. 258).

«свидетельства» («testimonia»)¹³ слишком часто без учета даже ближайшего текстового контекста, не говоря уже о контексте той или иной древней эпохи, в ту пору просто непредставимом для воображения самого ученого богослова. Понятно также, что по мере стабилизации духовного образования, по мере движения от раннепатристической стадии к той, которая недаром именуется для Запада «школьной», сиречь схоластической, но начиналась на Востоке, начиная примерно со времен св. Иоанна Дамаскина, опознание «сокрытого» новозаветного смысла в ветхозаветном тексте все более приобретало требуемую ради пользы «простецов» внешнюю ясность урока Закона Божия. Столь же понятно, что когда новоевропейское историческое сознание, развивая вкус к тому, что романтики называли *couleur local* («местный колорит»), т. е. к специфике отдельных культур, открыло мир древних культур Ближнего Востока, и для библейских текстов открылся большой контекст из доселе неведомых реалий, — пришло всё более резкое отталкивание от старой экзегетической традиции, воспринимаемой как отжившее бурсачество; проблема, сформулированная в заглавии напумевшей некогда книги «Babel und Bibel», была увидена как угроза не только для наивно-школярского толкования Августиновой идеи о «сокрытии» Нового Завета в Ветхом, но и для самой этой идеи. Многим показалось тогда и кажется до сих пор, что они должны сделать роковой выбор — в ту или иную сторону — между историческим знанием и тем принципом, которого всегда придерживалась как принципа христианская экзегеза. Еще большее число начитанных верующих избрало, как это свойственно большинству людей, путь чисто эклектического сосуществования в их сознании двух императивов мысли, отношение между коими так и остается непроясненным. Непроясненность эта для чуткой совести не может не быть травматической.

Даже такой весьма нетривиальный труд, как «Размышления о Псалмах» К. С. Льюиса, отражает этот всеобщий умственный навывк мысли образованных христиан: в девяти главах подряд речь идет

---

¹³ Как известно, привычный *terminus technicus* раннехристианской словесности.

о том, что мы встречаем в самих памятниках древней библейской поэзии, а в начале главы X происходит переход, маркированный союзом «но»: «...До сих пор мы пытались читать псалмы так, как их надо было читать по замыслу псалмопевцев. Но христиане читают их иначе. Христиане находят в них иносказания, скрытый смысл, связанный с истинами Нового Завета...»¹⁴; соответственно последние три главы посвящены проблеме аллегорезы как таковой, иносказания «вообще». Прошу понять меня правильно: я отдаю себе отчет в оправданности и неизбежности различий в подходе в связи с различием жанров и ситуативных типов дискурса и не притязаю на то, чтобы стоять, так сказать, выше этого. Искренне верующий историк Древнего Востока имеет право и обязанность в рамках профессионального анализа подходить к т. н. «царским» псалмам как к источнику по истории ближневосточных монархических идей и придворных ритуалов; и самый просвещенный в вопросах истории иерей или иерарх имеет право и обязанность принимать традиционную переводческую «христианизацию» некоторых ветхозаветных текстов, когда она оправдана контекстом православного богослужебного обихода. Но я говорю не совсем об этом. Беда в том, что уже не на уровне жанров дискурса, а на уровне мировоззрения у современного интеллигентного христианина нормальной, т. е. не слишком уж крайне «прогрессивной» или, напротив, «фундаменталистской» ориентации возникает опасность как бы раздвоения личности: в качестве читателя современной научной литературы он принимает для ряда псалмов позитивистское толкование, — *но христиане*, как мы только что слышали от Льюиса, *читают их иначе*, и потому он же, стоя на молитве, будь то в храме или у себя дома, «войдя в комнату свою и затворив дверь свою» (Мт 6:6), тоже обязывается *читать их иначе*. Что ни говори, без опасности тут не обходится.

Ее корень я усматриваю в ложной постановке вопроса. Мы не должны выбирать между вычитыванием из ветхозаветных текстов школьной отчетливости истин веры в стиле уроков Закона Божия — и позитивистской идеологией, требующей видеть, скажем, в псалме

¹⁴ Пер. Н. Л. Трауберг («Мир Библии», 1994, 1 [2], с. 29).

44 (45) только памятник ближневосточной придворной поэзии, «светской» поэзии, как выразился один специалист¹⁵, и ничего более; мы тем более не должны беспринципно совмещать то и другое. Дело обстоит не так, что с одной стороны — веление богословия, с другой стороны — веление исторической науки; наивничание в данном случае не может быть оправдано вероучительно, а взгляд на те же «царские псалмы» как на «светскую поэзию» несостоятелен с точки зрения историко-культурной. Начнем со второго. Элементарный историзм внушает нам, что торжественная придворная песнь не была и не могла быть на древнем Ближнем Востоке явлением «светской поэзии», как ее понимаем сегодня мы; и если глубокая сакрализация монархической идеи, ее мистическая окраска есть общее свойство ближневосточных культур, то резкое отличие между древнееврейской культурой и окружавшими ее культурами состояло в том, что в ней и только в ней упомянутая сакрализация никак не могла устремиться по пути простого языческого обожествления государя — а потому должна была как можно теснее и неразрывнее соотнести и переплести мысль о государе с мыслью о Едином Господе, и это не просто на уровне отдельных литературных феноменов, как это памятно нам по одической поэзии раннего Нового Времени, а на уровне устойчивых архетипов, имеющих свое место в средоточии самой «души» культуры и непрерывно открытых смыслам уж никак не политическим. Если уже в совершенно иной, куда более риторически-рационалистической, «цивилизованной» (и притом языческой!) культуре Древнего Рима Вергилий сумел воспеть Августовскую государственность так, что речь идет реально о чем-то несравнимо более метафизическом¹⁶, чем политическая идеология как таковая, — что гово-

¹⁵ A. Weiser, *Psalmi*, I, Brescia, 1984 (цит. по изданию: G. Ravasi, *Psalmi*, Biblioteca Universale Rizzoli, Bologna, 1986, p.168).

¹⁶ В вопросе о метаполитическом смысле поэзии Вергилия в целом и специально о ее предхристианских импликациях см. некогда нашумевший эссеистический труд немецкого католического мыслителя, впоследствии участника Сопротивления: Th. Haecker, *Vergil, Vater des Abendlandes*, Frankfurt a. M. und Hamburg, 1931. К этому же типу эссеистических медитаций

ритель о поэзии библейской! — С этим связано другое, довольно специфическое обстоятельство: ведь древнееврейская государственность как таковая в конечном счете так и осталась на политическом уровне

относится статья Т. С. Элиота: *Virgil and the Christian World* (на основе радиопередачи 9 сентября 1951 г.). У французских христианских авторов XX в., прежде всего у Ш. Пеги, также можно найти немало ярких высказываний на ту же тему, не терявшую, как мы видим, своей остроты. — Особый вопрос о IV эклоге Вергилия представляет во многих отношениях аналогию вопросу о «царских» псалмах. (Проблеме современного христианского прочтения вергилиевского текста посвящена наша статья: «Новых великих веков чреда зарождается ныне...». О воздухе, повеявшем две тысячи лет назад, в журн.: «Наше наследие», № 52, 2000, с. 28–33.) — Оглядка на этот знаменитый казус заставляет подумать об очень важной проблеме: о нашем отношении к древней идее внебиблейских, языческих «прообразований» образа Христа, включая, скажем, упоминаемый в той же работе Льюиса пассаж из Платона (*De re publ.* 361e–362a2) об умученном и распятом Праведнике — и столь многое другое. (Льюис замечает: «...Если же я, читая Платона, размышляю о Страстях, [...] я знаю, в чем тут связь, Платон — не знал, но она есть, я ее не выдумал», — *ibid.*, с. 31). Какими бы наивными ни были конкретные детали средневековых представлений о Сивиллах и тому подобных сюжетах, какими бы сомнительными ни были более ученые фантазмагии новоевропейских интеллектуалов позднеромантического типа, сама по себе идея участия также и языческого мира — при совершенно исключительной роли Библии! — в чаяниях евангельского Сверхсущества свойственна всему православному Преданию в целом, начиная от св. Иустина Мученика, сказавшего на эту тему чрезвычайно выразительные слова, и, скажем, до преп. Серафима Саровского, говорившего: «Не с такою силой, как в народе Божиим, но проявление Духа Божиего действовало и в язычниках, не ведавших Бога Истинного, потому что и из их среды Бог находил избранных Себе людей...». (Беседа преп. Серафима Саровского о цели христианской жизни, Клин, 2001, с. 32). К сожалению, испуг перед синкретизмом, столь характерным для оккультистских групп и вообще для постромантических веяний, вытеснил из сознания многих ревнителей Православия эту компоненту наследия Предания. Между тем, только на фоне вселенской панорамы человеческих чаяний, в средоточии которой как исполнение всех этих чаяний, стоит образ Христа, христианское прочтение Ветхого Завета перестает быть простой данью двухтысячелетней конвенции и получает шанс настоящей внутренней серьезности, а постольку и убедительности.

неудачей; недолгое время неразделенного царства Давида и Соломона, не представлявшего собой в государственном и цивилизационном смысле ничего особенно импонирующего в сравнении с окружавшими державами, запомнилось как предмет сильнейших ностальгических эмоций на фоне последовавших унижений. Именно это обстоятельство — разумеется, в соединении с библейской верой! — не дало архаическому комплексу идей и чувств, у которого были и мистические, и политические аспекты, поначалу, как у всех, неразделимые и неразличимые, постепенно переродиться, как это происходило в случае других народов, в феномен однозначно политический. Его эволюция пошла в противоположном направлении, в сторону растущей роли апокалиптически-мессианских чаяний. (Верующему человеку трудно не назвать и этого обстоятельства — провиденциальным).

Что же касается стороны вероучительной, то при всей необходимости понимания в духе все того же историзма многовековых попыток облегчать «простоцам» восприятие Ветхого Завета как пророчества, — априорно ясно, что «прообразование» еще не есть образ, оно по сути своей не может быть образом, как указующий перст не тождественен указываемому предмету, даже не похож на него. Пророчество — не развернутая доктрина о том, что имеет быть, не богословская лекция; иначе не было бы надобности ни в «исполнении времен» (ср. Мк 1:15), ни в новизне самого Нового Завета, ни в многовековой работе христианской богословской рефлексии, постепенно ковавшей догматические концепты.

Выход из ложной экзегетической апории — в живом чувстве качества многозначной символичности, объективно присущего древнему слову¹⁷.

---

¹⁷ Отметим интересную попытку интеллигентной защиты традиционных поисков «прообразования»: G. W. H. Lampe, *The Reasonableness of Typology*, in: *Studia in Biblical Theology* No.11, Oxford, 1957, p. 9–38.

II

Переходя к апориям более реальным, заметим, что существует некоторое количество ветхозаветных текстов, по отношению к которым версия Септуагинты резко отклоняется от масоретской версии, или даже и масоретская сама по себе допускает очень уж разные понимания¹⁸. Количество и релевантность таких казусов чрезвычайно преувеличена обеими сторонами за века упомянутой выше христианско-иудаистской полемики; когда еще и в наше время раздаются голоса лжехристианских антисемитов и иудаистских фундаменталистов, в неожиданном согласии заверяющие, будто «Священное Писание Ветхого Завета» христиан и «Танак»¹⁹ иудаистов — две различные книги, не имеющие между собой ну вовсе ничего общего, мы вправе просто закрыть для этих голосов наш слух.

Всё же остаются, пожалуй, случаи, когда выбор той или иной интерпретации определяется в конечном счете нашими религиозными убеждениями. Количество таких случаев должно быть сведено тщательной проверкой к абсолютному минимуму: этого требуют не только, скажем, гуманные мотивы христиано-иудаистского диалога, — но прежде всего интересы убедительности наших же слов миру о нашей собственной вере.

Некоторые возможные затруднения, которые испытывает даже и самый консервативный сегодняшний переводчик перед лицом привычного словаря церковнославянских текстов и Синодального перевода, связаны просто с материей языка, обусловлены ею. Лексемы «Христос», «Мессия/мессия» и «Помазанник/помазанник» по своему этимологическому смыслу совершенно тождественны, просто одно существительное — греческое, второе — арамейское, третье — славянское. Однако их семантические функции очевидным образом существенно разошлись. Слово «Христос» не могло не вобрать в себя

¹⁸ См. примечание к псалму 109/110.

¹⁹ Известная аббревиатура (תנ"ך), составленная из первых букв слов «Тора», «Пророки» (*Невиим*) и «Писания» (*Кетувим*), является нормальным обозначением Библии в еврейском обиходе.

имплицитно всего смыслового содержания, связанного с тем разделом вероучения, которое так и принято называть «христологией», т. е. с догматами, формулирующими и уточняющими понятие *Богочеловечества*. Слово «Мессия» вызывает уже иные ассоциации, оно может относиться к иудейским чаяниям политического Избавителя; однако и это слово, пока оно сохраняет терминологическую серьезность (скажем, выражаемую графически большой начальной буквой), употребляется только в единственном числе — хотя теперь мы знаем из текстов Кумрана об ожидании двух лиц, каждое из которых именовалось «Мессия», причем первое имело функции Предтечи, но только второе соответствовало привычным для нас представлениям о Мессии²⁰. Напротив, слово «помазанник» по существу своему допускает множественность; боголюбивые цари суть *помазанники Божии*, а в Ветхом Завете таковыми мыслились и первосвященники *по чину Ааронову*²¹. Но в каждом из языков Писания этому обилию вариантов соответствует одно-единственное слово! По-гречески это слово — «Христос»; греческое обыкновение было закономерно перенято славянским текстом, но загостилось и в Синодальном переводе. И вот мы читаем даже в ветхозаветной Книге Даниила: «С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки (תנן גזרין [машиах нагид]) семь седмин и шестьдесят две седмины» (Дан 9:25; ср. 26). Тем более в Новом Завете Ирод спрашивает первосвященников и книжников: «где должно родиться Христу?» (Мт 2:3-4). Такой узус основан, разумеется, на принципиальной для христианина убежденности в том, что мессианские чаяния относятся в конечном счете к Личности Христа. Очевидно, однако, что ни пророк, ни тем паче злой царь никак не могли иметь в своем уме всей суммы «христологических» коннота-

²⁰ «Мессия от Аарона» и «Мессия от Израиля», см. 1QS 9, 10–11. Стоит вспомнить, с какой эмфазой Мк 1:1-5 начинает отсчет мессианского времени от выхода на проповедь Иоанна Крестителя, а Лк 1:5 подчеркивает ааронидское происхождение обоих его родителей.

²¹ Лев 8:12: «И возлил [Моисей] елей помазания на голову Аарона, и помазал его, чтобы освятить его».

ций, нормально вкладываемых каждым христианином в слово «Христос»; речь идет все-таки о «Мессии». Этот казус — не единственный. То, что принято называть *диглоссией*, т. е. определившее весь строй русской лексики распределение функций между церковнославянскими и собственно русскими лексемами²², создает специфическую ситуацию, когда славянизм «Господь», внутри старославянских текстов обозначающий и Бога, и любого, кого можно назвать «господином», в русском обиходе твердо закреплен за сакральным денотатом и семантически разведен с существительным «господин». Это весьма отлично прежде всего от греческого узуса, в котором лексема KURIOS функционирует и как обозначение имеющего власть человека²³, и как греческая замена неизрекаемого имени Божия κύριος , т. е. как эквивалент такой же еврейской замены этого имени «Адо-наи». Так, немецкое *Herr* и английское *Lord* означают и «Господа», и «господина»; но по-русски не так. Это создает определенные проблемы даже по отношению к переводу Евангелий; когда к Иисусу Христу уже в Его земной жизни обращаются KURIE, и притом не только Его ученики, но люди, в представлениях которых Он пока что лишь авторитетный благочестивый целитель, может быть, способный помочь им в беде, — это почтительное обращение (соответствующее арамейскому רַבִּי), разумеется, еще не может имплицировать исповедания Божественного Естества Христа (или даже Его мессианского достоинства). Но Синодальный перевод передает это

---

²² К понятию диглоссии см. G. Huttli-Folter, Диглоссия в Древней Руси, Wiener Slavistisches Jahrbuch, Bd. XXIV, 1978; Alexander Issatschenko, Geschichte der russischen Sprache. I. Band. Von den Anfängen bis zum Ende des 17. Jahrhunderts, Heidelberg, 1980; Б. А. Успенский. К вопросу о семантических взаимоотношениях системно противопоставленных церковнославянских и русских форм в истории русского языка. Wiener Slavistisches Almanach, Bd. XXII, 1976; его же, История русского литературного языка (XI–XII вв.). München, 1987 (Segners Slavistische Sammlung, Bd. 12); его же, Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.) Москва, 1994.

²³ Как известно, не владельца по отношению к рабу, но, например, главы семьи по отношению к ее членам, опекуна по отношению к тому, кто состоит под его опекой, и т. п.

обращение каждый раз как «Господи!» — скажем, в устах капернаумского царедворца (Ио 4:49), прокаженного (Мт 8:2), язычницы-хананеянки (Мт 15:25 и 27) и т. д., и т. п. Для неподготовленного читателя это по свойствам русской семантики выглядит так, будто и до знаменательных моментов, когда Петр впервые сумел неожиданно для себя самого выгсворить «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мт 16:16), а Фома сказал Воскресшему — «Господь мой и Бог мой!» (Ио 20:28), все и так уже всё знали; словно бы кеносиса и не было; словно бы нимб над головой Богочеловека был уже ясно виден каждому встречному еще в Его земной жизни... (Уж не потому ли пресловутая «мифологическая теория» *a la* Древис, так и оставшаяся на Западе сугубо маргинальным явлением, именно в России забрала себе в большевистском сознании такую странную силу гипноза?) Слишком очевидно, что упомянутое словоупотребление, оправданное, по сути дела, только оглядкой на славянский текст, в контексте русской лексики давно противоречит не только историческому здравому смыслу, но и азам православной догматики, учащей о только что упомянутом кеносисе. Тем более специфическую остроту этот вопрос приобретает в применении к мессианской теме в псалмах. Псалом 109 (110) начинается словами, знакомыми нам всем по Синодальному переводу: «Сказал Господь Господу моему...»; в переводе Септуагинты $\epsilon\lambda\epsilon\nu\ \acute{o}\ \kappa\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\varsigma\ \tau\acute{\omega}\ \kappa\upsilon\rho\iota\acute{\omega}\ \mu\omicron\upsilon$, а при оглядке на древнееврейский текст первое «Господь» соответствует тетраграмматону יהוה , второе — אדני [адони] (не «Адонай», а именно «адони» — «господину моему», или, пожалуй, «государю моему»). Во втором случае речь идет о лице весьма высоком; не только само употребленное слово «адони», но весь контекст, говорящий о *восседании одесную Господа*, говорит об этом весьма красноречиво. Сам Христос, в соответствии с повествованием Евангелий (Мт 22:42–45; Мк 12:35–37; Лк 20:41–44), предлагал мессианское толкование стиха, указывая на то, что Псалмопевец Давид явно обращается к Кому-то существенно высшему в сравнении с собой, а не просто к своему потомку («сыну») — и надо полагать, что Он рассчитывал на внятность такой экзегезы для своих слушателей, иначе говоря, для иудейского дискурса тех времен, насыщенного различными эсхатологическими концептами. Так что

речь объективно идет о некоей перспективе, неограниченно открытой по вертикали. Но лексема «Господь», означая, согласно норме русского языка, Бога и только Бога, заставляет читателя постулировать в этом псалме что-то вроде разработанной тринитарной доктрины: словно бы уже было известно, как Первая Ипостась обращает Свое слово ко Второй Ипостаси... Сохранять такой перевод представляется мне противоречащим самому простому благоразумию. Какое слово употребил бы в переводе я? Пока мне не приходит в голову ничего, кроме слова «Государь», непременно с большой буквы; слово это не только тематизирует царское достоинство, но и сохраняет некоторую архаическую открытость далеко идущим «вертикальным» переосмыслениям, не фиксируя, однако, доктринарного тезиса о божественности именуемого Лица. Важно, чтобы весь стилистический контекст усиливал эту внутреннюю открытость, чтобы в слове ощущалась весомость преизобилия потенциальных символических энергий (вспомним, что древнееврейская лексема כבוד [кавод] «слава» этимологически связана с идеей весомости...).

МУДРОСТЬ РАВНОВЕСИЯ

Перечисляя дарования Святого Духа, Апостол Павел среди прочих дарований называл харизму перевода (*hermēneia*) (1 Кор 12,10; 14,13). Разумеется, речь шла не просто о способности или специальности переводчика, но именно о **харизме** (*charisma*), то есть, на языке Нового Завета, о даре благодати Божией (*charis*), о боговдохновенной деятельности для устроения Церкви как Тела Христова. Провиденциально и типологически такой харизмой обладали уже древние ветхозаветные переводчики священных книг с еврейского на греческий язык. Их перевод, известный как Септуагинта, LXX, Перевод Семидесяти, во все времена существования христианской Церкви считался именно боговдохновенным. Понятно, что таковым он был и остается не в каждой своей букве, не в каждом слове, но боговдохновенен он по своему замыслу, по своей святой цели и, главное, по успеху в достижении этой цели. Начало священного перевода, положенное Септуагинтой, имело величественное продолжение в дальнейшем появлении множества национальных переводов Священного Писания, без которых просто не было бы современного христианства. Рецепция Церковью, вся история Церкви подтвердила харизматичность и греческой Септуагинты, и латинской Вульгаты, и других влиятельных переводов. Не в последнюю очередь боговдохновенным был труд святых солунских братьев, великих просветителей славян Кирилла и Мефодия, без которых не было бы не только церковнославянской Библии, но и того русского языка, которым мы имеем счастье обладать.

Собственно, путь, проложенный прежними переводчиками Слова Божия, ведет по постоянно изменяющемуся лингвистическому и культурно-историческому пейзажу, горизонт которого теряется в эс-

хатоне. Соответственно, никогда не иссякнет и переводческая харизма, хотя временами переводческое творчество и отступало перед более насущными церковными задачами.

XX век вызвал к жизни огромное количество библейских переводов, в том числе на русский язык. Однако уже сейчас очевидно, что большинству из последних не суждено не только выдержать испытание временем, но даже быть прочитанными.

Харизма, по определению, – не следствие профессиональной выучки, волевого усилия или труда человека. Это дар Божий, на который можно ответить лишь благодарностью и трудом. Таким даром в полной мере обладал С.С.Аверинцев. И был благодарен, и трудился. Трудился много и неустанно. Многогранность его литературного творчества, в том числе как переводчика с древних и новых языков, поражает воображение. При этом, когда пытаешься взглянуть на его творчество со стороны как на нечто цельное, то видишь, что в нем все частности и детали связаны между собой, подчиняясь какой-то единой внутренней форме. Все образует как бы единое здание, воздвигнутое во славу Божию, а потому и пронизанное «тихим светом» славы Божией. Это невозможно рационально доказать, ибо очевидно.

Одно время был в ходу наивный взгляд на Библию как на собрание текстов, которые были **понятны** «простым» древним читателям и слушателям, а потому должны быть **понятны** современному «простому» человеку. Такой взгляд находил себе идеологическую опору в благом миссионерском стремлении. Если бы все было так просто! Реальность бесконечно сложнее. Да, «вера от слышания» (Рим 10,17). Но вряд ли Апостол Павел заставлял оглашаемую им аудиторию читать или слушать книги Священного Писания. Да и не существовало еще в те времена Священного Писания последующих христианских миссионеров. И когда Апостол говорит о себе, что он «насадил» (1 Кор 3,6), то, надо полагать, сделал он это не декламацией Библии, но каким-то иным способом. И произведенное им «насаждение» потребовало от него предварительного взрыхления и посильного удобрения почвы для посева в нее Слова Вести. А вот «поливал» и иным способом культивировал насажденное, как известно, ученый «Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в

Писаниях» (Деян 18,24). Упомянутое «орошение» включало в себя и научение Священным текстам, и их герменевтику, то есть перевод в самом широком смысле. И работа эта требует мудрого такта.

Переводы почти никогда не бывают полностью адекватными оригиналу. И если в случае удачного светского перевода мы все же говорим о конгениальности переводчика автору, то кто же посмеет говорить о таковой в случае перевода Слова Божия? Но даже если мы будем рассматривать Слово Божие с точки зрения его «воплощения» в человеческой речи, то и тогда за словом каждого священного автора мы услышим не один голос, а хор голосов. Это голоса, пришедшие из множества слоев специфического религиозного Предания. Сквозь почти все библейские тексты просматривается история становления языка веры. Эта история вплетена в текст, формирует его. Бережность к Преданию, чуткость к терминологической специфике должна быть присуща переводчику Библии.

Едва ли не в каждой строчке библейского текста мы находим «простые» слова, семантика которых в соответствующем религиозном контексте была не столь уж проста. Привнесенный долгой традицией новый смысл превратил эти слова в специфические термины. И при переводе это необходимо по возможности учитывать. Писать историю с чистого листа опасно. Так, например, не только непривычно, но и ложно переводить *baptisma* не как «крещение», а как «омовение» или даже «погружение». Погружать можно что угодно и куда угодно. Но в религиозном языке это слово означало вполне определенное сакральное действие, которое по-русски передается только словом «крещение». Столь же странно читать перевод слова *makarioi* как «счастливы», а не «блаженны» и т.д., и т.п. Оправданием нетрадиционного, нетерминологического перевода не может быть ссылка на непонятность традиции для человека со стороны. Мало ведь кто понимает, скажем, атомную физику, но сложившаяся традиция не позволяет нам переводить *atomos* как «неделимый», а *ēlektron* как «янтарь». Впрочем, непонятность большинства церковных и библейских терминов явно преувеличена.

Неоднократно отмечалось, что библейские переводы С.С.Аверинцева избегают крайностей опрощения и консервативной архаики. Он обладал именно той чуткостью, которая сродни такту, тактичному отношению к переводимым текстам и тактичному отношению к адресату перевода. Но эта чуткость может воспитаться только в живом опыте веры, только внутри религиозной жизни. Адресат переводов С.С.Аверинцева — прежде всего человек церковный. Но не только. Это также и новичок, и вовсе аутсайдер, однако не низведенный до уровня пещерного невежества и абсолютной нелюбознательности.

С.С.Аверинцев был членом Патриаршей Синодальной Библейской Комиссии. Он был убежден в том, что необходим новый перевод Писания. Точнее, если речь идет о книгах Ветхого Завета, необходимы два перевода: перевод еврейской Библии и, может быть, еще важнее, — перевод греческой Септуагинты. Но библейская переводческая деятельность С.С.Аверинцева выходила далеко за рамки названной Комиссии. Все началось с книги Иова, опубликованной в «Библиотеке Всемирной Литературы» в те далекие годы, когда о свободном и широком знакомстве с Библией в нашей стране не могло быть и речи. Затем последовало многое. Наиболее известен его перевод Шестопсалмия и других избранных псалмов Давида. Сравнительно с другими поэтическими переложениями псалмов это был именно **перевод**, удачно, можно сказать, гениально соединивший в себе понятийную точность, лексический такт и, насколько это возможно, ритмическое соответствие оригиналу. Перевел С.С.Аверинцев и Синоптиков. Работа была трудной и ответственной не только в силу сакральности материала, но и потому, что он очень серьезно относился к тщательному сопоставлению синоптических параллелей, стремясь сохранять стилистические особенности каждого из Евангелистов. В этих переводах обращает на себя внимание тщательность, с какой он относился к тем нюансам текста, на которые переводчики подчас не обращают внимания: на сочинительные и подчинительные союзы, которыми так богат греческий текст, на все эти ничтожные, на первый взгляд, частицы, которыми и вовсе

пренебрегают. И во всех его переводах неизменно присутствует счастливое сочетание знания современных научных изысканий в области библеистики и пребывания в церковной переводческой традиции, мудрое равновесие между естественным консерватизмом и новаторством.

Чтобы не быть голословным в наших рассуждениях, достаточно привести хотя бы один пример счастливой находчивости Переводчика. Вот знаменитое начало Псалма Давида 109,1 (по LXX). Комментарий самого С.С.Аверинцева показывает трудности в передаче этого стиха. То, что без пояснений понятно в оригинальном еврейском тексте, из-за невозможности «перевода» священного Имени Божия становится не совсем внятным уже в греческом переводе Септуагинты и просто требует комментария. Но именно греческий перевод лег в основу всех древних христианских переводов. В частности, церковнославянский перевод, который у каждого на слуху, буквально повторяет греческий: **рече Господь Господеви моему сѣди деснѣю мене...** В Синодальном переводе фактически воспроизводится то, что столь привычно для слуха церковного человека: «Сказал Господь Господу моему: седи (!) одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Слегка русифицирует этот текст перевод Епископа Кассиана: «Сказал Господь Господу моему: сядь по правую сторону Мою». Это «сказал Господь Господу» у человека, несведущего в библейской филологии и в соответствующих толкованиях, может вызвать представление о том, что один Господь что-то говорит второму Господу. Этой трудности не могут избежать и библейские переводы на другие языки. Лучшее, что можно было сделать в печатных текстах, скажем, в английском, немецком или французском переводах, — печатать традиционную замену Имени Божия прописными буквами, а обозначение мессиански понимаемой фигуры царя — строчными. «The LORD said to my lord», «Der HERR sprach zu meinem Herrn», «Oracle du SEIGNEUR à mon seigneur».

Зрительно читатель разницу видит, но на слух, как и в вышеприведенных церковнославянском и русском переводах, уловить различие между двумя «Господами» невозможно. Счастливая особенность русского языка позволила в одном из самых известных современных переводов разнести по форме и по смыслу «Господа» и «Господина»: «Сказал Господь моему Господину: «сиди по правую руку Мою, пока не повергну Моих врагов Тебе под ноги». Но.... Возникает проблема: «мой господин» в современном языке никак не воспринимается в том приподнятом и даже сакральном смысле, который явствует из контекста Псалма, не говоря уже о его цитировании в Новом Завете. С.С.Аверинцев находит блестящий выход из, казалось бы, непреодолимого затруднения. Он переводит: **«Слово Господа к Государю моему: «Воссядь одесную Меня, пока не повергну врагов Твоих в подножие ног Твоих!»** Найдено нужное слово – **«Государь»**, причем с большой буквы! Да и как иначе приличествует торжественно именовать Царя, Помазанника Божия?! Попутно заметим, что этимологически слова «господин», «господарь», «государь» тесно связаны. Но только ли за эту замечательную находку следует воздать хвалу переводу рассматриваемого стиха? Нет, не только за нее. Мы замечаем «нарушение» привычного буквализма: читаем не «сказал Господь», а «слово Господа»^{*}. Однако, такое «нарушение» вполне уместно, ибо оттеняет торжественность всей ситуации возведения на престол! Недаром ведь и церковнославянское **рече** торжественнее, нежели простое **сказа!**

---

^{*} Можно предположить, что переводчику был знаком французский перевод (TOB) «Oracle du SEIGNEUR à mon seigneur» вместо обыденного «Le Seigneur a dit à mon Seigneur». Это свидетельствовало бы о тщательности работы при переводе, когда переводчик просматривает все доступные ему варианты. Но каких трудов это стоит! Сколько драгоценного времени уходит на это!

Столь же уместными представляются здесь и «воссиядь» вместо «сядь, сиди», и «одесную», и «повергну», и «подножие». Так — в ветхозаветном псалме, как он предположительно воспринимался в еврейском оригинале. Но иначе обстоит дело, когда мы встречаемся с цитированием этого псалма в Новом Завете, у Синоптиков или в Послании к Евреям. Здесь переводчик просто не имеет права отступать от греческой буквы. И поэтому в своих евангельских переводах С.С.Аверинцев вполне сознательно и принципиально повторяет привычный Синодальный перевод: «Сказал Господь Господу моему» (Мф 22,44; Мк 12,36; Лк 20,42), ибо это согласно с богословским контекстом ранней Церкви с ее исключительно христологическим пониманием данного текста.

Невозможно предсказать, какова будет дальнейшая судьба библейских переводов великого филолога и мыслителя. Это вопрос будущего. В настоящее же время неоспоримо то, что его переводы стали не только замечательным фактом русской литературы, но и серьезным достижением отечественной библеистики.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)
Санкт-Петербург, август 2004 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Быт	Книга Бытия
ВЗ	Ветхий Завет
Втор	Книга Второзакония
Дан	Книга пророка Даниила
Евр	Послание к евреям
Иак	Послание апостола Иакова
Иез	Книга пророка Иезекииля
Иер	Книга Иеремии
Ио	Евангелие от Иоанна
Ис	Книга пророка Исаии
Исх	Книга Исхода
1 Кор	Первое послание к коринфянам
2 Кор	Второе послание к коринфянам
Лев	Книга Левит
Лк	Евангелие от Луки
Мал	Книга пророка Малахии
Мк	Евангелие от Марка
Мт	Евангелие от Матфея
НЗ	Новый Завет
Откр	Откровение Иоанна Богослова
Прит	Книга Притчей Соломоновых
Пс	Книга Псалмов Давидовых
Рим	Послание к римлянам
Суд	Книга судей Израилевых

Ответственные за выпуск:

Константин Сигов и Леонид Финберг

Редактор: прот. Леонид Грилихес, Юрий Вестель

Корректоры: Зоя Барабанщикова, Валерия Богуславская,
Дмитрий Каратеев

Подготовка текстов: Зинаида Косицкая, Вадим Залевский

Компьютерная верстка: Яна Шевеленко

Художественное оформление: Ирина Пастернак, Илья Першин

**По вопросам заказа и приобретения
литературы просим обращаться:**

г. Киев — 04070
Издательство «ДУХ І ЛІТЕРА»
ул. Волошская, 8/5,
корпус 5, ком. 210
тел./факс: + (38-044) 416 60 20
E-mail: duh-i-litera@ukr.net – отдел сбыта
franc@roller.ukma.kiev.ua — издательство

г. Москва — 129327
Чукотский проезд, 4
Книготорговое общество «Laik»
Тел.: + 7 (905) 513 00 00
e-mail: laiki@mail.ru

Подписано в печать с готовых монтажей 17.08.2004.
Формат 60х90 1/16. Печать офсетная.
Бум. офсет. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 10203.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.